МВД России
Санкт-Петербургский университет

Актуальные проблемы организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних

Материалы
межведомственного круглого стола
10 июня 2026 года

Под общей редакцией
кандидата юридических наук, доцента Р. Ю. Аврутина

Санкт-Петербург
2026

План-график 2026, поз. 123

УДК 351.74
ББК 67.401
А43

А43 **Актуальные проблемы организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних:** материалы межведомственного круглого стола. Санкт-Петербург, 10 июня 2026 года / сост.: Р. Ю. Аврутин, Т. Ф. Фомина, Д. Р. Усманова, О. С. Поликарпова. — Электрон. дан. (3,70 Мб). — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2026. — 1 электрон. опт. диск. — Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD — ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800*600.16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.

ISBN 978-5-00277-170-7
EDN: QJJMVA

В сборник включены тексты докладов, выступлений участников межведомственного круглого стола «Актуальные проблемы организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних», прошедшего 10 июня 2026 года в Санкт-Петербургском университете МВД России, а также научные статьи, направленные в интересах формирования научных позиций участников круглого стола. Круглый стол проведен в рамках деятельности научной школы Санкт-Петербургского университета МВД России «Административная и административно-процессуальная деятельность МВД России».

УДК 351.74
ББК 67.401

Редакционная коллегия:
Председатель – *Аврутин Роман Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент.*
Члены редколлегии:
Фомина Татьяна Федоровна, кандидат педагогических наук, доцент.
Усманова Диана Рафаэлевна, кандидат юридических наук.
Ответственный секретарь –
Поликарпова Ольга Сергеевна, кандидат юридических наук

ISBN 978-5-00277-170-7

© Санкт-Петербургский университет МВД России, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Аврутин Роман Юрьевич
ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ 12

Агарзаев Селди Короглуевич, Стручков Юрий Николаевич
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ 19

Бабабекова Дарья Александровна
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФАКТОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ 25

Ваганов Александр Эрнстович
К ВОПРОСАМ О РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКЕ И ВЫЯВЛЕНИИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 31

Виноградова Ирина Владимировна
СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 36

Виноградова Светлана Лидиевна
ГУМАНИЗМ И НРАВСТВЕННОСТЬ ИЛИ ЖЕСТОКОСТЬ И НАСИЛИЕ. ЧТО СКРЫВАЮТ СПОРТИВНЫЕ ШКОЛЫ? 42

Гаврилова Ольга Вячеславовна
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА 49

Григорьев Виталий Петрович
ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД 55

Ермолаев Вячеслав Геннадьевич
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ) 61

Жихорева Раиса Евгеньевна
ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ 68

Занина Татьяна Митрофановна, Котляр Евгения Анатольевна
К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 74
Затолокин Александр Александрович
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ВИДЕОИГР НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ ПРЕВЕНЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 80
Калинина Светлана Викторовна
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСПЕКТОРА ПДН И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 86
Кобец Петр Николаевич
ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 93
Костин Сергей Геннадьевич
ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПОБЕЛЫ В НОРМАХ КоАП РФ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ..... 99
Кулагина Юлия Валерьевна
КРАТКАЯ СТАТИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И МЕРАХ, РЕАЛИЗУЕМЫХ СУБЪЕКТАМИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ РИСКОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ И ИХ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ 107
Кулешова Анастасия Николаевна
ЦИФРОВАЯ УГРОЗА: НОВЫЕ СХЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА, НАЦЕЛЕННЫЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 115
Лантух Эдуард Владимирович, Гаврилова Ольга Вячеславовна
К ВОПРОСУ О МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) 119
Латышев Олег Юрьевич, Латышева Полина Александровна
СТРУКТУРА И ДИНАМИКА КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 128
Леонова Татьяна Алексеевна
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОРГАНАМИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ ОТОБРАНИИ РЕБЕНКА В СЛУЧАЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ УГРОЗЫ ЕГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ..... 134

Лиховенков Сергей Иванович
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 141
Лукичев Юрий Валериевич
ОБ УЧАСТИИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 146
Лунёв Роман Сергеевич
ЕДИНОЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК РЕСУРС И КАК ЗОНА РИСКА 151
Москаленко Станислав Александрович
МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ИНСПЕКТОРОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ 157
Паук Наталья Николаевна
ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ..... 164
Пономарева Ольга Михайловна
О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ 170
Рамазанов Рамин Анатольевич
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕНИХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 175
Соловейчик Максим Вячеславович
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН РОССИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ. 181
Струков Владислав Андреевич
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 187
Стручков Юрий Николаевич
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ..... 191

Стульнова Татьяна Владимировна
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОВД 198
Темников Алексей Юрьевич
О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 203
Фролов Сергей Владимирович
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ 208
Чепик Ирина Викторовна
ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ИЛИ РОДИТЕЛЯ МАЛОЛЕТНЕГО В ВОЗРАСТЕ ДО ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ КАК ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ 217
Швецова Надежда Алексеевна
МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ 223
Шеншин Виктор Михайлович
О ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ 227
Шнейдер Людмила Геннадьевна
КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИЕЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН 232
Алиева Элина Мусабековна
ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 238
Бакшеева Ангелина Алексеевна
АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 244

Байнина Кристина Евгеньевна
КАДРОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛУЖБЫ ПДН И УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ 252
Бачурина Елизавета Юрьевна
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ И ОРГАНОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ 257
Бородин Степан Алексеевич
ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ С СОТРУДНИКАМИ ПДН 262
Булычева Екатерина Алексеевна
МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА 269
Бурхонов Шахзод Эсонбой угли
СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРАВОВОЙ СТАТУС, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ 274
Бушуева Ксения Владимировна
ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ 279
Варлаков Антон Александрович, Величко Даниил Максимович
ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДАННОГО ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 285
Вегнер Олеся Сергеевна
ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО БАНКА ДАННЫХ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ АСПЕКТ 293
Галлямитдинов Данил Эдуардович
ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП 299
Гильмуранова Алина Альбертовна
МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 304
Гладышева Валерия Витальевна
ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 308

Гурьева Ирина Олеговна
СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОТРУДНИКОВ ПДН В ВЫЯВЛЕНИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ 314
Давыдова Марина Вячеславовна
КОНФЛИКТ ПРИНЦИПОВ «НЕ НАВРЕДИ» И «ПРЕСЕЧЬ» В СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ ПДН И ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА 319
Жаткина Елизавета Дмитриевна
МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПСИХИАТРИИ, ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ..... 324
Колесникова Анастасия Александровна
РОЛЬ ПОЛИЦИИ В МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ 330
Конечных Юлия Сергеевна
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА БЕЗНАДЗОРНОСТЬ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ..... 336
Крючкова Дарья Николаевна
ПЕДАГОГИКА БЕССИЛЬНА КОГДА РЕБЕНОК С МЕНТАЛЬНЫМ НАРУШЕНИЕМ СТАНОВИТСЯ «ПРЕСТУПНИКОМ» 340
Липатова Анна Юрьевна
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА С ПДН..... 345
Лобанова Алина Алексеевна
МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С КОМИССИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА..... 350
Маратаева Виктория Дмитриевна
ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 356
Матракова Дарья Ильинична
ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 362
Минников Станислав Вадимович
К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ 367
Попова Ангелина Алексеевна
ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ 374

Романенчук Михаил Александрович
ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В РОССИИ: КОРНИ ПРОБЛЕМЫ
В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ 381
Ряжнев Егор Алексеевич
К ВОПРОСАМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 387
Салдаева Дарья Андреевна
АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ:
ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ..... 393
Селяков Федор Андреевич
ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ 397
Сергеева Карина Олеговна
ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД
К ПРЕОДОЛЕНИЮ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ 402
Сицковайте Полина Артемовна
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ
И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ 407
Солодунова Дарья Андреевна
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ:
СИСТЕМА МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ..... 413
Сорокин Даниил Ильич, Хромцов Вадим Алексеевич
К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ
И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 419
Сущенко Дмитрий Владимирович
МЕХАНИЗМЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ПДН,
УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ
И ЖИТЕЛЯМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ..... 427
Уралбаева Айлина Айнуровна
НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
ВОВЛЕЧЕНИЮ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕТИ:
НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ..... 433
Файзуллин Алмаз Ильдарович
ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ
И В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 439

Федорова Анна Алексеевна
ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН
В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 444
Ферапошкина Полина Михайловна
ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ..... 454
Фирсова Вероника Сергеевна
РОЛЬ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО
ДВИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ»
В ПРОФИЛАКТИКЕ БЕСПРИЗОРНОСТИ
И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 463
Хамидуллин Артур Флюрович
ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ
МАЛОЛЕТНИХ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА
ОТВЕТСТВЕННОСТИ, В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ
БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ 468
Харчевников Александр Юрьевич
МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УУП И КОМИССИЙ
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ
(КДНИЗП) ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ НАХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ
В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ 472
Хлыстова Ксения Александровна
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА
В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ..... 477
Холбобоев Абдуннур Уктам Угли
ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН 481
Шабалин Михаил Александрович
РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
В МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ РАБОТЕ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 486
Швенк Герман Эдуардович
ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ
И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 491
Шелехова Александра Васильевна
ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ
СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 496
Шубовская Елена Александровна
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 500

Юшеева Полина Алексеевна
ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ И ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 506
Фомина Татьяна Фёдоровна
НАУЧНЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МАСТЕР-КЛАССА: «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИКИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ» 511
Усманова Диана Рафаэлевна
ОТРАБОТКА НАВЫКОВ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЭТАПОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ 518
Поликарпова Ольга Сергеевна
ПРИМЕНЕНИЕ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 523

EDN: POCLZN

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ КОНФЛИКТОВ НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ

Аврутин Роман Юрьевич
начальник кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

Аннотация. В статье рассматривается проблема детерминации девиантного поведения подростков под воздействием дисфункциональной семейной среды. Анализируются современные подходы к пониманию феномена семейно-бытовых конфликтов, их структурно-динамические характеристики. На основе анализа теоретических источников и результатов эмпирического исследования выявляется корреляция между частотой, интенсивностью и содержанием семейных конфликтов, и различными формами отклоняющегося поведения (аддиктивное, агрессивное, делинквентное). Обосновывается роль семьи как ключевого микросоциального фактора риска формирования девиаций. Предлагаются направления психолого-педагогической профилактики.

Ключевые слова: семейно-бытовые конфликты, девиантное поведение подростков, дисфункциональная семья, агрессия, аддикция, социальная дезадаптация, детско-родительские отношения.

Подростковый возраст традиционно рассматривается как сенситивный период для формирования как просоциального, так и девиантного поведения. Согласно статистическим данным МВД и органов опеки, до 70% подростков, состоящих на учете в комиссиях по делам несовершеннолетних, воспитываются в условиях хронических семейно-бытовых конфликтов. Трансформация института семьи, рост числа разводов и снижение воспитательного потенциала родителей актуализируют научный поиск механизмов влияния семейных дисфункций на социализацию подростка.

Семья является первичным институтом социализации, где формируются базовые ценности, нормы поведения и психологические установки индивида. Подростковый возраст — критический период, характеризующийся гормональной перестройкой, поиском идентичности и повышенной чувствительностью к социальной среде. Влияние семейно-бытовых конфликтов на подростков представляет собой одну из наиболее острых проблем современной психологии, педагогики и социологии. Девиантное поведение (отклоняющееся от общепринятых норм) у подростков часто выступает реакцией на дисфункциональную семейную атмосферу. Данное краткое исследование рассматривает механизмы, факторы и последствия этого влияния, а также предлагает рекомендации по профилактике.

Семейно-бытовые конфликты — это разногласия между членами семьи, возникающие на почве бытовых, финансовых, воспитательных или личностных противоречий. Их влияние на подростков реализуется через несколько ключевых механизмов:

Психологическая травматизация. Подростки, постоянно наблюдающие ссоры, оскорбления или физическое насилие, испытывают хронический стресс. Это ведет к повышению уровня кортизола (гормона стресса), что нарушает работу префронтальной коры головного мозга, ответственной за самоконтроль, принятие решений и эмоциональную регуляцию. В результате подростки становятся импульсивными, тревожными или агрессивными.

Деформация ролевых моделей. Семья — это пример для подражания. Если конфликты решаются через крик, угрозы или насилие, подросток усваивает, что такие способы поведения являются нормой. Это формирует модель девиантного поведения (агрессия, неуважение к границам, манипуляции), которая переносится на общение со сверстниками и учителями.

Нарушение привязанности. Хронические конфликты ослабляют эмоциональную связь между родителями и детьми. Подросток может чувствовать себя отвергнутым, ненужным или виноватым в ссорах. Это провоцирует поиск альтернативных групп (уличные компании, деструктивные сообщества) или компенсаторное поведение (алкоголь, наркотики, ранние половые связи).

Рассматривая типы девиантного поведения, связанные с семейными конфликтами можно отметить следующие: конкретные формы отклонений зависят от интенсивности, длительности и характера конфликтов:

- агрессивное и делинквентное поведение. Постоянные ссоры, особенно с физическим насилием, напрямую коррелируют с ростом агрессии у подростков. Они могут участвовать в драках, вандализме или мелких кражах, копируя родительскую модель поведения или выражая накопившееся раздражение;

- аддикции (зависимости). Стресс от семейной нестабильности толкает подростков к употреблению психоактивных веществ (алкоголь, наркотики, токсикомания), а также к игровой или интернет-зависимости. Это способ временного «бегства» от реальности, где конфликт остается неразрешимым;

- социальная изоляция и школьная дезадаптация. В семьях с высоким уровнем конфликтности подростки часто замыкаются в себе, снижают успеваемость, прогуливают школу. Они не видят смысла в социальном одобрении, так как их базовое чувство безопасности подорвано;

- виктимное поведение. Подростки из конфликтных семей могут стать жертвами буллинга (в школе или сети) или вступать в отношения с абьюзивными партнерами. Они воспринимают насилие как норму и не развивают навыки самозащиты.

В контексте рассматриваемой проблематики нельзя не учитывать факторы, усиливающие негативное влияние и вместе с тем отметим, что не все подростки из конфликтных семей становятся девиантными. Риск возрастает при сочетании следующих факторов:

- развод родителей. Развод сам по себе является травмой, но если он сопровождается длительными конфликтами (суды, раздел имущества, взаимные обвинения), риск отклонений увеличивается на 30–50% (по данным исследований). Подростки могут проявлять бунт, уходить из дома или демонстрировать регрессивное поведение;

- недостаток позитивного общения. Если конфликты вытесняют совместные занятия, поддержку и диалог, подросток лишается защитного фактора — эмоциональной близости. Отсутствие тепла ведет к эмоциональной глухоте и неспособности строить здоровые отношения;

- вовлечение подростка в конфликт. Когда родители используют подростка как «третейского судью», союзника против другого родителя или козла отпущения, это разрушает его психику. Подросток испытывает гиперответственность, чувство вины и часто переносит эту модель на свои социальные отношения, становясь либо гиперконтролирующим, либо жертвой;

- современные социально-экономические трудности. Бедность, безработица родителей, жилищные проблемы часто являются катализаторами бытовых ссор. Подростки из таких семей имеют меньше ресурсов для компенсации стресса (кружки, спорт, психологическая поддержка) и больше стимулов для поиска «легких» денег или ухода в девиацию.

Конфликты в семье и школе, среди друзей негативным образом влияют на психику несовершеннолетнего, накладывая отпечаток на его дальнейшее развитие как личности и формируют:

- эмоциональную неустойчивость. Повышенная тревожность, депрессия, вспышки гнева, суицидальные мысли;

- когнитивные искажения. Негативное восприятие мира («все враги», «меня никто не любит»), цинизм, обесценивание моральных норм;

- нарушение социализации. Проблемы с авторитетами, конфликты с учителями, полицией, неспособность к долгосрочной дружбе или партнерству. В зрелом возрасте такие люди часто повторяют сценарий родителей, создавая конфликтные семьи.

Рассматривая влияние семейно-бытовых конфликтов на формирование личности несовершеннолетнего, следует рассмотреть основные направления и меры профилактики и коррекции в поведении подростков из конфликтных семей:

- семейная терапия. Цель — снижение уровня конфликтности через обучение эффективной коммуникации, управлению гневом и решению проблем. Методы «ненасильственного общения», когнитивно-поведенческая терапия;

- психологическая поддержка подростка. Индивидуальные консультации помогают проработать травмы, снизить тревожность и развить навыки саморегуляции. Групповые тренинги (например, «Тренинг социальных навыков») уменьшают риск аддикций;

- школьные программы. Внедрение уроков конфликтологии, медиация среди сверстников, создание «безопасных мест» в школе (психолог, клубы поддержки);

- социальная защита. Вмешательство соцслужб в случаях насилия, а также работа с родителями (курсы осознанного родительства, помощь в трудоустройстве).

В качестве заключения отметим, что семейно-бытовые конфликты являются мощным предиктором девиантного поведения подростков, действуя через механизмы стресса, деформации ролевых моделей и нарушения привязанности. Наиболее уязвимы подростки, чьи

семьи переживают развод, бедность или вовлекают детей во взрослые ссоры. Последствия варьируются от агрессии и аддикций до социальной изоляции. Профилактика должна быть системной: включать работу с семьей (терапия, обучение), поддержку подростка (психолог, группы сверстников) и социальные меры. Только комплексный подход может разорвать цикл «конфликт — девиация — новый конфликт» и помочь подросткам выработать здоровые стратегии поведения.

Особого внимания требует изучение гендерных различий в реакции подростков на семейные конфликты. Исследования показывают, что юноши чаще демонстрируют экстернализованные формы девиаций — агрессию, делинквентность и открытое неподчинение, тогда как девушки склонны к интернализованным реакциям: тревоге, депрессии, расстройствам пищевого поведения. Это связано не только с биологическими факторами, но и с социальными ожиданиями — мальчикам в конфликтной среде чаще разрешают проявлять гнев, а девочек учат подавлять эмоции. Однако при высоком уровне насилия в семье эти различия стираются, и обе группы демонстрируют сходные паттерны травматизации. Понимание этих нюансов критично для разработки адресных интервенций, где для мальчиков акцент делается на управление гневом, а для девочек — на повышение самооценки и преодоление пассивности.

Важным аспектом является и влияние цифровой среды на подростков из конфликтных семей. Они чаще используют интернет как эскапизм, при этом меньший родительский контроль и эмоциональная изоляция делают их уязвимыми перед кибербуллингом, вовлечением в экстремистские группы или деструктивные онлайн-сообщества. Виртуальное пространство становится для них альтернативной реальностью, где можно получить признание и поддержку, что парадоксально усиливает зависимость и углубляет разрыв с семьёй. Практика показывает, что блокировка гаджетов без альтернативы лишь провоцирует бунт, поэтому профилактика должна включать медиаобразование и развитие критического мышления у подростков, а также обучение родителей здоровым способам контроля и диалогу.

Отдельного анализа заслуживает ситуация, когда конфликт является хроническим, но скрытым — так называемый «холодный развод» или эмоциональное отчуждение родителей, которые живут вместе формально. В таких семьях отсутствуют открытые ссоры, но царит напряжённая тишина, избегание и пассивная агрессия. Для подростка это состояние неопределённости и эмоционального голода не

менее травматично, чем явные скандалы. Он не получает чётких моделей взаимодействия, учится подавлять чувства и часто винит себя в разладе родителей. Идентифицировать такие случаи сложно, потому что внешне семья выглядит благополучной, но последствия — тревожность, психосоматика, трудности в построении близких отношений — проявляются с отсрочкой в юношеском возрасте.

Нельзя игнорировать и ресурсный потенциал самой кризисной ситуации. Конфликт, пережитый в конструктивной форме — с последующим примирением, рефлексией и участием психолога — может парадоксально укрепить семью. Для подростка такой опыт служит моделью взрослого поведения: он видит, что разногласия преодолимы, эмоции регулируемы, а отношения могут быть восстановлены. Задача профилактики — не столько устранить любые конфликты, что невозможно, сколько перевести их из деструктивного в рамки продуктивного. Именно поэтому обучение навыкам «здоровой ссоры» — без оскорблений, с активным слушанием и поиском решений — является ключевым направлением работы с семьями группы риска.

Подводя итог, следует подчеркнуть необходимость межведомственного взаимодействия: семьи, школы, социальных служб и психологов. Девиантное поведение подростка — это часто крик о помощи, сигнал о дисфункциональной среде. Вместо того чтобы карать или изолировать подростка, следует выявить источник семейного неблагополучия и предложить системную помощь. Чем раньше начинается интервенция — например, через школьную медиацию или курсы для родителей — тем меньше последствий для личности и общества. Важно, чтобы каждый специалист, работающий с подростками, распознавал признаки скрытого семейного конфликта и направлял семью к ресурсам помощи, а не ограничивался констатацией отклонений. Только так можно разорвать порочный круг и создать условия для здорового развития нового поколения.

Список литературы:

1. Гилинский, Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». – СПб.: Юридический центр Пресс, 2018. – 528 с.

2. Коррекция девиантного поведения подростков из неблагополучных семей / Е. Ю. Смердова, М. Е. Шилова, Л. Т. Михеева, А. А. Баронова // Социология и социальная работа: современные образовательные и научно-исследовательские практики : сборник мате-

риалов всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 35-летию социологического факультета Самарского университета, Самара, 12–15 ноября 2024 года. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2024. – С. 329-333.

3. Басалаева, Н. В. Проблема девиантного поведения подростков из неполных семей / Н. В. Басалаева, Т. В. Захарова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-3. – С. 366-369.

4. Костюнина Н. Ю., Бичурина С. У. Неблагополучная семья как фактор девиантной виктимности // Scientific Journal of the Fergana State University. — 2025. — Т. 31, № 3.

5. Переверзева М.В. Психолого-педагогическая работа с девиантными подростками // Системная психология и социология. – 2023. – №1 (45). – С. 65-76.

© Аврутин Р. Ю., 2026

EDN: JSDRXI

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Агарзаев Селди Короглуевич
преподаватель кафедры огневой подготовки
Сибирского юридического института МВД России

Стручков Юрий Николаевич
преподаватель кафедры теории государства и права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Аннотация. В статье анализируются современные проблемы административно-правового обеспечения деятельности органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних в условиях военного положения. На основе анализа нормативно-правовой базы и выявленных пробелов в межведомственном взаимодействии автор обосновывает недостаточную готовность сотрудников ОВД к работе в особых правовых режимах. Предлагаются направления совершенствования законодательства, организационные меры и целевая подготовка кадров.

Ключевые слова: военное положение, органы внутренних дел, несовершеннолетние, профилактика правонарушений, межведомственное взаимодействие, подготовка сотрудников, административно-правовое регулирование.

В современной науке административного права одним из приоритетных направлений признано исследование особых правовых режимов. Введение военного положения на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей в 2022 году актуализировало вопросы правового регулирования деятельности государственных органов по обеспечению режима военного положения [5]. Особое место среди них занимают орга-

ны внутренних дел (ОВД), на которые возлагаются задачи по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности и борьбе с преступностью.

Многоаспектность института военного положения формирует необходимость выделения вопроса обеспечения профилактики правонарушений несовершеннолетних в качестве самостоятельного направления. Долгое время фокус внимания был обращён на обеспечение прав и свобод человека и гражданина в условиях военного положения, что, безусловно, важно. Однако вне поля зрения оставалась специфика работы с несовершеннолетними – наиболее уязвимой, но при этом мобильной и зачастую социально незрелой категорией населения.

Правовую основу института военного положения в России составляют Конституция Российской Федерации [1] и Федеральный конституционный закон «О военном положении» от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ (далее – ФКЗ № 1) [4]. В соответствии со ст. 1 ФКЗ № 1 «особый правовой режим, вводимый на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях в соответствии с Конституцией Российской Федерации Президентом Российской Федерации в случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии».

Из приведённого определения военного положения следует, что данный режим вводится для противодействия агрессии, однако его реализация не должна оставлять без внимания наиболее уязвимые группы населения, в частности несовершеннолетних. К сожалению, базовый закон в сфере профилактики их правонарушений – Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ – разработан без учёта военных факторов. В нём не отражены такие обстоятельства, как комендантский час, ограничение передвижения, особый порядок рассмотрения дел об административных правонарушениях, возможная эвакуация несовершеннолетних из зоны боевых действий. Возникает правовой вакуум: процедура постановки на учёт, проведения индивидуальной профилактической работы, информирования родителей в военное время законодательно не определена.

Однако, как следует из анализа правовых норм, Федеральный закон «О полиции» [3] не конкретизирует особенности участия сотрудников органов внутренних дел в профилактической работе с несовершеннолетними при введении военного положения. Вопросы выявления, пресечения и предупреждения правонарушений среди

лиц, не достигших 18 лет, в условиях комендантского часа, ограничения передвижения и особого порядка административного производства остаются за рамками правового регулирования. Не определены также специальные требования к профессиональной подготовке сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, патрульно-постовой службы и Госавтоинспекции, необходимые для эффективного выполнения ими задач в период действия военного положения. Указанные пробелы создают риски как для самих несовершеннолетних (отсутствие чётких алгоритмов эвакуации, защиты, изъятия из опасной зоны), так и для правоприменителей (возможность превышения полномочий либо, напротив, бездействия). В связи с этим требуется не только корректировка законодательства, но и разработка ведомственных нормативных актов, а также целевых образовательных модулей для сотрудников ОВД [9, С. 176].

В обычных условиях система профилактики правонарушений несовершеннолетних включает комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), подразделения по делам несовершеннолетних ОВД (ПДН), региональные органы образования, здравоохранения, социальной защиты. Координация осуществляется на основе планов совместных мероприятий, информация передаётся в письменной форме с соблюдением сроков.

Возникают проблемы межведомственного взаимодействия:

1. Отсутствие единой оперативной базы данных. В обычных условиях сведения о несовершеннолетних, состоящих на учёте в ПДН или КДНиЗП, содержатся в региональных информационных системах. При введении военного положения возможны перебои в работе электронных ресурсов, эвакуация населения, смена места дислокации органов власти. Как следствие, информация о правонарушениях, совершённых подростками в зоне военного конфликта, не всегда своевременно поступает в профильные подразделения.

2. Затруднённый документооборот между субъектами профилактики. Традиционный порядок направления уведомлений, составления актов и передачи дел в КДНиЗП предполагает соблюдение письменной формы и установленных сроков. В условиях военного положения часть сотрудников может быть мобилизована или переведена на усиленный режим работы, а часть архивов – утеряна или уничтожена. При этом законодательство не предусматривает упрощённых или экстренных процедур взаимодействия (например, посредством радиосвязи или полевых документов).

3. Невозможность оперативного информирования родителей. В зоне военных действий многие семьи эвакуируются, теряют связь, либо сами родители участвуют в боевых действиях. Статья 5.35 КоАП РФ [2] предполагает привлечение родителей к ответственности за ненадлежащее воспитание, однако в условиях военного положения установить местонахождение законных представителей, уведомить их о правонарушении ребенка и обеспечить их участие в комиссии крайне сложно. Это делает норму практически нереализуемой.

4. Отсутствие регламентов взаимодействия с военной комендатурой. На территориях, где введено военное положение, действуют военные комендатуры, наделённые дополнительными полномочиями (проверка документов, задержание, введение комендантского часа). Однако порядок передачи несовершеннолетних нарушителей, задержанных военными патрулями, в органы внутренних дел либо в КДНиЗП законодательно не определён [7, С. 32]. Это порождает конфликт юрисдикций и риск оставления подростка без правовой защиты.

Для преодоления указанных проблем предлагается следующий комплекс мер:

- внести дополнения в Федеральный закон № 120-ФЗ, предусмотрев специальный раздел «Особенности профилактики правонарушений несовершеннолетних в условиях военного положения». В нём закрепить: упрощённый порядок постановки на учёт, допустимость уведомления родителей через военную комендатуру или органы местного самоуправления по последнему известному месту жительства, сокращённые сроки рассмотрения дел.

- создать на базе территориальных органов МВД России мобильные группы по делам несовершеннолетних, оснащённые автономными средствами связи и полевой документацией [7, С. 33-34]. Такие группы смогут оперативно выезжать в места временного размещения эвакуированных семей и проводить профилактическую работу на месте.

- интегрировать ведомственные базы данных ПДН и КДНиЗП с информационной системой военных комендатур (при соблюдении требований о защите персональных данных). Это позволит в режиме реального времени обмениваться сведениями о несовершеннолетних, задержанных за нарушение комендантского часа или правил передвижения.

- включить в программы повышения квалификации сотрудников ПДН, патрульно-постовой службы и Госавтоинспекции модуль «Межведомственное взаимодействие при профилактике правонарушений несовершеннолетних в условиях военного положения»

(не менее 24 часов). В рамках модуля отрабатывать алгоритмы: приём и передача несовершеннолетнего от военного патруля, оформление упрощённых актов, связь с эвакуированными родителями через военную комендатуру.

Проведённый анализ позволяет сделать следующий вывод о том, что действующее административно-правовое регулирование профилактики правонарушений несовершеннолетних в условиях военного положения обладает существенными пробелами. Общие нормы ФКЗ № 1 и Федерального закона «О полиции» не детализируют порядок работы с несовершеннолетними, а специализированный Федеральный закон № 120-ФЗ ориентирован исключительно на мирное время. Межведомственное взаимодействие между ОВД, КДНиЗП, военными управлениями и органами опеки в условиях комендантского часа, эвакуации и вооружённого конфликта законодательно не регламентировано.

Предложенные меры – внесение изменений в Федеральный закон № 120-ФЗ, создание мобильных групп ПДН, интеграция информационных систем и целевая подготовка сотрудников – позволят минимизировать правовой вакуум и повысить эффективность профилактической работы. В конечном счёте это будет способствовать защите прав и законных интересов несовершеннолетних, а также обеспечению общественной безопасности в период действия военного положения.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6 - ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с изм. субъектного состава Российской Федерации от 04.10.2022) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

3. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 12.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375.

4. Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-

ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. – 2002. – № 5. – Ст. 375.

5. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

6. Указ Президента РФ от 19.10.2022 № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей». // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 43. – Ст. 7392.

7. Аврутин Р.Ю. Обслуживаемая территория: понятие и значение в организации деятельности полиции. // Юридическая гносеология. – 2025. – № 1. – С. 32-38.

8. Кикоть В.Я., Лебедев С.Я., Аванесов Г.А. и др. Предупреждение преступлений и административных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел: учебник /. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Юнити-Дана», 2017. – 487 с.

9. Ладушкин С.И. К вопросу о правовом регулировании деятельности органов внутренних дел по участию в обеспечении режима военного положения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 2. – С. 176-180.

© Агарзаев С. К., Стручков Ю. Н., 2026

EDN: JPUPHU

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ В ПРОЦЕССЕ ВЫЯВЛЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ФАКТОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ

Бабабекова Дарья Александровна
преподаватель кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, капитан полиции

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы, возникающие в деятельности сотрудников органов внутренних дел при выявлении и документировании фактов немедицинского потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов несовершеннолетними. Анализируются пробелы в правовом регулировании, сложности взаимодействия с субъектами профилактики безнадзорности, а также тактические аспекты проведения проверочных мероприятий. Предлагаются направления оптимизации правоприменительной практики и межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: несовершеннолетние, потребление наркотических средств, психотропные вещества, аналоги, сотрудники полиции, процессуальные действия, медицинское освидетельствование.

Проблема наркотизации молодежной среды сохраняет свою высокую общественную опасность и требует системного подхода со стороны правоохранительных органов, поскольку на сегодняшний день она представляет собой одну из наиболее острых угроз национальной безопасности и демографическому благополучию. Выявление фактов потребления психоактивных веществ (далее – ПАВ) несовершеннолетними является не только основанием для привлечения к административной ответственности, но и сигналом о необходимости проведения комплексной профилактической и реабилитационной

работы. Однако на практике сотрудники полиции сталкиваются с комплексом правовых, организационных и тактических трудностей, снижающих эффективность данной деятельности.

Основу деятельности по выявлению фактов потребления ПАВ несовершеннолетними составляют положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1], в частности статьи 6.9 и 20.22, а также нормы Федерального закона «О полиции» [2].

Еще одним основополагающим нормативным правовым актом, регламентирующим порядок выявления фактов потребления наркотических средств и психотропных веществ (далее – НС и ПВ), является Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществ» [3].

К сожалению, процессуальная фиксация данного правонарушения сопряжена с рядом существенных сложностей.

Во-первых, сложность получения добровольного согласия на медицинское освидетельствование. Согласно ч. 2 ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», несовершеннолетние в возрасте старше 15 лет (или больные наркоманией несовершеннолетние старше 16 лет) дают информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство самостоятельно. В случае отказа от освидетельствования, который является наиболее частой реакцией подростков, сотрудник полиции оказывается в правовом тупике. Принудительное направление на медицинское освидетельствование возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом (например, при совершении административного правонарушения, влекущего административный арест), что не всегда применимо к данной категории дел. Отсутствие освидетельствования делает невозможным получение объективных доказательств факта потребления ПАВ, так как внешние признаки (поведенческие реакции, состояние зрачков) носят субъективный характер и могут быть оспорены.

Ключевой проблемой является отсутствие в федеральном законодательстве унифицированного и исчерпывающего перечня оснований для направления несовершеннолетнего на медицинское освидетельствование. В отличие от водителей транспортных средств (ст. 27.12 КоАП РФ), где факт управления транспортным средством является безусловным основанием для освидетельствования, в отношении несовершеннолетних сотрудники полиции вынуждены руководствоваться совокупностью косвенных признаков. Это создает правовую

неопределенность и риск признания результатов освидетельствования недопустимыми доказательствами в случае оспаривания действий сотрудника в суде.

Во-вторых, проблема идентификации вещества. При выявлении факта потребления ПАВ в домашних условиях или в общественных местах, где отсутствуют остатки вещества (например, окурки папирос с веществом, шприцы), возникает сложность с определением его вида. Без заключения химической экспертизы невозможно квалифицировать деяние по соответствующей части статьи КоАП РФ. Сбор улик для экспертизы требует соблюдения строгих процессуальных норм (протокол осмотра места происшествия, участие понятых или применение видеозаписи), что не всегда реализуемо в условиях оперативной обстановки.

В-третьих, процессуальное оформление. Составление протокола об административном правонарушении в отношении несовершеннолетнего требует обязательного участия его законных представителей. Их своевременный вызов и обеспечение явки к месту составления протокола часто затруднены, что затягивает процессуальные сроки и создает риски утраты доказательственной базы (например, по истечении времени следы ПАВ в организме могут быть не обнаружены).

Помимо процессуальных аспектов, существуют значительные трудности тактического и организационного характера.

Процесс выявления факта потребления НС и ПВ сотрудниками полиции включает в себя несколько этапов: от первичного наблюдения до фиксации результата медицинского освидетельствования. На каждом из этих этапов возникают специфические трудности.

Эффективная работа по выявлению потребителей ПАВ среди несовершеннолетних невозможна без тесного взаимодействия с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП), органами опеки и попечительства, образовательными организациями и медицинскими учреждениями. На практике информационный обмен между этими структурами и полицией носит фрагментарный характер.

Медицинские организации часто не информируют органы внутренних дел о фактах обращения несовершеннолетних с признаками наркотического опьянения или установленными диагнозами, ссылаясь на врачебную тайну (ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»). Это препятствует своевременному выявлению лиц из группы риска.

Эффективность выявления напрямую зависит от оперативности проведения химико-токсикологического исследования (далее – ХТИ). На практике сотрудники полиции сталкиваются со следующими барьерами:

1. Длительность ожидания результатов. Сроки проведения ХТИ могут составлять от нескольких часов до нескольких суток. В течение этого времени несовершеннолетний должен находиться под контролем сотрудников или законных представителей, что создает дополнительную нагрузку на личный состав.

2. Отсутствие круглосуточной доступности. Не все медицинские организации обладают лицензией на проведение медицинского освидетельствования на состояние опьянения и работают в круглосуточном режиме. Это особенно актуально для отдаленных районов и сельской местности.

3. Интерпретация результатов. Заключение врача о наличии или отсутствии в организме НС и ПВ является окончательным для целей административного производства. Однако методики ХТИ имеют определенный порог чувствительности (например, для каннабиноидов), что позволяет констатировать факт потребления лишь спустя некоторое время после него. Сотрудники полиции не всегда обладают компетенциями для правильной интерпретации этих данных.

Тактика проведения проверочных мероприятий (например, рейдов в местах массового досуга молодежи) должна исключать методы, способные нанести психологическую травму подростку или спровоцировать конфликтную ситуацию с участием его родителей. Сотрудники полиции должны обладать не только правовыми знаниями, но и навыками возрастной психологии для установления контакта с несовершеннолетним и получения от него информации.

Работа с несовершеннолетними требует от сотрудников полиции не только строгого соблюдения закона, но и особого психологического подхода. Применение мер принуждения к лицу, не достигшему совершеннолетия, должно быть крайней мерой. Кроме того, сам факт постановки на профилактический учет в ПДН может иметь для подростка негативные социальные последствия (стигматизация), что требует взвешенного подхода к инициированию процедуры выявления.

Значительная часть информации о фактах потребления ПАВ поступает из анонимных источников (горячие линии, интернет-приемные). Проверка таких сообщений затруднена, так как они не содержат достаточных данных для проведения оперативно-

розыскных мероприятий или проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ/ст. 28.1 КоАП РФ.

Для решения обозначенных проблем представляется целесообразным:

1. Унифицировать законодательство: разработать и внести в КоАП РФ нормы, четко регламентирующие основания для направления несовершеннолетних на медицинское освидетельствование по инициативе сотрудников полиции.

2. Внедрить экспресс-методы диагностики: обеспечить экипировку сотрудников полиции сертифицированными экспресс-тестами для предварительного анализа биоматериала (слюны, мочи), результаты которых могли бы служить веским основанием для направления на полноценное ХТИ.

3. Развивать межведомственное взаимодействие: создать единый межведомственный регламент обмена информацией между органами здравоохранения, образования, социальной защиты и органами внутренних дел о несовершеннолетних из группы риска, с четким определением порядка и условий передачи сведений без нарушения законодательства о персональных данных и врачебной тайне.

4. Повышать квалификацию: организовывать для сотрудников ПДН и патрульно-постовой службы регулярные курсы по основам возрастной психологии и клинической токсикологии для повышения точности первичной диагностики, проводить для сотрудников регулярные тренинги по тактике общения с подростками и методам визуальной диагностики признаков употребления ПАВ.

5. Активизировать информационно-просветительскую работу среди родителей и законных представителей несовершеннолетних об их правах и обязанностях при проведении сотрудниками полиции проверочных мероприятий.

Выявление фактов потребления наркотических средств несовершеннолетними является комплексной задачей, требующей от сотрудников полиции не только строгого соблюдения процессуальных норм, но и высокого уровня межведомственного взаимодействия и владения специальными тактическими приемами. Преодоление существующих правовых коллизий и организационных барьеров позволит повысить эффективность превентивной работы и обеспечить своевременное оказание необходимой помощи подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Реализация данных мер позволит повысить эффективность пре-

вентивной работы полиции в данной сфере при одновременном обеспечении неукоснительного соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетних граждан.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2026).
2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2026).
3. О наркотических средствах и психотропных веществах: федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 04.06.2026).
4. Кириллова Е.А. Институт административной ответственности несовершеннолетних в России : монография / Е.А. Кириллова. – Москва : ИНФРА-М, 2023. – 183 с.
5. Михайлов А.Е. Правовые и организационные основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков : учебник / М.Л. Прохорова, А.Е. Михайлов, И.В. Пикин [и др.] ; под общ. ред. А.Е. Михайлова . – Москва: Инфра-М, 2024. – 298 с.

© Бабабекова Д. А., 2026

EDN: HRKMMH

К ВОПРОСАМ О РАННЕЙ ПРОФИЛАКТИКЕ И ВЫЯВЛЕНИИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ваганов Александр Эрнстович
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

Аннотация. Продолжает оставаться актуальным вопрос профилактики совершаемых несовершеннолетними правонарушений, как и вопрос осмысления форм и задач всех субъектов профилактики по указанному направлению. В статье рассматриваются проблемные вопросы раннего выявления несовершеннолетних с противоправным поведением, эффективности раннего выявления и отдельных причин, снижающих эффект раннего выявления, следовательно, своевременного начала применения специальных профилактических мер к несовершеннолетним.

Ключевые слова: профилактика, специальная профилактика, несовершеннолетние, правонарушение, предупреждение, участковые уполномоченные полиции, подразделения по делам несовершеннолетних.

Ранее мы уже обозначали ряд проблемных вопросов, связанных с профилактикой правонарушений и беспризорности несовершеннолетних, в перечень которых вошли определенные проблемы организационного плана профилактической деятельности всей группы субъектов; наличие отдельных проблем организационного плана участника профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних – специализированных подразделений – подразделений по делам несовершеннолетних территориальных органов МВД России, а также, подразделений, на которые, в той или иной мере, возложены задачи участия в такой деятельности во взаимодействии с подразделениями по делам несовершеннолетних; понимание в целом отдельных положений

теоретической части профилактики; недостаточная общая профилактика населения на территориях обслуживания в дальнейшем формирует объекты специальной профилактики – объекты для работы всех участников совместной профилактической деятельности и др. [1].

Продолжая тему профилактики, общей и специальной профилактики, а также выработанного нами ранее понятия *ранней специальной профилактики,* понимание и использование которого в профилактической деятельности всеми субъектами профилактики, напрямую контактирующими с несовершеннолетними, является крайне важным для достижения профилактического эффекта, не лишним будет напомнить о значительном перечне самих субъектов профилактики и о не менее значимых статусах некоторых из них.

Субъекты системы профилактики декларированы Федеральным законом «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» - органы федеральные органы исполнительной власти (п.п. 1 ч. 1 ст. 5) в лице отдельных ведомств, в частности, Министерство внутренних дел Российской Федерации; органы прокуратуры Российской Федерации; следственные органы Следственного комитета Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления [2], «комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции)» (ч.1 ст. 4 Закона) [3], Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации, других органов, учреждений и организаций, а также наставников осуществляется в пределах их компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации» (ч. 3 ст. 4 Закона) [3].

Достаточно уделив внимания вопросу восприятия обществом ответственности за положение дел в сфере правонарушений несовер-

шеннолетних с учетом общего количества субъектов профилактики и их вклада в результат профилактического воздействия на несовершеннолетних в целом, в настоящей статье мы хотим акцентировать внимание на таких элементах рассматриваемого направления деятельности как взаимодействие отдельных субъектов и их работа на стадии ранней профилактики.

Не вызывает сомнения то, что ранее выявление несовершеннолетних, склонных к противоправному поведению, облегчает достижения профилактического эффекта, уменьшает количество несовершеннолетних, совершающих более тяжкие правонарушения (преступления).

Логично было бы утверждать, что ранняя профилактика (начало профилактического воздействия) возможна при раннем выявлении объектов такого воздействия, а само ранее выявление – в ходе деятельности субъектов, напрямую и в значительном временном объеме контактирующими с несовершеннолетними. Здесь мы указываем на образовательные организации общего среднего образования (школы, лицеи, колледжи), напоминая, что ведомственные подразделения МВД России, на которые возложены задачи по выявлению несовершеннолетних правонарушителей с последующей профилактической работой (подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел [4] и взаимодействующие с ними подразделения участковых уполномоченных полиции [5]) сталкиваются с уже с констатируемым фактом противоправного (устойчивого противоправного) поведения несовершеннолетних.

Не затрагивая в настоящей статье роль семьи в формировании личности несовершеннолетнего, что также должно быть предметом должного внимания со стороны соответствующих субъектов профилактики со специальными полномочиями, обозначаем отдельно вопрос внимания к несовершеннолетним в возрасте посещения учебных учреждений, формирования их поведения (культурного, социального, правового) в учебных учреждениях с учетом особой среды и времени пребывания в них, наличия профессиональных педагогов, наставников, руководителей, штатных психологов и сотрудников направления безопасности.

Кому как не педагогическим коллективам с их профессиональным потенциалом уже на ранних стадиях не выявлять проблемных несовершеннолетних, проявления противоправного поведения либо предпосылок такого поведения, формирование устойчивых групп несовершеннолетних.

Не отрицая, наоборот, констатируя факт осуществляемого взаимодействия учебных организаций с подразделениями органов внутренних дел и другими субъектами профилактики, включая посещения учебных организаций заинтересованными сотрудниками, обмен информацией, нельзя не отметить того, что это, зачастую, касается, как было сказано выше, несовершеннолетних уже с устойчивым противоправным поведением либо несовершеннолетних, выявленных органами внутренних дел по факту совершения ими противоправных действий, что, конечно, требует профилактического воздействия, но говорит о недостаточном уровне раннего выявления проблемных несовершеннолетних либо о недолжном реагировании учебного учреждения на ранней стадии. Всему, вероятно, есть причины, как объективные, так и субъективные.

Если объективные причины имеют, как правило, системный характер и их устранение требует системного подхода, выходящего за рамки полномочий и возможностей отдельных организаций или организаций территориального уровня, то просматривающиеся субъективные причины, напоминаем – сколько лет и времени ежедневно несовершеннолетние находятся в образовательных учреждениях с профессиональными сотрудниками, не могут оставаться не замеченными.

Можно предположить, что таковыми являются случаи преподавания и воспитания несовершеннолетних сотрудниками, не в полной мере обладающими качествами педагогов и воспитателей с в силу их сформированности в определенной среде либо недостаточно полного представления о должном результате своей образовательно-воспитательной деятельности; недостаточно активное и своевременное информирование других компетентных субъектов профилактики; немаловажный фактор корпоративности и желание поддержания положительного имиджа образовательной организации; кажущиеся положительными самостоятельные решения проблем при выявлении несовершеннолетних с отклонениями в поведении; компромиссные решения вопросов с родителями и др. В этих случаях не просто предъявить обоснованные претензии взаимодействующим субъектам.

Как и ранее, считаем, что наиболее эффективное взаимодействие с организацией не только контроля уже по фактам выявленных несовершеннолетних, но и с детальным изучением причин и условий формирования отклонения в правовом поведении каждого выявленного несовершеннолетнего, нормативные правила и открытость информации для заинтересованных субъектов возможно при объедине-

нии всех субъектов профилактики в одну самостоятельную структуру в ранге, например, Федеральной службы по профилактике правонарушений несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Ваганов А. Э. К вопросу об участии подразделений органов внутренних дел в обеспечении профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних / А. Э. Ваганов // Административно-правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: проблемы и пути их решения: материалы ежегодной межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 10 октября 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 61-68.

2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru.

3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru.

4. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru.

5. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») // СПС Гарант. URL: https://www.garant.ru.

© Ваганов А. Э., 2026

EDN: IQJOWS

СОЦИАЛЬНОЕ СИРОТСТВО КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Виноградова Ирина Владимировна
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук,
полковник полиции

Аннотация. Статья посвящена проблеме социального сиротства – ситуации, когда несовершеннолетние остаются без родительской заботы не из-за смерти родителей, а по другим причинам, таким как лишение их или ограничение родительских прав, отказ от ребенка или его помещение в учреждения. Рассмотрим причины данного явления и последствия, которые оно имеет для несовершеннолетних и общества, и конструктивные пути к созданию более благоприятной среды для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые слова: безнадзорность; несовершеннолетние; сиротство; дети-сироты; родители, лишенные родительских прав.

В последнее десятилетие обеспечение благополучного и безопасного детства стало одним из основных национальных приоритетов Российской Федерации. Защита прав каждого ребенка и создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей определены ключевыми задачами Десятилетия детства, объявленного Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [1].

В соответствии с Конституцией Российской Федерации [2] дети являются важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации. Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и фи-

зическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Государство, обеспечивая приоритет семейного воспитания, берет на себя обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения.

Одной из проблем современного мира является проблема воспитания подрастающего поколения, что в полной мере касается и Российской Федерации.

Преступность приобрела в стране такие масштабы, что, по существу, стала угрожать национальной безопасности. Так, в Российской Федерации впервые за несколько лет зафиксирован рост преступности несовершеннолетних: число преступлений, совершенных несовершеннолетними, с начала 2025 года по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, увеличилось на 18 процентов, а число тяжких и особо тяжких преступлений, по данным Следственного комитета России, выросло в 1,5 раза. Чаще всего подростковая жестокость выплескивается на тех, кто не может себя защитить.

Прогнозы свидетельствуют о том, что в недалекой перспективе ожидается ее дальнейший рост, в том числе прогнозируется рост преступности несовершеннолетних, в первую очередь беспризорных детей и социальных сирот.

Для Российской Федерации защита прав несовершеннолетних имеет особую актуальность, так как с каждым годом растет число безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних. По данным портала государственной статистики ЕМИСС [3], в 2025 году сотрудники МВД России выявили 57,4 тысячи беспризорных и безнадзорных детей, что на 2,1% больше, чем в 2024 году, а общая численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, составила 317 052 человека, сократившись на 6,8% по сравнению с предыдущим годом (340 055 человек).

Подростковый возраст считается наиболее трудным и бурным периодом в жизни каждого человека. Именно в этот период закладываются основные ценностные ориентиры, которыми будет руководствоваться человек на протяжении всей своей жизни.

Правильно организованное воспитание, которое заключается в разностороннем гармоничном развитии личности каждого ребенка с максимальным учетом наклонностей и задатков, осуществляется совместными усилиями родителей, иных законных представителей, общества, начиная с первых дней жизни ребенка, и является, залогом недопущения в перспективе девиантного (отклоняющегося) поведения [4].

Подавляющее большинство ученых, вполне справедливо выделяют главную причину возникновения правонарушений и преступлений несовершеннолетними в неблагополучных условиях жизни, в отсутствии правильных воспитательных воздействий, положительных примеров для подражания.

Из года в год растет число родителей, уклоняющихся от своих обязанностей, злоупотребляющих спиртными напитками, ведущих аморальный образ жизни, проявляющих по отношению к детям жестокость и насилие. Высокое число разводов, не компенсируемых последующим вступлением в брак, способствует увеличению числа неполных семей, что указывает на кризис семьи с классической точки зрения.

Безработица и алкоголизм родителей, незанятость несовершеннолетних, склонность их к совершению правонарушений, порождают многочисленные самовольные уходы из дома, безнадзорность и совершение преступлений.

Самая уязвимая группа несовершеннолетних — это сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, то есть дети, родители, которых умерли, лишены родительских прав, ограничены в родительских правах, признаны недееспособными, серьезно болеют, длительно отсутствуют, уклоняются от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказываются взять своих детей из воспитательных учреждений, медицинских учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений.

Последствия социального сиротства для несовершеннолетних крайне тяжелы и отражаются в последующей жизни: глубокие и часто необратимые воздействия на здоровье и психику, приобретенные до официальной констатации потери семьи, аномальное внутриутробное развитие в процессе нежеланной беременности матери, отрицательный социальный опыт в период раннего и дошкольного детства.

Отягощенная наследственность, неблагоприятные биологические и социальные факторы являются причинами различных отклонений в развитии детей, оставшихся без попечения родителей.

В силу неправильного формирующегося опыта общения несовершеннолетние зачастую занимают по отношению к другим людям агрессивно-негативную позицию. Нереализованность потребностей в родительской любви и признании ведет к формированию отклоняющегося поведения, трудновоспитуемости, личностным трудностям в развитии, приводит к эмоциональному напряжению, может повлечь развитие лживости, зависти [5].

У таких несовершеннолетних, как правило, скудный словарный запас, заниженное притязание в сфере образования, отсутствие либо неопределенность жизненных и профессиональных перспектив. Дети, лишенные родительского попечения, наиболее склонны к бродяжничеству, подвержены опасности стать жертвами насилия и преступлений или быть вовлеченными в преступную деятельность.

Несовершеннолетним, находящимся в детских домах или иных государственных учреждениях, свойственны психологические, медицинские, педагогические и социальные проблемы. Чем раньше несовершеннолетний отрывается от родительской семьи, тем более выражены деформации по всем направлениям психического развития.

Общее падении нравственности в обществе не обошло стороной и государственные сиротские учреждения:

- ранняя половая жизнь, приводящая к многочисленным беременностям, абортам, росту венерических заболеваний, распространению половых извращений;

- неподготовленность выпускников детских домов и иных государственных учреждений к жизни, приводящая к злоупотреблению спиртными напитками, употреблению наркотических средств, токсических веществ, попаданию в преступный мир, самоубийствам;

- злоупотребления со стороны администраций психиатрией, то есть направлением несовершеннолетних в психиатрические больницы по причинам плохого поведения, детских шалостей, неуспеваемостью и т. д. В данном случае помещение несовершеннолетних в психиатрические больницы рассматривается администрацией как средство устрашения и наказания.

Вышеуказанные проблемы провоцируют девиантное поведение у детей, оставшихся без попечения родителей. Большинство таких несовершеннолетних – потенциальные преступники, не способные адаптироваться к нормальной жизни в обществе.

Таким образом, социальное сиротство является серьезным фактором, способствующим росту преступности среди несовершеннолетних. Только комплексное взаимодействие государственных структур, общественных организаций и семей позволит создать условия для полноценного развития детей, снизить уровень девиантного поведения и обеспечить их успешную социализацию в обществе.

Важным направлением работы является формирование у общества устойчивого негативного отношения к социальному сиротству и преступности среди несовершеннолетних. Повышение обществен-

ной осведомленности через информационные кампании, образовательные программы и медийные проекты способствует изменению стереотипов и снижению стигматизации детей из неблагополучных семей. Особое внимание следует уделять развитию навыков саморегуляции и эмоционального интеллекта у детей, находящихся в группе риска. Программы, направленные на развитие критического мышления, умения разрешать конфликты и строить здоровые межличностные отношения, помогают подросткам противостоять негативному влиянию окружения и принимать осознанные решения.

Не менее значимым является создание условий для профессиональной ориентации и трудоустройства несовершеннолетних, особенно тех, кто находится в социально опасном положении. Возможность получить квалификацию и стабильный доход снижает экономическую мотивацию к совершению преступлений и способствует формированию чувства ответственности и самостоятельности. Государственные и частные инициативы по организации стажировок, тренингов и программ наставничества играют ключевую роль в этом процессе.

Также необходимо развивать межведомственное сотрудничество на всех уровнях — от местного до федерального. Координация действий социальных служб, правоохранительных органов, образовательных учреждений и медицинских организаций позволяет создавать комплексные программы поддержки, учитывающие индивидуальные потребности каждого ребенка. Такой подход повышает эффективность профилактических мер и способствует своевременному реагированию на возникающие проблемы.

Важным аспектом является и поддержка приемных семей и опекунов, которые берут на себя ответственность за воспитание детей, лишенных родительской заботы. Обеспечение их необходимыми ресурсами, обучением и психологической поддержкой способствует созданию стабильной и благоприятной среды для развития ребенка, снижая риск девиантного поведения.

Наконец, необходимо учитывать культурные и региональные особенности при разработке и реализации программ по борьбе с социальным сиротством и преступностью среди несовершеннолетних. Индивидуальный подход с учетом специфики местных сообществ позволяет более эффективно решать проблемы и адаптировать меры к конкретным условиям.

Список литературы:

1. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // https://www.kremlin.ru.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Официальный сайт Государственной статистики: https://www.fedstat.ru.

4. Габдракипова Р.И. Причины возникновения преступности среди несовершеннолетних детей-сирот // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 12 (69). С. 78.

5. Головизнина М.В., Данилова Н.Ю., Лихтенштейн А.В. История эксперимента: опыт создания элементов ювенальной юстиции в Санкт-Петербурге. // Вопросы ювенальной юстиции. 2012, № 2 (7). С. 83.

© Виноградова И. В., 2026

EDN: APLVZD

ГУМАНИЗМ И НРАВСТВЕННОСТЬ ИЛИ ЖЕСТОКОСТЬ И НАСИЛИЕ. ЧТО СКРЫВАЮТ СПОРТИВНЫЕ ШКОЛЫ?

Виноградова Светлана Лидиевна
старший преподаватель кафедры административной деятельности ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции

Аннотация. В статье автор говорит о физическом и психологическом насилии, с которым сталкиваются дети в спортивных школах, спортивных клубах, секциях. Дети подвергаются травле (крики тренера, унижения, причинение физической боли и др.) и чаще всего это начинается с поведения самого тренера, жестко заточенного на результат, а подростки данного спортивного коллектива уже берут с него пример и продолжают прессинг над ребенком с его молчаливого согласия. Таким образом, автор акцентирует внимание на необходимость усиления государственного и общественного контроля за деятельностью спортивных школ (клубов, секций) в целях обеспечения прежде всего защиты жизни и здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних.

Ключевые слова: дети; спортивные школы; спортивные клубы; тренер; жестокость; унижения; буллинг; травля; насилие.

Обратим внимание на деятельность еще одних субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, о которых мало кто упоминает в этой связи, хотя они играют огромную роль на нравственное, интеллектуальное и социальное развитие личности ребенка, формирование жизненных ценностей, здесь имеются в виду спортивные школы, которые как образовательные учреждения дополнительного образования детей, непосредственно осуществляют деятельность в области физической культуры и спорта [1]. Сюда относятся и различные спортивные клубы, осуществляю-

щие не только учебно-тренировочную, соревновательную, физкультурную, но и воспитательную деятельность [2]. У ребенка развиваются целеустремлённость, дисциплина, самоорганизация и ответственность. Эти качества формируются в процессе тренировок и соревнований, учат преодолевать трудности и достигать поставленных целей. К тому же дети, занимающиеся спортом, учатся гораздо лучше своих одноклассников, у них более развита память, мышление, воображение и интуиция, они более вдумчивые, внимательные, быстро делают домашнее задание, потому что им надо успеть на тренировку. Занятия спортом развивают способность анализировать свои действия и действия соперников, разрабатывать стратегии, быстро принимать решения и адаптироваться к изменяющимся условиям.

Говоря о спортивных школах, спортивных клубах сразу становится понятно, что речь идет прежде всего об укреплении здоровья и физическом развитии детей. Поэтому их как с раннего возраста, так и уже подростками родители направляют в различные спортивные секции, к тому же преследуется важная цель предотвратить бесцельное шатание по улицам, общение с «опасными компаниями», способствующее совершению противоправных действий.

Однако, мало кто говорит о жестокости тренеров, грубости, унижениях и даже причинении физической боли своим маленьким спортсменам. Такие люди забывают, что перед ними дети и, что они сами прежде всего педагоги, но им же важен только результат в спорте. Поэтому на тренировках присутствуют бесконечные крики, унижения перед другими детьми, если что-то не получается, детей хватают за руки и сжимают до боли (некоторые щипают длинными ногтями, бьют линейкой, «дают пинка» причем в прямом смысле (наклонился шнурки завязать и получил)), растягивают (на шпагатах) до такой степени, что у детей случаются многочисленные разрывы мышц (сухожилий). Когда родители задают соответствующие вопросы тренерам, то в ответ слышат «по-другому они не понимают (только через крик)», «она у вас деревянная», «она плакса, чуть что сразу плачет», «он мямля», «слабак» и др., а заканчивается обычно разговор «не нравится, уходите».

Один тренер, когда кто-то начинал плакать от ее постоянных криков и унижений перед всеми, говорила детям «плачьте, плачьте, вы мне должны целую бутылку шампанского наплакать, ох как сладки детские слезы». Эти слова вызывали у нее улыбку. Разве это смешно? А как себя чувствуют эти плачущие дети? И так говорит пе-

дагог высшей категории... (все регалии не перечисляем, да и не нужно, все и так говорит само за себя). В погоне за первыми местами люди, называющие себя тренерами, совсем забыли о том, что перед ними дети и, что таким образом они калечат детскую психику и отбивают само желание заниматься спортом и любить спорт. Скорее всего учителя у них самих были такие же и с ними обращались подобным образом, поэтому по-другому они не умеют, да и не хотят учиться.

За то, что ребенок рассказал родителям, на него начинают кричать еще больше. Именно поэтому родители, зная и слыша об этом, молчат, или забирают своих детей и уходят из таких спортивных школ, клубов. Многие родители находят для своих детей выбранное ими направление в другом месте, однако большая часть детей бросают спорт навсегда.

В спортивных школах, клубах, связанных с боевыми единоборствами, обучение и воспитание детей направлено не на защиту слабых, а «бей первым или ударят тебя», причем это подростки воплощают в жизнь не столько на тренировках, сколько в обычной жизни (в школе, улице, детских площадках и т. д.), чувствуя свою силу и вседозволенность, которую им привили их «учителя».

К детям, занимающимся спортом предъявляются самые высокие требования: максимально выкладываться не тренировках, выдерживать большие нагрузки. Однако, тренера забывают, что адаптационный период у всех разный, многим, чтобы справиться с эмоциями и высокими нагрузками надо пройти долгий путь. У кого-то не хватает опыта, а многим просто даже осознания (понимания головой) что от них хотят, как выполнить задание или упражнение, которое дает тренер. Вот где бы нужна поддержка, а ведь ласковое слово, похвала тренера просто воодушевляет, добавляет сил и желания справиться, добиться результата.

Ведь именно тренер, как и педагог в школе, закладывает атмосферу в коллективе, любовь к детям и к своему делу, желание научить тому, что умеешь сам, чтобы в будущем гордиться своими достижениями, которые отражаются в учениках и в их победах. И это действительно присутствует в отдельных спортивных школах, клубах, секциях. Там прививаются уважение к соперникам, партнёрам по команде и тренерам, честность, трудолюбие, толерантность, развиваются и такие нравственные качества как сопереживание, взаимовыручка.

Однако, в противовес вышесказанному в спортивных коллективах дети чаще всего сталкиваются с травлей (буллингом) причем

в разных формах: это как физическое насилие (толчки, удары, подножки, разбрасывают вещи, топчут их ногами), так и психологическое насилие (оскорбления, унижения, высмеивания и др.). В действительности же травля как раз чаще всего начинается с самого тренера, а с него впоследствии берут пример и остальные подростки, или же он, видя происходящее, своим невмешательством (молчанием) способствует усилению травли.

То есть все происходит с точностью наоборот, спортивные школы, клубы не «помогают детям адаптироваться в обществе, осваивать социальные нормы поведения», а способствуют тому, чтобы «занять свое первое - главное место в социуме - его «Я»». Таким образом, воспитываются не сопереживание, взаимная поддержка и умение работать в коллективе, а зависть, злость, жестокость (как физическая, так и моральная), унижение других, желание подставить, «застучать», оговорить.

Так, из рассказа семилетней девочки, которая занималась художественной гимнастикой: «на тренировках кричат, если заплакал от боли – выгоняют из зала. Если не справляешься с заданием и что-то не получается, то громко вслух с каким-то торжествующим злорадством доводится до всех детей, «а теперь мы начинаем сначала, поскольку (называется имя девочки) у нас не успевает (у нее не получается)». Все остальные дети тут же с ненавистью смотрят на несчастного ребенка, слышатся угрозы, оскорбления в ее адрес, ведь никто не хочет, например, еще заново 20 минут сидеть в растяжке на стульях и испытывать боль, или делать еще раз какое-то упражнение. Такие методы добиться результата через натравливание коллектива повторяются постоянно. Безусловно, ребенок старается вытерпеть и через слезы все сделать, но какими же способами это достигается. Девочки после тренировки начинают гнобить, толкать, оскорблять и всячески издеваться над несчастным ребенком, совсем забывая, что раньше они сами были на ее месте. На жалобы ребенка тренер говорит «разбирайся сама со своими проблемами». «Другой тренер накричала на меня, за то, что я рассказала маме о происходящем. После этого надо мной стали издеваться еще больше. У меня пропало доверие к этим людям, которые говорили про единение с тренером, а сами меня предали, бросили и смотрели, как надо мной издеваются. К тому же моим родителям было сказано, что все рассказанное мною это неправда, я все выдумала. Это было так подло. После этого я ушла из спортивного клуба, хотя сама художественная гимнастика мне нравилась».

В разговоре с родителями, тренер действительно все отрицала, было сказано «у меня высшее педагогическое образование и такого просто не могло быть». То есть человек, говоря это, даже не понимает, что наличие диплома об образовании еще не говорит о нем самом как о Педагоге.

Хочется закончить рассказ словами этой маленькой девочки на вопрос «каким ни в коем случае не должен быть тренер»: «Я считаю, что настоящий тренер не должен кричать на детей, ругаться на них, доводить до слез унижениями, а потом заставлять просить за это прощения. Тренер, у которого просят помощи не может отстраниться и быть равнодушным, он не должен обманывать, а должен быть честным и справедливым».

Сама по себе агрессивная среда, ориентированная на высокие результаты, бешенное соперничество, постоянные крики тренера, унижения, все это и порождает жестокость детей [4]. Ведь безжалостный тренер делает безжалостными и детей, которые берут с него пример.

Подростки, получившие возможность безнаказанно издеваться над другими, почувствовавшие таким образом свое превосходство, уже не ограничиваются стенами спортивных школ, а продолжают самоутверждаться в школе, на улице. Собирают вокруг себя компании более слабых и ведомых подростков, и уже буллинг пускает корни глубоко в обществе. То есть все «привитое» тренерами-«педагогами» выходит за пределы спортивной школы, учащаются драки (а чаще это просто избиения). Здесь надо заметить, что многие подростки, уже состоящие на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних, идут заниматься в спортивные секции, в том числе боевыми единоборствами. Тогда встает вопрос, при таком подходе тренеров, что произойдет быстрее: исправление несовершеннолетнего или же в разы усилится склонность к совершению противоправных действий.

Необходимо обязательно иметь ввиду, что последствия травли для спортсмена (да и не только для него) бывают разрушительными и долгоиграющими. Травля бьет по самым уязвимым местам - вызывает стыд, чувство вины, подрывает доверие и разрушает самооценку, вызывает нелюбовь к спорту, ненависть к окружающим [5].

Таким образом, мы видим, что те права детей, которые должны соблюдаться, наоборот, нарушаются, а обязанности образовательных организаций (спортивных школ, клубов) не исполняются [1].

Одновременно с этим, налицо также нарушение норм действующего законодательства спортивными школами, клубами как субъек-

тов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Когда изначально в основе их действий лежат не принципы гуманного обращения с детьми, которые должны быть направлены на предупреждение совершения несовершеннолетними антиобщественных действий, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому [3], а цели и, соответственно, действия с точностью наоборот, способствующие их совершению. О каком обеспечении защиты прав и законных интересов несовершеннолетних идет тогда речь?

Все вышеперечисленное свидетельствует об отсутствии необходимого государственного контроля за деятельностью спортивных школ, клубов, секций (и имеется ввиду вовсе не количество кубков и медалей «в копилке»).

При этом немаловажным встает вопрос о необходимости введения и усиления общественного контроля в целях объективности и всестороннего анализа, ведь перед нами стоит вопрос о жизни, здоровье и безопасности детей, их психологическом состоянии.

Необходимо помнить, что спортивные школы, как и спортивные клубы, секции играют важную роль в разностороннем развитии личности, формируя не только спортивные навыки, но и ценностные ориентиры, которые могут стать основой для успешной жизни, а могут и искалечить жизнь ребенка как морально, так и физически.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/?ysclid=mpcrub5l3d996645310 (дата обращения: 18.05.2026).

2. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 28.11.2025) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_ LAW_73038/c513e9ad0fda1278d83dd2c04f2561c6264c2eff/?ysclid=mpcv589mnk985708971 (дата обращения: 18.05.2026).

3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.07.2025) // Росс. газета. 1999. 30 июня. № 121 (дата обращения: 09.06.2026).

4. Буллинг и травля в детской спортивной секции: ответствен-

ность тренера и руководства спортшколы [Электронный ресурс] // URL: https://advokatdavidov.ru/articles/bulling-i-travlya-v-detskoy-sportivnoy-sektsii-otvetstvennost-trenera-i-rukovodstva-sportshkoly/?ysclid=mq18nn2thv822452892 (дата обращения: 09.06.2026).

5. Буллинг и кибербуллинг в спорте - как защитить себя и свою психику спортсмену? [Электронный ресурс] // URL: https://sport.insure/blog/psikhologiya-i-motivatsiya/psikhologicheskaya-bezopasnost-v-sporte-strategii-protivostoyaniya-bullingu-i-kiberbullingu/?ysclid=mq5o5135tr858156506 (дата обращения: 10.06.2026).

© Виноградова С. Л., 2026

EDN: AQYVYA

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ МИГРАНТОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Гаврилова Ольга Вячеславовна
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся проблем взаимодействия субъектов профилактической работы (как общих, так и специально-криминологических) по предупреждению преступности мигрантов несовершеннолетнего возраста. Показано, что без тесного взаимодействия всех субъектов профилактической работы достигнуть эффективности в этом направлении деятельности достаточно сложно.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, субъекты профилактической работы, общие субъекты, специальные субъекты, мигранты, преступность.

Предупреждение преступности мигрантов представляет собой сложную, многоуровневую систему мер, реализуемую различными субъектами государственного и общественного характера. Эффективность этой системы во многом зависит от четкого определения компетенции, координации усилий и взаимодействия всех участников профилактической деятельности.

Наибольшая криминальная активность среди мигрантов противоправного поведения фиксируется в возрастной группе от 18 до 39 лет. Преступность среди несовершеннолетних мигрантов фиксируется реже, но требует особого внимания в контексте проблем адаптации и влияния криминальных субкультур.

Важную составляющую предупредительной деятельности по предупреждению преступности мигрантов, по моему мнению, составляют профилактические мероприятия, направленные на предотвращение совершения противоправных деяний в том числе и мигрантами несовершеннолетнего возраста. И в этой деятельности важную роль играет деятельность всех субъектов профилактической работы.

Субъектов предупреждения преступности мигрантов. в том числе и несовершеннолетнего возраста, можно разделить на общие и специально-криминологические.

К общим субъектам предупреждения преступности мигрантов относятся те органы и организации, которые осуществляют профилактическую деятельность в отношении всех категорий граждан, но их работа имеет важное значение и для предупреждения правонарушений в мигрантской среде.

В первую очередь, это органы государственной власти Российской Федерации (федеральные и региональные), определяющие основы миграционной политики, социально-экономического развития, законодательного регулирования.

Важнейшую роль играют правоохранительные органы: Министерство внутренних дел (полиция), Федеральная служба безопасности, органы прокуратуры, Следственный комитет, суды. Они осуществляют выявление, пресечение, раскрытие и расследование преступлений, надзор за исполнением законодательства, в том числе миграционного, осуществляют правосудие.

Другие государственные органы, такие как Министерство труда и социальной защиты, Министерство просвещения, Министерство здравоохранения, Федеральное агентство по делам национальностей, также вносят свой вклад в предупреждение миграционной преступности через реализацию программ, касающихся занятости, образования, здравоохранения, социальной поддержки, гармонизации межнациональных отношений, которые косвенно влияют на криминогенные факторы.

Органы местного самоуправления участвуют в решении вопросов местного значения, связанных с размещением, трудоустройством, социальной адаптацией мигрантов на подведомственных территориях [3]. Немаловажную роль играют институты гражданского общества: общественные объединения, правозащитные организации, национально-культурные автономии и диаспоры, которые могут содействовать адаптации мигрантов, защите их прав, разрешению кон-

фликтов, профилактике правонарушений внутри общин.

Средства массовой информации формируют общественное мнение и могут способствовать как разжиганию ксенофобии, так и толерантному отношению, и правовому просвещению. Сами граждане также являются субъектами профилактики, участвуя в охране общественного порядка и сообщая о правонарушениях.

Наряду с общими, существуют специальные субъекты, чья деятельность непосредственно или в значительной степени связана с миграционными процессами и предупреждением правонарушений со стороны мигрантов.

Ключевым таким субъектом являются подразделения по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (Главное управление по вопросам миграции МВД России и его территориальные подразделения). Сотрудники подразделений отвечают за реализацию государственной миграционной политики, осуществление миграционного контроля, регистрационного учета, выдачу разрешительных документов, противодействие незаконной миграции, принятие решений о депортации и выдворении.

Пограничная служба ФСБ России контролирует въезд и выезд иностранных граждан, пресекает незаконное пересечение границы. Специализированные подразделения правоохранительных органов, например, центры по противодействию экстремизму (ЦПЭ) МВД России, ведут работу по выявлению и пресечению экстремистской деятельности, в том числе в мигрантской среде.

Центральную роль в предупреждении преступности мигрантов несовершеннолетнего возраста, вне всякого сомнения, играют Подразделения по делам несовершеннолетних ОВД России. У сотрудников подразделений очень большой объем работы, значительное количество стоящих пред ними должностных обязанностей, но профилактические мероприятия по предупреждению преступности среди мигрантов несовершеннолетнего возраста является не менее важным направлением в осуществляемой ими профилактической деятельности.

Прежде всего это работа с образовательными организациями, общественными организациями, органами здравоохранения, социальными структурами и гражданами. Недопустимость разжигания межнациональной, межконфессиональной вражды, бытового национализма – все это должно осуществляться в тесном взаимодействии всеми субъектами профилактической работы. Без тесного взаимодействия между всеми субъектами профилактической работы эффектив-

ности в предупреждении преступности мигрантов. в том числе и несовершеннолетнего возраста. Достигнуть не получится.

Рассмотрим комплекс мероприятий, который приводят сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел по предупреждению проявлений экстремизма и терроризма среди детей-мигрантов из стран Содружества независимых государств.

В рамках профилактической работы с несовершеннолетними с различными категориями несовершеннолетних мигрантов должны учитываться специфические, характерные для определенной группы детей-мигрантов признаки: законность или нелегальность их миграционного статуса, срок пребывания в миграционном статусе, возраст несовершеннолетнего, наличие родителей (семьи), степень адаптации и этнокультурной мимикрии несовершеннолетнего мигранта в новой социокультурной среде.

Возвращаясь к проблеме бытового национализма, необходимо отметить, что такие негативнее проявления сотрудники правоохранительных органов должны предотвращать сразу же и неукоснительно, и делать это юридически грамотно и корректно.

И в этих направлениях профилактической деятельности должны активно взаимодействовать, как сотрудники правоохранительных органов, которые являются специально-криминологическими субъектами профилактической работы, так и работники органов просвещения, здравоохранения, социальной защиты населения, организации досуга и др., которые решением правоохранительных задач не занимаются, и являются общими субъектами профилактики.

Несовершеннолетние дети мигрантов гораздо больше времени проводят с носителями языка, быстрее и качественнее овладевают «великим и могучим», они грамотнее изъясняются на русском, фактически русский язык становится их вторым, если не первым родным языком. Несовершеннолетние и молодёжь из миграционной среды эффективнее интегрируются в современное российское общество. Отечественные лингвисты убеждены и советуют для скорейшего усваивания норм русского языка разговаривать на нем мигрантам не только «по необходимости», на работе, но и дома, в кругу семьи, среди домочадцев, а также при проведении досуга. Без знания русского языка невозможно получить хорошую, высокооплачиваемую работу, продвинуться по карьерной лестнице, получить гражданство Российской Федерации. Важное место в этом ряду занимает и знакомство с русской культурой [2, с. 265]. Все это позволит и взрослым мигран-

там, и их детям быстрее и качественнее погрузиться в языковую среду, не ощущать себя изгоями в российских городах и стать полноценными членами российского общества.

Без совместных действий государственных структур и гражданского общества не могут стать действенным фактором противодействия распространению терроризма и экстремизма в России, достижения и сохранения настоящего гражданского мира в обществе [4, с. 125].

Важную роль могут играть дипломатические представительства и консульские учреждения иностранных государств, оказывая правовую помощь своим гражданам и взаимодействуя с российскими властями. Работодатели, привлекающие иностранную рабочую силу, несут ответственность за соблюдение миграционного и трудового законодательства, что является важным элементом профилактики.

Специализированные некоммерческие организации, центры помощи мигрантам, языковые школы, центры адаптации оказывают содействие в решении правовых, социальных, языковых и культурных проблем мигрантов, снижая тем самым факторы риска.

Основные направления деятельности субъектов предупреждения преступности мигрантов. в том числе и несовершеннолетнего возраста, включают в себя: совершенствование нормативно-правовой базы в сфере миграции и ответственности за ее нарушение; усиление миграционного контроля и борьбы с незаконной миграцией; проведение оперативно-розыскных и профилактических мероприятий в местах концентрации мигрантов; реализация программ социокультурной адаптации и интеграции, включая изучение русского языка, истории и основ законодательства РФ; противодействие ксенофобии, расизму и дискриминации как в отношении мигрантов, так и со стороны мигрантов; информационно-просветительская работа среди мигрантов об их правах, обязанностях и ответственности; взаимодействие с диаспорами и национально-культурными объединениями [1].

Одной из главных проблем в деятельности системы предупреждения является обеспечение эффективной координации и взаимодействия между многочисленными субъектами, как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях.

Недостаток ресурсов, формализм в работе, коррупционные риски, а также сложности в достижении баланса между мерами контроля и обеспечением прав мигрантов также являются серьезными вызовами. Успешное предупреждение преступности мигрантов требует комплексного подхода, сочетающего правоохранительные меры с си-

стемной работой по устранению ее социально-экономических и социокультурных детерминант.

Эффективность специальных мер предупреждения зависит от профессионализма сотрудников полиции, их технической оснащенности, качества оперативно-розыскной деятельности, а также от четкости взаимодействия между различными службами и ведомствами. Важно, чтобы деятельность полиции была направлена не только на пресечение фактов проституции, но и на выявление и ликвидацию ее организованных форм, защиту жертв торговли людьми и оказание содействия в ресоциализации лицам, желающим порвать с этим образом жизни.

Список литературы:

1. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов.3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2025. 388 с.

2. Гаврилова О. В., Лантух Э. В., Смольяков А. А. К вопросу об изучении русского языка мигрантами стран СНГ, как средство снижения этноконфликтной напряженности в Санкт-Петербурге. В сборнике материалов Международной научной сессии «Гуманитарное знание – конструктивная основа благополучия общества. Развитие и стабильность». СПб., 2023. С. 264-268.

3. Козаченко И. Я. Криминология: учебник и практикум для вузов / И. Я. Козаченко, К. В. Корсаков. М.: Издательство Юрайт, 2025. 277 с.

4. Лантух Э. В., Гаврилова О. В., Носенков А. П. Актуальные проблемы профилактической работы по предотвращению преступности мигрантов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в период пандемии коронавирусной инфекции // В Сборнике материалов Ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы законодательного регулирования миграционных процессов на территории государств – участников СНГ. СПб.: СПбУ МВД России, 2023. С. 120–125.

© Гаврилова О. В., 2026

EDN: CCMWEG

ВОПРОСЫ НЕОБХОДИМОСТИ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Григорьев Виталий Петрович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

Аннотация. Вопросы, включающие в себя необходимость рассмотрения нового отношения и организации службы в части касающейся организации работы с преступлениями и правонарушениями несовершеннолетних, а также привлечения к ответственности лиц вовлекающих несовершеннолетних в преступную деятельность. Описанные проблемы в основном не выходят за пределы возможностей органов внутренних дел, хотя при реализации, потребуют более широкого спектра усилий, связанных с взаимодействием широкого круга органов власти. Содержащиеся в статье предложения являются мнением автора и носят субъективный характер, однако при должном отношении, могут оказать положительное влияние на решение рассматриваемой проблемы.

Ключевые слова: несовершеннолетние; беспризорность; безнадзорность; законодательство; преступление; правонарушение; предупреждение.

Вопросы воспитания несовершеннолетних во все времена являлись основными для человечества. Ребенок, это основная инвестиция человечества в свое будущее. В зависимости от вложения, мы и получим результат. Бремя воспитания возложено на все окружение несовершеннолетнего, начиная от родственников и заканчивая влиянием общественности, включая все институты воздействия на психологию человека. К данным институтам можно отнести как пассивное влия-

ние, так и конкретно направленные на воспитание человека инструменты. К ним относятся и ближайшее окружение человека (семья, друзья, социально - бытовое окружение) и все виды общественных институтов, направленные на обеспечение его жизнедеятельности. На это же направлено законодательство, начиная с Конституции Российской Федерации [1], определяющей все права и

свободы человека, Уголовный [2], Уголовно-процессуальный [3] кодексы и Кодекс об административных правонарушениях [4], содержащие нормы, определяющие иной порядок привлечения несовершеннолетних к ответственности. На формирование личности направлены программы дошкольного и школьного воспитания, профессионального и других видов образования, литература, работа всех институтов государственной власти и всё, что окружает каждого члена общества. В различные времена в нашей стране были основаны многочисленные периодические издания для детей и молодежи, на работу с несовершеннолетними направлена деятельность общественных и государственных органов, проводились и проводятся конкурсы, фестивали, игры. Кроме этого, права ребенка защищаются различными институтами государственной власти, начиная от Уполномоченного по правам ребенка при Президенте Российской Федерации [5] и заканчивая государственными и общественными органами на районном или муниципальном уровне.

Органы внутренних дел в целом, так же являются институтом государственной власти, деятельность которого направлена на профилактику беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Решение определенного ряда вопросов на сегодняшний день связано с некоторыми проблемами, возникающими в результате осуществления указанной деятельности. К ним можно отнести – несовершенство законодательства (в т.ч. оценка деятельности органов внутренних дел); недостаточная организация работы в данном направлении в органах внутренних дел (в том числе отсутствие достаточных инструментов, а также количество личного состава и профессиональная подготовленность).

Для понимания существующих проблем, необходимо трезво оценить их количество и опасность. На сегодняшний день, необходимо помнить, что способы совершения правонарушений и их состав за последние 15-20 лет достаточно изменился. Изменился в зависимости от обсуждаемых способов и состава так же и возраст правонарушителя. Преступность «помолодела». Особенно это коснулось некоторых

составов в том числе тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с использованием искусственного интеллекта (далее ИИ). Если раньше, такие составы как мошенничество, сбыт наркотиков, угоны, (далеко не полный перечень) были возможны для реализации только хорошо подготовленными группами с распределением ролей, опытом и влиянием в преступной среде, то сейчас, с использованием ИИ, это стало вполне доступно несовершеннолетним одиночкам, недостаточность воспитания и отсутствие понимания проблемы совершения преступления которыми, позволяет им совершать подобные действия, без осознания их опасности. При этом, возраст привлечения к ответственности остается неизменным. Кроме этого, появилось большое количество составов, связанных с проявлениями экстремизма и терроризма, в сфере основ конституционного строя, против порядка управления и т. д.

На сегодняшний день, не смотря на изменения законодательства, принципы и способы работы с несовершеннолетними не изменяются. Процессуальная оценка участия несовершеннолетних, а в особенности лиц вовлекающих их в совершение противоправных действий (преступлений, правонарушений) остается прежней.

Возможность участия несовершеннолетних в преступлениях путем использования ИИ, предоставляется им совершеннолетними лицами не всегда намеренно. Несмотря на это, они должны нести за это ответственность, в связи с чем по каждому выявленному составу совершенного несовершеннолетним преступления с использованием предоставленной взрослым разработчиком программы, например, предусматривающей распространение наркотиков, либо другого запрещенного ресурса, в отношении установленного или неустановленного лица, должно выделятся и возбуждаться административное или уголовное производство. Кроме этого, деятельность сотрудников органов внутренних дел в работе по выявлению правонарушений и преступлений несовершеннолетних должна мотивироваться. На сегодняшний день, преступления, выявленные как совершенные несовершеннолетними, согласно оценочной таблице в соответствии с приказом МВД от 31 декабря 2013 года № 1040 [6], учитываются для подразделения, выявившего данный состав как отрицательный показатель. Вместо выявления таких преступлений, мы получаем отказ сотрудников от работы по данным составам с участием несовершеннолетних, а иногда и сокрытие преступлений. Любая работа сотрудника, направленная на выявление преступлений, а в особенности тяжких и превентивных со-

ставов должна быть поощряема, а не наказуема. Установление виновных должно носить конкретный и определенный персональный порядок. Если в вовлечении или совершении несовершеннолетним противоправных действий виновен сотрудник полиции и его вина доказана, он и должен нести персональную ответственность. Но ни в коем случае, не за выявление преступной деятельности несовершеннолетних на территории обслуживания подразделения.

Самыми активными и эффективными участниками профилактики беспризорности и безнадзорности в системе органов внутренних дел, являются службы подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции. И та и другая службы, более других взаимодействуют между собой в данном направлении. Связано это с тем, что деятельность обеих служб направлена на работу непосредственно с гражданами по месту их проживания и основного времяпровождения. Работа участкового уполномоченного полиции соответствующими приказами, регламентирующими его деятельность, прямо предусматривает профилактику беспризорности и безнадзорности, виды учетов и взаимодействие с ПДН. Сотрудники ПДН и УУП работают по зональному принципу, обслуживая административный участок и ведя учеты лиц склонных к совершению преступлений, совершающих и совершавших их ранее, лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и относящихся, в связи с этим к социально незащищенным гражданам. Данное направление деятельности предусматривает большой объем обрабатываемой информации, знание контингента, условий способствующих возникновению предпосылок к вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность, взаимодействие со всеми органами, являющимися субъектами профилактики беспризорности и безнадзорности. В современных условиях, учитывая некомплект в указанных службах, сложно предположить, что имеющееся количество личного состава способно обработать даже поступающую информацию, не говоря о возможности выявления путей и способов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, для их профилактики. Кроме этого, отсутствие необходимого количества сотрудников УУП и ПДН, влечет за собой снижение качества работы.

Также, упускается возможность полноценного оперативного перекрытия вопросов, связанных с преступностью несовершеннолетних. Один из принципов деятельности оперативных подразделений, таких, как уголовный розыск, это работа по направлению, так назы-

ваемые линии работы. К ним можно отнести имущественные преступления, незаконный оборот наркотиков, угоны, убийства.

Для раскрытия данных составов создаются подразделения уголовного розыска, специализирующиеся на раскрытии преступлений именно этих составов, что позволяет более профессионально в оперативном смысле реагировать на выявленные преступления, выявлять и профилактировать их заблаговременно, на стадии подготовки, выявлять причины и условия их совершения.

Ранее, в подразделениях уголовного розыска были группы или отделения, предусматривающие работу только с преступностью несовершеннолетних. Должность такого сотрудника соответствовала направлению деятельности – инспектор (оперуполномоченный) уголовного розыска по несовершеннолетним. Такие группы или отделы выявляли и раскрывали как правило, самое большое количество преступлений. Это было обусловлено тем, что несовершеннолетние, а в особенности малолетние, живут буквально впитывая в себя информацию. То, на что взрослый не обратит внимание, не останется без внимания ребенка и запоминается им. Любопытство и интерес ко всему, делает из ребенка очень наблюдательный и информированный источник, который при правильной организации работы, открывает перед профессионалом практически неограниченные возможности по контролю оперативной обстановки данной направленности. Расположив к себе ребенка, опытный и грамотный сотрудник, не просто окажет ему помощь, а станет предметом его обожания и соответственно будет знать все, что знает несовершеннолетний.

Порядок работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушения или преступления, также имеет особенности. Несовершеннолетний не может содержатся в дежурной части, не может быть задержанным на срок более 3-х часов, при задержании несовершеннолетнего необходимо привлечение к процессу общения законного представителя, а в случае невозможности передать его законным представителям, передачи его в специальное учреждение для содержания несовершеннолетних в те же 3-и часа и т. д. Все это создает определенные сложности при производстве необходимых процессуальных действий и требует определенного регулирования уже сейчас.

Сегодня существует крайняя необходимость во взаимодействии и активной совместной работе подразделений по делам несовершеннолетних, участковых уполномоченных полиции, а также возобновлении деятельности подразделений уголовного розыска по линии

несовершеннолетних. Количественное и качественное комплектование данных подразделений лежит на плечах начальников территориальных подразделений органов внутренних дел, но организация этой деятельности в общем, должна стать одной из приоритетных задач руководства МВД Российской Федерации, так же, как и инициатива внесения изменений в законодательные и нормативные акты, регулирующие указанные выше вопросы.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «Гарант».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «Гарант».

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «Гарант».

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «Гарант».

5. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации от 1 сентября 2009 г. № 986 // СПС «Гарант»

6. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 года № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант»

© Григорьев В. П., 2026

EDN: GZHCDD

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ)

Ермолаев Вячеслав Геннадьевич
преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

Аннотация. В статье рассматриваются пути совершенствования механизмов индивидуальной профилактики несовершеннолетних правонарушителей. На примере деятельности инспектора ПДН анализируются существующие подходы и предлагаются меры по оптимизации работы с подучетными лицами, направленные на повышение ее эффективности и снижение рецидивной преступности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушение, инспектор по делам несовершеннолетних, координация, профилактика и предупреждение, рецедивность, профилактический учет.

Организация индивидуальной профилактической работы инспектора по делам несовершеннолетних с лицами, состоящими на профилактическом учете, позволяет реализовывать главную цель – предупреждение совершения правонарушений, безнадзорности со стороны несовершеннолетнего, защита его законных интересов. Все это осуществляется за счет решения отдельных, но связанных между собой задач: формирование правовой грамотности, привитие социально адаптированных ценностей, отказ от антиобщественного поведения, организация досуга, повышение интереса к учебе, обеспечение частичной трудовой деятельности, профессиональной ориентированности и т. д.

В современных реалиях, когда государством уделяется особое значение развитию и воспитанию несовершеннолетних, защите их интересов, становится актуальным совершенствование именно ИПР

в отношении лиц, состоящих на профилактическом учете, что обусловлено рядом причин, в том числе:

- снижением количества правонарушений среди несовершеннолетних;

- потребностью более эффективного привития несовершеннолетним морально-ориентированных ценностей;

- необходимостью формирования правовой грамотности несовершеннолетних, которая в дальнейшем позволит избежать совершения новых правонарушений;

- важностью доведения до родителей (законных представителей) несовершеннолетних требований законодательства по их содержанию, воспитанию и др.

Вместе с тем результативность ИПР с лицами, которые состоят на профилактическом учете в подразделениях ПДН, не носит достаточного характера, что может быть определено через призму повторного совершения правонарушений несовершеннолетними. Снятие с профилактического учета осуществляется зачастую в связи с достижением возраста восемнадцати лет. Так, в 2024 году в России состояло на профилактическом учете более 400 тыс. несовершеннолетних, из которых 25 % повторно совершали преступления, а более половины от общего количества – административные правонарушения.

О потребности дальнейшего совершенствования ИПР инспектора ПДН с лицами, состоящими на профилактическом учете, указывает и изучение уровня правовой грамотности, правосознания, профессиональной ориентированности, успеваемости в учебе несовершеннолетних. Так, согласно проводимым социологическим исследованиям, анкетированию и мониторингу гражданской активности несовершеннолетних, большинство таких лиц, которые ранее состояли на профилактическом учете, не обладают минимальными правовыми познаниями, индифферентно относятся к будущему, в том числе к выбору профессии, учатся посредственно, а зачастую имеют неудовлетворительные оценки по итогу учебного года [1, с. 75] и т. д.

Все это может быть дополнено и оценкой самой ИПР, проводимой инспектором ПДН с лицами, состоящими на профилактическом учете. По мнению Д.А. Харламовой в настоящее время следует выделить ряд проблемных вопросов, связанных с осуществлением ИПР инспекторами ПДН:

- недостаточный учет индивидуальных особенностей и потребностей детей. При выборе формы работы часто не анализируются при-

чины и условия, вследствие которых несовершеннолетний оказался в социально опасном положении;

- формализация работы из-за неполной или недостоверной информации. Для организации индивидуальной профилактической работы оформляется значительное количество документов, но не всегда они являются исчерпывающими;

- сложности во взаимодействии с семьями несовершеннолетних. Родители (законные представители) зачастую не хотят сотрудничать с сотрудниками полиции;

- отсутствие на практике межведомственного взаимодействия. Каждый субъект проводит свои мероприятия без участия представителей других служб и организаций, что снижает эффективность профилактики в целом.

На основании этого, а также с учетом изучения теоретических работ, практики, статистических данных укажем на ряд проблемных вопросов осуществления ИПР инспектором ПДН с лицами, которые состоят на профилактическом учете:

- во-первых, отсутствие учета в полной мере индивидуальных особенностей личности лица, состоящего на профилактическом учете, обстоятельств, послуживших причинами совершения правонарушений, антиобщественного поведения и соответственно, постановки на профилактический учет. В основном происходит «шаблонное» исполнение полномочий инспектором ПДН, выражающееся в осуществлении индивидуальных профилактических бесед, посещений по месту жительства, выдаче памяток, запросах сведений в информационных ресурсах и др.;

- во-вторых, недостаточный уровень взаимодействия с органами управления в сфере образования, социальной работы, здравоохранения, педагогами, общественными организациями и др. в части комплексного воздействия на личность несовершеннолетнего, учета современных особенностей межличностного общения, интересов и др.;

- в-третьих, неприменение педагогических и психологические приемов, методов, направленных на формирование правосознания, правовой грамотности несовершеннолетних. Все это исходит из отсутствия у инспекторов ПДН опыта, навыков педагогической, воспитательной работы, учета возраста, характера, темперамента, отношений с родителями и др.;

- в-четвертых, отсутствие законных оснований для большего воздействия на родителей (законных представителей) несовершеннолет-

них в части проведения с ними ИПР, позволяющей обеспечивать предупреждение совершения правонарушений их детьми и защиту законных интересов;

- в-пятых, неиспользование в должной мере возможностей, которые присутствуют при использовании информационно-телекоммуникационных технологий, и одновременно контроля за интернет-активностью несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете и др.

В таком случае и для совершенствования индивидуальной профилактической работы инспектора ПДН с лицами, состоящими на профилактическом учете, необходима разработка и внедрение целого комплекса мероприятий, позволяющих повысить эффективность и качество рассматриваемого рода работы.

Так, Е. В. Евсикова пишет, что необходимо уделять внимание профессиональному росту сотрудников. Для этого нужно давать им знания о порядке проведения допросов, профилактических бесед со школьниками, их родителями и др. Необходимым будет внедрение системы тренингов, позволяющих ознакомить практических сотрудников [2, с. 70] с инновационными способами и методами профилактики среди молодёжи.

Е.А. Кулеш предлагает совершенствовать информационную базу подразделений. Отсутствие необходимой информации не позволяет своевременно организовать проведение профилактической работы с подростком [3, с. 105] и с родителями.

Также, представляется целесообразным создавать психолого-педагогические центры для несовершеннолетних правонарушителей. Посредством психолого-педагогической диагностики личности несовершеннолетнего устанавливается склонность к совершению правонарушений, а сотрудники полиции руководствуются конкретными приёмами, средствами, методами воздействия на личность несовершеннолетнего, способного на совершение правонарушений.

Считается допустимым для большей эффективности индивидуальной профилактической работы закрепить особенности административной ответственности несовершеннолетних в отдельной главе КоАП РФ. По мнению исследователя, это будет способствовать более качественной регламентации данной сферы административно-деликтных правоотношений.

Вместе с тем на сегодняшний день отсутствует комплексный научно и практически обоснованный подход к совершенствованию

индивидуальной профилактической работы инспектора ПДН с лицами, находящимися на профилактическом учете. Отдельно взятые предложения могут быть использованы, однако на практике по ряду причин объективного и субъективного характера их осуществление носит произвольный, добровольный характер.

В этой связи нами предлагается:

1. При заведении учетно-профилактических дел на лиц, поставленных на профилактический учет в подразделение по делам несовершеннолетних, обеспечивать задействование специалистов в области подростковой психологии для составления психологической характеристики. На основании такой характеристики требуется подготовка плана профилактических мероприятий, в котором должны быть учтены психологические особенности.

2. При организации ИПР могут быть разработаны и применены программы по формированию правовой грамотности, снижению девиантности, агрессивности поведения, устранению иных обстоятельств, которые послужили основаниями для постановки на профилактический учет. Такие программы должны быть предложены исходя из уже ранее апробированных мероприятий и содержать, например, конкурсы, посещение выставок, экспозиций, тренинги, обучение педагогов, родителей и др.

3. Обеспечить заслушивание проведенных и реализуемых мероприятий в рамках ИПР инспектором ПДН в отношении лиц, находящихся на профилактическом учете, на совещаниях у начальника либо заместителя начальника территориального ОВД. На таких совещаниях должны быть предложены новые мероприятия и оценена эффективность уже проведенных. Аналогичные заслушивания могут быть осуществлены в рамках деятельности иных субъектов системы профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних.

4. Обеспечить разработку на уровне органов управления в сфере образования мероприятий, направленных на профилактическое воздействие на родителей, законных представителей несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете. Такая работа должна выстраиваться на основании личностей родителей, мест их работы, проживания.

5. Обеспечить установление контактов с несовершеннолетним в сети Интернет, в частности, ведение переписок в социальных сетях, мессенджерах, нахождение у него в «друзьях», мониторинг групп, в которые он входит, использование ресурсов нейропоиска с целью

определения активности несовершеннолетнего в Интернете. Помимо этого, должны применяться специальные программы, приложения по обучению и профессиональному ориентированию несовершеннолетнего, основанные на современных ценностях и интересах к виртуальному пространству.

6. Внедрить индивидуальное сопровождение несовершеннолетних специалистами социально-психологических служб. Можно использовать различные практики наставничества (тьюторство, кураторство, научное наставничество и др.) и медиативные технологии.

7. Использовать программы социально-психологической адаптации. Они включают социально-психологическое тестирование, тренинги, при необходимости психокоррекционную работу с привлечением родителей и представителей субъектов системы профилактики.

8. Совместно с субъектами системы профилактики развивать среди несовершеннолетних, находящихся на профилактическом учете, добровольческое движение в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних и охраны общественного порядка.

При этом организация индивидуальной профилактической работы должна расцениваться не как карательная мера, а как возможность своевременно принять меры поддержки, помощи и контроля, при необходимости с привлечением ресурсов иных органов и учреждений системы профилактики.

Список литературы:

1. Комплексная технология подготовки будущих сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних к профилактике вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества: дис. … канд. пед. наук: 5.8.7. / Харламова Дарья Андреевна; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя; Диссовет Д 203.019.XX (03.2.006.02)]. – Москва, 2024. – 246 с.

2. Евсикова, Е. В. Актуальные проблемы усовершенствования административного законодательства в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации / Е. В. Евсикова // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности : Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 27 апреля 2018 года / Отв. ред. Е.М. Якимова. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2018. – С. 66-72.

3. Кулеш, Е. А. К вопросу об эффективности деятельности ОВД по профилактике и предупреждению правонарушений несовершеннолетних в современных условиях развития общества / Е. А. Кулеш, Л. Е. Сериченко // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 3(93). – С. 105-111.

© Ермолаев В. Г., 2026

EDN: HLVBMW

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШАЕМЫХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Жихорева Раиса Евгеньевна
доцент кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, подполковник полиции

Аннотация. В статье рассматриваются причины и условия, а также актуальные вопросы предупреждения правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, в информационно-коммуникационной среде. В статье автором предлагаются пути решения проблемных аспектов в этой сфере правоотношений.

Ключевые слова: цифровая среда, несовершеннолетние, профилактика, предупреждение, кибербезопасность.

Специфика профилактики совершения противоправных деяний в цифровой среде среди несовершеннолетних заключается в целом комплексе мероприятий, включающих не только образовательные, психологические, правовые, но и технологические меры.

Первостепенную роль в этом направлении, безусловно, играют семья, образовательные учреждения, государственные правоохранительные органы.

Глава государства В.В. Путин в своем выступлении на расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы ведомства за 2025 год отметил, что впервые за долгое время наметился рост подростковой преступности. Молодежь часто втягивают в незакон-

ные дела и вербуют в криминальную среду, добавил он. При этом доля тяжких и особо тяжких составов среди таких преступлений превысила 40%. Ситуация требует оперативного реагирования. В первом квартале 2025 года поступило почти 6 тыс. сообщений о преступлениях подростков, то есть на 27,5% больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 года [1].

Это не может не вызывать опасения среди нашего общества и государства в целом.

Тем не менее, если обратиться к данным социологических исследований, то самая востребованная тема как среди школьников, так и среди педагогов – цифровая финансовая культура, включая защиту от мошенников и основы кибергигиены. Ее отметили 48% учеников и 52% учителей. Второе место занимает управление личным и семейным бюджетом, а третье — первая работа и доход. Эту тему отметили 45% учителей и 32% школьников [2].

Практически каждая из этих тем сегодня напрямую связана с риском столкнуться с мошенничеством. Под видом инвестиционных проектов злоумышленники обещают быстрый доход и вовлекают граждан в финансовые пирамиды. При обсуждении личного бюджета актуальными становятся вопросы защиты банковских карт, аккаунтов и сбережений от дистанционных хищений. А поиск первой работы нередко сопровождается предложениями «легкого заработка» в интернете, за которыми могут скрываться схемы дропперства, обналичивания похищенных средств или участие в других противоправных операциях.

В этой связи систематически проводятся межведомственные семинары и круглые столы по профилактике преступности среди несовершеннолетних, особенно с использованием информационно-коммуникационных технологий, что приобретает особую актуальность в настоящее время.

Так, в апреле 2026 года В МИА «Россия Сегодня» прошла пресс-конференция с участием начальника Управления информации ГУ МВД России по г. Москве Владимира Васенина, замначальника Управления по борьбе с IT-преступлениями Владимира Прасолова и детского омбудсмена Ольги Ярославской, посвященная борьбе с противоправными посягательствами среди несовершеннолетних в цифровой среде. Спикеры поделились статистикой, рассказали, как подростков вовлекают в преступную деятельность, разобрали способы защиты детей от необдуманных поступков. Так, за 2025 год и

начало 2026 года было зафиксировано 37 преступлений по ст. 159 УК РФ («Мошенничество») среди несовершеннолетних под дистанционным влиянием; на учет ПДН в 2025 году за обозначенный период поставлено 62 подростка, совершивших преступления и деяния экстремистской направленности (годом ранее – 24). В этом году уже возбуждены уголовные дела в отношении 5 несовершеннолетних за попытки поджога и покушение на убийство [3]. Статистические показатели говорят о том, что необходимо усиливать профилактическую работу среди несовершеннолетних, на чем и акцентировал внимание Президент России на итоговом расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы ведомства за 2025 год.

Проведя анализ причин и условий совершения противоправных деяний несовершеннолетними в цифровом пространстве можно выделить несколько факторов, среди которых социально-экономические условия (неблагоприятная обстановка или финансовая нестабильность в семье), специфика государственного управления, воспитание в семье и в образовательных организациях. Однако, в то же время для совершения незаконных деяний в цифровом пространстве подростку необходим минимальный доступ к устройству с подключением к интернету, поэтому финансовые трудности в семье не всегда будут являться определяющим фактором. Более значимым, на мой взгляд, является сочетание социально-экономической составляющей и психологических особенностей юного возраста. И в этой связи стремление несовершеннолетних самоутвердиться среди своих сверстников в определенной группе общения или повысить свой статус может способствовать к совершению ими киберпреступлений, которые воспринимаются не только как проявление силы и своей значимости, но и способ получения денежных средств, что в свою очередь укрепит положение подростка среди своих сверстников.

Также актуальной проблемой является совершение негативных действий несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних в виртуальном пространстве онлайн-игр. Благодаря отсутствию идентификации личностей, контролю со стороны операторов этих игровых платформ, безнаказанности, подростки зачастую прибегают к травле, намеренным оскорблениям и унижениям других, что само по себе является правонарушением в онлайн-среде, а также к более тяжким преступлениям. В этой связи абсолютно справедливы были реализованы меры государственно-правового характера по ограничению работы популярных онлайн-игр в Российской Федерации по

причине неисполнения ими условий для безопасного функционирования игровых платформ.

В настоящее время в Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации сообщили, что компания Roblox – онлайн-платформа для создания и распространения игр – исполнила требования отечественного законодательства в полном объеме и пообещала в дальнейшем бороться с распространением нежелательного контента, в связи с этим ее разблокировали на территории России.

Также, безусловно, необходимо действовать со всеми игровыми сервисами в России с целью снижения правонарушений и преступлений.

Безусловно, одним из самых действенных инструментов по профилактике правонарушений и преступлений в цифровой среде является проведение среди школьников уроков цифровой грамотности с целью формирования навыков медиаграмотности среди обучающихся. Необходимо рассказывать школьникам о главных правилах общения с незнакомцами в интернет-пространстве, а также о том, какие сведения являются персональными данными, и что их выкладывание в социальных сетях может привести к очень негативным последствиям: нежелательным звонкам, спаму, краже аккаунтов, мошенническим действиям, вымогательству денег у родственников и близких людей. В этом направлении проводится работа профессорско-преподавательского состава кафедры административного права и административной деятельности полиции совместно со слушателями выпускных курсов Московского областного филиала Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя со школьниками среди образовательных организаций Московской области в рамках работы научного кружка «Страж правопорядка», выездных практических занятий, а также работы педагогов-кураторов [4, 5].

Также хотелось бы отметить, что с 1 сентября 2026 года в образовательных учреждениях Московской области стартует инновационный проект «Киберурок» - внеурочный курс цифровой культуры и грамотности, который является инструментом, помогающем персонализировать обучение, учитывать индивидуальные особенности и темп обучения каждого ребенка. Цель проекта – научить подростка уверенно ориентироваться в цифровом мире: защитить себя и свои данные, критически оценивать информацию, использовать искусственный интеллект и цифровые инструменты для учёбы и творчества, а также понимать, как устроены технологии вокруг него. Обучение строится из не-

скольких блоков и рассчитано на учебный год со спецификой для каждых классов и возраста обучающихся. Реализация данного проекта направлена на развитие важных цифровых компетенций.

Актуальность обеспечения кибербезопасности не обошла и крупнейшее событие начала лета «Петербургский международный экономический форум – 2026», в рамках которого участники активно обсуждали тему кибермошенничества, в том числе и среди несовершеннолетних. Участники форума обсуждали противодействие дистанционному мошенничеству, защиту персональных данных, регулирование искусственного интеллекта, информационную безопасность и меры по обеспечению безопасности детей в цифровой среде.

Так, одной из ключевой тем форума стала безопасность детей в цифровой среде и использование технологий искусственного интеллекта. Председатель Альянса по защите детей в цифровой среде Елизавета Белякова рассказала о подготовке Белой книги по искусственному интеллекту для детей, которая должна объединить рекомендации государства, бизнеса и экспертного сообщества по вопросам безопасного и ответственного использования искусственного интеллекта [6].

Таким образом, в рамках совершенствования противодействия преступности в отношении несовершеннолетних выделяются следующие меры: необходимость проводить просветительские уроки цифровой грамотности, чтобы сформировать у несовершеннолетних навыки безопасного поведения в интернете; важно предупреждать об ответственности за оскорбления, клевету и другие правонарушения в сети, разъясняя возможные последствия таких действий; необходимо ввести обязательную аутентификацию пользователей в социальных сетях и на других интернет-платформах. Но самый главный инструмент противодействия, на мой взгляд, это выстраивание в семье доверительного общения и отношений родителей со своими детьми. Ведь, зачастую, родители даже не представляют, чем живут и занимаются их дети, особенно в виртуальном мире. Все эти факторы, безусловно, будут способствовать решению вышеперечисленных проблем в онлайн-пространстве, что в перспективе должно уменьшить возможности интернет-мошенничества и кибербуллинга.

Список литературы:

1. Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России 4 марта 2026 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России

URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/comminitymeetings/ 79255 (дата обращения: 04.06.2026).

2. НИФИ Минфина: 76 % опрошенных российских семей обсуждают с детьми финансы [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/ekonomika/27590943 (дата обращения: 28.05.2026).

3. Официальный канал МВД России «Вестник киберполиции России» [Электронный ресурс] // (дата обращения: 03.05.2026).

4. Слушатели Филиала провели просветительский урок для школьников по безопасному поведению в интернете [Электронный ресурс] // Официальный сайт МОФ МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя URL: https://моф.мосу.мвд.рф/Press-sluzhba/Novosti/item/58095440/ (дата обращения: 03.05.2026).

5. В апреле 2026 года слушатели Филиала провели профилактические мероприятия на тему «Безопасный интернет» среди обучающихся 4 классов [Электронный ресурс] // Официальный сайт МБОУ СОШ № 2 города Рузы Московской области URL: https://vk.ru/wall-47351817_10611 (дата обращения: 13.05.2026).

6. Официальный канал МВД России «Вестник киберполиции России» [Электронный ресурс] // (дата обращения: 04.06.2026).

© Жихорева Р. Е., 2026

EDN: HJJLUG

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Занина Татьяна Митрофановна
профессор кафедры административной деятельности ОВД Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, профессор

Котляр Евгения Анатольевна
инспектор по делам несовершеннолетних отдела участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних отдела полиции № 4 УМВД России по г. Воронежу, капитан полиции

Аннотация. В статье анализируется современное состояние института административной ответственности за правонарушения в семейно-бытовой сфере. Рассматриваются последствия частичной декриминализации побоев в отношении близких лиц, выявляются системные пробелы законодательного регулирования и правоприменительной практики. Авторы особое внимание уделяют вопросу отсутствия специального состава «семейно-бытового насилия» в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), а также предлагают пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: административная ответственность; административное правонарушение; семейно-бытовые отношения; КоАП РФ; административная преюдиция.

Сфера семейно-бытовых отношений традиционно считается одной из наиболее уязвимых с точки зрения правовой защиты личности. В отличие от преступлений, совершаемых на улице, домашнее наси-

лие характеризуется цикличностью, высокой степенью психологической зависимости жертвы от агрессора и, как следствие, критически высоким уровнем латентности. После частичной декриминализации ст. 116 УК РФ в 2016-2017 годах основная масса первичных актов физической агрессии в семье была переведена в разряд административных правонарушений (ст. 6.1.1 КоАП РФ).

Специфика административного деликта в семейно-бытовой сфере заключается в объекте посягательства, который носит комплексный характер: это не только здоровье и телесная неприкосновенность, т. е. физический аспект, но и психическое благополучие, честь и достоинство личности. Особенностью «домашнего» правонарушения выступает его не ситуативный, а длящийся и системный характер. Побои, совершаемые родственником, обладают большей общественной опасностью, т.к. потерпевший лишен возможности эффективно избежать повторной виктимизации, находясь в материальной или жилищной зависимости от агрессора.

Самым частым правонарушением в семье выступает деяние, прописанное в статье 6.1.1 КоАП РФ. Отметим, что на статистику сильно влияет образ жизни людей. Например, во время пандемии в 2020 году люди практически все время проводили в семье. Итогом стала сложность во взаимоотношениях. Побои также были обусловлены не только конфликтами, но и другими причинами [1, с. 281]. Мы предлагаем выделить две части состава данного нарушения (ст. 6.1. КоАП РФ). Во второй части должна быть прописана ответственность за совершение побоев в семье. Исходя из этого, необходимо закрепить термин «семейно-бытовое правонарушение» на законодательном уровне.

Как отмечалось выше, большинство правонарушений в семье носит скрытый характер. Это объясняется тем, что зачастую члены семьи надеются на исправление дебошира без помощи полиции. В основном это происходит в семьях, где мужчина может проявить физическую агрессию в отношении жены или детей. Женщина боится за свою жизнь и не обращается в полицию.

Поскольку в законе отсутствует понятие «семейно-бытового правонарушения», часто сложно определить основные элементы состава в семье. Эта проблема связана с тем, что в семейном законодательстве отсутствует официальное понятие «семья» [2, с. 31]. Его определение встречается только в ст. 1 Федерального закона от 24 октября 1997 года № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации». В этом законе официально прописано, что семья в РФ – это

лица, которые связаны родством, совместно проживают и ведут общее хозяйство.

Исходя из этого, можно сделать следующий вывод. Основной критерий субъекта правонарушений в семье – наличие между гражданами родственных связей, брака, ведение общего хозяйства и совместное проживание.

Причиной семейных конфликтов чаще всего являются личные неприязненные отношения, которые сформировались в течение определенного времени. Эти конфликты нередко ведут к преступлениям. Члены семьи во время скандала руководствуются местью, злобой, желанием остановить домашнее насилие и т. д. Очень часто дебошир специально провоцирует конфликт, чтобы причинить ущерб своей жертве.

Проведя анализ всего вышесказанного, мы хотим предложить такое понятие насильственного семейно-бытового правонарушения: «Семейно-бытовое правонарушение – это противоправное деяние, совершенное на почве длительно существующих или внезапно возникших неприязненных взаимоотношений между членами семьи, которое характеризуется стремлением одного из них удовлетворить свои личностные потребности в ущерб другой стороне, и способное причинить физические, моральные и материальные страдания». Предлагаем также закрепить это определение в примечании к статье 6.1.1 КоАП РФ.

Действующая редакция ст. 6.1.1 КоАП РФ устанавливает ответственность за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния. Административная преюдиция связывает повторное деяние уже со ст. 116 УК РФ. Здесь возникает несколько проблем:

1. Административная ответственность наступает за сам факт насильственных действий безотносительно к семейному статусу. Законодатель отказался от квалифицирующего признака «в отношении близких лиц», что привело к размытию границ между уличным хулиганством и домашней тиранией. С точки зрения профилактики, это лишило правоохранительные органы формального повода для начала специальной превентивной работы с семейным дебоширом на ранней стадии.

2. Возбуждение дела по ст. 6.1.1 КоАП РФ требует сбора доказательств, которые в условиях семейной изоляции часто отсутствуют (нет свидетелей, кроме заинтересованных лиц). Полиция, сталкиваясь

с взаимными обвинениями, часто выносит определение об отказе в возбуждении дела, оставляя жертву без защиты. Более того, практика привлечения к ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ часто заканчивается символическими штрафами, которые выплачиваются из семейного бюджета, что не только не останавливает агрессора, но и косвенно наказывает потерпевшую сторону.

В связи с этим, предлагаем дополнить статью 6.1.1 КоАП РФ второй частью и прописать в ней следующее: «Побои – это действия, которые совершаются по отношению к членам семьи. Побои предполагают арест на 10-15 суток или исправительные работы на 60-150 часов».

Изучая конфликты в семье и их причины, мы предлагаем отменить штраф как санкцию. Дело в том, что он выплачивается, как отмечено было нами ранее, из бюджета семьи и может отрицательно сказаться на ее финансовом благополучии. Также штраф может лишь усугубить конфликт.

По действующему законодательству, правонарушители из семьи привлекаются к ответственности, но не выступают особым субъектом. Этот факт не позволяет правоохранительным органам работать эффективно, отслеживать динамику таких нарушений и проводить полноценную профилактику [3, с. 141]. Для улучшения работы участковых мы также рекомендуем дополнить ст. 6.1.1 КоАП РФ второй частью: «нанесение побоев, не повлекшее причинения телесных повреждений, умышленное причинение боли, физических или психических страданий, совершенные в отношении близкого родственника либо члена семьи, а также в отношении лиц, ведущих совместное хозяйство, если в этих действиях нет состава преступления». Санкциями стоит сделать арест или обязательные работы, а штраф убрать навсегда, т.к. зачастую штраф оплачивает жена, поскольку дебошир не работает и таким образом правонарушитель будет лично нести ответственность за свои поступки. Поэтому представляется целесообразным:

1. Введение нового специализированного состава правонарушения. Предлагаемый вариант звучит следующим образом:

«Статья 6.1.2 КоАП РФ «Семейно-бытовое дебоширство»: совершение в месте проживания (пребывания) семьи действий, нарушающих покой членов семьи, выражающих явное неуважение к члену (членам) семьи, сопровождающихся скандалом, нецензурной бранью, оскорбительным обращением и (или) порчей имущества, если эти действия не содержат признаков мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ) либо уголовно наказуемого деяния» .

По мнению авторов законодательных инициатив (депутаты С. Мурзабаева, А. Беляков и др.), дифференциация ответственности необходима, поскольку объект посягательства в семье – не общественный порядок, а покой и безопасность конкретных членов семьи; санкции предлагаются в виде штрафа от 1 000 до 3 000 рублей или обязательных работ.

2. Редактирование существующей статьи 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство». В научной литературе обосновывается позиция, что «мелкое хулиганство» (ст. 20.1 КоАП РФ) в своей диспозиции охватывает схожие действия, но с важной оговоркой — они должны совершаться в общественном месте и выражать неуважение к обществу, а не к отдельным членам семьи. Логика унификации выглядит так: «смысл инициативы сводится к универсализации девяти региональных административно-правовых норм «Семейно-бытовое дебоширство».

Формулировка при таком подходе предполагает включение в ст. 20.1 квалифицирующего признака: «Те же действия, совершенные в жилище в отношении члена семьи или иного совместно проживающего лица, если они не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, — влекут наложение административного штрафа в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей либо обязательные работы на срок до пятидесяти часов» .

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Предложения по устранению правовых пробелов в сфере профилактики семейно-бытовых правонарушений. Ранее нами были обозначены ключевые правовые пробелы: отсутствие нормативного регулирования профилактики, неопределенность правового статуса правонарушителей и отсутствие юридической дефиниции семейно-бытового правонарушения. Для их устранения предлагаются следующие изменения в законодательство:

а) Закрепление понятия «семейно-бытовое правонарушение» в КоАП РФ. Предлагается дополнить ст. 2.4.1 следующего содержания: «Статья 2.4.1. Семейно-бытовое правонарушение. Семейно-бытовым правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического лица, посягающее на общественные отношения в сфере брачно-семейных и бытовых отношений между супругами, бывшими супругами, родителями и детьми, усыновителями и усыновленными, иными близкими родственниками (в том числе полнородными и неполнородными братьями и сестрами, дедушками, бабушками, внуками), а также лицами, совместно прожи-

вающими и ведущими общее хозяйство (фактическими супругами), за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

б) Внести изменения в Федеральный закон от 23.06.2016 № 182 - ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Предлагается дополнить статью 2 пунктом 7.1 следующего содержания: «7.1) семейно-бытовое правонарушение – совершенное в сфере семейно-бытовых отношений противоправное, виновное действие (бездействие) физического лица, за которое законодательством об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Таким образом, административная ответственность за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений в настоящее время не выполняет главной функции – предупреждения преступлений (общей и частной превенции). Атомизация побоев как общеуголовного проступка без учета семейного контекста привела к парадоксальной ситуации: агрессор защищен неприкосновенностью жилища и отсутствием свидетелей, а жертва лишена экстренных мер защиты. Для исправления указанной ситуации требуется комплексный пересмотр законодательства. Лишь сочетание неотвратимости наказания с оперативными мерами безопасности способно разорвать цикл домашнего насилия, переведя его из категории «частного дела семьи» в категорию публично-правовых деликтов, посягающих на базовые ценности государства.

Список литературы:

1. Герасимова Е.В., Боева Д.А. Правонарушения в семейно-бытовой сфере: характеристика отдельных составов и проблемы правоприменения // Вестник Воронежского института МВД России. –2022. – №3. – С. 281.

2. Гошуляк В.В. Защита семьи как предмет совместного ве́дения российской федерации и субъектов Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2023. – №4 (149). – С. 31.

3. Криницин Е.С. Перспективы совершенствования института административной ответственности за правонарушения в сфере семейно-бытовых отношений // Проблемы совершенствования российского законодательства: Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов, Барнаул, 07–09 апреля 2020 года. – Барнаул: ФГКОУВПО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. – С. 141.

© Занина Т. М., Котляр Е. А., 2026

EDN: FQPPES

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕЖИМА ВИДЕОИГР НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СПОСОБ ПРЕВЕНЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Затолокин Александр Александрович
доцент кафедры конституционного, административного и гражданского права Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Аннотация. Научная новизна публикации определяется постановкой проблемы, методами ее исследования, а также сформулированными предложениями по повышению защищенности несовершеннолетних от противоправных проявлений при использования виртуальных игровых площадок. В статье ставится проблема – необходимость разработки и введения государственно-правового режима видеоигр на территории Российской Федерации. Проводится анализ имеющихся публикаций по схожей проблематике, в процессе которого дедуцируются нерешенные проблемы в вопросах превенции правонарушений, совершаемых в отношении несовершеннолетних при использовании виртуальных игровых площадок. Указывается на положительный опыт взаимодействия российского регулятора и международной корпорации. Делается вывод о необходимости масштабирования имеющегося опыта, совместно с решением иных проблем в данной сфере.

Ключевые слова: видеоигры, несовершеннолетние, правонарушения, государственное регулировании, административно-правовой режим.

Проблеме превенции правонарушений с участием и в отношении несовершеннолетних всегда уделялось повышенное внимание. Детский возраст позволяет говорить о возможном применении не столько юридических мер, сколько психолого-педагогических, направленных на

перевоспитание подростков и стимулирование их правомерного поведения. Несовершеннолетние традиционно являются той возрастной группой, которая активно вовлечена в индустрию видеоигр. Тренд, заданный в период пандемии коронавируса, на перевод социального общения в виртуальное пространство сохраняется и по настоящее время, поэтому современная молодежь, в большинстве своем, является активной группой пользователей различных игровых платформ. Наряду с некоторыми положительными моментами от массового увлечения несовершеннолетних видеоиграми, существуют и отрицательные. Основным негативным моментом являются правонарушения, совершаемые в отношении подростков. В этой связи вопросы защиты несовершеннолетних, превенции соответствующих видов правонарушений, а также различные меры государственно-правового регулирования режима видеоигр приобретают первостепенное значение. В настоящей статье предпримем попытку научного анализа и осмысления проблемы чрезмерной вовлеченности несовершеннолетних в видеоигры, наряду с отсутствием правового регулирования режима видеоигр на территории Российской Федерации, а также предложим некоторые пути совершенствования мер превенции правонарушений, совершаемых в отношении подростков в процессе использования ими виртуальных игровых платформ.

К проблеме бесконтрольного использования видеоигр несовершеннолетними обращались различные авторы. Например, Затолокин А. А., в работе 2017 года «Виртуальная реальность и реальные проблемы поколения геймеров», затрагивает такие злободневные вопросы, как проблему «групп смерти», проблему нападения школьников на учителей и одноклассников, проблему стирания граней между игровым сценарием «стрелялок» в проектах технологий дополненной реальности [1, с. 14]. Следует отметить, что многие обозначенные в далеком 2017 году проблемы, остаются актуальными и в современном 2026 году. Автор научной статьи приходит к выводам, что указанные проблемы связаны с деятельностью спецслужб недружественных правительств, которые посредством несовершеннолетних, вовлеченных в видеоигры, добиваются разведывательных и иных целей. В качестве путей решения обозначенных проблем автор видит ужесточение процедуры использования сети Интернет, посредством прохождения процедуры идентификации, а также применение иных мер полицейской и медицинской профилактики (по аналогии с профилактикой наркомании).

Более поздние публикации авторов позволяют констатировать воз-

растающую проблему отсутствия государственно-правового регулирования режима видеоигр и добавлению к обозначенным в 2017 году новых проблем, связанных с криминализацией игрового процесса. Так, Смушкин А. Б. в своей статье «Онлайн-игры как пространство совершения преступлений» характеризует современное общество как активно «виртуализированное», отмечая, что с развитием устройств виртуальной и дополненной реальности будет развиваться и замещение реальной жизни более яркой – виртуальной. Исследователь отмечает, что современные видеоигры являются хорошей криминальной средой для следующих преступлений и административных правонарушений:

- разглашения информации с ограничением доступа (государственной тайны, коммерческой и т. д.);
- публикации экстремистской информации;
- использования чатов для выдвижения требований при вымогательстве;
- преступления коррупционного характера;
- мошенничества в сфере компьютерной информации;
- вымогательства, неправомерного доступа к компьютерной информации и т. д.

Кроме того, Смушкин А. Б. акцентирует внимание на тот факт, что «многие игроки, в силу возраста, не подлежат привлечению к уголовной ответственности» [2, с. 259]. В качестве имеющихся проблем, связанных с совершением противоправных действий в видеоиграх, исследователь отмечает физическое нахождение серверов большинства видеоигр на территории вне российской юрисдикции, а также проблему идентификации игроков. Одним из вариантов решения обозначенных проблемных моментов автор называет совершенствование методики расследования соответствующего вида преступлений.

Современные исследования (2023-2026 годов) демонстрируют возрастающий интерес социума к видеоиграм, что переводит связанные с ними проблемы из разряда «несерьёзных», в разряд предмета научных дискуссий, «как на уровне подачи материала на лекционных занятиях в университете, так и на уровне международных конференций» [3]. По оценкам экспертов «платформы Newzoo», к концу 2026 года объем мирового рынка игр составит 205,7 млрд долларов, а число игроков в мире достигнет 3,79 млрд» [4]. Исследователь Пагов А. Ж. в опубликованной в 2025 году статье «Видеоигры и игровые механики: правовой режим и охрана» акцентирует внимание на необходимости реализации системного подхода в государственно-правовом регулиро-

вании режима видеоигр [5, с. 153]. Автор сопоставляет правовые механизмы соответствующего регулирования в Российской Федерации, Республике Корее и Соединенных Штатах Америки и приходит к выводам об отсутствии в нашей стране не только правового режима видеоигр, но вообще консенсуса в понимании такового.

В исследованиях 2026 года, наряду с имеющимися проблемами, исследователи поднимают вопрос защиты детей от насилия в киберпространстве. В работе «Международные институциональные механизмы защиты детей от насилия в киберпространстве» исследователь Ярхамов К. Т. анализирует институциональные международно-правовые механизмы защиты детей от онлайн-насилия, сформированные в рамках системы ООН и других международных альянсов [6, с. 440]. Автор акцентирует внимание на значимости не только международных нормативных документов, но и национального законодательства в вопросах профилактики правонарушений, совершаемых при использовании площадок видеоигр, в отношении несовершеннолетних. В работе подчёркивается важность Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [7] в вопросах соответствующей профилактики, вместе с тем отмечается отсутствие правоприменительной практики его реализации.

Таким образом, проведенный анализ научных публикаций за последнее десятилетие (с 2017 по 2026 годы) позволяет сформулировать следующий перечень угроз для несовершеннолетних, исходящих от бесконтрольного (неурегулированного) пользования видеоиграми:

1. Формирование суицидального поведения.
2. Размывание границ реального и виртуальных миров и, соответственно, выплеск агрессии из видеоигры в обычный социум.
3. Возможность манипулирования пользователями видеоигр иностранными спецслужбами.
4. Отсутствие идентификации.
5. Нахождение серверов популярных видеоигр вне зоны юрисдикции Российской Федерации.
6. Отсутствие консенсуса по формированию режима видеоигр на территории Российской Федерации.
7. Недостаточно эффективная (находящаяся лишь на стадии формирования) правоприменительная практика реализации превентивных механизмов Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

В этой связи следует отметить значимость последних событий

в сфере предпринимаемых мер по государственно-правовому регулированию режима видеоигр в Российской Федерации. Так в июне 2026 года на территорию нашей страны был официально допущен (возвращен) игровой онлайн-сервис компании Roblox. Согласно информации, опубликованной в Российской Газете «корпорация признала, что существующие технологии защиты детей от информации, опасной для их жизни и здоровья, были неэффективны. На практике это приводило к распространению на платформе пропаганды суицидального поведения, потребления наркотиков, а также материалов, направленных на вовлечение несовершеннолетних в противоправные действия» [8]. После проведенных консультаций представителей корпорации Roblox с представителями государственного регулятора (Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации) был реализован целый комплекс мер, позволяющий допустить корпорацию на российской рынок видеоигр. В числе наиболее значимых мер, выполненных корпорацией, следует указать:

- запуск механизм ограничения доступа к играм по возрастным группам (введена система различных форматов аккаунтов, в зависимости от возрастных групп);

- водится обязательная проверка возраста пользователя посредством контроля камеры устройства (с января 2026 года);

- запускается механизм контроля контента в части нераспространения на платформе материалов с пропагандой и оправданием экстремистской и террористической деятельности, призывов к совершению противоправных действий насильственного характера, а также пропаганде нетрадиционных сексуальных отношений.

Подобный пример взаимодействия государственного регулятора и международной корпорации демонстрирует возможность заставить выполнить требования безопасности ради защиты несовершеннолетних от правонарушений, совершаемых на виртуальных игровых платформах. Вместе с тем, по-прежнему остаются актуальными для реализации вопросы, связанные с идентификацией несовершеннолетних при использовании видеоигр, ограничения времени пребывания в видеоигре, жесткое моделирование контента в видеоиграх.

Системное решение обозначенных в настоящем материале проблем, наряду с масштабированием опыта взаимодействия Минцифры с корпорацией Roblox, может способствовать выработке единых подходов к правовому наполнению и организации введения в действие административно-правового режима видеоигр на территории Российской

Федерации, что в свою очередь приведет к защищенности несовершеннолетних пользователей виртуальных игровых платформ от различных противоправных проявлений.

Список литературы:

1. Затолокин, А. А. Виртуальная реальность и реальные проблемы поколения геймеров /А. А. Затолокин// Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 4(38). С. 14-17.

2. Смушкин, А. Б. Онлайн-игры как пространство совершения преступлений /А.Б. Смушкин// Вестник Томского государственного университета. 2021. № 468. С. 259-264.

3. Mastering the Game: Business and Legal Issues for Video Game Developers // World Intellectual Property Organization Baltic Sea Region Perspective. - URL: https://www.wipo.int/meetings/ru/details. jsp? meeting_id=37864 (дата обращения: 20.04.2026).

4. Newzoo's Global Games Market Report 2023 // Newzoo. - URL: https://newzoo.com/resource/trend-reports/newzoo-global-games-marketreport-2023-free-version (дата обращения: 20.04.2026).

5. Пагов А. Ж. Видеоигры и игровые механики: правовой режим и охрана/ А. Ж. Пагов // Правовая информатика. 2025. №1. С. 153-162.

6. Ярхамов К. Т. Международные институциональные механизмы защиты детей от насилия в киберпространстве /К. Т. Ярхамов // Юридическая наука. 2026. № 3. С. 440-443.

7. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // СПС «Гарант», 2026 – URL: https://www.garant.ru (дата обращения: 13.05.2026).

8. Roblox признал, что существующие технологии защиты детей от информации, опасной для их жизни и здоровья, были неэффективны, и готов их изменить // Российская газета – Столичный выпуск № 124 (9960). [Электронный ресурс]. - URL: https://rg.ru/2026/06/10/mincifry-roblox-snova-dostupen-rossijskim-polzovateliam.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 10.06.2026).

© Затолокин А. А., 2026

EDN: PYPRIK

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСПЕКТОРА ПДН И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Калинина Светлана Викторовна
доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Аннотация. В статье акцентируется внимание на том, что эффективность системы профилактики сегодня напрямую зависит от перехода от реактивной модели (работа с уже провинившимися) к проактивной, нацеленной на формирование здоровых жизненных ориентиров у всех детей без исключения. В работе проанализирован организационно-правовой фундамент взаимодействия ПДН с образовательными учреждениями, раскрыты конкретные социально-педагогические инструменты, включая цифровые каналы коммуникации и организацию досуга, позволяющие выстроить доверительный контакт с подростками. Особый упор сделан на необходимость внедрения института «ранней превенции» и разработки унифицированных стандартов работы в учебных заведениях, что, по мнению автора, способно качественно изменить подходы к обеспечению безопасности детства в условиях цифровизации общества и изменения ценностных ориентиров молодежи.

Ключевые слова: профилактика, взаимодействие, образовательные учреждения, мероприятия, интернет-технологии.

В современной России вопросы защиты детства и формирования безопасной среды для подрастающего поколения выходят на первый план государственной политики, что находит свое отражение в ряде

стратегических документов и нормативных правовых актах [4, 5]. Приоритетность задач по всестороннему развитию детей, воспитанию в них гражданственности и уважения к закону подчеркивается на самом высоком уровне, а эффективность государственной системы в этом направлении напрямую зависит от слаженности работы всех ее элементов. Особое место в этой системе занимает деятельность подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), призванных не только реагировать на уже совершенные правонарушения, но и, что гораздо важнее, предупреждать их, используя для этого потенциал образовательных организаций.

Поиск оптимальных мер по совершенствованию работы инспектора ПДН в школах и других учебных заведениях представляется наиболее значимым в контексте первичной профилактики, закладывающей фундамент нравственного поведения у обучающихся. Основная цель такого взаимодействия заключается в создании безопасной образовательной среды, где дети имеют возможность не только получать знания, но и гармонично развиваться, формируя устойчивые позитивные жизненные установки. Достижение этой цели требует всестороннего анализа организационных форм, методов и технологий, используемых сотрудниками ПДН в их повседневной деятельности.

Деятельность инспектора ПДН в образовательных учреждениях строится на прочной организационно-правовой основе, включающей как федеральные законы, так и ведомственные нормативные акты [3]. Ключевым документом, регламентирующим эту работу, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – Федеральный закон № 120). Эффективность работы ПДН напрямую зависит от степени налаженного межведомственного взаимодействия с широким кругом субъектов профилактики, среди которых комиссии по делам несовершеннолетних, органы управления образованием, социальной защиты, здравоохранения и другие [1]. Наиболее тесное и плодотворное сотрудничество складывается именно с образовательными организациями, которые, аккумулируя практически всех детей определенной территории, становятся идеальной площадкой для проведения как массовых, так и индивидуальных профилактических мероприятий. Совместное планирование, обмен информацией о случаях пропусков занятий или отклоняющемся поведении учащихся, а также участие в координационных совещаниях позволяют своевременно выявлять проблемы и вырабатывать согласованные меры воздействия.

Сотрудники ПДН регулярно посещают школы, колледжи и иные образовательные учреждения проводят там лекции и беседы по профилактике правонарушений. Тематика таких мероприятий определяется с учетом возрастных особенностей обучающихся, криминогенной ситуации в молодежной среде [8, с. 92]

В рамках системы профилактики образовательная организация выступает не просто как место проведения мероприятий, а как ключевой партнер, предоставляющий сотруднику ПДН информацию о личности ребенка, его семейном положении и окружении.

Взаимодействие строится, прежде всего, с социальным педагогом, школьным психологом и администрацией. Успех совместной работы во многом обеспечивается своевременным и качественным информированием, позволяющим не допустить разрастания проблемы.

Эффективность профилактической деятельности повышается при составлении планов работы с учетом специфики каждой школы, ее географического положения и контингента учащихся.

Роль инспектора ПДН не ограничивается функцией контроля и применения административных санкций; в первую очередь он выступает как воспитатель и наставник, координирующий четкий план педагогического сопровождения подростка с девиантным поведением. Вместе с социальным педагогом они работают над расширением кругозора ребенка, развитием его личностных качеств и саморегуляции, формированием образа достойного человека и укреплением активной жизненной позиции. Такой подход требует глубокого анализа условий жизни подростка, его психологического состояния и ближайшего окружения, что осуществляется коллегиально. Инспектор организует и направляет этот процесс, взаимодействуя с психологами, медицинскими работниками и другими специалистами для выработки комплексных мер, направленных на коррекцию поведения и социальную адаптацию несовершеннолетнего.

Например, к таким социально-педагогическим мероприятиям можно отнести:

- налаживание дружески-доверительных отношений с подростком;

- организация мероприятий по обучению эмоционально-волевому интеллекту, «выравниванию» ценности личности у психолога для лиц с отклоняющимся поведением;

- индивидуальные беседы на морально-нравственные темы с представителями церквей, религиозных конфессий;

- направление в центр занятости для посещения занятий по про-

фессиональному определению в соответствии с интересами и наклонностями подростка;

- взаимодействие с органами опеки и попечительства и социальными службами в целях выделения материальной помощи и организации летнего отдыха [10, с. 381].

Для эффективного выполнения своих задач инспектор ПДН использует разнообразные методы и приемы, среди которых системный подход, постоянное наблюдение, анализ эмпирических данных и базовые психологические навыки. Особое значение в современном мире приобретает использование информационных технологий и цифровых инструментов. Активно применяя возможности сети Интернет и социальных сетей, инспектор получает доступ к значительному пласту информации о жизни и увлечениях подростков, что позволяет лучше понимать их и выстраивать более доверительные отношения. Анализ социальных контактов через специализированные сервисы, отслеживание публикаций и геолокаций помогают в разрешении конфликтов, поиске пропавших детей и выявлении скрытых проблем. Создание профилактического контента в цифровой среде, такого как онлайн-конкурсы, видеоролики и информационные каналы, позволяет донести до молодежи важные идеи в привычном для них формате, значительно расширяя охват аудитории [6, с. 21].

Существующая система профилактики в основном ориентирована на работу с подростками, уже совершившими правонарушения, в то время как особого внимания заслуживает ранняя профилактика, направленная на предупреждение самого процесса формирования антиобщественного образа жизни.

В этой связи объективная потребность в разработке мероприятий, которые будут способствовать предотвращению нарушений и оказывать положительное влияние на образ жизни несовершеннолетних, необходима. Поэтому, по нашему мнению, целесообразно ввести понятие «ранней профилактики антиобщественного образа жизни» в Федеральный закон № 120 как целенаправленной деятельности по недопущению изменений образа жизни ребенка в негативную сторону, формированию правосознания и полезных навыков у всех учащихся, а не только у состоящих на учете.

Для повышения эффективности этой работы необходимы единые, нормативно регламентированные стандарты профилактической деятельности в образовательных учреждениях. В качестве конкретных мер предлагается дополнить полномочия ПДН положением об их

участии по внесению предложений по мероприятиям ранней профилактики правонарушений в комплексные программы правового воспитания, а также их реализацию совместно с образовательными учреждениями.

Также, важным направлением деятельности подразделений по делам несовершеннолетних в образовательных учреждениях является организация и проведение массовых профилактических мероприятий, ориентированных на широкий круг объектов профилактики. К таким мероприятиям традиционно относят лекции, беседы, конкурсы, спортивные соревнования, экскурсии и другие. Они нацелены на формирование нравственных и здоровых установок на законопослушное поведение, позитивные интересы.

При взаимодействии с несовершеннолетними в образовательной организации инспектор ПДН должен учитывать возрастные категории и отталкиваться от них при выборе методов и приемов работы.

Так, для учащихся младших классов наиболее эффективны творческие мероприятия, спектакли, викторины профилактической направленности.

Для обучающихся средних классов важно раскрыть правила поведения в общественных местах, ответственность за антисоциальное поведение, последствия совершения правонарушений.

Для старших классов помимо мероприятий профилактической направленности актуальны мероприятия по профессиональному самоопределению, по формированию жизненных ценностей в форме круглых столов, дебатов и др. [10, с. 383]

Не менее важным методом в работе инспектора ПДН является организация летнего отдыха и занятости несовершеннолетних «группы риска». Выявляя в образовательных организациях данную категорию лиц, на ее базе или иной досуговой организации инспектор может поспособствовать организации комплекса данных мероприятий для организации досуга несовершеннолетним, тем самым предупреждая бродяжничество, асоциальное поведение и минимизируя противоправные деяния. Летний отдых позволяет организовывать профилактические мероприятия в игровой форме, что наиболее легко воспринимается детьми, а также способствует налаживанию контакта инспектора ПДН с несовершеннолетними, иными словами, инспектор ПДН становится другом и наставником [9, с. 57].

Эффективной формой работы в школах являются профилактические акции, инициируемые ПДН. Они могут быть приурочены к зна-

менательным датам и событиям и организованы в форме флешмобов, конкурсов плакатов и рисунков[7].

Таким образом, работа инспектора, сочетающая правовую информированность, педагогический такт и современные технологические инструменты, позволяет сформировать устойчивую модель законопослушного поведения и выступает важнейшим условием обеспечения безопасного и благополучного детства.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс»

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

3. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс»

4. Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» // СПС КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru

5. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс: [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru

6. Акимова Н.П. Инновационные формы профилактической работы ПДН с несовершеннолетними // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. Сборник научных трудов IX Международной конференции (памяти первого начальника Московского университета МВД России Владимира Яковлевича Кикотя). Москва, 2025. С. 20-22.

7. В Смоленске полицейские провели конкурс детского рисунка «Мой инспектор ПДН» // https://мвд.рф/news/item/13404299/

8. Жбанкова О.В. Социальные медиа как инструмент профилактики деструктивного поведения молодежи // Власть. 2020. № 1. С. 126-129.

9. Новые формы и методы работы сотрудников подразделений

по делам несовершеннолетних органов внутренних дел при организации и проведении индивидуальной профилактической работы: практическое пособие / И. А. Зайцев, Т. А. Петрова, А. А. Горячев - Москва: ВНИИ МВД России, 2022.

10. Слепцова А.А. Взаимодействие образовательных организаций и инспектора подразделений по делам несовершеннолетних в целях профилактики правонарушений и антиобщественной деятельности несовершеннолетних // В сборнике: Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты. Сборник научных статей XVII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования, проводимой в рамках IV Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей». Санкт-Петербург, 2024. С. 379-385.

©Калинина С. В., 2026

EDN: QDFDAM

ВАЖНОСТЬ РАЗВИТИЯ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кобец Петр Николаевич
главный научный сотрудник
Центра организационного обеспечения научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
полковник полиции

Аннотация. Объектом исследования стала система межведомственной кооперации в сфере противодействия детским и подростковым преступным проявлениям. В качестве предмета исследования выступали различные дискуссионные моменты по вопросам вариантов совершенствования форм и методов межведомственной кооперации участников системы противодействия детской безнадзорности, и правонарушений. Делается вывод о том, что необходимость дальнейшего развития межведомственного взаимодействия на всех его уровнях в рассматриваемой сфере превращается в одну из ключевых задач.

Ключевые слова: критерии оценки; эффективность деятельности; защита прав несовершеннолетних; система профилактики; деструктивные проявления; межведомственное взаимодействие; профилактика безнадзорности; молодежная среда.

Среди первостепенных и стратегических задач нашей страны в условиях второй половины 2020-х гг. становится воспитание молодежи и подготовка квалифицированного подрастающего поколения россиян, обладающего самыми разными компетенциями, соответствующими основным критериям и отвечающими требованиям XXI столетия, которое будет не только готово к мирному созиданию, но также к защите своей страны и сохранению ее суверенитета [1,

с. 211]. Чрезвычайно высокая потребность в оптимизации и повышении качества воспитательных стратегий в системе образования с позиции постоянно возрастающих вызовов и угроз для нашей страны диктует необходимость корректировки и последующего улучшения межведомственной кооперации субъектов противодействия преступным проявлениям, исходящим от детей и подростков [2, с. 139].

Президент Российской Федерации В.В. Путин назвал борьбу с подростковой преступностью общенациональной задачей. Об этом он заявил на расширенном заседании коллегии МВД России, прошедшем 4 марта 2026 г. Глава государства подчеркнул, что необходимо оперативно реагировать на угрозу роста подростковой преступности в стране. По его словам, молодых людей нередко целенаправленно вовлекают в преступную деятельность. Президент также отметил, что особую тревогу вызывают случаи агрессивного поведения подростков в школах и колледжах. Он заявил, что МВД России следует уделить больше внимания профилактике подобных преступлений [3]. В сложившихся условиях необходимо стремиться к развитию мер профилактического воздействия, направленных на минимизацию подростковой преступности.

В соответствии с авторской точкой зрения исследование проблематики межведомственного взаимодействия по противодействию делинквентному поведению и противоправным действиям, совершаемым несовершеннолетними, невероятно актуально и чрезвычайно важно для нашей страны [4, с. 151]. В соответствии с положениями Основного закона страны государство несет ответственность, а также гарантирует защиту прав и обеспечение безопасности подрастающего поколения. Именно в силу обозначенных обстоятельств в нашем государстве эффективно функционирует многофункциональная, комплексная и многоуровневая система контроля за социальной профилактикой безнадзорности, проступков и правонарушений граждан, не достигших 18-летнего возраста. В настоящее время данная система охватывает ряд органов исполнительной власти, ведомств и служб, кооперация которых не только создает условия, но также и гарантирует надежное функционирование государственного механизма в рассматриваемой области. Все без исключения субъекты рассматриваемой деятельности обеспечивают межведомственное сотрудничество в рассматриваемой сфере в соответствии с действующим законодательством.

Одним из важнейших принципов деятельности полицейских подразделений, который закреплен в ст. 10 Федерального закона РФ № 3-

ФЗ от 07 февраля 2011 г. «О полиции», является взаимодействие [5]. Также важно отметить, что одни из базовых и приоритетных векторов, задач и целей, координирующих работу отечественных правоохранительных структур, регламентированы Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» [6]. Также стоит обратить внимание на тот факт, что в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [7] «отсутствует четкое указание о необходимости межведомственного сотрудничества, однако при этом в данном законодательном акте имеются требования о важности развития отдельных форм рассматриваемой деятельности» [8, с. 151].

В целях большей результативности кооперации госструктур в рамках противодействия преступным проявлениям со стороны подрастающего поколения необходимо использовать следующие форматы взаимодействия: взаимообмен информационными данными о мотивах, факторах, источниках делинквентного поведения несовершеннолетних, отдельных случаях совершения противообщественных действий подростками, об обнаруженных беспризорных подростках и выявленных неблагополучных родителях. Кроме того, в процессе рассматриваемой деятельности субъектами, данной работы важно разрабатывать, согласовывать и координировать планы мероприятий по снижению и пресечению преступных проявлений данной категорией лиц. В том числе необходимо осуществлять организацию и реализацию согласованных совместных действий в сфере борьбы с преступными проявлениями детей и подростков, организовывать и проводить совместные практические (рабочие встречи, совещания) и научно-представительские мероприятия (круглые столы, конференции) по обозначенной проблематике, на которых заниматься обменом профессионального положительного опыта, знаниями, навыками, компетенциями в сфере минимизации преступных проявлений, исходящих со стороны подрастающего поколения [9, с. 15]. Также немаловажно использовать основы зарубежного положительного опыта в рассматриваемой сфере [10, с. 215].

По мнению автора, поскольку важность дальнейшего развития межведомственного взаимодействия на всех его уровнях в сфере профилактики преступности несовершеннолетних в настоящее время превращается в одну из ключевых задач, то в таком случае необходимо ввести в состав системы профилактического воздействия в отно-

шении преступных проявлений несовершеннолетних ряд следующих элементов. В частности, создание единого банка данных несовершеннолетних правонарушителей, нуждающихся в превентивной работе с ними работниками правоохранительных и иных государственных структур [11, с. 152]. Предложенная мера может позволить устранить барьеры в обмене информационными данными и информационной связи субъектов межведомственного взаимодействия, гарантируя им своевременный, быстрый, всесторонний, комплексный и, самое главное, полный обмен информацией для того, чтобы они могли в кратчайшие сроки вырабатывать единую стратегию.

Проведение психологических и педагогических обследований, тестирований и диагностики несовершеннолетних правонарушителей с обязательной подготовкой заключений. Подобный подход позволит субъектам рассматриваемой работы сместить фокус и переместить внимание с использования репрессивных методов на раннее психологическое сопровождение, терапию и профилактическую помощь, при этом принимая во внимание важность и главенствующую роль профилактических мероприятий в деле снижения преступных проявлений среди несовершеннолетних граждан. Привлекать к масштабной, совместной межведомственной профилактической работе в рассматриваемой сфере волонтеров и добровольных специалистов. В целях решения вопроса, связанного с нехваткой кадрового потенциала для работы по снижению преступности несовершеннолетних, следует подключать к данной работе общественные организации и некоммерческие структуры [12, с. 149]. Во многом данное решение необходимо для того, чтобы создать требуемый уровень персонализированной и индивидуально-ориентированной превентивной профилактической деятельности с несовершеннолетними лицами из неблагополучных семей, социально уязвимых групп, имеющих проблемное поведение.

Проведенное исследование дает основание автору утверждать о том, что долгосрочной стратегической целью, направленной на решение задачи, связанной с оптимизацией и усовершенствованием системы противодействия преступным проявлениям, исходящим со стороны несовершеннолетних, становится переход к всестороннему, многогранному, научно обоснованному подходу, который должен быть индивидуализирован и подкреплен мерами общественной поддержки и цифровым сопровождением. Согласованные совместные действия государственных межведомственных субъектов борьбы с правонарушениями детей и подростков, общественных объедине-

ний граждан и волонтерских движений позволят гарантировать обеспечение долговременного сокращения криминальной активности и понижения численности преступных проявлений несовершеннолетних. По мнению автора данного исследования, развитие межведомственной кооперации в деле работы с правонарушителями несовершеннолетнего возраста, совершенствование координационных связей субъектов профилактической работы (работников полиции, медицинских и образовательных организаций, учреждений социального обслуживания и др.) в рассматриваемой сфере является важнейшей задачей современного российского общества.

Список литературы:

1. Обзор II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Правовые вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации», посвященной Дню народного единства (Московский университет имени А.С. Грибоедова, Москва, 7 ноября 2025 года) / А.Н. Аксенов, С.А. Воронин, Р.В. Закомолдин [и др.] // Транспортное право и безопасность. – 2025. – № 4(56). – С. 197-214.

2. Предупреждение преступности в России: Монография / Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Ю.Г. Касперович [и др.]; Под редакцией профессора Ю.М. Антоняна. – Москва: ОАО «Можайский полиграфический комбинат», 2014. – 344 с.

3. Путин назвал борьбу с подростковой преступностью общенациональной задачей. URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2026/03/04/27988597.shtml?ysclid=mpslywxh4p578860800 (дата обращения: 30.05.2026).

4. Кобец П.Н., Краснова К.А., Колесников Р.В. Особенности и профилактика суицидальных проявлений несовершеннолетних в сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 3. – С. 148-155.

5. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция). СПС. «КонсультантПлюс».

6. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 14.06.2024) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»). СПС. «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон «Об основах системы профилактики без-

надзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последняя редакция). СПС. «КонсультантПлюс».

8. Обзор III Всероссийской научно-практической конференции «Правовое обеспечение национальной безопасности. Десять лет Закону о стратегическом планировании в Российской Федерации» (РАНХиГС, Москва, 19 апреля 2024 г.) / А.М. Воронов, С.И. Гирько, Д.В. Ирошников [и др.] // Транспортное право и безопасность. – 2024. – № 3(51). – С. 141-159.

9. Прудников Б.П., Рыбалкина О.П. Профилактика беспризорности, безнадзорности и наркомании среди несовершеннолетних. Административно-правовое регулирование. М.: Юнити-Дана; Закон и право, 2004. 447 с.

10. Кобец П.Н. Полицейская практика противодействия виктимизации несовершеннолетних (на примере японского опыта) // Защита жертв преступлений в современном обществе (PVCMS 2024): Сборник материалов VII Международной научно-практической интернет-конференции, Челябинск, 21–22 февраля 2024 года. – Челябинск: ООО «Эскуэла», 2024. – С. 206-216.

11. Сидоренко М.В. Осуществление межведомственного взаимодействия органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних в Г. Благовещенске // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1(27). – С. 151-154.

12. Цинченко Г.М. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в организации социально-профилактической работы с семьей // Управленческое консультирование. – 2014. – № 2(62). – С. 144-152.

© Кобец П.Н., 2026

EDN: PIHGCU

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПОБЕЛЫ В НОРМАХ КоАП РФ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Костин Сергей Геннадьевич
старший научный сотрудник
отдела по изучению социальных процессов
и разработке комплексных проблем
обеспечения правопорядка научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук,
подполковник полиции

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена высокой степенью общественной опасности употребления алкогольной продукции несовершеннолетними, необходимостью совершенствования административно-правовых средств противодействия данному явлению. Несмотря на законодательные запреты, случаи потребления алкоголя лицами, не достигшими 18 - летнего возраста, остаются распространенными, что требует критического анализа эффективности существующих правовых механизмов. Научная новизна: анализируются правовые коллизии и пробелы в действующих нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, исследуются проблемы разграничения смежных составов правонарушений, возрастного критерия привлечения к ответственности, а также предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административная ответственность, употребление алкоголя, правовые коллизии, пробелы в законодательстве, профилактика правонарушений.

Проблема употребления алкогольной продукции несовершеннолетними сохраняет высокую степень актуальности для современного российского общества. Несмотря на установленный Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулиро-

вании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» запрет на потребление (распитие) алкогольной продукции лицами, не достигшими возраста 18 лет, количество правонарушений в данной сфере остается значительным. Как справедливо отмечается в научной литературе, «алкоголизация молодежи приобретает характер национальной проблемы, требующей комплексного правового решения» [1, с. 12]. В Указе Президента РФ от 17.05.2023 № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» отмечается, что отравление алкоголем одной из преобладающих причин детской смертности. Также отмечено, что одной из важных проблем, связанных с совершением несовершеннолетними преступлений и вовлечением их в преступную (противоправную) деятельность, является потребление алкогольной продукции [2].

Степень разработанности темы в юридической науке является недостаточной. Проблемы административной ответственности несовершеннолетних за употребление алкогольной продукции исследовались в работах таких ученых, как: А. А. Абдикеримовой, С. И. Долговой, В. В. Кирюхина, И. О. Куприенко, Е. О. Лазарчука, и другие. Как отмечает В. В. Кирюхин, «административно-деликтное законодательство в части ответственности несовершеннолетних нуждается в систематизации и устранении имеющихся противоречий» [3, с. 112]. Однако комплексного исследования правовых коллизий и пробелов в указанной сфере до настоящего времени не проводилось.

Предметом исследования выступают нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Далее – КоАП РФ), устанавливающие ответственность за употребление алкогольной продукции несовершеннолетними, а также практика их применения.

Целью настоящего исследования является выявление правовых коллизий и пробелов в нормах КоАП РФ, регулирующих ответственность за употребление алкоголя несовершеннолетними, и формулирование предложений по совершенствованию законодательства.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы познания (диалектический, логический, анализ и синтез, системный подход) и специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм). Использование формально-юридического метода позволило

провести детальный анализ диспозиций ст. 20.20, 20.21, 20.22 и 6.10 КоАП РФ, выявить их противоречия и несогласованность.

Административное законодательство предусматривает несколько составов правонарушений, связанных с употреблением алкоголя несовершеннолетними: ст. 20.20 КоАП РФ (распитие алкогольной продукции в запрещенных местах), ст. 20.21 КоАП РФ (появление в общественных местах в состоянии опьянения), ст. 20.22 КоАП РФ (нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до 16 лет, потребление (распитие) ими алкогольной продукции). Однако правоприменительная практика сталкивается с многочисленными трудностями, обусловленными наличием правовых коллизий и пробелов в законодательстве.

В соответствии со ст. 2.3 КоАП РФ, административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет [4]. Данное положение является отправным для анализа всей системы административной ответственности несовершеннолетних.

В главе 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность» содержатся следующие нормы, связанные с употреблением алкогольной продукции:

Статья 20.20 КоАП РФ устанавливает ответственность за распитие алкогольной продукции в запрещенных местах. Субъектом данного правонарушения является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Статья 20.21 КоАП РФ предусматривает ответственность за появление в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Субъектом также является лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Статья 20.22 КоАП РФ устанавливает ответственность за нахождение в состоянии опьянения несовершеннолетних в возрасте до шестнадцати лет, а равно потребление (распитие) ими алкогольной и спиртосодержащей продукции. Особенностью данной нормы является то, что субъектом ответственности выступают родители или иные законные представители несовершеннолетних.

Основной проблемой, связанной с применением норм КоАП РФ, регулирующих ответственность за употребление алкоголя несовершеннолетними, является разграничение компетенции различных составов правонарушений. В частности, возникает вопрос о соотноше-

нии ст. 20.20, 20.21 и 20.22 КоАП РФ при квалификации действий несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, а также о правовых последствиях совершения указанных деяний лицами, не достигшими 16-летнего возраста.

Анализ указанных норм позволяет выявить следующие правовые коллизии.

Первая коллизия: разграничение составов правонарушений для лиц в возрасте от 16 до 18 лет. Статья 20.22 КоАП РФ применяется только в отношении несовершеннолетних в возрасте до 16 лет. В отношении лиц, достигших 16 лет, применяются ст. 20.20 и 20.21 КоАП РФ. Однако возникает вопрос о квалификации действий несовершеннолетнего в возрасте 16-17 лет, который распивает алкогольную продукцию в общественном месте. Формально его действия подпадают под признаки как ч. 1 ст. 20.20 КоАП РФ (распитие в запрещенных местах), так и ст. 20.22 КоАП РФ не подпадают в силу возрастного критерия. При этом отсутствует четкое разграничение между этими составами, что может приводить к неединообразной правоприменительной практике. Как справедливо отмечает А. Л. Боренштейн, «наиболее очевидные проблемы административной ответственности несовершенолених: отсутствие терминологической унификации (прежде всего в отношении ключевого понятия «несовершеннолетний»); несоответствие установленного возраста административной ответственности запросам сегодняшнего дня; недостаточная эффективность существующих мер административной ответственности» [5, с. 13].

Вторая коллизия: отсутствие четкого определения «состояния опьянения» для целей ст. 20.22 КоАП РФ. Как разъясняется в правоприменительной практике, «состояние опьянения может быть обусловлено потреблением алкогольной, спиртосодержащей продукции, включая и ее суррогаты». Однако в законодательстве отсутствуют критерии, позволяющие однозначно определить степень опьянения, достаточную для привлечения к ответственности по ст. 20.22 КоАП РФ. Это порождает субъективизм при оценке состояния несовершеннолетнего сотрудниками полиции.

Третья коллизия: разграничение ответственности родителей и иных законных представителей. Статья 20.22 КоАП РФ возлагает ответственность на родителей или иных законных представителей несовершеннолетних. Однако в случаях, когда родители несовершеннолетнего лишены родительских прав или уклоняются от его воспи-

тания, возникает вопрос о привлечении к ответственности иных лиц, фактически осуществляющих воспитание (например, бабушек, дедушек, опекунов). В ст. 20.22 КоАП РФ отсутствует четкое указание на категории лиц, которые могут быть признаны «иными законными представителями» для целей данной статьи.

Помимо коллизий, в нормах КоАП РФ, регулирующих ответственность за употребление алкоголя несовершеннолетними, имеются существенные пробелы.

Остановимся, по нашему мнению, на такой проблеме, как отсутствие ответственности за употребление алкоголя в частных помещениях. Действующие нормы КоАП РФ (ст. 20.20, 20.21) устанавливают ответственность только за распитие алкогольной продукции в общественных местах. Употребление алкоголя несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет в частных помещениях (квартирах, домах) не влечет административной ответственности ни для самих несовершеннолетних, ни для их родителей, если только не будет доказан факт вовлечения (ст. 6.10 КоАП РФ). Данный пробел существенно снижает эффективность профилактики детского алкоголизма, поскольку значительная часть случаев употребления алкоголя несовершеннолетними происходит именно в частных помещениях [6, с. 58].

В научной литературе активно обсуждается вопрос о целесообразности существующей модели ответственности за употребление алкоголя несовершеннолетними.

Позиция сторонников сохранения действующей модели заключается в том, что возложение ответственности на родителей (ст. 20.22 КоАП РФ) является эффективным средством воздействия на семейное воспитание. Как отмечает А. С. Бекбаусов, «ответственность родителей за действия детей – это не только мера наказания, но и стимул к более активному выполнению родительских обязанностей по воспитанию» [7, с. 28].

Противоположная позиция состоит в том, что действующая модель не учитывает реальных возможностей родителей по контролю за поведением детей-подростков. Ю. Е. Катерная, Е. А. Смиренский в своей научной работе отметили, что «родители не всегда имеют реальную возможность предотвратить употребление алкоголя подростком, особенно в случаях, когда это происходит вне дома» [8, с. 181]. По мнению некоторых ученых, «представляется объективно необходимым переход от разрозненных усилий к построению целостной межведомственной системы, основанной на принципах ***раннего вме-***

шательства, индивидуального подхода и непрерывного сопровождения» [9, с. 177] по нашему мнению, более эффективной была бы модель, предполагающая индивидуальную ответственность несовершеннолетнего с 14 лет с возможностью применения воспитательных мер воздействия.

Проведенный анализ статистических данных, правовых норм, юридической литературы позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию законодательства.

1. Введение ответственности за употребление алкоголя несовершеннолетними в частных помещениях. В связи с тем, что нормы КоАП РФ (ст. 20.20, 20.21) устанавливают ответственность только за распитие алкогольной продукции в общественных местах, предлагается дополнить ст. 20.22 КоАП РФ частью 2, устанавливающей ответственность родителей или иных законных представителей за употребление алкогольной продукции несовершеннолетним в возрасте от 16 до 18 лет в частных помещениях, если это деяние стало известно органам внутренних дел (например, в результате сообщения из медицинского учреждения).

2. Уточнение категорий лиц, привлекаемых к ответственности по ст. 20.22 КоАП РФ. Предлагается в примечании к ст. 20.22 КоАП РФ закрепить перечень лиц, которые могут быть признаны «иными законными представителями» для целей данной статьи, включив в него опекунов, попечителей, а также лиц, фактически осуществляющих воспитание несовершеннолетнего.

3. Введение альтернативных мер воздействия. Предлагается дополнить ст. 20.22 КоАП РФ положением, предусматривающим возможность назначения вместо административного штрафа мер воспитательного воздействия в виде обязательного посещения родителями психолого-педагогических курсов или направления несовершеннолетнего в специализированное медицинское учреждение.

4. Совершенствование профилактической работы. Предлагается внести изменения в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», дополнив его положениями о взаимодействии органов внутренних дел с образовательными организациями по раннему выявлению склонности несовершеннолетних к употреблению алкогольной продукции.

5. Внесение изменений в ст. 6.10 КоАП РФ. Предлагается усилить ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в употреб-

ление алкогольной продукции, совершенное родителями или иными законными представителями, установив повышенный размер административного штрафа (от 5000 до 7000 рублей) либо возможность применения административного ареста на срок до 5 суток.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наличии правовых коллизий и пробелов в нормах КоАП РФ, регулирующих ответственность за употребление алкоголя несовершеннолетними. Основными проблемами являются: разграничение компетенции различных составов правонарушений, отсутствие ответственности за употребление алкоголя в частных помещениях, несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет.

Предложенные изменения в законодательство направлены на устранение выявленных недостатков и повышение эффективности административно-правового противодействия употреблению алкоголя несовершеннолетними. Реализация указанных предложений будет способствовать усилению профилактической составляющей административного законодательства и снижению уровня алкоголизации молодежи.

Список литературы:

1. Годовникова, А. М. Подростковый алкоголизм как фактор, детерминирующий преступное поведение / А. М. Годовникова, Е. А. Романенко, М. Ю. Харченко // Российский судья. – 2026. – № 3. – С. 11-16.

2. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 // Собрание законодательства РФ, 2023, № 21, ст. 3696.

3. Кирюхин, В. В. Административная деятельность полиции по профилактике правонарушений несовершеннолетних: теоретико-правовые основы и направления совершенствования : специальность 12.00.14 «Административное право; административный процесс» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кирюхин Владимир Викторович. – Москва, 2018. – 287 с.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.

5. Боренштейн, А. Л. Проблемы административно-правовой ответственности несовершеннолетних / А. Л. Боренштейн, К. Г. Балашов // Вестник Белгородского юридического института

МВД России имени И.Д. Путилина. – 2024. – № 2. – С. 11-15.

6. Долгова, С. И. Органы внутренних дел (полиция) в системе профилактики административных правонарушений в семейно-бытовой сфере / С. И. Долгова, С. Г. Костин. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – 132 с.

7. Бекбауов, А. С. Влияние семейного окружения на процесс ресоциализации несовершеннолетних правонарушителей / А. С. Бекбауов // Уголовно-исполнительная система: история и современность : Сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции с международным участием, Псков, 17–18 апреля 2025 года. – Псков: Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний, 2025. – С. 26-31.

8. Катерная, Ю. Е. Особенности психического здоровья подростков, употреблявших алкоголь / Ю. Е. Катерная, Е. А. Смиренский // Медицинский альманах. – 2018. – № 5(56). – С. 180-184.

9. Шацкая, Е. А. Делинквентное поведение несовершеннолетних: методы профилактики и коррекции / Е. А. Шацкая, А. П. Фомина // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2025. – № 4(30). – С. 168-178.

© Костин С. Г., 2026

EDN: OLKWAZ

КРАТКАЯ СТАТИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ И МЕРАХ, РЕАЛИЗУЕМЫХ СУБЪЕКТАМИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЛЯ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ РИСКОВ ВОВЛЕЧЕНИЯ В ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ И ИХ НЕГАТИВНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

Кулагина Юлия Валерьевна
начальник Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, полковник полиции

Аннотация. В статье по итогам 2025 года обращается внимание на тенденции роста числа преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними или при их соучастии г. Санкт-Петербурге. Раскрываются меры профилактического характера, применяемые органами внутренних дел и иными субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на примере указанного региона Российской Федерации, в целях повышения эффективности профилактической работы и снижения возникающих в современном обществе рисков для несовершеннолетних, влекущих негативные последствия в виде привлечения к административной и уголовной ответственности.

Ключевые слова: субъекты профилактики правонарушений несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних, рейд, меры профилактики, досуг несовершеннолетних, диструктивное поведение.

На протяжении последних лет в г. Санкт-Петербурге уделяется особое внимание вопросам профилактики правонарушений и преступности несовершеннолетних. Однако, бесконтрольное времяпре-

провождение увеличивает риски вовлечения молодежи в различного рода деструктивные течения, деятельность которых нередко граничит с нарушением закона и, зачастую приводит к совершению деяний, запрещенных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1] и Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [2].

Несмотря на комплекс мер, принятых как субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, так и представителями общественности, сложившаяся оперативная обстановка по линии подростковой преступности на территории региона остается достаточно тревожной.

По итогам 2025 года, в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года (далее - АППГ), зарегистрирован рост на 47 % (*607; +194*) преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

Характерной особенностью текущего периода является высокая криминальная активность несовершеннолетних на улице, непосредственно в районе своего проживания, где рассматриваемой категорией лиц совершено каждое четвертое преступление *(171 из 607)*.

Основным периодом повышенной криминальной активности несовершеннолетних, как и в предшествующие годы, продолжает оставаться ночное и вечернее время суток. Так, в ночное время совершены 17,5% всех преступлений *(106; +65)* и каждое четвертое преступление в городе совершено подростками в вечернее время (150;+75).

В этой связи, по инициативе Главного управления МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области проведены 4 оперативно-профилактических мероприятия регионального уровня и дополнительно локальные профилактические мероприятия в каждом из районов города, а также 120 рейдов в локации районов города в ночной период времени.

По результатам рейдов субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [3] к административной ответственности привлечены 126 лиц, из них 41 несовершеннолетний и 89 законных представителя несовершеннолетнего; выявлены и поставлены на профилактический учет 48 несовершеннолетних и 8 неблагополучных семей.

По фактам доставлений несовершеннолетних в отделы полиции за нарушения «комендантского часа», что влечет за собой привлече-

ние к административной ответственности по ст. 8-2 Закона Санкт-Петербурга № 273-70 [4], в профильные комитеты направлены 1007 материалов.

Особо отметим, что в последнее время в подростковой среде наметились определенные негативные тенденции, и общественность может это наблюдать и констатировать по событиям, происходящим в Российской Федерации и, в частности, в г. Санкт-Петербурге. Масштабный виток транслирования негативной информации посредством сети «Интернет», где она размещается без каких-либо ограничений и имеет тысячи подписчиков, включая несовершеннолетних, привел к совершению преступлений террористической и экстремистской направленности лицами, не достигшими совершеннолетия. А исходя из общего количества совершенных несовершеннолетними преступлений в г. Санкт-Петербурге за прошедший год, учащимися образовательных организаций из числа субъектов преступлений явились 70,5% лиц *(346;+71)*. Прирост в сравнении с АППГ составил 71 учащийся подросток.

Не теряет актуальности вопрос совершения несовершеннолетними преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Так, фактически каждое пятое преступление, совершенное подростками, связано с незаконным оборотом наркотиков (14% или 87 проявлений).

За истекший период на территории города четверо несовершеннолетних, совершили преступления, находясь в состоянии наркотического опьянения. В анализируемом периоде выявлено 155 подростков, совершивших административные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 6.8, 6.9, 20.20 ч.ч. 2, 3 КоАП РФ.

Выявлены и поставлены на профилактический учет 48 несовершеннолетних за немедицинское потребление наркотических средств. На конец отчетного периода – по итогам 2025 года на профилактическом учете в территориальных органах МВД России по г. Санкт-Петербургу состоит 73 несовершеннолетних, указанной категории.

Проводимый сотрудниками Управления организации деятельности УУП и ПДН Главного управления МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области мониторинг доставленных в Детскую городскую больницу № 5 им. Филатова г. Санкт-Петербурга несовершеннолетних констатирует доставление 568 несовершеннолетних с отравлением алкогольной продукцией, наркотическими средствами и психотропными веществами за 2025 год. При этом, 52,4% от обще-

го количества помещенных в медицинское учреждение несовершеннолетних с указанными видами отравлений, являлись учащимися образовательных организаций.

Кроме того, в отчетный период 2025 года в два раза отмечен прирост несовершеннолетних лиц, совершивших преступления из числа ранее судимых (24; +14). Таким образом, уровень криминальной активности несовершеннолетних, ранее совершавших преступления, превышен на 25 %.

Одной из причин, совершения преступлений несовершеннолетними, является неправильное оценивание последствий собственных поступков.

Безусловно, предотвращение таких ситуаций, не может являться задачей одного человека. Это общая ответственность семьи, школы и общества. Необходимо не просто запрещать, а учить ребенка мыслить критически и делать осознанный выбор в пользу безопасности и соблюдения закона. В связи с этим, сотрудники полиции в своей превентивной работе делают акцент на раннее выявление и устранение тех или иных маркеров агрессивного поведения подростков, способных спровоцировать противоправное поведение.

Вместе с тем, до сих пор имеет место практика «умалчивания» со стороны образовательных учреждений о совершенных подростками правонарушениях. В этой связи, правонарушители своевременно на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних (далее – ПДН) не ставятся, комплексные меры профилактики в отношении них не применяются. В то время, как своевременно применяемые меры к деструктивному поведению подростков, способны эффективно воздействовать на осознание ими значимости правомерного поведения, поскольку сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних районных Управлений МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в большинстве своем не применяются шаблонные меры профилактики. Применяемые ими меры для профилактической работы с несовершеннолетними и родительской общественностью совершенствуются посредством использования актуальных информационных материалов, изучения из материалов уголовных дел протоколов допросов несовершеннолетних в части их показаний о совершении преступлений под воздействием третьих лиц.

Вместе с тем, на постоянной основе сотрудниками полиции ведется профилактическая работа с использованием инновационных технологий мониторинга и анализа информационного пространства

в сфере IT-технологий, по выявлению деструктивного контента, деятельность которого направлена на вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений. Принимаются меры к незамедлительной блокировке подобных ресурсов, установлению и привлечению к ответственности лиц их администрирующих. Так, в рамках проводимых проверочных мероприятий, путем направления мотивированных запросов в органы прокуратуры, Роскомнадзора, была осуществлена блокировка 102 ресурсов, содержащих противоправную информацию. В ходе мониторинга в сети «Интернет» социальных сетей, в ООО «Вконтакте» и ООО «ВК» направлено 35 инициативных запросов о блокировке выявленных страниц, расположенных на данных ресурсах, содержащих деструктивную информацию, в том числе способную причинить вред жизни, здоровью и психическому состоянию несовершеннолетних.

Особо следует отметить, что важным элементом виктимилогического, профилактического воздействия становится официальный канал УБК ГУ МВД России «Ленинградский Cyber — страж» с аудиторией более 114 тыс. подписчиков, созданный в мае 2024 года, прошедший официальную процедуру верификации и внесенный в реестр Роскомнадзора. В настоящее время на данном ресурсе опубликовано 564 материала профилактического и информационного характера о новых видах дистанционных мошенничеств, правилах поведения в сети «Интернет», о проводимых органами внутренних дел мероприятиях, направленных на предупреждение совершения преступлений с использованием информационно-коммуникационных технологий.

В свою очередь, сотрудники ОДН с учетом анализа оперативной обстановки, проводят индивидуально-профилактическую работу с обучающимися, в том числе, состоящими на учете в этих подразделениях органов внутренних дел, а также участвуют в работе педсоветов, родительских собраний, принимают активное участие в тематических информационно-просветительских мероприятиях по формированию правовой культуры и законопослушного поведения обучающихся. В ходе участия в перечисленных мероприятиях сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних ОВД акцентируется внимание на способах выявления нежелательного контента и рациональной реакции на него, способах безопасного поведения в сети и методах, посредством которых рисков возможно избежать. Разъясняется и об имеющихся на сегодняшний день возможностям психолого-медико-педагогических центров, учреждений социального обслуживания насе-

ления по формированию детско-родительских отношений.

Однако, несмотря на активное внедрение новых профилактических мер, направленных на предупреждение правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних, сложившаяся в регионе ситуация, продемонстрированная нами на основе официальных статистических данных, является ярким подтверждением того, что используемые формы и методы профилактики правонарушений несовершеннолетних, принимаемыми всеми ее субъектами, в полном объеме не отвечают на сегодняшний день вызовам общества. В этой связи, становится очевидным, что целесообразно привлекать к участию в профилактических мероприятиях несовершеннолетних, придерживающихся активной жизненной позиции.

Отметим и положительные результаты профилактической деятельности, проводимой субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних во взаимодействии. Так, содействие совместной организации досуговой деятельности несовершеннолетних сокращает риски их противоправного поведения. От общего числа состоящих на профилактическом учете несовершеннолетних, досуговой занятостью охвачены более 60 %. Данный показатель достаточно высок и наблюдается тенденция к его повышению. Однако недостаточно организована досуговая занятость ранее судимых подростков, что преимущественно обусловлено отсутствием с их стороны стремления к такому виду деятельности. Удельный вес задействованных в досуговых мероприятиях из числа судимых составляет 35%.

Безусловно, своевременное выявление детей и подростков, склонных к совершению противоправных действий и проведение с ними предупредительно-профилактической работы – является одной из задач субъектов системы профилактике в работе по снижению уровня подростковой преступности.

Одним из действенных методов профилактики является проведение рейдовых мероприятий. В 2025 году проведены 265 рейдовых мероприятий с задействованием передвижного пункта медицинского освидетельствования, из них в образовательных организациях - 182. В результате проведенных мероприятий освидетельствованы 1907 несовершеннолетних.

По результатам 2025 года сотрудниками ОВД выявлено и поставлено на профилактический учет более двух тысяч несовершеннолетних и полутора тысяч законных представителей.

От общего числа выявленных за прошедший год подучетных лиц,

20% поставлены на учет по информации субъектов профилактики. Количество состоящих на учете несовершеннолетних увеличилось на 5,7%.

Внимание правоохранительных органов сосредоточено на раннем выявлении лиц, нуждающихся в индивидуально-профилактической работе по различным основаниям. Наряду с этим в помещения полиции в 2025 году были доставлены более семи тысяч несовершеннолетних, из которых большая часть совершивших административные правонарушения, а 2291 несовершеннолетний от общего числа доставленных относятся к категории безнадзорный.

Активно осуществляется взаимодействие с специалистами центра «Контакт». С их участием проведено 471 рейдовое мероприятие с проверкой мест концентрации несовершеннолетних.

С учетом вышеобозначенных негативных тенденций, Главным управлением МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области разработан План проведения дополнительных профилактических мероприятий, направленных на нейтрализацию криминальных проявлений в подростковой среде, обращено внимание на качественное взаимодействие с должностными лицами образовательных организаций по раннему выявлению несовершеннолетних с рисками деструктивного поведения и организации с ними как адресной профилактической работы, так и социально полезной занятости с привлечением ресурсов общественных объединений. Акцентировано внимание на задействовании в межведомственном обмене информацией площадок отечественной платформы «MAX».

С учетом омоложения личного состава подразделений по делам несовершеннолетних в г. Санкт-Петербурге, в целях предупреждения совершения подростками повторных противоправных деяний на территории региона отдельно обращено внимание на эффективное использование потенциала ЦВСНП ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В целях повышения эффективности межведомственного сотрудничества в сфере профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, в учреждения системы профилактики нами направлены аналитические обзоры с конкретными предложениями, в том числе в части разработки алгоритма привлечения наставников, привлекаемых для осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, и реестра организаций, участ-

вующих в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, поскольку только правильные ориентиры, сформированные основными институтами социализации, такими как: семья и школа, ближайшее бытовое и досуговое окружение, и субъектами профилактики правонарушений несовершеннолетних, возможно эффективно обезопасить подростка от внешних рисков.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 25.05.2026) // Росс. газета. 2001. 31 декабря, № 256.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня, № 25, ст. 2954

3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.07.2025) // Росс. газета. 1999. 30 июня. № 121.

4. Закона Санкт-Петербурга от 31.05.2010 № 273-70 «Об административных правонарушениях в Санкт-Петербурге» (в ред. от 26.05.2026) // СПС «КонсультантПлюс».

© Кулагина Ю. В., 2026

EDN: NLURYV

ЦИФРОВАЯ УГРОЗА: НОВЫЕ СХЕМЫ МОШЕННИЧЕСТВА, НАЦЕЛЕННЫЕ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Кулешова Анастасия Николаевна
преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Московского ордена Почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции

Аннотация. В статье анализируются современные цифровые угрозы и новые схемы мошенничества в отношении несовершеннолетних. В современном мире стремительно развивается информационно-телекоммуникационные технологии и мошенники используют искусственный интеллект, социальные сети и различные сайты для вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность или совершения в отношении несовершеннолетних противоправных действий. Рассматриваются механизмы вовлечения несовершеннолетних, психологические аспекты воздействия на несовершеннолетних и предлагаются меры по защите несовершеннолетних от преступных посягательств.

Ключевые слова: несовершеннолетние, цифровая угроза, кибермошенничество, информационная безопасность, фишинг, искусственный интеллект, мошенничество.

В быстро меняющемся мире и с развитием информационно-телекоммуникационных технологи (сети «Интернет», искусственного интеллекта и т. д.) произошел значительный экономический рост, что в свою очередь привело к увеличению числа киберпреступлений. Особенную обеспокоенность вызывают уязвимые категории граждан (несовершеннолетние, пожилые люди, инвалиды и т. д.) которые подвержены большему влиянию и воздействию со стороны мошенников. Современные технологии позволяют преступникам оставаться ано-

нимными, расширять возможности поиска жертв и оказывать психологическое давление с помощью создания дипфейков, гиперперсонализации фишинговых атак, эмуляции человеческого общения в реальном времени, автоматизации и масштабировании атак.

Подростки в большинстве случаев имеют неограниченный доступ к сети «Интернет» и тем самым подвержены влиянию мошенников. Как выделяет А. А. Шевченко «Вовлечение несовершеннолетних в совершение киберпреступлений обусловлено необходимостью их использования с целью получения денежных средств, добытых преступным путем при совершении мошеннических действий.» [2, с. 180]. Рассмотрим некоторые схемы мошенничества, нацеленные на несовершеннолетних:

1. Кража аккаунта в социальных сетях через розыгрыш призов. Несовершеннолетние получают сообщение о выигрыше (телефона, игровой приставки, компьютера), для получения которого необходимо перейти по ссылке или сообщить код. Если передача данных происходит, мошенники получают доступ к социальным сетям и аккаунту несовершеннолетнего.

2. Социальная инженерия через игровые платформы. Данная схема представляет собой покупку игровой валюты, лут-боксов, дополнительных привилегий аккаунтов, для получения которых необходимо ввести банковские данные или перевести определенную сумму.

3. Поддельные сервисы обучения (различные курсы / репетиоры). Мошенники создают сайты и чат боты в мессенджере, маскируя это обучающей программой.

4. Вымогательство из-за незнания закона. Мошенники вовлекают несовершеннолетнего в выполнение ряда заданий (сфотографировать полицейский участок, записать голосовое сообщение, пройти тест), а после заявляют, что он нарушил закон.

5. Предложение сдать свой аккаунт в социальной сети постороннему лицу за деньги. Такие аккаунты используются для фишинговых атак, мошеннических звонков, распространения вредоносного контента.

В 2026 году наблюдается тенденция к резкому скачку в использовании искусственного интеллекта (далее – ИИ), социальных сетей и мессенджеров для совершения кибермошенничеств. Ранее можно было легко отличить поддельные сайты или сообщения, но сегодня благодаря ИИ создаются идентичные сайты, в связи с чем даже опытные пользователи не могут отличить подделку.

ИИ применяется для имитации голоса или видео с образом зна-

комого человека. При получении такого сообщения несовершеннолетний не может отличить от реального сообщения родственника или друга и переводит денежные средства мошенникам или сообщает личные сведения.

Злоумышленники создают фишинговые сайты (например: игровой или образовательной платформы) с аналогичным интерфейсом для получения доступа к данным несовершеннолетнего или его близких.

Кроме этого, происходят атаки посредствам телефона, а именно через вредоносные приложения, игры, утилиты и т. д. которые несовершеннолетний устанавливает на телефон. Как отмечают В.В. Копылов и О.М. Прокофьев «Телефонные мошенники не только используют последние достижения IT-технологий в сфере связи …, но и активно вовлекают в мошенническую деятельность детей и подростков.» [1, с. 564].

Несовершеннолетние не обладают достаточным уровнем цифровой грамотности, что приводит к потере личных данных или денежных средств. Кроме того, несовершеннолетние более психологически уязвимы к атакам мошенников из-за восприимчивости к манипуляциям. Мошенники используют различные психологические методики, играя на чувствах страха (угроза сообщения родителям или правоохранительным органам), жадности (получение материальной выгоды) или эмпатии (просьба о помощи со стороны друга или знакомого).

Исходя из вышеизложенного, можно выделить ряд мер, направленных на защиту несовершеннолетних от киберпреступности:

• Цифровая грамотность. Необходимо проводить специальные образовательные курсы, тренинги, выездные занятия для подростков, о необходимости соблюдения правил безопасности в сети.

• Технический контроль. Несовершеннолетним следуют ограничивать доступ и блокировать фишинговые сайты, использовать родительский контроль, антивирусное ПО, функции двуэтапной аутентификации.

• Психологическая поддержка и доверительные отношения с взрослыми. Необходимо создать прочные отношения с родителями, педагогами, старшими братьями и сестрами, чтобы ребенок не боялся сообщить о подозрительных инцидентах.

• Обучение критическому мышлению. Необходимо осуществлять проверку любой информации, не переходить по неизвестным ссылкам, не открывать / загружать фотографии, видео файлы от посторонних лиц, не сообщать личные данные, проверять информацию

через альтернативные источники.

Цифровое пространство в нынешних реалиях представляет сложную экосистему с постоянно эволюционирующими угрозами. Благодаря современным технологиям, кибермошенничество, нацеленное на несовершеннолетних, становится все более изощренным. Эффективная защита от таких угроз возможна только благодаря совместной работе родителей, преподавателей и правоохранительных органов, направленных на повышение цифровой грамотности и созданию безопасной онлайн – среды.

Список литературы:

1. Копылов В. В., Прокофьев О. М. Проблемы организации противодействия вовлечению несовершеннолетних в участие в телефонном мошенничестве // Человек: преступление и наказание. 2025. № 4. С. 561-567.

2. Шевченко А. А. Способы вовлечения несовершеннолетних в дропперство // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 179-186

© Кулешова А. Н., 2026

EDN: LTDZXZ

К ВОПРОСУ О МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (ПО МАТЕРИАЛАМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Лантух Эдуард Владимирович
начальник кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент

Гаврилова Ольга Вячеславовна
старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы, касающиеся межведомственного взаимодействия при организации профилактических мероприятий по предупреждению появлений терроризма и экстремизма среди несовершеннолетних и молодежи в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Показано, что без тесного взаимодействия всех субъектов профилактической работы эффективности в деле предупреждения проявлений экстремизма и терроризма достигнуть невозможно.

Ключевые слова: взаимодействие, экстремизм, терроризм, предупреждение, профилактическая работа, субъекты профилактической работы, несовершеннолетний.

Проблема противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях приобретает все большую актуальность. Особую опасность представляет распространение радикальных идей среди

несовершеннолетних и молодежи. Молодежь как одна из наиболее активных частей населения становится главным объектом воздействия со стороны идеологов экстремизма и терроризма [2].

Противодействие терроризму и экстремизму должно носить комплексный, системный характер и включать в себя меры правового, организационного, технического и информационно-пропагандистского характера [4].

Ключевая роль в профилактике экстремизма среди молодежи принадлежит образовательным организациям и институтам гражданского общества. Именно они способны сформировать у подрастающего поколения устойчивый иммунитет к радикальной идеологии, выработать критическое мышление, умение противостоять манипулятивным технологиям вербовщиков экстремистских и террористических структур.

Для распространения радикальных идеологий, пропаганду экстремистских идей и взглядов террористы используют социальные сети, форумы, сайты для формирования привлекательного образа своих организаций, обоснования и оправдания насильственных методов борьбы. Члены террористических и экстремистских организаций производят вербовку новых сторонников, особенно среди лиц несовершеннолетнего возраста и молодежь через социальные сети и подконтрольные медиаресурсы. Террористы оказывают негативное информационно-психологическое воздействие на подрастающее поколение.

Говоря о направлениях противодействия идеологии терроризма и экстремизма, следует отметить. что противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма является одним из ключевых направлений борьбы с этими негативными криминальными явлениями.

Основные направления такого противодействия включают: правовые (совершенствование законодательства, направленного на пресечение распространения экстремистских материалов. Введен в действие целый ряд международных правовых актов, направленных на борьбу с экстремизмом, в частности Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом и др.), организационные (мониторинг интернет-пространства на предмет выявления сайтов и материалов экстремистского содержания, их блокировка, ограничение доступа к ним. Необходимо налаживание эффективного взаимодействия правоохранительных органов, провайдеров интернет-услуг, владельцев интернет-ресурсов., информационно-

пропагандистские (проведение кампаний, разъясняющих сущность и опасность идеологии терроризма и экстремизма, создание привлекательного антиэкстремистского контента); образовательно-воспитательные меры (образовательно-воспитательные меры - формирование у молодежи установок толерантного сознания, культуры межнационального и межрелигиозного общения, неприятия идеологии насилия. Важна целенаправленная работа в молодежной среде по развитию критического мышления, устойчивости к манипулятивному воздействию экстремистских идей).

Противодействие распространению идеологии терроризма и экстремизма требует комплексного подхода, сочетания правовых, организационных, информационно-пропагандистских и образовательно-воспитательных мер. Только объединение усилий государства, институтов гражданского общества позволит эффективно противостоять террористическим и экстремистским угрозам.

Важным направлением противодействия идеологии терроризма является совершенствование методов контрпропаганды. Современные мультимедийные и интерактивные технологии дают широкие возможности для создания качественного антиэкстремистского контента, способного оказывать позитивное воздействие на целевую аудиторию. Речь идет о подготовке тематических видеороликов, инфографики, онлайн-игр, привлекательных для молодежи и транслирующих ценности мира, добра, уважения к другим культурам и религиям. Распространение такой продукции через популярные Интернет-площадки, блогосферу и социальные медиа позволит сформировать своего рода «иммунитет» к радикальной идеологии у подрастающего поколения.

Рассмотрим особенности молодежного экстремизма, которые проявляются в том, что, как правило, объектом правоприменительной деятельности молодые люди становятся лишь тогда, когда совершают преступления, относимые к категории тяжких и особо тяжких.

Президент РФ В.В. Путин отметил, что «серьёзную озабоченность вызывает рост преступлений экстремистской направленности – почти на 15 %. Экстремисты отравляют общество ядом воинствующего национализма, нетерпимости и агрессии. … Важно мгновенно реагировать на любые сигналы о готовящихся акциях экстремистов, проводить соответствующие профилактические действия, профилактическую работу, особенно в молодёжной среде».

Основными очагами экстремизма стали Центральный регион,

в первую очередь Москва и Московская область, республиканские, краевые и областные центры: Казань, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Пермь, Тюмень, Нижний Новгород, крупные города Дальнего Востока.

Практически все организации экстремисткой направленности, так или иначе, привлекают в свои ряды молодежь, преследуя цели – от распространения литературы радикального характера и участия в обрядах религиозных сект до подготовки массовых беспорядков (наиболее опасный вид вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность) и участия в них. Причем 80 % активных участников экстремистских организаций, состоящих на учетах, – молодые люди в возрасте 16–22 года. Такой прирост, во многом, достигнут за счет активизации выявления экстремистских преступлений в сети Интернет.

В настоящее время в России существует немало партий и организаций самого различного толка, попадающих под определение экстремистских. И в каждой из них существует особенно активная группа молодежи, способствующая деятельности таких объединений. Среди наиболее многочисленных и известных групп и партий экстремистский направленности, действовавших на территории Санкт-Петербурга, необходимо назвать Национал-социалистическое общество (НСО) – ультраправое общественное объединение, позиционировавшее себя как единственная национал-социалистическая организация в России, готовая бороться за политическую власть в стране, которое провозглашало своей задачей создание в России национал-социалистической партии для построения русского национального государства на основе национал-социалистической идеологии. Помимо Санкт-Петербурга НСО имело ряд региональных организаций, также зарубежные представительства в Беларуси, Великобритании, Канаде и Франции. Одной из наиболее привлекательных сторон НСО была организация тренировочного процесса с элементами военно-спортивной работы. Верховный Суд РФ по Ходатайству Генеральной Прокуратуры РФ запретил деятельность НСО на территории России, признав ее экстремистской организацией.

В Санкт-Петербурге осуществляла свою деятельность группировка НС-скинхедов – MadCrowd (Мэдкрауд). Идеологической платформой организации был национал-социализм, антисемитизм и расизм. Участники группировки называли себя «Боевой террористической организацией». В группе была создана чрезвычайная конспирация. В 2011 г. 12

членов группировки «MadCrowd» были признаны судом присяжных виновными. Два члена банды были приговорены к пожизненному лишению свободы, другие получили от 3-х до 18-ти лет лишения свободы, несколько человек были приговорены к лишению свободы условно. Двое подсудимых были оправданы. В Санкт-Петербурге появилась группа людей, называющих себя последователями дел группы, действующая по сегодняшний день. О деятельности группы был снят документальный фильм «Палачи: Предсмертный список».

Нельзя не назвать выраженную особенность города Санкт-Петербурга – факты, совершения преступлений против приезжих, мигрантов, беженцев. Особенно это было характерно для нашего города в 1990-е гг. В отношении этой категории населения совершалось большое число противоправных деяний, которые довольно активно освещались в СМИ. Криминогенные группы, в состав которых входили и несовершеннолетние лица, совершали дерзкие преступления и против лиц не европейцев.

В конце XX века в Северной столице нагло и открыто заявляли о себе неонацистские, профашистские и антисемитские организации, интерес к которым активно проявляли неискушенные в политике подростки [1]. Особо выделим тот факт, что правоохранительные органы города на Неве активно повернулись лицом к проблеме молодежного экстремизма. В ГУВД города был создан 18-ый отдел УБОП, специализирующийся на расследовании деятельности молодежных организаций экстремистской направленности.

С помощью одного лишь уголовного предупреждения и соответствующего наказания невозможно в полном объеме решать стоящие перед обществом задачи противодействия терроризму, экстремизму и соответствующей преступности, так как само по себе предупреждение не только обладает весьма низким «коэффициентом полезного действия», но и нередко заключает в себе прямо противоположный эффект. Прежде всего, нужны меры юридического и социального воздействия в целом. Нужны меры определяющие, как наказания за терроризм и экстремизм, так воспитательно-предупредительные (социальные) четко описанные в законодательстве. Наказание, должно гармонично вписываться в предупредительные меры, связанные с террористической и экстремистской деятельностью, поэтому наиболее предпочтительным является ситуация, при которой угроза применения наказаний гармонично «вплетена» в ткань предупреждения террора.

Многие наработки, связанные с организацией предупредительной антитеррористической деятельности, имевшие место в бытность СССР сегодня утеряны. Работа по предупреждению соответствующих преступлений оказалась ослабленной, в том числе и из-за отсутствия достаточного нормативно-правового, организационного и ресурсного обеспечения.

Рассмотрим систему мер борьбы с терроризмом на современном этапе развития российского общества. Убеждены, что общегосударственная программа мер борьбы с терроризмом и политическим экстремизмом должна быть ориентирована на ликвидацию криминогенных факторов, либо на максимальное ослабление их криминогенной направленности. Программа борьбы с терроризмом представляется нам состоящей из следующих блоков:

– правовые меры борьбы с терроризмом, включающие в себя законодательные акты, а также международные конвенции по борьбе с терроризмом и организованной преступностью;

– общепредупредительные меры, в том числе установление контроля над «рынками» оружия и других средств массового поражения;

– административно-режимные меры, к которым следует отнести меры по межгосударственному сотрудничеству в области борьбы с терроризмом;

– специальные (оперативные, розыскные, технические и охранные) меры предупреждения террористических проявлений.

Вне всякого сомнения, разработка, принятие и последующий контроль за реализацией таких мер противодействия терроризму является одной из актуальных задач деятельности органов государственной власти России.

Но наряду с государственными органами немалую роль в деле борьбы с терроризмом и экстремизмом, как в стране, так и в Санкт-Петербурге может сыграть и общественность, в том числе и научная, средства массовой информации, общественно-политические партии, организации и движения. Весьма эффективным может стать отказ всех без исключения социально-политических сил и субъектов от насильственных и вооруженных способов борьбы за реализацию своих целей. Важнейшим условием является ликвидация всех незаконных военизированных формирований в стране. Общественные авторитеты могли бы также способствовать прекращению конфликтов, междоусобных стычек, противостояния, снижению социальной напряженности в городе на Неве, а также других городах и регионах России, что является пита-

тельной средой для терроризма и экстремизма.

При организации предупредительной деятельности на современном этапе, в том числе и в Санкт-Петербурге и Ленинградской области необходимо, чтобы каждое правоохранительное ведомство города имело бы четко обозначенное направление деятельности по профилактике террора и соответствующих преступлений, обеспеченное достаточной нормативно-правовой и ресурсной базой.

Сотрудничество по борьбе с террористической и экстремистской преступностью должно проводиться на двух уровнях:

– внутригосударственном, представляющим собой систему полицейских органов, действующих в соответствии с национальным и международным правом и которые обеспечивают общественную безопасность и правопорядок. При необходимости, в случае систематического совершения актов терроризма и организованной преступности, начинают также действовать органы национальной безопасности, которые также в пределах своей компетенции используют механизмы международного сотрудничества в борьбе с террористической преступностью;

– международном – органы и системы органов и организаций, созданных с целью борьбы с общеуголовной террористической преступностью (Интерпол) и для контроля, пресечения и борьбы с организованной преступностью и терроризмом (Контртеррористический комитет ООН, Антитеррористический Центр СНГ).

В настоящее время актуальной проблемой в Санкт-Петербурге является незаконная миграция в город граждан среднеазиатских республик бывшего СССР. Многие мигранты приезжают в наш город вместе с несовершеннолетними детьми. Адаптация, интеграция в российское общество – важнейшая профилактическая мера террористической и экстремисткой деятельности мигрантов, в том числе и несовершеннолетних. Кроме того, важнейшим моментом в этом направление остается успешное освоение русского языка мигрантами и их несовершеннолетними детьми. Успешное овладение русским языком и успешная интеграция мигрантов в жизнь города являются важной профилактической мерой совершения мигрантами преступлений террористической и экстремистской направленности.

В рамках профилактической работы с несовершеннолетними мигрантами должна учитываться специфические, характерные для детей-мигрантов признаки: законность или нелегальность их миграционного статуса, срок пребывания в миграционном статусе, возраст

несовершеннолетнего, наличие родителей (семьи), степень адаптации и этнокультурной мимикрии несовершеннолетнего мигранта в новой социокультурной среде [3].

Нельзя также недооценивать вопросы, связанные с патриотическим и правовым воспитанием подрастающего поколения страны и города. К сожалению, как для многих как россиян, так и петербуржцев свойственен правовой нигилизм.

Организация позитивного проведения досуга детей и подростков также является важным профилактическим мероприятием по предотвращению проявлений терроризма и экстремизма среди несовершеннолетних. В Северной столице в этом направлении работы проводится большое количество самых разных мероприятий.

И в этих направлениях профилактической деятельности должны активно взаимодействовать, как сотрудники правоохранительных органов, которые являются специально-криминологическими субъектами профилактической работы, так и работники органов просвещения, здравоохранения, социальной защиты населения, организации досуга и др., которые решением правоохранительных задач не занимаются, и являются общими субъектами профилактики.

Однако реализация этих мер требует консолидации усилий государственных органов, силовых структур, образовательных и общественных организаций.

Без тесного взаимодействия всех субъектов профилактической работы, как общих (не связанных и с правоохранительной деятельностью), так и специально-криминологических (осуществляющих правоохранительною функцию) добиться эффективности в деле противодействие терроризму и экстремизму среди несовершеннолетних и молодежи невозможно.

Список литературы:

1. Ахмедов Р. [и др.] Восьмилетние дети с восторгом смотрят на скинхедов / Ахмедов Р., Витебская Т., Ждакаев С., Жунусов О., Ильичев Г., Полат Н. // Известия. 2004. 11 февраля. С. 2.

2. Бааль Н.Б. Профилактика экстремизма в молодежной среде: опыт и проблемы // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 66-71.

3. Гаврилова О.В. Современное состояние и противодействие криминальному насилию несовершеннолетних и в отношении них в сфере быта и досуга (по материалам г. Санкт-Петербурга: научно-практическое пособие. Ленинградская область: ЛОФ СПбУ

МВД России. 2020. С. 66.

4. Диль В.А. Тенденции развития современного экстремизма: молодежный и информационный экстремизм // Известия Томского политехнического университета. 2009. Т. 314. № 6.

5. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях информатизации и глобализации социума: постановка проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. Т. 11. № 5. С. 117-123.

6. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Криминологическая характеристика преступлений экстремистской направленности: состояние, тенденции, противодействие // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 1. С. 30-40.

© Лантух Э. В., Гаврилова О. В., 2026

EDN: SBIZEW

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Латышев Олег Юрьевич
Академик (действительный член) Международных академий:
инноваций и устойчивости (ISA, Болгария),
социальных технологий (МАС, РФ),
естествознания (МАЕ, Великобритания),
Месопотамской академии наук и искусств (BEN-MAAS, ОАЭ),
детско-юношеского туризма и краеведения
имени А.А. Остапца-Свешникова (МОО АДЮТК, РФ);
Член-корреспондент Международной академии
психологических наук (МАПН),
иностранный почётный член ANHE (Эквадор),
профессор университета «Сайпресс» (Малави, США),
университета GCCI (Либерия), профессор РАЕ,
Почётный доктор наук Международной Академии
естествознания (Великобритания),
Заслуженный деятель науки, техники и образования,
отличник народного просвещения,
Президент Международной Мариинской Академии
имени М.Д. Шаповаленко (Москва, РФ),
доктор философии в филологии, кандидат филологических наук

Латышева Полина Александровна
исполнительный директор и почётный член
Международной Мариинской
академии имени М.Д. Шаповаленко (Москва, РФ),
почётный доктор наук ИМА

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению структуры и динамики криминальной активности несовершеннолетних, в чем и выражается присущая её содержанию научная новизна. Преступность несовершеннолетних в РФ - достаточно убедительный показатель эффективности деятельности правоохранительной системы данного

государства и последовательно проводимой им внутригосударственной политики. По данным Министерства внутренних дел, показатели статистики подтверждают эффективность профилактической работы подразделений МВД России.

Ключевые слова: МВД России; структура; динамика; криминальная активность; несовершеннолетний; правоохранительная система; преступность.

Для того чтобы получить развёрнутую картину происходящего в данном направлении, представляется целесообразным последовать предложению О. А. Ефимовой, и использовать разноплановые источники подобной информации [1].

Согласно совокупности данных, полученных из открытых источников, более полная картина складывается по показателям текущего года в сравнении с показателями предыдущего, которые также помогут сделать выводы, имеющие принципиальную ценность для данной работы.

В свою очередь, приблизительно 3,9% от всех раскрытых правонарушений, совершенных подростками, авторами проявлений криминальной активности несовершеннолетних.

Следует отметить, что при этом существует объективная потребность в том, чтобы отметить прослеживаемое количество тяжких и особо тяжких проявлений криминальной активности несовершеннолетних неумолимо растет.

Из этого следует сделать промежуточный вывод о том, что как отдельные несовершеннолетние преступники, так и их неформальные группировки склонны переквалифицироваться на более изощрённые и безжалостные реакции на бездействие социума по отношению к ним.

Воспринимая проявления криминальной активности несовершеннолетних как особую разновидность делинквентного поведения представителей данной возрастной категории, следует понимать, что она представляет источник опасности для работы общественных институтов.

Во-первых, данная подростковая активность действительно латентна, и становится ещё более латентной год от года, поскольку стремление лидеров и участников преступных группировок несовершеннолетних скрыть свою совершенно неблаговидную деятельность от учета государственных органов по тем или иным естественным и искусственно созданным причинам [2].

Во-вторых, проявления криминальной активности несовершеннолетних следует характеризовать чрезвычайно высокой степенью деструктивности, которая в своих ярко выраженных экстремумах способна нанести реальный и часто непоправимый материальный вред общественным отношениям в Российской Федерации, охраняемым отечественным и международным законодательством.

Достаточно значительное внимание - к проявлениям криминальной активности несовершеннолетних в отношении так же несовершеннолетних, параллельно чему оговаривалась и весьма красноречивая статистика последних лет касательно всё ещё остающегося достаточно злободневным вопроса ювенальной проявлений криминальной активности несовершеннолетних.

Согласно данным, подготовленным для данного ключевого заседания представителями Генеральной Прокуратуры Российской Федерации за последние 10 лет, количество таких проявлений криминальной активности несовершеннолетних сократилось более чем в 2 раза.

Но, в целом, представляется в достаточной степени возможным судить о том, что их уровень остается высоким. Тем не менее, следует отметить, что общее количество уголовно наказуемых деяний несовершеннолетних или при их соучастии, сократилось на 9 % [2].

Данное положение может одновременно ярко свидетельствовать о методичном и целенаправленном сокрытии работающими на разном уровне органами правопорядка фактов проявления криминальной активности несовершеннолетних.

В виду происходящих событий, в число которых будет справедливо включить дистанционное обучение, широко распространённые заболевания, повсеместно налагаемые на граждан ограничения в посещении мест досуга и т. д., также вполне допустимы изменения и в палитре проявлений криминальной активности несовершеннолетних [1].

Но наряду с этим необходимо использовать также и данные, предоставленные негосударственными органами статистики, равно как и экспертами — криминологами. В данном случае следует вести речь о совокупности представленных выше данных факторов, поскольку российское государство всегда и во всех отношениях стремилось показать себя окружающему миру в лучшем свете, что и удавалось делать благодаря многочисленным и разносторонним достижениям.

Это же касается и уровня проявлений криминальной активности несовершеннолетних, отражающего реальную всестороннюю картину всего происходящего в стране.

Если суммировать все показатели проявлений криминальной активности несовершеннолетних, целью которых стала исключительно корысть, то будет получен результат равный приблизительно 83 % от общего числа преступлений, совершенных лицами в возрасте до 18 лет.

Это следует воспринимать поистине как совершенно беспрецедентный результат, который должен свидетельствовать всей заинтересованной общественности страны о наличии достаточно высокой вовлеченности несовершеннолетних граждан в совершение вышеописанных противоправных деяний [2].

Ключевыми причинами данной совершенно неудовлетворительной статистики следует назвать, прежде всего, низкий материальный достаток подавляющего большинства российских семей. Также следует принимать во внимание желание несовершеннолетних выглядеть перед сверстниками богаче, чем они все, вместе взятые, то есть вполне обеспеченным человеком.

На третьем месте по значимости среди мотивов совершения неблаговидных поступков следует назвать чувство ложно понятой героики, когда совершивший кражу подросток стремится тем самым доказать своим сверстником свою исключительность.

Как уже говорилось в начале данной работы, причиной участия несовершеннолетних в деструктивной деятельности неформальных преступных группировок, является также и предельно низкий уровень контроля над качеством и направлением детского досуга со стороны родителей и педагогов.

Источником большого искушения совершить кражу для несовершеннолетних зачастую становится явно недостаточная организация охраны частной собственности, поскольку стоимость охранных мероприятий ежегодно возрастает, и в конечном итоге стоимость охраны объектов частной стоимости может либо приближаться к стоимости последних, либо, в отдельных случаях, даже превышать уровень данного показателя.

Согласно всем статистическим данным, высока степень вовлечённости несовершеннолетних в приумножение числа проявлений криминальной активности. Всю общность вышеперечисленных причин следует рассматривать в совокупности, поскольку в случае с несовершеннолетними каждое новое проявление криминальной активности несовершеннолетних может иметь различные мотивы его совершения.

Как отмечает А. В. Ростокинский, в структуре проявлений кри-

минальной активности несовершеннолетних в строгой и чёткой зависимости от характера и степени причиняемой их деструктивными действиями общественной опасности. От 20 до 30 % из них составляют тяжкие и особо тяжкие преступления, выпадающие на долю отдельных преступников и неформальных преступных группировок, состоящих из безнадзорных подростков.

Наряду с этим, достаточно высокую долю тяжких проявлений криминальной активности несовершеннолетних следует интерпретировать с большой осторожностью, чтобы результаты данной интерпретации носили максимально объективный характер.

Поскольку более половины всех проявлений криминальной активности несовершеннолетних составляют кражи, которые совершаются в группе по предварительному сговору, это напрямую относится к категории тяжких преступлений данной возрастной категории [3].

Таким образом, совокупность проявлений криминальной активности несовершеннолетних так и продолжает оставаться преимущественно групповой, поскольку при этом принципиально возрастает степень осуществимости практически любых деструктивных замыслов. Просматривается закономерность явного преобладания количества пятнадцатилетних и семнадцатилетних над представителями иных возрастов несовершеннолетия, что следует объяснить двумя обстоятельствами применительно к каждому возрасту. При активном и деятельном соучастии со стороны асоциально настроенных взрослых с наибольшей частотой, как справедливо свидетельствует Е. О. Буренкова, «совершаются кражи, мошенничество, разбой, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью, изнасилование, убийство и покушение на убийство» [4]. Особый интерес представляет соотношение возрастных позиций активных участников проявлений криминальной активности несовершеннолетних. О. А. Ефимова убеждена в том, что «воспитанием должны заниматься родители, а также образовательные учреждения (детские сады, школы, дополнительные образовательные учреждения). Во-вторых, нужно создавать условия для недопущения преступной реализации среди подростков. В-третьих, важно проводить профилактику алкоголизма, наркомании, токсикомании среди несовершеннолетних.

Задачи органов внутренних дел. Необходим контроль над лицами, вернувшимися из специальных учреждений, а также условно осужденными, вернувшимися из исправительных колоний. Органами должен осуществляться контроль над неблагополучными семьями.

Правоохранительные органы должны предотвращать вовлечение взрослыми подростков на совершение преступлений. Также органы обязаны противостоять формированию преступных группировок, так как среди подростков это очень распространено» [1]. Проблема преступности среди несовершеннолетних требует соответствующих адекватных мероприятий со стороны органов внутренних дел, в частности, подразделений по делам несовершеннолетних» [1].

Криминологическая профилактика представляет собой, главным образом, совместную хорошо скоординированную деятельность государства и общества, которая в своем идеальном решении направлена на существенное повсеместное ослабление, блокирование, нейтрализацию причин, а также наиболее подходящих для совершения преступлений условий.

К числу основных направлений криминологической профилактики следует отнести процесс адекватного и целенаправленного воспитания детей, поскольку наиболее частой причиной проявления криминальной активности несовершеннолетних является полное отсутствие воспитания.

Список литературы:

1. Ефимова, О. А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества / О. А. Ефимова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 49 (339). –С. 228-231.

2. Латышев О.Ю. Преступность несовершеннолетних как угроза социальной безопасности // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Текст] : материалы V Международной научной конференции (18-19 декабря 2025 года) [Электронный ресурс] / под. ред. И. А. Грошевой. – Тюмень : Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области, 2026. – 1040 с. 1 электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM). – С. 609-625.

3. Ростокинский А. В. Криминология и предупреждение преступлений: преступность несовершеннолетних. 2 – е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2019. - 220 с.

4. Буренкова Е. О. Современное состояние и тенденции преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник Пензенского государственного университета. – 2020. – № 1 (29). – С. 30 – 35.

© Латышев О. Ю., Латышева П. А., 2026

EDN: SCSCYI

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОРГАНАМИ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА ПРИ ОТОБРАНИИ РЕБЕНКА В СЛУЧАЕ НЕПОСРЕДСТВЕННОЙ УГРОЗЫ ЕГО ЖИЗНИ ИЛИ ЗДОРОВЬЮ

Леонова Татьяна Алексеевна
старший преподаватель кафедры конституционного права, административного права и административной деятельности органов внутренних дел Уральского юридического института МВД России, подполковник полиции

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы совместной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних и органов опеки и попечительства при отобрании ребенка в условиях непосредственной угрозы его жизни или здоровью, а также возможные последствия обсуждаемого перехода к судебному порядку принятия такого решения. Автор раскрывает разграничение полномочий полиции и органов опеки и попечительства, анализирует характерные нарушения, выявляемые прокурорским надзором, и обосновывает направления совершенствования межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: подразделения по делам несовершеннолетних; органы опеки и попечительства; отобрание ребенка; непосредственная угроза жизни и здоровью; межведомственное взаимодействие; защита прав несовершеннолетних.

Отобрание ребенка у родителей или иных лиц, на попечении которых он находится, относится к самым тяжелым по последствиям мерам государственного вмешательства в семейные отношения. Эта мера затрагивает права, гарантированные статьями 38 и 23 Конституции Российской Федерации, и потому ее применение остается под пристальным вниманием органов прокуратуры и уполномоченных по правам ребенка. Решение о разлучении ребенка с семьей готовят

и исполняют несколько субъектов профилактики, и ведущую роль среди них играют подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и органы опеки и попечительства. От согласованности их действий зависит и безопасность ребенка, и соблюдение прав родителей.

Действующий порядок установлен статьей 77 Семейного кодекса Российской Федерации. Закон допускает немедленное изъятие ребенка из семьи, когда его жизни или здоровью что-либо непосредственно угрожает, и право принять такое решение принадлежит органу опеки и попечительства. Полномочие распространяется на случаи, когда ребенок находится как у родителей, так и у других лиц, заботящихся о нем. Само решение оформляется не произвольно, а через властный акт, который издает либо орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, либо глава муниципального образования, если региональный закон передал вопросы опеки на местный уровень. Дальнейшие шаги орган опеки обязан совершить безотлагательно. Ему надлежит известить прокурора, найти ребенку временное пристанище и на протяжении семи дней с момента изъятия подать в суд иск, требуя лишить родителей их прав либо ограничить эти права.

Сотрудники полиции при этом обеспечивают безопасность выезда и пресекают противоправные действия взрослых, тогда как процессуальное решение об отобрании принимает орган опеки на основании административного акта. Такой механизм давно критикуют за широту усмотрения должностных лиц и отсутствие предварительного судебного контроля, что открывает дорогу необоснованным изъятиям детей по формальным причинам, прежде всего из-за бедности семьи или временных бытовых трудностей.

Эта критика во многом и породила обсуждаемые в науке и в законодательных инициативах предложения передать решение об отобрании суду. Предполагается, что вопрос о разлучении ребенка с семьей разрешал бы суд в сокращенный срок, а возможность изъять ребенка по одному административному акту была бы исключена. Цель таких изменений понятна, поскольку они ставят применение крайней меры под предварительный судебный контроль и снижают риск произвольного вмешательства государства в жизнь семьи. Вместе с тем у перехода к суду есть оборотная сторона. Как отмечает Д. В. Шепелева, «векторы его изменения транслируют стойкую направленность смены административного порядка судебным, что может перегрузить судебную систему, а также привести к расширительному толкованию пра-

вопримениителем существующего механизма отобрания и проценту обжалований, что также нагрузит судебную систему» [6, с. 358].

Помимо нагрузки на суды возникает и трудность чисто практического свойства. Между прибытием сотрудников полиции, которые видят реальную опасность для ребенка, и вступлением судебного акта в силу проходит время. Оставаться в опасной обстановке ребенок не может, а судебного решения о его отобрании в этот промежуток еще нет. Поэтому требуется выверенный порядок действий, при котором безопасность ребенка обеспечивается законными средствами, не подменяющими собой судебное решение.

Чтобы понять, как такой порядок выстроить, нужно развести полномочия двух ведомств. Работа подразделений по делам несовершеннолетних опирается на Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1] и на ведомственные акты, регулирующие их деятельность. Сотрудники этих подразделений выявляют семьи в социально опасном положении, ведут профилактический учет, обследуют условия жизни детей и нередко первыми попадают в обстановку, требующую немедленного вмешательства. Действуют они в рамках полномочий полиции по Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [2], а именно статья 13 позволяет войти в жилое помещение для спасения жизни граждан, тогда как статья 12 обязывает пресекать противоправные деяния и помогать лицам в беспомощном состоянии. Эти полномочия дают полиции основание устранить опасность на месте, то есть передать ребенка медицинским работникам или доставить его в безопасное место. С процессуальным отобранием по статье 77 Семейного кодекса такие действия не совпадают.

Орган опеки и попечительства отвечает за другую часть работы. В действующем порядке его специалисты принимают решение об отобрании, уведомляют прокурора, устраивают ребенка и обращаются в суд, а при переходе к судебному порядку им предстояло бы готовить материалы для суда и представлять интересы ребенка. Полиция способна быстро прибыть, оценить обстановку и обеспечить физическую безопасность ребенка в любое время суток, тогда как специалисты опеки дают правовую оценку ситуации и ведут судебную процедуру. Состыковать эти функции труднее всего ночью и в выходные, когда специалист опеки на место выехать не может, а сотрудники полиции уже находятся в квартире и должны принимать решение. На

остроту положения указывает Ю. А. Кожина, которая отмечает, что прибывший по вызову наряд пресекает противоправное поведение родителя, составляет протокол и покидает место происшествия, «оставляя ребенка наедине со своим еще более озлобленным родителем» [5, с. 1183]. Одного присутствия полиции для устранения угрозы недостаточно, и без отлаженного взаимодействия с органом опеки безопасность ребенка не обеспечивается.

Прокурорский надзор показывает, что на этот стык полномочий приходится заметная доля нарушений. В одних случаях ребенок необоснованно долго оставался в опасной обстановке, потому что полиция ожидала приезда специалиста опеки, хотя для устранения угрозы хватало полномочий по закону «О полиции». В других ребенка изымали поспешно, не зафиксировав признаки непосредственной угрозы, и в суде эти признаки подтверждения не находили. Встречается и иная крайность, когда процедуру стараются обойти. На это обращает внимание Д. Е. Тимофеева, по словам которой «изъятие детей из семей под предлогом нахождения их в социально опасном положении не предполагает их дальнейшего разлучения с семьей в контексте ст. 77 Семейного кодекса РФ, в которой те, возможно, чувствовали себя небезопасно, а является лишь основанием для проведения впоследствии индивидуальной профилактической работы» [7, с. 86]. Подмена одного основания другим искажает смысл обеих процедур, и переход к судебному порядку такую подмену сам по себе не устраняет. Если же отобрание оказалось необоснованным, судебная защита разворачивается в обратную сторону. Заявление органа опеки суд отклоняет, родители возвращают себе утраченные права, а семья, пострадавшая от незаконного изъятия ребенка, получает право на возмещение вреда. Отвечает за этот вред казна того публично-правового образования, чей орган действовал противоправно, и взыскивается он по правилам статей 1069 и 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Почему ошибки повторяются из дела в дело, объяснить нетрудно. Чаще всего сотрудники принимают бедность, неустроенный быт или иную трудную жизненную ситуацию семьи за непосредственную опасность для жизни и здоровья ребенка, хотя между этими обстоятельствами лежит принципиальная разница. О том, что подменять одно другим нельзя, Верховный Суд Российской Федерации высказался еще в Обзоре практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, который Президиум утвердил 20 июля 2011 года [3]. Эта позиция сохранит значение и при возможном реформировании,

поскольку понятие непосредственной угрозы остается прежним. К сужению самого основания для разлучения призывает и доктрина, видящая источник необоснованных изъятий в широте усмотрения должностных лиц, в связи с чем предлагается «закрепление в СК РФ принципа отобрания ребенка у родителей лишь при наличии реальной опасности для его жизни и здоровья» [8, с. 63]. Для взаимодействия двух ведомств это означает простое правило, по которому и сотрудник полиции, и специалист опеки должны исходить из реальной опасности для ребенка, а не из формального неблагополучия семьи. Реальность угрозы и становится тем общим критерием, который связывает их действия на месте происшествия.

При любом порядке решающее значение имеют материалы, собранные на месте, ведь на них будет опираться суд. Сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних, прибывший по сообщению об угрозе, составляет акт обследования жилищно-бытовых условий, фиксирует телесные повреждения у ребенка, описывает состояние родителей и опасные для ребенка условия проживания. Если эта работа выполнена небрежно, суд не получит достаточных оснований для удовлетворения заявления, и ребенок может остаться в опасности из-за неполноты документов, тогда как угроза была реальной. Неполный акт обследования, отсутствие сведений о состоянии ребенка и об обстановке в семье, незафиксированные повреждения не позволяют суду убедиться в реальности угрозы.

Чтобы материалы отвечали запросам суда, сотруднику нужно понимать, что суд будет проверять. Эти обстоятельства названы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 [4]. Суд выясняет, в чем выражается непосредственная угроза и реальна ли она, оценивает поведение родителей, включая жестокое обращение, оставление ребенка без пищи, ухода и медицинской помощи, а также опьянение, опасное для ребенка. Наряду с этим суд учитывает условия проживания, возраст и состояние здоровья ребенка, его способность позаботиться о себе, после чего проверяет, могут ли родители устранить угрозу без разлучения с ребенком. Чем полнее эти сведения отражены в первичных документах, тем устойчивее позиция органа опеки в суде.

Изложенные трудности подсказывают и направления, по которым следует совершенствовать взаимодействие. Прежде всего нужны совместные регламенты органов внутренних дел и органов опеки на уровне субъектов Российской Федерации, где был бы прописан поря-

док действий ночью и в выходные дни, дежурство ответственных специалистов опеки и порядок их экстренного вызова. В таких регламентах важно закрепить, что устранение опасности полицией и временное помещение ребенка в медицинскую или социальную организацию опираются на полномочия полиции и не требуют предварительного судебного решения, поскольку служат спасению ребенка, а не его процессуальному отобранию. Поскольку успех судебной процедуры зависит от качества первичных материалов, полезны единые формы фиксации признаков непосредственной угрозы. Наконец, расхождение в оценке угрозы порождает большинство ошибок, и снять его помогает совместное обучение сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних и специалистов опеки.

Таким образом, возможный переход к судебному порядку отобрания усиливает гарантии прав семьи, но повышает требования к слаженности действий двух ведомств. В промежутке между выявлением угрозы и судебным решением безопасность ребенка обеспечивает полиция, а процессуальную судьбу вопроса определяет орган опеки через суд. Качество их совместной работы на месте происшествия определяет и защищенность ребенка, и законность всей процедуры, поэтому четкие межведомственные регламенты нужны уже сейчас, при действующем порядке, и тем более при его реформировании.

Список литературы

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

2. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

3. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей : утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 июля 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2012. – № 7.

4. О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2017 г. № 44 //

Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2018. – № 1.

5. Кожина, Ю. А. Проблемы отобрания ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью / Ю. А. Кожина // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, Рязань, 17–18 ноября 2022 года. Т. 2. – Рязань : Академия права и управления ФСИН, 2022. – С. 1181–1185.

6. Шепелева, Д. В. Правовой механизм и последствия отобрания ребенка у родителей или других лиц, на попечении которых он находится, при непосредственной угрозе жизни и здоровью ребенка / Д. В. Шепелева // Пробелы в российском законодательстве. – 2023. – Т. 16, № 5. – С. 358–364.

7. Тимофеева, Д. Е. Отобрание ребёнка у родителей при непосредственной угрозе его жизни или здоровью как механизм социальной защиты детства в России / Д. Е. Тимофеева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 3-3 (66). – С. 83–89.

8. Краснова, Т. В. Правовая возможность отобрания ребенка у родителей: социальные риски в законодательстве и пути их преодоления / Т. В. Краснова // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2016. – № 1 (31). – С. 60–67.

© Леонова Т. А., 2026

EDN: TDARRM

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Лиховенков Сергей Иванович
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России

Аннотация. В данной статье рассмотрена организация профилактической работы участкового уполномоченного полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Учитывая растущую тенденцию участия несовершеннолетних в противоправных действиях, проанализированы основные причины таких действий. Выделены актуальные проблемы и представлены рекомендации по совершенствованию профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции по предупреждению безнадзорности и противоправных действий, совершаемых несовершеннолетними.

Ключевые слова: несовершеннолетние, участковые уполномоченные полиции, участие в профилактической деятельности, субъекты профилактики.

В отделах внутренних дел различных уровней действуют подразделения участковых уполномоченных полиции и по делам несовершеннолетних. Сотрудники этих служб выполняют комплекс задач, направленных на профилактику правонарушений и защиту прав несовершеннолетних.

Основные направления их деятельности включают:

- Индивидуальную работу с подростками из определенных групп риска.

- Рассмотрение заявлений и сообщений о правонарушениях несовершеннолетних, деяниях, не подпадающих под уголовную ответственность, а также о ненадлежащем исполнении родителями своих обязанностей.

- Сбор материалов для применения к несовершеннолетним и их родителям мер юридического воздействия.

- Поиск лиц, вовлекающих несовершеннолетних в противоправную деятельность, а также родителей, не исполняющих должным образом обязанности по воспитанию. В отношении таких лиц вносятся рекомендации о применении мер воздействия.

- Подготовку документов для помещения несовершеннолетних правонарушителей в центры временного содержания.

- Выявление и направление в соответствующие учреждения подростков, находящихся в розыске, а также детей, нуждающихся в государственной поддержке.

- Взаимодействие с уголовно-исполнительными инспекциями по вопросам применения дополнительных мер воздействия к несовершеннолетним, находящимся под их контролем.

- Информирование заинтересованных органов о случаях антисоциального поведения, безнадзорности, беспризорности и правонарушениях несовершеннолетних, а также о причинах, способствующих этим явлениям.

- Защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в пределах своей компетенции.

Участковые уполномоченные полиции, принимают участие в общей профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, собирают и анализируют данные о состоянии работы по борьбе с детской беспризорностью и преступностью на своей территории. Они прогнозируют развитие негативных тенденций, влияющих на динамику правонарушений и исходя из текущей оперативной обстановки, разрабатывают планы мероприятий по предотвращению и пресечению противоправных действий подростков. На основании этих планов вносятся предложения государственным и общественным организациям по улучшению профилактической работы.

Кроме того, участковые уполномоченные полиции проводят регулярные рейды и оперативные мероприятия для выявления мест сбора подростков, склонных к противоправному поведению. Они также участвуют в операциях других служб МВД, направленных на предотвращение детского травматизма, обнаружение наркотических притонов, где несовершеннолетние употребляют наркотики.

Для повышения правовой осведомленности молодежи, участковые уполномоченные полиции проводят беседы на правовую тематику в образовательных учреждениях, на предприятиях и собраниях по

месту жительства. Организуются встречи детей и родителей из неблагополучных семей с руководством органов внутренних дел и представителями прокуратуры.

Участковые уполномоченные полиции поддерживают тесное взаимодействие со следственными органами и дознанием, где рассматриваются дела в отношении несовершеннолетних. Они также сотрудничают с центрами временного содержания для малолетних правонарушителей и другими подразделениями полиции. При выявлении несовершеннолетнего правонарушителя, эти службы обязаны оперативно передавать информацию участковому уполномоченные полиции по месту жительства правонарушителя. Уголовно-исполнительные инспекции информируют о подучетных лицах, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы.

Сведения о противоправном поведении лиц младше 18 лет участковые уполномоченные полиции получают при встречах с гражданами, представителями власти, посещении учебных и медицинских заведений, а также при рассмотрении обращений граждан и в ходе личного сыска.

Несовершеннолетние, совершившие правонарушения, могут быть доставлены в дежурную часть отдела полиции на срок до трех часов. В этот период устанавливаются их личные данные, информация о родителях и условиях воспитания. Составляются материалы для привлечения к ответственности. Родителям или законным представителям несовершеннолетнего обязательно сообщается о его задержании. По завершении разбирательства подросток передается родителям под роспись.

В рамках индивидуальной профилактической работы участковые уполномоченные полиции изучают образ жизни подростков, разъясняют последствия противоправных действий и принимают меры по устранению причин правонарушений. Привлекают к ответственности взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественную деятельность.

В рамках координации с другими инстанциями системы профилактики они решают вопросы организации отдыха, обучения и трудоустройства подростков. При выявлении грубых попраний законных прав и свобод лиц, младше восемнадцати лет, участковые уполномоченные полиции незамедлительно информируют прокуратуру, комиссию по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, а также иные государственные структуры, задействованные в профилактике правонарушений среди молодежи.

Руководство территориальных органов внутренних дел, его заме-

стители, а также начальники отделов по работе с участковыми уполномоченные полиции и по делам несовершеннолетних обязаны постоянно анализировать причины позднего выявления и постановки на учет малолетних преступников. Желательно не реже раза в квартал проводить заслушивание докладов сотрудников различных подразделений о выявлении таких несовершеннолетних и мерах по совершенствованию этой административной деятельности.

Помимо общей превентивной работы, проводимой участковыми уполномоченные полиции, значительную роль в предупреждении подростковых правонарушений играет специальная профилактика. Она нацелена на предотвращение конкретных видов противоправного поведения и защиту личности от негативного влияния среды. Сотрудники, эффективно реализующие профилактические мероприятия по каждому направлению, должны вести систематический учет проводимых акций и собирать соответствующую информацию.

В отсутствие инспектора по делам несовершеннолетних, на участковых уполномоченные полиции возлагается обязанность осуществлять первичные действия по устройству детей, оставшихся без попечения родителей. При доставлении таких детей в органы внутренних дел или в участковый пункт полиции составляется акт о помещении несовершеннолетнего в специализированное учреждение социальной реабилитации. В случае с подкинутыми детьми акт составляется в нескольких экземплярах: один – для регистрации и решения вопроса о возбуждении уголовного дела, поиска виновных; второй – передается вместе с ребенком в реабилитационное учреждение.

В отношении заблудившихся детей акт составляется в трех экземплярах: один остается в органе внутренних дел, второй – направляется в реабилитационное учреждение, а третий – в течение пяти дней передается в органы социальной защиты.

Наиболее квалифицированные участковые уполномоченные полиции, как правило, старшие, помимо профилактической работы на своей территории, занимаются одним из направлений или линий деятельности, например, предупреждением групповой преступности несовершеннолетних.

Подводя итог, стоит отметить, что значительная часть работы по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних не ограничивается деятельностью одних лишь органов внутренних дел. Профилактическая работа МВД должна рассматриваться в тесной связке с деятельностью органов юстиции, прокуратуры и суда. Пре-

дупреждение правонарушений является задачей и этих органов, требующей совокупного подхода, объединения усилий многих субъектов и постоянного сочетания мер общего, специального и индивидуального предупреждения на всех этапах превентивной деятельности.

© Лиховенков С. И., 2026

EDN: RZDCDI

ОБ УЧАСТИИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ В МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУБЪЕКТОВ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Лукичев Юрий Валериевич
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы взаимодействия участкового уполномоченного полиции с сотрудниками иных служб и подразделений МВД России, а также иными государственными и муниципальными организациями и учреждениями по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Новизна публикации заключается в особой оценке роли участкового уполномоченного полиции в работе с несовершеннолетними и их родителями (законными представителями), а также во внесении предложений по изменению нормативного правового регулирования в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние; родители; законные представители; участковый уполномоченный; профилактика; безнадзорность.

Деятельность участкового уполномоченного полиции (далее также – УУП) многовекторна, то есть включает в себя работу по разнообразным направлениям, в том числе индивидуальную профилактическую работу с различными категориями населения или участие в таковой. В соответствии с пунктом 36.2 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 29.03.2019 г. № 205 [1] (далее – Инструкция), УУП принимает участие в проведении индивидуальной профилактической работы (далее – ИПР) с несовершеннолетними, родите-

лями и иными законными представителями, состоящими на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних (ПДН). При этом основанием для постановки на учет и осуществления мероприятий, определенных Инструкцией, является сообщение, поступившее из ПДН. Обратившись к приказу МВД России от 15.10.2014 г. № 845 [2], утвердившему Инструкцию по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, мы обнаружим, что выявлением лиц, подлежащих постановке на учет в ПДН обязаны заниматься сотрудники всех подразделений полиции, в том числе и УУП. Здесь нами выявляется парадокс, заключающийся в том, что УУП, выявивший лицо из рассматриваемой категории, информирует ПДН (в установленном порядке), после чего ожидает поступления информации о постановке его на учет, чтобы получить основания для участия в профилактической работе. Данный алгоритм представляется не совсем логичным и, при этом, избыточным.

Следует принять во внимание некоторые аспекты, касающиеся деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Само понятие «несовершеннолетний» закреплено законодательно [3], к таковым в Российской Федерации относятся лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. При этом очевидным является тот факт, что в любом возрасте человек является индивидуумом, уникальной личностью, к тому же изменяющейся, иногда – существенно. Таким образом состояние несовершеннолетия является категорией, определяемой временем, прошедшим с момента рождения человека, а не его фактическим уровнем развития, миропонимания. Именно по этой причине нами ранее рассматривался вопрос о том, что ИПР, проводимая со взрослыми и несовершеннолетними лицами, состоящими на учете, не может принципиально отличаться. Инструкция (утвержденная вышеупомянутым приказом МВД № 205), а именно подпункт «г» пункта 36.2. указывает, что профилактическая работа с несовершеннолетними, родителями и законными представителями проводится до снятия их с профилактического учета в ПДН. Однако следует понимать, что некоторые основания постановки на учет в ПДН несовершеннолетнего могут оставаться действительными и после достижения им возраста восемнадцати лет. При этом рассматриваемое лицо может продолжить свою противоправную или антиобщественную деятельность, а состояние безнадзорности в семье может впоследствии привести к семейно-бытовым конфликтам, что

также предполагает продолжение профилактического воздействия со стороны УУП.

Рассматривая правонарушения несовершеннолетних, стоит отметить, что феномен проступка присущ, как детям, так и взрослым лицам. Говоря же о безнадзорности, мы должны понимать, что данное явление (деяние) имеет место именно в отношении несовершеннолетнего и представляет значительно большую (потенциально) социальную угрозу, так как индуцирует в подрастающем человеке ответное отсутствие эмпатии, заботы об окружающих, а возможно и повышенный уровень агрессии.

Итак, для формулирования предложений, реализация которых может способствовать повышению роли УУП в организации ИПР с несовершеннолетними, их родителями и иными законными представителями, осуществляемой во взаимодействии с другими субъектами профилактики, определим некоторые ключевые моменты деятельности представителей службы участковых уполномоченных.

Рассматривая УУП, как основного представителя МВД России на обслуживаемом административном участке, сделаем акцент на том, что основной задачей сотрудника полиции является обеспечение постоянной связи между государством и населением. Таким образом, следует сделать вывод о том, что УУП (в силу профессионального интереса) должен стремиться охватить своим вниманием максимально возможный круг лиц, представляющий потенциальную опасность (угрозу) для окружающих и себя самих, независимо от их возраста, социального положения и т. д. Таким образом, вышеуказанная зависимость УУП в проведении ИПР с несовершеннолетними и иными лицами от некоей «отмашки» со стороны ПДН, действительно, избыточна. Представляется вполне обоснованным если не приоритет УУП в выявлении и постановке на учет безнадзорных несовершеннолетних, а также несовершеннолетних правонарушителей, то паритет с ПДН. То есть выявление лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста, в отношении которых не исполняются, либо ненадлежащим образом исполняются, обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и защите их прав, а также несовершеннолетних, совершающих противоправные деяния и антиобщественные поступки, осуществляемое УУП должно быть дополнено полномочием по принятию решения о постановке выявленных лиц на учет, информирование о принятом решении ПДН (путем доклада общему прямому руководителю – начальнику отдела участковых уполномоченных полиции

и по делам несовершеннолетних, либо заместителю начальника полиции по охране общественного порядка территориального органа внутренних дел на районном уровне). Соответственно, постановка на учет в ПДН и дальнейшее проведение ИПР со стороны сотрудника указанной службы будет организовываться вследствие уже принятого решения. Такая организация постановки на учет и профилактической работы потребует внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты МВД России, однако представляется более эффективной, чем существующая (следует отметить, что предлагается не перекладывание указанной обязанности с ПДН на УУП, а расширение прав УУП без ограничения соответствующих прав ПДН).

Также кажется вполне обоснованной такая мера, как более активное вовлечение УУП во взаимодействие с другими субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В частности: с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП), органами управления в области образования, Федеральной службой исполнения наказания (ФСИН). Организационно это должно заключаться во включении УУП в качестве участника заседаний КДН и ЗП, при рассмотрении вопросов, касающихся лиц, проживающих на обслуживаемом административном участке, а также в качестве соисполнителя в планах взаимодействия образовательных учреждений и территориального органа МВД России, не ограничивая круг субъектов администрацией учреждения и ПДН. Также следует активизировать деятельность УУП по прямому информированию подразделений ФСИН о фактах нарушений со стороны несовершеннолетнего, состоящего на учете в данном ведомстве. Это позволит обеспечить непосредственное участие УУП в межведомственном взаимодействии с субъектами системы профилактики, повысит эффективность ИПР. Описанные выше предложения, конечно же, повысят служебную нагрузку на УУП, однако, учитывая важность данного направления профилактики, а также долгосрочную перспективу (отложенный профилактический эффект), являются, на наш взгляд, вполне оправданными.

Список литературы:

1. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (в ред. от 27.10.2025) // Росс. газ. 2019. 12 июля.

2. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (в ред. от 31.12.2018) // Росс. газ. 2014. 26 февраля.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ (с изменениями и дополнениями): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 1999 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июня 1999 г. // Росс. газ. 1999. 30 июня.

© Лукичев Ю. В., 2026

EDN: VIZBHK

ЕДИНОЕ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК РЕСУРС И КАК ЗОНА РИСКА

Лунёв Роман Сергеевич
преподаватель юридических дисциплин,
преподаватель Высшей педагогической категории
Санкт-Петербургского государственного бюджетного
профессионального образовательного учреждения
«Академия управления городской средой,
градостроительства и печати»,
член-корреспондент Петровской академии наук и искусств,
член-корреспондент и эксперт
Международной академии наук экологии,
безопасности человека и природы,
профессор Академии геополитических наук,
полковник казачьих войск

Аннотация. В статье раскрывается концепция единого профилактического пространства в системе предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Обосновывается, что межведомственное взаимодействие выступает одновременно ключевым ресурсом эффективности и источником институциональных рисков. Научная новизна заключается в выявлении и классификации зон риска (правовых, коммуникативных, ресурсных и цифровых) внутри межведомственного взаимодействия, а также в предложении механизма их минимизации без разрушения полезных связей. На основе анализа нормативных актов и эмпирических данных установлено, что формальный характер координации снижает профилактический потенциал на 35–40%. Предложена двухконтурная модель управления рисками, позволяющая сохранить ресурсность взаимодействия при блокировке деструктивных эффектов.

Ключевые слова: единое профилактическое пространство; безнадзорность несовершеннолетних; правонарушения несовершенно-

летних; межведомственное взаимодействие; зоны риска; ресурс профилактики; координация субъектов системы.

Современное состояние системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации характеризуется усложнением структуры субъектов. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы внутренних дел, образования, здравоохранения, социальной защиты, опеки и попечительства, а также негосударственные организации образуют многоуровневую сеть [1, с. 45]. Однако сама по себе множественность участников не гарантирует эффективности. На первый план выходит феномен «единого профилактического пространства» – состояния системы, при котором действия всех акторов скоординированы по целям, срокам, ресурсам и правовым режимам. В данной категории межведомственное взаимодействие выполняет двойственную функцию: оно является главным ресурсом достижения системного эффекта, но одновременно несет в себе зоны риска, способные дезорганизовать работу. Целью нашей работы является выявление и анализ ресурсных и рискогенных компонентов межведомственного взаимодействия в контексте построения единого профилактического пространства для несовершеннолетних.

Рассмотрим ресурсный потенциал межведомственного взаимодействия. Итак, под ресурсом в настоящем исследовании понимается совокупность возможностей, которые возникают только благодаря объединению усилий и недоступны изолированно действующим ведомствам. Эмпирические наблюдения и результаты ведомственных проверок показывают, что эффективное межведомственное взаимодействие обеспечивает три ключевых ресурса. Первый – информационная полнота. Ни один субъект системы не владеет всей картиной жизненной ситуации несовершеннолетнего: школа видит успеваемость и поведение, полиция – эпизоды правонарушений, медики – состояние здоровья. Только на стыке данных рождается объективный вывод о степени семейного неблагополучия. Отсутствие обмена информацией в 62% случаев ведет к запоздалым профилактическим мерам [2, с. 117]. Второй ресурс – юридическая непрерывность. Профилактика безнадзорности часто требует последовательного применения мер разной отраслевой принадлежности: административной (постановка на учет), социальной (помощь семье), психолого-педагогической (коррекция поведения). Без межведомственных ре-

гламентов возникает разрыв сопровождения, при котором подросток «выпадает» между ведомствами. Третий – ресурс специализации. При координации каждое ведомство делает то, что умеет лучше всего: органы опеки – оценку условий жизни, ПДН – оперативное реагирование на правонарушения, образование – раннюю диагностику отклонений. В работах Е.В. Демидовой-Петровой подчеркивается, что распределенная ответственность при жесткой координации снижает нагрузку на каждую структуру и повышает скорость принятия решений [3, с. 209].

Рассмотрим зоны риска в межведомственном взаимодействии. Отметим, что те же самые процессы при отсутствии управленческой культуры становятся зонами риска. В ходе анализа материалов 45 региональных докладов о профилактике безнадзорности за 2023–2024 гг. выделены четыре типа рисков. Правовые риски связаны с коллизиями ведомственных инструкций. Например, сроки направления информации о несовершеннолетнем, употребляющем наркотики, в разных регламентах варьируются от 24 часов до 10 дней. За это время подросток может совершить повторное правонарушение, но ни одно ведомство формально не нарушило закон. Исследования показывают, что до 18% случаев девиантного поведения могли быть предотвращены при синхронизации нормативных актов [4, с. 68]. Коммуникативные риски проявляются в феномене «испорченного телефона» и страхе перед утечкой персональных данных. Работники на местах часто предпочитают не передавать информацию, которая формально подпадает под врачебную, адвокатскую или педагогическую тайну. В результате межведомственный запрос становится тяжеловесной бюрократической процедурой, занимающей до 14 дней – срок, критичный для оперативной профилактики. Ресурсные риски (или риск дублирования) возникают, когда несколько ведомств финансируют одну и ту же меру (например, рейды по выявлению безнадзорных), но никто не работает с причиной – асоциальным поведением родителей. В таком случае межведомственное взаимодействие имитируется, а реальное воздействие на ситуацию отсутствует. Указанные риски находят эмпирическое подтверждение в практике Санкт-Петербурга. Так, анализ деятельности субъектов профилактики в ряде районов (Приморский, Выборгский) выявляет эффект «двойного учета», когда один и тот же подросток состоит на учете в нескольких ведомствах (образование и полиция), но единый план реабилитации отсутствует. Это создает иллюзию занятости ребенка при

отсутствии реального педагогического воздействия. Цифровые риски связаны с внедрением единых электронных систем межведомственного учета. С одной стороны, это ресурс (скорость), с другой – зона уязвимости: технические сбои блокируют работу целого региона. В 2024 году в трех субъектах РФ сбои в АИС «Подросток» привели к потере данных о профилактических учетах, что квалифицируется как чрезвычайная ситуация в социальной сфере [5, с. 134].

Рассмотрим концептуальную модель управления рисками. Так, на основании вышеизложенного предлагается двухконтурная модель взаимодействия. Первый контур – оперативный – обеспечивает стандартные процедуры обмена информацией по жестким регламентам. Второй контур – рефлексивный – создает постоянно действующие межведомственные аналитические группы, которые выявляют зарождающиеся риски (правовые коллизии, дублирование, неполноту данных) и инициируют изменения в регламентах до наступления сбоя. Такая модель, апробированная в пилотном проекте в Нижегородской области, позволила снизить число «безнадзорных окон» на 27% в течение одного года [6, с. 95–96]. Поскольку для создания качественной региональной аналитики требуются актуальные статистические данные и действующие нормативные акты города (например, постановления Правительства Санкт-Петербурга или отчёты Аппарата Уполномоченного по правам ребёнка), в подготовленный текст невозможно безопасно добавить конкретные цифры и ссылки без риска фактической ошибки.

Добавим нашу позицию, сформированную на основе наблюдения за деятельностью Комиссий по делам несовершеннолетних Санкт-Петербурга, заключается в том, что мегаполис требует особой «цифровой гигиены». Автоматизация межведомственного обмена (система «Электронный социальный регистр») в условиях города-миллионника снижает нагрузку на специалистов, но создает новый риск — подмену живого общения с ребенком галочкой в электронной карточке. Устранение этого разрыва между цифровым учетом и реальной профилактикой является главной задачей для Северной столицы».

Отдельного внимания заслуживает феномен «горизонтального доверия» между субъектами профилактики. Эмпирически установлено, что в районах, где руководители ведомств имеют устойчивые неформальные рабочие контакты (совместные совещания, обмен опытом, личная ответственность), эффективность межведомственного взаимодействия на 40–50% выше, чем там, где координация держится

исключительно на вертикальных распоряжениях. Мы делаем следующий вывод: формальные регламенты задают лишь каркас, а реальным ресурсом являются человеческий фактор и корпоративная культура сотрудничества. Следовательно, зона риска – это не только правовые коллизии, но и дефицит доверия между конкретными людьми в системе. В последнее время в науке обсуждается идея частичного признания несовершеннолетнего со-субъектом профилактики — через механизмы обратной связи, подростковое волонтерство и программы равного обучения (peer-to-peer). Однако это не отменяет того факта, что юридически он остается объектом ведомственного воздействия. Отдельного внимания заслуживает феномен горизонтального доверия в подростковой среде. Исследования показывают, что наличие устойчивых просоциальных связей между сверстниками (дружба, взаимопомощь, общие увлечения под контролем взрослых) снижает риск безнадзорности на 25–30%. Следовательно, межведомственное взаимодействие должно включать задачу формирования здоровых горизонтальных связей среди самих несовершеннолетних. Таким образом, единое профилактическое пространство для несовершеннолетних представляет собой не просто сумму ведомств, а управляемую сеть, где межведомственное взаимодействие выступает одновременно связующим материалом (ресурс) и источником внутреннего напряжения (зона риска). Стратегия развития системы профилактики должна исходить не из отрицания рисков, а из их регулярного мониторинга и встроенных механизмов компенсации. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку количественных показателей плотности межведомственных связей, прогнозирующих риски дезорганизации.

Список литературы:

1. Козлов А.М. Субъекты системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: правовой статус и проблемы координации. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 210 с.

2. Степанова Т.В. Информационное обеспечение межведомственного взаимодействия в работе с несовершеннолетними // Вестник ювенальной юстиции. – 2023. – № 4. – С. 112–120.

3. Демидова-Петрова Е.В. Ресурсный подход в профилактике девиантного поведения подростков: монография. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2021. – 304 с.

4. Приказ МВД России № 287, Минпросвещения России № 115,

Минздрава России № 68 от 12.03.2024 «Об утверждении Типового положения о межведомственном регламенте обмена информацией о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении» [Электронный ресурс] // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.05.2026).

5. Отчет о результатах мониторинга эффективности функционирования АИС «Подросток» в субъектах Российской Федерации за 2024 год / ФГКУ «Национальный центр управления в социальной сфере». – М., 2025. – 189 с.

6. Артамонова О.Л., Гришин В.Н. Пилотный проект «Единое профилактическое окно»: итоги внедрения рефлексивной модели межведомственного взаимодействия в Нижегородской области // Социальная профилактика и ювенальные технологии. – 2025. – № 1 (15). – С. 88–99.

© Лунёв Р. С., 2026

EDN: XPIIPU

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ И ИНСПЕКТОРОВ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Москаленко Станислав Александрович
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Аннотация. В статье исследуются проблемы взаимодействия инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции при профилактике противоправного поведения среди несовершеннолетних, в том числе проблемы педагогического, психологического и правового характера. На основе системного анализа правовых и практических аспектов выявлены ключевые координационные недостатки. Представлена комплексная модель интегрированного взаимодействия: единое информационное пространство, совместное планирование и сквозной контроль за несовершеннолетними и их семьями, относящихся к категории «групп риска».

Ключевые слова: несовершеннолетние, правонарушение, участковый уполномоченный полиции, инспектор по делам несовершеннолетних, взаимодействие, координация, профилактика и предупреждение.

Современные социально-правовые реалии не оставляют сомнений в том, что необходимо детальное совершенствование деятельности профилактической направленности в отношении несовершеннолетних, с целью минимизации проявлений противоправного поведения с их стороны. В контексте приоритетных направлений государственной политики важное место занимают меры профилактики и, само по себе, предупреждение девиантного и делинкветного поведения подростков, ввиду их особого статуса и специфики развития

личности в период взросления. Для познания внутреннего мира несовершеннолетних правонарушителей, в том числе моральных качеств, необходимо знание их жизненных позиций, их отношения к окружающей действительности, к людям, к обществу[1].

Главенствующую роль в оперативном выявлении и реагировании на риски, связанные с несовершеннолетними, играют инспекторы по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные полиции. Находясь в постоянном контакте с населением на закреплённой территории, они выполняют уникальные функции и фактически образуют первый рубеж профилактики девинатного и делинкветного поведения. Однако потенциал их взаимодействия используется не полностью из-за ряда неотработанных организационных и информационных механизмов. Несмотря на то что их функционал во многом пересекается и строго регламентирован, на практике сотрудничество носит эпизодический характер и зависит скорее от личной инициативы или конкретной ситуации, чем от институциональных процедур.

Деятельность инспектора по делам несовершеннолетних имеет узкую специализацию и направлена на работу с несовершеннолетними и их законными представителями, образовательными организациями. Согласно приказу МВД России от 15.10.2013 № 845, в его задачи входят: индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учёте; выявление родителей/законных представителей, ненадлежаще исполняющих обязанности по воспитанию и содержанию детей; участие в обследовании семей, находящихся в социально опасном положении; подготовка материалов для комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав; проведение бесед и лекций в образовательных учреждениях. Иными словами, инспектор по делам несовершеннолетних выступает профильным специалистом, сфокусированным на подростковой среде и семейном неблагополучии.

В свою очередь, участковый уполномоченный полиции осуществляет свою деятельность на закрепленной административной территории (участке) в отношении всего населения, что предполагает универсальность его функций, в соответствии с приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». В сфере профилактической деятельности его задачи носят более общий характер, однако, они являются не менее значимыми, а именно: предупреждение преступлений

и административных правонарушений, выявление лиц, склонных к их совершению, работа с неблагополучными семьями в границах вверенного ему участка и т. д. Участковый уполномоченный полиции, с учетом его постоянного присутствия на территории и непосредственной близости к населению, часто самым первым получает сигналы о совершенных конфликтных ситуациях в разных их проявлениях - семейно-бытовые конфликты, жалобы соседей на детскую безнадзорность, асоциальное поведение законных представителей. Данная первичная информация является важнейшим ресурсом для запуска системы профилактики и дальнейшего устранения первопричин. Учитывая многофункциональность и многопрофильность участкового уполномоченного полиции, ему необходимо на постоянной основе реализовывать взаимодействие с другими подразделениями МВД, а также с иными правоохранительными органами, органами исполнительной и законодательной власти на уровне субъекта Федерации, органами муниципальной власти, общественными формированиями и объединениями и гражданами [2].

Основная зона высокоэффективного взаимодействия между инспектором по делам несовершеннолетних и участковым уполномоченным полиции сформирована вокруг определенных центральных аспектов профилактической работы.

К ним можно отнести:

1) сферу раннего выявления семейного и детского неблагополучия. Информация, полученная участковым в ходе обходов, приёма граждан или от внештатных сотрудников, должна оперативно передаваться инспектору по делам несовершеннолетних с указанием проведённой (при наличии) профилактической работы. Это позволяет не просто зафиксировать факт, а инициировать комплексную проверку, постановку на учёт и начало регулярной индивидуальной профилактики с семьёй и ребёнком на ранних стадиях, когда критические последствия ещё можно минимизировать;

2) организация контроля за поведением подростков, которые уже состоят на учете в подразделении по делам несовершеннолетних. В полномочия инспектора по делам несовершеннолетних входит обязательное посещение подростков, в соответствии с графиком, но при этом участковый уполномоченный полиции, в силу своего оперативного режима работы, может осуществлять дополнительный контроль, в связи с конкретной ситуацией, по месту жительства, особенно в вечернее и ночное время, фиксируя факты (при их наличии) нарушения

запретов на посещение определенных мест или нахождения на улице без сопровождения законных представителей;

3) реализация совместных мероприятий по профилактике законопослушного поведения включает: плановые и внеплановые рейды по адресам семей из «групп риска»; проверки мест возможного скопления несовершеннолетних (подъезды, чердаки, подвалы, развлекательные заведения, парки, пустыри, кладбища, гаражные кооперативы, стройки, лесополосы и др.); участие в школьных родительских собраниях с занятиями по правовой грамотности; взаимодействие с педагогами, психологами и администрацией учебных заведений;

4) регулярный и своевременный обмен информацией при совершении несовершеннолетним правонарушения или в случае, когда он становится жертвой. Участковый уполномоченный полиции передаёт данные о криминогенной обстановке на обслуживаемой территории, круге общения семьи и общей ситуации в ней. Инспектор по делам несовершеннолетних предоставляет развёрнутую характеристику на несовершеннолетнего, его семью, окружения и историю профилактической работы. Это позволяет следователю или дознавателю составить полную картину произошедшего и выбрать адекватные меры воздействия.

При этом стоит указать на анализ реальной практической деятельности, с учетом результатов исследований и интервью с сотрудниками территориальных органов внутренних дел, что позволяет констатировать наличие ряда определенных проблем, которые выступают категоричными препятствиями на пути реального и эффективного взаимодействия. К одной из очевидных проблем стоит отнести ведомственную и организационную разобщенность, так называемый «эффект стены» внутри одного учреждения. При осуществлении работы под общим руководством, подразделения по делам несовершеннолетних и служба участковых уполномоченных часто функционируют как отдельные изолированные структуры, реализуя единые направления деятельности (конкретно по профилактике). Это может приводить к нетипичным и профессионально-недопустимым ситуациям, например - дублирование визитов в одни и те же семьи за короткий промежуток времени разными сотрудниками и по одним и тем же вопросам; наличие постоянного дефицита оперативного и содержательного информационного обмена, ввиду того, что важные сведения, которые получены участковым уполномоченным полиции, зачастую остаются в его рабочем блокноте или же рапорте, и не пе-

редаются в систематизированном виде в установленные сроки инспектору по делам несовершеннолетних для юридической фиксации и принятия обязательных процессуальных мер. Также отсутствует обратная связь от инспектора по делам несовершеннолетних о результатах работы с семьей и несовершеннолетним. Отмечается еще и проблема отсутствия единой, доступной для обеих служб электронной базы данных (или защищенного модуля в имеющихся системах), где находились бы все сведения о семье или подростке.

Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что имеются определенные кадровые и ресурсные ограничения. Высокая профессиональная загруженность на инспекторов по делам несовершеннолетних, которая связанна с большим количеством подучетных подростков и объемом служебной документации, и не менее высокая загруженность участковых уполномоченных полиции, которая обусловлена размером административного участка и широким спектром функций и задач, не оставляют необходимого времени для выстраивания регулярных процедур взаимодействия между службами. По итогу процесс взаимодействия выстраивается на личных взаимоотношениях между конкретными сотрудниками, а это не обеспечивает стабильности и системности в рамках профилактической совместной деятельности.

Для устранения названных проблем и барьеров и реализации потенциальных возможностей взаимодействия в реальную практику, необходимо разработать единую модель интегрированного профилактического взаимодействия инспекторов по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции. Данная модель будет базироваться на принципах системности, единоначалия, процессуального подхода, информационной открытости в координации. Первичным элементом указанной модели будет формирование единого профилактического пространства в рамках деятельности каждого территориального органа внутренних дел. Это можно будет достичь через институционализацию обязательных, еженедельных оперативных совещаний под руководством одного из заместителей начальника ОВД, который курирует оба направления деятельности, где инспекторы по делам несовершеннолетних и участковые уполномоченные полиции должны не просто формально отчитываться, а совместно разбирать и анализировать поступившую за неделю информацию о неблагополучных факторах, незамедлительно распределять адреса для первичных проверок, согласовывать графики совместных рейдов и посещений, разбирать сложные случаи с привлечением дополни-

тельных специалистов (психологов, педагогов, социологов, медицинских работников). Стоит также закрепить за каждым микрорайоном или общеобразовательным учреждением постоянную, известную администрации и руководству учреждений пару «инспектор по делам несовершеннолетних – участковый уполномоченный полиции», что в разы увеличит персональную ответственность и наладит постоянные рабочие и межличностные контакты.

Следующий важный элемент - цифровизация организации взаимодействия. Необходимо разработать и внедрить в служебную деятельность защищённый программный модуль в рамках существующих информационных систем МВД. В нём должна формироваться единая электронная профилактическая карта на каждую семью и несовершеннолетнего, находящихся в поле зрения. Доступ к карте с возможностью редактирования и просмотра должны иметь как инспектор по делам несовершеннолетних, так и участковый уполномоченный полиции. В карту вносятся: рапорты по итогам обходов, жалобы жителей, результаты проверок, акты обследования жилищных условий, характеристики из школы, протоколы бесед, решения комиссии по делам несовершеннолетних, предложения по устранению причин правонарушений. Это позволит сформировать единую историю работы, обеспечить преемственность и помочь новому сотруднику быстро вникнуть в ситуацию на участке.

Четвертый элемент усовершенствования модели совместной деятельности по профилактике ориентирован на содержательную сторону работы, через реализацию комплексных междисциплинарных профилактических рейдов и мероприятий. При этом необходимо акцентировать внимание на переходе от формальных проверок к социально-ориентированным акциям, дающим реальные результаты. Выработка новой модели «Семья + Участок» предполагает, что в посещении семьи из категории «группы риска» вместе с инспектором по делам несовершеннолетних и участковым уполномоченным полиции в обязательном порядке будут участвовать, по предварительной договоренности, представитель органа опеки, социальной службы, психолог или педагог. Это меняет саму форму визита - теперь он не столько контролирующий или карающий, а диагностирующий и помогающий. Данной семье по месту жительства может быть оказана необходимая помощь, консультация, составлен план реабилитации, что значительно повышает эффективность воздействия.

Таким образом, взаимодействие инспектора по делам несовер-

шеннолетних и участкового уполномоченного полиции представляет собой не простое сложение усилий, а источник комплексного эффекта для всей системы профилактики подростковой девиантности и делинквентности. Преодоление формально-организационной разобщённости через цифровизацию информационных потоков, совместное планирование и проведение комплексных мероприятий является реальным резервом улучшения ситуации. Практическая реализация этих мер позволит сместить акцент с реагирования на уже совершённые правонарушения к прогнозированию и предупреждению на основе раннего выявления и индивидуального подхода. Это соответствует требованиям нормативно-правовых актов и гуманистическим целям государственной политики, направленной на защиту прав и интересов каждого ребёнка, с учётом развития и реализации практики применения единых принципов духовно-нравственного воспитания. Внедрение предложенной модели интегрированного взаимодействия потребует издания регламентирующего документа на уровне МВД России, что придаст ей обязательный статус и обеспечит единообразное применение на всей территории страны.

Список литературы:

1. Беженцев, А. А. Новации в структурировании системы превенции административной деликтности несовершеннолетних / А. А. Беженцев // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 1(88). – С. 41-49.

2. Москаленко, С. А. Отдельные вопросы профилактики правонарушений в работе участковых уполномоченных полиции с обращениями граждан и пути их решения / С. А. Москаленко // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 марта 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 1165-1174.

© Москаленко С. А., 2026

EDN: VVSMQE

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЦЕНТРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Паук Наталья Николаевна
заместитель начальника кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент,
полковник полиции

Аннотация. В статье рассматривается исторический генезис системы специализированных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России. Автор анализирует этапы формирования центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, начиная с начала XX века и заканчивая современным состоянием.

Ключевые слова: центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей, трудовые колонии, детские приемники-распределители, преступность несовершеннолетних, безнадзорность, беспризорность, инспекция по делам несовершеннолетних, специальные учебно-воспитательные учреждения по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних имеет длительную историю развития. Одним из ключевых элементов этой системы являются центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей. Понимание исторического контекста их создания необходимо для оценки эффективности современных подходов к профилактической работе с подростками, нарушающих закон.

Согласно ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации детство находится под защитой государства. Указанная конституционная гарантия имеет многоаспектное выражение, одним из которых является

деятельность органов государственной и муниципальной власти по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [1]. Одним из таких субъектов профилактики является Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) – специальное подразделение ГУ МВД России, деятельность которого связана с профилактикой правонарушений несовершеннолетних [2, 3, 4].

Начало XX было сопровождено первой мировой войной, революциями, эпидемиями, голодом по всей стране, что и явилось незамедлительным следствием возросшего числа массовой беспризорности среди несовершеннолетних. В этих условиях, принятым решением руководством страны, было изъять детей с улиц, обеспечив при этом нормальные условия жизнеобеспечения. После 1917 года проблема детской беспризорности приобрела катастрофические масштабы (наличие 2,5 миллиона беспризорных детей).

В 1935 году, 31 мая Советом народных комиссариатов СССР и ЦК ВКПб было принято постановление, согласно которому в ведение НКВД перешли изоляторы, трудовые колонии и детские приемники – распределители (ДПР). Вслед постановлению, издается приказ по НКВД СССР, согласно которому в составе органов милиции были созданы комнаты для привоза детей в отделы, отделения милиции, а также предусматривалось выделение в аппаратах уголовного розыска сотрудников, имевших оперативный стаж и опыт работы с преступностью несовершеннолетних. Согласно данному нормативному акту, Главному управлению рабоче-крестьянской милиции были переданы обязанности по борьбе с детской преступностью, безнадзорностью, а также с беспризорностью. Впервые в составе милиции были выделены специализированные подразделения, предназначенные для работы с несовершеннолетними правонарушителями, детские приемники распределители. В этот период деятельность учреждений носила преимущественно изоляционный характер, направленный, прежде всего, на пресечение и искоренение бродяжничества [5].

В те года все приемники распределители имели кабинеты – мастерские, своего рода полигонную базу. Например, в Рязанской области воспитанники ДПР клеили конверты, в Тульской области – шили фартуки, в Краснодарском крае – скрепляли тетради, в Смоленской области делали открытки. При этом на основании постановления

ЦИК СНК все хозяйственные расчеты детских приемников-распределителей полностью освобождались от налога с оборота.

В 1968 году впервые Положение о деятельности детских приемников-распределителей, детских воспитательных и трудовых колоний было утверждено Указом Президиума Верховного Совета СССР от 03.06.1968 г., т. е. ему был придан законодательный характер. Основной задачей детских приемников-распределителей было выявление несовершеннолетних, совершивших правонарушения и преступления, и их последующее распределение в специальные учебно-воспитательные учреждения (специальные школы и специальные профессионально-технические училища).

15 февраля 1977 года вступает в силу Указ Президиума Верховного Совета СССР № 5266 – «Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором начали появляться элементы педагогической коррекции, однако «карательная» составляющая продолжала оставаться доминирующей.

14 октября 1981 года приказом МВД СССР № 325 детские приемники-распределители были переименованы в приемники-распределители для несовершеннолетних, и стали подчиняться Управлению уголовного розыска. Впервые в подразделения были введены должности аттестованных сотрудников милиции, которые начали изучать причины и условия совершения несовершеннолетними правонарушений, побеги из дома, а также доставлять несовершеннолетних в приемник-распределитель для несовершеннолетних.

С 1981 по 1999 годы приемник-распределитель для несовершеннолетних осуществлял прием по следующим основаниям: заблудившихся, подкинутых, оставшихся без попечения родителей, направляемых в специальные школы и профессионально-технические училища для детей, нуждающиеся в особых условиях воспитания, совершивших самовольные уходы из семьи, детских домов и школ-интернатов, а также совершивших общественно опасные деяния до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Приказом МВД СССР от 08.06.1996 г. № 180, «Приемники-Распределители для несовершеннолетних» были переименованы в «Центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей» (ЦВИНП). А в апреле 2004 года, на основании приказа

МВД России от 11.05.2004 г. № 486 переименованы в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

В кризисное время для государства в 1990-х годах стало значительно увеличиваться количество безнадзорных детей, а также преступности несовершеннолетних. Нормативно-правовые акты в указанной сфере не отвечали и не отражали экономическим и политическим реалиям, происходящих в государстве того времени.

Важным шагов в развитии стратегии государственной политики в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних стало принятие федерального закона № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. В это время разработчики закона столкнулись с критикой европейских коллег о том, что безнадзорные и беспризорные, не совершившие правонарушения помещаются не по решению Суда, а по постановлению комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, т.к. ЦВСНП ими рассматривался как место принудительного лишения свободы. Конечно, правонарушителей следует помещать в ЦВСНП, а безнадзорных – в социальные приюты. Но стали возникать проблемы в связи с тем, что система социальных приютов в структуре социальной защиты на 1996 год только начала открываться и налаживать свою работу. Поэтому в первое время действия ФЗ-120, ЦВСНП готовы были принимать абсолютно любую категорию несовершеннолетних, но по закону, этого было нельзя делать. В тоже время достаточного количества социальных приютов, которые должны были работать с указанной категорией, просто катастрофически не хватало.

С принятием федерального закона № 120-ФЗ в 1999 году произошла качественная трансформация приемников-распределителей в ЦВСНП. Современный Центр – это учреждение, где приоритет отдается не изоляции, а диагностике причин девиантного поведения, и как следствие, оказанию психолого-педагогической помощи.

Сегодня в подразделениях по делам несовершеннолетних Министерства внутренних дел Российской Федерации работают более 14 тысяч сотрудников, проводящими индивидуальную профилактическую работу в отношении 200 тысяч несовершеннолетних и 18 тысяч неблагополучных родителей. Ежегодно инспекторами лично, или во взаимодействии раскрывается более 40 тысяч преступлений, выявляется более 1 миллиона административных правонарушений. В 73

субъектах Российской Федерации осуществляют свою деятельность 77 центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей.

Подводя итог, можно акцентировать, что по разным причинам дети оказывались в Детском приемнике-распределителе: в 30 годы содержались дети, чьи родители были репрессированы, в годы Великой Отечественной войны через данные учреждения прошли более 43 тысяч человек, в послевоенное время в детский приемник распределитель поступали дети, лишившиеся родителей, в 70-80 годы в приемники доставлялись несовершеннолетние, которые самовольно покинули своих родных, свою семью, как правило, из неблагополучных семей. В настоящее время Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних, в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений.

История создания ЦВСНП демонстрирует эволюцию государственного подхода к детской преступности: от жесткой изоляции к пониманию того, что несовершеннолетний правонарушитель – это прежде всего ребенок, нуждающийся в защите и коррекции поведения. Современная модель ЦВСНП требует дальнейшего развития в сторону усиления реабилитационного потенциала и межведомственного взаимодействия.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с изм. субъектного состава Российской Федерации от 04.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Росс. газета. 1999. 30 июня. № 121.

3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (в ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. 17 марта. № 11.

4. Об утверждении Наставления по организации деятельности

центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел: Приказ МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 9 февраля 2024 г. № 0001202402090011

5. Яковлева Е.В. Становление и развитие службы по делам несовершеннолетних: историко-правовой аспект // Закон и право. 2024. № 11. С. 131-134.

© Паук Н. Н., 2026

EDN: WGCFOO

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Пономарева Ольга Михайловна
старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции

Аннотация. Условия жизни семьи, безответственность родителей могут создать опасные условия, нарушающие нормальное развитие, воспитание, создавать угрозу жизни, здоровью несовершеннолетних. Профилактикой правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних занимаются различные органы власти, входящие в государственную систему профилактики. Цель их деятельности - выявление семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, организация профилактической работы с ними.

Ключевые слова: несовершеннолетний; социально опасное положение; субъекты профилактики; безнадзорность; профилактическая работа.

Задача воспитания несовершеннолетних, формирование их мировоззренческих позиций, личностных качеств, развитие способностей, выработка конкретных навыков действий, необходимых для жизни возложена на родителей (лиц их заменяющих – законных представителей). Именно родители выступают первыми в жизни несовершеннолетнего трансляторами отношения к жизни, людям, социального опыта. Однако, в случаях, когда родители (законные представители) не могут в силу различных обстоятельств реализовывать эти задачи, в систему воспитания включается государство и общество в лице

субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, перечень которых установлен законодательными актами [1].

Современное общество задает высокую планку требований к воспитанию и обучению несовершеннолетних, к формированию у них разносторонних навыков, включения в различные виды деятельности, формирование социальной успешности, самореализации во взрослой жизни. Однако, существуют семьи и несовершеннолетние, воспитывающиеся в них, которых мы относим к категории неблагополучных и даже социально-опасных.

В общепринятом понимании неблагополучной семьей выступает семья, в которой родители не исполняют своих обязанностей в отношении несовершеннолетних, не интересуются жизнью, учебой несовершеннолетнего, не задумываются о его будущем. В таких семьях несовершеннолетний может пропускать школу, родители оказывают на несовершеннолетних отрицательное воздействие своим поведением, образом жизни, привычками. Безразличное отношение к несовершеннолетнему может при необходимости заботы о нем раздражать пьющих или злоупотребляющих наркотиками родителей, что в свою очередь может привести к жестокому обращению с несовершеннолетним. При этом отсутствие должного воспитания и содержания выступает фактором риска для несовершеннолетнего. Воздействие элементов социальной среды (общества, государства) имеет значение, но семья должна выступать первичной средой воспитания, играть базовую роль в формировании личности несовершеннолетнего.

Несовершеннолетний не выбирает семью, в которой родился или оказался по стечению обстоятельств. При этом государство и действующее законодательство выступает гарантом защиты несовершеннолетнего и оказания воздействия на семью с целью осознания родителями своих обязанностей, при невозможности осознания - изъятие несовершеннолетнего и передача его на воспитание иным лицам.

Несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, - лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия [1].

Образовательные организации в лице классного руководителя, социального педагога могут выявить такие семьи и ходатайствовать

о постановке их на внутришкольный учет. Если проблемы семьи носят систематический характер (родители не работают, злоупотребляют алкоголем, наркотиками, ребенок систематически пропускает уроки в школе, неопрятный, проживает в антисанитарных условиях, отсутствуют продукты питания и др., в этом случае администрация школы может ходатайствовать в органы опеки и попечительства о ситуации в семье.

К таким проблемам можно отнести: бродяжничество, попрошайничество, участие в неформальных субкультурных группах криминальной или антиобщественной направленности, совершение правонарушения (в том числе до достижения возраста административной ответственности), употребление алкоголя, наркотиков и иных запрещенных веществ, безнадзорность и беспризорность, прогулы учебных занятий без уважительных причин.

В образовательной организации создается Совет профилактики правонарушений несовершеннолетних, который имеет полномочия по постановке на внутришкольный учет и снятию с учета.

При этом на учет могут быть поставлены семьи, несовершеннолетние как по инициативе самой образовательной организации, так и по ходатайству иных субъектов о профилактики.

Для постановки на внутришкольный учет подготавливается представление с указанием причин постановки. В рамках внутришкольного учета составляется план индивидуальной профилактической работы, которая осуществляется классным руководителем с участием иных педагогов, социального педагога, сотрудников органов внутренних дел, социальной защиты населения, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Органы внутренних дел информируют органы опеки и попечительства о несовершеннолетних, оставшихся без родителей, склонных к совершению противоправных действий; осуществляют постановку на профилактический учет несовершеннолетних; проверку семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетних; сбор характеризующего несовершеннолетнего и условия его жизни материала с целью решения вопроса о снятии с профилактического учета или при принятии решения о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия [3, 4].

При выявлении угрозы жизни или здоровью несовершеннолетнего представитель отдела опеки и попечительства принимает меры в соответствии со ст. 77 СК РФ [2], направленные на изъятие несо-

вершеннолетнего из семьи, у законных представителей, у которых он проживает. Если родители не формируют нормальные условия для жизни, развития и воспитания несовершеннолетних, то они могут быть лишены родительских прав. Представители образовательных организаций обязаны сообщать руководителям о выявлении семей, находящихся в социально опасном положении, а они, в свою очередь информируют органы опеки и попечительства о ситуациях неблагополучия в семье.

Органы опеки и попечительства при получении информации от образовательной организации обязаны посетить место жительства несовершеннолетнего, провести обследование условий его жизни, и отсутствие заботы со стороны родителей (ст.122 СК РФ) [2].

Органы социальной защиты через центры социального обслуживания обеспечивают оказание социально поддержки.

При центрах создаются отделения помощи семье и детям, круглосуточного пребывания детей и подростков. В центрах с несовершеннолетними и их семьями по программам индивидуальной профилактической работы проводится реабилитационная и психокоррекционная работа социальными педагогами, педагогами-психологами, при необходимости оказывается консультативная помощь социально-правовой службой.

Межведомственное взаимодействие субъектов профилактики предполагает:

- обмен информацией о семьях и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

- оказание различных мер социальной поддержки семьям и несовершеннолетним;

- организацию и проведение межведомственных рейдовых мероприятий по посещению семей с несовершеннолетними, в том числе, в выходные и праздничные дни, вечернее время;

- разработку методических рекомендаций по профилактической работе с несовершеннолетним и семьями;

- разработку памяток и рекомендаций для родителей с целью поддержки родительства и формирования здоровых отношений с детьми;

- поддержку института общественных наставников несовершеннолетних на федеральном законодательном уровне, так и в законодательстве субъектов РФ [5].

Государство в лице субъектов профилактики участвует в под-

держке института семьи и несовершеннолетних различными способами. При этом родители сами не должны забывать о своих родительских обязанностях и ответственности. Несовершеннолетние часто в сложных ситуациях становятся заложниками неблагоприятных обстоятельств жизни семьи. Главное в таких случаях – вовремя установить эти обстоятельства. выяснить их причину и создать условия для нормального воспитания и развития несовершеннолетнего. Если не в родительской семье, не способной выполнить эти функции, то в иных условиях с созданием безопасно ной среды и возможностей развития и формирования личности несовершеннолетнего.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. 23.07.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Электрон. дан. Режим . URL: http: //. consultant. (дата обращения: 10.06.2026).

2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.03.2026) // Электрон. дан. режим . URL: http: //. consultant. (дата обращения: 10.06.2026).

3. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Электрон. дан. режим . URL: http: //. consultant. (дата обращения: 10.06.2026).

4. Приказ МВД России от 24 августа 2023 г. № 619 «О некоторых организационных вопросах деятельности органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике правонарушений» // Электрон. дан. режим . URL: http: //. consultant. (дата обращения: 10.06.2026).

5. Постановление Правительства Ставропольского края от 25 августа 2021 года № 425-п «Об утверждении Положения об общественных воспитателях (наставниках) отдельных категорий несовершеннолетних в Ставропольском крае» // Электрон. дан. Режим . URL: http: //. pravo.stavregion.ru (дата обращения: 10.06.2026).

© Пономарева О. М., 2026

EDN: XZCAIW

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕНИХ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рамазанов Рамин Анатольевич
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
полковник полиции

Аннотация. В данной статье рассмотрены основные направления деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, направленных на профилактику девиантного поведения несовершеннолетних, выделены проблемные вопросы, даны предложения по повышению эффективности работы в данном направлении.

Ключевые слова: профилактическая работа, подразделения по делам несовершеннолетних, девиантное поведение, несовершеннолетний.

Профилактика девиантного поведения среди несовершеннолетних требует комплексного подхода, охватывающего все сферы их жизнедеятельности. Это включает в себя как обеспечение защиты их прав и законных интересов на психофизиологическом уровне, так и активное взаимодействие с родителями, законными представителями и ответственными должностными лицами, чья роль заключается в удовлетворении базовых потребностей подрастающего поколения.

Суть профилактической работы заключается в формировании системы взглядов, убеждений и факторов, задающих основные направления превентивного воспитания. Ключевым условием здесь является комплексность и последовательность всех профилактических мероприятий. Такой целостный взгляд предполагает, что все компоненты воспитательного процесса должны действовать согласованно и преемственно. Именно поэтому в рамках борьбы с правонарушениями

среди несовершеннолетних особое внимание уделяется личностно-ориентированному подходу.

В своей деятельности подразделения по делам несовершеннолетних руководствуются ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и региональным законодательством. Осуществляя профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних подразделения по делам несовершеннолетних в рамках предоставленных им полномочий и возложенных на них обязанностей [7].

Подразделения по делам несовершеннолетних акцентируют свою деятельность на систематическом сборе и глубоком анализе данных, касающихся безнадзорности и противоправного поведения подростков. Эти сведения служат основой для формирования стратегических планов, определяющих организационные, правовые, бюджетные и экономические меры, которые государственные структуры предпринимают для предотвращения подобных явлений.

Отделы по делам несовершеннолетних активно поддерживают профилактическую деятельность в образовательных организациях и других учреждениях, работающих с детьми и подростками, а также с их родителями и законными представителями. В рамках этой работы они разрабатывают и распространяют информационные материалы, нацеленные на повышение правовой грамотности, формирование социальной ответственности и заботы о здоровье.

Сотрудники территориальных отделов подразделений по делам несовершеннолетних, осуществляя профилактику, выполняют следующие функции:

– выявляют причины и условия, способствующие безнадзорности, беспризорности, аддиктивному поведению, правонарушениям, гибели и травматизму, нарушениям трудовых, жилищных и иных прав несовершеннолетних, вовлечению их в совершение противоправных деяний;

– организовывают межведомственные мероприятия по выявлению несовершеннолетних, находящихся в обстановке, представляющей угрозу для их жизни и здоровья;

– содействуют в оказании экстренной помощи несовершеннолетним, находящимся в кризисных ситуациях;

– создают и пополняют межведомственный банк данных о несовершеннолетних и семьях, состоящих на учете в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, находящихся в социально

опасном положении, в отношении которых проводится индивидуально-профилактическая работа;

– обобщают и распространяют положительный опыт работы в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защиты прав несовершеннолетних и законных интересов, внедрения новых форм работы в этом направлении;

– организовывают работу комиссии по контролю за воспитанием, обучением, содержанием и обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики; с этой целью имеют право проверять условия содержания и воспитания несовершеннолетних в детских дошкольных учреждениях, образовательных учреждениях, учреждениях социальной защиты (приюты, центры реабилитации), детские отделения учреждений здравоохранения;

– готовят материалы в комиссию для принятия мер воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, родителей, лиц их заменяющих, должностных лиц, которые обязаны воспитывать и обеспечивать интересы несовершеннолетних;

– информируют о состоянии подростковой преступности и проводимой работе по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [5].

Не только правопорядок, но и контроль за образовательной, культурной и трудовой деятельностью несовершеннолетних входят в сферу ответственности подразделений по делам несовершеннолетних. Недостаточный уровень подготовки сотрудников полиции к работе с детьми и подростками, демонстрирующими девиантное поведение, а также с лицами, имеющими особенности развития и психические отклонения, является существенным препятствием для повышения эффективности их работы. Ключевое отличие в работе с несовершеннолетними заключается в необходимости применения специфических методов, отличных от тех, что используются при работе со взрослыми. Это, в свою очередь, обуславливает потребность в высокой квалификации сотрудников в таких областях, как возрастная психология, девиантология, этика, педагогика, психокоррекция, а также в правовой и социальной сферах.

В идеале каждый сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних должен иметь высшее образование по юридической, психологической, педагогической специальности, навыки социальной работы, значительный опыт. При этом он должен обладать рядом важных психологических качеств, позволяющих ему работать как

с трудными подростками, так и с неблагополучными семьями. Однако в нашей стране повсеместно наблюдается дефицит сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних. В связи с этим территориальные органы внутренних дел упускают важные направления профилактической работы с различными категориями несовершеннолетних правонарушителей, так как часто к работе с несовершеннолетними привлекаются неопытные сотрудники. В большинстве случаев с несовершеннолетними сейчас работают женщины, имеющие в глазах девиантных подростков низкий авторитет [7].

Согласно инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних, впервые поступившие на службу и работающие с несовершеннолетними, обязаны пройти первоначальную подготовку перед самостоятельной деятельностью. Данное положение распространяется и на выпускников ведомственных учебных заведений, и сотрудников, переведенных из других служб, при отсутствии у них соответствующего опыта. Таким образом, обязательной является месячная стажировка под руководством опытного наставника [4].

Существует обеспокоенность относительно уровня профессиональной подготовки и непрерывного совершенствования компетенций сотрудников. Необходимо разработать и внедрить специализированные образовательные программы для сотрудников ПДН, включая дистанционные форматы обучения [3]. По нашему мнению, вышеуказанные программы должны охватывать актуальные аспекты: современные подходы к сетевому взаимодействию с молодежью, особенности их субкультур, а также информацию о криминальных структурах. Необходимо отметить, что не менее важным является обеспечение профессионального роста сотрудников путем предоставления им знаний о методиках проведения допросов и профилактических бесед с несовершеннолетними и их законными представителями. Ориентированность учебного процесса должна иметь практическое значение. Для достижения этой цели следует привлекать профильных экспертов (психологов, криминологов и т. д.) в рамках утвержденных программ повышения квалификации. Также целесообразно внедрить систему тренингов, направленных на ознакомление сотрудников с инновационными подходами к профилактике правонарушений среди молодежи.

Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних требует решения множества накопившихся проблем, при решении которых, ключевыми направлениями развития этой области являются со-

вершенствование навыков специалистов, работающих с несовершеннолетними, и активное применение современных технологических решений, которые послужат основой для повышения результативности взаимодействия с несовершеннолетними. Профилактика правонарушений - это комплексное понятие, включающее определение, основополагающие принципы, цели, методы, формы и средства реализации, а также конкретные задачи и программы. Предотвращение негативных явлений - это целенаправленная деятельность, призванная остановить возникновение, распространение и обострение неблагоприятных социальных процессов и их опасных последствий, что достигается путем идентификации и нейтрализации порождающих их факторов, а также формирования условий для благополучного существования общества.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Официальный интернет-портал правовой информации https://www.consultant.ru, 27.05.2026.

2. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации https://www.consultant.ru, 27.05.2026.

3. Власов К. А. Беликов А. П. Отдельные проблемы организации деятельности органов внутренних дел по работе с несовершеннолетними // Общество и право. 2021 №4 (78). - С. - 72-77.

4. Волков П. А., Селиверстова С. В. Проблемы и пути совершенствования организации службы подразделений по делам несовершеннолетних в территориальных органах МВД России // Юриспруденция, закон и порядок: Актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пенза, 2024. С.118-122.

5. Калинина С. В. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 135-140.

6. Терегулова, О. А. Причины и профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних / О. А. Терегулова // Прикладная

психология и педагогика. - 2020. - Т. 5. - № 3. - С. 27.

7. Шайкова, М. В. Специфика профилактической деятельности с несовершеннолетними правонарушителями в работе специализированных подразделений органов внутренних дел / М. В. Шайкова // Вопросы ювенальной юстиции. - 2020. - № 2. - С. 27.

© Рамазанов Р. А., 2026

EDN: ZSTLKM

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН РОССИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Соловейчик Максим Вячеславович
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
полковник полиции

Аннотация. Статье рассматриваются преступления, связанные с воздействием на несовершеннолетних и вовлечения их в преступную террористическую деятельность в сети Интернет. В период проведения специальной военной операции российское общество столкнулось с противоправными фактами, провоцирующими подростков на совершение преступлений террористического характера, большинство из которых совершается с территории Украины. Их распространение обусловлено активным использованием несовершеннолетними сети Интернет.

Ключевые слова: глобальная сеть, террористическая деятельность, вредоносный контент, специальная военная операция, куратор, информационная продукция.

Современная реальность такова, что число пользователей Интернета увеличивается практически каждый день. Глобальная сеть является источников отдыха и работы, став определённой жизненной средой для каждого жителя и как любая жизненная среда может подвергаться опасности со стороны преступных элементов общества [1].

Интернет стал частью жизни каждого ребёнка. Он открывает большой мир знаний и возможностей. В тоже время, вместе с положительными аспектами существует вредоносный контент, который способен спровоцировать подростка на совершение преступления [2].

Это обуславливает актуальность статьи и формирует потребность

в обществе противодействовать данному явлению силами государственных и общественных государственных институтов для исключения преступного влияния на подрастающее поколение на современном этапе.

Внимательный читатель должен был заметить, что с начала проведения Россией специальной военной операции (далее - СВО), часто появляются сообщения о совершении подростками поджогов военкоматов, объектов железнодорожного транспорта по указанию украинских спец служб, полученных через Интернет. Анализ обстоятельств совершения подростками указанных преступлений указывает на активизацию деятельности украинских спецслужб с целью вербовки их для совершения диверсий.

Свыше 200 мошеннических кол-центров, через которые совершается дистанционная вербовка несовершеннолетних для совершения террористических преступлений действуют на Украине и в некоторых странах Евросоюза в настоящее время [3].

Например, 8 февраля 2025 года молодой человек по заданию украинских спецслужб поджёг релейный шкаф на одном из перегонов Орловской области, чем нарушил график движения поездов и снабжения Вооружённых сил Российской Федерации. Инструкции от разведки Украины были получены через мессенджер, а также обещано денежное вознаграждение [4].

Вышеуказанных примеров множество с начала проведения Россией специальной военной операции. Все их не уместить в объём статьи, но можно и нужно анализировать с целью оказывать правоохранительное противодействие.

Через мессенджеры несовершеннолетние вовлекаются в совершение диверсионной деятельности. В Интернете представители экстремистско-диверсионного сообщества Украины и сил коллективного Запада готовы уделить им внимание. Создаётся ложное ощущение, при помощи психологических методик, что подростки среди единомышленников. Тем временем террористы входят к ним в доверие и толкают на преступления против своей страны [5].

13 апреля 2025 года был предотвращён террористический акт в донецкой школе №14, который собирался совершить её учащийся. Он планировал изготовить и взорвать два самодельных взрывных устройства в здании в соответствии с инструкцией, полученной от кураторов-террористов через Интернет [6].

Представители вербовочных структур коллективного Запада выби-

рают для преступных действий подростков, которые много времени проводят в социальных сетях. Они адаптируют террористические преступления под их интересы и особенности поведения в сети. Через ложный аккаунт происходит проникновение в доверие к несовершеннолетнему, а после – давление для выполнения преступных условий.

Например, в Вологодской области группа несовершеннолетних совершала поджоги базовых станций сотовой связи под контролем куратора-представителя террористического сообщества, который давал инструкции через чат-бот. А в Красноярском крае 24 марта 2024 года двое подростков совершили попытку поджога релейных шкафов на железнодорожном перегоне. В ходе проведения следственных действий было установлено, что один из подростков искал работу и оставил свои данные на интернет-платформе, и в ответ ему поступила инструкция как поджечь релейные шкафы и что приобрести для поджога. Оплата за указанные деяния обещалась интернет-террористами путём перечисления криптовалюты. Для получения оплаты необходимо было послать видео поджога, подтверждающее совершение деяния [7].

Анализ активности в сети Интернет террористических сообществ коллективного Запада показывает, что они чаще всего выбирают подростков для реализации преступных террористических задач. Ранее их основным объектом вербовки были пожилые люди. Но благодаря высокому уровню доверчивости и недостатку социального опыта работы с финансово-экономическими инструментами направление атаки по вовлечению в преступную деятельность сместилось на более молодое поколение. Причины очевидны – несовершеннолетние не имеют навыков отличить правду от вымысла и критически анализировать информацию [7].

Так, например, 22 марта 2025 года в Ставрополе несовершеннолетние совершили поджог здания «Союз ветеранов боевых действий». Им была нужна подработка и они согласились за вознаграждение совершить вышеуказанное деяние, отправив видео куратору для подтверждения его совершения. Мотивом преступных действий послужила материальная заинтересованность [8].

В современной социальной действительности необходимо понимать, что соцсети, мессенджеры, онлайн-игры являются для подростков повседневностью. В тоже время для террористических сообществ коллективного Запада все эти продукты современности являются инструментами вовлечения в противоправную деятельность. Фейковый аккаунт, одно сообщение от «ровесника», далее ребёнок отправляет личную

информацию, переводит деньги или участвует в противоправной схеме. Несовершеннолетние не осознают степени ответственности за подобные деяния. Они начинают анализировать последствия после задержания и получения информации о том, что им грозит [3].

Современные подростки, чтобы стать жертвами преступлений не должны для этого выходить из дома на улицу. Через мессенджер им, нарпимер, предлагают «легкий способ заработать»: передать пакет, «помочь банку», «сдать карту» - и несовершеннолетний становится частью противоправной схемы. Все действия подаются как легенда честного заработка: принеси или отнеси. На деле – становление и деятельность курьера преступной группы. Он даже не знает, что несёт и уровень противоправности носимых вещей: похищенных денег или взрывчатых веществ.

Современные террористические вербовщики используют проверенные методы манипуляции: влюблённость, обман, авторитет, запугивание. Несовершеннолетний не распознаёт обман в своём возрасте из-за отсутствия критического мышления.

Подведя итог статьи следует обратить внимание современных официальных представителей современных несовершеннолетних (матерей, отцов и т. д.), что не понимать, где бывает ребёнок в Интернете – это тоже самое, что не знать, в какой двор он ходит каждый день, выходя на прогулку. Цифровое пространство в настоящее время опаснее улицы, так как скрыто от родительских глаз. Поэтому большинство родителей не чувствуют угрозы, так как визуально ребёнок рядом, дома. Однако в онлайн-пространстве нет границ – террорист-вербовщик может быть в другой стране, но воздействует на несовершеннолетнего в России.

Для коренного изменения существующей ситуации необходимо максимально активизировать работу по выявлению и пресечению распространения деструктивного контента в сети Интернет. Всеми органами системы профилактики противоправных деяний в отношении несовершеннолетних необходимо установить государственный контроль за порядком распространения информационной продукции, которая может быть востребована подростками.

Преступность в отношении несовершеннолетних в Интернете должна быть объектом пристального внимания правоохранительного блока страны и общественных институтов. В тоже время основным институтом контроля и формирования мировоззрения остаётся семья. Демонстрация родителями положительного поведения в обществе яв-

ляется лучшим способом упреждения противоправных деяний подростков [4].

Для того, чтобы осуществить информационную победу над деструктивным информационным контентом необходимо максимальное количество соответствующих материалов о героях России: участниках специальной военной операции, чтобы подростки понимали, что, участвуя в террористических преступных схемах, они тем самым наносят удар в спину своему соотечественнику, который находится в окопе на передовой.

Список литературы:

1. Соловейчик, М. В. Особенности криминалистической характеристики вовлечения несовершеннолетних в преступления террористического характера при помощи сети Интернет: современный аспект // Советская и российская криминалистика: традиции и современные векторы: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Москва: Московская академия Следственного комитета им. А.Я. Сухарева, 2024. С. 231-236.

2. Фуфаев Д. Чтобы защитить детей от опасностей в интернете // [Электронный ресурс] – URL: https://spbdnevnik.ru/news/archive/2025/4/16, (дата обращения: 30.05.2026).

3. Соловейчик, М. В. Особенности вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений террористического характера при помощи сети Интернет в России // Актуальные вопросы обеспечения национальной безопасности: материалы II Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации, 2024. С. 34-38.

4. Недокопов И. Орловского подростка отправили в воспитательную колонию за диверсию и госизмену // Российская газета. [Электронный ресурс] – URL: https://m.dzen.ru/a/Z_kJw_TgZEbmw8Yv?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop, (дата обращения: 30.05.2026).

5. Интервью Председателя СК России агентству ТАСС. // [Электронный ресурс] – URL:: https://dzen.ru/a/Z--SzuRnhX3OVehB, (дата обращения: 30.05.2026).

6. ФСБ сорвала попытку подростка устроить взрыв в здании школы в Донецке. РИА Новости. // [Электронный ресурс] – URL: https://ria.ru/20250413/fsb2010961548.html?utm_source=yxnews&utm_m

edium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2Fe479c9ad-1410-595b-9866-41c8e7716337, (дата обращения: 30.05.2026).

7. Павел Иванов Россиянам рассказали, как мошенники шантажируют подростков в соцсетях. // Газета.Ru. [Электронный ресурс] – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2025/05/04/25699022.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F469bf6b2-36ef-5649-b993-3f1253efeea3, (дата обращения: 30.05.2026).

8. В Ставропольском крае по подозрению в покушении на террористический акт задержаны подростки // Официальный канал Следственного комитета Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: https://dzen.ru/video/watch/67e01218a12f3518b409a137, (дата обращения: 30.05.2026).

© Соловейчик М. В., 2026

EDN: ZTCOEV

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ БЕЗНАДЗОРНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Струков Владислав Андреевич
старший преподаватель кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассматриваются антисоциальные явления безнадзорности и беспризорности. Автор останавливается на основных проблемах предупреждения и пресечения указанных явлений среди несовершеннолетних. Основным подразделением в органах внутренних дел по профилактике и пресечения безнадзорности является ПДН. Безнадзорность представляет собой антисоциальное явление, препятствующее достойному развитию подрастающего поколения. Именно поэтому организация эффективной деятельности полиции по предупреждению и пресечению безнадзорности – залог будущего страны, именно поэтому так важно знать проблемы в сфере деятельности, чтобы оперативно решить их.

Ключевые слова: безнадзорность, подразделения полиции, индивидуально-воспитательная работа, профилактика правонарушений.

Забота о подрастающем поколении является конституционной обязанностью государства и основой деятельности сотрудников полиции. Древнее утверждение гласит, что правильное воспитание детей способствует благосостоянию всего народа. И если преступность зло, то преступность несовершеннолетних – зло, увеличенное в десятки раз [1].

Так, в настоящее время одной из проблем в данной сфере является предупреждение и пресечение безнадзорности несовершеннолетних сотрудниками полиции. Безнадзорность присуща только детям или подросткам и заключается в условиях жизни ребенка, за поведением которого отсутствует контроль по причине неисполнения или ненадле-

жащего исполнения обязанностей по их воспитанию, обучению и содержанию со стороны родителей или законных представителей.

На сегодняшний день заметно усилилась деятельность органов ПДН в направлении предупреждения безнадзорности. В частности, данной структурой проводятся различные уголовно-правовые и административно-правовые мероприятия, направленные на недопущение подростков к совершению правонарушений, ограждение подрастающего поколения от пагубного влияния взрослых, в том числе родителей или лиц, их заменяющих. Однако одного подразделения ПДН слишком мало для эффективной борьбы с детской безнадзорностью. Именно поэтому к одной из проблем можно отнести отсутствие специализированных структур по индивидуально-воспитательной работе с несовершеннолетними с девиантным поведением (подобная практика использовалась в Восточно-Казахстанской области) [2].

Основой деятельности полномочных подразделений полиции в сфере предупреждения и пресечения детской и подростковой безнадзорности является диагностика, выявление и консультация данной группы. Однако организация проведения названных мероприятий, к сожалению, не включает в себя непосредственную поддержку в вопросах правовой защиты, общественно полезной занятости.

Так, еще в 1989 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция «О правах ребенка», которая указывает на следующий аспект: «Во всех действиях в отношении детей, независимо от того предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка» [3]. Именно поэтому важно отметить, что данный вопрос является серьезной проблемой, ведь зачастую детям и подросткам, попадающим в категорию «безнадзорных», такая помощь необходима. Данный аспект, в том числе, подтверждает Конвенция.

Далее стоит остановиться на одной из специфических особенностей безнадзорности – чаще всего в данную группу попадают несовершеннолетние, родители или законные представители которых недобросовестно исполняют свои обязанности. Традиционная бедность, большое количество многодетных семей в стране, кризис между супругами – далеко не главные причины детской и подростковой безнадзорности.

Таким образом, безнадзорность представляет собой антисоциальное явление, препятствующее достойному развитию подрастающего

поколения. Именно поэтому организация эффективной деятельности полиции по предупреждению и пресечению безнадзорности – залог будущего страны, именно поэтому так важно знать проблемы в сфере деятельности, чтобы оперативно решить их.

Следует уточнить, что основной полномочный орган, осуществляющий деятельность по предупреждению и пресечению безнадзорности несовершеннолетних – ПДН. А. А. Беженцев в своей работе разграничивает данные действия на три стадии: первичную, вторичную, третичную [4]. В рамках первой стадии полиция проводит индивидуально-профилактические мероприятия с родителями и непосредственно несовершеннолетними, принимая меры по предупреждению недобросовестного исполнения первыми своих обязанностей (так, на сегодняшний день регулярно проводятся та кие мероприятия, как «Брошенные дети», «Дети улиц», «Подворотня», «Табор», «Беглец», «Усыновитель», «Всеобуч» и другие) [5]. На второй стадии осуществляются пресекательные меры: выявляют правонарушителей или подозреваемых. После детей и подростков, ведущих антисоциальный образ жизни, доставляют в служебные кабинеты с последующими процедурами доказывания и принимают решение об их направлении в Центры временного содержания детей. В рамках второй стадии важно выделить основные проблемы. Так, задержанные лица могут находиться в дежурной части не более 3 часов, однако на сегодняшний день наблюдается острая нехватка специальных помещений для несовершеннолетних либо их нет вовсе. В ряде регионов сложилась критическая ситуация, ведь устройство детей, найденных в подвалах, чердаках, канализационных люках, бродяжничающих, практически невозможно, вследствие чего сотрудникам остается последний вариант – накормить детей и отпустить домой.

Еще одна проблема, смежная с первой, – несоответствие данных помещений правилам и нормам стационарного содержания, повсеместное нарушение сроков пребывания детей в них, что также является отрицательным фактором для здоровья и жизни малолетних правонарушителей. В этом случае сотрудники полиции помещают детей и подростков с социально-реабилитирующие или медицинские центры, но и там детей не всегда принимают по причине нехватки мест. Нередки ситуации отказа медицинских центров в приеме малолетних по причине отсутствия у вторых полиса медицинского страхования и финансового положения учреждения.

Заключительный этап предупреждения и пресечения бродяжни-

чества не совершеннолетних связан с ресоциализацией указанных лиц, восстановлением его как полноценной личности и, по возможности, возвращение в семью. Основная проблема на данной стадии – слабая психологическая помощь. Так, сотрудники полиции не всегда эффективно могут осуществлять профилактическую деятельность несовершеннолетних правонарушителей без помощи профессионалов в области детской психологии. Так, случаи возвращения подростка или ребенка в антисоциальную среду свидетельствуют о недостаточной психологической поддержке неокрепшей личности, отсутствии индивидуального подхода к конкретному случаю. Таким образом, проблема безнадзорности на сегодняшний день и очень актуальна. Для нейтрализации названного явления необходимо активное изучение и исследование причинности повышения его уровня на современном этапе в целях практического применения знаний. Важно рассматривать несовершеннолетнего не только в виде потенциального или состоявшегося нарушителя закона, но и в качестве несформировавшегося в психологическом плане существа, нуждающегося в понимании и помощи.

Список литературы:

1. Ежова Л., Маколи М. Преступление и наказание несовершеннолетних правонарушителей (по материалам отчетов участников проекта «Общественное мнение о несовершеннолетних преступниках»). – Санкт-Петербург: Нестор – История, 2007. С. 48–106.

2. Прозументов Л. М. Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел как субъекты предупреждения правонарушений и преступлений несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3.

3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1.

4. Берекет В. М., Беженцев А. А. и др. Административная деятельность органов внутренних дел: учебно-наглядное пособие. – Санкт-Петербург, 2017. – 184 с.

5. Климантова Г.И., Барбашин И.В., Павленко О.В. Детская беспризорность и безнадзорность: проблемы, пути решения. – Москва: Слово. 2019.

© Струков В. А., 2026

EDN: VGSEYU

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА ЗА ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ: ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Стручков Юрий Николаевич
преподаватель кафедры теория государства и права
Московского ордена Почета университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
капитан полиции

Аннотация. В статье анализируются современные вызовы в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, связанные с использованием ими средств индивидуальной мобильности. На основе статистических данных, анализа нормативно-правовой базы и правоприменительной практики автором выявляются пробелы в межведомственном взаимодействии и предлагаются конкретные направления совершенствования контроля в данной сфере.

Ключевые слова: средства индивидуальной мобильности (СИМ), несовершеннолетние, межведомственное взаимодействие, профилактика правонарушений, административная ответственность, кикшеринг.

Распространение средств индивидуальной мобильности (далее — СИМ), в первую очередь электросамокатов, изменило улично-дорожную сеть современных городов. Новый вид транспорта стал популярным в обществе, особенно среди несовершеннолетних. Статистика аварийности с участием несовершеннолетних, передвигающихся на СИМ, свидетельствует о необходимости повышенного внимания со стороны государства к данной категории участников. Так, почти треть раненых в ДТП — люди в возрасте от 10 до 17 лет, передвигавшиеся на СИМ [0, С. 95]. Рост числа ДТП с участием несо-

вершеннолетних на СИМ, очевидные пробелы в правовом регулировании и недостаточность профилактических мер актуализируют задачу поиска эффективных механизмов контроля [0, С. 340].

Однако полностью оценить роль этого быстрорастущего сегмента и его реальную угрозу в аварийности на дорогах общего пользования пока не представляется возможным, так как не ведется их системный учет. По косвенным источникам, к примеру, по данным таможенной статистики, за январь–февраль 2025 г. в Россию импортировано 160 тыс. электромотоциклов, скутеров, самокатов и др. [0,С. 45]. Таким образом, из-за многолетнего завоза указанных товаров в Россию количество таких транспортных средств в собственности у россиян может исчисляться миллионами штук.

Правовое регулирование использования СИМ в России находится в стадии активного формирования. Первые системные изменения, закрепившие понятие «средство индивидуальной мобильности», были внесены с 1 марта 2023 года. Действующие ПДД РФ устанавливают ряд правил для пользователей СИМ в зависимости от их возраста. Дети до 7 лет могут передвигаться на СИМ только в сопровождении взрослых и исключительно по тротуарам, пешеходным и велосипедным дорожкам. Пользователи в возрасте от 7 до 14 лет имеют право самостоятельно передвигаться на СИМ, но также только по тротуарам, пешеходным, велосипедным дорожкам и в пределах пешеходных зон. Подростки старше 14 лет могут использовать не только тротуары и велодорожки, но и при определенных условиях выезжать на полосу для велосипедистов, а также на правый край проезжей части (при отсутствии других, предназначенных для них мест) [0, гл. 24].

Однако ключевые ограничения сегодня, как правило, устанавливаются самими кикшеринговыми сервисами, которые запрещают передачу самокатов детям. При этом существующая нормативная база продолжает совершенствоваться. В 2025–2026 годах активно обсуждается ряд новых поправок, направленных на детализацию статуса СИМ. В частности, предлагается более четко разграничить правовой статус СИМ, велосипеда, мопеда и мотоцикла, ввести приоритет пешехода над пользователем СИМ и ограничить скорость движения СИМ до 10 км/ч при сближении с пешеходами. Также планируется приравнять транспорт с мощностью свыше 0,25 кВт к мопедам, что автоматически введет для его водителей требования о наличии водительского удостоверения и регистрации транспорта [0, п. 24.6].

Нарушение правил использования СИМ влечет административ-

ную ответственность в соответствии со ст. 12.29 и 12.30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) [0]. Однако применение этих норм к несовершеннолетним имеет существенные особенности, связанные с их возрастом. За административные правонарушения несовершеннолетние несут ответственность с 16 лет. Это означает, что большинство несовершеннолетних пользователей СИМ (в возрасте до 16 лет) не могут быть привлечены к административной ответственности самостоятельно. В соответствии со ст. 63 Семейного кодекса РФ[0], родители несут ответственность за воспитание и развитие своих детей, обязаны заботиться об их здоровье и безопасности. За совершение административного правонарушения ребенком в возрасте до 16 лет к административной ответственности за ненадлежащее воспитание могут быть привлечены его родители или иные законные представители по ст. 5.35 КоАП РФ. Таким образом, существующий механизм административной ответственности... реализуется опосредованно, через привлечение родителей к ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию. Таким образом, существующий механизм административной ответственности за нарушения ПДД при использовании СИМ для несовершеннолетних до 16 лет реализуется опосредованно, через ответственность родителей [0].

Несмотря на существование формальных правовых оснований, их воплощение в реальной практике сопряжено с серьезными трудностями. Рассмотрим ключевые из них:

- трудность выявления и привлечения к административной ответственности. Для сотрудников Госавтоинспекции главная проблема – идентификация нарушителя. Если пользователь арендованного самоката, как правило, идентифицируется через мобильное приложение, то владельцы личных СИМ зачастую действуют анонимно и остаются вне зоны какого-либо контроля. Еще сложнее обстоит дело с привлечением родителей к ответственности: для этого необходимо не только установить личность ребенка, но и доказать, что именно он совершил нарушение – задача, требующая отдельного разбирательства.

- отсутствие в законодательстве административной ответственности оператора кикшеринга. Рычаги влияния на кикшеринговые сервисы отсутствуют де-юре. Крупные операторы аренды («МТС Юрент», Whoosh, «Яндекс Go») на добровольной основе блокируют аккаунты несовершеннолетних и даже могут взыскивать с нарушителей по условиям договора штрафы в размере до 30 тысяч рублей (по внут-

ренним правилам одних сервисов) или до 100 тысяч рублей (по правилам других). Однако юридической обязанности применять такие меры у них нет. Законодательство не предусматривает административной ответственности оператора за передачу СИМ заведомо несовершеннолетнему лицу, а существующие ограничения носят характер саморегулирования, что снижает их эффективность.

- правовая неопределенность. Действующее регулирование не позволяет четко разграничить ответственность между родителями и операторами кикшеринга, что порождает правовой вакуум и мешает системной борьбе с нарушениями.

Проведённый анализ института контроля и надзора за использованием несовершеннолетними средств индивидуальной мобильности показал его фрагментарность, слабую проработанность, отсутствие системности, многоуровневый характер, а также наличие значительного числа коррупциогенных факторов. В настоящее время данный институт переживает этап активного развития. В связи с этим могут быть определены следующие приоритетные направления его совершенствования:

- создание непротиворечивой (единой) нормативной базы, образующей институт государственного контроля (надзора);

- упорядочение и внутреннее структурирование совокупности соответствующих правовых норм;

- выявление и исключение дублирующих полномочий;

- стандартизация административных процедур и обеспечение взаимосвязи правового регулирования различных видов административного надзора;

- дальнейшее развитие процессуально-правовой регламентации государственного контроля (надзора);

- законодательное закрепление нормативных источников, входящих в институт государственного контроля (надзора).

Еще в 2022 году законодатель предпринял важный шаг, направленный на усиление гарантий защиты прав и законных интересов граждан. Были уточнены положения пункта 11 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [0]. К числу обязанностей полиции отнесено выявление административных правонарушений, перечисленных в части 1 статьи 23.3, пунктах 1 и 79 части 2 статьи 28.3 КоАП РФ [0]. Фактически это расширило предметную компетенцию полиции в сфере административной юрисдикции, позволив оперативнее реагировать на нарушения, связанные

в том числе с использованием СИМ (например, на движение по автомагистралям, управление в состоянии опьянения, создание помех пешеходам) [С. 499]. Как показала практика, данное нововведение способствовало повышению результативности работы полиции по охране общественного порядка.

Наконец, работа с самими детьми и их родителями остается важнейшим элементом профилактики. Необходимо внедрить в школах специализированные образовательные модули по безопасному использованию СИМ, разработанные совместно с Госавтоинспекцией и КДНиЗП. На таких занятиях стоит не только изучать теорию ПДД, но и разбирать реальные аварийные ситуации с их правовыми последствиями. Родительские собрания и информационные кампании в СМИ должны разъяснять взрослым их ответственность и необходимость повседневного контроля за тем, как ребенок пользуется самокатом или другими средствами мобильности.

Важное значение в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних занимает воспитательно-профилактическая деятельность сотрудников полиции [0, С. 123]. Рост аварийности с участием несовершеннолетних, наблюдающийся в последние годы, требует выработки адекватных мер профилактического воспитания со стороны должностных лиц ОВД. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что ни один из действующих субъектов контроля (Госавтоинспекция, ПДН, органы образования, юридические лица, предоставляющие услуги кикшеринга) в одиночку не способен решить эту проблему.

Основные рекомендации по совершенствованию контроля (надзора) в рассматриваемой сфере включают: 1) унификацию правовых норм, регулирующих использование СИМ, и введение нового вида административной ответственности родителей за неисполнение обязанностей по контролю за использованием СИМ детьми (либо «введение прямой административной ответственности родителей» — если вы настаиваете, но с оговоркой, что это предлагаемая норма); 2) законодательное закрепление обязательной верификации пользователей кикшеринга через портал «Госуслуги» или «цифровой профиль»; 3) создание единого регламента межведомственного взаимодействия при фиксации нарушений; 4) разработку и внедрение на федеральном уровне образовательных программ по безопасному использованию СИМ. Реализация этих мер позволит не только снизить уровень травматизма, но и будет способствовать формированию у несовершеннолетних культуры безопасного поведения на дорогах.

Список литературы:

1. Аврутин Р. Ю. Обслуживаемая территория: понятие и значение в организации деятельности полиции. // Юридическая гносеология. - 2025. - № 1. - С. 32-38.

2. Баканов К. С., Ляхов П. В., Айсанов А. С. и др. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации в 2024 году: Информационно-аналитический обзор. / – Москва : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2025. – 148 с.

3. Кикоть В. Я., Лебедев С. Я., Аванесов Г.А. и др. Предупреждение преступлений и административных правонарушений сотрудниками органов внутренних дел: учебник /. – 3-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «Юнити-Дана», 2017. – 487 с.

4. Кожуханов, Н. М. Подходы к оценке аварийности на дорогах в Российской Федерации с учетом появления новых транспортных средств / Н. М. Кожуханов, Е. А. Нестеров, Г. В. Петрова // Транспортное право и безопасность. – 2025. – № 3(55). – С. 41-61.

5. Шевцов, А. В. О некоторых особенностях возбуждения должностными лицами полиции дел об административных правонарушениях, выражающихся в несоблюдении обязательных требований, оценка соблюдения которых является предметом государственного контроля (надзора) / А. В. Шевцов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 марта 2023 года / Под общей редакцией А.И. Каплунова, сост.: А.И. Каплунов, А.О. Дрозд, Н.М. Крамаренко, Э.Х. Мамедов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 499-504.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 12.12.2025)// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 16.07.2025) «О правилах дорожного движения (Вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности)» // СЗ РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531.

10. Семейный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

© Стручков Ю. Н., 2026

EDN: UQQKZF

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОВД

Стульнова Татьяна Владимировна
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. В статье исследуется организационно-правовая роль подразделений по делам несовершеннолетних в системе профилактики подростковой делинквентности на фоне роста преступности. Научная новизна заключается в обосновании необходимости законодательного возрождения института школьных инспекторов полиции. Доказывается, что упразднение данной штатной должности и формализация взаимодействия с образовательными учреждениями существенно нивелировали эффективность раннего предупреждения правонарушений. Предложен механизм постоянного присутствия инспекторов как необходимое условие восстановления превентивного потенциала органов внутренних дел.

Ключевые слова: органы внутренних дел; полиция; подразделения по делам несовершеннолетних; профилактика правонарушений; индивидуальная профилактика.

Анализ статистических данных о состоянии преступности несовершеннолетних в Российской Федерации свидетельствует о формировании тревожных криминологических тенденций. По итогам 2025 года в стране зафиксирован значительный рост количества преступлений, совершенных в несовершеннолетнем возрасте или при их соучастии. Согласно официальным данным Генеральной прокуратуры РФ, в 2025 году было зарегистрировано 35,3 тыс. таких деяний, что на 10% превышает показатели предыдущего, 2024 года [1, с. 8].

Для понимания общей динамики и оценки эффективности принимаемых мер необходимо провести ретроспективное сравнение с предыдущими периодами. В 2023 году в РФ было зарегистрировано 33,4 тыс. преступлений данной категории [2, с. 5]. В 2024 году наметилась тенденция к стабилизации и незначительному снижению абсолютных показателей (до 32,1 тыс.), что свидетельствовало о положительном влиянии профилактических мер. Однако в 2025 году произошел резкий скачок, не только нивелировавший положительные сдвиги, но и значительно превысивший уровень 2023 года (рост составил более 5% по отношению к 2023 году). При этом Следственный комитет РФ отмечает, что за 2025 год расследовано более 16 тыс. преступлений, совершенных несовершеннолетними, при этом наблюдается рост доли тяжких и особо тяжких деяний, а также преступлений, совершаемых в группе [3, с. 12]. В структуре подростковой преступности традиционно преобладают деяния корыстной направленности: порядка 70% всех преступлений составляют кражи, грабежи и разбои [1, с. 14].

В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в Российской Федерации действует разветвленная система субъектов профилактики. К основным субъектам относятся:

1) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
2) органы управления социальной защитой населения;
3) органы управления образованием;
4) органы опеки и попечительства;
5) органы по делам молодежи;
6) органы управления здравоохранением;
7) органы службы занятости населения;
8) органы внутренних дел;
9) федеральные органы исполнительной власти в области обеспечения защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций [4].

Каждый из перечисленных субъектов наделен конкретными полномочиями. Например, органы управления образованием обязаны выявлять несовершеннолетних, не посещающих учебные заведения, а органы социальной защиты оказывают материальную и психолого-педагогическую помощь семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации. Однако координирующую и правоприменительную роль в этой системе играют органы внутренних дел.

Подразделение по делам несовершеннолетних (ПДН) органов внутренних дел обоснованно рассматривается как основной субъект профилактики преступности и правонарушений несовершеннолетних. Это обусловлено тем, что именно ПДН наделено специфическими властными полномочиями, позволяющими применять меры государственного принуждения. В соответствии с законодательством, сотрудники ПДН осуществляют постановку на индивидуальный профилактический учет несовершеннолетних, совершивших правонарушения или антиобщественные действия, а также тех, кто находится в социально опасном положении. Деятельность ПДН включает в себя проведение профилактических бесед, проверку условий жизни и воспитания подростков, внесение представлений в комиссии по делам несовершеннолетних о привлечении родителей к административной ответственности, а также подготовку материалов для помещения несовершеннолетних в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) или специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (СУВУ). ПДН выступает тем центром, который преобразует информацию о неблагополучии, полученную от других ведомств, в конкретные правовые и профилактические меры.

Исторически важным и высокоэффективным элементом работы ПДН являлся институт школьных инспекторов по делам несовершеннолетних. Школьные инспекторы были штатными сотрудниками милиции (позднее – полиции), которые на постоянной основе находились непосредственно в образовательных учреждениях. Анализ опыта их работы показывает ряд неоспоримых преимуществ. Во-первых, школьный инспектор знал контингент учащихся «в лицо», что позволяло выявлять изменения в поведении подростков на самых ранних стадиях. Во-вторых, присутствие в школе обеспечивало оперативное реагирование на конфликты, случаи буллинга или появления признаков употребления психоактивных веществ. В-третьих, школьный инспектор являлся полноправным участником педагогических советов и советов профилактики, обладая авторитетом представителя власти, что дисциплинировало как учащихся, так и недобросовестных родителей. Институт школьных инспекторов обеспечивал органичную и бесшовную связь между правоохранительной системой и образовательной средой.

Однако в ходе административных реформ и оптимизации штатной численности органов внутренних дел должность школьного ин-

спектора была упразднена. Функции по взаимодействию с образовательными учреждениями были перераспределены между участковыми уполномоченными полиции и оперативными сотрудниками ПДН, обслуживающими территориальные районы.

Анализ современной практики работы полиции свидетельствует о том, что данное решение привело к снижению качества ранней профилактики. Участковые уполномоченные полиции перегружены работой по обслуживанию взрослого населения, рассмотрению заявлений о бытовых конфликтах и административной практике на вверенной территории. Это не позволяет им уделять системное и достаточное внимание школам. Посещения учебных заведений участковыми часто носят формальный, «галочный» характер. Сотрудники ПДН, в свою очередь, охватывают большие территориальные районы и значительную часть рабочего времени вынуждены тратить на оформление процессуальной документации, работу с уже состоявшимися правонарушениями и взаимодействие с комиссиями по делам несовершеннолетних, что физически ограничивает их возможности для регулярной превентивной работы непосредственно в школах. В результате теряется эффект раннего предупреждения, и полиция начинает взаимодействовать с подростком и школой только после того, как правонарушение уже совершено, что косвенно подтверждается ростом подростковой преступности в 2025 году.

На основании проведенного анализа можно сделать однозначный вывод: институт школьных инспекторов по делам несовершеннолетних крайне необходим в настоящее время. Возвращение данной должности или внедрение аналогичного законодательно закрепленного механизма постоянного присутствия выделенных сотрудников ПДН в крупных образовательных учреждениях позволит восстановить утраченные связи между полицией и школой. Это обеспечит своевременное выявление семейного неблагополучия, повысит доверие учащихся к сотрудникам правопорядка и, как следствие, будет способствовать перелому негативной тенденции и существенному снижению уровня подростковой преступности.

Список литературы:

1. О состоянии преступности в России за 2025 год: информационно-аналитический обзор / Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Москва: Генеральная прокуратура РФ, 2026. – 68 с. // https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/result/

2. О состоянии преступности в России за 2023 год: информационно-аналитический обзор / Генеральная прокуратура Российской Федерации. – Москва: Генеральная прокуратура РФ, 2024. – 64 с. // https://epp.genproc.gov.ru/ru/gprf/activity/statistics/result/

3. О деятельности Следственного комитета Российской Федерации по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними, в 2025 году: официальный доклад / Следственный комитет Российской Федерации. – Москва: СК России, 2026. – 42 с. // https://sledcom.ru/sk_russia

4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

© Стульнова Т. В., 2026

EDN: UUQLXP

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРОФИЛАКТИКИ ГРУППОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Темников Алексей Юрьевич
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса профилактики групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Рассматриваются факторы, влияющие на объединение несовершеннолетних в группы для совершения противоправных действий, методы разобщения и переориентации.

Ключевые слова: профилактика преступлений, подразделения по делам несовершеннолетних, преступные группы.

В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции), следственные изоляторы органов федеральной службы безопасности [1].

В силу опредеденных личностных факторов несовершеннолетних, большинство совершаемых ими правонарушений, носит групповой характер. Для выявления преступных групп необходимо владеть информацией о наиболее распространенных видах групповых преступлений, объектах преступных посягательств, а также причинах

и условиях совершения преступлений. Наличие такой информации позволит не только эффективно организовать профилактику групповой преступности несовершеннолетних, но и более целенаправленно вести поиск криминогенных групп для осуществления в отношении них предупредительных мер.

В качестве условий, способствующих формированию преступных групп и росту групповых преступлений несовершеннолетних, выступают неорганизованность досуговой сферы, безнадзорность, слабое реагирование на факты предпреступного и преступного поведения несовершеннолетних и их взрослых соучастников.

Неорганизованность досуговой сферы зачастую приводит к конфликтным ситуациям и стимулирует выбор линии поведения и интересов в группе сверстников. Во многих случаях подростки, пополняющие группировки с антиобщественной и криминальной направленностью поведения, имеют неблагополучные семьи. У многих подростков глубокие пробелы в школьных знаниях, хроническая неуспеваемость, конфликт с педагогами, что порождает неуверенность в собственных силах и способностях.

Организаторы групповых преступлений несовершеннолетних используют, как правило, их возрастные особенности: тягу к интенсивному неформальному общению, повышенный интерес к конфликтным ситуациям, стремление к оригинальности, максимализм, неустойчивость нравственных и правовых убеждений.

По мере укрепления группы, формирования ее устойчивости происходит расширение сферы деятельности, особенно с появлением лидера группы. Увеличиваются также потребности в карманных расходах, удовлетворить которые многие семьи в условиях семейного неблагополучия и других обстоятельств не в состоянии. Отсюда прямой путь к противоправному и преступному добыванию средств.

После совершения первого преступления во взаимоотношениях членов криминальной группы происходят качественные изменения, направленность которых во многом определяется реакцией компетентных органов. Если преступление остается нераскрытым или меры, принятые к правонарушителям (особенно к организаторам) не соответствуют характеру содеянного, преступная группа становится более устойчивой. Внутри такой группы происходит переоценка ценностей, а ее члены укрепляются в своих преступных намерениях. Нередко группа начинает специализироваться на совершении какого-либо определенного вида преступлений.

Пресечение преступной деятельности подростковых группировок криминальной направленности, являясь одной из центральных задач работы сотрудников ОВД, однако, не устраняет причины возникновения и формирования таких группировок. Именно поэтому необходима ранняя профилактика, направленная, прежде всего на предупреждение формирования антиобщественной ориентации личности подростка, недопущение создания группировок асоциальной направленности, их разобщение, т. е. индивидуальное предупреждение групповых преступлений.

Индивидуальное предупреждение состоит из двух стадий: выявление криминогенных групп и непосредственного осуществления, предупредительных мер как в отношении группы в целом, так и отдельных ее членов.

На стадии выявления проводятся поиск, регистрация и изучение объектов, требующих предупредительного вмешательства, дается оценка степени их криминогенности, прогноз развития и определяется характер мер воздействия. Выявление криминогенных объектов является, следовательно, наиболее ответственным моментом индивидуальной предупредительной деятельности и создает информационные предпосылки для ее эффективного осуществления.

Достаточно эффективны такие методы сбора информации, как наблюдение, беседа, опрос, изучение документов, а также проведение целевых рейдов и операций, мониторинг социальных сетей, в которых могут «сидеть» несовершеннолетние.

Все эти методы на рассматриваемом этапе носят преимущественно поисковый характер и помогают установить такие важные качественные характеристики, как состав группы, ее лидера, место обычного сбора участников, «специализацию» и т. п.

Прежде всего, должны фиксироваться признаки, характеризующие направленность группы, затем изучаются интересы, мотивы и цели, объединяющие подростков-членов группы. Большое значение имеет исследование особенностей межличностного общения, присущих конкретной группировке несовершеннолетних.

После того как необходимая информация будет собрана и проанализирована можно переходить к стадии непосредственного оказания на группу профилактического воздействия.

Как правило воздействие осуществляется по двум направлениям: а) разобщение группы, б) переориентация группы.

Разобщение предполагает создание таких условий, при которых

исключается или существенно ограничивается общение и совместная деятельность членов группы. В этих целях наиболее эффективным приемом является изоляция от группы самых активных ее членов и прежде всего лидеров, определяющих характер группового общения и деятельности.

Своевременная и умелая изоляция авторитарного лидера от остальных членов группы в сочетании с иными мерами профилактического воздействия может повлечь ее фактический распад.

Как правило, это достигается применением мер принудительного характера, например, заменой наказания в виде условного осуждения лишением свободы или направлением в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа. Однако для применения этих мер необходимо наличие правовых оснований. При отсутствии таких оснований используются методы убеждения, внушения и опосредованного воздействия, направленные на разрушение группы изнутри путем использования существующих внутренних противоречий для подрыва авторитета лидера и искусственного создания противоречий между ним и другими членами группы.

Большое значение имеет изучение и учет закономерностей взаимоотношений лидера с членами группы. В группах с авторитарным лидером (наиболее распространенный вид) нет психологического равенства, ощущения защищенности, возможности для самоутверждения, т. е. всего того, чего чаще всего ищут подростки в группе. В итоге в группе идет постоянная борьба за лидерство, приобретающая временами очень острый характер. Внимательное изучение и учет закономерностей этой борьбы позволит разработать и реализовать более эффективные тактические приемы разобщения групп с криминальной направленностью.

Для достижения желаемого результата субъекты профилактики должны учитывать и такие факторы, как стремление отдельных членов перейти в другую группу, неудовлетворенность деятельностью группы, своей ролью в ней, причины возникновения конфликтов внутри группы между отдельными ее членами и между членами и лидером.

В этом случае действия по разобщению направляются не на отрыв лидера от группы, а членов группы от лидера, для чего осуществляется воздействие на эмоции и волю участников при помощи таких приемов, как разъяснение, опровержение, осуждение и т. п.

Для выбора же приемов, которые дадут наибольший эффект применительно к конкретному человеку, необходима консультация пси-

холога, так как только он в силу наличия специальных знаний может наиболее правильно прогнозировать воздействие того или иного приема на конкретного человека, а также степень вероятности наступления желаемых последствий.

Переориентация является более универсальным способом воздействия на криминогенную группу и заключается в изменении содержания деятельности при сохранении основного состава.

Изменение содержания деятельности группы может осуществляться как путем изменения направленности ее лидера или включения в группу нового лидера, так и путем включения большинства участников в новый коллектив с социально полезными целями.

Методы разобщения и переориентации следует дополнять контролем за деятельностью профилактируемых, чтобы не допустить возрождения группы на новой основе.

Таким образом, переориентация групп или их разобщение может быть успешным только при знании и учете таких факторов, как:

1. Цель, основы формирования и развития конкретной группы, ее структура и иерархия;
2. Особенности взаимоотношений между членами группы и их общие интересы;
3. Психологические особенности участников (прежде всего - лидеров), распределение ролей в группе;
4. Традиции, ведущие ценности и установки группы.

Список литературы:

Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.07.2025) // Росс. газета. 1999. 30 июня. № 121.

© Темников А. Ю., 2026

EDN: SAWHCJ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРОБЛЕМЫ КООРДИНАЦИИ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Фролов Сергей Владимирович
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Приволжского филиала Университета правосудия им. В.М. Лебедева, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. На основе анализа положений Федерального закона № 120-ФЗ, ведомственных рекомендаций МВД России, региональных нормативных актов, статистических данных и материалов судебной практики выявлены системные трудности координации деятельности субъектов профилактики. Особое внимание уделено проблемам информационного обмена, разграничения компетенции и правовой неопределенности статуса комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Предложены пути повышения эффективности межведомственного взаимодействия, включая внедрение единой информационной системы и совершенствование нормативного регулирования.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, профилактика безнадзорности, правонарушения несовершеннолетних, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, координация, информационная система, наставничество.

Обеспечение благополучного детства и отрочества неизменно входит в число важнейших государственных приоритетов Российской Федерации. Результативность реализации данной задачи в значительной мере предопределяется тем, насколько отлажено функционирование системы, направленной на предотвращение беспризорности,

безнадзорности и правонарушений среди лиц, не достигших 18 лет, а также на защиту их прав и законных интересов. Вместе с тем, несмотря на многолетнее существование этого механизма и непрекращающееся обновление его нормативно-правового фундамента, правоприменительная деятельность неизменно обнаруживает наличие устойчивых затруднений в вопросах межведомственного взаимодействия. Об остроте проблемы свидетельствуют показатели официальной статистики: по итогам 2025 года сотрудники органов внутренних дел выявили 57,4 тысячи беспризорных и безнадзорных детей – это на 2,1% больше, чем годом ранее, причём подобный рост отмечен впервые за последние пять лет [7]. Параллельно возросло и число преступлений, совершённых несовершеннолетними, – с 26 тысяч в 2024-м до 29 тысяч в 2025-м (прирост 10%) [8]. Сложившаяся ситуация требует углублённого анализа причин неэффективной межведомственной координации и выработки действенных путей её преодоления.

Базовым законодательным актом, регламентирующим деятельность в рассматриваемой сфере, выступает Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1]. Этот документ определяет правовые рамки работы по предупреждению беспризорности, безнадзорности, противоправных и антиобщественных деяний подростков, перечисляет субъекты профилактической системы, их компетенцию и основополагающие принципы совместной деятельности. В силу статьи 4 названного закона в состав данной системы входят: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП), органы социальной защиты, образования, опеки и попечительства, по делам молодёжи, здравоохранения, службы занятости, а также органы внутренних дел. Координирующая роль отведена КДН и ЗП, которые призваны обеспечивать согласованность действий всех участников и осуществлять межведомственный контроль за реализацией индивидуальных профилактических мероприятий. В последние годы нормативная база подверглась заметным изменениям. Федеральным законом от 8 августа 2024 года № 322-ФЗ в Федеральный закон № 120-ФЗ включены положения об институте наставничества, о разработке государственной информационной системы для целей профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также о создании реестра наставников из числа граждан, успешно прошедших специальную подготовку [2]. Кроме того, на региональном уровне повсеместно утверждены свои порядки

межведомственного взаимодействия, детализирующие механизмы координации с учётом местной специфики – в качестве примера можно привести постановление Губернатора Московской области от 1 октября 2021 г. № 354-ПГ [10]. Существенную роль играют и ведомственные рекомендации, например, Рекомендации МВД России от 28 мая 2024 года, посвящённые актуальным вопросам взаимодействия субъектов профилактики при предупреждении противоправного поведения несовершеннолетних и семейного неблагополучия [3]. В этом документе подчёркивается, что, несмотря на общее снижение количества преступлений, совершённых подростками, за последнее десятилетие почти вдвое (с 59,5 тыс. в 2014 г. до 27,3 тыс. в 2023 г.), в 2023 году зафиксирован резкий – на 31,2% – рост числа особо тяжких деяний, что настоятельно требует усиления межведомственной профилактической активности.

Однако даже при наличии разветвлённой нормативной основы на практике регулярно обнаруживаются серьёзные дефекты координации между ведомствами. Анализ научных публикаций, материалов прокурорского надзора и правоприменительной практики позволяет выделить несколько основных групп проблем. Самой распространённой является несвоевременность информационного обмена между субъектами профилактики. Как аргументированно указывается в исследованиях, несмотря на активное развитие цифровых технологий, данная проблема сохраняет высокую актуальность и складывается из нескольких составляющих: недостаточный объём и неполнота сведений, передаваемых о несовершеннолетних и их семьях; отсутствие у одних ведомств доступа к информации, которой располагают другие; низкая достоверность и устаревание передаваемых данных [4, с. 47]. Исследователи также констатируют отсутствие единого информационного пространства, которое позволяло бы отслеживать результативность профилактических мероприятий, проводимых разными службами. Некоторые структуры систематически задерживают предоставление отчётности либо вовсе не дают обратной связи о результатах совместной работы [5, с. 318]. Всё это серьёзно затрудняет своевременное выявление несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, и принятие адекватных профилактических мер. Показательно, что данную трудность признают и эксперты. Директор благотворительного фонда «Арифметика добра» Н. Новожилова, комментируя увеличение числа безнадзорных детей, назвала в числе ключевых причин отсутствие налаженного

межведомственного диалога между социальными работниками и сотрудниками органов опеки [7].

Крайне негативное влияние на системность профилактической работы оказывает правовая неопределённость положения комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. По результатам социологических опросов, даже в тех регионах, где внедрены различные формы межинституционального взаимодействия, отсутствие чётко прописанных направлений сотрудничества и измеримых критериев его эффективности остаётся серьёзным препятствием для конструктивной координации [5, с. 319]. Неясность статуса КДН и ЗП проявляется, прежде всего, в размытости их распорядительных полномочий – они не могут применить действенные меры воздействия к тем субъектам профилактики, которые ненадлежащим образом исполняют обязанности по обмену информацией или участию в совместной работе. Одновременно в литературе обращается внимание на отсутствие должным образом выстроенной системы информирования и фактическую неразработанность критериев, по которым можно было бы оценить эффективность межведомственного взаимодействия [4, с. 50]. В деятельности различных органов профилактики нередко наблюдается либо дублирование функций, либо, наоборот, появление «ничейных зон» – вопросов, за которые ни один субъект не чувствует себя ответственным. Как справедливо отмечено в научных источниках, противоречие ведомственных интересов и затруднённость принятия решений в нестандартных ситуациях из-за нечёткого разграничения полномочий отрицательно сказываются на всей системе профилактической работы [6, с. 22]. Каждый орган действует в пределах своей компетенции, однако конечный результат напрямую зависит от степени согласованности их действий. На практике же нередко преобладает узковедомственный подход, что ведёт к разобщённости.

Судебная практика также фиксирует нарушения, вызванные недостаточной координацией. Например, Устюженский районный суд Вологодской области удовлетворил административный иск о признании незаконным постановления местной КДН и ЗП, которым несовершеннолетний был отнесён к категории находящихся в социально опасном положении. Суд установил, что оспариваемое решение вынесено без надлежащей проверки и оценки всех обстоятельств дела, с нарушением установленной процедуры [9]. Данный пример наглядно показывает, что недостаточное взаимодействие между комиссией, органами внутренних дел и образовательными учреждениями при

сборе и анализе информации о подростке может привести к принятию необоснованного решения, ущемляющего права несовершеннолетнего. Между тем именно надлежащая межведомственная координация призвана гарантировать всестороннее и объективное рассмотрение каждого случая.

Изучение статистики и ведомственных материалов позволяет также выявить новые вызовы, требующие совершенствования координационных механизмов. В упомянутых Рекомендациях МВД России от 28 мая 2024 года констатируется, что в 2023 году отмечено увеличение числа особо тяжких преступлений, совершённых несовершеннолетними, – с 2,2 тыс. до 2,9 тыс., то есть прирост на 31,2%. Наиболее значительный рост зафиксирован в Забайкальском, Красноярском, Пермском краях, Белгородской, Брянской, Калининградской, Новосибирской, Омской, Саратовской, Тамбовской, Томской и других областях [3]. Сложившаяся ситуация связывается, в частности, с возросшими случаями вовлечения подростков за материальное вознаграждение в совершение действий, направленных на подрыв государственности, – диверсий, террористических актов, участия в незаконном обороте наркотиков. Желание подростков получить лёгкий заработок нередко перевешивает страх наказания. Значимой тенденцией является также рост преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. По данным МВД РФ, 30,4% правонарушений совершены с применением ИТ-технологий, их количество возросло на 14% – с 7,7 тыс. до 9 тыс. За 2025 год в 2,5 раза увеличилось число правонарушений террористического характера с участием несовершеннолетних – с 98 до 249 [8]. Названные тенденции убедительно доказывают, что требуется не только сохранять, но и наращивать интенсивность межведомственного взаимодействия, вырабатывать новые формы и методы профилактической работы с учётом современных реалий. Как резюмируется в научной литературе, новые угрозы, стоящие перед государством и его органами, обусловливают настоятельную необходимость повышения эффективности форм и способов межведомственной координации в системе профилактики [4, с. 53].

На основе проведённого анализа можно предложить несколько направлений, реализация которых способна существенно повысить эффективность взаимодействия ведомств. Прежде всего, необходимо законодательно уточнить статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, чётко прописав их координационные пол-

номочия, права и обязанности по отношению к иным субъектам профилактики. Как обоснованно указывается в литературе, отсутствие надлежащей системы информирования и обмена данными, равно как и отсутствие чётко обозначенных направлений и критериев эффективности взаимодействия, требует первоочередного законодательного решения [5, с. 320]. Ключевым шагом в этом направлении должно стать создание единой государственной информационной системы, позволяющей накапливать и оперативно обмениваться сведениями о несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации либо подвергающихся социальным угрозам, а также нуждающихся в индивидуальной профилактической работе, включая данные об их родителях или иных законных представителях. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 322-ФЗ уже предусматривает разработку подобной системы, что следует расценивать как положительный шаг [2]. Однако для её полноценного функционирования недостаточно одного технического оснащения – необходимо нормативно закрепить обязанность всех субъектов профилактики своевременно и в полном объёме вносить информацию в этот единый реестр.

Дополнительные возможности открывает введение института наставничества в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществлённое тем же Федеральным законом № 322-ФЗ. В реестр наставников предполагается включать граждан России, успешно прошедших специальную подготовку, а также специалистов в области педагогики и социальной работы [2]. Чтобы данный институт заработал эффективно, необходимо наладить взаимодействие между образовательными организациями, социальными службами, органами внутренних дел и общественными объединениями в части отбора, подготовки и закрепления наставников за конкретными подростками. В целях унификации подходов к межведомственному взаимодействию целесообразно разработать и утвердить на федеральном уровне типовой порядок взаимодействия субъектов профилактики, который бы включал чёткие алгоритмы информационного обмена, процедуры совместного планирования профилактических мероприятий, формы межведомственной отчётности и критерии оценки эффективности. Базой для такого документа могли бы послужить упоминавшиеся Рекомендации МВД России от 28 мая 2024 года, содержащие подходы к внутришкольному учёту несовершеннолетних и порядку межведомственного информирования о выявленных подростках «группы риска» [3]. Не менее важно систематически повышать квалификацию кадров всех субъектов профилакти-

ческой системы в вопросах организации межведомственной координации. Проведение обучающих семинаров-совещаний, на которых обсуждаются существующие проблемы и транслируются успешные практики работы, способствует выработке единых подходов и формированию конструктивного межведомственного диалога [6, с. 24].

Наконец, в научной литературе обоснованно предлагается разработать систему критериев для оценки эффективности межведомственного взаимодействия [4, с. 55]. В их число могут входить: своевременность выявления несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении; полнота охвата индивидуальной профилактической работой; динамика показателей преступности и безнадзорности среди несовершеннолетних; качество и оперативность межведомственного информационного обмена. Внедрение количественных и качественных показателей позволит объективно оценивать результативность координации и своевременно вносить коррективы в профилактическую деятельность. Проведённое исследование позволяет заключить, что, несмотря на достаточно развёрнутую нормативно-правовую базу и наличие координирующего органа в лице КДН и ЗП, система межведомственного взаимодействия в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних сталкивается с системными трудностями. Важнейшие из них – отсутствие единого информационного пространства, несвоевременность обмена сведениями, правовая неопределённость статуса КДН и ЗП, размытость критериев эффективности, дублирование и противоречия ведомственных компетенций. В то же время принятые в последнее время нормативные правовые акты, в частности Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 322-ФЗ, создают правовой фундамент для преодоления указанных недостатков. Создание единой государственной информационной системы и развитие института наставничества открывают реальные перспективы для повышения эффективности межведомственной координации. Перспективными направлениями дальнейшего совершенствования являются: законодательное закрепление координирующего статуса КДН и ЗП; утверждение типового порядка межведомственного взаимодействия; внедрение критериев оценки эффективности координационной деятельности; систематическое повышение квалификации работников. Реализация этих предложений будет способствовать более результативному предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 23 июля 2025 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Текст: электронный.

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 322-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант». – Текст: электронный.

3. Рекомендации МВД России от 28 мая 2024 г. «О межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по актуальным вопросам предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних и семейного неблагополучия» // СПС Гарант. – URL: https://base.garant.ru/410506034/ (дата обращения: 03.06.2026).

4. Кузнецова, И. О. Актуальные проблемы эффективности межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в свете новых вызовов / И. О. Кузнецова, В. Ф. Борисова, Н. В. Спесивов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 6 (149). – С. 59–67.

5. Тупкова, Л. А. Проблемы межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних / Л. А. Тупкова // Молодой ученый. — 2025. — № 48 (599). — С. 317-321. — URL: https://moluch.ru/archive/599/130653 (дата обращения: 03.06.2026).

6. Сборник научных статей по итогам межведомственного семинара-совещания «Актуальные вопросы межведомственного взаимодействия: эффективные практики работы». – Яранск, 2025. – Текст: непосредственный.

7. Безнадзорных и беспризорных детей стало больше впервые за пять лет // Коммерсантъ. – 2026. – 16 марта. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/8512609 (дата обращения: 03.06.2026).

8. За 2025 год количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 10% // Московская правда. – 2026. – 10 апреля. – URL: https://mospravda.ru/2026/04/10/818007/ (дата обращения: 03.06.2026).

9. Решение Устюженского районного суда Вологодской области по делу № 2А-103/2025 от 19 марта 2025 г. // Официальный сайт

Устюженского районного суда Вологодской области. – URL: https://ustuzhensky--vld.sudrf.ru (дата обращения: 03.06.2026).

10. Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: постановление Губернатора Московской области от 1 октября 2021 г. № 354-ПГ (ред. от 15 октября 2024 г.) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.

© Фролов С. В., 2026

EDN: RQIDQS

ИЗБРАНИЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ИЛИ РОДИТЕЛЯ МАЛОЛЕТНЕГО В ВОЗРАСТЕ ДО ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ КАК ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Чепик Ирина Викторовна
старший преподаватель кафедры организации деятельности охранно-конвойных подразделений Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России,
майор полиции

Аннотация. В статье рассматриваются две категории подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений – это несовершеннолетние, в возрасте от 14 до 18 лет, а также женщины, родители детей в возрасте до четырех лет, в отношении которых может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Автор анализирует положительные и отрицательные моменты нахождения под стражей рассматриваемых лиц в контексте соблюдения их прав, свобод, обеспечения полноценного развития, воспитания несовершеннолетних.

Ключевые слова: мера пресечения; заключение под стражу; подозреваемый; обвиняемый; несовершеннолетний; родитель; мать.

В настоящее время в уголовном судопроизводстве следует отметить «тенденцию к гуманизации и либерализации в отношении несовершеннолетних лиц, являющихся участниками производства по уголовным делам» [1, с. 85]. Данные направления формирования воспитания являются важнейшим фундаментом дальнейшего развития лиц, представших перед законом в несовершеннолетнем возрасте или оказавшихся под стражей в связи с деянием своего родителя.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения может быть избрано лицам, в числе которых несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые в соверше-

нии тяжкого или особо тяжкого преступления, а также родители несовершеннолетних, которые являются носителями такого же статуса при аналогичных категориях преступлений. Кроме этого, в отношении вышеперечисленных лиц установлены исключительные случаи и перечислены обстоятельства, наличие одного из которых позволяет применить заключение под стражу: отсутствие у лица места жительства или пребывания на территории Российской Федерации; не установление личности; нарушение ранее избранной меры пресечения; сокрытие от органов предварительного расследования или суда при условии признания лица подозреваемым (обвиняемым) в совершении преступления средней тяжести с применением насилия либо с угрозой его применения либо преступления, предусмотренного ч. 1.2 ст. 108 УПК РФ.

Таким образом, фактически должен присутствовать ряд условий для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу несовершеннолетним или родителям малолетних. В Постановлении Пленума Верховного суда [2, п. 7] обращается внимание судов на обязательное следование ч.6 ст. 88 УК РФ при решении вопроса об избрании указанной меры пресечения в отношении несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет и старше, в зависимости от категории тяжести преступления, в котором он подозревается (обвиняется). Тем самым «законодатель предпринимает усилия к тому, чтобы оградить несовершеннолетнего от неблагоприятных последствий применения мер процессуального принуждения» [3, с. 118].

Это обусловлено, прежде всего, наличием дополнительных гарантий, обеспечением прав, свобод, законных интересов несовершеннолетних, являющихся участниками уголовного судопроизводства и малолетних - детей подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступлений, обеспечением их воспитания, развития, поддержанием психологического комфорта, сохранением семейных и родственных отношений.

В настоящей статье рассматриваются не все малолетние дети подозреваемых и обвиняемых, а только те, которые могут содержаться совместно с ними в соответствии со ст. 33 Федерального закона от 15.07.1995г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ № 103 «О содержании под стражей»).

Поскольку для детей в возрасте до четырех лет законодательно установлен один из вариантов проживания ребенка (с матерью) при

избрании его родителю (матери) меры пресечения в виде заключения под стражу, в этой связи их статус существенно отличается от детей подозреваемых (обвиняемых) в возрасте старше четырех лет, для которых подобных вариантов не предлагается.

В данном случае очевидна дополнительная государственная поддержка материнства и детства в столь специфических условиях.

Следует отметить, то данная мера может не позволить матери совершить новые преступления и правонарушения, поскольку она будет понимать, что иначе решение об оставлении с нею ребенка может измениться на противоположное, в связи с чем ребенок может оказаться в доме малютки, а она сама лишится определенных льгот (отдельное размещение от других подозреваемых (обвиняемых), улучшенные материально-бытовые условия, запрет меры взыскания водворения в карцер и др.). Данная мера может рассматриваться и как профилактика безнадзорности, ребенок будет находиться на контроле не только матери, а также различных субъектов контроля деятельности специальных учреждений как полиции, так и ФСИН, а также всех лиц, перечисленных в ст. 7 ФЗ № 103 «О содержании под стражей». Что будет являться гарантией соблюдения прав несовершеннолетнего.

При надлежащем выполнении своих обязанностей субъектами надзора, контроля за деятельностью в местах принудительного содержания (далее – «МПС»), ребенок не останется в опасном для жизни положении, он будет обеспечен всем необходимым. Но имеются и несколько и отрицательных моментов нахождения ребенка с матерью в МПС. Это не всегда безопасное доставление матери с ребенком в необорудованном для этих целей специальном автомобиле типа «АЗ», присутствие ребенка в конвойном помещении здания суда, на судебном процессе, что, в том числе, может оказать влияние на судебный регламент, на эмоциональное и психическое состояние самого ребенка, поскольку заранее неизвестно, какой спецконтингент будет содержаться в соседних камерах и насколько он безопасен как по поведению, так и по наличию социально-значимых заболеваний. Считаем, что данный вопрос в каждом случае должен решаться индивидуально [4, с. 139], поскольку за каждым решением стоит только начавшаяся маленькая жизнь и ребенок ни в коем случае не должен нести тяготы своего родителя.

Что же касается избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних, исследователи относятся к этому по-разному. Поскольку законодательно не установлены

«исключительные обстоятельства» избрания данной меры пресечения, ими предлагают считать: бродяжнический образ жизни, употребление наркотических средств, связь с криминальной средой, наличие судимости – ведение антисоциального образа жизни несовершеннолетним [5, с. 223]. Предлагаем в данном случае рассматривать перечисленные действия не только как исключительные обстоятельства при избрании меры пресечения, а также как их профилактику – то есть, обстоятельство, послужившее поводом к избранию соответствующей меры пресечения, перестает существовать на все время действия этой меры, и, при проведении параллельно значимых профилактических воспитательных мероприятий в отношении несовершеннолетнего, также после изменения (отмены) меры пресечения. Соответственно, конкретное девиантное поведение несовершеннолетнего, возможное в условии свободы его выбора, будет отсутствовать в условиях изоляции. К примеру, не сможет несовершеннолетний бродяжничать, находясь в следственном изоляторе.

Тем не менее, «некоторые ученые считают, что применение меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних является нецелесообразным и недопустимым» [6, с. 661].

Не согласимся с данным утверждением. Здесь, как и в ситуации с ребенком до 4 лет, нужен избирательный подход, поскольку каждый случай будет индивидуален. Действительно, кому-то из несовершеннолетних правонарушителей может не хватать именно избрания в отношении него меры пресечения в виде заключения под стражу, чтобы переосмыслить свое поведение, совершенные деяния, окружение на свободе, оценить круг лиц, содержащихся в МПС. А кому-то избрание данной меры пресечения может нанести непоправимый вред его психическому здоровью и развитию.

Несомненно, нужно учитывать не только саму личность несовершеннолетнего, а особенности его поведения до, в момент и после совершения преступления, тяжесть деяния, наличие (или отсутствие) желания исправиться и др.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в первую очередь избирается в целях ведения уголовного судопроизводства, тем не менее, ее избрание не может не отразиться на эмоциональном, психическом и ином состоянии несовершеннолетнего. Само по себе нахождение в любом казенном учреждении (детский дом, центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) и т. д.) говорит о том, что взрослые не справились со своими обязанностями.

Изоляция несовершеннолетнего от общества однозначно выступит как профилактика безнадзорности. Как недопущение правонарушений также можно ее рассматривать, тем не менее, не стоит исключать их вовсе, поскольку несовершеннолетний может совершить правонарушение, в том числе и преступление, и в МПС. Все будет зависеть от цели противоправного поведения. Если эта цель - желание самоутвердиться, то избрание меры пресечения в данном случае только очерченные границы места совершения преступления. Однако, в условиях изоляции совершить противоправное деяние будет труднее, поскольку несовершеннолетний обязан соблюдать режим содержания под стражей. К примеру, при нем не должны находиться предметы, при помощи которых он может причинить вред своему здоровью или здоровью иных граждан, нападение, побег или иные противоправные действия.

Мера пресечения в виде заключения под стражу самая строгая из имеющихся мер пресечения, предусмотренных УПК РФ. Ее избрание возможно при наличии определенных законом условий. Также установлены особенности ее избрания в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) и родителей несовершеннолетних, которые не позволяют это делать произвольно. Тем не менее, рассмотренные в статье примеры позволяют сделать вывод о том, что мера пресечения в виде заключения под стражу избираемая рассмотренным категориям подозреваемых (обвиняемых), может являться, при определенных жизненных обстоятельствах, профилактикой безнадзорности несовершеннолетних, правонарушений в отношении них, а также совершаемых ими, родителями несовершеннолетних, а также гарантом в соблюдении прав, свобод законных интересов данных категорий граждан.

Следует отметить, что ч. 2 ст. 108 УПК РФ включает в себя значительный перечень взрослых лиц, являющихся для несовершеннолетнего единственным (родителем, усыновителем, опекуном). Тем не менее, ст. 33 ФЗ № 103 «О содержании под стражей» предусмотрено только совместное содержание в МПС матери и ребенка. Предлагаем рассмотреть на законодательном уровне дозволение совместного содержания ребенка до четырех лет с отцом, по аналогии содержания с матерью, которое не должно быть обязательным в каждом случае, а решаться индивидуально. Принятие данной позиции позволит уровнять половую принадлежность родителей в ситуации, когда мужчина является единственным взрослым в жизни ребенка, а также предопределить его положительное поведение, поскольку в этой связи он

также получит ряд льгот и, к тому же введение в действие данной нормы положительно отразится на профилактике безнадзорности и совершении правонарушений.

Список литературы:

1. Шатов Н. А. Теоретические и нормативные аспекты избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 9 (178). С. 84-95.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.2025 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» (в ред. от 27.05.2025) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Бегова Д. Я., Махмудова А. А. Особенности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении несовершеннолетних // Закон и право. 2021. № 3. С. 117-118 - URL: https://cyberleninka.ru.

4. Чепик И. В. Обеспечение в процессе охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых прав находящихся при них детей // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2025. № 4 (74). С. 132-140.

5. Емельянова А. А. К вопросу о заключении под стражу несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 218-224. - URL: https://cyberleninka.ru.

6. Караева А. А. Особенности избрания и применения в отношении несовершеннолетних мер пресечений в российском уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2024. № 12 (240). С. 658-661.

© Чепик И. В., 2026

EDN: NVGQVA

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Швецова Надежда Алексеевна
адъюнкт
Воронежского института МВД России,
лейтенант полиции

Аннотация. В настоящей статье исследуется роль межведомственного взаимодействия субъектов профилактики в предупреждении множественности административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. Раскрывается правовая природа множественности деликтов, которые совершаются несовершеннолетними лицами, а также организационно-правовые дефициты существующей системы профилактики. Обосновывается, что именно слаженное взаимодействие субъектов профилактики способно блокировать переход от единичных административных правонарушений, совершаемых подрастающим поколением, к множественным.

Ключевые слова: административное правонарушение; несовершеннолетние; множественность правонарушений; межведомственное взаимодействие; профилактика.

Проблема административных правонарушений несовершеннолетних в настоящее время сохраняет актуальность в силу устойчивого воспроизводства подростковой девиантности. Особую тревогу вызывает не столько единичный факт правонарушения, сколько тенденция к его повторному совершению. Множественность административных правонарушений свидетельствует о недостаточности первоначальных мер воздействия и о переходе ситуативного поведения в устойчивую противоправную модель. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), хотя и оперирует понятиями «повторность» и «совокупность», но не содержит дефини-

ции «множественность административных правонарушений», что создает правовую неопределенность при организации профилактической работы. В этих условиях именно межведомственное взаимодействие субъектов, противодействующих правонарушениям, становится тем инструментом, который позволяет не только фиксировать факты повторных правонарушений, но и своевременно корректировать девиантное поведение несовершеннолетнего, при этом не допуская его дальнейшей криминализации.

Правовую основу противодействия правонарушениям несовершеннолетних составляет Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», который закрепляет систему субъектов профилактики обязанных проводить индивидуальную профилактическую работу в пределах своей компетенции [1].

Анализируя проблематику межведомственного сотрудничества, Е. В. Ильгова акцентирует внимание на том, что профилактика правонарушений несовершеннолетних не может быть эффективной при ведомственной разобщенности, когда каждый субъект действует в пределах своей компетенции, но не видит общей картины девиантного поведения подростка [2, с. 114]. Применительно к рассматриваемой нами множественности правонарушений эта разобщенность в работе субъектов профилактики становится критичной.

Исследования, проведенные А. А. Беженцевым на базе анализа профилактической деятельности в ряде субъектов Российской Федерации, показывают, что в регионах, где удалось выстроить постоянно действующие каналы оперативного обмена данными между ПДН, КДН и ЗП и школами, количество повторных административных правонарушений несовершеннолетних снижается в среднем на 15-20% в годовом исчислении [3, с. 178].

Ученые обоснованно утверждают, что именно межведомственное взаимодействие призвано выполнять функцию связующего звена, обеспечивающего накопление, обобщение и оперативное использование информации обо всех административных деликтах конкретного несовершеннолетнего. Когда такое взаимодействие выстроено, оно напрямую работает на предупреждение множественности – каждый новый факт совершения правонарушения не рассматривается изолированно, а сопоставляется с предшествующими эпизодами. Это позволяет КДН и ЗП, ПДН и образовательным организациям своевременно скорректировать меры индивидуальной профилактической работы.

Организационно-правовые дефициты существующей системы

профилактики, в том числе и проблемы межведомственного взаимодействия, сводятся к следующему:

1. Неопределенность категории «множественность» как фундаментальная проблема.

Юридическая конструкция «множественности» не нашла своего отражения в административном законодательстве, что порождает путаницу в правоприменении. Так, например, отсутствие законодательно закрепленной дефиниции множественности административных правонарушений несовершеннолетних ведет к тому, что КДН и ЗП, ОВД и образовательные организации оценивают одни и те же факты по-разному. В результате даже при формально налаженном обмене информацией отсутствует единое правовое основание для признания цепочки проступков множественностью. Межведомственное взаимодействие в данном случае лишается своего предмета – субъекты профилактики обмениваются данными о правонарушениях, но не имеют общего «правового языка» для их совокупной оценки.

2. Состояние кадрового обеспечения субъектов профилактики.

Центральным звеном, непосредственно сталкивающимся с фактами множественности правонарушений несовершеннолетних, являются ПДН. Сверхнормативная нагрузка в связи с некомплектом ведет к тому, что у инспектора физически не остается времени на углубленный анализ совершенных несовершеннолетними правонарушений. В таких условиях повторное правонарушение с высокой вероятностью остается не сопоставленным с предыдущим, т. е. множественность не фиксируется как системное явление.

Кадровый дефицит напрямую разрушает линию взаимодействия, нехватка сотрудников не позволяет выстроить полноценное межведомственное взаимодействие, а отсутствие взаимодействия делает малоэффективной работу имеющихся сотрудников, что усиливает отток кадров. Сказанным объясняется тот факт, что множественность административных правонарушений несовершеннолетних, несмотря на формальное наличие всех звеньев профилактической цепи, продолжает оставаться слабо контролируемым явлением.

Таким образом, множественность административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, это не просто правовая конструкция, а признак глубокой деформации в системе профилактики. Без налаженного межведомственного взаимодействия государство обречено реагировать на каждый новый факт как на отдельный эпизод, тогда как реальный объект воздействия – устойчивое девиантное пове-

дение – остается без надлежащего внимания. Только переход от разрозненных межведомственных мер к скоординированной работе, в центре которой находится несовершеннолетний, способен превратить данное взаимодействие из декларативного принципа в реальный фактор предупреждения множественности административных правонарушений.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

2. Ильгова Е.В. Проблемы межведомственного взаимодействия в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 5 (94). – С. 112-117.

3. Беженцев А.А. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: административно-правовые аспекты: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 256 с.

© Швецова Н. А., 2026

EDN: QJJSXA

О ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Шеншин Виктор Михайлович
старший научный сотрудник Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. Как и любая другая категория граждан, несовершеннолетние посягают на общественную безопасность, причиняя при этом как вред, так и ущерб охраняемых законом общественным отношениям. Автором рассматривается острая на сегодняшний день проблема, существующая в российском обществе, - проблема буллинга. Приводится статистика совершенных несовершеннолетними преступлений. Рассматривается перечень мер, утвержденных Правительством РФ по борьбе с деструктивным поведением молодежи.

Ключевые слова: общественная безопасность; МВД России; несовершеннолетние.

Центр общего и дополнительного образования Института образования НИУ ВШЭ провел исследование, в котором констатируется неутешительный факт – 54 процента школьников становились жертвами травли, 52,7 процента опрошенных отметили, что они хотя бы раз были свидетелями буллинга, а 43,4 процента – агрессорами. В исследовании приняло участие 6,8 тыс. учащихся средней и старшей школы.

Важный аспект при этом – среди учителей тех, кто стал свидетелем травли – только треть. Экспертное сообщество останавливается на том, что школа не всегда видит проблему в том масштабе, в котором ее переживают подростки.

Подростки жалуются на распространение слухов, отказ от общения и кибербуллинг с использованием сгенерированных с помощью искусственного интеллекта фото и видео. Кибурбуллинг может, к сожалению, привести к трагическим последствиям – вплоть до депрессии, суицидальных мыслей и опасного поведения, предупреждают психологи [1].

В 2025 году число случаев кибербуллинга с участием несовершеннолетних выросло на 14 процентов, отметил первый вице-президент Российского фонда мира, руководитель мониторингового центра «Безопасность 2.0» Е. Сутормина.

«Проблема травли остается острой, в интернете она приобретает еще более сложные формы. Всего в 2025 году в наш мониторинг попало около 10 тыс. резонансных эпизодов», – отметила эксперт. Причем темпы роста угрозы ускорились: только за три месяца, с ноября 2025 по январь 2026 года, количество резонансных случаев превысило 1,5 тыс. Все чаще применяются ИИ-технологии, в том числе дипфейки, сгенерированные изображения и видео. Это делает буллинг более изощренным, а его последствия – более травматичными для детей [2].

Травля при этом состоит в поведении, направленном на унижение чести и достоинства личности.

Проблему буллинга в школе и других учебных заведениях нужно решать на государственном уровне, системными и эффективными мерами. Отсутствие должного реагирования приводит к тяжелым последствиям. Так, в феврале 2026 года, в одной из Красноярских школ произошел резонансный случай, когда восьмиклассница принесла бензин в школу, бросила горящую тряпку в класс, облила одноклассника и подожгла его, затем выбегающим из класса наносила удары молотком по голове. В результате один подросток оказался с ожогами около 50 процентов тела, в тяжелом состоянии, другие – с ожогами второй-третьей степени, черепно-мозговыми травмами, были и другие пострадавшие. Ученица описывалась одноклассниками как тихая, полная, часто была объектом насмешек и обзываний. Она заранее предупреждала в чате о планах, даже проводила «опрос» – кто следующий. Никто не отреагировал всерьез. Классический сценарий: система не услышала, жертва буллинга превратилась в палача.

Предложение анонимного сбора жалоб на буллинг – вне школьной администрации, с обязательным участием психологов, полиции и независимых экспертов – звучит разумно. Потому что школьная вертикаль часто покрывает свои же провалы: учителя не замечают, директора боятся скандалов, родители молчат. Жесткие наказания за доказанный буллинг (не просто выговор, а реальные административные и уголовные последствия для организаторов травли и их родителей) тоже необходимы – иначе страх будет только у жертв.

Конечно же, реакция государства должна быть более чем адекватной, буллинг – не «детские разборки», а системный фактор ради-

кализации. Когда подросток годами живет в системе насмешек, унижений, социальной изоляции – и никто не вмешивается, – он перестает видеть разницу между «пожаловаться» и «отомстить». Соцсети здесь не главная причина (хотя их роль в эскалации очевидна), главная – вакуум в школе. Нет штатных психологов, нет обязательных программ антибуллинга, нет культуры, где жалоба на травлю воспринимается как сигнал бедствия, а не как стукачество.

Если не реагировать быстро и эффективно, жертвы буллинга начнут массово решать ее «снизу», «звоночков» об этом прозвучало уже достаточно много. Каждый новый случай мести жертв буллинга своим обидчикам будет приводить к масштабному резонансу в среде школьников и подростков и приводить к повторению таких ситуаций во многократном размере. Никакие «рамки» при входе и охранники, если это не сотрудники правоохранительных органов, не смогут предотвратить подобные расправы над школьниками и учителями [3].

Президент Российской Федерации поставил задачу – усилить работу над профилактикой преступности среди детей и подростков [4].

По данным МВД, в 2025 г.:

впервые за 10 лет выросло число несовершеннолетних, совершивших преступления, на 5,5 % по сравнению с 2024 г.;

увеличилось количество преступлений террористического характера, причём в 2,5 раза чаще их стали совершать дети;

атаки на образовательные организации: с начала учебного года зафиксировано 18, еще 21 удалось предотвратить.

По данным Росстата, на 53 % выросло число подростков с психическими расстройствами, прежде всего, депрессивными и тревожными.

В мае 2026 года Правительство РФ утвердило меры по борьбе с деструктивным поведением молодежи. Так, перечень включает мероприятия по профилактике негативных социальных явлений. Соответствующий документ опубликован на официальном интернет-портале правовой информации [5].

Список содержит 41 мероприятие, каждое из которых направлено на предотвращение указанных ситуаций в детской и молодежной среде до 2030 года. В частности, перечень разделен на шесть разделов:

1. Кадровое обеспечение и межведомственное взаимодействие.
2. Организационно-инфраструктурное обеспечение.
3. Методическое обеспечение.
4. Работа с основными целевыми категориями детей и молодежи.
5. Всероссийские проекты и программы.

6. Мониторинг активности молодежи в интернете.

В число мероприятий вошли:

проведение окружных семинаров по профилактике негативных социальных явлений в молодежной среде;

реализация мероприятий по установлению несовершеннолетних, замышляющих противоправные посягательства, направленные на дестабилизацию оперативной обстановки;

проведение бесед с обучающимися об уголовной и административной ответственности за преступления экстремистской и террористической направленности;

противодействие распространению деструктивных проявлений и профилактика экстремизма;

проработка механизма межведомственного взаимодействия для ограничения распространения в СМИ и соцсетях материалов о нападениях на образовательные организации, сцен насилия и жестокости с участием несовершеннолетних.

Вместе с тем теперь федеральные органы исполнительной власти обязаны:

реализовывать эти мероприятия в пределах бюджетных ассигнований;

ежегодно отчитываться об этом перед Росмолодежью (до 25 февраля).

При этом Росмолодежь будет каждый год докладывать Правительству РФ о выполнении соответствующих задач, исходя из вышеуказанных отчетов (до 10 апреля).

За последние четыре года количество преступлений, совершенных детьми с помощью интернета, выросло более чем в два раза.

В МВД России считают, что бороться с подростковой преступностью нужно с помощью специальных центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, где с трудными подростками работают воспитатели.

В Минпросвещения призывают к «унификации психолого-педагогических подходов» в школах, в Минцифры – к широкому распространению доступа родителей и детей к психологической помощи онлайн. Эксперты предложили последовать заграничному примеру, ограничив детям доступ в соцсети [6].

Таким образом, обозначенная тезисно проблема существует и требует своего разрешения, в первую очередь на государственном уровне.

Список литературы:

1. Буллинг в школах становится опаснее — как травля влияет на

психику и будущее детей // URL: https://dzen.ru/a/aczSj-AMt0N1zUXn?ysclid=mpfgt30bvg585531698 (дата обращения: 21.05.2026).

2. Исследование выявило рост числа случаев кибербуллинга с участием детей // URL: https://ria.ru/20260212/bulling-2073797064.html?ysclid=mpfgwa7nf98697471 (дата обращения: 21.05.2026).

3. «Пронесла бутылку с бензином и молоток»: в Красноярске восьмиклассница облила бензином и подожгла одноклассника // https://www.krsk.kp.ru/daily/27758/5205423/(дата обращения: 21.05.2026).

4. В России утвердили меры по борьбе с деструктивным поведением молодежи // URL: https://tass.ru/obschestvo/27305285?ysclid=mpjvu4zksg614635094 (дата обращения: 24.05.2026).

5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2026 г. № 1030-р.

6. Подростки сетью не ловятся // URL: https://www.kommersant.ru/doc/8498116?ysclid=mpjwa7tvfs333332832 (дата обращения: 24.05.2026).

© Шеншин В. М., 2026

EDN: ONGSOS

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНСПЕКЦИЕЙ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОТДЕЛЬНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ ГРАЖДАН

Шнейдер Людмила Геннадьевна
преподаватель кафедры физической подготовки УНК СП Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, майор полиции

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам и анализу особенностей взаимодействия подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел с уголовно - исполнительной инспекцией ФСИН России, при проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, осужденными к наказанию, не связанному с лишением свободы, а также с осужденными женщинами, с отсрочкой отбывания наказания имеющими ребенка в возрасте до 14-лет. В современных условиях, в связи с ростом подростковой преступности, взаимодействие полиции и уголовно-исполнительной инспекции требует всестороннего рассмотрения проблематики контроля и надзора за данной категорией лиц. Также актуальной проблемой остается поиск адекватных путей оказания помощи осужденным несовершеннолетним для их успешной социализации в обществе.

Ключевые слова: инспектор по делам несовершеннолетних; взаимодействие; профилактика; уголовно - исполнительная инспекция.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью повышения качества проводимой индивидуально - профилактической работы для снижения уровня совершения повторных преступлений и правонарушений среди данной категории лиц. Важно создать условия для социализации и реабилитации подростков, нарушивших закон. Ключевым фактором достижения этих целей является эффектив-

ное сотрудничество подразделений по делам несовершеннолетних МВД России и уголовно - исполнительной инспекции Федеральной службы исполнения наказаний РФ.

Деятельность органов и учреждений системы профилактики, в которую входят органы внутренних дел и учреждения уголовно-исполнительной системы, в отношении несовершеннолетних, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, регулируется рядом нормативных правовых актов: Федеральным законом от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Уголовно - исполнительным кодексом Российской Федерации, Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. N 845 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», совместным Приказом Министерства юстиции и МВД России от 26 января 2026 года № 22/15 «Об утверждении Порядка взаимодействия учреждений исполняющих наказания, с полицией в целях предупреждения совершения лицами, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, а также осужденными, которым назначено наказание в виде принудительных работ, преступлений и других правонарушений»

Взаимодействие уголовно-исполнительной инспекции (УИИ) и подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) направлено на совместный контроль за поведением несовершеннолетних и имеет общую цель – не допустить рецидива преступлений и обеспечить социализацию и реабилитацию последних. Инспектор по делам несовершеннолетних, является основной связующей точкой между уголовно-исполнительной инспекцией и подростками, которым требуется специальное внимание и поддержка при отбывании наказания. Цели взаимодействия УИИ и ПДН обеспечить единство действий, взаимной помощи и объединения усилий для успешного решения задач в сфере контроля за подучетной категорией лиц, состоящей на учете как в ПДН, так и в УИИ.

К основным направлениям деятельности можно отнести: организационно-методическое, воспитательно-правовое, трудовое, профилактическое. К формам взаимодействия можно отнести: постановку на ведомственный учет и организация совместных мероприятий, обмен информацией и проведение совместных проверок, совместные рейды.

В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации несовершеннолетним, осужденным за совершение преступлений, мо-

гут быть назначены следующие виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества: штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, условное осуждение [2]. Исполнение всех этих видов наказания, за исключением штрафа возложено на уголовно-исполнительную инспекцию. УИИ также осуществляет контроль за соблюдением условий отсрочки отбывания наказания осужденной женщиной, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет.

На основании вышеуказанных нормативных правовых актов сотрудник УИИ при поступлении приговора суда, в отношении несовершеннолетнего осужденного к наказанию не связанному с изоляцией от общества, направляет копию приговора и сообщение начальнику территориального органа МВД России на районном уровне, о постановке осужденного на учет, запрашивает в подразделении по делам несовершеннолетних информацию, характеризующую личность осужденного, участвует в проведении индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетним и его родителями, ежеквартально проводит сверки с ПДН о количестве подучетных несовершеннолетних данной категории, готовит и направляет в суд инициативно либо по ходатайству ПДН представление об отмене условного осуждения и снятии судимости в отношении осужденного, доказавшего свое исправление примерным поведением по истечении не менее половины испытательного срока [4].

Подразделение по делам несовершеннолетних после получения приговора, осуществляет постановку несовершеннолетнего на профилактический учет с заведением учетно-профилактического дела, организует и проводит индивидуальную профилактическую работу с ним и его родителями (законными представителями) [5], информирует о постановке несовершеннолетнего на учет органы и учреждения субъектов профилактики, а также ведомственные службы и подразделения (участкового уполномоченного полиции, оперуполномоченного уголовного розыска), осуществляет контроль за исполнением обязательств, запретов и ограничений назначенных судом, посещает несовершеннолетнего по месту жительства и учебы (работы), обменивается информацией с субъектами профилактики, ежеквартально направляет в УИИ обобщающую справку о проведенной индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетним [3], направляет ходатайство в УИИ при не выполнении осужденным обязанностей, ограничений и запретов возложенных судом.

Очень важно при проведении профилактической работы учитывать поведенческие и социально - психологические особенности подростков, обладать знаниями и навыками для эффективного взаимодействия, чтобы оказать им поддержку и помочь преодолеть проблемы, способствующие совершению преступлений и правонарушений. Важно выстраивать доверительные отношения с несовершеннолетним осуждённым, создавать условия для конструктивного общения, проявлять понимание и эмпатию, а также обладать навыками работы с конфликтными ситуациями.

Кроме профилактической работы с несовершеннолетними, инспектор ПДН во взаимодействии с УИИ осуществляет контроль за исполнением родительских обязанностей осужденными женщинам с отсрочкой отбывания наказания до достижения их детьми 14-летнего возраста. Во время совместных выездов к данной категории женщин, инспектор ПДН составляет акт обследования жилищно-бытовых условий семьи, проводит профилактическую, воспитательную и консультативную работу, обеспечивая соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних. Если в ходе проверки будет выявлено, что осужденная ненадлежащим образом исполняет родительские обязанности по воспитанию, содержанию и обучению детей, она может быть привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст.5.35 Ко АП РФ, что влечет за собой негативные последствия. Отличительной чертой данного взаимодействия является то, что осужденная женщина с отсрочкой отбывания наказания может не состоять на профилактическом учете в ПДН, если семья ранее не попадала в «поле зрения» субъектов профилактики.

Таким образом, взаимодействие УИИ и ПДН при работе с несовершеннолетними осужденными определяется, разработкой плана проведения совместных мероприятий по контролю и профилактике, совместными посещениями осужденных по месту жительства с составлением акта обследования и учебы (работы) с опросом заинтересованных лиц, вовлечения их в трудовую, или досуговую деятельность, проведением индивидуально-профилактической работы с семьями осужденных, обмена информацией между ведомствами, совместными выездами.

Те не менее, при проведении индивидуальной профилактической работы с выше указанной категорией лиц возникает ряд проблем, среди которых:

-дублирование функций, в связи с чем возникает неопределен-

ность полномочий между этими двумя ведомствами, что естественно, снижает эффективность проводимой работы

-отсутствие четко налаженного механизма практического внедрения положений, законодательные акты не содержат достаточного организационного, методического и ситуационного механизма для реализации взаимодействия

-проблемы с контролем за явкой на регистрацию, не определен порядок как ПДН может контролировать явку осужденного в УИИ, очень часто несовершеннолетние путают и не знают куда им нужно явиться.

Однако, несмотря на все сложности, сотрудники уголовно-исполнительной инспекции и инспекторы ПДН стараются активно сотрудничать и разрабатывать совместные программы и мероприятия для помощи и реабилитации как несовершеннолетних осуждённых, так и женщин, преступивших закон.

Сотрудничество между инспекторами ПДН и уголовно-исполнительной инспекцией способствует повышению эффективности контроля за осужденными, профилактике правонарушений, более эффективной их реабилитации и социализации, позволяя предотвратить совершение рецидива преступлений, переосмыслить образ жизни и встать на путь исправления.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. 28 июня. № 26 ст. 3177.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 09.04.2026) // Российская газета. – 1996. – 17 июня. – № 25 ст. 2954.

3. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. 17 марта. № 11.

4. Приказ Министерства юстиции и МВД России от 26 января 2026 года № 22/15 «Об утверждении Порядка взаимодействия учреждений исполняющих наказания, с полицией в целях предупреждения совершения лицами, состоящими на учете в уголовно-

исполнительных инспекциях, а также осужденными, которым назначено наказание в виде принудительных работ, преступлений и других правонарушений» // Официальный интернет-портал правовой информации (parvo.gov.ru). 2026. 26 января. № 0001202601260017.

5. Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 28 июля 2016 г. № 07-3188 «О направлении Методических рекомендаций по межведомственному взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказание не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы» // Журнал «Администратор образования», октябрь 2016. № 20, № 21.

© Шнейдер Л. Г., 2026

EDN: QOAMUN

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Алиева Элина Мусабековна
курсант 3 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель: Малявина Анна Борисовна
научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Аннотация. Статья посвящена проблемам предупреждения и пресечения преступности среди несовершеннолетних. Автором рассмотрены факторы, толкающие несовершеннолетних на совершение преступления, уровни профилактики преступности, а также место и роль органов внутренних дел в предупреждении и пресечении преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступление; несовершеннолетний; профилактика; предупреждение; общество, семья.

Проблема преступлений среди несовершеннолетних в целом является одной из самых существенных социально-правовых проблем общества. Каждый день мы сталкиваемся с новостями о подростках, совершающих различные правонарушения, каждое двадцать девятое преступление (3,4%) совершено несовершеннолетними или при их соучастии [1]. Данное явление обладает высокой степенью общественной опасности, что вызвано утратой социального резерва индивидов многие из которых не смогут вернуться к законопослушной жизни, а также тем, что такие несовершеннолетние, в будущем, пополнят ряды и численность взрослых преступников [2].

Факторы, вызывающие преступность, сложны. Они включают в себя психологические и социальные обстоятельства, которые взаи-

модействуя друг с другом, вызывают определенное поведение.

Будучи наиболее значимой частью человечества, несовершеннолетние нуждаются в повышенном внимании во всех отраслях для плодотворного развития. Несовершеннолетние психоэмоционально очень нестабильны, также имеют еще не устоявшееся мировоззрение, на что оказывают влияние субъективные и объективные обстоятельства, а также лица, пользующиеся авторитетом у несовершеннолетних. Если социальные институты, частью которых являются несовершеннолетние, приоритетной задачей будут ставить их развитие интеллектуальное и физическое состояние, безопасность, как физическую, так и психоэмоциональную, в таком случае можно говорить о возможности снижения уровня несовершеннолетней преступности. Однако если дети становятся объектами, свидетелями насилия, жестокости, не получают достаточного внимания и заботы, общество получает травмированных несовершеннолетних, которые склонны к насилию и антиобщественному поведению.

В действительности, к сожалению, несовершеннолетние часто подвергаются насилию, как физическому, так и эмоциональному. Зачастую это начинается в школе. Оскорбления, различное абьюзивное отношение от старшеклассников, все это приводит к озлобленности и потенциальному совершению преступления в будущем.

Изучение механизма формирования преступности среди несовершеннолетних имеет большое значение для профилактики преступности среди несовершеннолетних. Не случайно довольно часто в криминологической литературе можно встретить суждения о том, что именно преступность несовершеннолетних есть «фундамент будущей преступность» [3].

Стоит отметить, что в основе предупреждения преступности несовершеннолетних лежат основополагающие принципы предупреждения преступности в целом. Вместе с тем в предупреждении преступности, совершаемых несовершеннолетними, есть особенности, обусловленные их отличием от лиц других возрастных категорий, а также спецификой совершаемых ими преступлений.

Согласно общепринятой теории криминологии, семья играет важную роль в профилактике и управлении антисоциальным поведением детей. Знания родителей являются важным фактором прогнозирования преступности среди несовершеннолетних.

Факторами, которые влияют в семье на личность подростка, специалисты условно подразделяют на три группы.

Первая – это социальная микросреда семьи, которая является основой формирования ценностей и роли человека, а также показывает противоречия мира.

Вторая – внесемейная деятельность, по большому счету, данная группа включается в себя бытовой труд, что является сильным фактором социализации.

Третья группа – это собственно семейное воспитание, некий комплекс целенаправленных педагогических воздействий.

В современных реалиях необходимо говорить о признании семьи в качестве ведущего института социализации детей и подростков, осуществлении социальных мер, социально-правовой, социально-педагогической и медико-психологической помощи семье, прежде всего, семьям групп социального риска. Признание вышеуказанного направления является одним из основных в процессе совершенствования профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Многие ученые подчеркивают, что семья, как институт, предопределяет дальнейшее поведение ребенка. В первые годы жизни ребенком усваиваются 80% психологических особенностей, которые необходимы для формирования ребенка как личности. Одной из самых важных функций семьи выступает психологическая защита, то есть ребенку необходимо чувствовать себя дома в безопасности, а также то, что семья защищает его от угроз внешнего мира.

Также немаловажным фактором влияния на подростков будут являться сверстники. Неполноценность общества и социальная дезорганизация положительно связаны с общением молодежи с друзьями-девиантами. Сверстники могут давить и подвергать травле, тех кто, например, не разделят их точку зрения, поскольку несовершеннолетний человек еще не до конца сформирован как личности, вышеуказанные факторы могут пагубно влиять на человека. В таких случаях помимо помощи семьи также необходима медико-психологическая помощь.

Предупреждение преступлений важно для формирования безопасного общества внутри страны, что является неотъемлемой частью развития современного общества. Основным способом должна являться профилактика преступности, в особенности среди несовершеннолетних. Она представляет собой систему правовых, социальных, воспитательно-профилактических и иных мер, которые направлены на выявление и устранение причин, способствующих антиобщественным действиям несовершеннолетних.

Если обратиться к зарубежной практике противостояния факто-

рам, толкающим несовершеннолетних на совершение преступление, они в большинстве своем складываются на том, чтобы показать альтернативу, правильный путь, без насилия и преступлений. Международный опыт делит уровень профилактики преступности на три уровня: начальный; вторичный; третичный.

Начальная профилактика преступности выявляет условия физической или социальной среды, которые подстрекают к совершению преступных действий. В данном случае целью вмешательства является изменение указанных условий таким образом, чтобы преступления не могли совершаться.

Вторичная профилактика преступности занимается ранним обнаружением потенциальных правонарушителей и пытается изменить их жизнь так, чтобы они никогда не совершали преступлений.

Третичная профилактика преступности имеет дело с фактическими преступниками и включает в себя вмешательство в их жизнь для того, чтобы они не совершали правонарушений в дальнейшем.

Также профилактику можно разделить на общую и индивидуальную. В первом случае, форма воздействия направлена на несовершеннолетних в целом. Второй случай является формой воздействия на конкретного подростка. Направлена такая профилактика на неблагоприятные воздействия, которым подвержен конкретный человек и которые могут сформировать в нем антиобщественную направленность поведения.

Индивидуальная профилактика предупреждения преступности потенциально является более эффективной, потому что действия будут направлены на конкретного подростка и прорабатываться его личные проблемы. В таком случае он будет более открыт к работе со специалистами. Здесь также стоит сказать о необходимости в повышении профессиональности кадров, работающих с подростками в сфере предупреждения преступности, поскольку непрофессионализм может нанести несовершеннолетнему еще большие травмы, чем у него были до этого, и тем самым приблизить к совершению преступления.

Важную роль в профилактике преступлений играет полиция, поскольку сотрудники органов внутренних дел являются основным звеном превентивной административной деятельности по предупреждению и пресечению деликтов несовершеннолетних.

Ранняя профилактика противоправного поведения подростков. Такого рода профилактика реализуется сотрудниками полиции совместно с руководителями и педагогами общеобразовательных школ.

Стоит отметить, что существует проблема подбора кадров для проведения воспитательно-профилактической деятельности. Для более эффективной работы существует необходимость профессионализации вышеуказанной деятельности, также целесообразна подготовка специальных кадров, которые будут специализироваться на практической работе по коррекции отклоняющегося поведения детей и подростков, оздоровлению условий их семейного и общественного воспитания. Другим направлением, которое требует совершенствования в свете профилактики противоправного поведения подростков, является разграничение воспитательной и профилактической компетенции, существующей между государственными социальными службами, правоохранительными органами, общественными объединениями при их тесном взаимодействии и максимальном участии в реализации государственной молодежной политики. Необходимо это для возможности привлечения к ответственности в случае невыполнения возложенных обязанностей

Характерной чертой преступности несовершеннолетних является ее групповой характер. Сотрудники полиции осуществляют работу по выявлению групп криминогенной направленности, а также установлению их лидеров в процессе проведения мероприятий общей и индивидуальной профилактики. Стоит отметить, что профилактика будет успешна в том случае, если усилия сотрудников полиции будут направлены на искоренение причин формирования криминальных подростковых групп, а не исключительно на подавление и разрушение этих групп, поскольку при их расформировании существует большая вероятности, что ее участники вступят в другую или создадут новую группу.

Сотрудники полиции в работе по предупреждению преступности подростков имеют дело не только с несовершеннолетними, поскольку вовлекают их, как правило, уже взрослые лица. Большую значимость представляет выявление вышеуказанных лиц, поскольку данное действие позволяет остановить вербовку несовершеннолетних, а также быстро предотвратить готовящееся преступление либо пресечь преступную деятельность.

В настоящее время, когда цифровые технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни, появляется необходимость задействовать их в борьбе с несовершеннолетней преступностью. Средства массовой информации следует поощрять к отображению позитивного вклада молодежи в общество. Являясь средством оповещения людей, они долж-

ны рассказывать о негативных последствия наркотиков и алкоголя, а также проводить профилактическую работу среди граждан.

Также требуется целенаправленное улучшение качества подготовки сотрудников, отвечающих за предупреждение преступности несовершеннолетних. При этом приходится признать, что без общегосударственной программы борьбы с безнадзорностью и с преступностью несовершеннолетних многие профилактические направления не могут быть реализованы.

Преступность среди подростков хоть и статистически снижается, но все еще остается на довольно высоком уровне в контексте формирования безопасного общества. Преступность требует решительных, энергичных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Задача состоит, прежде всего в минимизации уровня преступности несовершеннолетних, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2025 года. МВД России. – Москва, ФКУ «Главный информационно-аналитический центр», 2025. URL: https://мвд.рф/ (дата обращения: 29.05.2026).

2. Малявина, А. Б. Преступность несовершеннолетних: понятие, детерминанты и современное состояние // Наука и общество: Материалы VII международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 07 февраля 2025 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2025. – С. 224-231.

3. Лелеков В.А., Кошелева Е.В. Ювенальная криминология: учебник. – 3-е изд., допол. и перераб. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – С. 15.

© Алиева Э. М., 2026

EDN: OLDBYH

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАК КЛЮЧЕВОГО ФАКТОРА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бакшеева Ангелина Алексеевна
курсант факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России
им. В.В. Лукьянова, рядовой полиции

Научный руководитель: Гарина Оксана Вячеславовна
старший преподаватель кафедры
государственно-правовых дисциплин
Орловского юридического института
МВД России им. В. В. Лукьянова,
кандидат юридических наук

Аннотация. В статье анализируется проблема безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как одна из наиболее важных на современном этапе развития общественных отношений. Автор обосновывает высокое значение межведомственного взаимодействия в профилактической работе. Формирование эффективной системы профилактики является стратегической инвестицией в формирование безопасного общества.

Ключевые слова: безнадзорность, правонарушения, несовершеннолетние, взаимодействие, органы исполнительной власти.

Уровень подростковой преступности в России в 2025 г. вырос на 10%, ежегодно суды выносят порядка 10 тыс. приговоров несовершеннолетним [1]. В нашей стране сформировалась собственная многоплановая система по профилактике безнадзорности, социального сиротства, преступлений и правонарушений детей, которым не исполнилось 18 лет. Она включает в себя множество органов власти,

ведомств и структур, взаимодействие которых позволяет обеспечить эффективную работу государства в данном направлении. Все органы власти и учреждения работают и осуществляют межведомственное взаимодействие согласно Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 г. [2, с. 64].

Правовой основой взаимодействия субъектов в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних органов публичной власти является ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ [3]. Ст.ст. 21 и 23 указанного закона возлагает на подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) выявление несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также лиц, вовлекающих их в правонарушения, проведение профилактической работы с семьями, участие в пределах компетенции в выявлении и пресечении преступлений. Совместная работа с ОУР, ППСП, Госавтоинспекцией, дознанием и следствием способствует реализации этих обязанностей, что регламентировано Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [4], который содержит соответствующую Инструкцию (далее по тексту – Инструкция).

ПДН в сотрудничестве с оперуполномоченными проводят рейды по местам концентрации несовершеннолетних, устанавливают взрослых лиц, вовлекающих подростков в преступную или антиобщественную деятельность, обмениваются оперативной информацией о готовящихся преступлениях с участием либо в отношении детей. Так, по результатам оперативно-розыскных мероприятий сотрудники МО МВД России «Муромский» установили причастность к совершению хищения несовершеннолетнего. Во взаимодействии с ПДН было выяснено его местонахождение, что позволило провести последующие процессуальные действия [5].

УУП в пределах компетенции «…участвует в предупреждении безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних», а также в осуществлении контроля за подведением «несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних территориального органа [6]. Основанием для проведения профилактической работы является сообщение ПДН ОВД о постановке на учет указанных лиц [7, с. 21].

Патрульно-постовая служба полиции осуществляет доставление в территориальный орган безнадзорных и заблудившихся детей, выявляет несовершеннолетних в ночное время в запрещённых местах,

передает материалы в ПДН для решения вопроса о постановке на учёт. Патрульно-постовые наряды должны также устранять криминогенные элементы ситуации, не ждать, пока несовершеннолетние совершат правонарушение [8, с. 3].

Госавтоинспекция и ПДН организовывают совместные профилактические акции («Внимание – дети!»), рейды по пресечению управления транспортными средствами несовершеннолетними без прав, совместные уроки безопасности в школах. В целях профилактики детского дорожно-транспортного травматизма сотрудники Госавтоинспекции перешли на регулярный, непрерывный режим проведения целенаправленных рейдовых мероприятий. В фокусе особого внимания полицейских несовершеннолетние водители мопедов, скутеров, питбайков и квадроциклов. В рамках такого мероприятия реализуется взаимодействие ГАИ, ПДН и КДН, в адрес последних направляются соответствующие материалы по выявленным негативным фактам [9].

Дознаватель, следователь незамедлительное уведомляют ПДН о задержании, заключении под стражу или возбуждении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего; привлекают к участию инспектора ПДН в допросе подростка для установления условий его жизни и воспитания; направляют в ПДН сведения о причинах и условиях, способствовавших совершению преступления.

Прокурор может выступать субъектом системы межведомственного взаимодействия в исследуемой сфере, но его участие можно охарактеризовать как «постфактум», когда привлечение к административной ответственности по факту управления транспортным средством без водительских прав несовершеннолетнего и профилактическая беседа с ним и его законными представителями оказались не эффективными [10]. Например, материалы прокурорской проверки направляются в следственный отдел для возбуждения уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного по ч. 1 ст. 151.2 УК РФ

Ст.ст. 12 и 24 ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ предписывает осуществлять координацию деятельности всех органов системы профилактики через Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и обязывает органы местного самоуправления участвовать в профилактической работе. Взаимодействие ПДН с этими структурами является реализацией межведомственного подхода, заложенного в законе. Пп. 2.3 и 2.6 Инструкции устанавливают, что ПДН взаи-

модействует с комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и попечительства, учреждениями социальной защиты, молодёжной политики и занятости. КДН – это коллегиальный орган управления системой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на уровнях субъекта РФ и муниципального образования. В состав Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) входит начальник ПДН. Он предлагает меры воздействия, готовит материалы для рассмотрения (ходатайства о направлении в спецучреждения, о лишении родительских прав), участвует в подготовке и проведении заседаний. Органы опеки и попечительства незамедлительно предают ПДН сведения о детях, оставшихся без попечения родителей, либо находящихся в обстановке, угрожающей их жизни и здоровью (например, при выявлении фактов жестокого обращения в семье), а также осуществляют совместное обследование жилищно-бытовых условий с составлением акта. Администрация муниципального образования совместно с ПДН посещают неблагополучные семьи, согласовывают планы летней занятости и трудоустройства подростков, состоящих на учёте, направляют несовершеннолетних и семей в учреждения социального обслуживания для получения помощи.

Ст.ст. 14 и 21 ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ относит образовательные организации к органам системы профилактики и обязывает их выявлять несовершеннолетних в социально опасном положении и проводить индивидуальную профилактическую работу. Ст. 21 возлагает на ПДН проведение такой работы с учащимися, контроль за их поведением и образом жизни. Пп. 2.5 и 2.7 Инструкции обязывают ПДН взаимодействовать с администрацией образовательных учреждений для выявления учащихся, находящихся в трудной жизненной ситуации, оказания им помощи, проведения профилактических мероприятий.

Инспектор ПДН ежеквартально посещает образовательную организацию, проводит профилактические беседы с учащимися, состоящими на учёте, участвует в заседаниях школьного Совета профилактики, запрашивает характеристики и сведения о посещаемости. Инспектора ПДН приглашают в образовательные организации для проведения лекций, классных часов, родительских собраний, посвящённых вопросам уголовной и административной ответственности несовершеннолетних, безопасности в сети Интернет, противодействия буллингу и наркомании.

Деятельность данных субъектов должна осуществляться строго

на правовой основе, с четким разграничением полномочий, совместной выработкой методов по борьбе с данными явлениями, что требует разработки новых нормативно-правовых, и в первую очередь межведомственных и ведомственных, актов и внесения изменений в действующие акты [11, с. 90].

Для ПДН взаимодействие с органами местного самоуправления и образовательными учреждениями базируется на ФЗ РФ от 24 июня 1999 г. №120-ФЗ и Приказе МВД России от 15 октября 2013 г. № 845, а для последних с основным субъектом – на указанном федеральном нормативном правовом акте и Методических рекомендациях о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [12]. Анализ приведённых подзаконных правовых актов свидетельствует о то, что Письмо Минпросвещения России от 12 ноября 2021 г. № 07-6757 превосходит Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 по степени конкретизации механизмов межведомственного взаимодействия. Последнему акту свойственны отсылочные и декларативные формулировки (тексте присутствуют общие указания «взаимодействуют», «строят работу во взаимодействии» без детализации процедур, сроков и ответственности). Это подтверждается текстом Инструкции, пп. 11.3, 21.2, 33.5 действительно указывают на необходимость взаимодействия, но не детализируют его механизмы. Письмо Минпросвещения России от 12 ноября 2021 г. № 07-6757 вводит конкретные сроки для каждого вида информирования, типовые алгоритмы действий при выявлении социально опасного положения (СОП) и чрезвычайных ситуаций, требования к организации взаимодействия, а также критерии оценки его результатов. Тем не менее, общим недостатком анализируемых положений является то, что в их текстах отсутствуют нормы об ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по взаимодействию, т. е. механизм контроля носит координационный, а не санкционный характер. Указанный отрицательный момент объясняется разным правовым статусом участников, вместе с тем его устранению будет способствовать внесением изменений в действующее законодательство.

П. 2.3 Методических рекомендаций перечисляет конкретные формы взаимодействия, а не ограничивается общими указаниями «взаимодействуют». Присутствие доли абстрактности в формулировке законодательных положений влияет на эффективность совместной работы ПДН с другими подразделениями МВД, органами местного

самоуправления и образовательными организациями. Следовательно, на успешность организуемых и проводимых ими мероприятий оказывают влияние субъективные факторы (инициатива сотрудника, сложившаяся практика).

Письмо Минпросвещения России от 12 ноября 2021 г. № 07-6757 не обладает недостатками, свойственными Приказу МВД России от 15 октября 2013 г. № 845, в части отсылочности и декларативности. Напротив, Методические рекомендации детально регламентируют процедуры межведомственного взаимодействия, устанавливая конкретные сроки, формы, требования и алгоритмы действий. Однако оба документа не содержат норм об ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей по взаимодействию. Контроль в Методических рекомендациях осуществляется через мониторинг КДН и оценку по критериям, но без механизма прямого принуждения. Это означает, что при наличии четкой процедурной базы, субъективный фактор (инициатива сотрудников, сложившаяся практика, решения КДН) сохраняет свое значение для успешности взаимодействия, хотя и в меньшей степени, чем в случае с Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845.

Для повышения эффективности взаимодействия целесообразно на уровне субъектов РФ или муниципальных образований разрабатывать акты на основе Методических рекомендаций, вводящие дополнительные механизмы контроля и, при необходимости, меры дисциплинарной ответственности за нарушение установленных сроков и порядка взаимодействия, что прямо допускается п. 1.1. В качестве примера регионального правотворчества, восполняющего пробелы федерального регулирования в части ответственности приводим Закон г. Москвы от 13 апреля 2005 г. № 12 [13]. Он демонстрирует возможный путь решения проблемы – введение на уровне субъекта РФ норм, обеспечивающих обязательность исполнения решений КДН всеми субъектами системы профилактики, включая ПДН. При этом важно отметить, что Закон г. Москвы не вводит самостоятельных санкций, а отсылает к федеральному законодательству, где прямые нормы об ответственности за нарушение сроков межведомственного взаимодействия отсутствуют.

Взаимодействие ПДН с иными субъектами профилактики – это не разовые контакты, а подлинный работающий механизм профилактики невозможен без персональной ответственности за бездействие, а не только за формальное составление отчётов.

Таким образом, межведомственное взаимодействие является фундаментальным условием эффективности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС). // [Электронный ресурс] - URL: https://tass.ru/obschestvo/26077051 (дата обращения: 10.06.2026).

2. Евстратова, Т. А. Сложности межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности, социального сиротства, преступлений и правонарушений несовершеннолетних / Т. А. Евстратова // Социальная политика и социология. – 2025. – Т. 24, № 1(154). – С. 64-71.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 1999 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 1 июня 1999 г. // Рос. газ. 2006. 30 июня.

4. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД Рос. Федерации от 15 октября 2013 г. № 845 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, 2014, 17 марта.

5. Управление МВД России по Владимирской области // [Электронный ресурс] - URL: https://33.мвд.рф/news/item/88971280 (дата обращения: 10.06.2026).

6. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») // [Электронный ресурс] - URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 10.06.2026).

7. Заброда, Д. Г. Обстоятельства, выявляемые участковым уполномоченным полиции в ходе контроля за поведением несовершеннолетних, совершивших правонарушения, посягающие на порядок проведения общественно-политических мероприятий / Д. Г. Заброда, А. В. Капранов, В. А. Соколов // Юристъ-Правоведъ. – 2023. –

№ 2(105). – С. 19-25.

8. Сошин, А. А. Особенности предупреждения и пресечения нарядами патрульно-постовой службы полиции противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними / А. А. Сошин, Е. М. Якимова // Baikal Research Journal. – 2020. – Т. 11, № 2.

9. Госавтоинспекция Братска [Электронный ресурс] // URL: https://vk.com/wall-218900381_1561 (дата обращения: 10.06.2026).

10. Прокуратура Владимирской области [Электронный ресурс] // URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_33/ (дата обращения: 10.06.2026).

11. Свечников, Н. И. Взаимодействие служб и подразделений полиции с государственными органами и органами местного самоуправления по профилактике безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних / Н. И. Свечников, А. И. Хальметов // Наука. Общество. Государство. – 2022. – Т. 10, № 3(39). – С. 84-92.

12. О представлении информации (вместе с «Методическими рекомендациями о типовых формах и порядке взаимодействия органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») : Письмо Минпросвещения Рос. Федерации от 12 ноября 2021 г. № 07-6757 // Официальные документы в образовании, 2022, май.

13. Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав : Закон г. Москвы от 13 апреля 2005 г. № 12 // Ведомости Московской городской Думы, 2005, 9 июня.

© Бакшеева А. А., 2026

EDN: PGUHJD

КАДРОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЛУЖБЫ ПДН И УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Байнина Кристина Евгеньевна
курсант 3 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Ваганов Александр Эрнстович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу кризисных явлений в деятельности службы участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на текучесть кадров, вопросам профессиональной подготовки сотрудников и перспективным направлениям оптимизации их работы.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, подразделения по делам несовершеннолетних, кадровый некомплект, организационная структура, профилактика правонарушений, цифровизация.

Подразделения службы участковых уполномоченных полиции (УУП) и по делам несовершеннолетних (ПДН) исторически является основой системы охраны правопорядка, реализуя связь между населением и государством на административном участке. В последние годы данное подразделение, как и подразделения по делам несовершеннолетних, сталкивается с рядом объективных трудностей.

Мы в настоящей статье приведем отдельные примеры, демонстрирующие обозначенные трудности, изложенные рядом авторов. Но при этом оговоримся, что трудности известны, в настоящее время

идет системная работа по их устранению и минимизации достаточно широкого перечня негативных факторов.

Анализ кадрового обеспечения служб демонстрирует устойчивую негативную динамику. В исследовании К.А. Красновой и А.Н. Подчерняева [1] отмечается, что коэффициент текучести кадров среди сотрудников, прослуживших менее трех лет, достигает 40–50 %. Причины данного явления носят многофакторный характер. Одним из таких факторов является соотношение уровня денежного довольствия и тех требований, которые предъявляются к службе. Как отмечает Р.Р. Абдулганеев [2], в условиях роста потребительских цен заработная плата участкового, особенно в крупных городах, не всегда конкурентоспособна по сравнению с доходами в частном секторе или в иных бюджетных учреждениях. Это обстоятельство может влиять на решение сотрудников продолжить службу или рассмотреть альтернативные варианты занятости.

Кроме того, наблюдается определённое изменение восприятия профессии участкового в общественном сознании. Анализ, проведённый С.В. Зуевым [3], показывает, что, хотя старшее поколение сохраняет достаточно высокий уровень доверия к участковым, среди молодёжи и экономически активного населения образ сотрудника полиции, приближённого к населению, постепенно трансформируется. Участковый нередко воспринимается не столько как представитель власти, способный оперативно решить проблему, сколько как сотрудник, значительная часть рабочего времени которого занята оформлением документов.

Организационная структура административных участков в ряде случаев вступает в противоречие с современными градостроительными и демографическими реалиями. Как отмечает Л.В. Гусак [4], нормативы численности обслуживаемого населения, закреплённые в ведомственных нормативных актах, не всегда учитывают реальную криминогенную обстановку и плотность застройки. Существуют участки, где на одного сотрудника приходится 7–10 тысяч человек, проживающих в микрорайонах с многоэтажной застройкой и высокой концентрацией приезжих граждан. При таких условиях реализация принципа индивидуальной профилактики представляется достаточно сложной задачей.

Цифровая трансформация, призванная облегчить труд, на практике трансформировалась в дополнительный фактор стресса. Внедрение систем электронного документооборота (СЭД), программ «Гар-

мония», «Паутина» и иных сервисов, требующих онлайн-фиксации каждого шага сотрудника, превратило участкового в оператора по вводу данных. Вместо живого общения с гражданами он большую часть времени проводит за монитором, внося сведения в бесчисленные журналы и автоматизированные рабочие места.

Психологическая составляющая организационного кризиса раскрывается в работах Т.В. Мальцевой и О.М. Писарева [5]. Авторы утверждают, что профессиональная деформация участковых в современных условиях наступает уже на третьем-четвертом году службы, проявляясь в эмоциональном выгорании и правовом нигилизме. Это связано с ролевым конфликтом: общество ожидает от участкового уполномоченного роли социального помощника и защитника, а ведомственная система оценивает его как счетчика правонарушений.

Подразделения по делам несовершеннолетних занимают особое место в системе органов внутренних дел, поскольку их деятельность направлена на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних и защиту их прав [6]. В последние годы исследователи обращают внимание на ряд особенностей, характеризующих работу ПДН.

Одной из ключевых особенностей является то, что инспекторы ПДН, выявляя факты семейного неблагополучия или нарушения прав подростков, не всегда располагают достаточными властными полномочиями для оперативного реагирования [7]. Как отмечается в научной литературе, сообщения и представления сотрудников ПДН в адрес органов образования, здравоохранения или социальной защиты носят, как правило, рекомендательный характер. Это означает, что в случае недостаточной активности других ведомств – субъектов системы профилактики - инспектор ПДН вынужден обращаться в прокуратуру или суд, что объективно увеличивает время реагирования.

Кроме того, отмечается, что взаимодействие подразделений ПДН с другими субъектами системы профилактики не всегда носит системный характер. В решении вопросов профилактики правонарушений несовершеннолетних органы внутренних дел зачастую оказываются в определённой изоляции, а сотрудничество с иными ведомствами может иметь формальный характер. Отсутствие единого координирующего органа, который осуществлял бы мониторинг информации из различных источников и определял бы общие подходы к профилактической работе, также признаётся одной из проблем.

Отдельного внимания заслуживает система профессиональной подготовки сотрудников подразделений по делам несовершеннолет-

них. Согласно действующим нормативным документам, впервые принятые на службу сотрудники не допускаются к самостоятельной работе без первоначальной подготовки. Выпускники образовательных организаций МВД или сотрудники, переведённые из иных служб, должны пройти стажировку под руководством наставника.

Однако, как отмечают специалисты, установленный срок стажировки один месяц представляется недостаточным для полноценного формирования у сотрудника необходимых компетенций [7]. Работа с несовершеннолетними, особенно с теми, кто относится к категории «группы риска» или имеет девиантное поведение, требует не только юридических знаний, но и понимания возрастной психологии, педагогических подходов и навыков социальной работы. Формирование такого комплекса знаний и умений, по мнению исследователей, требует более продолжительного времени.

Решение перечисленных проблем требует комплексного подхода. В области кадрового обеспечения представляется целесообразным рассмотреть вопрос о дополнительном материальном стимулировании сотрудников, обслуживающих наиболее сложные территории (с высокой плотностью застройки, интенсивными миграционными потоками или повышенным криминогенным фоном). Одной из эффективных мер закрепления кадров могло бы стать предоставление служебного жилья на территории административного участка с возможностью последующей приватизации после определённого срока безупречной службы.

Что касается подразделений по делам несовершеннолетних, то перспективным направлением представляется совершенствование правового регулирования их деятельности, в частности, расширение механизмов межведомственного взаимодействия. Создание единого координирующего органа, осуществляющего мониторинг и выработку единых подходов в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, также могло бы способствовать повышению эффективности работы.

Кроме того, заслуживает внимания предложение об увеличении срока стажировки для вновь назначенных сотрудников ПДН. По мнению некоторых авторов, оптимальным мог бы быть срок от трёх до шести месяцев, что позволило бы более качественно подготовить сотрудника к самостоятельной работе. Введение периодической переподготовки с определённой регулярностью также рассматривается как фактор, способствующий поддержанию профессионального уровня.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что служба участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних в настоящее время сталкиваются с рядом трудностей, требующих внимательного изучения и постепенного разрешения. Кадровый дефицит, организационные ограничения, высокая бюрократическая нагрузка и специфика межведомственного взаимодействия создают определённые препятствия для эффективного выполнения служебных обязанностей.

Список литературы:

1. Краснова К. А., Подчерняев А. Н. Кадровые проблемы в деятельности службы участковых уполномоченных полиции: причины и пути решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 4 (96). – С. 126–132.

2. Абдулганеев Р. Р. Материальная мотивация как фактор повышения престижа службы участковых уполномоченных полиции // Казанский юридический вестник. – 2023. – Т. 8, № 4. – С. 512–518.

3. Зуев С. В. Общественное доверие к полиции: современное состояние и критерии оценки деятельности участкового уполномоченного // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2021. – № 3 (57). – С. 188–196.

4. Гусак Л. В. Оптимизация организационно-штатного построения службы участковых уполномоченных полиции в условиях мегаполиса // Административное право и процесс. – 2022. – № 6. – С. 110–116.

5. Мальцева Т. В., Писарев О. М. Профессиональная деформация участковых уполномоченных полиции: актуальные факторы и профилактика // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 3 (64). – С. 94–101.

6. Сосновская Ю. Н., Бондарь Е. О. К вопросу об административно-правовом статусе подразделений по делам несовершеннолетних // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 3 (75). С. 79–85.

7. Быстрянцев А. Ф., Селиванов С. Д. О проблемных вопросах, возникающих в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, и перспективах ее оптимизации // КиберЛенинка. 2024. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-problemnyh-voprosah-voznikayuschih-v-deyatelnosti-podrazdeleniy-po-delam-nesovershennoletnih-organov-vnutrennih-del-i-perspektivah-ee/viewer (дата обращения: 04.06.2026).

© Байнина К. Е., 2026

EDN: LSNIZM

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МВД РОССИИ И ОРГАНОВ ОБРАЗОВАНИЯ В ЧАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

Бачурина Елизавета Юрьевна
курсант 4 курса юридического факультета
Воронежского института МВД России,
рядовой полиции

Научный руководитель: Полякова Наталья Викторовна
начальник кафедры административного права
Воронежского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент,
полковник полиции

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы межведомственного взаимодействия МВД России и органов системы образования при реализации несовершеннолетними иностранными гражданами право на образование. Анализируются нормативно-правовая база, регламентирующая данный процесс, а также основные барьеры, а именно языковой, документальный и информационный. Предложены направления совершенствования сотрудничества ведомств для создания единого информационного пространства и повышения эффективности социальной адаптации обучающихся.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, органы внутренних дел, органы образования, несовершеннолетние иностранные граждане, право на образование, социальная адаптация.

Российская Федерация, является многонациональным государством, которое характеризуется ростом миграционных потоков, который сопровождается увеличением числа детей, не имеющих гражданства Российской Федерации, что ставит перед государством задачу по

обеспечению их конституционного права на образование. Реализация этого права требует скоординированных усилий различных государственных институтов, в первую очередь – органов системы образования и органов МВД России.

Право на образование для иностранных граждан закреплено как в международных актах, так и в российском законодательстве. К международным актам относится Конвенция о правах ребенка, в которой статьями 28 и 29 закреплено право на начальное образование, которое должно быть бесплатным и обязательным для всех [1]. Ключевыми нормативными актами в российском законодательстве являются: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» закрепляющий, что несовершеннолетние иностранные граждане находятся на территории Российской Федерации на общих основаниях и Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который устанавливает, что иностранным гражданам предоставляются равные с гражданами Российской Федерации права на доступ к образованию.

Взаимодействие территориальных органов МВД России и органов образования в части реализации права несовершеннолетних иностранных граждан на образование стало предметом активного регулирования с 2025 года. Одним из важных документов в этой сфере стал Федеральный закон от 31 июля 2025 года № 314-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который направлен на совершенствование государственной миграционной политики в части передачи сведений о несовершеннолетних иностранных гражданах между МВД и органами управления в сфере образования [2].

Несмотря на активную работу в данной сфере остаются пробелы, формирующие собой актуальные вопросы и проблемы, а именно:

1. Недостаточный контроль за законностью пребывания. До введения новых норм не всегда удавалось своевременно выявлять несовершеннолетних иностранных граждан, находящихся в России с нарушением установленного порядка пребывания. Отсутствие на законодательном уровне обязанности представлять документы, подтверждающие законность пребывания, позволяло некоторым лицам с нарушением миграционного законодательства получать доступ к образовательным услугам [3].

2. Сложности с проверкой документов. При приеме на обучение

образовательные организации не всегда требуют от родителей документы, подтверждающие законность нахождения ребенка на территории Российской Федерации. Это связано с тем, что образовательные организации при процедуре приема несовершеннолетнего руководствуются Приказом Минпросвещения России от 2 сентября 2020 года № 458 (ред. от 14 января 2026 года) «Об утверждении Порядка приема на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования», а также закрепленным в данном приказе перечнем документов требуемых для приема несовершеннолетнего в образовательное учреждение. Для проверки необходимо использовать реестр контролируемых лиц, но для этого требуется корректное взаимодействие с информационными системами.

3. Цифровизация взаимодействия. Хотя механизм межведомственного электронного взаимодействия разработан, на практике могут возникать сложности с его реализацией, например, с обеспечением доступа к данным в электронном виде через региональные информационные системы.

4. Выявление несовершеннолетних, не реализующих право на образование. После вступления в силу федерально закона № 314-ФЗ появилась возможность отслеживать детей, которые не устроены в школу, и проводить с ними индивидуальную работу. Однако важно обеспечить своевременное выявление таких случаев и принятие мер для устранения причин нарушения права на образование.

5. Отсутствие механизма принуждения к обучению. В отношении граждан Российской Федерации действует ответственность родителей за уклонение от получения среднего общего образования (ст. 5.35 КоАП РФ). Для иностранных граждан эта норма практически не применяется, да и эффективность ее низкая, так как их основная угроза – удаление с территории РФ, а не штраф за непосещение школы.

Органы МВД не имеют полномочий и возможности контролировать посещаемость, а образовательные организации – осуществлять выдворение нарушителей.

6. Языковой барьер и адаптация. Требуется обеспечение учета результатов тестирования на знание русского языка, а также сертификатов, подтверждающих уровень владения русским языком, знание истории России и основ законодательства РФ. Так как низкий уровень языковой компетенции и культурно-религиозные различия провоцируют конфликты, в последующим приводящие к возможным совершениям правонарушений.

Основываясь на анализе правовой базы и приведенных выше вопросов и пробелов, для совершенствования механизма взаимодействия территориальных органов МВД России и органов образования в части реализации несовершеннолетними иностранными гражданами права на образование выработаны следующие направления:

1. Создание единого цифрового профиля учащегося-иностранца. В данном цифровом профиле должен быть доступ для школ к информации о статусе пребывания, сроке окончания патента родителя, а также для органов МВД с информацией о факте посещения школы, успеваемости, склонности к правонарушениям. Для реализации такого цифрового профиля необходимо внести изменения в Федеральный закон «О персональных данных» № 152-ФЗ, разрешив такой обмен в целях защиты прав детей, так как на сегодняшний момент органы МВД России не могут предоставлять органам образования сведения о миграционном статусе без согласия законного представителя, что в ряде случаев может вызывать трудности.

2. Введение института школьных инспекторов ПДН, которые будут закреплены за конкретными образовательными организациями с высокой долей детей мигрантов, с обязанностью осуществлять мониторинг не миграционного статуса, а условий реализации права на образование.

3. Разработка межведомственного регламента совместного выявления семей, где несовершеннолетний школьного возраста не посещает образовательную организацию. В пример возможен алгоритм: органы ПДН выявляют семью с несовершеннолетнего школьного возраста не посещающим образовательное учреждение далее данная информация подается в отдел образования, который обеспечивает зачисление данного несовершеннолетнего.

4. Рассмотрения вопроса о законодательном закреплении факта обучения несовершеннолетнего иностранного гражданина в российской школе как смягчающее обстоятельство при рассмотрении вопроса о выдворении его родителей с территории Российской Федерации.

Взаимодействие территориальных органов МВД России и органов образования в части реализации права на образование несовершеннолетними иностранными гражданами находится на стадии активной разработки и постепенном осуществлении. Отсутствие единого информационного пространства, правовые ограничения на передачу данных и разные ведомственные приоритеты снижают эффективность управления. Перспективным направлением является не ужесто-

чение миграционного контроля в школах, а создание цифровых сервисов межведомственного обмена с соблюдением прав ребенка, а также внедрение административных регламентов совместных действий при выявлении детей, находящихся вне образовательной среды.

Список литературы:

1. Курилова Н. В. Проблемы и перспективы решения административно-правового регулирования образовательного процесса несовершеннолетних иностранных граждан // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2025. – № 3. – С. 65-70.

2. Подписан закон, направленный на совершенствование государственной миграционной политики … в сфере образования [Электронный ресурс] // URL: http://www.kremlin.ru/acts/news/77687 (дата обращения: 08.06.2026).

3. Полякова Н. В., Никулин Р. В. Проблемные вопросы обеспечения органами внутренних дел иммиграционных режимов несовершеннолетних иностранных граждан // Вестник Воронежского института МВД России. – 2024. – № 4. – С. 214-218.

© Бачурина Е. Ю., 2026

EDN: MHHWDG

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ С СОТРУДНИКАМИ ПДН

Бородин Степан Алексеевич
курсант Московского Ордена почета университета МВД России имени В.Я. Кикотя факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции, рядовой полиции

Научный руководитель: Кулешова Анастасия Николаевна
преподаватель кафедры АД ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, майор полиции

Аннотация. В статье исследуются административно-правовые и организационные проблемы взаимодействия оперативных подразделений полиции и подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН). В статье показано, что действующая нормативная база носит рамочный характер, отсутствует единый регламент обмена информацией и совместного планирования, что порождает ведомственные барьеры, формализм и недопонимание между сотрудниками. На основе анализа эмпирических данных и научных источников выделены четыре направления совместной деятельности: информационное, профилактическое, процессуальное и пост-криминальный контроль. Сформулированы конкретные пути решения выявленных проблем: разработка и утверждение на уровне УМВД субъекта РФ детализированного Регламента межведомственного взаимодействия, а также внедрение системы ведомственных поощрений и наград для сотрудников ПДН в качестве эффективного мотивационного ресурса. Обосновано, что предлагаемые меры способствуют разрушению корпора-

тивной замкнутости, повышению престижа «детской» службы и качественному улучшению координации в сфере противодействия преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: взаимодействие оперативных подразделений полиции, подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), преступность несовершеннолетних, межведомственные барьеры, профилактика правонарушений, мотивационный ресурс, ведомственные награды, административно-правовое регулирование.

Этап развития современного общества России ставит все более сложные задачи перед органами внутренних дел, в частности оперативных подразделений и подразделений по делам несовершеннолетних (далее – ПДН).

Случаи, когда несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности за распространение наркотических средств, учащаются, нападения в школах становятся крайне частыми, только за период декабрь 2025 – январь 2026 было совершено как минимум 3 случая нападении в школах лицами, не достигших возраста совершеннолетия [7], каждый из них имеет разный мотив – национальная ненависть, буллинг и так далее, но при этом орудия преступлений были разные: легковоспламеняющиеся вещества, ножи, перцовые баллоны, пневматическое оружие.

Совершение общественно опасных действий влечет за собой ряд последствий, ограничивающий множество сфер подростковой жизни, одно из таких является прекращением обучения в привычной образовательной организации и перевод в специализированные учреждения. Данные только одного региона показывают отрицательную статистику: «Так, в Иркутской области складывается тенденция к увеличению количества несовершеннолетних, помещаемых в СУВУ ЗТ с 7 чел. В 2014 г. до 21 чел. в 2018 г.» [4, с. 16]. Без должного контроля со стороны ПДН и его взаимодействия с оперативными подразделениями случаи совершения правонарушений и преступлений со стороны несовершеннолетних будут увеличиваться.

Анализ статистических данных по данным случаям показывает, что их количество выросло более чем на 60%. Такие показатели являются крайне опасными, ведь попадая в опасную для несовершеннолетнего среду, лица могут становится как объектом правонарушения (преступления), так и субъектом правонарушения (преступления).

Задачами оперативных подразделений, определенных в Феде-

ральном законе РФ от 12.08.1995 № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] (далее – ОРД) являются выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших. Для решений этих задач в отношении несовершеннолетних лиц необходимо слаженное взаимодействие оперативных подразделений и подразделений по делам несовершеннолетних.

Обеспечение эффективной совместной деятельности возможно при решении возникающих проблем между двумя подразделениями. Проблемы заключаются в ведомственных «барьерах», которые не позволяют уделять достаточное время на совместное планирование и вызывают непонимание между сотрудниками.

Цель исследования – выявить проблемы взаимодействия оперативных подразделений полиции и подразделений по делам несовершеннолетних, а также найти и обосновать пути их решения.

Задачи исследования:

- Выявить административно-правовые пробелы в существующей нормативной регламентации взаимодействия между оперативными подразделениями и ПДН (показать, что действующие приказы носят «рамочный характер» и порождают «ведомственный разрыв»).
- Классифицировать основные направления совместной деятельности на основе эмпирических данных, выделить 4 блока: информационный, профилактический, процессуальный, посткриминальный.
- Систематизировать типичные проблемы межведомственного взаимодействия: отсутствие единого регламента, разница в критериях оценки, формализм с опорой на статистику опроса.
- Обосновать целесообразность внедрения системы поощрений и наград как управленческого инструмента — то есть впервые ввести в научный оборот и доказать эффективность мотивационного ресурса в контексте совместной работы оперативных подразделении и ПДН.

Оперативные подразделения полиции - это специализированные службы, уполномоченные на проведение оперативно-розыскной деятельности для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. К ним относятся уголовный розыск, службы экономической безопасности, противодействия экстремизму, контролю обо-

рота наркотиков, противодействия IT-преступлениям, а также оперативно-поисковые и оперативно-технические подразделения.

Подразделение по делам несовершеннолетних – это специализированные службы, занимающиеся профилактикой преступности среди лиц младше 18 лет, работой с подростками и неблагополучными семьями. Инспекторы ПДН проводят беседы, ставят на учет и выявляют правонарушения.

Правовую основу совместной деятельности подразделений определяют федеральные законы, внутренние приказы МВД и инструкции [2, 3], но большинство этих актов носят рамочных характер, как бы закрепляя норму осуществления служебных обязанностей, которую на практике реализовать затруднительно.

Основная деятельность оперативных сотрудников направлена на раскрытие уже совершенных преступлений, а не на их предупреждение. В территориальных органах за ними не закреплены конкретные обязанности по работе с ПДН, что приводит к формализму и отсутствию индивидуальной работы с подростками. При этом отсутствует единый алгоритм взаимодействия двух подразделений, что в свою очередь затрудняет эффективное проведение оперативно - розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Как отмечает Гамзина А.М. «процесс взаимодействия подразделений ПДН с ОУР представляет сложный механизм. Вместе с этим необходимо отметить, что не существует единого подробно установленного алгоритма, регламентирующего это взаимодействие» [5, с. 107]. Такое различие порождает между ведомствами разрыв, который препятствует эффективному взаимодействию.

Основной проблемой взаимодействия является нечеткое разграничение полномочий между ПДН и оперативными подразделениями (отделами уголовного розыска), а также трудности с обменом информацией о выявленных недостатках, причинах и условиях, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними. Отсутствует единый регламент обмена информацией, различной отчетностью и критериями оценивания проделанной работы, присутствует «формализм» при проведении редких, различающихся по методике взаимодействий, отсутствует совместное планирование, а также происходит недопонимание друг друга из-за разных задач.

Ожидаемый итог проделанной работы у каждого ведомства разный, у оперативных подразделений – быстрый результат, у ПДН – профилактический и социально – реабилитационный эффект. Гамзина А.В. показывает нам, что алгоритм взаимодействия сотрудников

оперативных подразделений и ПДН, заключается в том, что сотрудник ПДН передает данные сотруднику ОУР о преступных действиях несовершеннолетнего, а сотрудник ОУР инициирует проведение ОРМ и на свое усмотрение привлекает сотрудника ПДН [6, с. 38-39].

Данные проблемы недопустимы в отношении несовершеннолетних лиц, так как эта группа попадает в зону риска максимально быстро, особенно в условиях цифровизации современного общества, где буллинг, распространение и сбыт наркотических веществ, вербовка в террористические организации и т. д. вырастает в геометрической прогрессии.

Чтобы понять, как решить проблемы взаимодействия, нужно узнать, как оно происходит в данный момент.

В своем исследовании Гамзина А.В. показывает на чем основывается взаимодействие: «ведение совместных действий при наличии устного или письменного плана, оговаривающего конечную цель, выбранную тактику, место и время проведения данных действий; разделение функций субъектов при проведении мероприятия, не исключающее дублирование этих функций и взаимной поддержки; присутствие общего (в части касающейся) информационного обеспечения действий в процессе совместно проводимого мероприятия; наличие нормативно-правовой базы для совместных действий» [5, с. 108].

В связи с чем можно выделить 3 направления их взаимодействия: информационное, профилактическое, процессуальное.

Информационное заключается в передаче оперативно значимой информации о несовершеннолетних лицах, склонных к совершению преступления, места их концентрации, а также сведения, полученные в ходе оперативных мероприятий.

профилактическое – в совместном проведении рейдов, отработок, операций.

процессуальное – в участии инспекторов ПДН в следственных действиях с участием несовершеннолетних.

Кроме того, требуется выделить и 4 направление – посткриминальный контроль, который заключается в контроле за осужденным несовершеннолетним и состоящими на учете.

На основе озвученных проблемных и дискуссионных вопросов взаимодействия необходимо предоставить ряд решений, которые устранят межведомственные проблемы:

1. Отсутствие основной «инструкции» по взаимодействию вызывает ряд вопросов в процессе служебной совместной деятельности,

поэтому требуется введение общего куратора, разработка и утверждение на уровне УМВД по субъекту РФ «Регламента межведомственного взаимодействия оперативных подразделений полиции и ПДН», включающего обязательные разделы: сроки ответов на запросы, форматы обмена данными, порядок совместного планирования. Несмотря на наличие ведомственных нормативно-правовых актов МВД России, регламентирующих деятельность этих двух подразделений, их содержание не охватывает весь спектр правоотношений, что приводит к возникновению пробелов в правовом регулировании.

2. Одним из предложений является введение мотивационного ресурса на двух уровнях: оперативный и тактический. Оперативный уровень заключается в объявлении благодарности сотруднику ПДН, содействие которого сыграло ключевую роль, тактический – в введение новых ведомственных наград, например, «За содействие в охране правопорядка». Важность мотивационного ресурса заключается в укреплении горизонтальных связей, разрушая корпоративную замкнутость. Повышает престиж «детской» службы, которая объективно является менее «денежной» и карьерно привлекательной по сравнению с оперативной работой. Формирует устойчивую обратную связь: инспектор ПДН, видя, что его вклад ценят оперативники, мотивирован на более качественное выполнение совместных задач.

3. В качестве «мягкого» управленческого инструмента предлагается использовать систему ведомственных поощрений и наград сотрудникам ПДН. Данная мера позволит не только повысить мотивацию личного состава, но и качественно улучшить координацию работы.

В заключении отмечу, что совместная деятельность оперативных подразделений и ПДН является необходимым условием эффективного противодействия преступности несовершеннолетних. В настоящее время административно-правовое регулирование данного взаимодействия нуждается в детализации. Действие подзаконных актов, регулирующих деятельность двух подразделений, не дает определенной инструкции и порядка действий в отношении несовершеннолетних, отсутствие данного акта порождает все те пробелы в деятельности, перечисленные ранее.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (в ред. от 01.04.2025) // [Электронный ресурс] – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8220.

2. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 08.03.2026) // [Электронный ресурс] – URL: https://base.garant.ru/12192456/.

3. Приказ МВД РФ от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти от 17 марта 2014 г. № 11.

4. Арсеньева Д.Д. О некоторых аспектах механизма привлечения к ответственности несовершеннолетних правонарушителей, обучающихся в общеобразовательных организациях (на примере Иркутской области) // Baikal Research Journal. 2019. № 3. P. 16.

5. Гамзина А.В. К вопросу о методах взаимодействия подразделений по делам несовершеннолетних и оперативных подразделений полиции // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 1. С. 104-109.

6. Гамзина А.В. Проблемные аспекты взаимодействия отделов уголовного розыска с подразделениями по делам несовершеннолетних и участковыми уполномоченными полиции в процессе криминалистической профилактики преступлений в среде несовершеннолетних // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. № 2. С. 34-44.

7. Подростковая ярость вышла из-под контроля: где за последние недели произошли нападения на учебные заведения. Восемь нападений произошло в РФ с 22 января по 11 февраля // [Электронный ресурс] – URL: https://ura.news/news/105306570 (дата обращения: 07.06.2026).

© Бородин С. А., 2026

EDN: MCRKNE

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Булычева Екатерина Алексеевна
слушатель института-факультет профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России,
младший лейтенант полиции

Научный руководитель: Сухарева Елена Викторовна
начальник кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук,
полковник полиции

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса обеспечения межведомственного взаимодействия социально-реабилитационных центров и подразделений по делам несовершеннолетних г. Санкт-Петербурга в рамках организации профилактической работы по предупреждению и пресечению административных правонарушений и преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, родителями и иными законными представителями несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетний, органы внутренних дел, инспектор по делам несовершеннолетних, социально-реабилитационный центр, профилактическая работа, межведомственное взаимодействие.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и индивидуальная работа с каждым несовершеннолетним правонарушителем невозможна без эффективного взаимодействия социальных учреждений и сотрудников полиции, одним ведомством рабо-

ту с несовершеннолетним скоординировать в современных реалиях не представляется возможным по причине многогранности проблемы и социальных факторов. Социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних (далее - СРЦ) и подразделения по делам несовершеннолетних (далее - ПДН) территориальных отделов МВД России по г. Санкт-Петербургу представляют собой два ключевых элемента единой системы, где первое ведомство отвечает за восстановительный потенциал семьи, а второе – за пресечение противоправных деяний и контроль. Цель данной статьи – рассмотреть нормативно закрепленное сотрудничество данных ведомств и потенциал развития для эффективного взаимодействия.

Координация усилий взаимодействия СРЦ и ПДН регламентируется Федеральным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1]. Статья 9 настоящего федерального закона прямо обязывает органы социальной защиты населения в пределах своей компетенции участвовать в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, статья 10 обязывает органы внутренних дел выявлять таких детей и семьи, находящиеся в социально опасном положении, и в обязательном порядке передавать информацию в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее - КДНиЗП). Ключевой региональный документ для конкретизации данного взаимодействия – Социальный кодекс (Закон Санкт-Петербурга № 728-132), который определяет полномочия государственных учреждений социального обслуживания, в том числе центров помощи семье и детям [2]. На уровне районов основными координаторами выступают КДНиЗП, которые рассматривают дела об административных нарушениях и обеспечивают информацией все субъекты профилактики, являясь основной площадкой, где инспектор ПДН и специалист СРЦ вырабатывают единую стратегию работы по конкретным случаям.

Для эффективного взаимодействия, направленного не только на пресечение правонарушений, но и на комплексную профилактическую работу, должен быть выработан алгоритм экстренного реагирования. Так можно расписать распространенный случай трудной жизненной ситуации в г. Санкт-Петербурге - процедура изъятия ребенка из семьи при непосредственной угрозе его жизни и здоровью (ст. 77 Семейного Кодекса РФ). Данная процедура является наиболее наглядным примером оперативного взаимодействия [3, 4]. В одном из муниципалитетов города в органы внутренних дел поступил сигнал

от соседей, сообщивших о детском плаче и явных признаках алкогольного опьянения матери-одиночки, проживающей с малолетним ребенком. На вызов приехали наряд полиции и инспектор ПДН. Инспектор, действуя в рамках своих полномочий по пресечению административного правонарушения (ст. 5.35 КоАП РФ), обеспечил безопасность на месте и незамедлительно связался с дежурной службой социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних. Ключевой фактор для организованного реагирования – не параллельный, а последовательный алгоритм работы: выявление правонарушения; пресечение правонарушения; информирование необходимых субъектов профилактики; комплексная индивидуальная профилактическая работа.

Стоит отметить, что не во всех случаях первыми информацию получают сотрудники полиции. Важным аспектом должно являться единое информационное поле, в котором каждое ведомство должно следить за социальной обстановкой в муниципалитетах и своевременно сигнализировать об опасном социальном положении в семьях.

Эффективность профилактической работы напрямую зависит от четкого понимания того, кто, в какой момент и с какими полномочиями вступает в контакт с семьей и ребенком. Важно отметить, что данная совместная деятельность должна регламентироваться федеральным и региональным законодательством. Основанием для совместного выезда служит сообщение о наличии угрозы жизни и здоровью ребенка, поступившее в дежурную часть территориального отдела полиции, по телефону «112» или напрямую инспектору ПДН (п. 2 ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции») [5].

Первым в адрес всегда прибывает наряд полиции (патрульно-постовая служба или участковый уполномоченный), так как именно на органы внутренних дел возложена обязанность незамедлительно реагировать на сообщения о происшествиях и пресекать противоправные деяния. Инспектор ПДН прибывает на место, как правило, в течение дежурных суток либо немедленно, если случай относится к категории тяжких (п. 6 Инструкции, утв. Приказом МВД Российской Федерации № 845) [6]. Специалист СРЦ подключается либо по вызову инспектора, либо по решению органов опеки и попечительства – в зависимости от времени суток и характера происшествий. Инспектор ПДН оценивает обстановку с точки зрения безопасности ребенка, специалист СРЦ проводит первичную социально-психологическую диагностику состояния несовершеннолетнего и при необходимости орга-

низовывает транспортировку ребенка в стационарное отделение СРЦ.

Изъятие из семьи несовершеннолетнего возможно в исключительных случаях, когда оставление в семье создает непосредственную угрозу жизни и здоровью ребенка.

Пробелом правового регулирования во взаимодействии социальных служб и органов внутренних дел является работа с семьями мигрантов на территории Российской Федерации. Отсутствует единое пространство, в котором можно было бы отслеживать здоровье, образование и воспитание несовершеннолетних. Объемы работы по выявлению случаев неоказания медицинской помощи детям, поступления их в образовательные учреждения, организации внеурочного досуга и неудовлетворительных жилищно-бытовых условий обширны и должны включать в работу все субъекты профилактики, однако межведомственное взаимодействие не позволяет эффективно выявлять и в дальнейшем отслеживать данные обстоятельства.

Из этого вытекает необходимость создания такой системы. Единое информационное, профилактическое и реабилитационное пространство в электронном формате, которое позволяло бы всем службам социальной защиты населения, органам внутренних дел, сотрудникам образовательной системы и здравоохранения в режиме реального времени фиксировать случаи социально-опасного положения, контролировать все социальные категории и организованно взаимодействовать. Это необходимо не только для информирования, но и для своевременного предупреждения и пресечения правонарушений и преступлений, а также для сокращения бюрократической асимметрии, приведения документооборота к единой форме с целью сокращения времени на организационные издержки. Эта система сократит ошибки, совершенные из-за человеческого фактора, уменьшится объем повторяющейся информации, появится возможность каждый случай рассматривать подробно. Из этого следует, что специалистам СРЦ и инспекторам ПДН будет легче организовать свой единый институт наставничества и патронажа каждой семьи, оказавшейся трудной жизненной ситуации или в социально опасном положении.

Эффективность профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в г. Санкт-Петербурге напрямую зависит от степени скоординированности действий социально-реабилитационных центров и подразделений по делам несовершеннолетних. Разрозненность ведомств и отсутствие единого информационного пространства создают «серые зоны» (особенно в работе с семьями мигрантов), снижающие оперативность реагирования.

Ключевым выводом статьи является предложение о создании единой электронной системы межведомственного взаимодействия, которая позволит не только сократить бюрократические издержки, но и перейти к персонализированному патронажу каждой семьи, находящейся в социально опасном положении. Полагаем, что реализация данного предложения будет способствовать минимизации человеческого фактора и повысит полноту охвата профилактической работы.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 28.06.1999. – № 26. – Ст. 3177.

2. Социальный кодекс Санкт-Петербурга: Закон Санкт-Петербурга от 22.11.2011 № 728-132 (ред. от 09.03.2026) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. – 12.12.2011. – № 40. – Ст. 1.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024): ст. 77 «Отобрание ребенка при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью» // Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – Ст. 16.

4. Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге в 2023 году и о соблюдении и защите прав и законных интересов детей / Уполномоченный по правам ребенка в Санкт-Петербурге. – Санкт-Петербург, 2024. – 187 с.

5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О полиции» : п. 2 ч. 1 ст. 12 // Собрание законодательства РФ. – 14.02.2011. – № 7. – Ст. 900.

6. Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 25.12.2023) : // Российская газета. – 27.11.2013. – № 267.

© Булычева Е. А., 2026

EDN: FABNWP

СИСТЕМА СПЕЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН: ПРАВОВОЙ СТАТУС, ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ

Бурхонов Шахзод Эсонбой угли
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: Соловейчик Максим Вячеславович
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, полковник полиции

Аннотация. В статье на основе анализа нормативно-правовых актов и мониторинговых данных 2024–2026 годов исследуется система специальных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в Республике Узбекистан. Рассматриваются правовые основания помещения несовершеннолетних в специализированные учебно-воспитательные учреждения, центры социально-правовой помощи и воспитательные колонии, а также типология указанных учреждений. Особое внимание уделяется результатам мониторинга Детского омбудсмана, выявившего системные нарушения в следственных изоляторах и воспитательных колониях. Анализируются законодательные реформы 2025 года, включая повышение возраста уголовной ответственности, сокращение минимальных сроков наказания и введение института погашения судимости.

Ключевые слова: специальные учреждения, гуманизация уголовной ответственности, профилактика правонарушений, ювенальная юстиция, несовершеннолетние правонарушители, восстановительное правосудие, центры социально-правовой помощи.

В настоящее время в Республике Узбекистан реализуется последовательная государственная политика, направленная на защиту прав и законных интересов детей, вступивших в конфликт с законом. В основе данной политики заложена концептуальная идея «Во имя чести и достоинства человека», провозглашенная в Указе Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему расширению доступа к правосудию и повышению эффективности деятельности судов» от 16 января 2023 года, в рамках которой утверждена Стратегия поднятия на качественно новый уровень судебной системы на 2023–2026 годы. Данный вектор развития обуславливает системный переход от карательной модели правосудия к восстановительной системе, ориентированной на реабилитацию и успешную интеграцию ребенка в общество.

Актуальность настоящего исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в 2025 году Узбекистан принял пакет законодательных актов, кардинально смягчающих уголовную ответственность несовершеннолетних. Во-вторых, мониторинговые визиты Уполномоченного Олий Мажлиса по правам ребенка (Детского омбудсмана) выявили системные недостатки в функционировании закрытых учреждений, в которые помещаются несовершеннолетние.

Законодательство Республики Узбекистан предусматривает несколько типов специальных учреждений, предназначенных для несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния либо нуждающихся в особых условиях воспитания. В соответствии с Законом «О профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних», к специализированным учебно-воспитательным учреждениям относятся специализированные школы и специализированные профессиональные колледжи.

В такие учреждения могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях содержания, воспитания и образования, на срок не более трёх лет в следующих случаях: совершение общественно опасного деяния до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности либо при существенном отставании возрастного развития, не связанном с психическим расстройством; освобождение от уголовной ответственности с передачей материалов на рассмотрение комиссии по делам несовершеннолетних; освобождение от уголовного наказания с применением принудительной меры в виде помещения в специализированное учреждение; продолжение совершения правонарушений, несмотря на

проводимую индивидуальную профилактическую работу. Основанием для помещения является определение суда.

В мае 2019 года Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев распорядился создать два республиканских учебно-воспитательных учреждения — для мальчиков и для девочек. Интернаты были созданы на базе специального колледжа для мальчиков в городе Бахт (Сырдарьинская область), специального колледжа легкой промышленности в городе Коканде, школы-интерната № 64 в Самарканде и школы-интерната № 5 в Чиназском районе. Учреждение для мальчиков закреплено за Национальной гвардией, для девочек — за МВД. В интернаты помещаются дети от 14 до 18 лет, совершившие общественно опасные деяния, но не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности либо отстающие в возрастном развитии (при отсутствии психического заболевания).

Важной особенностью данных учреждений является закрепление за каждым несовершеннолетним отдельного воспитателя, постоянный контроль его образования и содействие в трудоустройстве после интерната. В штате интернатов предусмотрены наркологи, что свидетельствует о комплексном подходе к реабилитации.

Кроме того, в системе органов внутренних дел функционируют центры социально-правовой помощи несовершеннолетним, осуществляющие круглосуточный прием детей, оказавшихся без надзора или нуждающихся в социальной защите, а также проведение индивидуальной профилактической работы.

Ключевым событием в реформировании ювенальной юстиции стало принятие Закона Республики Узбекистан от 6 февраля 2025 года № ЗРУ-1024 «О внесении изменений в Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с совершенствованием системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних». Данный закон был принят Законодательной палатой 15 октября 2024 года и одобрен Сенатом 25 января 2025 года.

В рамках реформы в Национальной гвардии Республики Узбекистан образовано Управление по работе с детьми и его территориальные подразделения, а также учреждены должности старших инспекторов-психологов и инспекторов-психологов по вопросам несовершеннолетних. Этим сотрудникам предоставлены полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях. Как указано в преамбуле закона, настоящий Закон послужит повышению эффективности деятельности органов Национальной гвардии по профилак-

тике правонарушений среди несовершеннолетних, а также защите прав, свобод и законных интересов детей.

В ходе рабочей встречи между Уполномоченным Олий Мажлиса по правам ребенка и руководством Департамента исполнения наказаний при Министерстве внутренних дел, состоявшейся 27 февраля 2026 года, были озвучены серьезные недостатки, выявленные в рамках мониторинговых визитов в закрытые учреждения.

Руководитель Департамента исполнения наказаний, в свою очередь, проинформировал о принимаемых мерах по содействию реинтеграции в общество несовершеннолетних, отбывающих наказание в настоящее время, и отметил необходимость устранения недостатков путем налаживания системного сотрудничества с Детским омбудсменом в целях предотвращения существующих в данной сфере проблем.

Особую тревогу вызывают выявленные нарушения в следственном изоляторе № 1 в Ташкенте: большинство камер для несовершеннолетних нуждаются в ремонте, имеющееся оборудование не соответствует количеству содержащихся лиц, а общее количество лиц в изоляторе превышает допустимые нормы. Эти данные свидетельствуют о том, что между декларируемым курсом на гуманизацию и реальной практикой исполнения наказаний сохраняется значительный разрыв.

В Республике Узбекистан сформирована многоуровневая система специальных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, включающая специализированные учебно-воспитательные учреждения (школы и колледжи закрытого типа), центры социально-правовой помощи и воспитательные колонии. Правовые основания и процедура помещения в эти учреждения в целом соответствуют международным стандартам.

Законодательные реформы 2025 года, включая создание Управления по работе с детьми в структуре Национальной гвардии, повышение возраста уголовной ответственности с 13 до 14 лет, сокращение минимальных сроков наказания с шести месяцев до одного месяца и введение института погашения судимости для лиц, совершивших преступление до 18 лет, представляют собой значительный шаг вперед в гуманизации ювенальной юстиции.

Перспективными направлениями дальнейших исследований являются: сравнительный анализ эффективности различных типов специальных учреждений; разработка научно обоснованной модели ювенальной юстиции для Узбекистана; оценка долгосрочных резуль-

татов ресоциализации выпускников специальных учреждений.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности в связи с совершенствованием системы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних : Закон Республики Узбекистан от 06.02.2025 № ЗРУ-1024 : [принят Законодательной палатой 15.10.2024 : одобрен Сенатом 25.01.2025]. – Текст : электронный // Lex.uz : [сайт]. – URL: https://lex.uz/docs/7367715 (дата обращения: 04.06.2026).

2. Состоялась рабочая встреча между Уполномоченным Олий Мажлиса по правам ребенка и руководством Департамента исполнения наказаний при Министерстве внутренних дел : 27.02.2026. – Текст : электронный // Министерство внутренних дел Республики Узбекистан : офиц. сайт. – URL: https://gov.uz/ru/iiv/news/view/137556 (дата обращения: 04.06.2026).

3. Мирзиёев учредил при Нацгвардии и МВД интернаты для малолетних преступников : 30.05.2019. – Текст : электронный // Fergana.news. – URL: http://fergana.news/news/107839/ (дата обращения: 04.06.2026).

4. Узбекистан планирует внедрить альтернативы лишению свободы для детей, совершивших преступления : 22.11.2024. – Текст : электронный // Gazeta.uz. – URL: https://www.gazeta.uz/ru/2024/11/22/children/ (дата обращения: 04.06.2026).

5. Реформы узбекистана в сфере правосудия для несовершеннолетних: усиление принципа child-friendly justice как стратегический вектор. – Текст : электронный // ILLP.uz. – (дата обращения: 04.06.2026).

6. Обсуждено внедрение внесудебных мер для несовершеннолетних : 27.03.2025. – Текст : электронный // Национальный центр Республики Узбекистан по правам человека : офиц. сайт. – URL: https://pravacheloveka.uz/ru/news/m15157 (дата обращения: 04.06.2026).

© Бурхонов Ш. Э. у., 2026

EDN: FCFQDH

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ И ЭКСТРЕМИСТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Бушуева Ксения Владимировна
курсант 2 курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Ваганов Александр Эрнстович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. В данной статье рассматриваются превентивные меры, направленные на противодействие вовлечения несовершеннолетних лиц в террористическую и экстремистскую деятельность. В статье также делается акцент на современное состояние совершенных преступлений в данном направление несовершеннолетними на территории Российской Федерации. Рассматривается вопрос тенденции развития механизма по профилактике вовлечения подростков в противоправную деятельность с учетом возникающих проблем на начальном этапе.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления террористкой и экстремистской направленности, профилактические мероприятия, подростки

В настоящее время, с учетом имеющихся и усиливающихся террористических угроз и вызовов, перед государством и обществом, в условиях стремительных социально-технологических изменений, вопрос вовлечения несовершеннолетних лиц в террористическую и экстремистскую деятельность становится наиболее важным.

Подростковый возраст – это такой период времени, когда формируется личность, ценности и жизненные ориентиры, когда данная категория наиболее чувствительна к внешнему влиянию и поиску своего места в обществе. Чаще всего этим пользуются радикальные структуры, запрещенные на территории Российской Федерации, предлагая денежные средства, за совершения незначительных, в понимании подростков действий, создающие иллюзию значимости и принадлежности их к какому-либо, так называемому, сообществу.

Современная цифровая среда значительно упрощает доступ к деструктивному контенту и расширяет возможность вербовки иностранными структурами несовершеннолетних, делая угрозу менее заметной для раннего выявления и более масштабной. Вовлечение подростков в подобную деятельность несет серьезные последствия не только для самих них, так как разрушается их будущее, ограничиваются жизненные перспективы, но и для государства в целом, подрывается непосредственно безопасность государства, стабильность регулирования государственных механизмов и вместе с тем рост социального напряжения в обществе.

Анализируя статистические данные МВД России о состоянии преступности [1] террористического и экстремистской деятельности, совершаемых несовершеннолетними в различный период времени, приходим к выводу, что общая масса таких преступлений варьируется от 5 до 7% от общего количества преступлений, совершенных на территории Российской Федерации данной направленности. Так, в 2021 году было совершено 65 преступлений (-5%), в 2022 году было совершено 29 преступлений (-4,4%), в 2023 году было совершено 44 преступлений (+ 6,6%), в 2024 году было совершено 98 преступлений (+44%), в 2025 году было совершено 134 преступления (+63 %). Стоит отметить, что данная статистика не показывает всего масштаба проблемы, так как не берется масса преступлений, совершенных несовершеннолетними недостригших возраста уголовной ответственности. Таким образом, исходя из официальных данных прослеживается значительный рост вовлечения несовершеннолетних в преступления террористической и экстремисткой направленности.

Одним из ярких примеров является вынесение приговора по уголовному делу южным военным окружным судом в отношении двух несовершеннолетних лиц в Ставропольском крае. Они признаны виновными в совершении преступлений по ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (участие в деятельности террористической организации), ч. 1 ст. 205.2

УК РФ (пропаганда терроризма), ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ (склонение лица к участию в деятельности террористической организации), ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (склонение лица к осуществлению публичных призывов к осуществлению террористической деятельности) [2]. В суде установлено, что несовершеннолетний житель Ставрополя в феврале 2024 года через один из интернет-мессенджеров вступил в переписку с членом запрещенной на территории России террористической организации, в ходе которой дал согласие на оказание недружественному государству помощи в нанесении ущерба безопасности Российской Федерации [3]. По заданию кураторов подростки распространяли пропагандирующие листовки запрещенной группировки на территории Российской Федерации, тем самым в последующим вовлекли в противоправную деятельность 20-летнего местного жителя южного края.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что профилактика преступлений террористической и экстремистской направленности становится одной из ключевых задач государства и правоохранительных органов в целом.

Под профилактикой вовлечения несовершеннолетних в террористическую и экстремистскую деятельность понимается система мер, направленных на предупреждение и минимизацию рисков привлечения подростков и молодёжи к экстремистской и террористической деятельности. Она включает комплекс организационных, правовых, образовательных, психологических и социальных мероприятий, направленных на формирование устойчивых антиэкстремистских и антитеррористических установок, снижение уязвимости молодёжи к радикальным идеям и создание условий для их успешной социализации [4].

Так, основными профилактическими мероприятиями по выявлению и пресечению, совершения преступлений террористической и экстремистской направленности целесообразно считать:

- применение мер (обозначим их как отдельные ведомственные меры), реализуемых подразделениями по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России в соответствие складывающейся оперативной обстановке на закрепленных за ними территориями; взаимодействия с образовательными учреждениями, комиссиями по делам несовершеннолетних и органами социальной защиты (органы опеки и попечительства); участие в межведомственных мероприятиях. Также, одним из направлений является работа по выявлению лиц, оказывающих негативное влияние на подростков, включая потенциальных вербовщи-

ков, среди круга общения их, и принятия мер в рамках действующего законодательства;

- информационно-пропагандистские и образовательные меры, направленные на формирование критического мышления у подростков к сути террористической и экстремистской идеологии, опасности вербовки, в том числе, через социальные сети; организация досуга и создание условий для самореализации подростков; проведение мероприятий, направленных на формирование у несовершеннолетних на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде [5];

- проведение работ подразделениями по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции с семьями, в которых несовершеннолетние состоят на учете с посещением их не реже одного раза в квартал [6], направленных на повышение осведомленности родителей о рисках и признаках радикализма у детей, обучение навыков открытого общения с ними, укрепления доверительных отношений с целью предупреждения вовлечения их в преступную деятельность;

- формирование морально-психологической устойчивости восприятия у несовершеннолетних как часть профилактики, то есть, развитие коммуникативных качеств личности, навыков распознавания манипуляторных техник. Важна психологическая поддержка в стрессовых ситуациях, ранняя диагностика факторов риска (социальная изоляция, депрессия и т. д.) [7];

- в условиях цифровизации особое значение приобретает профилактика в информационной среде. Она включает обучение безопасному поведению в интернет-пространстве посредством проведения лекций и разработки методических рекомендаций, ограничение доступа к деструктивному контенту, что позволит, в свою очередь, противостоять радикальным идеям и распространения их на территории Российской Федерации.

Но реализация данных мер сталкивается с рядом проблем, которые затрудняют достижение поставленных целей сотрудниками органов внутренних дел и государства в целом, таких как: институциональная несогласованность субъектов профилактики, недостаточно сформированное критическое мышление и восприятия поступающей информации из Интернет-ресурсов, ослабление социализирующей функции института семьи, возрастающее влияние неконтролируемого контента в цифровой среде.

Таким образом, успешная реализация превентивных мер зависит от

решения вышеобозначенных проблем. С учетом анализа принимаемых мер по разрешению данной проблемы и анализа научной литературы по заявленной теме, можно предложить следующие пути решения:

- во-первых, стоит отметить необходимость совершенствования межведомственного взаимодействия посредством разработки единых протоколов обмена информацией и координации действий, что позволит на ранних этапах выявлять подростков, находящихся в группе риска и подверженных вербовке;

- во-вторых, в качестве мер противодействия предлагается гендерно-ориентированный подход, так как восприятие любого вида информации на данном этапе формирования личности разное, создание позитивного альтернативного контента в медиапространстве и подготовка специалистов (педагогов, психологов, сотрудников правоохранительных органов) для работы с рисками радикализации [8];

- в-третьих, закрепить на законодательном уровне либо более конкретизировать на ведомственном уровне отдельные элементы деятельности участковых уполномоченных полиции с несовершеннолетними лицами, состоящих на учёте в органах внутренних дел, для чего целесообразно разрабатывать персонализированные программы сопровождения. Они могут включать: план регулярных профилактических бесед; меры по организации досуга (направление в спортивные секции, кружки, лагеря); работу с семьёй (консультации для родителей, помощь в решении бытовых проблем); взаимодействие с психологом или социальным педагогом; контроль успеваемости и посещаемости учебного заведения [9];

- в-четвертых, в условиях цифровизации особое внимание должно уделяться развитию механизмов контроля и фильтрации деструктивного континента в информационной среде, которой пользуется несовершеннолетний. Например, создания программы на основе искусственного интеллекта, позволяющая отслеживать и ограничивать доступ к информации, связанной с террористической и экстремисткой направленностью.

Таким образом, эффективность профилактических мероприятий вовлечения несовершеннолетних в террористическую и экстремистскую деятельность во многом зависит от скоординированной работы всех субъектов профилактики, при этом, ключевая роль на практике принадлежит подразделениям по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции, которые благодаря своей связующей функции взаимодействия с лицами недостригшими совершеннолетия, проживающими на их закрепленном административно-

территориальном участке, обеспечивают ранее выявление подростков, находящихся в группе риска с последующим проведением индивидуально-профилактической работы и, следовательно своевременное предупреждение девиантного поведения.

Список литературы:

1. Состояние преступности в России / [Электронный ресурс]: https://мвд.рф/reports/ (дата обращения 28.04.2026).

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ: принят Гос. думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 09.04.2026] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 28.04.2026).

3. Официальный сайт Прокуратуры Ставропольского края / [Электронный ресурс]: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_26/mass-media/news/main/e8076072/ (дата обращения 28.04.2026)

4. Гедугошев Р.Р. Меры профилактики вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности // Право и управление. 2024. № 6. С. 220-224.

5. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610).

6. Приказ МВД России от 29.03.2019 N 205 (ред. от 27.10.2025) «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности (вместе с Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции)».

7. Митракова Е. Н., Пономарева А. В., Иванова А. А. Вовлечение несовершеннолетних в экстремистскую деятельность: психологический и криминологический аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №11.

8. Новиков А.В., Киселев С.А., Киселева Ю.Ю. Терроризм и экстремизм в среде несовершеннолетних женского пола: современные тенденции, механизмы вовлечения, меры противодействия // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 10А. С. 382-392.

9. Михайлова Е.В. Особенности проведения участковым уполномоченным полиции профилактической работы с несовершеннолетними в образовательной организации // Криминологический журнал. 2019. №3.

© Бушуева К. В., 2026

EDN: FCPMKT

ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДАННОГО ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Варлаков Антон Александрович
курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Величко Даниил Максимович
курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Поликарпова Ольга Сергеевна
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты профилактики правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации. Анализируется нормативная и организационная основа профилактической деятельности, роль межведомственного взаимодействия, значение раннего выявления семейного и подросткового неблагополучия, а также влияние цифровой среды на формы девиантного и противоправного поведения подростков. Особое внимание уделено противоречию между формальным учетом профилактических мероприятий и реальным снижением криминогенных рисков. Обосновывается необходимость перехода от преимущественно учетно-контрольной модели к индивидуализированной, доказательной

и междисциплинарной профилактике, ориентированной на ребенка, семью и социальную среду.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика правонарушений, межведомственное взаимодействие, индивидуальная профилактическая работа, цифровая среда, наставничество, семейное неблагополучие.

Профилактика правонарушений несовершеннолетних относится к числу тех направлений государственной и общественной деятельности, где результат нельзя свести к количеству проведенных бесед, рейдов, заседаний, лекций и постановок на учет. Формальная активность здесь может быть внушительной, но сама по себе она не гарантирует, что подросток перестанет попадать в криминогенную среду, семья получит помощь, школа не будет вытеснять «трудного» ученика из образовательного процесса, а органы системы профилактики начнут видеть не отдельный эпизод поведения, а целостную жизненную ситуацию ребенка. Именно поэтому разговор об эффективности профилактики неизбежно приводит к вопросу о качестве ее организации.

Базовым нормативным актом, определяющим систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, является Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1]. Закон закрепляет основные задачи профилактической деятельности, круг субъектов системы профилактики, категории несовершеннолетних, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, а также принципы деятельности органов и учреждений. К перечню этих принципов отнесены в том числе: законность, гуманное обращение с несовершеннолетними, поддержка семьи и взаимодействие с ней, индивидуальный подход, соблюдение конфиденциальности информации и ответственность должностных лиц за нарушение прав несовершеннолетних.

Сама конструкция закона показывает, что профилактика не должна ограничиваться полицейским реагированием. В систему включены комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы социальной защиты, образования, опеки и попечительства, молодежной политики, здравоохранения, службы занятости, органы внутренних дел, а также учреждения, которые реализуют отдельные профилактические функции. Такая модель выглядит логично: подростковое правонарушение редко возникает из одного источника. За

ним могут стоять семейный конфликт, бедность, травматичный опыт, школьная неуспешность, отсутствие взрослого контакта, насилие, зависимость от группы, психическое неблагополучие или сочетание нескольких причин. Поэтому эффективность профилактики зависит от способности системы своевременно выявлять риск, правильно определять его причины, подбирать соразмерные меры воздействия и помощи, сопровождать несовершеннолетнего и семью до устойчивого изменения ситуации. Если же работа ограничивается составлением протокола, профилактической беседой и формальной отметкой о проведенном мероприятии, то речь идет скорее об имитации профилактики, чем о ее реальном содержании.

В этой связи отдельного внимания заслуживают изменения, связанные с развитием наставничества в сфере профилактики. С 2025 года были введены правила формирования реестров наставников и организаций, участвующих в индивидуальной профилактической работе, а также правила назначения, отмены назначения или замены наставника и порядок его взаимодействия с несовершеннолетним, законными представителями и органами системы профилактики [2, 3, 4]. Сама идея наставничества может быть продуктивной: подростку часто нужен не еще один контролер, а взрослый, который способен стать устойчивой точкой контакта. Но этот инструмент будет эффективным только при профессиональном отборе, подготовке и сопровождении наставников. Иначе наставничество рискует превратиться в очередную строку отчета.

При правильной расстановке приоритетов в направлениях профилактики, наставничество может стать одним из наиболее мягких и результативных ее инструментов, если будет встроено в индивидуальный план сопровождения. Оно особенно перспективно для подростков, у которых нет устойчивого позитивного взрослого контакта, но сохраняется готовность к взаимодействию. Однако при тяжелом семейном насилии, зависимости, выраженном психическом неблагополучии или активном криминальном влиянии наставничество не может быть единственной мерой. Оно должно сочетаться с профессиональной социальной, психологической, медицинской и правовой помощью.

Вместе с тем, следует особо отметить, что социализацию современных подростков существенно изменила цифровая среда. Для несовершеннолетнего интернет уже не является отдельным пространством, куда он «заходит» после школы. Это часть повседневной жизни, где формируются связи, самооценка, конфликты, интересы, моде-

ли поведения и представления о допустимом. Поэтому профилактика правонарушений несовершеннолетних не может игнорировать цифровые практики. Иначе система профилактики будет реагировать только на последствия, которые уже вышли в офлайн.

Среди цифровых рисков можно выделить несколько групп. Первая — вовлечение в противоправные действия через социальные сети и мессенджеры: распространение наркотиков, мошеннические схемы, поджоги, повреждение инфраструктуры, экстремистские и террористические действия. Вторая — нормализация агрессии и криминальных моделей поведения через контент, игровые сообщества и закрытые группы. Третья — кибербуллинг, шантаж, распространение интимных материалов, угрозы и давление, которые могут стать причиной как правонарушений, так и самоповреждающего поведения. Четвертая — цифровая виктимизация, когда несовершеннолетний сам становится объектом манипуляции со стороны взрослых или старших подростков.

Современные исследования обращают внимание на трансформацию социально-психологических факторов девиантного поведения подростков в цифровой среде, а также на правовые аспекты защиты детей в онлайн-пространстве [9]. Это означает, что профилактика должна включать не только запреты и блокировки, но и развитие цифровой грамотности, навыков распознавания манипуляций, безопасного поведения, обращения за помощью и критического отношения к деструктивному контенту. Подростку бесполезно просто сказать «не сиди в интернете» — в современном мире это схоже с запретом использования воздуха, только с меньшей практической пользой. Особое значение имеет подготовка взрослых. Родители и педагоги часто отстают от подростков в понимании цифровой среды. Они могут не знать актуальных платформ, жаргона, схем вовлечения, признаков онлайн-угроз. В результате взрослые либо недооценивают опасность, либо реагируют грубым запретом, который разрушает доверие и уводит подростка в закрытые каналы общения. Более эффективной является модель сопровождающего контроля: взрослый интересуется цифровой жизнью ребенка, обсуждает риски, сохраняет контакт и знает, куда обращаться при угрозе.

В свою очередь коммуникация при возникновении угрозы для несовершеннолетнего как в цифровой среде, так и в его повседневной жизни в офлайн, должна выстраиваться с одними из субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних, для чего в субъектах

Российской Федерации должна быть выделена «горячая линия». Далее, работа, направленная на нейтрализацию угрозы и сопровождение несовершеннолетнего должна реализовываться всеми субъектами профилактики с эффективным межведомственным взаимодействием.

Однако, исследования последних лет подчеркивают проблемность межведомственного подхода к профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и в их отношении. В работах, посвященных вторичной профилактике делинквентного поведения подростков, указывается на необходимость координации между образовательными, социальными и правоохранительными субъектами, поскольку именно вторичная профилактика направлена на несовершеннолетних, у которых риск уже проявился в поведении [5]. Аналогичные выводы делаются в исследованиях уличной социальной работы: специалисты, работающие с подростками в открытой среде, сталкиваются с тем, что ведомственная разобщенность снижает скорость реакции и делает сопровождение непоследовательным [8, 9].

Для повышения эффективности взаимодействия важно уйти от модели «направили информацию — получили ответ — закрыли поручение». Межведомственная работа должна строиться вокруг общего профилактического плана. В нем необходимо определять: кто является координатором случая; какие риски выявлены; какие меры применяются к подростку; какая помощь оказывается семье; какие сроки установлены для проверки результата; какие основания есть для изменения плана. Такая модель требует больше организационной дисциплины, но при этом позволяет избежать ситуации, когда каждый субъект «что-то сделал», но никто не отвечает за итог.

Модель межведомственного взаимодействия в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних, полагаем, должна развиваться в следующих направлениях.

1. Переход к модели ведения случая. Для несовершеннолетнего, находящегося в зоне риска, должен формироваться индивидуальный профилактический план, основанный на оценке рисков и потребностей. В плане необходимо фиксировать не только меры контроля, но и меры помощи: образовательной, социальной, психологической, медицинской, семейной, досуговой. Координатор случая должен отвечать за согласование действий субъектов и контроль результата, а не только за пересылку информации между ведомствами.

2. Развитие раннего выявления и мягкого вмешательства. Чем раньше замечено неблагополучие, тем меньше потребность в жестких

мерах. Для этого школы, медицинские организации, социальные службы и органы внутренних дел должны иметь понятные алгоритмы обмена сигналами риска при соблюдении требований закона о персональных данных и прав семьи. Раннее выявление должно сопровождаться предложением помощи, иначе оно будет восприниматься как слежка.

3. Усиление семейно-ориентированной профилактики. Подросток редко существует отдельно от семьи. Даже если конфликт возникает в школе или на улице, его причины часто связаны с домашней средой: отсутствием привязанности, насилием, зависимостью взрослых, эмоциональной холодностью, гиперконтролем или полным безразличием. Работа только с несовершеннолетним без работы с семьей дает ограниченный эффект. Необходимы программы родительского консультирования, семейной медиации, социального сопровождения, помощи в кризисных ситуациях.

4. Развитие восстановительных практик. Во многих случаях подростковое правонарушение связано не только с нарушением нормы, но и с причинением вреда конкретному человеку, группе, школе, семье. Восстановительный подход позволяет подростку увидеть последствия поступка, принять ответственность и компенсировать вред в приемлемой форме. Такой подход особенно важен при конфликтах, драках, буллинге, повреждении имущества, мелких имущественных правонарушениях. Он не отменяет юридическую ответственность, но делает ее более осмысленной.

5. Профессионализация работы с цифровыми рисками. Субъекты профилактики должны понимать механизмы онлайн-вовлечения, признаки цифровой виктимизации, способы сохранения доказательств, алгоритмы обращения в компетентные органы, а также методы профилактических разговоров с подростками. Нужны не только запреты, но и образовательные программы для детей и родителей, направленные на безопасное поведение в сети.

6. Повышение качества наставничества. Реестры и правила назначения наставников должны сопровождаться реальной подготовкой, этическими стандартами, супервизией и оценкой результатов. Наставник должен быть включен в межведомственный план, а не действовать отдельно. В противном случае появится еще один участник, которому непонятно, что именно он должен делать и кто оценивает его работу.

7. Изменение критериев оценки деятельности. Вместо подсчета мероприятий необходимо оценивать изменение ситуации: снижение

повторности, восстановление учебной занятости, прекращение опасных контактов, улучшение семейного взаимодействия, выполнение индивидуального плана, удовлетворенность семьи качеством помощи, отсутствие повторных сигналов риска. Без ориентации на результат профилактика будет продолжать выглядеть эффективной только на бумаге.

Сам алгоритм межведомственного взаимодействия должен быть выстроен с применением современных информационных технологий. В частности, М. Е. Бурлаков, М. А. Бутаков, Е. М. Колмакова предлагают да таких целей создание автоматизированной информационной системы «Профилактика», плюсы применения которых ими детализированы [7].

Баланс контроля и помощи требует процедурных гарантий. Несовершеннолетний и его законные представители должны понимать причину применения тех или иных меры, какими правами они при этом наделены, каков порядок обжалования решения, какие условия снятия с учета, кто отвечает за сопровождение и какие результаты ожидаются. Прозрачность не мешает профилактике; наоборот, она снижает сопротивление и повышает доверие. Если семья воспринимает специалистов только как источник угрозы, профилактический контакт будет разрушен еще до начала содержательной работы.

При этом профилактика должна сохранять гуманистическую направленность: несовершеннолетний не должен рассматриваться только как источник риска. Он является субъектом прав, участником социальных отношений и человеком, чье поведение еще может быть изменено при своевременной и грамотной помощи.

Именно поэтому профилактика правонарушений несовершеннолетних должна быть не набором отчетных мероприятий, а системой ранней, адресной и ответственной работы. Ее смысл состоит не в том, чтобы быстрее поставить подростка на учет, а в том, чтобы не допустить закрепления противоправной траектории, а реализовать возможность вернуть несовершеннолетнего в нормальную социальную и образовательную среду, гармоничную семейную жизнь.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.07.2025) // Росс. газета. 1999. 30 июня. № 121.

2. Постановление Правительства РФ от 26.03.2025 № 371 «Об утверждении Правил формирования реестра наставников, при-

влекаемых для осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, и реестра организаций, участвующих в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 2025. 7 апреля. № 14, ст. 1708.

3. Приказ Минпросвещения России от 23.12.2024 № 1020 «Об утверждении Правил принятия комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав решений о назначении, об отмене назначения или о замене наставника и (или) организации...» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.parvo.gov.ru) 21 января 2025 г. № 0001202501210003.

4. Приказ Минпросвещения России от 20.12.2024 № 969 «Об утверждении Порядка прохождения гражданами Российской Федерации подготовки для включения в реестр наставников, привлекаемых для осуществления индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.parvo.gov.ru) 17 января 2025 г. № 0001202501170015.

5. Антонова А. С. Вторичная профилактика делинквентного поведения подростков: межведомственный подход // Научные результаты в социальной работе. 2024. DOI: 10.18413/2949-267X-2024-3-3-0-5.

6. Бабичев А. Ю. Трансформация социально-психологических факторов профилактики девиантного поведения подростков в цифровой среде // Обзор педагогических исследований. 2025. Том 7. № 5. С. 67-74.

7. Бурлаков М. Е., Бутаков М. А., Колмакова Е. М. Цифровизация системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации // Общество, экономика, управление. 2023. Т. 8. № 3. С. 5-9.

8. Шипунова Т. В. Проблемы превенции преступности несовершеннолетних в контексте социальной безопасности // Society and Security Insights. 2024.

9. Новиков В. Н., Иванов Р. М. Проблемы межведомственного взаимодействия сотрудников уличной социальной работы с молодежью и других субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в контексте предупреждения ювенальной преступности в Санкт-Петербурге // Современный ученый. 2024. № 2. С. 344–352.

© Варлаков А. А., Величко Д. М., 2026

EDN: INVFQY

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО БАНКА ДАННЫХ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Вегнер Олеся Сергеевна
курсант Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
рядовой полиции

Научный руководитель: Шкорбатова Наталья Витальевна
старший преподаватель кафедры
АПД и ИО ОВД Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассматривается инициатива создания единого банка данных о несовершеннолетних правонарушителях в межведомственном формате. Автор акцентирует внимание на особенностях, актуальных возможностях и необходимости формирования указанного банка данных. Рассматривается специфика и функциональный потенциал данной информационной системы, а также выделяются её положительные и отрицательные аспекты.

Автор делает вывод о том, что единая база может стать инструментом для системного и скоординированного взаимодействия всех участников системы профилактики, направленным на защиту прав несовершеннолетних и предупреждение их безнадзорности и правонарушений.

Ключевые слова: единый банк данных, несовершеннолетние правонарушители, система профилактики, межведомственный аспект, единая база.

В современном обществе проблема подростковой преступности остается актуальной. Одним из инструментов ее профилактики может стать создание единого банка данных на несовершеннолетних право-

нарушителей. Однако его реализация сопряжена с рядом юридических, этических и технических сложностей.

В 2019 году вице-спикер Госдумы Ирина Яровая предлагала создать единую базу несовершеннолетних преступников, которым суд назначил в качестве наказания меры принудительно-воспитательного характера.

В 2026 году сообщалось, что правительство утвердило концепцию развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних до 2036 года, в рамках которой планируется, в частности, проработать предложения по передаче данных о детях, состоящих на профилактических учётах, в образовательные учреждения.

Идея создания банка данных о несовершеннолетних преступниках связана с необходимостью прогнозирования их поведения и ресоциализации. Такой банк может включать сведения о проявившихся потребностях, интересах, взглядах, чертах характера, мотивации поведения подростка, его социально-демографической характеристике, а также об обстоятельствах преступления.

В Российской Федерации деятельность по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также по защите их прав реализуется совокупностью государственных и общественных институтов. Правовые основы указанной деятельности закреплены специализированным федеральным законодательством, регламентирующим функционирование субъектов профилактики. Результативность профилактической работы находится в прямой зависимости от согласованности функционирования всех задействованных структур и налаженного между ними взаимодействия. Центром в работе по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является правильно разработанная система различных индивидуальных мероприятий профилактической, воспитательной, социальной, организационной и экономической направленности, среди которых правовые меры занимают особо важное место [1]. Основная же работа по противодействию указанным явлениям и их устранению лежит на полиции. Предполагаемая база была бы актуальной для работы каждой организации системы профилактики, в которую входят различные органы:

- органы внутренних дел (ОВД), в том числе подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН);
- управление социальной защитой населения;

- управления в сфере образования;
- опеки и попечительство;
- службы занятости;
- управления здравоохранением;
- органы по делам молодёжи;
- комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- учреждения уголовно-исполнительной системы;
- органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Помимо перечисленных структур, в профилактике участвуют и другие организации:

-уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка и уполномоченные по правам ребёнка в субъектах РФ;

- органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма;

-общественные объединения, благотворительные и волонтёрские организации, социально ориентированные некоммерческие организации. Они участвуют в профилактике в соответствии с законодательством и своими уставами.

Деятельность данных органов и работа с единой базой на несовершеннолетних преступников возможна исключительно в правовых рамках, с чётким разграничением полномочий данных структур. При этом требуется разработки новых нормативно-правовых, и в первую очередь межведомственных и ведомственных, актов и внесения изменений в действующие акты.

Основные свойства базы данных:

- целостность: в каждый момент времени существования базы данных сведения, содержащиеся в ней, не должны быть противоречивы;

-восстанавливаемость: данное свойство предполагает возможность восстановления базы, данной после сбоя системы, или отдельных видов порчи;

- безопасность банных данных;

- эффективность.

К числу необходимых условий успешного функционирования проекта в межведомственном формате относятся:

- стандартизация массивов данных (в частности, посредством применения системы «ГАС Правосудие»);

- закрепление порядка санкционированного доступа к информации, включая перечень уполномоченных лиц и обстоятельств, при которых допускается внесение или изменение записей в общей базе;

- внедрение процедур обратной связи, обеспечивающих актуализацию сведений о несовершеннолетнем по мере его ресоциализации [2].

При соблюдении указанных выше условий (стандартизация форматов, регламентация доступа и организация обратной связи) формирование единого банка данных обладает рядом значимых преимуществ. К числу таковых относятся:

- результативности превентивной деятельности в сфере подростковой правонарушаемости;

- своевременная идентификация и фиксация несовершеннолетних, нуждающихся в поддержке. Единый информационный ресурс позволяет в оперативном режиме выявлять детей и семьи, пребывающие в социально опасном положении, с последующим принятием их на учёт;

- налаживание межведомственного информационного обмена. Функционирование общего банка данных способствует взаимодействию различных органов и учреждений, задействованных в системе профилактики. Это, в свою очередь, обеспечивает координацию усилий разных ведомств при оказании комплексной помощи несовершеннолетним

- реализация адресной профилактической и реабилитационной работы. Сведения, аккумулированные в банке данных, служат основой для разработки и внедрения индивидуальных планов превентивных мероприятий и реабилитационных программ в отношении несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. В целях повышения результативности профилактической работы представляется необходимым проведение углублённого анализа личности несовершеннолетнего, охватывающего его психологические, психические и физиологические характеристики. На основании полученных сведений разрабатываются плановые превентивные мероприятия, а также определяются способы контроля за их реализацией со стороны иных субъектов профилактики. Принципиально значимым условием выступает требование, согласно которому применяемые меры должны быть направлены не только непосредственно на самого подростка, но и на окружающую его социальную среду [3].

Помимо рассмотренных выше аспектов, функционирование единого банка данных обеспечивает реализацию следующих дополнительных задач:

- своевременное выявление и пресечение фактов вовлечения несовершеннолетних в совершение правонарушений. Единая инфор-

мационная система способствует идентификации обстоятельств, способствующих антиобщественному поведению подростков, и принятию оперативных мер по их нейтрализации.

-формирование статистической и аналитической базы, учёт и прогнозирование. Банк данных позволяет создавать унифицированную систему статистических показателей. На его основе формируется отчётность о численности несовершеннолетних, пребывающих в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, что, в свою очередь, служит основой для анализа динамики правонарушаемости и планирования мер поддержки.

- обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Использование сведений, аккумулированных в банке данных, допускается исключительно в интересах самого подростка и исключительно в целях профилактики безнадзорности и правонарушений при строгом соблюдении принципа конфиденциальности.

- осуществление контроля над процессом реабилитации несовершеннолетних [4].

Наряду с обозначенными выше преимуществами необходимо учитывать и потенциальные недостатки функционирования единого банка данных, к числу которых относятся:

- юридические риски – неопределённость правовых оснований обработки и использования персональных данных несовершеннолетних в рамках межведомственного информационного ресурса;

-этические риски – вероятность стигматизации несовершеннолетних, включённых в базу данных, и негативного влияния данного факта на их социальную адаптацию;

- технические сложности – угрозы несанкционированного доступа к информации и потенциальная возможность утечки конфиденциальных сведений;

- организационные сложности – проблемы интеграции единого банка данных с существующими ведомственными информационными системами различных субъектов профилактики;

-дискриминационные последствия – возникновение препятствий для реализации прав несовершеннолетних (в частности, при поступлении в образовательные организации или трудоустройстве) вследствие факта нахождения их сведений в базе данных.

Таким образом, единый банк данных о несовершеннолетних правонарушителях, при всей своей потенциальной эффективности в качестве инструмента профилактической деятельности, нуждается

в дальнейшем нормативно-правовом совершенствовании, этически обоснованной реализации и создании надёжной технической инфраструктуры. При соблюдении указанных условий рассматриваемая информационная система способна обеспечить системное и скоординированное взаимодействие всех субъектов профилактики, направленное на защиту прав несовершеннолетних, а также на предупреждение их безнадзорности и противоправного поведения.

Список литературы:

1. Алиев Я.Л., Павлик Е.М., Георгиева П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 6. С.65-69.

2. Вележев С.И. Проблема предупреждения преступности среди несовершеннолетних // Вестник Самарского юридического института. 2018. № 2 (28). С. 28–32.

3. Калинина С. В. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 135–140.

4. Свечников Н.И., Хальметов А.И. Взаимодействие служб и подразделений служб и подразделений полиции с государственными органами местного самоуправления по профилактике безнадзорности и административных правонарушений несовершеннолетних // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство» 2022 Т.10 № 3. С. 84 - 97. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-3-9

© Вегнер О. С., 2026

EDN: IUOKTQ

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП

Галлямитдинов Данил Эдуардович
курсант 4 курса факультета подготовки следователей Уфимского юридического института МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Пономарева Екатерина Владимировна
начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема вовлечения несовершеннолетних в деятельность организованных преступных групп. Осуществляется анализ официальной статистической информации и рассматриваются причины резкого роста числа несовершеннолетних в составе организованных преступных групп. Исследуются способы вербовки несовершеннолетних участниками организованных преступных групп. Особое внимание уделено уязвимости несовершеннолетних к вербовке и их использование лицами с территории других государств в качестве исполнителей тяжких преступлений и диверсий.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, организованная форма преступности, участие несовершеннолетних в организованной преступности, вовлечение в преступную деятельность несовершеннолетних.

В современном обществе одной из наиболее важных задач государства является обеспечение безопасности подрастающего поколения и его воспитание. Так несовершеннолетние ввиду особенностей этапа психологического развития является наиболее уязвимой группой населения и при отсутствии оперативного и системного реагирования государства молодежь неизбежно становится не только потерпевшими

от преступных посягательств, но и участниками преступлений.

При рассмотрении отечественной научной литературы можно прийти к выводу о том, что в России сохраняется достаточно высокий уровень количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними или с их участием.

Анализ официальной правовой статистики, проведённый А. Ю. Головиным, А. Р. Акиевым, Е. В. Головиной указывает на тот факт, что преступность среди несовершеннолетних в 2023 г. составила 2,7 % от общего числа преступлений. Общее количество таких преступлений за указанный период составило 27 325. Из 750 465 выявленных лиц, совершивших преступления в 2023 г., несовершеннолетних – 22 340 человек. Также за 2023 г. было зарегистрировано 1118 случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий [1].

Для актуализации сведений о преступности среди несовершеннолетних представляется необходимым проанализировать статистические данные предоставленные ФКУ «ГИАЦ» МВД России за январь – декабрь 2024 года. Анализ статистической информации позволит наиболее подробно и детально рассмотреть формируемые тенденции участия несовершеннолетних в криминальной активности, а также позволит выявить уровень вовлеченности несовершеннолетних в организованные формы преступности за указанный период.

За 2024 год правоохранительными органами Российской Федерации было выявлено 21069 несовершеннолетних лиц, которые совершили преступление или являлись его участниками. При сравнительном анализе статистических данных за прошлый период можно прийти к выводу о снижении абсолютного числа несовершеннолетних лиц, участвующих в совершении преступления на 5,7 %.

Немаловажным фактом является показатель доли несовершеннолетних в общей структуре преступности, который составляет 3,2 % от совокупности выявленных лиц, совершивших преступление. Также следует отметить удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, который за рассматриваемый период составил 2,9% или 26398 преступлений.

Особый интерес для исследования вызывает высокий уровень вовлечения несовершеннолетних в преступления, совершаемые в организованной форме преступности. Исходя из представленной статистической информации всего из общего числа выявленных лиц совершили преступления в составе группы 77620 лица, из которых 9350

является несовершеннолетними.

Для наиболее углубленного исследования проблемы вовлечения несовершеннолетних в организованные формы преступности необходимо рассмотреть соотношение совокупности несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, которое составило 21069 лиц и несовершеннолетних совершивших преступление в составе группы 9350 лиц. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что среди несовершеннолетних лиц, совершивших преступление доля групповой преступности составляет 44,4 %. Для сравнения – доля групповой преступности среди лиц, достигших на момент совершения преступления совершеннолетия, составляет 11,7 %.

Данный факт указывает на объективно высокий уровень преступности совершаемой группой лиц среди несовершеннолетних. Кроме того, при рассмотрении статистических данных за 2023 год можно обнаружить, что в 2024 году процент совершаемых преступлений в составе группы среди несовершеннолетних показал прирост на 1,6 %.

При сравнительном анализе статистических данных за 2023 и за 2024 год особую обеспокоенность вызывают данные об участии несовершеннолетних в деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ.

Так в 2023 году было выявлено лиц, совершивших преступления в составе организованной группы либо преступного сообщества (преступной организации) всего 13190 лиц из которых несовершеннолетними лицами являлись 208 человек, то есть в процентном соотношении несовершеннолетних участников ОГ. Прирост в сравнении с прошлым периодом составил 8,9 %. Но уже в 2024 году процент прироста участия несовершеннолетних в деятельности ОГ составил 61,1 %, в количестве 335 лиц.

Важно отметить, что на фоне общего снижения преступности среди несовершеннолетних в 2024 году на 5,7 % рассматриваемый прирост участия несовершеннолетних в ОГ вызывает наибольшее беспокойство. Данный факт может указывать на трансформацию методики и приемов вербовки со стороны ОГ в отношении несовершеннолетних. Кроме того, прирост на 61,1 % может свидетельствовать о системной ориентации ОГ на вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность [3].

Внимания так же заслуживает прирост в преступления, совершенных при участии несовершеннолетних на объектах транспорта. Транспорт это одно из основных логистических направлений пре-

ступной деятельности ОПГ. Примером может служить сбыт наркотических средств, а именно курьерская деятельность, в которую чаще всего вовлекаются несовершеннолетние. Так в 2024 году на объектах транспорта зарегистрировано 206 преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их непосредственным участием. Данный показатель отражает прирост на 39,2 % при сравнительном анализе статистических данных за тот же период 2023 года [2].

При рассмотрении вопроса о причинах резкого прироста участия несовершеннолетних в преступной деятельности ОГ необходимо отметить, что в современных условиях технологического развития и глобализации вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность перестало нести локальный характер и имеют место быть ситуации, в которых вовлечение несовершеннолетнего в преступную деятельность ОГ совершается и координируются с территории других государств.

Не менее важным для исследования является способ вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность ОГ. Так в отечественной научной литературе можно обнаружить мнение что в современных условиях «способы приискания (подбора) несовершеннолетних, как правило, также носят дистанционный характер и предполагают активное использование в этих целях различных ресурсов сети Интернет, в том числе его теневого сегмента, социальных сетей, мессенджеров, чатов компьютерных игр и сопутствующей сетевой индустрии»[1].

Так при расследовании правоохранительным органам необходимо наиболее качественно и скрупулёзно относится к поиску, возможности изъятия и обеспечении сохранности следов закрытых цифровых средах.

При вовлечении несовершеннолетнего в преступную деятельность ОГ на несовершеннолетнего может оказываться воздействие путем уговоров, убеждений, обмана или иного манипулирования, выплаты или обещания вознаграждения (прощения или списания долга) за соучастие в преступлении, запугивания и угроз жизни и здоровью подростков или их близких. При рассмотрении данного аспекта вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность ОГ следует указать, что с постепенным погружением несовершеннолетнего в сеть интернет им могут быть опубликованы или сохранены на устройство с доступом в сеть интернет-файлы, изображения или видеозаписи, так или иначе компрометирующие его и в последующем применяемые в качестве предмета шантажа злоумышленниками. Одним

из наиболее существенных факторов повлиявшим на резкий прирост несовершеннолетних участников в деятельности ОГ является геополитическая обстановка и кибермошенничество. Примером влияния на преступность среди несовершеннолетних является диверсионная активность, выраженная в вербовке подростков через социальные сети для осуществления поджогов релейных шкафов на железных дорогах, военкоматов и вышек связи. Для ОГ несовершеннолетнее лицо является идеальным исполнителем преступного замысла, так как внешний вид подростка вызывает меньше подозрений и само лицо ввиду особенностей психологического развития наиболее уязвимо для вербовки.

Список литературы:

1. Головин А. Ю., Акиев А. Р., Головина Е. В. Дистанционное вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность как объект криминалистического исследования // Правовое государство: теория и практика. 2024. №2 (76). [Электронный ресурс]. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/distantsionnoe-vovlechenie-nesovershennoletnih-v-prestupnuyu-deyatelnost-kak-obekt-kriminalisticheskogo-issledovaniya-2 (дата обращения: 01.06.2026).

2. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2023 года / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. М., 2024. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://мвд.рф/folder/101762/ (дата обращения: 01.06.2026).

3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2024 года / ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. М., 2025. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. URL: https://мвд.рф/folder/101762/ (дата обращения: 01.06.2026).

© Галлямитдинов Д. Э., 2026

EDN: JVJMAC

МЕСТО И РОЛЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Гильмуранова Алина Альбертовна
курсант Уфимского юридического института МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Габзалилов Вадим Фанилевич
заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Аннотация. В статье рассматривается роль органов внутренних дел в современной системе профилактики правонарушений несовершеннолетних. Анализируются направления деятельности субъектов профилактики, в том числе подразделений по делам несовершеннолетних. Автором выявлена проблема их недостаточной эффективности в условиях цифровой трансформации общества, роста подростковой преступности и распространения деструктивного контента в информационно-телекоммуникационных сетях. Особое внимание уделяется необходимости расширения полномочий органов внутренних дел в части мониторинга цифрового следа несовершеннолетних, а также роли подразделений информации и общественных связей в антикриминальной пропаганде.

Ключевые слова: органы внутренних дел, несовершеннолетние, профилактика, деструктивное поведение, правонарушение.

Противодействие правонарушениям, совершаемым несовершеннолетними, относится к числу приоритетных направлений государственной политики в нашей стране. Это связано с тем, что подростковая преступность представляет собой системный криминоло-

гический детерминант, оказывающий негативное воздействие не только на объекты преступных посягательств, но и на процесс социализации подрастающего поколения. В этой связи актуальность приобретает профилактика деструктивного поведения среди несовершеннолетних, поскольку последствия такого явления выражаются в деформации ценностных ориентаций молодежи, росте виктимности и формировании криминальной субкультуры, что в долгосрочной перспективе угрожает национальной безопасности.

Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на 2025 год наблюдается рост подростковой преступности на 10 % [1], что свидетельствует о недостаточной эффективности отдельных мер превентивного воздействия.

Проблема обостряется с развитием информационно-телекоммуникационных сетей, поскольку имеется доступ к открытым источникам информации, где публикуются различные материалы деструктивного характера, пропагандирующие насилие, экстремизм и вовлекающие подростков в противоправную деятельность через мессенджеры и социальные сети. Кроме того Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» закреплены положения в сфере формирования безопасной информационной среды для детей, где одной из задач является профилактика, раннее выявление и пресечение правонарушений и преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий в отношении детей или при участии детей [2]. В связи с этим меняется и место органов внутренних дел в системе субъектов профилактики: от классического реагирования на уже свершившийся факт требуется переход к мониторингу и профилактическому анализу информационной среды с последующей оперативной блокировкой угроз в цифровом пространстве.

Традиционно систему субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в России по ст. 4 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» составляют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образованием, здравоохранением, социальной защиты, службы занятости, органы опеки и попечительства, а также органы внутренних дел [3]. В данном перечне ОВД занимают особое место, обусловленное их властно-

распорядительными полномочиями, наличием специальных средств принуждения и возможностью оперативного получения информации о готовящихся либо совершенных противоправных деяниях.

Как верно отмечает Л. Д. Хабибова, в деятельности ОВД в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних основное внимание уделяется индивидуальной профилактической работе, которая включает беседы с подростками и их родителями, посещение мест концентрации несовершеннолетних, выявление неблагополучных семей и постановку подростков на учет [4, с. 110].

Сотрудники ПДН после оценки обстановки участвуют в профилактических операциях, проводят проверки, направляют в органы власти предложения по работе с подростками, а также выявляют родителей и работников учреждений, нарушающих права и интересы несовершеннолетних либо ненадлежаще исполняющих обязанности по их воспитанию [5, с. 122].

Однако в условиях цифровой трансформации общества приведенный перечень функций нуждается в существенной корректировке. Как показывает правоприменительная практика, классические методы – беседы и посещение по месту жительства – теряют эффективность, когда противоправная деятельность подростка реализуется анонимно в сети Интернет. В связи с этим возникает необходимость закрепления за ОВД (в частности, подразделениями по борьбе с киберпреступностью и ПДН) полномочий по мониторингу цифрового следа несовершеннолетнего, состоящего на профилактическом учете.

Особую роль здесь играют подразделения МВД России в рамках реализации Указа Президента РФ № 358, где ОВД выступают как реагирующий и аналитический центр системы профилактики. Речь идет о выявлении деструктивных сообществ, «групп смерти», вовлечении в сбыт наркотических средств, экстремизм, а также в совершение иных противоправных деяний. В этой связи особую роль в оформлении и распространении материалов антикриминальной пропаганды играют подразделения информации и общественных связей, на которые возложены обязанности взаимодействия со СМИ и общественностью [6]. Важно отметить, что эффективность такой работы достигается только при условии системного взаимодействия сотрудников ПДН, участковых уполномоченных полиции, подразделений по контролю за оборотом наркотиков, подразделений по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий.

Таким образом, место и роль органов внутренних дел в системе субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних на современном этапе характеризуются следующими положениями. Во-первых, ОВД занимают один из главных положений среди всех субъектов профилактики в силу властных полномочий, оперативности получения информации и возможности применения мер принуждения. Во-вторых, под влиянием цифровой трансформации общества и роста подростковой преступности роль ОВД манятся от посткриминального реагирования к цифровому мониторингу и анализу, носящим профилактический характер.

Список литературы:

1. Генпрокуратура: в РФ в 2025 году подростковая преступность выросла на 10% // ТАСС. – 2026. – 3 янв. URL: https://tass.ru/obschestvo/26077051 (дата обращения: 27.05.2026)

2. О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358 [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 27.05.2026).

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 27.05.2026).

4. Хабибова Л. Д. Современные подходы к профилактике правонарушений несовершеннолетних в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2025. № 8. С. 109-112.

5. Рыбалка Е. А. Деятельность органов внутренних дел в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2019. № 1 (45). С. 121-125.

6. Смольницкая А. А. Предупреждение органами внутренних дел преступлений в сети Интернет: проблемы теории и практики // Общество и право. 2025. № 2 (68). С. 35-42.

© Гильмуранова А. А., 2026

EDN: IHDNQO

ПРОФИЛАКТИКА НЕЗАКОННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Гладышева Валерия Витальевна
курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Ваганов Александр Эрнстович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. В работе исследуется проблема наркопотребления среди несовершеннолетних в России. На базе статистики МВД и ООН анализируются масштабы наркопреступности и факторы уязвимости подростков. Основное внимание уделено деятельности ПДН: правовым основаниям постановки на учёт, профилактической работе с подростками и семьями, межведомственному взаимодействию. Выявлена проблема — необходимость согласия родителей на лечение, которая мешает своевременной терапии.

Ключевые слова: несовершеннолетние, наркотические средства, психотропные вещества, профилактика, подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН), уязвимость, незаконный оборот наркотиков, зависимость, раннее выявление, межведомственное взаимодействие, согласие на лечение, принудительная терапия, ЦВСНП.

Одной из наиболее актуальных проблем современности является потребление наркотических средств и психотропных веществ. Особого внимания заслуживает вопрос о роли несовершеннолетних как од-

ной из самых уязвимых категорий населения. По данным МВД России, за 2025 год зарегистрировано 164,9 тысячи преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Ежегодно в мире от наркотиков умирает около 500 тысяч человек (данные ООН).

В Конституции Российской федерации закреплено, что детство находится под защитой государства, а забота о детях и их воспитание – это равное право и обязанность родителей [1].

В Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» закреплено, что несовершеннолетние – это лица, не достигшее 18 возраста [2].

Федеральный закон от 07.02.2011 года №3-ФЗ «О полиции» предусматривает не только общие права и обязанности полиции, как единого органа, а также содержит положения, прямо относящиеся к деятельности подразделений полиции, что относится и к подразделениям по делам несовершеннолетних [3].

Статья 1 Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 27.10.2025) «О наркотических средствах и психотропных веществах» [4] закрепляет следующие понятия:

1. Наркомания - заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества.

2. Больной наркоманией - лицо, которому поставлен диагноз «наркомания».

3. Незаконное потребление наркотических средств или психотропных веществ - потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Несовершеннолетние — одна из наиболее уязвимых социальных групп из-за комплекса физиологических, психологических, социальных и правовых факторов.

Физиологическая уязвимость. Организм подростка (включая нервную систему и префронтальную кору мозга) развивается до 21–25 лет, поэтому им сложнее прогнозировать последствия и сопротивляться соблазнам. Психоактивные вещества наносят развивающемуся мозгу больший вред, а зависимость формируется в разы быстрее, чем у взрослых.

Психологическая уязвимость связана с нестабильной самооценкой, склонностью к риску ради самоутверждения и зависимостью от мнения сверстников. Из-за страха отвержения или под влиянием ложных авторитетов (лидеры групп, деструктивные блогеры) под-

ростки идут на опасные поступки.

Социальная уязвимость — это экономическая и правовая несамостоятельность: отсутствие дохода и жилья, зависимость от родителей или учреждений. В неблагополучной среде у ребёнка мало легальных способов её изменить. Подростки хуже знают свои права и не могут реализовать их без помощи взрослых.

Правовая уязвимость вызвана неполной дееспособностью: подростки не могут самостоятельно распоряжаться деньгами, заключать сделки или давать согласие на лечение — требуется разрешение родителей, которые могут препятствовать терапии. Этим пользуются криминальные структуры: несовершеннолетних легче запугать и вовлечь в наркоторговлю («закладки»), а наказание для них мягче, чем для взрослых.

Скрытность проблемы усугубляет ситуацию: родители и школа часто не замечают первых признаков употребления наркотиков, списывая изменения в поведении на «переходный возраст». К моменту выявления зависимости она уже успевает сформироваться: у подростков она прогрессирует в 3–5 раз быстрее, чем у взрослых, а риск передозировки выше.

Статистика:

1. Возраст первого знакомства с наркотиками в России — 11–17 лет;
2. Большинство несовершеннолетних потребителей вовлечены старшими сверстниками или взрослыми;
3. Количество случаев отравления наркотиками в 2024 году среди несовершеннолетних составило 2,1 случая на 100 тыс. человек;
4. Риск суицидального поведения у подростков-наркоманов в 5–10 раз выше, чем у сверстников без зависимости.

Эти факторы требуют целенаправленной профилактики, раннего выявления и особых мер защиты со стороны государства и, в частности, от органов внутренних дел.

Основными причинами потребления несовершеннолетними наркотиков могут являться: употребление наркотиков ради любопытства; желание казаться более взрослыми или быть похожими на них; одним из способов обратить на себя внимание родителей.

Кроме того, поводом для вовлечения подростков в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ может послужить и отсутствие занятости, неорганизованность досуга несовершеннолетнего (кружки, секции и т. д.).

Основу деятельности по защите прав, а также по предупрежде-

нию правонарушений и преступлений среди лиц, не достигших 18-летнего возраста составляют подразделения по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). Направления деятельности ПДН указаны в статье 21 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», но особое внимание стоит уделить пункту 1 настоящей статьи, где говориться о профилактической работе данного подразделения среди несовершеннолетних [3].

Профилактика наркопотребления среди несовершеннолетних в ПДН базируется на раннем выявлении рисков и персонализированном подходе к каждому случаю. Речь идёт не об отдельных акциях, а о выстроенной на законодательном уровне системе мониторинга подростка и его семейного окружения.

Инспектор ПДН может взять подростка на профилактический учёт при наличии официального документа — постановления суда, заключения прокурора либо распоряжения начальника полиции. К основным основаниям относят [3]:

1. Приём наркотических или психотропных веществ без врачебного назначения.

2. Действия, связанные с незаконным оборотом запрещённых веществ (приобретение, хранение, распространение) — даже если подросток ещё не достиг возраста уголовной ответственности.

3. Пребывание в состоянии наркотического опьянения в общественных местах.

4. Совершение административных проступков (например, мелкое хулиганство или употребление алкоголя), если они связаны с опьянением либо формируют негативный социальный образ в среде сверстников.

5. Сведения, поступившие из медучреждений (в том числе наркодиспансеров) либо образовательных организаций.

Работа с подростком и семьёй выходит далеко за рамки разъяснительных бесед: сотрудники ПДН реализуют комплекс мер, призванных скорректировать поведение и изменить неблагоприятное окружение.

Инспектор выявляет мотивы первого употребления (влияние компании, трудности в семье, исследовательский интерес) и подробно разъясняет правовые и медицинские риски.

В ходе визита к семье сотрудник оценивает, насколько родители способны контролировать ребёнка и не способствуют ли они его вовлечению в асоциальное поведение.

При подтверждении зависимости ПДН оформляет мотивированное представление о необходимости медицинской помощи. Для несовершеннолетних допускается принудительное лечение по решению комиссии по делам несовершеннолетних — в случаях, когда родители отказываются от терапии.

ПДН действует во взаимодействии с другими ведомствами: инициирует проверки органов опеки, добивается привлечения школьного психолога, налаживает связь с наркологическими учреждениями.

Зачастую употребление наркотиков подростком связано с проблемами в семье либо с отсутствием должного контроля. Поэтому работа с родителями — один из главных элементов профилактики.

В зависимости от ситуации ПДН предпринимает разные меры: при выявлении употребления наркотиков самими родителями либо их прямом вовлечении ребёнка в деструктивное поведение готовится судебный иск об ограничении или лишении родительских прав. Если же родители не проявляют злонамеренности, но не справляются с воспитанием, им предписывается пройти психолого-педагогическую коррекцию [5].

Вопрос согласия на лечение. Существенное ограничение связано с необходимостью получения согласия родителей на медицинское вмешательство. ПДН вправе лишь настойчиво рекомендовать помощь, но не может принудительно назначить терапию, пока состояние подростка не представляет непосредственной угрозы его жизни и здоровью.

Правовые последствия для несовершеннолетних отличаются от ответственности взрослых: если для совершеннолетнего употребление наркотиков — административное правонарушение, то для подростка систематическое употребление может стать основанием для помещения в Центр временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП).

Таким образом, деятельность ПДН является необходимым, но не единственным элементом системы профилактики наркопотребления среди несовершеннолетних. Для повышения её эффективности требуется дальнейшее совершенствование законодательства в части упрощения доступа подростков к лечению при отказе родителей, усиление межведомственного взаимодействия (образование, здравоохранение, органы опеки), а также развитие программ раннего выявления и психологической поддержки. Только комплексный подход, сочетающий правовые, медицинские, социальные и психолого-педагогические меры, способен обеспечить реальную защиту несовершеннолетних от

угрозы наркотической зависимости и связанных с ней последствий.

В итоге профилактическая деятельность ПДН представляет собой систему правовых стимулов и санкций. Задача инспектора — не подменять собой родителей или врачей, а сформировать такие условия, при которых семья и подросток будут вынуждены обратиться за специализированной помощью (к наркологу, психологу и т. д.), иначе им грозят меры административного или уголовного характера.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ.

3. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ.

4. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ.

5. Маздогова, З. З. Профилактика наркомании несовершеннолетних в деятельности ПДН в современных условиях // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 10-2. URL: https://cyberle№i№ka.ru/article/№/profilaktika-№arkoma№ii-№esovershe№№olet№ih-v-deyatel№osti-pd№-v-sovreme-№yh-usloviyah (дата обращения: 05.06.2026).

© Гладышева В. В., 2026

EDN: IHELAD

СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОТРУДНИКОВ ПДН В ВЫЯВЛЕНИИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У ПОДРОСТКОВ

Гурьева Ирина Олеговна
курсант Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Научный руководитель: Калинина Светлана Викторовна
доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Аннотация. В статье рассматривается проблема обнаружения деструктивных форм поведения в подростковой среде. Обосновывается необходимость трансформации формального обмена информацией в полноценное социально-педагогическое партнерство между школами и подразделениями по делам несовершеннолетних (далее — ПДН). На базе анализа научной литературы автором систематизированы ключевые организационные и коммуникативные препятствия, включая психологические сложности во взаимодействии. Научная новизна работы состоит в аргументации интеграции педагогических и юридических подходов, а также в изучении исторического опыта института школьных инспекторов ПДН как продуктивной формы совместной деятельности.

Ключевые слова: деструктивные проявления; образовательное учреждение; подразделения делам несовершеннолетних; социально-педагогическое партнерство; психологические преграды; предупреждение правонарушений; подростки.

Современная образовательная среда столкнулась с изменением рисков, угрожающих социализации несовершеннолетних. На смену традиционным формам подростковой девиантности приходят «скрытые» деструктивные проявления, основой для которых зачастую становится цифровое пространство (киберсоциализация). Дефицит живого общения и критического мышления делает подростков восприимчивыми к манипуляциям. Деструктивное поведение (кибербуллинг, вовлечение в запрещенные субкультуры, опасные челленджи) выступает как способ протеста или поиска самоидентификации. Раннее обнаружение этих явлений нереализуемо усилиями исключительно образовательной организации [2] либо одних сотрудников полиции [3]. Как верно подчеркивает О.М. Дорошенко, «… результативность работы находится в прямой зависимости от конструирования особого формата отношений - социально-педагогического взаимодействия, предполагающего не простой обмен данными, а единое целеполагание, обоюдную ответственность и согласованность мер…» [5, с. 142]. В указанном контексте взаимодействие перестает быть вспомогательным элементом и превращается в системообразующий фактор всей превентивной деятельности.

Однако эмпирический анализ демонстрирует, что на практике контакты школы и инспектора ПДН наталкиваются на ощутимые преграды. Первая категория барьеров - организационные и коммуникационные дефициты. В исследовании А.А. Леонтьева «Педагогическое общение» доказывается, что успех любой коллективной деятельности обусловлен качеством обмена информацией между участниками. Автор вводит термин «психологический барьер» — внутреннее затруднение, которое деформирует или останавливает передачу важных сведений [7, с. 18]. Применительно к связке школы и ПДН подобными барьерами служат: во-первых, взаимное недоверие (педагоги расценивают визит инспектора ПДН как индикатор чрезвычайного происшествия, что формирует защитную реакцию); во-вторых, несовместимость «профессиональных языков» - инспектор ПДН пользуется юридическими понятиями, тогда как учитель - психолого-педагогической лексикой. Как указывает А.А. Леонтьев, применение непересекающихся «кодов» в рабочей коммуникации приводит к «коммуникативной недостаточности» - ситуации, при которой сообщение направлено, но не воспринято адресатом адекватно [7, с. 238]. Итогом становится различное толкование одного и того же случая, что тормозит выработку общего решения.

Ключевая трудность сегодня - обнаружение деструктивных проявлений в цифровой среде. Большинство из них (киберагрессия, «сообщества смерти») зарождаются и прогрессируют онлайн, а их последствия материализуются в школе. Здесь возникает «цифровая пропасть»: учитель фиксирует перемены в поведении («ребенок стал закрытым»), но не располагает законными основаниями для контроля переписки; в то же время инспектор ПДН запрашивает документальные подтверждения (скриншоты угроз), которые педагог не способен предоставить. Подобная ситуация ведет к утрате ценного времени, необходимого для раннего вмешательства.

Не так давно в образовательных учреждениях функционировала должность школьного инспектора - сотрудника ПДН, закрепленного за конкретной школой на постоянной основе [4]. Инспектор ежедневно присутствовал в школе, располагал рабочим кабинетом, лично знал учащихся и обстановку, выступая связующим звеном между учебным заведением и правоохранительными органами. Сфера обязанностей школьного инспектора охватывала не только само учреждение, но и прилегающие территории, а также места проживания учащихся, что обеспечивало эффективный контроль за несовершеннолетними, предрасположенными к противоправным действиям.

Школьный инспектор проводил индивидуальную работу с теми учащимися, которые состояли на учете не только в подразделении по делам несовершеннолетних, но и в образовательной организации, а также с их родителями или законными представителями, что давало возможность оперативно реализовывать меры профилактического воздействия [8, с. 133].

В современных условиях, принимая во внимание рост деструктивных проявлений в подростковой среде и цифровых угроз, представляется оправданным обсуждение возможности возрождения института школьных инспекторов, прикрепив одного сотрудника к 1–2 образовательным учреждениям. Это обеспечит регулярное присутствие представителя ПДН в школе и сократит интервал реагирования на тревожные сигналы с нескольких дней до нескольких часов. Кроме того, следует согласиться с позицией А.А. Леонтьева о том, что постоянное присутствие сотрудника ПДН способствует разрушению психологических преград за счет «эффекта знакомости» - уменьшения тревожности и недоверия при регулярных позитивных контактах [7, с. 41]. В этих условиях особую ценность приобретает выработка единого алгоритма действий. Опираясь на идеи О.М. Дорошенко

о содержании партнерства, можно предложить следующую модель совместной работы образовательного учреждения и ПДН по выявлению деструктивных проявлений у подростков [5, с.143]:

1. Мониторинговый этап: психолого-педагогическое наблюдение, выделение учеников «группы риска» с помощью скрининговых методик, регистрация замеченных сдвигов в поведении и эмоциональной сфере.

2. Этап межведомственного консультирования (совместный): организация на базе школы междисциплинарного консилиума с участием социального педагога, психолога и прикрепленного инспектора ПДН. Цель - анализ «пограничных» случаев и формирование единой трактовки поведения подростка без постановки на учет.

3. Оценочно-правовой этап: квалификация поведения с позиции законодательства, верификация оперативной информации, индивидуальная профилактическая беседа.

4. Этап совместного сопровождения: выполнение единого плана, включающего психолого-педагогическую поддержку со стороны школы и, при необходимости, профилактические меры со стороны ПДН.

Реализация подобного алгоритма невозможна без преодоления существующих барьеров. В качестве первоочередных шагов предлагается:

1. Изучение вопроса о восстановлении института школьных инспекторов ПДН на постоянной основе, что позволит минимизировать психологические барьеры в общении;

2. Внедрение в образовательных учреждениях практики совместных психолого-педагогических консилиумов с участием сотрудника ПДН;

3. Систематическое повышение квалификации педагогов и инспекторов ПДН по вопросам цифровой гигиены и маркеров деструктивных онлайн-сообществ.

Таким образом, кооперация образовательных организаций и сотрудников ПДН по фиксации деструктивных проявлений у несовершеннолетних требует перехода от ситуативных контактов к системному социально-педагогическому партнерству. Эффективность этой работы напрямую зависит от снятия психологических барьеров в общении, унификации понятийного аппарата и четкого разделения совместных функций на каждом этапе. Перспективой дальнейших изысканий является разработка и апробация конкретных методик совместного скрининга деструктивных проявлений в образовательной среде.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2026).

2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2026).

3. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.06.2026).

4. Приказ МВД России от 26 мая 2000 г. № 569 «Об утверждении Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» // URL: https://legalacts.ru/doc/prikaz-mvd-rf-ot-26052000-P-569 (дата обращения: 04.06.2026) – документ утратил законную силу.

5. Дорошенко О. М. Содержание социально-педагогического взаимодействия подразделения полиции по делам несовершеннолетних с социальным педагогом образовательного учреждения // Психология и педагогика служебной деятельности. — 2018. — № 2. — С. 141-144.

6. Занина Т. М., Федотова О. А. Актуальные вопросы профилактики правонарушений несовершеннолетних в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел // Аграрное и земельное право. — 2025. — № 4 (52). — С. 3 -7.

7. Леонтьев А. А. Педагогическое общение / под ред. М.К. Кабардова. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Знание, 1979. — 380 с.

8. Яковлева Е .В. Становление и развитие службы по делам несовершеннолетних: историко-правовой аспект // Закон и право. 2024. № 11. С. 131 - 134.

© Гурьева И. О., 2026

EDN: JPKHDU

КОНФЛИКТ ПРИНЦИПОВ «НЕ НАВРЕДИ» И «ПРЕСЕЧЬ» В СОВМЕСТНОЙ РАБОТЕ ПДН И ШКОЛЬНОГО ПСИХОЛОГА

Давыдова Марина Вячеславовна
курсант Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Каменев Иван Владимирович
преподаватель кафедры специальных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат технических наук, капитан полиции

Аннотация. Статья посвящена анализу ценностно-нормативного конфликта между принципом «не навреди», которым руководствуется школьный психолог, и принципом «пресечь», лежащим в основе деятельности инспектора ПДН. На примере трех типичных сценариев совместной работы раскрываются причины противостояния: разное понимание конфиденциальности, профилактического учета и мер индивидуального воздействия. Автором предлагается трехуровневая модель разрешения конфликта через этико-правовой консилиум, а также обосновывается необходимость взаимного обучения специалистов.

Ключевые слова: инспектор ПДН, профилактический учет, школьный психолог, принцип «не навреди», межведомственное взаимодействие, безнадзорность, несовершеннолетние.

Современная система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации строится на межведомственном взаимодействии, где ключевыми субъектами выступают подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и психологические службы образовательных организаций. Формально их общая цель – снижение рисков десоциализации под-

ростка, однако объективное расхождение профессиональных подходов порождает этический конфликт между принципом «не навреди» (фундаментальным для психологической этики) и принципом «пресечь» (основным для правоохранительной деятельности). Данное противоречие в реальной совместной работе становится не только методической, но и глубоко личностной проблемой.

Принцип «не навреди» в деятельности школьного психолога предполагает приоритет психического благополучия ребенка, конфиденциальность, добровольность обращения, опору на ресурсы личности и отказ от действий, способных спровоцировать травматизацию, стигматизацию или резкое ухудшение семейной ситуации. Психолог в школе исходит из представлений о развитии, где даже при выявлении противоправного поведения он объясняет его через возрастные кризисы, средовые факторы и дефицит социальных навыков, а не через категорию вины. Любое вмешательство со стороны органов правопорядка воспринимается психологом как угрозу доверительным отношениям. В отличие от этого, принцип «пресечь» в деятельности инспектора ПДН исходит из необходимости оперативного купирования противоправного деяния, фиксации состава правонарушения, обеспечения неизбежности наказания и защиты социального порядка. Инспектор действует в жестких временных рамках, руководствуясь КоАП РФ [1] и Федеральным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2], где главенствуют логика доказывания, профилактический учет и административное воздействие. Обратим внимание, что законодатель относит к антиобщественным действиям, влекущим вмешательство ПДН, не только уголовно наказуемые деяния, но и такие формы поведения, как систематическое употребление алкоголя, бродяжничество или попрошайничество. Для школьного психолога эти проявления часто являются симптомами возрастного кризиса или семейного неблагополучия, требующими деликатной коррекции, тогда как для инспектора это прямой сигнал к формальному реагированию. Именно в этой нормативной разнице коренится первый уровень конфликта между «не навреди» и «пресечь» [3, с. 136]. Приоритетным направлением становится пресечение повторных эпизодов через контроль и сдерживание, а не понимание внутреннего мира ребенка.

Конфликт возникает в нескольких типичных сценариях совместной работы. Первый сценарий – это ситуация получения психологом в ходе консультации конфиденциальной информации о совершенном

или готовящемся правонарушении, не относящемся к категории тяжких или особо тяжких преступлений, но требующем, с точки зрения ПДН, немедленного реагирования. Психолог, следуя принципу «не навреди», стремится сохранить тайну и проработать ситуацию методами психологической коррекции, опасаясь, что сообщение в полицию разрушит все предыдущие усилия по установлению контакта. Инспектор же считает такое умалчивание как сокрытие правонарушения и прямое препятствие выполнению своей служебной обязанности. Второй сценарий связан с постановкой подростка на профилактический учет: психолог видит в этом негативные последствия, который наносит вред самооценке, сокращает образовательные возможности и часто провоцирует переход от эпизодических проступков к системной делинквентности, тогда как инспектор воспринимает учет как механизм прерывания безнадзорности, определяемого законом как неосуществление родителями надзора и обеспечения базовых потребностей ребенка, а следовательно - как инструмент системного наблюдения, без которого ранее выявление рецидива невозможно. Третий, наиболее острый сценарий проявляется при разработке мер индивидуальной профилактики: психолог предлагает программы развивающего досуга, семейного консультирования и тренинги социальных навыков, а инспектор настаивает на жестком графике отметок, ограничении свободы передвижения в вечернее время и официальных предупреждениях.

Разрешение данного конфликта невозможно через простую субординацию одного принципа другому – подавление принципа «не навреди» административным ресурсом приводит к формализации психологической работы, отчуждению школьных психологов от реального участия в профилактических советах и сокрытию ими значимой для ПДН информации [4]. Напротив, тотальное доминирование психологического подхода с отрицанием принудительных мер ведет к безнаказанности повторяющихся правонарушений и утратой авторитета закона в подростковой среде. В наиболее продуктивных моделях межведомственного взаимодействия, апробированных в ряде регионов (например, в пилотных проектах Свердловской и Тюменской областей), конфликт находит решение через введение процедуры этико-правового консилиума. На таком консилиуме инспектор и психолог совместно определяют, в какой именно фазе вмешательства каким принципом следует руководствоваться. Предлагается трехуровневая дифференциация. При первичных, малозначительных нарушениях вы-

бирается стратегия восстановительного подхода без открытия формального дела в ПДН, с передачей ведущей роли психологу и добровольным согласием семьи на сопровождение. При систематических правонарушениях, но без грубой агрессии и ущерба здоровью, запускается параллельный процесс, где психолог работает с внутренними причинами, а инспектор применяет минимально необходимые регистрационные меры, но с регулярным обменом обезличенной информацией. Наконец, при противоправных действиях, представляющих реальную угрозу для окружающих или самого подростка, приоритет безусловно отдается принципу пресечения, но с обязательным пост-процессуальным психологическим сопровождением, призванным минимизировать вред от самого факта правоохранительного вмешательства.

Ключевым условием преодоления рассматриваемого конфликта выступает отказ от представления о дихотомии «либо не вредим, либо пресекаем». В реальной совместной работе ПДН и школьного психолога эти принципы должны быть переосмыслены: этап пресечения необходим для создания внешних границ безопасности, без которых психологическая работа теряет опору, а этап глубинного немедицинского консультирования невозможен до того момента, пока подросток ощущает только контроль, а не заботу. Не менее значимым фактором является правовая грамотность психолога в части пределов конфиденциальности, четко определенных в профессиональном стандарте и межведомственных регламентах, а также психологическая компетентность инспектора, включающая знание возрастных нормативов, признаков травмы и базовых техник ненасильственного общения. Там, где эти условия соблюдаются, конфликт из разрушительного превращается в движущую силу развития самой системы профилактики, заставляя каждого из специалистов рефлексировать границы собственной профессиональной роли и признавать необходимость другой стороны. Только через институционализацию диалога, а не через одностороннее навязывание ведомственных стандартов, удается достичь того состояния совместной работы, при котором принцип «не навреди» ограничивает избыточный репрессивный ресурс, а принцип «пресечь» не позволяет психологической поддержке выродиться в пассивное попустительство деструктивному поведению.

Таким образом, конфликт этих принципов не является свидетельством несовершенства межведомственного взаимодействия, но представляет собой нормативный атрибут работы с несовершеннолетними на стыке ювенальной юстиции и клинической психологии, требую-

щий не ликвидации, а постоянного этического осмысления и процессуального оформления приоритетов в каждом конкретном случае. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку и валидацию шкал оценки потенциального вреда от применения жестких мер в сравнении с вредом от бездействия ПДН, а также на создание типовых региональных регламентов конфликт-менеджмента в диаде «психолог – инспектор» с обязательным включением юриста-медиатора.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 08.06.2026).

2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». – URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102060520 (дата обращения: 08.06.2026).

3. Калинина С. В. Деятельность подразделений по делам несовершеннолетних в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник. – 2022. – С. 135-140. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-podrazdeleniy-po-delam-nesovershennoletnih-v-profilaktike-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnih/viewer (дата обращения: 08.06.2026).

4. Калинина С. В., Федорова И. В. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних// Вестник экономической безопасности. – 2022. – С. 193. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/profilaktika-beznadzornosti-i-pravonarusheniy-nesovershennoletnih/viewer (дата обращения: 08.06.2026).

© Давыдова М. В., 2026

EDN: BKMJXJ

МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С МЕНТАЛЬНЫМИ НАРУШЕНИЯМИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПСИХИАТРИИ, ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ И СОЦИАЛЬНЫХ СЛУЖБ

Жаткина Елизавета Дмитриевна
курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России,
рядовой полиции

Научный руководитель: Поезжалов Владимир Борисович
доцент кафедры ОРД ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье анализируется распространенность ментальных нарушений среди несовершеннолетних правонарушителей, достигающая 60–80% в зависимости от региона. Рассматриваются биологические, психосоциальные и институциональные факторы риска, а также проблемы раннего выявления данной категории подростков в практике первичного звена. Характеризуются современные подходы к межведомственной профилактике, включая единый электронный паспорт здоровья и ювенальные межведомственные команды. Обосновывается необходимость законодательного закрепления межведомственных связей и разработки национальных клинических рекомендаций.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, ментальные нарушения, межведомственное взаимодействие, профилактика преступности, ювенальная юстиция, детская психиатрия, социальные службы, расстройства поведения, психосоциальная реабилитация, принудительное лечение.

Понимание масштабов проблемы преступности среди несовершеннолетних с психическими расстройствами требует обращения к эпидемиологическим данным, накопленным за последние годы

в Российской Федерации и за рубежом. Исследования, проведенные в 2024–2025 годах под руководством таких авторов, как А.Б. Холмогорова и Е.В. Макушкин, свидетельствуют о том, что распространенность различных форм психической патологии среди несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния либо поставленных на профилактический учет в подразделения по делам несовершеннолетних, существенно превышает аналогичные показатели в общей популяции детей и подростков [1, с. 45]. Если в среднем по стране различные психические расстройства (без учета легких пограничных состояний) выявляются у 15–20% детей и подростков, то среди контингента несовершеннолетних правонарушителей этот показатель достигает 60–80% в зависимости от региона и методов диагностики. Наиболее часто встречаются расстройства поведения (F91 по МКБ-10), органические поражения головного мозга с когнитивными нарушениями, умственная отсталость легкой и умеренной степени, а также расстройства аутистического спектра, сочетающиеся с агрессивными реакциями [2, с. 28].

Результаты эпидемиологических исследований, проведенных в субъектах Российской Федерации в 2024–2025 годах, показывают, что наибольшая концентрация несовершеннолетних с ментальными нарушениями и делинквентным поведением наблюдается в Северо-Западном, Уральском и Сибирском федеральных округах, где показатели достигают 8–10 на 10 тысяч детского населения при среднероссийском уровне 5–6 [4, с. 112]. Выявлены также устойчивые половые различия: среди мальчиков, совершивших правонарушения, доля имеющих психические расстройства составляет 70–75%, тогда как среди девочек — 50–55%, при этом у последних чаще диагностируются депрессивные расстройства и посттравматическое стрессовое расстройство, связанные с перенесенным сексуализированным насилием. Возрастная динамика также имеет свои закономерности: наиболее критическим является пубертатный период (14–16 лет), когда на фоне гормональной перестройки происходит декомпенсация ранее латентно протекавших психических нарушений, что нередко впервые проявляется именно в виде противоправного поведения. Вклад ментальных нарушений в структуру повторной преступности среди несовершеннолетних крайне высок: подростки с непролеченными психическими расстройствами совершают повторные правонарушения в 4–6 раз чаще по сравнению с их здоровыми сверстниками, совершившими однократное правонарушение [1, с. 52]. Это диктует необходимость не просто изоляции или наказания, а полноценной

психиатрической и психосоциальной реабилитации как условия предупреждения рецидива.

Третья группа — институциональные и правовые факторы, которые до недавнего времени оставались вне поля зрения исследователей, но в 2024–2025 годах получили серьезное осмысление. К ним относится, в частности, отсутствие эффективного механизма раннего выявления ментальных нарушений у детей и подростков до того, как они привели к правонарушению. Система профилактических медицинских осмотров (включая осмотры психиатром) формально существует, однако ее реальный охват и качество оставляют желать лучшего. Многие несовершеннолетние впервые попадают в поле зрения психиатра только после совершения правонарушения, когда время для ранней профилактической работы уже упущено. Другой институциональной проблемой является разобщенность информационных систем и отсутствие единого протокола межведомственного обмена сведениями о несовершеннолетнем между психиатрической службой, органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и образовательными учреждениями. Данные о диагнозе, о фактах привода в полицию, о социальном неблагополучии семьи хранятся в разных ведомствах и зачастую не интегрируются, что не позволяет сформировать целостную картину и своевременно принять решение о межведомственном вмешательстве [3, с. 105].

Эффективная профилактика в рассматриваемой сфере невозможна без выстроенного взаимодействия трех ключевых систем: психиатрической службы (диагностика, лечение и реабилитация), ювенальной юстиции (правовая защита, меры воспитательного воздействия, альтернативные лишению свободы) и социальных служб (поддержка семьи, социальное сопровождение, помощь в получении образования и трудоустройстве). На популяционном уровне такая координация предполагает разработку и внедрение единых межведомственных регламентов и стандартов. В 2024 году Министерством здравоохранения Российской Федерации совместно с Министерством внутренних дел и Министерством труда и социальной защиты был утвержден обновленный Порядок межведомственного взаимодействия по профилактике правонарушений несовершеннолетних с психическими расстройствами (приказ от 15.03.2024 № 118н/235/97), который впервые четко определил маршруты обмена информацией, сроки и ответственных лиц [7]. Доступ к паспорту имеют все уполномоченные сотрудники, при этом каждый запрос логируется для предотвращения

злоупотреблений.

Важным направлением является внедрение восстановительных технологий (медиация) с учетом психического состояния несовершеннолетнего. Медиация между потерпевшим и несовершеннолетним правонарушителем с ментальными нарушениями должна проводиться только при участии врача-психиатра, который оценивает способность подростка понимать смысл происходящего и контролировать свои эмоции. Разработаны специальные адаптированные протоколы медиации, исключающие длительные процедуры и требующие частых пауз, поддержки наглядными материалами. Положительный эффект медиации в таких случаях заключается не столько в заглаживании вреда (хотя и это важно), сколько в том, что подросток впервые учится брать на себя ответственность за свои действия не в форме наказания, а через диалог с пострадавшим. Для детей с умственной отсталостью легкой степени такие программы показали снижение повторных правонарушений на 30–40% при условии сочетания с поддерживающей фармакотерапией [2, с. 37].

Вторая группа проблем связана с низкой приверженностью семей к лечению и реабилитации. Родители нередко отрицают наличие психического расстройства у подростка, считая его поведение «испорченностью» или «сложным характером». Даже после постановки диагноза многие не приобретают прописанные препараты, пропускают визиты к психиатру, препятствуют госпитализации. Принудительное лечение применяется редко и только в случаях, когда доказана непосредственная опасность для самого подростка или окружающих. Недостаточное финансирование профилактических программ в регионах также остается серьезным ограничением: ставки детских психиатров в ПДН не предусмотрены штатным расписанием в большинстве субъектов, а межведомственные команды существуют на временные гранты. Наконец, необходимость межведомственного взаимодействия сама по себе является вызовом: каждое ведомство имеет собственную отчетность, критерии эффективности и корпоративную культуру. Полиция ориентирована на пресечение и наказание, психиатры – на лечение, социальные работники – на оказание помощь. Формирование единой команды требует длительного обучения, наличия квалификации и особых личностных качеств специалистов. Тем не менее, успешные региональные практики показывают, что такой подход не только снижает преступность среди подростков с ментальными нарушениями, но и экономит государственные средства за счет

уменьшения числа помещений в воспитательные колонии и повторных следственных действий [10, с. 287]. Дальнейшее развитие межведомственного подхода должно идти по пути законодательного закрепления статуса «ювенальных профилактических команд», выделения стабильного финансирования и разработки национальных клинических рекомендаций по ведению несовершеннолетних с ментальными нарушениями и делинквентным поведением.

Список литературы:

1. Макушкин Е.В., Бадмаева В.Д., Ошевский Д.С. Психические расстройства у несовершеннолетних правонарушителей: эпидемиология, клиника, профилактика // Российский психиатрический журнал. 2025. № 1. С. 44–55.

2. Дозорцева Е.Г., Скуратович О.М., Каширкина О.В. Межведомственный подход в профилактике повторных правонарушений несовершеннолетних с ментальными нарушениями // Вопросы ювенальной юстиции. 2024. № 3. С. 26–39.

3. Холмогорова А.Б., Воликова С.В., Рычкова О.В. Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: современное состояние и перспективы межведомственного взаимодействия // Психология и право. 2025. Т. 15. № 2. С. 94–111.

4. Казьмина О.Ю., Пережогин Л.О., Востроknутов Н.В. Региональные особенности распространенности психической патологии среди несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния // Социальная и клиническая психиатрия. 2024. Т. 34. № 4. С. 108–116.

5. Морозова М.А., Беневольская Ю.Л., Цветкова Л.А. Нейробиологические основы делинквентного поведения у подростков с расстройствами поведения // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2025. Т. 125. № 3. С. 132–140.

6. Шевченко Ю.С., Исаев Д.Н., Козловская Г.В. Детская и подростковая психиатрия: клинические и профилактические аспекты девиантного поведения: учебное пособие / Ю.С. Шевченко, Д.Н. Исаев. М.: МЕДпресс-информ, 2024. 296 с.

7. Приказ Министерства здравоохранения РФ № 118н, Министерства внутренних дел РФ № 235, Министерства труда и социальной защиты РФ № 97 от 15 марта 2024 г. «Об утверждении Порядка межведомственного взаимодействия по профилактике правонарушений несовершеннолетних с психическими расстройствами» // Официаль-

ный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс:] URL: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 01.06.2026).

8. Ртищева Т.В., Шаповаленко Т.В., Галкин К.Ю. Опыт работы ювенальных межведомственных команд в субъектах Российской Федерации: результаты пилотного проекта 2024–2025 годов // Общественное здоровье и профилактика заболеваний. 2025. № 4. С. 200–209.

9. Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ред. от 22.07.2024): принят Верховным Советом РФ 2 июля 1992 г. // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

10. Фальковская К.И., Смирнова А.А., Копылова Е.А. Экономическая эффективность межведомственных программ профилактики правонарушений несовершеннолетних с ментальными нарушениями // Российский экономический журнал. 2025. № 2. С. 280–292.

© Жаткина Е. Д., 2026

EDN: BOXYNG

РОЛЬ ПОЛИЦИИ В МЕЖВЕДОМСТВЕННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПРИ ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Колесникова Анастасия Александровна
адъюнкт Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина, лейтенант полиции

Научный руководитель: Дизер Олег Александрович
заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина по научной работе, доктор юридических наук, профессор, полковник полиции

Аннотация. Статья посвящена исследованию административно-правовых аспектов участия органов внутренних дел (полиции) в межведомственном взаимодействии по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. На основе анализа Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ведомственных нормативных правовых актов МВД России, а также научных публикаций последних лет рассматриваются правовые основы, основные формы и направления координационной деятельности полиции с органами и учреждениями системы профилактики. Выявляются актуальные проблемы межведомственного взаимодействия, включая информационную разобщенность, дублирование функций, недостаточный уровень координации на муниципальном уровне, и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: полиция, органы внутренних дел, межведомственное взаимодействие, профилактика, безнадзорность, правонарушения несовершеннолетних, координация, административно-правовое регулирование.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представляет собой одно из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере охраны детства, обеспечения общественной безопасности и правопорядка. Комплексный характер детской безнадзорности и подростковой преступности, обусловленный совокупностью социально-экономических, психолого-педагогических и правовых факторов, предопределяет необходимость консолидации усилий широкого круга субъектов профилактической деятельности. В этой связи межведомственное взаимодействие выступает не просто желательным, но объективно необходимым условием эффективности всей системы профилактики.

Центральное место в этой системе по праву занимают органы внутренних дел (полиция). Обладая особым правовым статусом, специальными полномочиями принудительного характера и оперативной информацией о состоянии правопорядка, полиция выполняет как самостоятельные профилактические функции, так и координирующую роль в отношении иных участников профилактической деятельности.

Фундаментальное значение для организации профилактической работы с несовершеннолетними имеет Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее — Федеральный закон № 120-ФЗ). Указанный нормативный правовой акт определяет систему профилактики, в которую наряду с органами внутренних дел входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, а также учреждения уголовно-исполнительной системы (в отношении несовершеннолетних осужденных)[2].

Согласно положениям Федерального закона № 120-ФЗ, на органы внутренних дел возлагается широкий круг полномочий, включающих выявление безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, лиц, вовлекающих их в совершение преступлений и антиобщественных действий, проведение индивидуальной профилактической работы в отношении различных категорий несовершеннолетних и их родителей, а также участие в межведомственных оперативно-профилактических мероприятиях.

Административно-правовой аспект взаимодействия органов внутренних дел с иными субъектами профилактики находит свое за-

крепление в системе организационных форм координации. Как обоснованно отмечается в научной литературе, организация эффективного межведомственного взаимодействия невозможна без четкого определения его правовых основ. Применительно к рассматриваемой сфере следует выделить:

Плановую координацию, выражающуюся в разработке и утверждении совместных планов мероприятий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на различных уровнях (федеральном, региональном, муниципальном);

Информационное взаимодействие, предполагающее обмен сведениями о несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, о семьях, не исполняющих обязанности по воспитанию детей, о состоянии подростковой преступности;

Организационно-методическую координацию, выражающуюся в проведении совместных совещаний, семинаров, рабочих встреч, направленных на выработку единых подходов к профилактической деятельности;

Оперативно-розыскную координацию, связанную с созданием следственно-оперативных групп для раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними или в отношении них, а также проведением совместных оперативно-профилактических операций.

Эффективность межведомственного взаимодействия в сфере профилактики во многом зависит от качества информационного обмена. При этом, подчеркивает исследователь, «слабым звеном» остается обмен информацией между органами внутренних дел и учреждениями социального обслуживания семьи и детей, что обусловлено, в частности, отсутствием единого банка данных о несовершеннолетних и семьях группы риска [3].

Следует отметить, что на общетеоретическом уровне координация деятельности правоохранительных органов в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Положением о координации деятельности по борьбе с преступностью, утвержденным Указом Президента РФ. Однако, как отмечается в научной литературе, данное Положение в большей степени ориентировано на координацию именно оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, тогда как координация в сфере административно-правовой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних нуждается в самостоятельном нормативном регулировании.

Важное значение для организации взаимодействия на региональ-

ном и муниципальном уровнях имеют акты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Как обоснованно отмечается в научной литературе, именно на уровне муниципальных образований сосредоточена основная практическая работа по профилактике безнадзорности, поскольку комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, учреждения социальной защиты, образования и здравоохранения функционируют преимущественно на данной территории. Органы внутренних дел, представленные подразделениями по делам несовершеннолетних (ПДН) и участковыми уполномоченными полиции, являются активными участниками этой работы.

Анализ научных источников позволяет выделить ряд ключевых проблем, с которыми сталкивается полиция при осуществлении межведомственного взаимодействия в рассматриваемой сфере.

1. Информационная разобщенность. Отсутствие единой межведомственной автоматизированной информационной системы, объединяющей данные о несовершеннолетних, требующих индивидуальной профилактической работы, существенно затрудняет деятельность полиции. В настоящее время фактически сложилась практика дублирования учета несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете, в различных ведомствах, что не только увеличивает нагрузку на сотрудников, но и приводит к разночтениям и ошибкам. Подразделения по делам несовершеннолетних МВД России ведут собственный учет, комиссии по делам несовершеннолетних — свой, органы образования — свой.

2. Недостаточный уровень координации на муниципальном уровне. Несмотря на наличие комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, призванных координировать деятельность всех субъектов профилактики, на практике их реальные возможности не всегда соответствуют возложенным задачам.

3. Проблема разграничения компетенции и дублирования функций. Между органами внутренних дел и органами социальной защиты, образования, опеки и попечительства не всегда четко разграничены полномочия по работе с семьями, находящимися в социально опасном положении. Это приводит к ситуации, когда ни один из субъектов не берет на себя ответственность за конкретную семью, либо, напротив, профилактическая работа дублируется, что также неэффективно [5].

Анализ выявленных проблем позволяет сформулировать следующие предложения по совершенствованию административно-правового регулирования межведомственного взаимодействия поли-

ции с иными субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Во-первых, необходимо законодательное закрепление на федеральном уровне единого порядка информационного обмена между всеми субъектами системы профилактики. Представляется целесообразным создание единой межведомственной автоматизированной системы (ЕМИС) «Профилактика», которая позволила бы оперативно обмениваться информацией о несовершеннолетних и семьях группы риска, сократить дублирование учетов и обеспечить персональную ответственность за проведение профилактической работы.

Во-вторых, требуется повышение статуса и реальных полномочий комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Как показывает анализ нормативных правовых актов субъектов РФ, правовое положение и ресурсное обеспечение комиссий существенно различается в разных регионах.

В-третьих, представляется необходимым совершенствование ведомственных нормативных правовых актов МВД России, регламентирующих деятельность подразделений по делам несовершеннолетних и участковых уполномоченных полиции.

В-четвертых, целесообразно внедрение механизмов оценки эффективности межведомственного взаимодействия, включая ответственность должностных лиц за непредоставление или несвоевременное предоставление информации, необходимой для профилактической работы.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что роль полиции в межведомственном взаимодействии при профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является ключевой и многогранной. Органы внутренних дел выступают не только самостоятельным субъектом профилактической деятельности, но и важнейшим звеном, обеспечивающим координацию усилий всех участников системы профилактики.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря; 2020. – 4 июля.

2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 28 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

3. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 30 декабря 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

4. Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») (ред. от 14 июня 2024 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1958.

4. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 4 декабря 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Тупкова Л. А. Проблемы межведомственного взаимодействия органов внутренних дел с субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – № 2. – С. 119–123.

6. Сосновская Ю. Н., Бондарь Е. О. К вопросу об административно-правовом статусе подразделений по делам несовершеннолетних // Вестник ВИПК МВД России. 2025. № 3 (75). С. 79-85 - URL: https://doi.org/:10.29039/2312-7937-2025-3-79-85

7. Лебедева Т. С. О роли комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в реализации ювенальных технологий // Вестник КГУ. – № 6, – 2016. – С. 212–215.

© Колесникова А. А., 2026

EDN: BOVBMV

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА БЕЗНАДЗОРНОСТЬ И ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Конечных Юлия Сергеевна
курсант Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Молдавский Максим Владимирович
доцент кафедры специальных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассматривается влияние социального окружения несовершеннолетнего лица на безнадзорность и совершение правонарушений. Анализируются факторы, способствующие девиантному поведению, включая семейное, школьное и уличное окружение. Научная новизна заключается в выявлении специфических социальных условий, способствующих увеличению числа правонарушений среди молодежи, а также в разработке рекомендаций для профилактики.

Ключевые слова: социальное окружение, безнадзорность, правонарушения, несовершеннолетние, семейные отношения, профилактика.

Одной из острых проблем в современном мире остается преступность, особенно в части касающейся проблемы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Значительную роль в формировании девиантного поведения подростков играет социальное окружение. Так, в жизни ребенка появляются две важные сферы, такие как семья и школа. Одной из важных задач на пути к решению взаимодействия данных социальных институтов является урегулирование вопроса и формы воспитания. Поэтому тесное сотрудничество семьи

и школы становится более востребованным. Поскольку обе стороны требуют соблюдения установленных норм и правил поведения. Несмотря на это, фундаментом в развитии ребенка будет являться его семья и те ценности, которые она в него закладывает.

На сегодняшний день именно эти социальные отношения имеют закрепление в Конвенции о правах ребенка, Семейном кодексе, Кодексе об административных правонарушениях РФ и других нормативно-правовых актах.

Семья предстает перед нами той средой, в которой формируются и развивается будущая личность, образуется манерность, собственные устои и способы взаимодействия с окружающим миром. Особое внимание стоить уделить взаимодействию ребенка с внешним миром, так как склонность к правонарушениям у детей может проявляться еще в раннем возрасте. Следовательно, необходима социальная адаптация личности в обществе.

Наравне с родителями взаимодействие с ребенком осуществляет и образовательная среда, в частности, школа. Задача учителя в учебном процессе заключается в развитии и повышении у подрастающего поколения уровня воспитанности, взаимодействуя при этом с родителями учащегося. Родители должны понять, что их сотрудничество с учителями оказывает большое влияние на формирование личности у ребенка.

Также стоит сказать, что основной отпечаток остается от роли классного руководителя. Именно от его работы зависит совместное участие родителей в жизни своего ребенка. Так, на передний план выходят вопросы профилактической работы с несовершеннолетними.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних – это система мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, правонарушениям несовершеннолетних. Следует выделить следующие стадии отклоняющегося поведения детей:

- неодобряемое поведение – поведение, которое наблюдается у большинства детей и заключается в шалостях и элементарном непослушании;

- порицаемое поведение – поведение, которое вызывает осуждение со стороны педагогов или родителей (систематической проявление грубости и дерзости, случаи участия в драках);

- девиантное поведение – нравственно отрицательные действия и поступки, которые вошли в привычку поведения;

- предпреступное поведение – зачатки криминального поведения

в поведении, а именно умышленные нарушения правил поведения, хулиганство, злостные нарушения дисциплины;

- преступное или противоправное поведение – совершение правонарушений или преступлений.

К данной классификации отрицательного поведения чаще всего относятся подростки, лишенные поддержки семьи и школы. Так, под влиянием уличных компаний они попадают в компании, где пропагандируются и навязываются антисоциальные ценности, поощряется участие в совершении правонарушений, формируется установка на пренебрежение законом. Часто правонарушения несовершеннолетних совершаются в группе, особенно под влиянием более старших и опытных участников.

Следует перечислить основные факторы, склоняющие подростков к совершению противоправных деяний:

- семейное неблагополучие;
- отсутствие взаимодействия с родителями;
- участие в группах с отклоняющемся от нормы поведением.

В работе с такими детьми необходимо выявить способности, наклонности, интересы ребенка, чтобы направить его на правильный путь развития. В непривычных для ребенка условиях он теряет свою «взрослость», становится похожим на своих «коллег», поэтому важно усилить работу с семьями группы риска, как уже упоминалось ранее. Для учащихся необходима особая психологическая помощь или социальное сопровождение). Также важно развивать определенные школьные программы, заточенные на профилактику девиантного поведения, в их числе проведение соответствующих тренингов или тематических занятий. В целях решения проблемы воспитания несовершеннолетних лиц, прагматичным решением будет создание досуговых центров или спортивных кружков, или же вовлечение подростков в уже имеющиеся формирования. Также стоит обратить значение на профессиональную пригодность работников образовательных организаций, так как им необходимо постоянно повышать свою квалификацию (педагоги, социальные работники) в рамках работы с «трудными» подростками.

Таким образом, на уровень формирования безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних прямое влияние оказывает взаимосвязь между социальными институтами. Таковыми являются семья, школа и окружение ребенка. Если проблемы начинаются хотя бы в одной сфере, то у подрастающего подростка личностные ценности

могут полностью измениться. К примеру, семейное неблагополучие, проблемы в школе или участие в асоциальных группах.

Законодательство Российской Федерации создает и регулирует основу для системной профилактики указанных правонарушений, однако требует доработки и совершенствования. Особое внимание следует уделить реализации практической части нормативных актов на местах. Так, только комплексный подход, состоящий из взаимодействия с семьей, школой и окружением подростка, позволит снизить уровень безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Соб. Рос. Федерации 21 мая 1999 г. // ЭПС «Система ГАРАНТ».

2. Менщикова А. Н., Есеева О. В. Безнадзорность и правонарушения несовершеннолетних как социальная проблема // Наука в жизни человека. 2023. № 1. С. 43-50. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/beznadzornost-i-pravonarusheniya-nesovershennoletnih-kak-sotsialnaya-problema.

3. Чубарова А. В. Влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2021. № 3. С. 287-292. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnoy-sredy-na-formirovanie-prestupnosti-nesovershennoletnih.

© Конечных Ю. С., 2026

EDN: CGVLPX

ПЕДАГОГИКА БЕССИЛЬНА КОГДА РЕБЕНОК С МЕНТАЛЬНЫМ НАРУШЕНИЕМ СТАНОВИТСЯ «ПРЕСТУПНИКОМ»

Крючкова Дарья Николаевна
курсант факультета подготовки финансово-экономических кадров Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Шихалов Алексей Олегович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. В статье рассматривается проблема ограниченности педагогических воздействий в случаях, когда несовершеннолетний с ментальными нарушениями совершает противоправные действия. Анализируются механизмы формирования девиантного поведения у детей с ограниченными возможностями здоровья, роль психических аномалий в генезисе противоправного поведения, а также феномен педагогической запущенности как коморбидного фактора. Делается вывод о необходимости пересмотра традиционных педагогических подходов и включения междисциплинарных стратегий.

Ключевые слова: ментальные нарушения, девиантное поведение, противоправное поведение несовершеннолетних, педагогическая запущенность, ограниченные возможности здоровья, профилактика девиаций.

Обратимся к ситуации, которую практические работники системы образования предпочитают не афишировать: ребёнок с ментальным нарушением совершает поступок, квалифицируемый как уголовно наказуемый. Педагоги, годами работавшие с ним, фиксируют

собственную беспомощность. Коррекционные занятия, индивидуальные планы, психолого-педагогическое сопровождение - всё это не предотвратило перехода через границу, где педагогика заканчивается и начинается ювенальная юстиция.

Проблема здесь не в отсутствии усилий. Дело в принципиальном ограничении самой педагогической парадигмы, когда её инструментарий сталкивается с глубокими структурами психического дизонтогенеза.

Чтобы понять природу этого ограничения, необходимо разобрать механизмы, через которые ментальное нарушение трансформируется в поведенческие девиации, достигающие уровня общественной опасности. Н.Д. Федоренко выделяет ряд последовательных звеньев: исходный дефект (например, задержка психического развития, умственная отсталость, расстройства аутистического спектра) создаёт трудности в усвоении социальных норм; эти трудности ведут к фрустрации потребности в признании и принятии; фрустрированный ребёнок выбирает доступные, но асоциальные способы самоутверждения [1]. Важно подчеркнуть: этот путь не является фатальным. Однако педагогические методы, ориентированные на рациональное убеждение и демонстрацию образцов поведения, часто оказываются малоэффективными именно из-за нарушенной способности к обобщению и переносу социального опыта.

Исследования И.А. Горьковой показывают, что среди несовершеннолетних с противоправным поведением доля лиц с психическими аномалиями (не достигающими степени психоза, но существенно влияющими на поведение) остаётся стабильно высокой. Речь идёт не о «психиатрическом» объяснении преступности - напротив, автор подчёркивает, что сами по себе аномалии не детерминируют противоправное поведение. Однако они создают «благоприятную почву» для формирования его устойчивых форм [2]. Например, при задержке психического развития страдает прогностическая функция мышления: ребёнок плохо просчитывает отдалённые последствия своих действий. При этом непосредственная импульсивная разрядка оказывается более доступной. Педагогическое требование «подумай, что будет потом» в таких случаях натыкается на физиологический дефицит - нейронные ансамбли просто не выстраивают нужную временную перспективу.

Здесь необходимо сделать отступление. Не всякое противоправное действие ребёнка с ментальным нарушением следует прямо выводить из его диагноза. А.А. Фасоля, Д.В. Лукашенко и О.Н. Ежова

обращают внимание на феномен педагогической запущенности, который часто накладывается на первичное нарушение, многократно усиливая его девиантный потенциал [3]. Педагогическая запущенность - это состояние, при котором ребёнок отстаёт в развитии от сверстников из-за дефицита воспитательных воздействий, а не вследствие органического поражения мозга. Когда исходное ментальное нарушение сочетается с длительным отсутствием адекватной педагогической поддержки, возникает своего рода «эффект синергии». Корректировать такое сочетание методами, рассчитанными только на «чистую» задержку развития или только на «чистую» запущенность, практически невозможно.

Следует признать, что традиционная педагогика в основном оперирует категориями обучения, воспитания и коррекции в пределах так называемой «зоны ближайшего развития» (по Л.С. Выготскому). Но эта зона предполагает, что ребёнок способен принять помощь взрослого и присвоить предлагаемые способы действия. При некоторых ментальных нарушениях, особенно при грубых формах умственной отсталости или расстройствах поведения, связанных с повреждением лобных долей, способность к присвоению социального опыта оказывается критически сниженной. Педагог в такой ситуации подобен врачу, пытающемуся лечить перелом компрессами - метод хорош, но не по адресу.

Какие же факторы в совокупности повышают риск перехода от девиантного поведения к противоправному у детей с ментальными нарушениями? Обобщая данные приведённых исследований, можно выделить следующий перечень:

1. Снижение критичности к собственным действиям и их последствиям, что не позволяет сформироваться устойчивому внутриличностному запрету на агрессивные или корыстные поступки [1; 2].

2. Трудности в распознавании эмоциональных состояний других людей - эмпатический дефицит делает чужое страдание абстрактным, а нанесённый ущерб - неочевидным.

3. Педагогическая запущенность как накопленный разрыв между хронологическим возрастом и уровнем социально-нормативного поведения [3].

4. Отсутствие альтернативных, социально приемлемых способов удовлетворения базовых потребностей (в признании, в новизне, в принадлежности к группе).

Важно подчеркнуть, что перечисленные факторы не являются

взаимоисключающими. Напротив, в реальной клинико-педагогической практике они почти всегда выступают в комбинациях, и их удельный вес варьирует от случая к случаю.

Тем не менее, было бы неверно завершать анализ на пессимистической ноте. Та же С.О. Ларионова демонстрирует на материале младших школьников с задержкой психического развития, что ранняя профилактика девиаций возможна и эффективна - но при одном условии. Условие это заключается в смене педагогической оптики: вместо «исправления поведения» (что часто воспринимается как дрессура) предлагается формирование поведенческого репертуара через игровые, телесно-ориентированные и совместно-распределённые формы деятельности [4]. Иными словами, там, где прямая инструкция бессильна, может сработать косвенное моделирование - создание таких условий, в которых просоциальное поведение становится естественным и выгодным для самого ребёнка.

Впрочем, эта точка зрения не бесспорна. Ряд авторов [1; 3] указывают, что описанный подход требует высокой квалификации педагога-дефектолога и временных ресурсов, которыми в массовой школе не располагают. Кроме того, для детей с уже сформировавшимися устойчивыми формами противоправного поведения (например, систематическими кражами или поджогами) одних педагогических мер недостаточно - требуется подключение психиатрической, а иногда и пенитенциарной составляющей.

Подведём итог. Педагогика действительно бессильна в тех случаях, когда пытается действовать старыми методами в новой ситуации - когда ментальное нарушение меняет саму «материю» поведения, а не только его внешние проявления. Однако это бессилие - не приговор, а указатель границ профессиональной компетенции. За этими границами начинается территория, где педагог должен уступить место клиническому психологу, психиатру, социальному работнику. И признание этого - не поражение, а условие выживания для тех детей, которых одними уроками добра уже не спасти.

Список литературы:

1. Федоренко, Н.Д. Механизм формирования девиантного поведения подростков с ограниченными возможностями здоровья / Н.Д. Федоренко // Азимут научных исследований: педагогика и психология. - 2018. - Т. 7, № 1 (22). - С. 339–341.

2. Горьковая, И.А. Психические аномалии и противоправное по-

ведение несовершеннолетних / И.А. Горьковая // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2009. - № 100. - С. 238–243.

3. Фасоля, А.А. Педагогическая запущенность детей и подростков как одна из причин их девиантного поведения и ее профилактика / А.А. Фасоля, Д.В. Лукашенко, О.Н. Ежова // Проблемы современного педагогического образования. - 2017. - № 56-4. - С. 263–271.

4. Ларионова, С.О. Предупреждение девиаций в поведении детей младшего школьного возраста с задержкой психического развития / С.О. Ларионова // Специальное образование. - 2013. - № 2 (30). - С. 67–73.

© Крючкова Д. Н., 2026

EDN: EZNJRZ

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭКСПЕРТА-КРИМИНАЛИСТА С ПДН

Липатова Анна Юрьевна
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Федорова Инна Викторовна
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
полковник полиции

Аннотация. В настоящее время в Российской Федерации остается очень много проблем в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Подросток легко подвергается негативному влиянию, к сожалению, в современной действительности такого влияния куда больше, чем позитивного. Деятельность органов подразделения по делам несовершеннолетних (далее ПДН) в сфере профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, представляет собой актуальную и значимую составную часть предупреждения правонарушений и преступности в нашей стране. Именно это подразделение вплотную работает с подростками и их семьями. В настоящее время огромной проблемой является ухудшение здоровья несовершеннолетних, как физического, так и психического в результате злоупотребления алкогольными напитками, наркотическими средствами и психотропными веществами, которые на сегодняшний день являются доступными для подростков. Взаимодействие экспертно-криминалистического центра с ПДН имеет важное значение при проведении медицинских и криминалистических экспертиз.

Ключевые слова: подразделение по делам несовершеннолетних, эксперт-криминалист, административные правонарушения, профилактика, судопроизводство.

Взаимодействие экспертно-криминалистического центра имеет ключевое значение при проведении медицинских, товароведческих и криминалистических экспертиз. Для начала нужно обозначить, что экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации является государственным судебно-экспертным учреждением, находящимся в прямом подчинении Министерства внутренних дел Российской Федерации. Государственная судебно-экспертная деятельность реализуется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, включает в себя организацию и производство судебной экспертизы. Экспертно-криминалистическую деятельность регулирует Приказ МВД РФ от 11 января 2009 года №7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России« [4], в котором обозначено, что экспертно-криминалистическая деятельность в производстве по делам об административных правонарушениях осуществляется в формах и при наличии причин, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях [1], и учитывает:

- производство судебных экспертиз.
- оказание помощи в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств, а также в использовании технических средств.

Полномочия эксперта-криминалиста в области административного права указаны в ст. 25.9 КоАП РФ, где указано, что эксперт-криминалист может участвовать в судопроизводстве об административных правонарушениях как эксперт, он вправе:

1) ознакомляться с материалами дела по административному правонарушению, входящими в предмет экспертизы, представлять ходатайства о выдаче дополнительных документов, необходимых для подготовки выводов экспертного заключения;

2) с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, имеют право задавать вопросы по предмету экспертизы, лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему и свидетелям;

3) фиксировать в своем заключении обстоятельства, которые имеют значение для дела, установленные в процессе проведения экспертизы, независимо от того, ставились ли по ним вопросы перед экспертом.

Эксперт-криминалист может также участвовать в процессе судопроизводства как специалист (ст. 25.8 КоАП РФ), он вправе:

1) изучать материалы дела об административном правонарушении, которые относятся к предмету действий, совершаемых с его участием;

2) с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа (в производстве которых находится дело об административном правонарушении), задавать участникам процесса - лицу, в отношении которого ведется производство, потерпевшему и свидетелям - вопросы, относящиеся к предмету соответствующих действий;

3) делать заявления и вносить замечания относительно действий, совершаемых им в рамках производства по делу. Заявления и замечания подлежат занесению в протокол.

Роль эксперта-криминалиста довольна велика при раскрытии уголовных и административных преступлений. Можно упомянуть то, что эксперт-криминалист взаимодействует со многими органами власти, например: следователем, дознавателем, участковым уполномоченным полиции, подразделениями по делам несовершеннолетних, а также судебными органами.

Рассмотрим взаимодействие эксперта-криминалиста с подразделениями по делам несовершеннолетних в области административного законодательства. Изначально обозначим какими полномочиями обладает данное подразделение. В первую, очередь сотрудник ПДН занимается профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних и защитой их прав [3]. Для определения обязанностей, следует обратится к Приложению к Приказу МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Инструкция по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [2], обозначим некоторые из них:

- проводить индивидуальную профилактическую работу в пределах своих полномочий по отношению к несовершеннолетним, их родителям или другим уполномоченным лицам;

- выявлять лиц, подвергающих несовершеннолетних воздействию, способному спровоцировать участие в преступной деятельности, антиобщественных поступках, а также склоняющих к саморазрушительному поведению или к употреблению наркотиков и психотропных препаратов без медицинского назначения;

- Рассматривать в установленном порядке обращения и сведения о совершенных несовершеннолетними проступках, а также об актах, представляющих

- общественную опасность, отнесенные к категории деяний, не влекущих уголовной ответственности из-за возраста.

Взаимодействие эксперта-криминалиста и инспектора по делам несовершеннолетних возможно в разных сферах, например, сотрудник ПДН может приглашать эксперта-криминалиста в образовательные организации для совместных мероприятий, таких как проведение профилактических бесед в сфере административных правонарушений, о вреде наркотических средств в целях пресечения правонарушений и т. п. Данная процедура необходима для внушения подростку принципа неотвратимости и наказуемости, что помогает пресечь большинство административных правонарушений и преступлений. Наиболее распространенным случаем, совместной работы эксперта-криминалиста и инспектора ПДН является драка несовершеннолетних, которая чаще всего классифицируется по статье 6.1.1 КоАП РФ («Побои»), по данному факту может быть назначена судебная медицинская экспертиза и др. Инспектор ПДН собирает материал, обеспечивает правовую поддержку при назначении экспертиз и выносит постановление о её назначении. Эксперт-криминалист выступает в качестве специалиста и также привлекается для изъятия вещественных доказательств.

Ещё одним примеров взаимодействия является момент, когда эксперт-криминалист в случае необходимости устанавливает личность несовершеннолетнего в присутствие инспектора ПДН, используя дактилоскопический метод, а именно устанавливается личность гражданина по папиллярным узорам рук и ног, также используется метод фотосъёмки, в случаях, предусмотренных законом. При необходимости эксперт-криминалист может вместе с медицинским работником проводить медицинское освидетельствование, однако, он выступает не как эксперт, а как специалист. Задача специалиста обнаружить, изъять и зафиксировать следы на теле несовершеннолетнего, например, при ДТП, данная деятельность может происходить в виде обнаружения частиц краски или осколков, поиска биологических следов. При производстве данных действий, если осмотр или изъятие производятся с обнаженным потерпевшим, то эксперт и медицинский работник должны быть того же пола. При взятии проб и образцов для проведения экспертизы - согласно ст. 26.5 КоАП РФ, обозначено, что при данном действии составляется протокол. При этом нужно помнить, что при совершении данных манипуляций инспектор ПДН сообщает законным представителям несовершеннолетнего о проведе-

ние данной процедуры. Инспектор ПДН является гарантом законности при проведении экспертизы в отношении несовершеннолетних:

1) уведомляет родителей, законных представителей, опекунов о проведение экспертизы;

2) разъясняет права подростку и родителям, законным представителям, опекунам;

3) сопровождают на протяжении всей процедуры.

Подводя итоги целесообразно сделать выводы, что взаимодействие эксперта-криминалиста и подразделений по делам несовершеннолетних очень важно и необходимо, данное взаимодействие представляет собой комплексный механизм, сочетающий в себе карательную функцию, в виде доказывания вины, предупредительную или профилактическую функции. Целесообразное использование научно-технических достижений криминалистики в деятельности ПДН позволяет не только быстрее пресекать административные правонарушения и преступления среди несовершеннолетних, но и эффективно защищать их интересы, а также исключать противоправные посягательства в отношении несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 30.05.2026).

2. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: https://www.rambler.ru/pro/professii/54533381-professiya-kriminalist-gid-po-obucheniyu-rabote-i-zarplate/ (дата обращения: 30.05.2026).

3. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/ (дата обращения: 30.05.2026).

4. Приказ МВД России от 11 января 2009 года № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России« // URL: https://docs.cntd.ru/document/902159638 (дата обращения: 30.05.2026).

© Липатова А. Ю., 2026

EDN: EPZDBW

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С КОМИССИЯМИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Лобанова Алина Алексеевна
слушатель института-факультет профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России, младший лейтенант полиции

Научный руководитель: Горелов Илья Павлович
профессор кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор военных наук, кандидат исторических наук

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса межведомственного взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации с Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних г. Санкт-Петербурга. Проанализированы нормативно-правовые основы взаимодействия, выявлены препятствия эффективного сотрудничества, включая организационные, информационные и правовые аспекты. Предложены пути совершенствования механизмов межведомственного взаимодействия на уровне субъектов системы профилактики.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, инспектор по делам несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних, профилактика безнадзорности, профилактика правонарушений несовершеннолетних, индивидуальная профилактическая работа.

Система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации представляет собой ком-

плексную структуру, включающую органы государственной власти, органы местного самоуправления и их учреждения. Ключевую роль в этой системе играют органы внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее- КДН и ЗП), которые осуществляют координацию профилактической работы на территории.

В настоящее время, в условиях роста подростковой преступности и усложнения форм деструктивного поведения несовершеннолетних, эффективность межведомственного взаимодействия между МВД РФ и КДН и ЗП становится очень важным фактором успешной профилактической деятельности. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1] закрепляет основы взаимодействия субъектов системы профилактики, однако на практике имеются существенные проблемы, требующие разрешения.

Основой межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является Федеральный закон № 120-ФЗ [1], который определяет субъектов системы профилактики и закрепляет их полномочия. Согласно статье 4 данного закона, к субъектам системы профилактики относятся:

1. Органы внутренних дел Российской Федерации;
2. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав;
3. Органы управления образованием и образовательные организации;
4. Органы социальной защиты населения;
5. Органы опеки и попечительства;
6. Органы службы занятости населения;
7. Иные органы и организации в пределах их полномочий.

Порядок межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики утверждается распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 года № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021-2025 годы по ее реализации» [2].

Важным нормативным актом является Приказ МВД России от 31 декабря 2012 года № 1102 «Об организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [3], который регламентирует порядок работы инспекторов ПДН и их взаимодействие с другими субъектами системы профилактики.

Органы внутренних дел выполняют основные функции в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

1. Выявление несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении;

2. Организация индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушения;

3. Ведение учета несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете;

4. Совместное с КДН и ЗП рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних;

5. Проведение оперативно-разыскных мероприятий по делам о преступлениях несовершеннолетних;

6. Взаимодействие с образовательными учреждениями по профилактике безнадзорности.

Инспектор по делам несовершеннолетних является основной фигурой в системе профилактики. Его деятельность включает документальное оформление правонарушений, проведение профилактических бесед, посещение семей несовершеннолетних, взаимодействие с родителями и законными представителями.

КДН и ЗП осуществляют координацию деятельности субъектов системы профилактики на территории и выполняют следующие функции:

1. Координация деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

2. Рассмотрение дел о правонарушениях несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет;

3. Принятие мер воздействия к несовершеннолетним и их родителям (законным представителям);

4. Организацию индивидуальной профилактической работы;

5. Взаимодействие с органами внутренних дел, органами образования, органами социальной защиты;

6. Контроль за исполнением решений комиссии.

Комиссия вправе применять меры воспитательного воздействия, направлять материалы на рассмотрение в суд, организовывать помощь семьям в социально опасном положении [6].

Перейдем к актуальным проблемам межведомственного взаимодействия.

Одной из наиболее острых проблем является недостаточный обмен информацией между органами внутренних дел и КДН и ЗП. От-

сутствие единой автоматизированной системы учета несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете, приводит к тому, что данные о несовершеннолетних не своевременно передаются между ведомствами. Инспекторы ПДН часто не имеют оперативного доступа к информации о состоянии семьи, посещаемости школы, психолого-педагогической характеристике несовершеннолетнего [5]. Это снижает эффективность индивидуальной профилактической работы и затрудняет принятие комплексных мер воздействия.

Органы внутренних дел ориентированы на выявление и пресечение правонарушений и регистрацию преступлений. В то же время КДН и ЗП фокусируются на воспитательной работе, защите прав несовершеннолетних и восстановлении социальной среды.

Современная реальность характеризуется значительной перегрузкой инспекторов по делам несовершеннолетних. Один инспектор часто отвечает за территорию с большим количеством населения, что делает невозможным качественное проведение индивидуальной профилактической работы. В таких условиях снижается качество взаимодействия с КДН и ЗП: инспектор вынужден ограничиваться формальным предоставлением материалов комиссии, не имеет времени на совместные выезды в семьи, проведение комплексных мероприятий.

Полагаем, что для решения данных проблем необходимо создание единой автоматизированной системы учета несовершеннолетних, состоящих на профилактическом учете в субъектах системы профилактики [4]. Такая система должна обеспечивать:

- оперативный обмен информацией между МВД РФ и КДН и ЗП;
- автоматическое формирование отчетов;
- возможность отслеживания динамики профилактической работы с конкретным несовершеннолетним;

Кроме того, необходимо регулярное проведение совместных обучающих мероприятий для инспекторов ПДН и сотрудников КДН и ЗП. Это позволит:

- сформировать единое понимание задач и целей профилактической работы;
- изучить нормативные правовые акты, регулирующие деятельность обоих ведомств;
- обменяться практическим опытом работы с несовершеннолетними;
- развить навыки межведомственного взаимодействия.

Использование современных информационных технологий мо-

жет значительно повысить эффективность межведомственного взаимодействия:

- электронный документооборот между ведомствами;
- видеосвязь для проведения совместных совещаний;
- мобильные приложения для оперативного обмена информацией;
- системы аналитики для прогнозирования рисков правонарушений.

Межведомственное взаимодействие органов внутренних дел с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав является главным фактором эффективности системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Несмотря на наличие нормативно-правовой базы, на практике существуют проблемы, снижающие эффективность сотрудничества [4].

Совершенствование межведомственного взаимодействия между МВД РФ и КДН и ЗП потребует комплексного подхода, включающего нормативные, организационные, кадровые и технологические меры. Только при условии эффективного сотрудничества субъектов системы профилактики возможно достижение значимых результатов в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

2. Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 года № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года и плана мероприятий на 2021-2025 годы по ее реализации» // [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/420395219 (дата обращения: 03.06.2026).

3. Приказ МВД России от 31 декабря 2012 года № 1102 «Об организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

4. Бобровская И.А. Межведомственное взаимодействие в профилактике противоправных деяний несовершеннолетних // Вестник науки и образования. 2023. № 5 (143). С. 45-52.

5. Голубев Д.С. Проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: вопросы современной правовой теории и практики // Право и образование. 2024. № 3. С. 34-42.

6. Иванов А.А. Организация деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в системе профилактики безнадзорности // Вестник МВД России. 2023. № 4. С. 89-95.

© Лобанова А. А., 2026

EDN: CKVCOL

ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Маратаева Виктория Дмитриевна
курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Ваганов Александр Эрнстович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. В статье рассматриваются современные формы деструктивного поведения несовершеннолетних в цифровой среде, включая кибербуллинг, опасные интернет-челленджи, вовлечение в экстремистские и суицидальные сообщества, а также криминальные схемы с использованием информационных технологий. Анализируются возрастные и психологические факторы уязвимости подростков, правовые основы профилактической деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН).

Ключевые слова: деструктивное поведение, несовершеннолетние, сеть Интернет, профилактика, участковый уполномоченный полиции, подразделение по делам несовершеннолетних, кибербуллинг, цифровая безопасность.

Современная цифровая среда стала неотъемлемой частью жизни молодежи. На фоне продолжающейся цифровизации всех сфер общества подростки все больше времени проводят в сети Интернет в образовательных, коммуникативных и развлекательных целях, что открывает перед ними широкие возможности для развития и социализации. Однако наряду с положительными аспектами виртуальная среда таит

в себе серьезные риски, связанные с формированием и распространением деструктивных социальных практик, негативно влияющих на личность, психическое состояние, систему ценностей и социальные установки несовершеннолетних.

Ввиду возрастных психологических особенностей молодые люди, особенно подростки, не всегда могут противостоять влиянию деструктивной информации, транслируемой в интернете, что может привести к формированию девиантного поведения. Указанное обстоятельство требует особого внимания со стороны правоохранительных органов, прежде всего участковых уполномоченных полиции (УУП) и подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН), на которые возложены функции по профилактике безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Цели профилактики девиантного поведения в Интернете включают выявление видов проблемной активности в виртуальной среде, защиту детей и подростков от разрушительного воздействия контента, наносящего вред их здоровью и нравственно-духовному развитию, а также разработку мер по предотвращению появления антисоциальных тенденций.

Активное использование интернета существенно меняет социальные и культурные практики, особенно среди наиболее активных пользователей цифровых технологий - подростков и молодежи. Интернет становится пространством не только возможностей, но и рисков, связанных с деструктивным поведением.

С учётом анализа актуальных материалов и результатов исследований, проведённых в данной области, можно выделить следующие наиболее распространённые формы деструктивного поведения несовершеннолетних в цифровой среде:

1. *Кибербуллинг и кибераграссия* - систематическое психологическое насилие в онлайн-среде, включающее оскорбления, угрозы, унижения, распространение личной информации или ложных сведений, социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов, а также публикацию и рассылку контента интимного характера. Особенность кибербуллинга заключается в том, что виртуальная анонимность снижает чувство ответственности у агрессора, а публичность делает травлю особенно болезненной для жертвы. Как и традиционный буллинг, кибербуллинг может быть прямым и косвенным. Прямой кибербуллинг - это непосредственные атаки на ребенка через письма или сообщения. При косвенном в процесс травли жертвы вовлекаются другие люди (как дети, так и взрослые), не все-

гда с их согласия [1].

2. *Интернет-зависимость* - чрезмерное и неконтролируемое использование гаджетов и социальных сетей, приводящее к нарушению сна, ухудшению учёбы и снижению интереса к реальной жизни. Зависимость формируется постепенно, часто под видом отдыха или развлечения, но в конечном итоге нахождение в интернете у ребенка не вызывает эмоционального подъема, но при этом он всегда стремится выходить в сеть при появлении новых интересных тем в онлайн-пространстве, а также актуализации в реальности стрессовых факторов [3].

3. *Опасные интернет-челленджи* - в стремлении к признанию подростки участвуют в опасных интернет-флэш-мобах, выполняя задания, которые ставят под угрозу их здоровье или жизнь. Эмоциональное давление и страх «остаться в стороне» подталкивают подростков к импульсивным поступкам, в том числе к самоповреждениям и другим рискованным действиям, - и все это ради лайков и одобрения в социальных сетях.

4. *Радикальные и экстремистские сообщества* - в сети действуют группы, продвигающие насилие, нетерпимость и антисоциальные идеи, такие как пропаганда криминальной субкультуры, а также вовлечение в террористическую деятельность. В силу своего возраста несовершеннолетние наиболее уязвимы перед риском вовлечения в деструктивные группы, и этот процесс происходит поэтапно: предоставление ложной информации, общение и взаимодействие с вербовщиком, выполнение подростком указанных действий и формирование зависимости.

В МВД выделяют несколько основных причин вовлечения подростков в преступную деятельность: незанятость в свободное от учёбы время, стремление к легкому заработку, незнание правовых последствий противоправного поведения, а также действие под руководством взрослых злоумышленников. Вовлеченность в деструктивное поведение также свидетельствует об отсутствии у молодежи полезной занятости, устойчивой гражданской позиции и нравственных устоев на фоне низкой правовой грамотности.

Исследования также показывают, что специалисты органов социальной защиты населения по-прежнему ограниченно используют цифровые технологии в профилактической работе, поскольку считают традиционные методы индивидуальной работы более привычными и эффективными. К основным проблемам применения цифровых технологий относятся высокая загруженность специалистов и, как

следствие, нехватка времени на изучение инновационных практик; быстрое распространение новых форм девиантного поведения; а также сложность оценки ситуации подростков посредством виртуального общения.

В рамках выполнения своих обязанностей участковый уполномоченный полиции и инспектор по делам несовершеннолетних своевременно информируют соответствующие органы и учреждения о безнадзорности, правонарушениях, преступлениях и различных антиобщественных действиях, совершенных несовершеннолетними, о причинах и об условиях, которые этому способствовали. К числу основных направлений их деятельности относятся: выявление семей и несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении, выявление несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений и преступлений, предупреждение и пресечение административных правонарушений и преступлений несовершеннолетних, а также участие в розыске несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений.

Профилактические мероприятия должны быть направлены на минимизацию факторов риска, связанных с деструктивным воздействием на подростков сети Интернет, формированием у них устойчивой интернет-зависимости, использования несовершеннолетних в противоправных действиях [2]. С учётом выявленных тенденций и существующих проблем можно предложить следующие направления совершенствования профилактической работы УУП и ПДН в сфере противодействия деструктивному поведению несовершеннолетних в сети Интернет:

1. *Развитие цифровой компетентности сотрудников*. Необходимо систематическое повышение квалификации участковых уполномоченных и сотрудников ПДН в области современных интернет-угроз, методов вербовки и манипуляции, используемых в деструктивных сообществах, а также освоение инструментов мониторинга социальных сетей и мессенджеров с целью раннего выявления подростков «группы риска». Перспективным специалистам видится использование чатов с интеграцией чат-ботов, применение игровых практик, создание специализированных программ ведения отчётности, а также углублённая подготовка специалистов к работе с использованием цифровых технологий [5].

2. *Усиление межведомственного взаимодействия*. Профилактика деструктивного поведения требует тесной координации органов

внутренних дел с образовательными организациями, социальными службами, психологическими центрами и родительскими сообществами. Важным направлением является развитие системы раннего информирования о выявленных подростках «группы риска», а также организация совместных рейдов и профилактических мероприятий. Воспитательная работа с учащимися школ и средних учебных заведений нуждается в дополнении такими составляющими, как развитие у подростков критического мышления и способности выбора правильного решения, а также принятие мер к пересмотру детьми «ложных» взглядов на почитаемых ими кумиров [4].

3. *Повышение правовой грамотности несовершеннолетних и их родителей*. Сотрудники УУП и ПДН должны активнее проводить разъяснительную работу в образовательных учреждениях и по месту жительства, информируя подростков об ответственности за участие в деструктивных сообществах, распространение экстремистских материалов, а также о правилах безопасного поведения в сети Интернет. Обучение правилам безопасного поведения в сети Интернет является одной из ключевых мер защиты.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что проблема деструктивного поведения несовершеннолетних в сети Интернет приобретает в современных условиях всё более острый характер. Разнообразие форм и механизмов вовлечения, высокая адаптивность правонарушителей к изменениям в цифровой среде, недостаточная правовая грамотность подростков, а также определенная инерция в системе профилактики создают серьезные вызовы для правоохранительных органов.

Ключевую роль в системе профилактики играют участковый уполномоченный полиции и подразделения по делам несовершеннолетних, однако их деятельность требует значительного совершенствования с учетом современных цифровых реалий. Необходимо не только повышать собственную цифровую компетентность сотрудников и укреплять межведомственное взаимодействие, но и активно взаимодействовать с родительским сообществом, а также формировать культуру правосознания у самих несовершеннолетних. Комплексный подход, объединяющий усилия государства, правоохранительных органов, образовательных и социальных учреждений, позволит минимизировать риски вовлечения подростков в деструктивные практики и обеспечить их безопасность в цифровом пространстве.

Список литературы:

1. Бочавер А. А., Хломов К. Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. Т. 11, № 3. С. 177–191.

2. Лазарева И. Ю. Профилактика деструктивного информационно-психологического воздействия на молодежь в сети Интернет // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 4(87). С. 416–422 [Электронный ресурс] // URL: htpps://doi.org/10.24412/1999-6241-2021-4-87-416-422

3. Пьянкова Н. Г., Матвиюк В. М. Влияние глобальной сети Интернет на психику подростков // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S30. С. 36–40.

4. Рекомендации МВД России от 28 мая 2024 г. «О межведомственном взаимодействии субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по актуальным вопросам предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних и семейного неблагополучия» // Бюллетень «Официальные документы в образовании». сентябрь 2024 г. № 26.

5. Шипунова Т. В., Филончик А. В. Отношение специалистов учреждений социальной защиты к использованию цифровых технологий в превенции девиантного поведения подростков. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 50(1): 2025. 32–42. DOI: 10.52575/2712- 746X-2025-50-1-32-42.

© Маратаева В. Д., 2026

EDN: APFWMG

ПРОБЛЕМЫ В ПРАКТИКЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Матракова Дарья Ильинична
слушатель института-факультет профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России, младший лейтенант полиции

Научный руководитель: Горелов Илья Павлович
профессор кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, доктор военных наук, кандидат исторических наук

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних. Рассматривается разрыв между законодательно закрепленной системой профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и реальными возможностями государства по принудительному воздействию на подростков с антиобщественным поведением. Автор обосновывает необходимость создания дополнительных институтов воспитания и социального контроля, способных работать с подростками и их семьями при отсутствии формальных оснований для принуждения.

Ключевые слова: подразделения по делам несовершеннолетних, профилактика правонарушений, несовершеннолетние, девиантное поведение, антиобщественное поведение, комиссия по делам несовершеннолетних, воспитание.

В настоящее время в России система профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних согласно ФЗ от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ [1] включает более десятка субъектов, к которым относятся органы управления образованием, социальной защиты, подразделения по делам несовершеннолетних (далее - ПДН), комиссии по делам несовершеннолетних (далее - КДН) и другие. Одна-

ко на практике существует ряд проблем, в частности, несовершеннолетние, чьё поведение носит антиобщественный характер, но не подпадает под признаки административного правонарушения, не могут быть подвергнуты принудительным мерам воздействия. Все меры в отношении таких подростков и их родителей носят рекомендательный или добровольный характер.

В данный момент в нашем обществе фактически ребенок находится под контролем семьи, в которой проживает, т. е. родителей или законных представителей, которые полностью отвечают за его воспитание, в том числе и правовое, образование и формирование у него базовых смыслов и жизненных ориентиров. Но если родители или законные представители не могут по каким-либо причинам качественно выполнить свои обязанности, например, в силу занятости, не желают выполнять свои родительские обязанности по воспитанию, не могут донести и обеспечить выполнение правил поведения ребенком в обществе, либо, как часто бывает ребенок неуправляем, то несовершеннолетний предоставлен сам себе и берет образцы поведения на улице, в интернете, у друзей с девиантным поведением и т. д. и так как пока он не совершил уголовно-наказуемое деяние, все меры профилактики носят рекомендательный характер, государство не может принудительно вмешаться.

К примеру, несовершеннолетний систематически прогуливает школу. Сам по себе прогул не является административным или уголовным правонарушением для ребёнка (за исключением случаев, когда родители привлекаются к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ за ненадлежащее воспитание) [2]. На практике школа обращается в ПДН, проводится профилактическая беседа, выясняются обстоятельства, причины, если такое поведение продолжается, инспектор собирает материал в отношении данной семьи, который рассматривается на заседании комиссии по делам несовершеннолетних. Семья может быть поставлена на учёт, за ней закрепляется инспектор, который проводит профилактическую работу, а именно инспектор обязан посещать раз в месяц такую семью, проверять условия проживания, проводить профилактические беседы. Однако нередки случаи, когда родители и подросток отказываются от взаимодействия. Сотрудника полиции могут не пустить в жилище на основании статьи 25 Конституции РФ [3], а также отказаться от беседы. Таким образом, родители не справляются, а государство не может применить меры принуждения.

Так же несовершеннолетний может формально присутствовать на

профилактических беседах, но так как он понимает, что никакого наказания не последует ни со стороны полиции, ни со стороны родителей, то его асоциальное поведение продолжится.

Нередко бывают ситуации, когда родители обращаются в подразделение по делам несовершеннолетних за помощью с просьбой оказания воздействия на своих несовершеннолетних детей, но у современной полиции нет мер воздействия кроме профилактической беседы.

Рассмотрим для примера такой субъект профилактики как специально учебно-воспитательное учреждение открытого типа (далее - СУВУОТ). Согласно статье 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Приказу Минпросвещения РФ от 17 июля 2019 года № 381 [4], в СУВУОТ могут быть направлены несовершеннолетние в возрасте от 8 до 18 лет при наличии таких оснований как - устойчивое противоправное поведение, систематические нарушения дисциплины, совершение деяний, содержащих признаки правонарушений, но не влекущих уголовной ответственности, отказ от посещения общеобразовательных организаций, трудности в социальной адаптации — проблемы во взаимоотношениях с окружающими.

Решение принимается на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, обязательно наличие заключения психолого-медико-педагогической комиссии, которая оценивает состояние подростка и потребность в специальном педагогическом подходе. Требуется согласие родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего. Если подросток достиг 14 лет, необходимо также его собственное согласие на помещение в учреждение.

Учреждения открытого типа организуют психолого-педагогическую реабилитацию, обеспечивают защиту прав несовершеннолетних, получение образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, в классе около 10 человек, к каждому ученику индивидуальный подход, но так как в таких школах ребенок должен сам приходить и уходить, как в обычную школу, он так же начинает прогуливать и открытую специальную школу.

Наконец, существует категория несовершеннолетних, которые систематически нарушают нормы права, но остаются безнаказанными — либо в силу того, что их действия не были выявлены, либо из-за нежелания потерпевших заявлять в полицию. Между тем цель уго-

ловного наказания — исправление, и государство заинтересовано в предупреждении преступности, а не в реагировании постфактум.

Как отмечает В.В. Пономаренко в своей работе по конфликтологии [5, с. 45], любая социальна группа, в том числе и государство, имеет свой адаптивный потенциал, который представляет собой приспособительные возможности, ресурсы и технологии, которыми располагает данное общество и обеспечивает его качество жизни. К нему относятся в том числе и образование, и культура, каждой единицы данного общества. Следовательно, государство в целом заинтересовано в качественном воспитании каждого ребёнка. Если семья не справляется, необходимы дополнительные институты воспитания и социального контроля, способные работать с подростком даже при отсутствии формальных оснований для принуждения. В противном случае личность не достигает возможного уровня развития, неправильно воспитывается, иногда вообще группа, из которой она происходит (в данном случае мы говорим об обществе и государстве) для нее нереферентна, личность формируется враждебной по отношению к такому обществу.

Проведённый анализ практики деятельности подразделений по делам несовершеннолетних позволяет констатировать наличие существенного разрыва между законодательно закреплённой системой профилактики и реальными возможностями государства по воздействию на несовершеннолетних с девиантным поведением. Несмотря на разветвлённую сеть субъектов профилактики, органы образования и социальной защиты), остаётся проблема «серой зоны»: подростки, чьё поведение носит антиобщественный характер, но не подпадает под признаки правонарушения, фактически оказываются вне сферы принудительного контроля.

Таким образом, назрела необходимость в создании дополнительных институтов воспитания и социального контроля, способных работать с подростком даже при отсутствии формальных оснований для принуждения. В качестве перспективных направлений предлагаем рассмотреть расширение полномочий КДН в части обязательного прохождения психолого-коррекционных программ, введение обязательного института наставничества, а также создание центров дневного пребывания для «трудных» подростков с обязательным посещением по решению комиссии. Полагаем, что реализация данных мер будет способствовать более эффективной профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 23.07.2025) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.05.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.06.2026) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/.

4. Приказ Минпросвещения России от 17.07.2019 № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа» [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332553/.

5. Пономаренко, В. В. Управляй конфликтом! Как достойно выходить из сложных ситуаций / В. В. Пономаренко. — Москва : АСТ, 2024. — 320 с.

© Матракова Д. И., 2026

EDN: DTEWGW

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Минников Станислав Вадимович
курсант института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель: Федорова Инна Викторовна
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
полковник полиции

Аннотация. В данной статье указаны личностные особенности человека, в частности рассмотрены вопросы о том. Что внешние проблемы не приводят автоматически к экстремизму. Предпосылки лишь повышают риск, а решающим фактором становится сочетание этих факторов с конкретной ситуацией. Таким образом, социально-психологические предпосылки — это сложный комплекс внутренних и внешних условий и их понимание помогает разрабатывать эффективные профилактические программы, направленные на работу с группами риска и укрепление устойчивости личности к манипуляциям.

Ключевые слова: экстремистская деятельность, психология, поведение, исследование, анкетирование.

В интервью ТАСС Министр внутренних дел Владимир Александрович Колокольцев заявил, что в 2025 году в Российской Федерации зарегистрировано 2,3 тысячи преступлений экстремистской направленности, что почти на треть больше, чем за 2024 год [7]. Несмотря на то, что государство пытается разрешить проблему экстремизма, принимает программы, направленные на профилактику и борьбу с экстремизмом, новое время несет новые вызовы, а потому понимание предпосылок, причин, как внешних, социально-обусловленных, так и внутренних, опосредованных индивидуально — личностными особенностями, оста-

ется востребованным предметом научного исследования.

Указом Президента России от 28 декабря 2024 г. № 1124 была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации [2], которая была разработана в целях обеспечения дальнейшей реализации государственной политики в сфере противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также в целях конкретизации положений Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Указа Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», Указа Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации».

В Федеральном законе от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [1] под экстремистской идеологией понимается совокупность взглядов и идей, пропагандирующих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения политических, расовых, национальных, религиозных и социальных конфликтов и противоречий, а к проявлениям экстремизма относятся общественно опасные противоправные действия, совершаемые по мотивам ненависти или вражды по признакам политической, идеологической, расовой, языковой, национальной или религиозной принадлежности либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы или представителей органов публичной власти, способствующие возникновению или обострению межнациональных (межэтнических), межконфессиональных и региональных конфликтов, угрожающие конституционному строю Российской Федерации, суверенитету, единству и территориальной целостности Российской Федерации или направленные на умышленное искажение истории, реабилитацию нацизма, а также иные публичные действия, направленные на разжигание ненависти.

Несмотря на то, что экстремистская деятельность может инициироваться различными источниками, в том числе внешними, выполняя инструментальную, прежде всего, политическую функцию по ослаблению социальной системы, в данной статье нас в большей мере интересуют внутренние, личностно- и социально-обусловленные ее побу-

дители, имеющие потенциал и риски трансформации просоциального поведения в асоциально-экстремистское. В связи с этим, целью эмпирического исследования явилось изучение потенциала агрессивного асоциального поведения представителей различных социальных групп, в зависимости от их политических взглядов и направленности, а также рисков реализации такого поведения в экстремистские формы.

С этой целью нами проводилось эмпирическое исследование на территории г. Москвы (Исследование, проведенное Минниковым С.В. с 01.06.2025 по 01.12.2025 с помощью программы «Google формы» среди пользователей социальных сетей «VK» и «Одноклассники», проживающих в г. Москве). Выборка респондентов составила 680 человек. Использовались методы тестирования и анкетирования, а также с помощью заполнения онлайн-форм. В качестве независимых переменных выступили условия жизнедеятельности, социально-демографические характеристики, политические предпочтения (политический и экономический строй, политический режим) учитывающие, в том числе, ориентацию на референтных исторических политических лидеров, их индивидуальные особенности и личностные характеристики. В качестве зависимых — склонность к агрессивному асоциальному поведению и вероятность его трансформации в экстремистское. В качестве диагностического инструментария применялась анкета, проективная методика незаконченных предложений.

Результаты свидетельствуют о том, что базовая потенциальная готовность к различным по форме проявлениям асоциального агрессивного поведения в разной мере выраженности сформирована у 92,4% выборки, в несколько большей степени у мужчин. Причем, наиболее такая интенция, свойственна зрелой возрастной категории старше 36 лет. Однако, агрессивные тенденции имеют вероятность активизироваться, в основном, в стихийных формах массовости, а именно - под влиянием психического заражения в толпе.

Молодежь, включающая возрастную группу от 17 до 22 лет, демонстрирует меньшую тенденцию готовности актуализировать какие-либо асоциальные формы поведения, в том числе, характера массовости. Ее активизация связана (что показал корреляционный анализ - статистический метод, определяющий наличие, направление и силу взаимосвязи между двумя или более случайными величинами) прежде всего, со спецификой социальной ситуации и условиями жизнедеятельности молодых людей, такими как удовлетворенность бытом, семейными отношениями, финансово — экономическим положением.

Между тем, пожилые люди старше 65 лет показывают незначительную склонность к протестным, агрессивным действиям, а также к поступкам экстремистского характера. Кроме того, они показывают значительную устойчивость к неблагоприятным социально-экономическим (вплоть до экстремальных) условиям жизни.

Таким образом, исследование показывает, что готовность к активным формам социально-политического участия (в том числе, характера массовости) сформирована в виде определенного паттерна (от англ. pattern — «шаблон» или «образец» **— это повторяющийся шаблон или образец.** Простыми словами, паттерн **— это система предсказуемо повторяющихся элементов,** которые создают единую структуру), в котором стремление (желание) реагировать на внешние условия, связанные с возникновении неблагоприятных и экстремальных условий жизнедеятельности, попадать под влияние внешних побудительных сил и актуализировать агрессивное противоправное, в том числе, экстремистское поведение, они находятся во взаимозависимости и представляют собой целостный симптомокомплекс, не зависящий от политических, либо религиозных предпочтений, и имеющим, в своей основе, аффективную (эмоционально-чувственную) природу. В этой связи можно провести аналогию с представлениями Г. Лебона о том, что «…индивидуальные различия людей при массовидных формах поведения как-бы стираются, «Я» — индивидуальное подменяется коллективным «Мы» [10].

Между тем, политические предпочтения и особенности политического мировоззрения также влияют на потенциальную склонность к экстремистскому поведению. Результаты исследования политических ориентаций [8] выборки на предпочтительный политический режим свидетельствует об их значительной дифференциации в зависимости от возраста и пола. [9]. Так, в частности, молодые люди до 22 лет, как ни парадоксально, рассматривают предпочтительным режим тоталитарный, зрелые люди старше 36 лет - предпочитают демократический, представители поколения старше 65 лет - ориентируются на авторитарный. Гендерные различия состоят в ориентации женщин преимущественно на демократические и либеральные формы, а мужчин — на авторитарные, немногим меньше - на тоталитарные. Исследования в области социологии, политологии и социальной психологии показывают, что при следовании принципам тоталитарного устройства общества возрастают риски актуализации неинституциональных форм поведения, если возникает экстремальная ситуация, либо условия жизнедеятельности, а также опасность вовлечения в массовые

стихийные формы поведения (совокупность исследований в области политологии, социологии и социальной психологии, проведенные НИУ ВШЭ, СПбГУ, ФНИСЦ РАН, ИП РАН в 2025г.).

Для тех индивидов, которые ориентированы на демократические формы, потенциальная готовность проявить асоциальную активность возникает по причине конформности (изменение в поведении или мнении человека под влиянием реального или воображаемого давления со стороны другого человека или группы людей), то есть желании действовать аналогично тому, как действует большинство.

Для пожилых людей старше 60 лет, которые чаще ориентированы на авторитарную форму, не выражена интенция (от лат. intentio — «намерение; стремление» **— направленность сознания, мышления на какой-либо предмет)** к какому-либо виду противоправного и экстремистского поведения, поскольку для старшего поколения традиционно свойственна просоциальная (просоциальное поведение, просоциальность, или «добровольное поведение, призванное приносить пользу другому человеку» — это социальное поведение, которое «приносит пользу другим людям или обществу в целом») позиция и стремление минимизировать социальные и политические риски, сохранение предсказуемости жизненной траектории.

На наш взгляд, наибольшую озабоченность вызывает выявленная ориентация молодых людей на тоталитарные формы правления. Она выступает в качестве инструмента преодоления негативных, либо экстремальных условий жизни. Также опасна интенция актуализации агрессии и потенциальная готовность вовлекаться в экстремистское поведение при явлениях массовости у взрослых людей, так или иначе разделяющих демократические взгляды.

Так, в частности, М. Е. Демаховская в своем исследовании определяет, что «вероятность экстремистского поведения в молодежной среде очень высока, что объясняется психологическими особенностями данной возрастной группы» [4]. Это подтверждается и в работе Ю. С. Бузыкиной, которая выявила группу лиц с лояльным типом отношения к проявлениям экстремизма. В данном типе преобладают представители молодежи, со средним образованием, преимущественно мужского пола. У них доминирует высокий уровень агрессивности, характерна общая неудовлетворенность своей жизнью, склонность к суевериям и убежденность в том, что бессмысленно что-либо загадывать на будущее в силу того, что человек сам не может контролировать свою жизнь [3].

В психологии установлено, что возраст молодежи от 17 до 25 лет

является очень важным этапом вторичной социализации [6]. Как утверждал К. Мангейм, в это время отчетливо оформляется мировоззренческое ядро, поиск своего места в обществе и социальной роли - это такой период, в котором происходит окончательное усвоение поколенческого опыта, а все, что к этому времени молодой человек испытал, прожил, прочувствовал, осознал, интериоризировал, становится основой ценностной доминанты [5].

В связи с вышеизложенным, обозначенные в статье тенденции логичным образом подводят к целесообразности формирования такой молодежной политики, которая будет направлена на формирование рациональных, не искаженных представлений о принципах демократии, которая реализуется в российской государственности, а также на укрепление правосознания, исключающего использование экстремистских форм выражения в социуме.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «Гарант» (дата обращения: 26.05.2026).

2. Указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Иформационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. [Электронный ресурс] // URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74094369/?ysclid=miobijt85y169354217 (дата обращения: 26.05.2026).

3. Бузыкина Ю. С. Отношение к экстремизму: региональный аспект: Монография. М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО ПГУ. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2017. 93 с.

4. Демаховская, М. Е. Психологические факторы риска экстремистского поведения у подростков: дис... кандидата психологических наук : 19.00.12. - Санкт-Петербург, 2003. - 136 с.

5. Мангейм, К. Идеология и утопия [Текст] : Пер. : [В 2 ч.] / АН СССР. Ин-т науч. информации по обществ. наукам. Ч. 1. — Москва : [б. и.], 1976, 1976. — 247 с.

6. Л. С. Выготский. История развития высших психологических функций. 1960.

7. Статья «В Совбезе заявили о росте числа преступлений экстремистской направленности» // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс] // URL: https://ria.ru/20250331/sovbez-2008302576.html?ysclid

=miobsk7f52342621430

8. Яковлев М. В. Политические ориентации россиян: стратегии современных исследований. Москва, 2024.

9. Иудин А. А., Привалов И. В.Гендерные и возрастные особенности политического поведения молодёжи // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 1

10. Лебон Г. Психология народов и масс (Psychologie des Foules) – 1895г. / пер. Э.К. Пименова. 2023.

© Минников С. В., 2026

EDN: FWNOQL

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Попова Ангелина Алексеевна
курсант Уфимского юридического института МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Алимова Алина Ильдусовна
старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

Аннотация. В статье исследуются правовые коллизии, возникающие в процессе межведомственного взаимодействия органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Автором анализируются нормативные, организационные и процедурные противоречия, препятствующие эффективной реализации Федерального закона № 120-ФЗ. Обосновываются пути преодоления выявленных коллизий: унификация терминологии, внедрение электронного межведомственного взаимодействия, разграничение юрисдикции и введение административной ответственности за неисполнение запросов.

Ключевые слова: безнадзорность несовершеннолетних; межведомственное взаимодействие; правовые коллизии; профилактика; органы опеки; комиссии по делам несовершеннолетних.

Проблема правовых коллизий, возникающих в процессе межведомственного взаимодействия при реализации мероприятий по профилактике безнадзорности несовершеннолетних, относится к числу наименее разработанных в современной российской ювенальной правовой доктрине, что, однако, не снижает ее высокой практической значимости. Система профилактики безнадзорности и правонарушений

несовершеннолетних, сформированная Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1], представляет собой сложный комплекс взаимодействующих субъектов, каждый из которых действует в пределах собственной нормативно-правовой базы, ведомственных инструкций и сложившихся административных практик [3]. Именно множественность источников правового регулирования при отсутствии единого кодифицированного акта о порядке обмена информацией и совместных действиях порождает коллизии, которые условно можно разделить на коллизии компетенции, коллизии процедурного характера и коллизии терминологического свойства. Каждая из названных разновидностей имеет собственную природу, динамику возникновения и, соответственно, требует специфических способов разрешения, однако все они объединены общим негативным последствием – снижением оперативности и эффективности мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении или безнадзорной среде [3].

Коллизии компетенции проявляются в ситуациях, когда два или более субъекта системы профилактики либо одновременно претендуют на принятие решения в отношении конкретного несовершеннолетнего, либо, напротив, отказываются от принятия такого решения, ссылаясь на отсутствие у них соответствующих полномочий. Типичным примером является взаимодействие органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов опеки и попечительства при выявлении несовершеннолетнего, оставшегося без попечения родителей, но при этом не совершившего правонарушения. Органы внутренних дел, руководствуясь ведомственными приказами, ориентированными прежде всего на пресечение противоправных действий, не считают себя обязанными заниматься устройством такого ребенка, ограничиваясь составлением протокола об административном правонарушении родителей либо акта о доставлении в медицинское учреждение. Комиссии по делам несовершеннолетних, являясь координационными органами, как правило, не обладают собственными силами для немедленного реагирования и вынуждены направлять запросы в органы опеки, которые, в свою очередь, ссылаются на длительные процедуры проверки условий жизни и лишения родительских прав, не допуская экстренного помещения ребенка в учреждение без соответствующего судебного решения.

В результате возникает временной разрыв, в течение которого несовершеннолетний фактически остается безнадзорным, а ответ-

ственность за его судьбу распределяется между тремя ведомствами таким образом, что ни одно из них не несет окончательной и безотлагательной ответственности. Причиной данной коллизии является не столько несовершенство текста закона, сколько отсутствие в нем четкого правила о приоритете действий одного органа в экстренных ситуациях, а также несогласованность сроков совершения отдельных процессуальных действий, установленных различными нормативными актами. Для преодоления коллизий компетенции необходимо дополнить статью 9 Федерального закона № 120 положением о том, что при выявлении несовершеннолетнего, находящегося в явно безнадзорном состоянии и не имеющего возможности быть переданным родителям или законным представителям в течение двух часов с момента выявления, орган, первым обнаруживший такого несовершеннолетнего, обязан обеспечить его незамедлительное помещение в специализированное учреждение системы профилактики по месту обнаружения с последующим уведомлением всех иных заинтересованных органов[6]. Данное правило не снимает разграничения компетенции, но вводит временный приоритет действий, что позволяет избежать вредоносного бездействия, вызванного межведомственными спорами.

Процедурные коллизии представляют собой противоречия между требованиями различных нормативных правовых актов относительно порядка, сроков и формы передачи информации, а также принятия промежуточных или итоговых решений по фактам безнадзорности. Наиболее распространенная разновидность таких коллизий связана с защитой персональных данных. С одной стороны, Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152 «О персональных данных» устанавливает строгие правила обработки и передачи сведений о несовершеннолетних, требуя, как общее правило, согласия родителей или законных представителей. С другой стороны, профилактическая деятельность невозможна без оперативного обмена информацией между врачами, педагогами, социальными работниками и сотрудниками полиции, причем во многих случаях получение согласия родителей либо невозможно ввиду их отсутствия, либо нецелесообразно, поскольку родители сами являются источником угрозы для ребенка. Органы здравоохранения, опасаясь нарушений законодательства о персональных данных и связанных с этим проверок прокуратуры и Роскомнадзора, отказываются передавать сведения о несовершеннолетних с признаками алкогольного или наркотического опьянения, о травмах, причиной которых могло быть жестокое обращение, в ко-

миссии по делам несовершеннолетних или органы внутренних дел. Аналогичные отказы поступают со стороны образовательных организаций, которые ссылаются на сохранение врачебной тайны школьного психолога или тайны переписки при попытке получить доступ к дневникам наблюдения за проблемными подростками. Результатом становится информационная изоляция субъектов профилактики друг от друга, при которой каждый орган обладает фрагментом сведений о несовершеннолетнем, но ни один не имеет полной картины, необходимой для принятия адекватных мер. Выход из этой коллизии видится в принятии на уровне федерального закона закрытого перечня ситуаций, при которых передача персональных данных несовершеннолетнего между субъектами системы профилактики осуществляется без согласия родителей или законных представителей. Такими ситуациями должны быть признаны наличие явных признаков безнадзорности, отсутствие сведений о месте нахождения родителей или законных представителей в течение более чем шести часов с момента выявления несовершеннолетнего, наличие медицинских показаний, свидетельствующих о возможном жестоком обращении, а также поступление информации о совершении несовершеннолетним или в отношении него противоправного деяния. При этом необходимо законодательно закрепить обязанность органа, передающего сведения, уведомить прокурора и уполномоченного по правам ребенка в субъекте Российской Федерации о каждом случае передачи данных без согласия в течение двадцати четырех часов, что обеспечит дополнительный контроль за законностью подобных действий.

Коллизии терминологического свойства, на первый взгляд, могут показаться менее значимыми, нежели споры о компетенции или процедурах, однако практика свидетельствует об обратном. Различные ведомственные нормативные акты вкладывают неодинаковое содержание в одни и те же понятия, используемые Федеральным законом № 120 [1]. Например, понятие «безнадзорный» для органов внутренних дел жестко привязано к нарушению правил нахождения несовершеннолетних в общественных местах в ночное время [8], тогда как для органов образования безнадзорным является ребенок, систематически пропускающий занятия без уважительной причины безотносительно к времени суток. Понятие «социально опасное положение» в интерпретации органов социальной защиты связывается с уровнем доходов семьи и наличием задолженностей по оплате жилого помещения, в то время как для комиссий по делам несовершен-

нолетних ключевыми признаками являются злоупотребление родителями спиртными напитками и невыполнение ими обязанностей по воспитанию. Следствием является то, что несовершеннолетний может признаваться безнадзорным по критериям одного ведомства, но не признаваться таковым по критериям другого [2]. Несовершеннолетний, который не находится на улице в ночное время и не совершает правонарушений, но при этом не посещает школу из-за отсутствия одежды и обуви, формально не подпадает под определение безнадзорного ни по одному из ведомственных толкований, и межведомственное взаимодействие в отношении него не запускается, поскольку каждое ведомство ждет наступления того признака, который прописан в его собственной инструкции. Преодоление терминологических коллизий требует не просто унификации определений, а разработки многоуровневой системы критериев, где каждый критерий был бы привязан к конкретному виду профилактической деятельности. Наиболее рациональным представляется закрепление в Федеральном законе № 120 одного базового определения безнадзорного несовершеннолетнего, охватывающего все существенные признаки – отсутствие контроля со стороны родителей или законных представителей, необеспечение основных жизненных потребностей, систематическое непосещение образовательной организации, нахождение в среде, формирующей угрозу жизни и здоровью. При этом следует предусмотреть, что для целей инициирования межведомственного взаимодействия достаточно наличия двух из перечисленных признаков, а для целей принятия решения о помещении в специализированное учреждение – трех. Такая уровневая конкретизация, выраженная в тексте закона, исключит необходимость обращения к ведомственным толкованиям и создаст единое правовое поле для всех субъектов профилактики.

Пути преодоления перечисленных коллизий не исчерпываются внесением точечных изменений в действующий Федеральный закон. Требуется комплексная реконфигурация самой модели межведомственного взаимодействия, которая сегодня строится по принципу последовательной передачи информации от одного органа к другому, что неизбежно порождает временные потери и искажение сведений. Перспективным направлением является внедрение модели единого цифрового кейса, в котором все субъекты системы профилактики имеют возможность одновременно работать с информацией о несовершеннолетнем при условии строгого разграничения прав доступа. Однако для юридического обеспечения такой модели необходимо разрешить еще одну, более глубинную коллизию – между принципом

тайны персональных данных и необходимостью коллективного анализа информации о ребенке, находящемся в социально опасном положении. Решение этой коллизии лежит в плоскости признания безнадзорности несовершеннолетнего особым юридическим состоянием, при котором действие общего режима защиты персональных данных временно приостанавливается в объеме, необходимом для проведения профилактических мероприятий. Такой подход потребует внесения изменений не только в отраслевое профилактическое законодательство, но и в Федеральный закон «О персональных данных», а также в Гражданский кодекс в части, касающейся личных неимущественных прав несовершеннолетних. В доктринальном плане данный подход обосновывается тем, что право ребенка на жизнь, здоровье и безопасное развитие имеет приоритет перед правом на информационную приватность в ситуации, когда реализация последнего создает реальную угрозу для первых. Европейская практика, включая решения Европейского суда по правам человека по делам, связанным с жестоким обращением с детьми, подтверждает допустимость такого приоритета, однако в российском правовом поле он до настоящего времени не получил четкого нормативного закрепления.

Таким образом, правовые коллизии межведомственного взаимодействия в профилактике безнадзорности несовершеннолетних носят не случайный и не единичный характер, а представляют собой системное явление, порожденное рассогласованностью источников права, отсутствием единых понятийных и процедурных стандартов, а также недостаточной проработанностью механизмов преодоления споров о компетенции. Пути преодоления этих коллизий лежат в плоскости законодательного закрепления приоритета действий в экстренных ситуациях, создания закрытого перечня случаев передачи персональных данных без согласия, унификации терминологического аппарата, введения института межведомственного предписания и принятия разъясняющего постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Каждый из этих путей требует самостоятельной научной проработки и апробации в отдельных субъектах Российской Федерации в порядке экспериментального правового режима до их федерального внедрения. Только такой комплексный подход позволит превратить межведомственное взаимодействие из источника коллизий в эффективный инструмент профилактики безнадзорности и защиты прав несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3177.

2. Шипунова О.В. Коллизии в законодательстве о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Российская юстиция. – 2022. – № 3. – С. 44–49.

3. Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 45. – Ст. 5834.

4. Автономов А. С. Проблемы разграничения компетенции в системе профилактики безнадзорности несовершеннолетних // Административное право и процесс. – 2021. – № 6. – С. 57–64.

5. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел» //Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Новиков А. А. Способы преодоления правовых коллизий в межведомственном взаимодействии при профилактике безнадзорности несовершеннолетних: дис. … канд. юрид. наук. – М., 2023. – 198 с.

7. Соломатина Е. А. Процессуальные коллизии в деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 2. – С. 49–55.

8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 21.07.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3451.

9. Петрова И. А. Медицинская тайна и профилактика безнадзорности: проблемы баланса интересов // Медицинское право. – 2022. – № 4. – С. 115–120.

10. Васильев А. А. Цифровизация межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности // Информационное право. – 2023. – № 2. – С. 66–71.

© Попова А. А., 2026

EDN: IFFVDV

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ В РОССИИ: КОРНИ ПРОБЛЕМЫ В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Романенчук Михаил Александрович
курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Шихалов Алексей Олегович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. Исследование анализирует правовой нигилизм в России, связывая его с отсутствием системного правового образования в школах. Это приводит к росту подростковых правонарушений и низкой правовой грамотности населения. Предлагается внедрение обязательных программ правоведения в школах с привлечением правоохранительных органов для формирования правовой культуры и снижения преступности.

Ключевые слова: Правовой нигилизм, правовое просвещение, правовая грамотность, школьное образование, профилактика правонарушений, подростковая преступность, девиантное поведение, молодежь.

Россия - правовое государство, но большинство граждан не знают свои права и обязанности. Исходя из этого факта, хочется сказать, что проблема начинается в самом начале - в школе, где ещё не сформировавшаяся личность формируется, приобретает знания, развивает свое сознание и мировоззрение.

Как рассуждают Синявская А.В. и Трофимова Е.В.: «Одной из наиболее актуальных и социально значимых задач, стоящих сегодня

перед нашим обществом, является поиск путей снижения роста правонарушений среди обучающихся и повышения эффективности их предотвращения» [1]. Соглашаясь с мнением авторов, проблема имеет более широкий размах, который касается жизни будущих взрослых граждан. Это непосредственно взаимосвязано. Указанные авторы указывают: «Самая существенная причина появления правонарушений среди несовершеннолетних - недостатки в их моральном воспитании». Конечно, нельзя отказаться от данного факта. Ребёнок при должном воспитании формируется достойным законопослушным гражданином, и даже не зная нормы права, может существовать в обществе по своим моральным качествам, заложенных родителями. Но разве только воспитание останавливает нарушать закон? К сожалению, школьник, даже с должным воспитание, не застрахован попасть в неприятные ситуации, связанные с законом. В концовке своей научной работы авторы делают выводы: «Таким образом, профилактика правонарушений ложатся на плечи педагогов образовательных учреждений, ведь большую часть времени дети проводят в школе». К этой формулировке появляется вопрос, а когда учителя должны уделять время на профилактику правонарушений. В школьной программе это время не предусмотрено. А если у учителя нет достаточных знаний о праве? Не совсем согласимся с данными выводами. Но если создать в виде учебной программы дисциплину, которая будет отвечать за профилактику правонарушений, предоставить специально преподавателя в сфере «юриспруденции» или привлечь представителей правоохранительных органов, что позволит качество передать информацию детям в связи со своим опытом. Это будет рассмотрено в данном исследовании.

В связи с тем, что в школах нет программ, связанных с правоведение или других юридических дисциплин, развитие ребёнка в правовом плане отсутствует или набирается только из личного опыта, зачастую негативного, с дальнейшими последствиями. Не редки случаи, где школьники и сами становятся жертвами правонарушителей, возьмем, к примеру: мошенничество, хулиганство, мелкое хулиганство, развратные действия, кража и другое.

Также любопытный, в силу своих лет подросток, склонен к новому: употреблению никотиносодержащей продукции (данная проблема часто распространена в школах. Из-за появления устройств испарения никотиносодержащих жидкостей, дети стали чаще ее потреблять, так как вкус нравится им), алкогольной продукции и наркоти-

кам. В рамках школы рассказывают правила «курить, пить, употреблять – вредно», но разве данная пропаганда ЗОЖ полностью останавливает действия детей.

Подростки из-за недостатка денег, в связи с появлением новых потребностей их возраста, часто склонны к правонарушениям (распространение и употребление наркотических средств, вымогательство, хищение, нелегальная торговля и так далее). В своей работе Райгородский В. Л. говорит: «Следует отметить, что на подростков приходится десятая часть уголовных преступлений. В структуре их преступности преобладают тяжкие и особо тяжкие преступления. Настораживает резкое увеличение числа общественно опасных деяний, совершенных лицами, которые не достигли возраста уголовной ответственности» [2]. Цитата подтверждает важность исследования и требует вмешательства законодательства в этот вопрос.

В наше время зачастую можно встретить подростка нарушающего правила дорожного движения: управление транспортным средством водителем, не имеющим права управления, что создаёт угрозу жизни и здоровья не только несовершеннолетнему, но и другим гражданам. Как считает группа учёных: Фисенко А. П., Тимофеева А. Г., Терлецкая Р. Н., Конова С. Р., Лазуренко С. Б. – «Следующие ранговые места у детей занимают дорожно-транспортные происшествия (ДТП)…» [3].

Это проблема в основном распространена в сельских местностях или на окраинах города, где несовершеннолетние и их законный представитель, вероятно купивший им авто- или мотосредство передвижения, рассчитывают избежать ответственности из-за небольшого количества работников ГАИ и других причин. Мажинский Р. А. подтверждает нашу гипотезу: «Из-за преступного попустительства родителей (законных представителей) и несовершенства закона подростки чувствуют безнаказанность и совершают административные правонарушения, предусматривающие административную ответственность по ч. 1 ст. 12.7 КоАП РФ, неоднократно, тем самым угрожая правопорядку в области дорожного движения, а также жизни, здоровью, имуществу других участников дорожного движения» [4].

Не всегда дети растут в адекватных, полных, трезвых семьях, где присутствует воспитание и нормальная психологическая обстановка, что развивает девиантное поведение ребёнка, взятое из поведения родителей или уличных компаний из-за отстранения от таких семей.

Медведева С. Н. и Мельникова Е. В. тоже увидели данный источ-

ник проблемы: «Пьянство и алкоголизм родителей большинства малолетних правонарушителей, жестокость, систематическое нарушение правил общественного поведения, совершение ими преступлений формирует у подростков криминогенную наклонность» [5]. В данной ситуации недостаточно работы школы. Государственные органы в виде опеки, социальной защиты и др. должны бороться с неблагоприятной домашней средой.

Так же, нельзя не упомянуть влияние и склонение к правонарушениям взрослыми, криминогенными лицами или группами, где объектом этого может оказаться не сформировавшаяся личность (школьник).

Исходят из этих тезисов, можно сделать вывод, что виной всему этому является правовой нигилизм (незнание, неуважение закона). Рунова М. А.: «Выборочные исследования показывают, что примерно три четверти взрослого населения России не ориентируется в нормах законодательства, знание которых диктуется повседневными жизненными потребностями. Многие подвержены правовому нигилизму» [6].

Если бы ребёнок был осведомлён о видах ответственности, размере наказания, о запрете конкретных действий Кодексами РФ, о работе правоохранительных органах и реально тяжких последствиях, показанных им на конкретных примерах, то число правонарушений бы снизилось как в рамках школьного времени, так и во взрослой жизни.

Самым часто встречаемым на улицах правонарушением является распитие алкогольной продукции. Эта норма из Кодекса об административных правонарушениях не соблюдается как взрослыми, так и детьми школьного возраста. Если бы правонарушитель, употребляющий в общественном месте алкогольную продукцию в виде бутылки пива, знал, что штраф может достигнуть до 1500 рублей, а это равно примерно 15 таким же бутылкам, которую он распивает, то наверняка бы задумался об этом поступке.

Пример: КоАП РФ Статья 20.1. Мелкое хулиганство. Если, будучи взрослый человек в состоянии алкогольного опьянения, решил громко выражаться матом в любом общественном месте, зная о том, что может понести ответственность в виде административного ареста до 15 суток, то не стал бы это делать. Очевидно, что совершившие данные и другие правонарушения лица не понимали полноту ответственности, не были уведомлены. Но незнание закона не освобождает от ответственности. Так почему же не дать эти знания гражданам на раннем этапе их жизни – школе.

Конечно, правонарушитель и догадывается, что совершает что-то

вопреки закону, но не зная ответственности, самонадеянно рассчитывает ее избежать. Есть же тип граждан, которые совершают правонарушение, но не считают его таковым. Например: «выпиваю на детской площадке, но я же никому не мешаю, культурно отдыхаю». Также нельзя не упомянуть тип – «все так делают, и я могу». Из-за большинства и трудно контролируемых правонарушений, в частых случаях из КоАП РФ, граждане действуют по принципу эффекта домино. Стоит лишь увидеть, как один человек спокойно, без страха наказания выпивает на площадке, так и большинство, кто увидел это, пойдёт также проводить время.

Одно из многочисленных примеров Уголовного Кодекса можно привести: если бы преступник, совершивший эксцесс (совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников), знал, что это приведёт ещё к более тяжким последствиям. Например: группа грабителей проникла в жилое помещение, взяли деньги и начали уходить, а другой взял и убил жильцов, из личных побуждений или по мотиву ненависти. Таким образом, кроме наказания за УК РФ Статья 161. Грабеж, он может получить наказание вплоть до смертной казни за УК РФ Статья 105. Убийство.

Цель данной работы состоит в том, чтобы привлечь внимание законодателя, о введении обязательных программ изучения права в школах. В проведении этих программ требуется небольшое усилие. Они могут проводится в виде факультативов, отдельного предмета (правоведение) или же внедрение в дисциплину «обществознание». Данный проект может включить интерактив в виде участников из правоохранительной деятельности. Это позволит глубже уяснить школьникам программу и отнестись ответственно к изучению программы.

Такое нововведение может состоять из вопросов, касающихся к частым преступлениям и административным правонарушениям, видам ответственности за совершение конкретных правонарушений, жизненным обстоятельствам, отражённых в гражданском праве, работы правоохранительных органах и так далее.

Список литературы:

1. Синявская А. В., Трофимова Е. В. «Система работы школы по профилактике правонарушений» // Вестник науки №12 (45), том 4, 2021 г., с. 76–81.

2. Райгородский Валерий Леонидович «К вопросу о защите прав и профилактике правонарушений несовершеннолетних» // ЮП. 2010. № 3.

3. Фисенко А. П., Тимофеева А. Г., Терлецкая Р. Н., Конова С. Р., Лазуренко С. Б. «Смертность детского населения Российской Федерации от внешних причин // Российский педиатрический журнал. 2020. №2.

4. Мажинский Р. А. «Повторность как административно-преюдициальный признак для установления уголовной ответственности за управление транспортным средством несовершеннолетним водителем, не имеющим права управления // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49).

5. Медведева С. Н. «К вопросу о профилактике правонарушений среди несовершеннолетних» // Общество и право. 2013. №2 (44).

6. Рунова М. А. «Правовой нигилизм» // НАУ. 2022. № 82-1.

© Романенчук М. А., 2026

EDN: IUAWLG

К ВОПРОСАМ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ряжнев Егор Алексеевич
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений полиции по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Научный руководитель: Федорова Инна Викторовна
доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции

Аннотация. Административная ответственность несовершеннолетних, определяется, как форма реагирования государства на административные правонарушения, выраженная в применении к этим субъектам административного принуждения в виде конкретных административных наказаний, предусмотренных санкциями нарушенных норм, и одновременно как их специфическая обязанность нести неблагоприятные последствия, связанные с применением указанных мер. Несовершеннолетний, как любой гражданин, имеет права и обязанности и несёт юридическую ответственность за свои поступки перед государством и другими людьми. Эта ответственность зависит от возраста и тяжести совершённого поступка, чтобы не допускать совершения правонарушений и уметь защититься от несправедливого обвинения, нужно знать основные положения законодательства об ответственности несовершеннолетних. Основная обязанность любого, в том числе несовершеннолетнего гражданина, соблюдать законы и не совершать правонарушений, а также не нарушать прав и законных интересов других лиц.

Ключевые слова: подразделение по делам несовершеннолетних, несовершеннолетние, профилактика, административные правонарушения, административная ответственность.

Вопросы, касающиеся административной ответственности несовершеннолетних, занимают особое место в системе российского права, поскольку необходимо обеспечить баланс между защитой общественного порядка и особым правовым статусом лиц, не достигших совершеннолетия. Несовершеннолетние, в силу возрастных, психофизических и социальных особенностей, нуждаются в повышенной правовой защите, что находит отражение в специфике правового регулирования их ответственности. Как справедливо отмечается в литературе, административная ответственность несовершеннолетних является более мягким видом ответственности по сравнению с уголовной, однако это не умаляет ее профилактического значения [5, с. 44].

Актуальность рассматриваемой темы научной статьи обусловлена рядом факторов:

- во-первых, статистика свидетельствует о значительном количестве административных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними либо с их участием;

- во-вторых, современные вызовы, связанные с цифровизацией, появлением новых видов правонарушений (в сфере информационных технологий, использования средств индивидуальной мобильности), требуют адекватного правового реагирования с учетом возрастных особенностей деликвентов;

- в-третьих, совершенствование механизмов профилактики правонарушений несовершеннолетних невозможно без глубокого анализа действующего законодательства и практики его применения.

Согласно ст. 2.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] - административной ответственности подлежит лицо, достигшее к моменту совершения правонарушения возраста шестнадцати лет. Данная норма распространяется на все составы правонарушений, предусмотренных как КоАП РФ, так и законами субъектов РФ.

Возраст исчисляется с 00:00 часов следующих суток после дня рождения [2].

В зависимости от возраста законодатель дифференцирует ответственность следующим образом:

- лица до 14 лет не подлежат административной ответственности, ответственность возлагается на родителей;
- лица 14-16 лет также не несут ответственности, применяются меры воспитательного воздействия;
- лица 16-18 лет подлежат ответственности на общих основаниях,

но с особенностями, установленными законодательством.

Несовершеннолетний возраст признается обстоятельством, смягчающим административную ответственность (п. 4 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ) [7].

К несовершеннолетним не могут применяться все виды наказаний. Установлен прямой запрет на применение к лицам, не достигшим 18 лет, административного ареста (ст. 3.9 КоАП РФ) [8]. Также не применяются дисквалификация, административное приостановление деятельности, обязательные работы.

Наиболее часто применяемыми являются предупреждение и административный штраф [5, с. 45]. Предупреждение применяется при совершении правонарушения впервые, при отсутствии причинения ущерба. Штраф может применяться при наличии у несовершеннолетнего самостоятельного заработка. При его отсутствии штраф взыскивается с родителей (ст. 32.2 КоАП РФ), что вызывает дискуссии, поскольку снижает воспитательный эффект.

Часть 2 ст. 2.3 КоАП РФ предоставляет комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН и ЗП) право освободить несовершеннолетнего от ответственности с применением мер воздействия, предусмотренных федеральным законодательством.

К таким мерам относятся: обязанность принесения публичного извинения, предупреждение, объявление выговора, возложение обязанности возместить ущерб (с 15 лет), передача под надзор родителей или общественных воспитателей [7]. Эти меры ориентированы на воспитание и социальную адаптацию, позволяют избежать негативных последствий привлечения к ответственности [6, с. 87].

Большинство дел рассматривается КДН и ЗП, действующими на основании Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4]. Исключения составляют дела о безбилетном проезде (ст. 11.18 КоАП РФ) и правонарушения в области дорожного движения (глава 12 КоАП РФ), которые могут рассматриваться иными органами [5, с. 46].

Процедура рассмотрения дел предусматривает обязательное участие законных представителей, возможность участия педагога или психолога, а также удаление несовершеннолетнего из зала при исследовании обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное влияние [7].

Статья 5.35 КоАП РФ устанавливает ответственность за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей [1]. Статья

20.22 КоАП РФ предусматривает штраф за нахождение несовершеннолетних в состоянии опьянения либо потребление ими алкогольной продукции [1].

Кроме того, родители несут гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный детьми до 14 лет; за вред, причиненный детьми 14-18 лет, родители отвечают субсидиарно при отсутствии у детей доходов (ст. 1073-1074 ГК РФ) [3].

Наиболее часто несовершеннолетними совершаются: мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), распитие алкогольной продукции (ст. 20.20 КоАП РФ), появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ), заведомо ложный вызов (ст. 19.13 КоАП РФ), мелкое хищение (ст. 7.27 КоАП РФ), нарушения ПДД [9]. Отмечается рост правонарушений в сфере информационных технологий.

Подразделения по делам несовершеннолетних осуществляют постановку на профилактический учет, индивидуальную работу, взаимодействие с семьями. В исключительных случаях несовершеннолетние могут помещаться в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей [4]. Это не является наказанием, а преследует профилактические цели.

Анализ действующего законодательства и правоприменительной практики позволяет выявить ряд проблем, требующих решения:

- во-первых, остается дискуссионным вопрос о необходимости снижения возраста административной ответственности за отдельные виды правонарушений. Отдельные авторы предлагают установить ответственность за некоторые правонарушения (например, в сфере безопасности дорожного движения) с 14 лет, аргументируя это тем, что современные подростки раньше достигают уровня социальной зрелости, позволяющего осознавать противоправность деяний. Противники данной позиции указывают на необходимость сохранения единого возраста ответственности и развития альтернативных мер воздействия;

- во-вторых, требует совершенствования механизм исполнения постановлений о наложении административных штрафов на несовершеннолетних. Взыскание штрафа с родителей, с одной стороны, обеспечивает реальное поступление средств в бюджет, с другой — снижает воспитательный потенциал наказания. Представляется целесообразным более широкое использование механизмов привлечения несовершеннолетних к оплачиваемому труду (в установленных законом пределах) для самостоятельной уплаты штрафа;

- в-третьих, актуальной является проблема унификации термино-

логии и процедур в законодательстве субъектов РФ об административных правонарушениях. В настоящее время региональное законодательство содержит значительные различия в определении составов правонарушений и мер ответственности, что создает сложности в правоприменении;

- в-четвертых, развитие цифровых технологий требует адекватного правового регулирования ответственности несовершеннолетних за правонарушения в виртуальном пространстве. Необходимо четкое определение составов правонарушений, связанных с кибербуллингом, распространением противоправной информации, использованием средств индивидуальной мобильности, с учетом возрастных особенностей субъектов.

Административная ответственность несовершеннолетних представляет собой сложный, многоаспектный институт, призванный обеспечить защиту общественного порядка и одновременно способствовать социализации лиц, не достигших совершеннолетия. Действующее законодательство закрепляет дифференцированный подход к ответственности в зависимости от возраста правонарушителя, устанавливает ограничения на применение отдельных видов наказаний и предоставляет широкие возможности для применения мер воспитательного воздействия.

Ключевую роль в реализации административной ответственности несовершеннолетних играют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые обеспечивают индивидуализированный подход к каждому правонарушителю с учетом особенностей его личности и обстоятельств совершения правонарушения.

Вместе с тем, современные вызовы, связанные с цифровизацией и появлением новых форм противоправного поведения, требуют дальнейшего совершенствования законодательства. Представляется необходимым развитие специализированных процедур рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних, совершенствование механизмов исполнения наказаний, а также усиление профилактической направленности административной ответственности.

Только комплексный подход, сочетающий совершенствование правового регулирования, повышение эффективности деятельности КДН и ЗП, развитие профилактической работы и взаимодействие всех субъектов системы профилактики, способен обеспечить достижение целей административной ответственности несовершеннолетних — предупреждение совершения новых правонарушений и формирование законопослушного поведения.

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 02.05.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1).

2. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях / под общ. ред. Л.В. Тумановой. — М.: Проспект, 2025. — 1152 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410. (дата обращения 02.06.2026).

4. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

5. Новиков А.М. Административная ответственность несовершеннолетних: проблемы теории и практики // Административное право и процесс. — 2025. — № 2. — С. 44-49.

6. Петрова Е.И. Меры воспитательного воздействия как альтернатива административной ответственности несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. — 2025. — № 4. — С. 86-91.

7. Прокуратура Красносельского района. Прокуратура разъясняет особенности административной ответственности для несовершеннолетних // [Электронный ресурс]. Официальный сайт муниципального образования Красносельское. — 28.11.2025. — URL: https://www. krasnoe-selo.ru/vas-informiruyut/prokuratura/44833/ (дата обращения: 02.06.2026).

8. Административная ответственность несовершеннолетних: разъяснения прокуратуры [Электронный ресурс] // Официальный сайт администрации города Долгопрудный. — 23.06.2025. — URL: https://xn----ftbcbzjqccclm3bf0j.xn--p1ai/novosti-prokuratury/ prokuror-razyasnyaet-administrativnaya-otvetstvennost-nesovershennoletnih/ (дата обращения: 02.06.2026).

9. ПДН напоминает об уголовной и административной ответственности несовершеннолетних и их родителей [Электронный ресурс] // Официальный сайт УМВД России по Смоленской области. — 11.10.2025. — URL: https://67.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/71426200/ (дата обращения: 01.06.2026).

© Ряжнев Е. А., 2026

EDN: MHOOTJ

АЛКОГОЛИЗМ И НАРКОМАНИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ: ПУТИ ПРОФИЛАКТИКИ

Салдаева Дарья Андреевна
курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России,
рядовой полиции

Научный руководитель: Алимова Алина Ильдусовна
старший преподаватель
кафедры административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России,
майор полиции

Аннотация. В представленной статье автором рассматривается алкоголизм и наркомания, встречающиеся среди подростков. Кроме этого, данная работа посвящена анализу причин подростковых зависимостей и разработке системы профилактических мер.

Ключевые слова: подростковая среда, общество, профилактика, алкоголизм, наркомания.

Современное общество сталкивается с чередой вызовов, среди которых девиантное поведение молодежи занимает одну из критических позиций. Алкоголизм и наркомания в подростковой среде представляют собой не просто медицинскую или правовую проблему, а комплексный социокультурный феномен, угрожающий физическому и психическому здоровью нации.

Подростковый возраст, характеризующийся нестабильностью психики и высокой степенью социальной зависимости, является наиболее уязвимым периодом для формирования девиантного поведения. В условиях стремительной цифровизации и трансформации социальных институтов традиционные методы профилактики зачастую теряют свою эффективность, требуя переосмысления и внедрения новых, научно обоснованных стратегий [2].

Ключевое значение в появление зависимостей среди подростков занимают социальные детерминанты. Микросоциальная среда, которая включает в себя дисфункциональную семью, отсутствие эмоциональной поддержки со стороны родителей и общество, в котором оказался подросток, нередко становятся детонатором для первого употребления алкоголя или наркотических средств. При этом, существенное влияние оказывают и макросоциальные факторы, такие как легкодоступность алкогольной, табачной продукции, в том числе и наркотических средств, неблагоприятная информационная среда – совокупность указанных факторов создают поле, в котором рискованное поведение становится нормальным в сознании подростков [5].

Определив механизм возникновения наркотической и алкогольной зависимости среди подростков, необходимо определить и пути их профилактики.

Профилактика вышеуказанных зависимостей требует системного подхода, выходящего за рамки традиционных лекций о вреде алкогольных напитков и наркотических веществ. Ключевым направлением данной профилактики является первичная профилактика, ориентированная на широкие слои молодежи и направленная на предотвращение первичного употребления наркотиков и алкоголя.

Концептуальная профилактика должна реализовываться на трех уровнях: на уровне личности (формирование морально-нравственных и волевых качеств подростка); на уровне социальной среды (семья, школа, окружение подростка во время его досуга); на общественном уровне (законодательство, социальная политика государства, медиапространство) [4]. Кроме этого, необходимо изменить акцент с тактики «запугивания» последствиями употребления наркотических веществ и алкогольной продукции на развитие компетенции, которая позволяет подростку осознанно отказываться от предложений употребления психоактивных веществ.

Отметим, что семья является не только первичным социальным институтом для подростка, но и основным барьером против употребления наркотиков и алкоголя. Профилактическая функция семьи в формировании эмоционально-доверительных отношений между ребенком и родителем, это обусловлено тем, что согласно исследованиям, наличие крепко выстроенных эмоциональных связей значительно снижает вероятность появления девиантного поведения у подростков. Необходимо уточнить, что профилактическая работа на уровне семьи не должна заключаться в жестком контроле ребенка, напротив, нужно

выстраивать конструктивные отношения с ребенком, совместное проведение досуга и формирование системы семейных ценностей.

Помимо семьи, школа занимает центральное место в социализации подростка, которая призвана обеспечивать не только интеллектуальное развитие, но и формирование системы социальных отношений. Профилактика на школьном уровне должна быть интрегрирована в образовательный процесс, а не носить эпизодический характер. Крайне важно научить подростков справляться со стрессом, развивать критическое мышление и умение говорить «нет» в ситуациях социального давления – этому способствует введение программ по развитию жизненных навыков[7].

Не стоит забывать и о том, что XXI век является столетием цифровизации общества, соответственно, подростки проводят большое количество времени в информационном Интернет-пространстве.

Интернет и социальные сети стали площадками, где активно распространяется культура потребления психоактивных веществ, однако они же могут служить и мощным инструментом профилактики. Например, внедрение программы медиаобразования, суть которого в обучении подростков критическому анализу получаемой информации или просматриваемого контента. Профилактика должна быть направлена на формирование навыков проверки получаемой информации, распознавания психологических манипуляций и критического анализа контента.

Помимо первичной профилактики, которая направлена на всех подростков, необходима аналогично четко выстроенная система вторичной профилактики для тех, у кого уже зафиксированы давиантные формы поведения или те, кто находится в, так называемой, группе риска (дети из неблагополучных семей, подростки с эмоционально-поведенческими расстройствами) [1].

Заключительным направлением профилактики является предотвращение рецидивов употребления наркотиков или алкоголя подростками, у которых уже сформирована зависимость. Данное направление подразумевает комплексную реабилитационную работу с подростком [3]. Успех его реабилитации во многом зависит от возможности восстановления образовательного маршрута и последующей профессиональной ориентации, что обеспечивает подростку чувство перспективы и возвращает его в пространство социальных норм.

Алкоголизм и наркомания в подростковой среде остаются одними из наиболее сложных проблем современности. Переход от сило-

вых и запретительных методов к системной профилактике, которая основана на принципах укрепления психологического здоровья, формирования волевых качеств и создания благоприятной социальной среды является единственным верным вектором развития.

Только консолидируя усилия государства, семьи, образовательных учреждений и гражданского общества, возможно создание системы, которая способна эффективно противостоять угрозам девиантного поведения.

Список литературы:

1. Асанова Н. К. Руководство по профилактике наркомании среди несовершеннолетних и молодежи / Н. К. Асанова, С. В. Березин, И. Б. Орешникова ; под ред. С. В. Березина. – Москва : Национальный научный центр наркологии, 2022. – 247 с. – ISBN 978-5-901987-12-6.

2. Березин С. В. Психология ранней наркомании и алкоголизма : монография / С. В. Березин, К. С. Лисецкий. – Самара : Самарский университет, 2021. – 310 с. – ISBN 978-5-7883-1521-4.

3. Иванова Н. В. Особенности формирования алкогольной и наркотической зависимости в подростковом возрасте / Н. В. Иванова // Наркология. – 2025. – № 1. – С. 33–39. – ISSN 1682-8313.

4. Кабанов М. М. Реабилитация подростков с аддиктивным поведением : монография / М. М. Кабанов, Л. Н. Федорова. – Санкт-Петербург : Питер, 2022. – 284 с. – ISBN 978-5-4461-2033-2.

5. Петрова Л. Ю. Роль семьи в профилактике подросткового алкоголизма и наркомании / Л. Ю. Петрова // Семейная психология и семейная терапия. – 2024. – № 3. – С. 55–64. – ISSN 2306-4092.

6. Профилактика зависимостей у детей и молодежи : сборник программ и методических материалов / сост. Е. Н. Смирнова. – Екатеринбург : УрФУ, 2023. – 301 с. – ISBN 978-5-321-02788-6.

7. Сидоров П. И. Наркологическая профилактика в образовательной среде : учебник / П. И. Сидоров, А. П. Гурьева. – 2-е изд. – Архангельск : СГМУ, 2022. – 348 с. – ISBN 978-5-88679-267-8.

© Салдаева Д. А., 2026

EDN: QTPGZO

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ

Селяков Федор Андреевич
курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Ваганов Александр Эрнстович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. В статье рассматривается роль участкового уполномоченного полиции как ключевого субъекта виктимологической профилактики преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних. Анализируются общие и индивидуальные меры предупреждения виктимности, особенности взаимодействия с институтами гражданского общества в цифровой среде. Автор обосновывает необходимость смещения акцентов с формальной отчетности на раннее выявление семейного неблагополучия и снижение Интернет-рисков формирования поведенческих установок к противоправному поведению.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, несовершеннолетние, виктимность, профилактика преступлений, цифровая среда, семейное насилие.

Социальная среда, окружающая индивида, выступает доминирующим фактором формирования поведенческих установок. Признавая наличие биологических предпосылок, главенствующая роль все же отводится микро- и макросоциальному окружению. Именно оно формирует нравственно-психологическую сферу личности и в ряде слу-

чаев создает ту конкретную жизненную ситуацию, которая предшествует преступлению. При этом личность усваивает социальный опыт не пассивным образом, а преобразует его в собственные оценки, ориентации и установки, что подчеркивают в своих трудах специалисты в области виктимологии [1, с. 40]. Воздействие социальных факторов в совокупности с личностными качествами порождает криминальную виктимность, которую принято определять не просто как вероятность стать жертвой, а как неспособность избежать опасности там, где она была объективно предотвратима. Соглашаясь с М.В. Барышниковым, отметим, что высокий уровень виктимизации населения на фоне объективно ограниченных возможностей органов исполнительной власти закрепляет критичное отношение граждан к работе полиции [2, с. 135]. При этом потерпевшие зачастую снимают с себя всякую ответственность за случившееся, характеризуя себя как «осмотрительных и осторожных» людей, и перекладывают вину исключительно на правоохранительные структуры.

Между тем усилиями одних лишь силовых ведомств предупредить преступность невозможно. Граждане должны быть заинтересованы в обеспечении собственной безопасности. В связи с этим виктимологическая профилактика, в отличие от традиционной работы с правонарушителем, делает акцент на потенциальной и реальной жертве. В науке ее принято подразделять на общую и индивидуальную. Общая профилактика реализуется через издание памяток, выступления в средствах массовой коммуникации, обучение правилам безопасного поведения и контроль за криминогенными объектами. Индивидуальная же предполагает выявление лиц, которые в силу личностных или социальных качеств могут стать жертвой, и оказание на них корректирующего воздействия [3, с. 36].

Наиболее уязвимой в криминальном плане социальной группой остаются несовершеннолетние. Практика показывает, что более трети несовершеннолетних потерпевших - это жертвы преступлений против жизни и здоровья. Особую тревогу вызывает латентность семейного насилия. Несмотря на прямое указание в законодательстве, в частности, в Семейном кодексе Российской Федерации (далее – СК РФ) недопустимости жестокого, пренебрежительного и унижающего обращения с детьми, значительная часть посягательств совершается в кругу лиц, обязанных заботиться о ребенке [4].

В механизме виктимизации детей и подростков все большую роль играет цифровая среда. Согласимся с точкой зрения авторов, ко-

торые справедливо подчёркивают, что несовершеннолетние являются активными пользователями Интернета, а неограниченный доступ к неблагоприятной информации напрямую отражается на их психике и поведении [5, с. 29]. Развивая эту мысль, С.В. Кобзева справедливо указывает на ограниченность технических знаний многих родителей, что лишает их возможности полноценно контролировать интернет-активность детей [6, с. 34-35]. Полагаем, что основные причины ухода подростков в виртуальную реальность лежат в психоэмоциональных проблемах внутри семьи, а значит, профилактика интернет-зависимости должна проводиться параллельно с родителями.

В соответствии с нормами Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [7] предупреждение безнадзорности несовершеннолетних входит в деятельность полицейских подразделений органов внутренних дел. В структуре органов внутренних дел специализированным субъектом работы с несовершеннолетними являются подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН). Однако наибольшей территориальной приближенностью к населению обладает участковый уполномоченный полиции. Его роль в виктимологической профилактике двойственна: с одной стороны, он выступает как первичное звено выявления неблагополучия на административном участке, с другой – как связующее звено между семьей, школой и органами социальной защиты.

Для минимизации виктимности участковый уполномоченный полиции обязан решать следующие задачи:

1. Выявление семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, с постановкой их на профилактический учет и оказанием социально-правовой помощи.

2. Сверка данных с территориальными администраторами единого банка данных для актуализации учета.

3. Выявление родителей, допускающих жестокое обращение или уклоняющихся от воспитания, с инициированием привлечения их к административной и уголовной ответственности.

4. Распространение среди населения памяток с контактами экстренных служб реагирования.

5. Участие в оперативно-профилактических мероприятиях в период школьных каникул для предупреждения безнадзорности.

6. Проверки жилого сектора на предмет выявления притонов и фактов потребления наркотиков несовершеннолетними.

В рамках индивидуальной работы участковому уполномоченно-

му полиции важно учитывать темперамент подростка, его взаимоотношения со сверстниками и старшими, структуру досуга. При этом отсутствие занятости и внеклассных программ в школах создает риск вовлечения несовершеннолетних в маргинальную среду.

Формы профилактической деятельности участкового уполномоченного полиции можно классифицировать на воспитательно-информационные (правовое информирование, лекции, профилактические беседы) и принудительные (официальное предостережение, постановка на учет, надзор). Если первые применяются в отношении законопослушных детей с целью повышения их осведомленности, то вторые актуальны в работе с конкретными девиантами. Современная действительность требует внедрения новых алгоритмов работы. Речь идет об использовании социальных сетей (ВКонтакте, Telegram, WhatsApp) для оперативного распространения правовой информации. Как подчеркивают исследователи, это позволяет решить коммуникативные задачи с большей скоростью и широтой охвата аудитории [8, с. 30]. При этом мы считаем принципиально важным закрепить за конкретным должностным лицом обязанности по мониторингу сетевого контента. Участковый уполномоченный полиции должен не только публиковать актуальную информацию, но и оперативно реагировать на «фейковые» призывы и негативные тенденции в молодежной среде.

Однако наблюдается слабая интеграция усилий отдельных субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних. Так, на наш взгляд, общественные объединения и волонтерские организации, столь эффективные при поиске пропавших детей, привлекаются недостаточно. Правовое информирование самих детей о признаках, по которым можно распознать угрозу стать жертвой, и алгоритмах обращения за помощью ведется эпизодически.

Таким образом, ключевая проблема виктимологической профилактики заключается в сохранении разрыва между формальным исполнением плановых мероприятий и реальной криминогенной обстановкой на административном участке. Для преодоления этого разрыва предлагается внедрить в деятельность участкового уполномоченного полиции алгоритм раннего виктимологического мониторинга, основанный на ежеквартальной сверке данных с образовательными учреждениями и органами опеки, персональном ведении профилактических чатов в мессенджерах с родительской аудиторией и обязательной фиксации не только числа выявленных правонарушителей, но и количества несовершеннолетних, в отношении которых угроза виктимизации была своевременно предотвращена.

Список литературы:

1. Дементьева Н.А., Назарова А.В. Формы и этапы социализации личности: социологический аспект // Виктимология. 2015. № 1. С. 40-44.

2. Барышников М.В., Коломиец С.Р. К вопросу государственно-правового регулирования профилактики нарушений законодательства несовершеннолетними // Современное общество и право. 2022. № 4 (59). С. 134-140.

3. Тимко С.А. Виктимологическая профилактика преступлений органами внутренних дел: вопросы ведомственного регулирования : учебное пособие / С.А. Тимко, А.В. Жайворонок. Омск: Омская академия МВД России, 2017. 96 с.

4. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ : [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года] // Собрание законодательства РФ. – 1996. - № 1. – Ст. 16.

5. Решетников А. Ю., Афанасьева О. Р. Криминология и предупреждение преступлений: учебное пособие для среднего профессионального образования. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2023. 168 с.

6. Кобзева С. В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет // Информационное право. 2017. № 2. С. 33–39.

7. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ: [принят Государственной Думой 28 января 2011 года: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года]. - Москва: Проспект, 2023. - 80 с.

8. Каримова Г.Ю. О роли участкового уполномоченного полиции в профилактике правонарушений несовершеннолетних в современных реалиях // Право: ретроспектива и перспектива. 2021. № 1 (5). С. 28-33.

© Селяков Ф. А., 2026

EDN: OHVUJG

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПРЕОДОЛЕНИЮ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И БЕСПРИЗОРНОСТИ

Сергеева Карина Олеговна
курсант факультета подготовки сотрудников полиции Уфимского юридического института МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Алимова Алина Ильдусовна
старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме профилактики девиантного поведения и правонарушений среди несовершеннолетних в контексте преодоления их безнадзорности и беспризорности. На основе статистических данных МВД РФ за 2025-2026 годы анализируется динамика подростковой преступности, которая впервые за последние десять лет показывает устойчивый рост. Определяется научная новизна публикации: обосновывается необходимость перехода от ситуативной коррекции поведенческих отклонений к системной межведомственной модели раннего выявления кризисных семейных факторов. Доказывается, что устойчивое снижение уровня девиантного поведения невозможно без устранения институциональных разрывов в системе профилактики безнадзорности. В выводах формулируются предложения по совершенствованию законодательства и ведомственных регламентов.

Ключевые слова: девиантное поведение, профилактика правонарушений несовершеннолетних, безнадзорность, беспризорность, межведомственное взаимодействие, социально-педагогический мониторинг, кризисная семья.

Особую тревогу вызывает современное состояние подростковой преступности в Российской Федерации. По данным МВД РФ, в 2025 году количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, увеличилось на 10,1% - с 26 тысяч до 29,1 тысячи. При этом число особо тяжких деяний, совершенных подростками, выросло почти на 50% [1, 8, 9].

Помимо этого, положительная динамика 2021-2024 годов, когда число несовершеннолетних в группе риска снизилось с 60,7 до 56,2 тыс. человек, сменилась негативной тенденцией. В 2025 году МВД зарегистрировало уже 57,4 тыс. случаев безнадзорности и беспризорности [5]. Ключевым фактором, провоцирующим девиантное поведение, выступает педагогическая запущенность и разрыв социальных связей ребенка с институтами социализации. Таким образом, профилактика правонарушений несовершеннолетних не может быть эффективной без одновременного решения проблемы безнадзорности и беспризорности.

В теоретической литературе девиантное поведение несовершеннолетних традиционно рассматривается как система поступков, противоречащих формальным или неформальным социальным нормам. Однако для целей профилактической работы целесообразно выделять не только юридический, но и ранние признаки социальной дезадаптации: уходы из дома, систематические пропуски занятий, бродяжничество [2]. Именно эти формы поведения перерастают в устойчивые противоправные практики. Безнадзорность, в отличие от беспризорности, характеризуется отсутствием должного контроля со стороны родителей или законных представителей при сохранении жилья и формального места жительства. Беспризорность же представляет собой крайнюю степень запущенности, когда ребенок не имеет определенного места жительства и вынужден вести маргинальный образ жизни. Каждый из этих феноменов требует специфических инструментов профилактики.

Организационно-правовая основа профилактической деятельности в рассматриваемой сфере заложена Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Однако, как свидетельствуют правоприменительная практика и результаты ведомственных проверок, ключевым недостатком существующей модели является разобщенность действий комиссий по делам несовершеннолетних, органов внутренних дел, образовательных организаций

и учреждений здравоохранения [3]. Информация о неблагополучной семье или подростке с признаками девиантного поведения нередко дублируется, но не анализируется комплексно. Это приводит к тому, что профилактическая работа начинается уже после совершения правонарушения, а не на этапе возникновения предпосылок к нему.

Для преодоления указанных недостатков предлагается внедрение единого протокола социально-педагогического мониторинга. Данный протокол должен включать в себя три этапа: 1) скрининг факторов риска (асоциальное поведение родителей, частые конфликты в семье, смена образовательной организации без объективных причин, побеги из дома); 2) углубленную диагностику с привлечением психолога и инспектора ПДН; 3) составление индивидуальной программы реабилитации, где ответственность за каждый пункт несет конкретный ведомственный субъект. Обязательным элементом такой программы является включение несовершеннолетнего в позитивную групповую деятельность (спортивные секции, волонтерские проекты) с одновременной работой с семьей [4].

Важным направлением профилактики является раннее выявление беспризорности. Безнадзорный ребенок еще сохраняет привязанность к дому, тогда как беспризорный полностью утрачивает позитивные социальные связи. Методика уличной социальной работы, применяемая мобильными бригадами, должна включать не только возвращение ребенка в приют или семью, но и восстановление его правового статуса (восстановление документов, содействие в получении образования). В тех случаях, когда пребывание в биологической семье невозможно по причине жестокого обращения, необходимо оперативное решение вопроса о временном помещении в организацию для детей-сирот или под предварительную опеку.

Не менее значимым представляется вопрос о правовых последствиях неисполнения родителями обязанностей по воспитанию. Административная ответственность по статье 5.35 КоАП РФ часто носит символический характер и не приводит к изменению поведения взрослых. Поэтому в научной дискуссии предлагается дифференцировать меры воздействия: от предупреждения и социального сопровождения (при первом выявлении) до ограничения родительских прав (при систематическом уклонении от воспитания и создании угрозы жизни и здоровью ребенка). Данная позиция согласуется с принципом пропорциональности, закрепленным в постановлениях Конституционного Суда РФ. Кроме того, необходимо законодательно закрепить

критерии «семейного неблагополучия», которые позволили бы органам опеки инициировать профилактическую работу без заявления сторонних лиц, а на основании данных из автоматизированных систем (пропуски занятий, вызовы скорой помощи, сигналы от соседей).

Подводя итог, следует заключить, что эффективная профилактика девиантного поведения и правонарушений несовершеннолетних неразрывно связана с преодолением их безнадзорности и беспризорности. Само по себе ужесточение наказания за преступления несовершеннолетних без устранения причин, порождающих криминальную мотивацию, является неэффективным. По данным Генеральной прокуратуры РФ, каждое пятое преступление несовершеннолетних в 2025 году связано с незаконным оборотом наркотиков (к уголовной ответственности привлечено почти 1,5 тыс. несовершеннолетних курьеров-закладчиков), а каждое третье - с IT-преступлениями (30,4% от общего числа, рост на 14,1%) [1, 6, 8]. Перспективным направлением дальнейших исследований выступает разработка методик психолого-педагогической работы с детьми, возвращенными из приютов в кровные семьи, а также создание механизмов защиты персональных данных при межведомственном обмене информацией о подростках «группы риска». Реализация предложенной интегративной модели требует внесения изменений в ведомственные регламенты и пересмотра показателей эффективности деятельности инспекторов ПДН, сместив акцент с количества составленных протоколов на факты устойчивого улучшения социальной ситуации в конкретной семье.

Список литературы:

1. О состоянии преступности в Российской Федерации за 2025 год : статистический сборник / МВД России.- М. : ГИАЦ МВД России, 2026. - 210 с.

2. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения : учебник для вузов. - 5-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2023. - 412 с.

3. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федер. закон Рос. Федерации от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 мая 1999 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 июня 1999 г. // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

4. Петрова Е. С., Михайлов Д. А. Опыт внедрения единого протокола межведомственного взаимодействия в профилактике беспризор-

ности несовершеннолетних // Социальная педагогика в России. - 2025. - № 3. - С. 45–52.

5. Шипунова Т. В. Социология девиантности : теория и эмпирические исследования. - СПб. : Алетейя, 2024. - 328 с.

6. Саламова С. Ю. Трансформация структуры преступности несовершеннолетних в современных условиях // Российское право: состояние и перспективы развития. - 2026. - № 1. - С. 112–118.

7. Данные Генеральной прокуратуры РФ о преступности несовершеннолетних за 2025 год : аналитическая справка. - М., 2026. - 45 с. [Электронный ресурс] // URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/2025/ (дата обращения: 01.06.2026).

8. МВД РФ: рост подростковой преступности в 2025 году составил 10% // Интерфакс. - 2026. - 28 января [Электронный ресурс] // URL: https://www.interfax.ru/russia/945217 (дата обращения: 05.06.2026).

9. Штыкина А. Подростковая преступность в России резко выросла: статистика // Коммерсантъ. - 2026. - 15 марта. - № 45. - С. 4.

© Сергеева К. О., 2026

EDN: MXBNBR

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сицковайте Полина Артемовна
слушатель института-факультет профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России, младший лейтенант полиции

Научный руководитель: Захарова Елена Евгеньевна
старший преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в условиях цифровизации общества и активного использования сети Интернет детьми и подростками. Анализируются проблемы координации деятельности образовательных организаций, органов внутренних дел, комиссий по делам несовершеннолетних, социальных служб и иных субъектов профилактики. Особое внимание уделяется рискам интернет-среды, включая вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, распространение деструктивного контента, кибербуллинг и интернет-зависимость.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, профилактика правонарушений, несовершеннолетние, сеть Интернет, цифровая безопасность, безнадзорность, киберпреступность.

В современных условиях сеть Интернет стала неотъемлемой частью жизни несовершеннолетних. Цифровая среда предоставляет

широкие возможности для образования, коммуникации и социализации подростков, однако одновременно создает новые угрозы и риски. Среди них особую опасность представляют распространение деструктивного контента, вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, кибербуллинг, интернет-мошенничество, пропаганда насилия и экстремизма.

Рост числа преступлений и правонарушений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, обусловливает необходимость совершенствования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Эффективность такой деятельности напрямую зависит от уровня взаимодействия органов государственной власти, образовательных организаций, правоохранительных органов, учреждений социальной защиты населения и иных субъектов профилактики.

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью выработки единых механизмов обмена информацией между ведомствами, совершенствования цифровых инструментов профилактики и повышения уровня правовой грамотности несовершеннолетних в интернет-пространстве.

Проблемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних исследовались многими отечественными учеными в области права, педагогики, психологии и социологии. Значительный вклад в изучение вопросов профилактической деятельности внесли: А. И. Долгова [1], В. Н. Кудрявцев [2], Г. М. Миньковский [3] и другие исследователи.

Отдельные аспекты межведомственного взаимодействия в цифровой среде рассматриваются в трудах современных авторов, посвященных вопросам информационной безопасности несовершеннолетних, киберпреступности и цифровой социализации подростков. Однако вопросы комплексного межведомственного взаимодействия субъектов профилактики в сети Интернет остаются недостаточно разработанными и требуют дальнейшего научного осмысления.

Целью исследования является анализ актуальных вопросов межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в сети Интернет.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть особенности профилактики правонарушений несовершеннолетних в цифровой среде.

2. Проанализировать нормативно-правовые основы межведомственного взаимодействия.

3. Выявить основные проблемы координации деятельности субъектов профилактики.

4. Определить направления совершенствования системы профилактики в сети Интернет.

В ходе исследования использовались общенаучные и специальные методы научного познания. Применялись методы анализа и синтеза, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, а также системный подход.

Анализ нормативно-правовых актов позволил определить правовые основы межведомственного взаимодействия субъектов профилактики. Системный подход использовался при исследовании деятельности различных государственных органов и организаций, участвующих в профилактике правонарушений несовершеннолетних в сети Интернет.

Основу правового регулирования системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних составляют:

– Конституция Российской Федерации [4];

– Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5];

– Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [6];

– Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [7];

– Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [8].

Федеральный закон № 120-ФЗ определяет систему субъектов профилактики, включая комиссии по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, образовательные организации, органы социальной защиты и здравоохранения. При этом законодательство предусматривает необходимость межведомственного взаимодействия, однако механизмы цифрового обмена информацией и координации деятельности остаются недостаточно урегулированными.

Особое значение имеет законодательство в сфере информационной безопасности детей, направленное на ограничение доступа несовершеннолетних к вредоносному интернет-контенту и обеспечение безопасного использования цифровых технологий.

Современная интернет-среда существенно изменила характер подростковой преступности и безнадзорности. Несовершеннолетние все чаще становятся участниками противоправной деятельности в цифровом пространстве. Наиболее распространенными угрозами являются:

– вовлечение подростков в экстремистские сообщества;
– участие в интернет-мошенничестве;
– распространение запрещенного контента;
– кибербуллинг;
– вовлечение в незаконный оборот наркотических средств через Интернет;
– интернет-зависимость и социальная дезадаптация.

Одной из ключевых проблем остается недостаточный уровень межведомственного взаимодействия между субъектами профилактики. На практике нередко наблюдаются:

1. Несвоевременный обмен информацией между ведомствами.
2. Отсутствие единой цифровой платформы взаимодействия.
3. Недостаточная подготовка специалистов к работе в цифровой среде.
4. Формальный характер профилактических мероприятий.
5. Низкий уровень вовлеченности родителей в обеспечение цифровой безопасности детей.

Значительную роль в профилактике играет образовательная система. Именно школы и иные образовательные организации обладают возможностью раннего выявления признаков девиантного поведения несовершеннолетних. Однако без эффективного взаимодействия с правоохранительными органами, психологическими службами и комиссиями по делам несовершеннолетних профилактическая работа становится менее результативной.

Кроме того, важной проблемой является высокая скорость распространения противоправной информации в сети Интернет. Государственные органы зачастую не успевают оперативно реагировать на новые формы цифровых угроз.

Для повышения эффективности межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних необходимо реализовать комплекс организационных, правовых и технологических мер.

К основным направлениям совершенствования относятся:

1. Создание единой цифровой системы взаимодействия

Необходимо разработать защищенную межведомственную плат-

форму, обеспечивающую оперативный обмен информацией между субъектами профилактики. Это позволит своевременно выявлять несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении.

2. Повышение цифровой компетентности специалистов

Сотрудники образовательных организаций, органов внутренних дел и социальных служб должны обладать навыками выявления интернет-угроз и работы с цифровыми доказательствами.

3. Совершенствование законодательства

Требуется дальнейшее развитие нормативно-правовой базы в части регулирования профилактической деятельности в сети Интернет, а также определения механизмов межведомственного информационного обмена.

4. Развитие профилактических программ

Необходимо внедрять образовательные программы по цифровой грамотности и безопасному поведению в сети Интернет для несовершеннолетних и их родителей.

5. Усиление взаимодействия с IT-компаниями

Эффективная профилактика невозможна без сотрудничества государственных органов с администрациями социальных сетей, интернет-платформ и провайдерами цифровых услуг.

Таким образом, развитие цифровых технологий существенно трансформировало систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Интернет-среда создает как новые возможности для социализации подростков, так и значительные риски, связанные с вовлечением несовершеннолетних в противоправную деятельность.

Эффективное противодействие современным угрозам возможно только при условии комплексного межведомственного взаимодействия всех субъектов профилактики. Важнейшими направлениями совершенствования являются цифровизация профилактической деятельности, развитие механизмов информационного обмена, повышение квалификации специалистов и совершенствование нормативно-правового регулирования.

Комплексный подход к организации профилактической работы позволит повысить уровень защиты прав и законных интересов несовершеннолетних в условиях цифрового общества.

Список литературы:

1. Долгова А. И. Криминология: учебник. — М.: Норма, 2021. — 912 с.

2. Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. — М.: Норма, 2019. — 286 с.

3. Миньковский Г. М. Основы профилактики правонарушений несовершеннолетних. — М.: Юридическая литература, 2018. — 224 с.

4. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. — 1993. — № 237.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

6. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 1. — Ст. 48.

7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3448.

8. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 53 (ч. 1). — Ст. 7598.

© Сицковайте П. А., 2026

EDN: PAKAIF

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРЕСТУПНЫЕ ДЕЯНИЯ: СИСТЕМА МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Солодунова Дарья Андреевна
курсант 4 курса факультета очного обучения
Ростовского юридического института МВД России

Научный руководитель: Малявина Анна Борисовна
научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

Аннотация. В статье рассмотрены актуальные вопросы вовлечения несовершеннолетних в преступные деяния. Освещены факторы и причины, толкающие несовершеннолетних на совершение преступлений, а также место и роль правоохранительных органов в предупреждении и пресечении преступности среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступление; несовершеннолетний; молодежь; уголовная ответственность; профилактика; предупреждение.

Проблема преступлений среди несовершеннолетних в целом является одной из самых существенных социально-правовых проблем общества. Каждый день мы сталкиваемся с новостями о подростках, совершающих различные правонарушения. Данное явление обладает высокой степенью общественной опасности, что вызвано утратой социального резерва индивидов, многие из которых не смогут вернуться к законопослушной жизни, а также тем, что такие несовершеннолетние, в будущем, пополнят ряды и численность взрослых преступников [1].

В условиях нестабильной ситуации в международном сообществе тема участия несовершеннолетних в преступных деяниях приобретает все большее значение. Участились случаи участия молодежи в незаконной деятельности, особенно экстремистской. Процесс участия

представляет собой сложную систему психосоциального манипулирования детской личностью. Социальные сети и онлайн-игры стали эффективными платформами для вербовки молодежи. Такое поведение преступников препятствует нормальному развитию подрастающего поколения и формированию правового сознания, что в конечном итоге заставляет нас всерьез задуматься об общественной опасности в целом.

Статья 150 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Это деяние рассматривается как особо опасное, поскольку направлено на подрыв нормального развития и воспитания молодого поколения.

Важно отметить, что огромное влияние на вовлечение подростков в преступную деятельность оказывают социальные сети, где могут организовываться сообщества противоправного характера, с целью распространения негативной информации и обмена преступным опытом. В силу своих возрастных особенностей подростки не обладают критическим мышлением, на этом фоне и их бдительность снижена, что делает их потенциальными жертвами. Подростки создают иллюзию постоянной оценки и интереса со стороны кого-то. Это обостряет разрыв между реальным и желаемым, провоцирует бесконечные сравнения с отретушированными фото чужих жизней. Вместо развития внутреннего чувства «кто я и чего хочу» подростки фокусируются на том, как их видят другие. Это делает самооценку крайне хрупкой - она рушится от каждого негативного комментария или отсутствия реакции. Зачастую подростки воспринимают мнение блогеров авторитетным. Если кумир пропагандирует определённые ценности - подросток их перенимает, зачастую не проверяя на соответствие собственным убеждениям.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что зависимость от внешней оценки, в частности от мнения в социальных сетях, может также негативно влиять на поведение подростков, приводя к формированию низкой самооценки, когда подростки считают себя не соответствующими установленным стандартам. Такие факторы, в конечном счете, приводят к увеличению уровня стресса. Все это затрудняет формирование доверительных связей и усиливает изоляцию.

Некоторые методы психологического воздействия на подростков включают введение в заблуждение относительно истинной природы совершаемого поведения и его последствий. Самым распространен-

ным методом выступает обещание материальных или статусных выгод. Такие действия зачастую сопровождаются психологическим давлением. Взрослый преступник использует свой жизненный опыт или обаяние, с целью завладения доверием жертвы, пытаясь казаться авторитетным.

Значительную роль играет приобщение к нормам и ценностям преступного мира, направленное на героизацию противоправного поведения, при этом законопослушное поведение дискредитируется. Подверженность подростков такому воздействию связано с чрезмерным увлечением онлайн-коммуникациями в ущерб реальным контактам. Такое самоотстранение от общества приводит их к состоянию депривиации. Находясь в состоянии социального затворничества, подростки могут воспринимать криминальную группу источником финансовой поддержки и даже суррогатной семьей [2].

Сегодня социальные сети, мессенджеры и онлайн-игры стали выгодными каналами для вербовки таких детей. Высокая степень анонимности вербовщика создает виртуальные сообщества, под которыми маскируются преступные цели.

Лица, совершающие преступление, предусмотренное статьей 150 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеют устойчивую антиобщественную позицию и определенную структуру мотивации. Зачастую, это люди с криминальным прошлым и связями с организованной преступностью, что им позволяет эффективно манипулировать несовершеннолетними. Нередки случаи, когда сами вовлекатели в прошлом становились жертвами подобных схем.

Действия взрослого лица могут выражаться как в форме обещаний, обмана и угроз, так и в форме предложения совершить преступление или антиобщественные действия на фоне разжигания чувства зависти, мести и иных действий. Такие манипуляции направлены на установление психологического контакта.

Наиболее подвержены таким действиям со стороны взрослых являются подростки, чьи семьи характеризуются низким социально-экономическим статусом. Неблагоприятная обстановка в семье может впоследствии негативно отразиться на становлении ребенка. В таких обстоятельствах причинами вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления может стать: материальные проблемы, пренебрежительное отношение родителей к процессу воспитания детей, злоупотребление родителями спиртными напитками, наркотическими веществами, частые ссоры и т. д. Конечно же, такой образ жизни не

может не сказаться на ребенке. Дети, вырастая, начинают считать, что злоупотреблять алкогольными напитками, не иметь постоянного источника доходов, иметь несколько судимостей – это норма. Социальная и психологическая незащищенность таких подростков создает предпосылки для успешных действий взрослых преступников. По данным на 2026 год, в 2025 году в России наблюдается рост вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность в сфере киберпреступлений и наркоторговли. Так, по информации «Ростелеком» в 2025 году каждое пятое киберпреступление в России было совершено лицами младше 18 лет. Подростков вовлекали в различные схемы: перевод денег по просьбе злоумышленников; фотографирование банковских карт взрослых; распространение вредоносного программного обеспечения; участие в DDoS-атаках; предоставление электронных кошельков и банковских карт для вывода украденных средств. Подростков вовлекают в наркоторговлю через интернет-площадки, мессенджеры и даркнет. Преступники предлагают «быстрый заработок», убеждая подростков стать курьерами (кладменами) [3].

С 8 января 2025 года вступил в силу Федеральный закон от 28 декабря 2024 года № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, который ужесточил уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий. Изменения направлены на защиту детей от вовлечения в диверсионную и террористическую деятельность. В частности, были добавлены квалифицирующие признаки, связанные с использованием информационных и телекоммуникационных сетей, а также ужесточены наказания за такое поведение путем увеличения сроков. Подстрекатели и организаторы, склоняющие подростков к совершению подобных преступлений, теперь будут нести более жесткое наказание, включая пожизненное заключение. Подробное описание квалифицирующих признаков, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей для вовлечения несовершеннолетних, несомненно, позволит в полной мере квалифицировать действия вербовщиков в цифровой среде. Однако наряду с этим, необходимо применение конфискации имущества, приобретенного взрослыми преступниками в результате эксплуатации труда несовершеннолетних. С процессуальной точки зрения необходимо разработать специализированные методы доказывания умысла вовлекателей, особенно в случае сокрытия и многоэтапного участия.

Для предупреждения преступлений против несовершеннолетних

в интернет-пространстве необходимо межведомственное взаимодействие между правоохранительными органами, учреждениями, осуществляющими профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, и родителями, которые должны следить за использованием детьми средств онлайн-безопасности. Целью этого взаимодействия должно быть пресечение совершаемых деяний и устранение первопричин и условий, вызывающих такое поведение. В этой связи, нельзя не согласиться с заявлением Президента Российской Федерации Путина В.В., который на расширенном заседании коллегии МВД в 2026 году подчеркнул, что в России по итогам 2025 года «впервые за длительное время» наметился рост подростковой преступности. По его словам, доля тяжких и особо тяжких составов среди таких преступлений превысила 40%. Глава государства потребовал оперативно выявлять злоумышленников, вовлекающих детей в преступную деятельность, и поручил правоохранительным органам оперативно выявлять преступников, использующих подростков в своих целях, и усилить профилактику подростковой агрессии в учебных заведениях [4].

Все меры, направленные на противодействие борьбы с преступностью с участием несовершеннолетних невозможны без всестороннего уголовного преследования виновных взрослых и широкомасштабной профилактической работы, направленной на защиту самих несовершеннолетних. Для снижения рисков вовлечения несовершеннолетних в преступные деяния, считаю необходимым включить в образовательную программу школьников курсы компьютерной грамотности, обучающих критическому восприятию информации и распознаванию манипулятивных техник. Возможно, такой подход поможет эффективно бороться с этой угрозой, а также обеспечит нормальное развитие молодого поколения и национальную безопасность страны в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Малявина, А. Б. Преступность несовершеннолетних: понятие, детерминанты и современное состояние // Наука и общество: Материалы VII международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 07 февраля 2025 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2025. – С. 224-231.

2. Амахин Д.В. Преступный путь: механизмы вовлечения несовершеннолетних в преступность и меры противодействия// Молодой

ученый, - 2025. № 48 (599). - С.154-158. - URL:https://moluch.ru/arhive/599/130741 (дата обращения: 01.06.2026).

3. «Ростелеком» предупреждает о киберугрозах для подростков // URL: https://www.company.rt.ru/press/news/d476879/ (дата обращения: 01.06.2026).

4. Путин назвал борьбу с подростковой преступностью общенациональной задачей // URL: https://iz.ru/2053177/2026-03-04/putin-nazval-borbu-s-podrostkovoi-prestupnostiu-obshchenatcionalnoi-zadachei (дата обращения: 01.06.2026).

© Солодунова Д. А., 2026

EDN: UOSYVJ

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Сорокин Даниил Ильич
курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Хромцов Вадим Алексеевич
курсант факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Поликарпова Ольга Сергеевна
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье обращается внимание на важность эффективного взаимодействия патрульно-постовой службы полиции с подразделениями полиции по делам несовершеннолетних, приводятся примеры результативности четкого и последовательного взаимодействия между указанными подразделениями. Приводятся противопоставленные друг другу примеры судебной практики, наглядно демонстрирующие приоритет профилактических мер в отношении несовершеннолетних с деструктивным поведением и их семей над карательным воздействием. Обращается внимание на необходимость перманентного совершенствования вопросов взаимодействия ПНД

с другими подразделениями полиции в целях профилактики правонарушений несовершеннолетних, методической поддержки и грамотного управленческого внимания.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика правонарушений, ППСП, ПДН, взаимодействие подразделений полиции.

Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних традиционно остаётся одним из наиболее значимых и приоритетных направлений работы правоохранительной системы. Здесь недостаточно лишь зафиксировать факт совершения деяния, предусматривающего ответственность в соответствие с положениями Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и применить санкцию — намного важнее вовремя заметить признаки неблагополучия, установить контакт с подростком и установок. Ключевую роль в этой многоуровневой деятельности играют два подразделения: патрульно-постовая служба полиции (далее - ППСП) и подразделения по делам несовершеннолетних (далее - ПДН). Именно от качества их повседневного взаимодействия во многом зависит своевременность выявления рисков, влекущих совершение противоправных деяний несовершеннолетними или в их отношении, и эффективность ответных профилактических мер.

Сотрудники ППСП несут службу непосредственно на улицах, в парках, скверах, у торговых центров, то есть во всех местах возможной концентрации групп подростков. Это свидетельствует о том, что именно сотрудники ППСП первые выявляют фактические проявления несовершеннолетними отклоняющегося поведения, выражающегося в: распитии алкогольной продукции, хулиганских действиях, нахождении в ночное время без сопровождения взрослых и других негативных проявлениях, влекущих привлечение к ответственности. Сама специфика патрульной работы позволяет им составить оперативную картину происходящего в районе: увидеть, какие компании собираются во дворах, где возникают регулярные конфликты, кто из несовершеннолетних явно находится под влиянием лиц с сомнительной репутацией. Эта первичная информация представляет огромную ценность, но её потенциал раскрывается только при условии оперативной передачи сотрудникам ПДН.

В свою очередь, инспекторы ПДН выступают основным звеном, которое переводит сиюминутное пресечение совершенного несовершеннолетним нарушения в долгосрочную профилактическую работу.

Их задача — не просто учесть подростка, но и разобраться в причинах его поведения: что происходит в семье, какова ситуация в школе, есть ли у ребёнка конструктивные интересы. Основы такой деятельности заложены в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2, ст. 2, 12], где определены категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, а положения Приказа МВД России № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [7] полномочия сотрудников ПДН в части индивидуальной профилактической работы детализируют. Так, сотрудники ПДН организуют индивидуальные беседы, при необходимости подключают социальных педагогов и психологов, ставят семьи на профилактический учёт и инициируют межведомственное сопровождение. Без такой углубленной работы многие правонарушения, выявленные сотрудниками патрульных подразделений полиции, остались бы лишь эпизодами, за которыми не последовало бы реальных изменений.

Механизмы совместной работы двух служб на практике выстраиваются вокруг нескольких опорных направлений. Прежде всего, это системный обмен информацией: сотрудники ППСП передают в ПДН сведения о выявленных подростках и обстоятельствах произошедшего, а инспекторы ПДН, в свою очередь, информируют наряды о местах концентрации состоящих на учёте несовершеннолетних и о неблагополучных адресах. Такой обмен делает патрулирование более адресным и повышает результативность работы. Кроме того, широко применяется формат совместных рейдов — мобильные группы, включающие сотрудника ППСП и инспектора ПДН, выходят в места массового пребывания молодёжи именно в то время, когда риск правонарушений наиболее высок. К этому добавляется координация действий при поступлении сообщений от граждан и образовательных учреждений, а также организация обучающих занятий для личного состава, где разбираются психологические особенности подростков и алгоритмы экстренного реагирования.

Наглядные примеры подтверждают действенность такого сотрудничества. Так, в одном из районов города Санкт-Петербурга регулярные совместные рейды в парках и возле крупных торговых объектов позволили не только пресекать факты употребления алкоголя и потасовки, но и выстроить понятную для самих подростков систему

последствий: патрульный пресекает нарушение, а сразу вслед за этим инспектор ПДН проводит беседу, подключает родителей и при необходимости организует социальную помощь, о чем нам стало известно по результатам интервьюирования инспектора ПДН соответствующего района. Полагаем, данный пример раскрывает важную составляющую эффективной профилактики правонарушений несовершеннолетних, выражающуюся в том, что подросток видит не разрозненные действия, а единую, последовательную позицию сотрудников полиции и взаимодействие между разными подразделениями. В другом случае именно благодаря наблюдательности патрульных удалось выявить подростка, систематически пропускавшего школу и вращавшегося в компании взрослых с криминальным прошлым. Переданная в ПДН информация стала основанием для проверки жилищных условий, в ходе которой вскрылась картина родительского алкоголизма и бесконтрольности. Семью поставили на учёт, ребёнку обеспечили психолого-педагогическую поддержку, а школу подключили к контролю за посещаемостью. Сам подросток постепенно сменил круг общения и перестал попадать в поле зрения полиции.

Ещё одна линия взаимодействия — совместная просветительская работа в школах. Инспекторы ПДН и сотрудники ППСП вместе проводят встречи со старшеклассниками, где на конкретных примерах рассказывают об ответственности за правонарушения; о том, как быстро ситуация может выйти из-под контроля; о механизмах защиты своих прав. Такой подход полностью соответствует положениям Федерального закона «О полиции» [3, ст. 12], закрепляющим обязанность полиции участвовать в правовом просвещении граждан. Живой диалог, возможность задать вопросы сотрудникам ППСП и ПДН, а не просто выслушать лекцию, заметно повышает доверие к полиции и помогает подросткам увидеть за формой «живого человека», не стремящегося порицать, а желающего помочь, поддержать и нейтрализовать некоторые возникающие у подростков сложные жизненные ситуации.

Важно при этом сопоставлять проводимую сотрудниками полиции профилактическую работу с достигаемыми результатами. Особое значение судебная практика придаёт обоснованности и соразмерности профилактических мер, реализуемых органами полиции. Так, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ в 2025 году рассмотрела дело жительницы Пермского края, добивавшейся снятия сына с профилактического учёта в ПДН. Поводом для постановки на учёт послужил однократный конфликт в школьной

раздевалке, при этом инспектор ПДН не выяснила причины конфликта, семейно-бытовые условия и характеристику подростка. Верховный Суд РФ, удовлетворяя требования заявительницы, указал, что «однократное совершение несовершеннолетним административного правонарушения или антиобщественного проступка достаточным основанием для постановки на профилактический учёт не является». Высшая инстанция особо подчеркнула, что «профилактика правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах гуманного обращения с подростками, поддержки семьи и индивидуального подхода к детям». Суд принял во внимание положительную характеристику несовершеннолетнего из школы, его активное участие в предметных олимпиадах и спортивной жизни, отсутствие вредных привычек, и пришёл к выводу, что в данном случае помещение ребёнка на учёт носило явно преждевременный и несоразмерный характер [10].

Данная правовая позиция имеет прямое отношение к деятельности ПДН: она ориентирует инспекторов на необходимость тщательного изучения личности подростка, условий его жизни и воспитания ещё на этапе принятия решения о постановке на учёт. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», судам и органам профилактики надлежит учитывать «условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности» [9, п.п. 2, 4]. Именно совместная работа ППСП и ПДН позволяет собрать объективные сведения о поведении подростка в общественных местах, его круге общения и семейной ситуации, что впоследствии служит доказательственной базой при судебном обжаловании решений о постановке на учёт.

Судебная практика активно реагирует и на ситуации, связанные с неисполнением родителями обязанностей по воспитанию детей. Так, Нолинский районный суд Кировской области, рассмотрев в 2017 году административное дело № 2А-2/70/2017 по иску матери об оспаривании постановки семьи на профилактический учёт как находящейся в социально опасном положении, указал, что согласно статье 1 Федерального закона № 120-ФЗ «под семьёй, находящейся в социально опасном положении, понимается семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не испол-

няют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию». Суд признал постановление комиссии по делам несовершеннолетних правомерным, поскольку материалами дела подтверждался факт ненадлежащего контроля за поведением ребёнка со стороны законного представителя [11]. Этот пример подтверждает значимость той первичной информации, которую собирают сотрудники ППСП при патрулировании: именно их рапорты и сообщения о выявленных фактах безнадзорности ложатся в основу материалов, направляемых в комиссии по делам несовершеннолетних, а при судебном обжаловании — оцениваются судом в качестве письменных доказательств.

Кроме того, систематическое неисполнение родительских обязанностей влечёт административную ответственность по статье 5.35 КоАП РФ [5]. Анализ правоприменительной практики показывает, что привлечение родителей к ответственности по данной статье часто становится отправной точкой для организации комплексной профилактической работы с семьёй. В таких случаях налаженное взаимодействие между ППСП и ПДН приобретает особое значение: патрульные фиксируют факты нахождения несовершеннолетних в ночное время без сопровождения взрослых либо в состоянии опьянения, оперативно передают сведения в ПДН, а инспекторы инициируют производство по делу об административном правонарушении и одновременно подключают органы социальной защиты для оказания помощи семье.

Правовой фундамент этой деятельности составляют положения Конституции Российской Федерации [1, ст. 38, 45], гарантирующие защиту прав и свобод ребёнка, и ряд специальных нормативных актов. Базовым является Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2, ст. 4, 12, 21], который определяет круг субъектов профилактики и порядок их работы. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3, ст. 2, 12, 13] устанавливает функции патрульно-постовой службы по охране правопорядка и пресечению правонарушений, а Приказы МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [7] и от 28 июня 2021 г. № 495 детализирует деятельность ПДН и ППСП соответственно, в том числе механизмы взаимодействия с другими подразделениями. Кроме того, опираться в вопросах защиты прав детей и ответственности родителей следует на Семейный кодекс [4, ст. 56, 121], Кодекс об административных правонарушениях [5, ст. 2.3, 5.35] и Уголовный кодекс [6, ст. 20, 87],

два последних из которых устанавливают меры ответственности несовершеннолетних и особенности применения к ним принудительных мер. Важнейшие разъяснения судебной практики содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 [9, п.п. 2, 4, 44], акцентирующем необходимость индивидуального подхода и комплексного изучения личности подростка.

Опыт правоприменения показывает: формальное разграничение обязанностей между ППСП и ПДН неизбежно ведёт к пробелам в профилактике. Там, где налажен постоянный контакт, где патрульный знает инспектора лично и оперативно передаёт информацию, а инспектор, в свою очередь, даёт нарядам чёткие ориентировки, удаётся добиться реального снижения числа повторных правонарушений среди несовершеннолетних и в их отношении. Судебная практика, в свою очередь, задаёт стандарты обоснованности и соразмерности профилактических мер, напоминая, что цель системы — не карательный учёт, а своевременная помощь ребёнку и семье. В конечном счёте выигрывает не только статистика, но и конкретные дети, которым вовремя помогли выбраться из опасного круга, не доводя ситуацию до скамьи подсудимых. Поэтому совершенствование форм сотрудничества между ППСП и ПДН — не разовая кампания, а постоянный процесс, требующий и методической поддержки, и личной вовлечённости сотрудников, и грамотного управленческого внимания.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Гарант».

2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Российской Федерации» (ред. от 21.11.2022). – Статьи 2, 4, 12, 21.

3. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 08.03.2026) // Росс. газета. 2011. 8 февраля, № 25.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Росс. газета. 1996. 27 января, № 17.– Статьи 56, 121.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 02.05.2026) // Росс. газета. 2001. 31 декабря, № 256.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня, № 25, ст. 2954 – Статьи 20, 87.

7. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. 17 марта, № 11.

8.Приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 «Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России» // СПС «Гарант»

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Росс. газета. 2011. 11 февраля, № 29.

10. Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ (извлечение от 21.10.2025) по делу об оспаривании постановки несовершеннолетнего на профилактический учёт в ПДН // РАПСИ, 29.10.2025 [Электронный ресурс]. (дата обращения: 30.05.2026).

11. Решение Нолинского районного суда Кировской области от 5 июня 2017 г. по делу № 2А-2/70/2017 об оспаривании постановления КДН и ЗП о постановке семьи на профилактический учёт // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации - Sudact.ru. (дата обращения: 29.05.2026).

12. Обзор судебной практики по статье 5.35 КоАП РФ, 2025 // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации - Sudact.ru. (дата обращения: 29.05.2026).

© Сорокин Д. И., Хромцов В. А., 2026

EDN: TMNWSE

МЕХАНИЗМЫ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ПДН, УЧАСТКОВЫМ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ПОЛИЦИИ И ЖИТЕЛЯМИ АДМИНИСТРАТИВНОГО УЧАСТКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сущенко Дмитрий Владимирович
курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, сержант полиции

Научный руководитель: Ваганов Александр Эрнстович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. В статье исследуются механизмы обратной связи между участковыми уполномоченными полиции, сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН) и жителями административных участков, сочетающие традиционные и современные подходы к взаимодействию. Автор подчёркивает особую значимость этих механизмов в условиях информатизации общества: они помогают оперативно реагировать на проблемы и способствуют выстраиванию доверительных отношений между гражданами, участковым уполномоченным полиции и сотрудниками ПДН, особенно в вопросах профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, подразделение по делам несовершеннолетних (ПДН), обратная связь, административный участок, профилактический обход, социальные сети, профилактика подростковой преступности, межведомственное взаимодействие, индивидуальная профилактическая работа.

Взаимодействие участкового уполномоченного полиции и сотрудников ПДН с населением — ключевой элемент обеспечения обще-

ственного порядка и профилактики правонарушений, в том числе среди несовершеннолетних. В современных условиях, когда общество становится всё более информационно открытым, механизмы обратной связи приобретают особую значимость. Они позволяют не только оперативно реагировать на возникающие проблемы, но и выстраивать доверительные отношения между правоохранительными органами и гражданами, что особенно важно при работе с подростками и их семьями.

Основой взаимодействия остаётся личный контакт. Профилактический обход административного участка, предусмотренный п. 22 Приказа МВД России от 29 марта 2019 г. № 205, служит важным инструментом получения информации от жителей [2]. Во время таких обходов участковый уполномоченный полиции устанавливает доверительные отношения с гражданами, выявляет потенциальные угрозы правопорядка, получает сведения о лицах, склонных к правонарушениям, в том числе несовершеннолетних, и о пострадавших от противоправных действий. Личный контакт особенно важен в сельской местности, где традиционные формы коммуникации остаются наиболее эффективными, а сотрудники ПДН могут оперативно выявлять неблагополучные семьи и подростков из групп риска.

Традиционным механизмом обратной связи являются отчёты участкового уполномоченного полиции и сотрудника ПДН перед населением. Согласно нормативным требованиям, закреплённым в Федеральном законе от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [9], такие встречи должны проводиться не реже одного раза в квартал. В ходе отчёта представители правоохранительных органов информируют жителей о состоянии правопорядка на участке, проделанной работе по профилактике преступлений и раскрытию правонарушений, включая меры по предупреждению подростковой преступности. Граждане, в свою очередь, получают возможность задать вопросы, высказать замечания и предложения относительно работы как участкового уполномоченного, так и сотрудников ПДН. Однако, как отмечают исследователи, на практике эта форма взаимодействия нередко превращается в формальность: низкая явка, недостаточная информированность населения о времени и месте проведения отчёта, отсутствие конструктивного диалога снижают эффективность такого механизма [6, с. 90].

Существенную роль в системе обратной связи играют участковые пункты полиции, расположенные непосредственно на администра-

тивных участках. Они служат местом приёма граждан, куда жители могут обратиться с заявлениями, жалобами или информацией о правонарушениях, в том числе касающихся поведения несовершеннолетних или фактов семейного неблагополучия. Наличие оборудованного участкового пункта повышает доступность участкового и сотрудников ПДН для населения, способствует укреплению доверия к правоохранительным органам. К сожалению, не на всех участках такие пункты существуют или соответствуют современным требованиям — устаревшая материально-техническая база, нехватка помещений ограничивают возможности эффективной работы [7, с. 73].

Современные технологии значительно расширяют возможности взаимодействия. Электронные формы обратной связи, включая официальные сайты территориальных органов МВД, мобильные приложения и социальные сети, позволяют гражданам оперативно сообщать о проблемах, не выходя из дома. Например, через онлайн-приёмную можно подать заявление о правонарушении, получить консультацию или оставить отзыв о работе участкового уполномоченного полиции либо сотрудника ПДН [8]. Социальные сети дают возможность оперативно информировать население о криминогенной обстановке, предупреждать о распространённых схемах мошенничества, а также получать обратную связь в режиме реального времени, в том числе по вопросам профилактики правонарушений среди подростков.

Телефонные линии доверия и дежурные части остаются востребованными каналами связи. Граждане могут позвонить и сообщить о происшествии, запросить помощь или выразить мнение о работе участкового или сотрудников ПДН. Важным элементом является горячая линия МВД, позволяющая обращаться с жалобами на действия (или бездействие) сотрудников полиции. Оперативность реагирования на такие обращения напрямую влияет на уровень доверия населения [5, с. 48].

Межведомственное взаимодействие также способствует улучшению обратной связи. Участковый и сотрудники ПДН сотрудничают с органами местного самоуправления, социальными службами, образовательными учреждениями и общественными организациями. Например, информация о неблагополучных семьях может быть получена от школьных педагогов или социальных работников, что позволяет своевременно принять профилактические меры. Совместные рейды и профилактические беседы с подростками, организация досуговых мероприятий для молодёжи, работа с родителями — всё это входит в комплекс мер, реализуемых на административном участке.

Общественные советы при территориальных органах МВД России выступают площадкой для обсуждения проблем правопорядка с участием представителей гражданского общества, что повышает прозрачность работы полиции и способствует формированию позитивного образа сотрудников ПДН [4, с. 35].

Особую роль в работе с несовершеннолетними играет прямая обратная связь от граждан в адрес сотрудников ПДН. Как отмечает Смирнов А.Н., активное участие родителей и педагогов в информировании подразделений по делам несовершеннолетних позволяет на ранних стадиях выявлять подростков, склонных к антиобщественному поведению, и предотвращать совершение ими правонарушений [10, с. 112]. По данным исследования Кузнецовой Л.В., эффективность профилактики подростковой преступности повышается на 30–40 % при налаживании регулярных каналов коммуникации между ПДН и образовательными учреждениями [11, с. 67].

Важным нормативным ориентиром в организации обратной связи служит Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» [12], который детально регламентирует формы и методы работы сотрудников ПДН, включая взаимодействие с гражданами и общественными институтами.

Несмотря на многообразие механизмов, их эффективность зависит от ряда факторов. Высокая нагрузка на участковых уполномоченных и сотрудников ПДН, связанная с объемной отчётностью и необходимостью выполнять задачи за пределами своего участка, ограничивает время для непосредственного общения с населением. Недостаточная информированность граждан о способах связи с участковым уполномоченным или сотрудниками ПДН снижает активность обратной связи. Кроме того, в некоторых случаях сохраняется недоверие к правоохранительным органам, обусловленное негативным опытом или стереотипами [3, с. 19].

Перспективы развития механизмов обратной связи связаны с дальнейшей цифровизацией. Внедрение единых платформ для подачи обращений, интеграция баз данных различных ведомств, использование систем видеонаблюдения с функцией распознавания лиц — всё это может повысить оперативность реагирования на проблемы, в том числе связанные с правонарушениями несовершеннолетних. Важным направлением является обучение участковых и сотрудников

ПДН навыкам работы с современными технологиями и методами коммуникации. Повышение прозрачности деятельности полиции через публикацию отчётов о работе участковых уполномоченных и сотрудников подразделений ПДН на общедоступных ресурсах также будет способствовать укреплению доверия [5, с. 49].

Таким образом, механизмы обратной связи между сотрудниками ПДН, участковым уполномоченными полиции и жителями административного участка представляют собой сложную систему, сочетающую традиционные и инновационные подходы. Их совершенствование требует комплексного подхода: улучшения материально-технической базы, снижения административной нагрузки на участковых уполномоченных и сотрудников ПДН, активного внедрения цифровых технологий и постоянного диалога с населением. Только при соблюдении этих условий можно достичь главной цели — создания эффективной модели взаимодействия, обеспечивающей безопасность и правопорядок на местном уровне, в том числе в сфере профилактики подростковой преступности.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с изм. субъектного состава Российской Федерации от 04.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г. № 0001202210060013.

2. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.07.2025) // Росс. газета. 1999. 30 июня. № 121.

3. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (в ред. от 27.10.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 4 июля 2019 г.

4. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (в ред. от 31.12.2018) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. 17 марта. № 11.

5. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Предупреждение преступно-

сти в России: теория, политика, реальность // Уголовное право. — 2022. — № 4. — С. 15–22.

6. Гриб В. В. Взаимодействие правоохранительных органов с институтами гражданского общества: правовые и организационные аспекты // Российский следователь. — 2023. — № 5. — С. 33–38.

7. Иванов А. И., Петров С. В. Современные технологии в работе полиции: опыт внедрения и перспективы // Вестник МВД России. — 2022. — № 3. — С. 45–51.

8. Майоров В. И. Взаимодействие полиции и общества: модели и механизмы // Полицейская деятельность. — 2023. — № 2. — С. 88–95.

9. Сидоров В. В. Организация работы участкового уполномоченного полиции: учебно-методическое пособие. — СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. — 182 с.

10. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел «Онлайн-приёмная» // [Электронный ресурс]. - URL: https://мвд.рф/?%EF= (дата обращения: 02.06.2026).

11. Смирнов А. Н. Профилактика правонарушений несовершеннолетних: роль ПДН в системе ранней интервенции // Вестник правоохранительных органов. — 2023. — № 1. — С. 109–115.

12. Кузнецова Л. В. Межведомственное взаимодействие в профилактике подростковой преступности: опыт и перспективы // Педагогика и право. — 2022. — № 3. — С. 65–72.

13. Волкова Н. Г. Правовые основы деятельности подразделений по делам несовершеннолетних // Административное право и процесс. — 2021. — № 7. — С. 54–59.

14. Николаев Д. С., Орлова И. П. Роль ПДН в профилактике семейного неблагополучия: современные подходы // Вопросы ювенальной юстиции. — 2023. — № 2. — С. 23–28.

© Сущенко Д. В., 2026

EDN: TYVJYU

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ВОВЛЕЧЕНИЮ ПОДРОСТКОВ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ СЕТИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Уралбаева Айлина Айнуровна
курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России,
рядовой полиции

Научный руководитель: Алимова Алина Ильдусовна
старший преподаватель кафедры
административно-правовых дисциплин
Уфимского юридического института МВД России,
майор полиции

Аннотация. В статье проводится системный анализ нормативно-правовой базы Российской Федерации, формирующей правовую основу противодействия вовлечению несовершеннолетних в деструктивные онлайн-сообщества.

Сформулированы конкретные направления совершенствования профилактической работы, включающие внесение целевых изменений в указанные акты, стандартизацию межведомственного реагирования и закрепление превентивных обязанностей цифровых платформ. Результаты направлены на исследования и могут быть использованы при разработке поправок в отраслевое законодательство и формировании методического обеспечения органов профилактики.

Ключевые слова: нормативно-правовые пробелы, деструктивные сети, профилактика безнадзорности, защита детей от информации, информационная безопасность, уголовно-правовое реагирование.

Трансформация цифровой среды привела к качественному изменению механизмов вовлечения несовершеннолетних в деструктивные онлайн-сообщества. Закрытые мессенджеры, алгоритмические реко-

мендации, геймифицированные квесты и псевдоанонимные платформы формируют новые угрозы, требующие точечной корректировки нормативной базы.

Анализ Федерального закона от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (далее – ФЗ-120) демонстрирует его ориентацию на офлайн-среду и традиционные формы правонарушений.

Статья 2 определяет профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как деятельность государственных органов и организаций по предупреждению, выявлению и устранению причин и условий, способствующих правонарушениям. Однако закон не содержит ни одного термина, относящегося к цифровой среде, онлайн-поведению или киберрискам. Статья 14, регламентирующая индивидуальную профилактическую работу, устанавливает перечень оснований для постановки на учёт, но не учитывает паттерны цифрового вовлечения: участие в закрытых чатах, подписки на деструктивные каналы, длительное взаимодействие с алгоритмически генерируемым вредоносным контентом [1].

Отсутствует правовая база для раннего выявления подростков, находящихся в «серой зоне» риска, до момента совершения ими общественно опасного деяния. Профилактические органы вынуждены действовать постфактум, что снижает эффективность мер и увеличивает вероятность перехода от виртуального вовлечения к реальным действиям.

Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ называется «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – ФЗ-436) формирует основу информационной защиты детей, однако его нормативный механизм не адаптирован к современным цифровым вызовам.

Закон регулирует распространение информации, по возрасту ограничивая от вредного контента.

На практике данная система работает по-другому. Защита от вредных источников распространяется на публичны сайты, оставляя без внимания какие-либо закрытые сообщества, мессенджеры сквозного шифрования, а также необходимо не забывать про алгоритмические рекомендательные системы, которые персонально подходят к формированию контента и в зависимости от предпочтений несовершеннолетних лиц.

Необходимо отметить, что ФЗ-436 регулирует публичные сайты

от явного вредоносного контента, данный факт создает формальную профилактику и слабое регулирование цифровой вовлеченности [2].

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ-149) регулирует оборот информации и предоставляет инструменты ограничения доступа к запрещённым ресурсам. Механизм единого реестра запрещённых сайтов и процедур блокировки носит исключительно реактивный характер.

Закон не закрепляет превентивных обязанностей для владельцев цифровых платформ по мониторингу контента, ориентированного на несовершеннолетних, не требует внедрения возрастных фильтров или систем автоматического выявления паттернов вовлечения.

Кроме того, ст. 10.3 обязывает организаторов распространения информации хранить данные о фактах приёма, передачи и обработки сообщений, однако эти данные не могут использоваться в профилактических целях без нарушения норм о персональных данных и судебного решения. В результате ФЗ-149 обеспечивает техническую возможность «закрытия двери», но не создаёт правовых оснований для «предотвращения подхода к ней», что критически сужает возможности профилактической работы [3].

Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) представляет собой репрессивный блок регулирования, направленный на наказание лиц, склоняющих несовершеннолетних к самоубийству или организующих соответствующую деятельность. Это норма существует для привлечения к ответственности лиц, которые занимаются организацией и вовлечением в деструктивные сети, но данная норма не содержит профилактику.

Составы преступлений составлены прямой связью между деятельностью организаторов и суицидальными поведениями подростков. Данные факты являются доказательством, но учитывая, то, что в сети имеются все условия анонимности, а также влиянии алгоритмических рекомендательных систем. УК РФ не направлен на профилактические меры, а в большей степени направлен на привлечение к ответственности.

УК РФ не имеет профилактических мер, но позволяет огородить организаторов деструктивных сообществ с помощью санкции от несовершеннолетних лиц, вовлеченных в деструктивные сообщества, но стоит учитывать, что санкция УК РФ не может остановить деятельность деструктивных сетей в полной степени[4].

Синтез анализа нормативной базы позволяет выделить три системных нормативно-правовых пробела:

Первый пробел – дефинитивный. Действующее законодательство не содержит легального определения «деструктивной сети», «цифрового риска вовлечения» или «киберпрофилактики», что исключает единообразное толкование норм органами профилактики и судами.

Второй пробел – процедурно-координационный. ФЗ-120, ФЗ-436 и ФЗ-149 не выстраивают единый алгоритм взаимодействия: образовательные организации фиксируют изменения в поведении, Роскомнадзор блокирует ресурсы, МВД возбуждает дела, но отсутствует механизм передачи информации о подростковом цифровом риске на ранних этапах без нарушения прав на приватность.

Третий пробел – регуляторно-превентивный. Законодательства направленно на блокировку деструктивных сайтов, не регламентируя отчетность организаторов сайтов, по проведенным мерам профилактики, а также по удалению не соответствующего контента.

Направления совершенствования профилактической работы должны быть сфокусированы модернизации действующих нормативных актов. В ФЗ-120 необходимо ввести статью, определяющую понятие «цифровая профилактика» как системы мер по раннему выявлению, оценке и сопровождению несовершеннолетних, подверженных риску онлайн-вовлечения.

Следует дополнить ст. 14 основаниями для индивидуальной профилактической работы, включающими фиксацию систематического взаимодействия с контентом деструктивного характера в образовательных и муниципальных цифровых средах, а также закрепить обязанность субъектов профилактики обмениваться обезличенными данными о цифровых рисках в рамках единого реестра.

В ФЗ-436 требуется расширить ст. 6 и ст. 10, внеся в перечень вредной информации контент, формирующий риск вовлечения в деструктивные сообщества, в том числе алгоритмически персонализированный. Необходимо обязать организаторов распространения информации внедрять инструменты возрастной верификации и маркировки контента с повышенным риском психологического воздействия, а также установить обязанность предоставлять уполномоченным органам ежеквартальные отчёты о мерах по снижению цифровых рисков для несовершеннолетних.

В ФЗ-149 целесообразно дополнить ст. 15.3 механизмом превентивного ограничения доступа к ресурсам на основании решения меж-

ведомственной комиссии по киберпрофилактике без ожидания вступления в силу судебного акта о признании информации запрещённой.

Следует ввести административную ответственность за отсутствие базовых технических средств защиты несовершеннолетних (возрастные фильтры, алгоритмы снижения видимости деструктивного контента), а также легализовать использование агрегированных метаданных для мониторинга паттернов вовлечения в образовательных сетях с обязательным независимым аудитом.

Целесообразно ввести в главу 14 УК РФ институт «профилактического судебного предписания», позволяющего на ранней стадии ограничивать контакт несовершеннолетнего с кураторами деструктивных сетей и направлять его на обязательное психолого-педагогическое сопровождение без применения мер уголовного наказания.

Таким образом, нормативно-правовые пробелы в противодействии вовлечению подростков в деструктивные сети носят структурный характер и обусловлены адаптацией традиционных правовых конструкций к динамичной цифровой среде без учёта специфики алгоритмического влияния и закрытых коммуникационных каналов.

Устранение данных не требует создания нового кодифицированного акта, а предполагает точечную модернизацию базовых законов, обеспечивающих превентивный характер профилактики, межведомственную координацию и регуляторную ответственность цифровых платформ.

Список литературы:

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 25.12.2025). - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23233/ (дата обращения: 17.05.2026).

2. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию : Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 14.07.2025). - Текст : электронный // КонсультантПлюс : - URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108006/ (дата обращения: 17.05.2026).

3. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 08.08.2025). - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61766/ (дата

обращения: 17.05.2026).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2025). - Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. - URL: https://www.consultant.ru/ document/ cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.05.2026).

© Уралбаева А. А., 2026

EDN: TFYAXY

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Файзуллин Алмаз Ильдарович
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, младший лейтенант полиции

Научный руководитель: Усманова Диана Рафаэлевна
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел, Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопросы понятийно-категориально аппарата института профилактики семейно-бытовых правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, а именно понятий «семейно-бытовое правонарушение» и «профилактика семейно-бытовых правонарушений». Также в ходе исследования был предложен новый перечень семейно-бытовых правонарушений, приведена статистика данных правонарушений, а также данный перечень был структурирован и классифицирован.

Ключевые слова: семейно-бытовое правонарушение; профилактика семейно-бытовых правонарушений; классификация семейно-бытовых правонарушений; несовершеннолетний; несовершеннолетний правонарушитель.

Семья, материнство, детство находятся под защитой государства – данное положение закреплено в ч. 1 ст. 38 Конституция Российской Федерации [1]. Также следует отметить, что в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объ-

явлении в Российской Федерации десятилетия детства», сделано это для совершенствования политики защиты детства в Российской Федерации [4]. Но несмотря на это, доля правонарушений в данной сфере относительно высока и составляет 1,79 % в случае административных правонарушений и 6,32 % в случае преступлений за 2024 год [6].

Для понимания исследуемого правового института предлагаем отталкиваться от следующих определений семейно-бытовое правонарушение – это противоправное деяние, совершенное между людьми, которые связанны узами супружества или кровным родством, при этом результат этих взаимоотношений носит противоправный характер и запрещен законодательством Российской Федерации; профилактика семейно-бытовых правонарушений – это своевременная, систематическая деятельность, направленная на недопущение или пресечение совершения семейно-бытовых правонарушений, уполномоченными на то лицами, которые в своей деятельности используют системный комплекс мероприятий и мер в отношении семейно-бытовых правонарушителей. При этом следует понимать, что в настоящей статье субъектом таких правонарушений выступает несовершеннолетний, то есть лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет [5, с. 232].

Также следует отметить, что в данном направлении деятельности нет четкого, структурированного перечня семейно-бытовых правонарушений в действующем законодательстве, ввиду чего в ходе нашего исследования к имеющимся семейно-бытовым правонарушениям (ст. 6.1.1 КоАП РФ, ст. 112, 115, 116, 116.1, 117 и 119 УК РФ), было предложено добавить следующие правонарушения: статьи 5.35; 5.35.1 КоАП РФ, часть 2 статьи 6.10 КоАП РФ, часть 2 статьи 6.23 КоАП РФ, статьи 111; 113; 125 УК РФ, часть 1 п. «а» части 3 и п. «б» части 4-5 статьи 131, ч. 1, п. «а» ч. 3, п «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, часть 1 и 2 статьи 133, части 1-4 статьи 134, части 1-3 статьи 135, часть 2-4 статьи 150 УК РФ, части 2-3 статьи 151, статья 156 УК РФ, статья 157 УК РФ, при этом статистика правонарушений составляет 19,19 % в случае преступлений и 3,84 % по административным правонарушениям [6].

Предлагаем классифицировать данные правонарушениям следующим образом:

1. По объекту посягательства:

– Правонарушения, объектом, которых являются общественные отношения, обеспечивающие право на жизнь человека, так к ним относятся: статья 125 УК РФ;

– Правонарушения, объект, которых обеспечивает право чело-

века на здоровье, к ним относятся: статья 6.1.1 КоАП РФ, и статьи111, 112, 113, 115, 116, 116.1, 117, 119, 125 УК РФ;

– Правонарушения, объектом посягательства, которых являются общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность личности, к ним относим: ч.1, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 статьи 131, ч. 1, п. «а» ч. 3, п «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 1-2 ст. 133, ч. 1-4 ст. 134, ч. 1-3 ст. 135 УК РФ;

– Правонарушения, объектом, которых являются общественные отношения, обеспечивающие право несовершеннолетних на нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетнего, к ним относятся: ст. 5.35, 5.35.1 КоАП РФ, ч. 2-4 ст. 150, ч. 2-3 ст. 151, ст. 156 и ст. 157 УК РФ;

– Правонарушения, объектом посягательства, которых являются общественные отношения в сфере охраны здоровья несовершеннолетних, к ним относятся: ч. 2 ст. 6.10 и ч. 2 ст. 6.23 КоАП РФ.

2. Следующим основанием классификации, является степень общественной опасности (вредности):

– Административно-наказуемые общественно-вредные действия, к которым относятся: ст. 5.35, 5.35.1, 6.1.1, ч. 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 6.23 КоАП РФ [3];

– Уголовно-наказуемые общественно опасные деяния: статьи 111; 112; 113; 115; 116; 116.1; 117; 119; 125 УК РФ, часть 1 п. «а» части 3 и п. «б» части 4, ч. 5 статьи 131, ч. 1, п. «а» ч. 3, п «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, часть 1 и 2 статьи 133, части 1-4 статьи 134, части 1-3 статьи 135, часть 2-4 статьи 150 УК РФ, части 2-3 статьи 151, статья 156 УК РФ, статья 157 УК РФ, которые также можно разделить на категории: небольшой тяжести (максимальный срок наказания, который составляет не более 2 лет лишения свободы), к ним относятся: ч. 1 ст. 112, ст. 113, ст. 115, 116, 116.1, ч. 1 ст. 117, ч. 1 ст. 119, ст. 125, ч. 1 ст. 133, ч. 1 ст. 135, ст. 156, 157 УК РФ; средней тяжести (максимальный срок наказания за умышленные деяния 5 лет лишения свободы, неумышленные преступления до 10 лет лишения свободы): ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 119, ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 2 ст. 151 УК РФ; тяжкие преступления (максимальный срок наказания за умышленные деяния до 10 лет лишения свободы, неумышленные преступления до 15 лет лишения свободы): ч. 1-2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 1 ст. 131, ч. 1 ст. 132, ч. 2 – 3, ст. 134, ч. 2 ст. 135, ч. 2-4 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УК РФ; особо тяжкие преступления (максимальный срок наказания за умышленные деяния свыше 10 лет свободы или более строгое наказание):

ч. 3-4 ст. 111, п. «а» части 3 и п. «б» части 4, ч. 5 статьи 131, ч. 1, п. «а» ч. 3, п «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 4 ст. 134, ч. 3 ст. 135 УК РФ [2].

3. Также, можно классифицировать данные деяние по субъекту совершения правонарушения в сфере семьи быта, так:

– Правонарушения, которые могут быть совершены только родителями (иными законными представителями) в отношении несовершеннолетних, к ним относятся: ст. 5.35, ч. 1 ст. 5.35.1, 6.1.1, ч. 2 ст. 6.10, ч. 2 ст. 6.23 КоАП РФ, 106, п. «а» ч. 3, п «б» ч. 4, п. «а» и «б» ч. 5 ст. 131; п. «а» ч. 3, п «б» ч. 4, п. «а» и «б» ч. 5 ст. 132, часть 2 и 3 статьи 133, части 1-4 статьи 134; части 1-3 статьи 135, часть 2-4 статьи 150 УК РФ, части 2-3 статьи 151, статья 156 УК РФ, ч. 1 статьи 157 УК РФ;

– Правонарушения, которые совершаются только детьми в отношении своих родителей, к ним относятся: ч. 2, ст. 5.35.1 КоАП РФ, ч. 2 ст. 157 УК РФ;

– Правонарушения, которые могут быть совершены любым членом семьи в отношении другого члена семьи: статьи 111, 112, 113, 115, 116, 116.1, 117, 119, 125, ч.1, п. «в» ч. 5 ст. 131, ч. 1, п. «в» ч. 5 ст. 132 УК РФ.

Таким образом, семейно-бытовое правонарушение – это противоправное деяние, совершенное в отношении человека, между людьми, которые связанны узами супружества или кровным родством, при этом результат этих взаимоотношений носит противоправный характер и запрещен законодательством Российской Федерации; профилактика семейно-бытовых правонарушений – это своевременная, систематическая деятельность, направленная на недопущение или пресечение совершения семейно-бытовых правонарушений, уполномоченными на то лицами, которые в своей деятельности используют системный комплекс мероприятий и мер в отношении семейно-бытовых правонарушителей. При этом следует понимать, что в настоящей статье субъектом таких правонарушений выступает несовершеннолетний, то есть лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет.

Также была рассмотрена классификация семейно-бытовых деликтов по различным основаниям, таким как общественные отношения, на которые посягает правонарушитель: обеспечивающие право на жизнь, здоровье, половую неприкосновенность личности, право несовершеннолетних на нормальное физическое развитие и нравственное воспитание несовершеннолетнего, а также общественные отношения в сфере охраны здоровья несовершеннолетних; по степени общественной опасности (вредности) семейно-бытового деликта

(административные деликты, преступления, которые также были разбиты по категориям) и по субъекту совершения правонарушения рассматриваемой сферы, которыми могу явится как и любые члены семьи, так и специальные субъекты – родители (законные представители) и дети.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 02.06.2026).

2. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации». // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_ LAW_ 10699/ (дата обращения: 02.06.2026).

3. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушения» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www. consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 02.06.2026).

4. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации десятилетия детства». // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288278/ (дата обращения: 02.06.2026).

5. Файзуллин, А. И. Проблемы и предложения по совершенствованию деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации по профилактике семейно-бытовых правонарушений несовершеннолетних / А. И. Файзуллин // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: Сборник научных статей XVIII международной научной конференции обучающихся образовательных организаций высшего образования в рамках V Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума «Северная Пальмира: территория возможностей», Санкт-Петербург, 28 мая 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2025. – С. 231-238.

6. Официальный сайт: «Судебная статистика РФ». URL: https://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17, https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/1 (дата обращения 02.06.2026).

© Файзуллин А. И., 2026

EDN: TAJPTG

ГАРАНТИИ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Федорова Анна Алексеевна
курсант факультета подготовки сотрудников для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Научный руководитель: Федорова Инна Викторовна
доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, полковник полиции

Аннотация. В научной статье акцентировано внимание на следующих юридических гарантиях прав и свобод граждан: правовая культура и правовая активность личности; право на получение соответствующей информации; право на правовую помощь; право на обращение с целью защиты своих прав и свобод. Они имеют особое значение для обеспечения прав и свобод граждан в сфере административной деятельности и административного процесса, поскольку лежат в основе реализации всего достаточно широкого спектра других гарантий и являют собой базис для применения других, предусмотренных законом, правовых и организационных средств гарантирования надлежащего хода и результатов административно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: административная деятельность, административный процесс, гарантии, права и свободы граждан, цифровизация.

В настоящей статье рассматривается комплекс юридических средств, обеспечивающих защиту прав и свобод граждан в рамках реализации административно-правовых функций органов внутренних дел. Анализируется нормативная база, регламентирующая взаимо-

действие полиции с населением, исследуются проблемные вопросы соблюдения законности при применении мер государственного принуждения. Отдельное внимание уделяется судебным и ведомственным механизмам контроля, прокурорскому надзору, а также влиянию процессов цифровизации на повышение эффективности защиты прав граждан; формулируются предложения по оптимизации системы гарантий с учетом современных вызовов и принципов правового государства; обосновывается вывод о необходимости сочетания воспитательных, организационных и технологических мер для создания устойчивого режима законности в административной деятельности.

Проблема обеспечения прав и свобод человека при осуществлении государственно-властных полномочий традиционно находится в центре внимания юридической науки и правоприменительной практики. В контексте административной деятельности органов внутренних дел указанная проблематика приобретает особую значимость, поскольку именно в этой сфере государство и гражданин вступают в наиболее непосредственный и зачастую конфликтный контакт. Гарантии прав и свобод выступают здесь не в качестве абстрактных юридических конструкций, а как реально действующий механизм, позволяющий поддерживать баланс между публичными интересами обеспечения правопорядка и частными интересами личности, недопущением произвольного вмешательства в ее жизнь. Как обоснованно отмечается в специальной литературе, действительная эффективность системы гарантий измеряется не количеством провозглашенных в законе прав, а степенью их реальной защищенности от возможных нарушений со стороны властных субъектов [3, с. 45]. Формирование устойчивого доверия к правоохранительной системе невозможно без создания надежного и прозрачного механизма, позволяющего гражданину эффективно защищать свои интересы, а сотруднику полиции — действовать строго в рамках правового поля.

В юридической литературе принято классифицировать гарантии прав граждан на несколько взаимосвязанных групп:

- экономические гарантии предполагают создание материально-технических условий для реализации прав, включая надлежащее финансирование деятельности полиции и обеспечение подразделений современными техническими средствами;

- политические гарантии связаны с демократической направленностью государственной политики и возможностью граждан влиять на деятельность властных структур через институты гражданского общества;

- идеологические гарантии охватывают уровень правовой культуры и правосознания как сотрудников правоохранительных органов, так и населения;

- юридические гарантии представляют собой закрепленную в нормативных актах систему средств и способов защиты прав, включая правовое регулирование, контрольные процедуры и механизмы восстановления нарушенных прав [3, с. 48].

Особое место в системе гарантий занимают процессуальные правила, сопровождающие применение мер административного принуждения. К их числу относятся: обязательное разъяснение прав лицу, в отношении которого ведется производство; право на получение квалифицированной юридической помощи защитника; право давать объяснения на родном языке; право на ознакомление с материалами дела; право на обжалование действий должностных лиц. Нарушение этих процедурных требований является самостоятельным основанием для признания действий полиции незаконными и отмены принятых решений [2, ст. 5].

Нормативную базу гарантий прав граждан образует многоуровневая система, включающая конституционные положения, международно-правовые стандарты, федеральные законы и ведомственные нормативные акты. Ст. 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, возлагая на государство обязанность по их признанию, соблюдению и защите [1]; ст. 21 - устанавливает, что достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления; ст. 22 - гарантирует право на свободу и личную неприкосновенность, допуская ограничение этого права только на основании судебного решения. Данные конституционные положения обладают прямым действием и должны неукоснительно соблюдаться всеми правоприменителями. Федеральный закон «О полиции» детализирует конституционные установления, закрепляя принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека в качестве основополагающего в деятельности полиции [2]. Ст. 5 Закона прямо устанавливает, что полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина. Сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, иному жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. При применении физической силы или специальных средств сотрудник обязан стремиться к минимизации любого ущерба. Кроме того, закон обязывает сотрудника разъяснять гражда-

нину основания и поводы ограничения его прав, а также возникающие в связи с этим права и обязанности.

Кодекс об административных правонарушениях подробно регламентирует процедурные аспекты, устанавливая процессуальные гарантии: право на защиту, право пользоваться родным языком, право на обжалование, сроки рассмотрения дел, порядок составления процессуальных документов [7]. Глава 27 КоАП РФ регулирует применение мер обеспечения производства (доставление, административное задержание, личный досмотр, досмотр вещей, изъятие вещей и документов), устанавливая исчерпывающий перечень оснований и процедурных требований к каждому действию.

Важное значение имеют и подзаконные нормативные акты — ведомственные приказы МВД России, определяющие порядок действий сотрудников в типовых ситуациях, формы процессуальных документов, правила общения с гражданами. Например, Административный регламент исполнения МВД государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области безопасности дорожного движения детально описывает процедуру остановки транспортного средства, проверки документов, освидетельствования на состояние опьянения, права и обязанности как инспектора, так и водителя [9].

Однако простого нормативного закрепления прав недостаточно. Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что наибольшее количество проблем возникает именно в зоне дискреционных полномочий сотрудника полиции. Оценка таких категорий, как «достаточность оснований», «неповиновение законному распоряжению» или «административное задержание», в значительной степени носит субъективный характер, что создает риск нарушения прав граждан, особенно в условиях стрессовой ситуации или недостаточной профессиональной подготовки сотрудника. Типичными нарушениями остаются: неразъяснение прав задержанному, необоснованное применение физической силы, волокита при оформлении материалов, формальный подход к рассмотрению обращений граждан. Статистика обращений к Уполномоченному по правам человека свидетельствует, что ежегодно значительная доля жалоб на действия правоохранительных органов связана именно с нарушениями процедурного характера при осуществлении административной деятельности [3, с. 46]. В судебной практике также регулярно рассматриваются дела об оспаривании бездействия сотрудников полиции, выражающегося

в нерассмотрении заявлений о правонарушениях либо в непринятии предусмотренных законом мер реагирования [7].

Особую проблему представляет реализация права на обжалование, хотя законодательно закреплена возможность обжалования действий (бездействия) должностных лиц как в административном, так и в судебном порядке, на практике граждане сталкиваются с рядом препятствий:

- во-первых, сохраняется проблема «ведомственной круговой поруки» при рассмотрении жалоб вышестоящими должностными лицами;

- во-вторых, судебный порядок, будучи более объективным, требует от гражданина временных и финансовых затрат, а также определенного уровня юридической грамотности;

- в-третьих, длительные сроки рассмотрения жалоб (до 30 дней в административном порядке и до двух месяцев в судебном) могут обесценивать саму защиту, особенно по делам, связанным с краткосрочными ограничениями (например, административное задержание). Согласно разъяснениям, содержащимся в правовых базах, обжалование административного задержания возможно, как в рамках производства по делу об административном правонарушении, так и в порядке административного судопроизводства, причем вред, причиненный незаконным задержанием, подлежит возмещению независимо от вины должностных лиц [9].

Существенной проблемой остается неравенство сторон в административном процессе. Сотрудник полиции, действуя от имени государства, обладает властными полномочиями, доступом к юридической помощи и возможностью использовать служебное положение. Гражданин, особенно не обладающий юридическими знаниями, часто оказывается в заведомо уязвимом положении. Это требует усиления гарантий, в частности, расширения случаев обязательного участия защитника, упрощения процедур обжалования, повышения доступности бесплатной юридической помощи.

Цифровизация государственного управления открывает новые перспективы для укрепления системы гарантий и преодоления указанных проблем. Наиболее значимым инструментом является применение нагрудных видеорегистраторов. Фиксация каждого контакта с гражданином создает объективную доказательственную базу, дисциплинирует обе стороны взаимодействия и позволяет объективно разбирать конфликтные ситуации. Как показывает практика, применение видеорегистраторов значительно снижает количество жалоб на

неправомерные действия сотрудников и количество случаев провокационного поведения со стороны граждан [4, с. 134]. Важно, чтобы использование видеорегистраторов стало не правом, а обязанностью сотрудника при осуществлении всех административных процедур, а отказ от включения регистрирующего устройства должен расцениваться как дисциплинарный проступок и влечь недопустимость использования иных доказательств, если они оспариваются стороной.

Другим важным направлением является развитие электронных сервисов подачи жалоб и обращений. Интеграция таких сервисов с Единым порталом государственных услуг позволяет гражданину не только оперативно подать жалобу, но и отслеживать статус ее рассмотрения на всех этапах. Внедрение электронных протоколов об административных правонарушениях с автоматической фиксацией времени и места составления, геолокацией, а также с обязательным уведомлением защитника через портал Госуслуг, минимизирует риск процессуальных фальсификаций и нарушений сроков.

В настоящее время в России активно развиваются технологические решения в сфере обеспечения общественной безопасности. Так, в Татарстане завершен первый этап внедрения отечественной системы видеонаблюдения с функцией распознавания лиц, реализуемый Минцифры республики совместно с региональным МВД [10]. В Нижнем Тагиле из средств муниципального бюджета выделено более 30 миллионов рублей на создание новых постов видеонаблюдения с использованием нейросетевых технологий, что позволило существенно повысить эффективность реагирования правоохранительных органов [10]. В Новосибирской области на развитие аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в 2026 году предусмотрено 1,94 млрд рублей; в регионе установлено 5 тысяч видеокамер, с помощью которых в 2025 году задержано более 2800 человек, причем количество уличной преступности в областном центре сократилось на 24% [8]. Использование технологий искусственного интеллекта позволило задержать на 60% больше лиц, чем в предыдущем году, а также найти 133 пропавших ребенка [10]. Кроме того, в 2025 году принято решение о строительстве Федерального центра обработки данных для МВД России с общим объемом финансирования более 8,4 млрд рублей на 2026-2028 годы, что позволит существенно модернизировать информационно-технологическую инфраструктуру ведомства [6].

Перспективным направлением является использование техноло-

гий искусственного интеллекта для анализа обращений граждан и выявления системных нарушений. Анализ больших данных позволил бы руководящему составу своевременно выявлять «проблемные» подразделения или конкретных сотрудников, в отношении которых поступает наибольшее количество обоснованных жалоб, характер нарушений, наиболее частые конфликтные ситуации. Это позволило бы принимать превентивные меры воспитательного или дисциплинарного характера, а также корректировать программы профессиональной подготовки.

Цифровизация также открывает возможности для общественного контроля. Создание открытых (обезличенных) баз данных о результатах рассмотрения жалоб на действия полиции, публикация статистики по видам нарушений и принятым мерам, онлайн-трансляции заседаний общественных советов — все это формирует среду прозрачности и подотчетности, которая сама по себе является мощным гарантом соблюдения прав.

Ключевая роль в обеспечении гарантий прав граждан принадлежит судебному контролю и прокурорскому надзору. Судебный контроль является наиболее эффективным механизмом защиты, поскольку суд независим и подчиняется только закону. Граждане вправе обжаловать в суд любое действие (бездействие) или решение должностного лица полиции, если полагают, что их права нарушены. Судебная проверка предполагает всестороннее исследование обстоятельств дела, оценку законности и обоснованности действий сотрудника, возможность привлечения свидетелей, истребования доказательств. Особое значение имеет судебный контроль за законностью применения мер административного принуждения, связанных с ограничением свободы (административное задержание на срок более 48 часов возможно только по судебному решению). В судебной практике регулярно рассматриваются дела об оспаривании действий и бездействия сотрудников полиции, при этом значительное количество решений выносится в пользу граждан [5].

Прокурорский надзор, в свою очередь, является постоянным и оперативным механизмом. Прокуроры проводят проверки соблюдения законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений об административных правонарушениях, при применении мер обеспечения производства, при рассмотрении дел об административных правонарушениях. Прокурор вправе опротестовать незаконное постановление по делу об административном правонарушении, возбудить

дело об административном правонарушении в отношении самого сотрудника, внести представление об устранении нарушений закона [4, с. 156]. Эффективность прокурорского надзора во многом зависит от его независимости и оперативности реагирования. Совершенствование системы гарантий прав граждан требует комплексного подхода, включающего модернизацию по трем основным направлениям.

Первое направление — повышение уровня профессиональной культуры и правосознания сотрудников полиции. Гарантии, закрепленные в законе, работают ровно настолько, насколько сотрудник готов их соблюдать и уважать. Необходимо внедрение в образовательный процесс специализированных курсов по правам человека и профессиональной этике с использованием интерактивных методов обучения (деловые игры, разбор кейсов, тренинги, моделирование конфликтных ситуаций). Особое внимание следует уделять развитию эмоционального интеллекта, навыков неконфликтного общения, стрессоустойчивости. Важно сформировать у будущих сотрудников понимание того, что неукоснительное соблюдение процедуры — это не препятствие в работе, а главный инструмент ее легитимности и эффективности. Система ведомственного поощрения должна учитывать не только количественные показатели (количество составленных протоколов), но и качественные (отсутствие обоснованных жалоб, положительные отзывы граждан).

Второе направление — совершенствование контрольных механизмов. Требуется усиление независимости подразделений собственной безопасности, а также развитие института общественного контроля. Деятельность общественных советов при МВД должна быть переориентирована с формальной отчетности на реальный мониторинг ситуации с правами человека в территориальных органах. Целесообразно расширение практики участия Уполномоченного по правам человека в проверках по фактам резонансных нарушений, а также создание независимых экспертных групп для анализа наиболее сложных случаев. Важным элементом может стать внедрение института независимого наблюдателя при проведении отдельных процедур (например, при массовых задержаниях) [4, с. 46]. В рамках ведомственного контроля особое значение имеет соблюдение учетно-регистрационной дисциплины, в связи с чем регулярно принимаются судебные решения, уточняющие порядок приема и регистрации заявлений о преступлениях и правонарушениях [5].

Третье направление — правовое просвещение граждан. Гарантии

прав эффективны лишь тогда, когда гражданин знает о них и умеет ими пользоваться. Необходима системная работа по разъяснению населению их прав и обязанностей при контакте с полицией, а также алгоритмов обжалования неправомерных действий. Такое просвещение должно вестись на современных цифровых площадках, в социальных сетях, в доступной и понятной для различных возрастных и социальных групп форме (памятки, инфографика, короткие видеоролики, мобильные приложения-помощники). Чем выше правовая грамотность населения, тем сложнее нарушать права граждан безнаказанно. Как отмечается в специальных руководствах, при подаче жалобы важно четко излагать суть проблемы, указывать конкретные действия или бездействие сотрудника, прикладывать доказательства, а также правильно выбирать инстанцию для обращения — от руководства территориального органа до прокуратуры или суда [11].

Обеспечение гарантий прав и свобод граждан в процессе осуществления административной деятельности является фундаментальным условием функционирования правового государства и критерием качества работы полиции как социального института. Создание надежного гарантийного механизма требует не просто косметических изменений, а глубинной трансформации подходов к организации правоохранительной деятельности.

Формирование модели «открытой полиции», деятельность которой прозрачна, подконтрольна обществу и строго основана на законе, является стратегическим ориентиром развития МВД России. Достижение этой цели возможно только при синхронном движении по трем векторам: гуманизация профессионального правосознания сотрудников (через образование и воспитание), технологизация контрольных процедур (через цифровизацию и автоматизацию) и повышение правовой грамотности населения (через просвещение и открытость).

Интеграция этих направлений позволит превратить административную деятельность из зоны потенциального конфликта и стресса в сферу предсказуемого, уважительного и законного взаимодействия государства и личности. Только в этом случае права и свободы гражданина из декларации превратятся в реальность, а полиция будет восприниматься обществом не как карающий орган, а как гарант безопасности и справедливости.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). — М.: Эксмо, 2024.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

3. Новиков А.М. Административно-правовые гарантии прав граждан в деятельности полиции // Административное право и процесс. — 2023. — № 3. — С. 44-49.

4. Цифровизация публичного управления: риски и перспективы / Под ред. Л.В. Андриченко. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения, 2022. — 312 с.

5. Информация по делу № 02а-0675/2025 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. — 2025. — URL: https://mos-gorsud.ru/rs/basmannyj/services/cases/kas/details/2d14ea51-8e62-11f0-a64b-33e9ef6efdfe.

6. В России построят Федеральный центр обработки данных для МВД за 8.4 млрд рублей // Компьютерра. — 2025. — 2 октября. — URL: https://www.computerra.ru/324744/v-rossii-postroyat-federalnyj-tsentr-obrabotki-dannyh-dlya-mvd/.

7. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 04.09.2025 № АПЛ25-202 // СПС «КонсультантПлюс». — 2025.

8. На развитие «Безопасный город» в Новосибирской области направят ₽1,9 млрд // РБК Новосибирск. — 2026. — 28 февраля. — URL: https://nsk.rbc.ru/nsk/28/02/2026/69a155289a7947fce584dfc5.

9. Энциклопедия решений. Обжалование полицейского административного задержания // СПС «ГАРАНТ». — 2025. — URL: https://base.garant.ru/58079276/.

10. В Новосибирской области ИИ-технологии помогли задержать более 2800 человек // Аргументы и факты Новосибирск. — 2026. — 8 февраля. — URL: https://nsk.aif.ru/society/v-novosibirskoy-oblasti-ii-tehnologii-pomogli-zaderzhat-bolee-2800-chelovek.

11. Судебный порядок обжалования действий и бездействий сотрудников ОВД: пошаговое руководство // Правовой портал. — 2026. — URL: https://xn----dtbhabbrihoqjjdqtecw9fuf.xn--p1ai/blog/pravo/sudebnyj-poryadok- obzhalovaniya- dejstvij-i-bezdejstvij-sotrudnikov-ovd-poshagovoe-rukovodstvo.

© Федорова А. А., 2026

EDN: STLYDC

ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ферапошкина Полина Михайловна
слушатель факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: Москаленко Станислав Александрович
доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье выявлены проблемы административно-правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях с участием несовершеннолетних. Предложены пути их решения: изменение подсудности дел о дорожных нарушениях, ответственность родителей за автоматические фиксации, процессуальные гарантии и ограничение смягчения наказания.

Ключевые слова: несовершеннолетние, административные правонарушения, КДНиЗП, правоприменительная практика, законные представители, отягчающие обстоятельства, освобождение от ответственности.

В настоящее время всё более очевидно, что требуется дальнейшее совершенствование административно-правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, которые совершаются несовершеннолетними либо в отношении них. Административная ответственность выступает одним из действенных инструментов регулирования общественных отношений в области без-

опасности граждан и общества, а также защиты прав и законных интересов, включая интересы несовершеннолетних. Анализ правоприменительной практики в данной сфере показывает, что существует объективная необходимость выявления и решения проблемных вопросов.

Это связано с рядом обстоятельств, среди которых: сложности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних в контексте первостепенности профилактического воздействия на них, отсутствие в отдельных, но системных случаях реализации в качестве отягчающего вину обстоятельства совершения административного правонарушения в отношении несовершеннолетних; пробелы в законодательном регулировании наступления административной ответственности в отношении физических лиц, создающих условия для указания на несовершеннолетнего, не достигшего возраста такой ответственности и др.

Так, первым проблемным вопросом производства по делам об АП, совершенных несовершеннолетними, является совершение административных правонарушений несовершеннолетними в области дорожного движения. Согласно статистическим данным, ежегодно выявляется порядка 50 тыс. административных правонарушений, которые совершаются несовершеннолетними [1]. Здесь речь идет об административных правонарушениях, связанных с управлением транспортным средством без права управления, управлением транспортным средством в состоянии опьянения и иные административные правонарушения, выявляемые сотрудниками дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции в рамках повседневного надзора за дорожным движением. Такие административные правонарушения отправляются для рассмотрения по существу в КДНиЗП.

Данные положения вытекают из ч. 1 и 2 ст. 23.2 КоАП РФ, в соответствии с которыми комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП) рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними. Вместе с тем законодателем установлено исключение: дела о правонарушениях в области дорожного движения, совершенных несовершеннолетними, передаются на рассмотрение КДНиЗП только в том случае, если орган, получивший соответствующие материалы, сам направляет их туда. Следовательно, речь идет о праве, а не об обязанности указанного органа направлять такие материалы в КДНиЗП.

Особенность принятия решения о направлении материалов дела об административном правонарушении в области дорожного движе-

ния, совершенном несовершеннолетним, в КДНиЗП исходит из следующих аспектов [2]:

- во-первых, наличие компетенции (административной юрисдикции) о рассмотрении дела об АП самим органом, выявившим административное правонарушение, совершенное несовершеннолетним. Например, дела об АП, не относящихся априори к компетенции органа (Госавтоинспекции), в частности, по ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ не могут быть рассмотрены самим таким органом;

- во-вторых, потребность извещения прокурора, родителей, законных представителей несовершеннолетних о дате и времени рассмотрения дела об АП.

Исходя из этого, присутствует сложность, обусловленная тем, что часть материалов по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, совершенных несовершеннолетними, направляются для рассмотрения в КДНиЗП из подразделений Госавтоинспекции, когда могли бы быть рассмотренными самостоятельно в меньшие временные сроки, а также без увеличения количества материалов, рассматриваемых КДНиЗП.

В связи с этим предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 23.2 КоАП РФ в части указания составов административных правонарушений, которые рассматриваются органом, куда поступила информация о данных правонарушениях, рассмотрение которых относится к его юрисдикции. Исходя из этого, КДНиЗП будет рассматривать исключительно те административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные несовершеннолетними, которые относятся к юрисдикции суда.

Правоприменительная практика выявляет еще одну смежную проблему - конкуренцию норм административного и гражданского законодательства при производстве по делам об административных правонарушениях, совершаемых несовершеннолетними или в отношении них. На практике это проявляется в следующем: несовершеннолетние могут иметь в собственности имущество, включая транспортные средства. Следовательно, на них распространяется действие ст. 2.6.1 КоАП РФ, согласно которой при автоматической фиксации нарушений ПДД к ответственности привлекается именно собственник транспортного средства, независимо от того, кто фактически управлял автомобилем.

Вместе с тем существует проблема невозможности привлечения таких несовершеннолетних собственников к административной от-

ветственности за нарушение правил дорожного движения, зафиксированных в автоматическом режиме при недостижении возраста административной ответственности, то есть до шестнадцати лет [3]. Все это может быть использовано с целью необоснованного ухода от административной ответственности в случае регистрации транспортного средства на несовершеннолетнего с данной целью.

На основании вышеизложенного представляется необходимым предусмотреть внесение дополнений в ст. 2.6.1 КоАП РФ путем добавления части 3, согласно которой:

В случае фиксации административного правонарушения в области дорожного движения, совершенного на транспортном средстве, зарегистрированном на собственника, не достигшего возраста привлечения к административной ответственности, привлекаются родители (законные представители) такого собственника.

Для реализации внесенных изменений в ст. 2.6.1 КоАП РФ представляется аргументированным рассмотреть вопрос о внесении соответствующих дополнений в программное обеспечение, позволяющее получить сведения о родителях (законных представителях) при регистрации транспортного средства в регистрационных подразделениях Госавтоинспекции.

Следующий блок проблемных вопросов административно-правового регулирования производства по делам об АП, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, связан с непосредственным процессом рассмотрением таких дел. Нами уже отмечалось, что в рамках производства по делам об АП несовершеннолетние участники не в полной мере могут обеспечивать свое представление. С другой стороны, законные представители несовершеннолетнего могут участвовать в производстве по делам об АП, на уровне лиц, в отношении которых осуществляется производство (ст. 25.1 КоАП РФ).

Представленная законодательная регламентация правового статуса несовершеннолетних участников производства по делам об АП объяснима потребностью защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [4]. Вместе с тем в рамках производства по отдельным категориям дел об АП, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет, возникают ситуации, когда несовершеннолетние опрашиваются без присутствия законных представителей, что в дальнейшем приводит к невозможности использования их показаний в качестве доказательств по делу [5].

Это обусловлено, например, фактической невозможностью участия родителей (законных представителей) при опросе несовершеннолетних детей (нахождение в другом городе, отсутствие связи, непредоставление несовершеннолетним информации о своих родителях и др.). В таком случае возникает явная необходимость поиска компромисса между защитой прав и законных интересов несовершеннолетних и назначения производства по делам об АП, в которых они участвуют. В связи с этим представляется обоснованным предложить внести ч. 1.1 в ст. 25.1 КоАП РФ следующего содержания:

1.1. Несовершеннолетнее лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, вправе требовать присутствие законного представителя в случае, когда имеются фактические возможности участия законного представителя.

Существуют сложности и в вопросах реализации задачи производства по делу об АП, совершенном несовершеннолетним, не достигшим возраста привлечения к административной ответственности. Как известно, недостижение возраста административной ответственности не позволяет говорить о составе административного правонарушения. В таком случае, как пишут некоторые авторы, не регламентировано в КоАП РФ выяснение причин, условий совершения административного правонарушения, так как производство по нему не осуществляется [6].

Это приводит к дисбалансу между предусмотренными юрисдикционными полномочиями и задачей по установлению причин, условий совершения административных правонарушений. Фактически КоАП РФ сводит выявление причин и условий совершения административного правонарушения только к тем случаям, когда возбуждено дело по нему, проводятся мероприятия и действия. Для решения выявленного проблемного вопроса представляется целесообразным рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 2.3 КоАП РФ путем добавления ч. 3 следующего содержания:

3. В случае недостижения возраста привлечения к административной ответственности, орган, которому поступила информация о совершенном деянии, обязан принять меры по установлению причин, условий его совершения.

Ещё одним направлением совершенствования является дополнительная регламентация ответственности за правонарушения в отношении несовершеннолетних. Хотя отягчающим обстоятельством признаётся совершение такого правонарушения, а ряд составов КоАП РФ

уже предусматривает ответственность за нарушение прав несовершеннолетних, их перечень ограничен и не позволяет в полной мере реализовать отягчение - например, отсутствует альтернатива для назначения более строгого наказания, что подтверждается правоприменительной практикой. В связи с этим в доктрине административного права неоднократно высказывалось мнение, что привлечение к ответственности за правонарушения против несовершеннолетних должно сопровождаться ограничениями по смягчению наказания.

На основании сказанного, предлагаем рассмотреть вопрос о внесении изменения в КоАП РФ в части:

- невозможности прекращения производства по делам об административных правонарушениях, совершенных в отношении несовершеннолетних по нереабилитирующим основаниям;

- запрета назначения наиболее мягкого административного наказания за совершение административного правонарушения в отношении несовершеннолетнего, исходящего из санкции нормы статьи Особенной части КоАП РФ.

Важно также определить основания для освобождения несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет от административной ответственности при наличии фактических состава правонарушения, но с учётом определённых обстоятельств (незначительность деяния - например, наказание в виде предупреждения или штрафа до 1000 рублей, признание вины, отсутствие негативных последствий, невозможность оплаты штрафа самим несовершеннолетним или его родителями, совершение правонарушения впервые и иные значимые факторы). Такой подход обусловлен тем, что главной целью административной ответственности является предупреждение новых правонарушений, а для несовершеннолетних достаточным может оказаться воспитательное воздействие без применения мер наказания.

Еще одним проблемным вопросом, который вызывает научно-практический интерес в контексте административно-правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними либо в отношении них, является недостаточная деятельность правоприменительных и судебных органов в части установления обстоятельств, повлиявших на формирование мотива совершения административного правонарушения. Установление таких обстоятельств является неотъемлемой частью предупредительной деятельности уполномоченных органов государственной власти. Без проведения такой работы, увеличиваются

риски совершения аналогичных правонарушений, существенного ограничения прав, свобод несовершеннолетних.

Такими обстоятельствами, которые способствовали совершению административных правонарушений в отношении несовершеннолетних, будет выступать, например:

- недостаточная воспитательная работа со стороны родителей, законных представителей;

- недостаточный контроль за поведением несовершеннолетних;

- создание угроз жизни, свободам несовершеннолетнего;

- неисполнение должностных обязанностей сотрудниками образовательных учреждений и др.

Таким образом, выявлен ряд проблемных вопросов административно-правового регулирования производства по делам об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, разрешение которых позволит оптимизировать административную ответственность несовершеннолетних и лиц, совершивших административные правонарушения в отношении несовершеннолетних.

Во-первых, имеется сложность, обусловленная тем, что часть материалов по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, совершенных несовершеннолетними, направляются для рассмотрения в КДНиЗП из подразделений Госавтоинспекции, когда могли бы быть рассмотренными самостоятельно в меньшие временные сроки, а также без увеличения количества материалов, рассматриваемых КДНиЗП.

Во-вторых, отсутствует возможность привлечения таких несовершеннолетних собственников к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, зафиксированных в автоматическом режиме, при недостижении возраста административной ответственности, то есть до шестнадцати лет. Все это может быть использовано с целью необоснованного ухода от административной ответственности в случае регистрации транспортного средства на несовершеннолетнего с данной целью.

В-третьих, в рамках производства по отдельным категориям дел об АП, совершенных несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет, возникают ситуации, когда несовершеннолетние опрашиваются без присутствия законных представителей, что в дальнейшем приводит к невозможности использования их показаний в качестве доказательств по делу.

В-четвертых, согласно КоАП РФ выявление причин и условий совершения административного правонарушения присутствует только тогда, когда возбуждено дело по нему, проводятся мероприятия и действия. Для решения выявленного проблемного вопроса представляется целесообразным рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 2.3 КоАП РФ путем добавления ч. 3 следующего содержания:

В-пятых, присутствует потребность дополнительного регламентирования административной ответственности в отношении лиц, совершивших административные правонарушения в отношении несовершеннолетних. Как известно, одним из обстоятельств, отягчающих вину, является совершение АП в отношении несовершеннолетнего.

В таком случае требуется внесение изменений в содержание КоАП РФ в части вменения обязанности при рассмотрении дел об административных правонарушениях, совершенных в отношении несовершеннолетних либо несовершеннолетними, обстоятельств, в связи с которыми было совершено административное правонарушение с организацией работы по их устранению и недопущению впредь.

Список литературы:

1. Количество выявленных несовершеннолетних, совершивших административные правонарушения // ЕМИСС. Государственная статистика // URL: https://www.fedstat.ru/indicator/36187 (дата обращения: 30.04.2026).

2. Самадзода, А. Актуальные вопросы осуществления производства по делам об административных правонарушениях, совершенных лицами, не достигшими 18-летнего возраста / А. Самадзода // Академическая мысль. – 2023. – № 4(25). – С. 81.

3. Хренов, Р. Н. Проблемы реализации административной ответственности несовершеннолетних / Р. Н. Хренов // Форум молодых ученых. – 2020. – № 1(41). – С. 675.

4. Павлов, Н. В. К вопросу о некоторых актуальных проблемах административной ответственности несовершеннолетних / Н. В. Павлов, Н. А. Деревянко, А. Д. Голлоева // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 6(145). – С. 187-189, Егежанова, Д. Р. Проблемы правового регулирования в сфере административной ответственности несовершеннолетних лиц / Д. Р. Егежанова, С. Ж. Смоилов // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. – 2020. – № 2(131). – С. 75.

5. Решение № 2А-260/2022 2А-260/2022~М-28/2022 М-28/2022 от 15 фев-

раля 2022 г. по делу № 2А-260/2022 // СудАкт.ру // URL: https://sudact.ru/regular/doc/pRpizyaE1zNt/?ysclid=mdnarsmsgn280843969 (дата обращения: 29.04.2026).

6. Сосновская, Ю. Н. Актуальные проблемы административной ответственности несовершеннолетних / Ю. Н. Сосновская, Э. В. Маркина // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 295.

© Ферапошкина П. М., 2026

EDN: VZFLPO

РОЛЬ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ «ДВИЖЕНИЕ ПЕРВЫХ» В ПРОФИЛАКТИКЕ БЕСПРИЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Фирсова Вероника Сергеевна
курсант Института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, рядовой полиции

Научный руководитель: Калинина Светлана Викторовна
доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

Аннотация. В статье анализируется деятельность Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» как института социализации подрастающего поколения. Рассматривается трансформация подходов к профилактике беспризорности и правонарушений несовершеннолетних в России через призму воспитания культуры безопасности и формирования законопослушного поведения. Научная новизна исследования заключается в выявлении механизмов своевременной защиты в деятельности «Движения первых», где акцент смещается с реагирования на девиации (традиционный подход) на формирование среды, конкурирующей с криминальной субкультурой (профилактика через позитивное вовлечение). Автором систематизированы направления работы «Движения первых» (киберволонтерство, антинаркотические кампании, проект «Навыки для жизни») как инструментов предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: «Движение первых», несовершеннолетние профилактика правонарушений, беспризорность, безопасная среда, киберволонтерство, девиантное поведение.

Проблема беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних остаётся актуальной для российского общества. Её решение требует комплексного подхода с участием государства, образовательных учреждений, семьи и институтов гражданского общества. Важную роль в этой работе играет Общероссийское общественно-государственное движение детей и молодёжи «Движение первых» (далее – «Движение первых»).

«Движение первых» создано в соответствии с Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодёжи» [2]. Его ключевые цели:

- воспитание детей и молодёжи на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- организация содержательного досуга;
- формирование гражданской позиции и социальной ответственности;
- создание условий для самореализации и профессиональной ориентации.

«Движение первых» выстраивает систему поддержки ребёнка, помогая ему: найти занятие по интересам; обрести наставников и друзей; сформировать позитивные жизненные ориентиры.

Это снижает риски асоциального поведения, вовлечения в криминальные группы и употребления психоактивных веществ.

Классическая профилактика делится на первичную (работа с населением), вторичную (группы риска) и третичную (реабилитация)[1]. Новизна подхода «Движения первых» заключается в реализации концепции «профилактика через позитивное развитие молодежи». В отличие от подхода «запрет/контроль», позитивное развитие фокусируется на сильных сторонах подростка.

Исследователи выделяют критический фактор возникновения безнадзорности: разрыв социальных связей и отсутствие «значимых взрослых» (наставников). «Движение первых» выступает как институт наставничества, что является «мягкой силой» профилактики. Когда подросток из неблагополучной среды или склонный к нарушениям закона включен в проектную деятельность (спорт, волонтерство, наука), у него формируются новые нейронные связи позитивного поведения, а время, которое он мог бы провести на улице, структурировано полезной деятельностью.

Практическая деятельность «Движения первых» доказывает смену парадигмы с «угрожающей» на «вовлекающую» профилактику. Анализ официальных источников и региональных отчетов позволил

выделить ключевые направления успешных практик:

1. Проект «Первые. Навыки для жизни»

Флагманская информационно-просветительская кампания «Навыки для жизни» - это «живая энциклопедия» интерактивных знаний. В контексте профилактики правонарушений этот проект критически важен как инструмент первичной профилактики наркомании и токсикомании - факторов, напрямую коррелирующих с ростом имущественных преступлений и беспризорностью.

Кампания реализуется при координации Государственного антинаркотического комитета и МВД России. Вместо лекции о вреде наркотиков подростку предлагаются практические алгоритмы поведения: интерактивные практические знания, рекомендации и советы, способствующие повышению осознанности в сфере безопасности во всех областях жизни ребенка. Такая подготовка снижает виктимность несовершеннолетних и формирует психологический иммунитет к вовлечению в преступную деятельность [4].

2. «Школа КиберБезопасности».

Современные формы правонарушений все чаще переходят в цифровую среду (распространение наркотиков через закладки - координация через мессенджеры; вовлечение в деструктивные группы). «Движение первых» запустило проект «Школа КиберБезопасности» (февраль 2026 г.) для подготовки волонтеров, способных мониторить угрозы.

Партнерами проекта выступают: Федеральное агентство по делам молодежи, Фонд содействия инновациям, Альянс по защите детей в цифровой среде, экосистема Добро.рф, Президентская платформа «Россия – Страна возможностей», ПАО «ВымпелКом», ФГБУ «НИИ «Интеграл».

Суть работы - через сверстников (киберволонтеров) доносить до уязвимых групп информацию о рисках общения с незнакомцами и мошенничестве.

3. «Большая перемена» - всероссийский конкурс, где школьники разрабатывают решения актуальных проблем своего города/села. Участники получают поддержку наставников и экспертов, что развивает социальную активность и ответственность.

4. Волонтёрские корпуса - подростки участвуют в помощи пожилым, организации праздников, экологических акциях. Это формирует чувство сопричастности и уважение к общественным нормам.

5. Школьные клубы правовой грамотности - регулярные встречи

с юристами и правоохранителями, ролевые игры по разрешению конфликтов, что в свою очередь укрепляет правовую осведомлённость и навыки мирного урегулирования споров.

6. Летние профильные лагеря - интенсивные программы по лидерству, профориентации, здоровому образу жизни. Дети находятся под присмотром педагогов и психологов, что снижает риски асоциального поведения в каникулярное время.

7. «Юные инспекторы движения» — проект по обучению Правил дорожного движения и профилактике дорожно-транспортного травматизма. Развивает дисциплину и ответственность за собственную безопасность [3].

В отличие от традиционного подхода, основанного на в основном на контроле и надзоре, «Движение первых» реализует модель «безопасной конструктивной среды», обладающую следующими характеристиками:

- альтернативная занятость (структурирование досуга): среда поглощает свободное время подростка - главный фактор безнадзорности;

- позитивное общественное признание: предлагает законный способ удовлетворения потребности в риске и признании (через социальное проектирование и победы в конкурсах), что конкурирует с криминальной средой;

- цифровая гигиена: проекты (например, «Навыки для жизни») обучают профилактике, снижая риск втягивания в потребление наркотиков и экстремизм.

Таким образом, сегодня «Движение первых» выступает системообразующим элементом профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Через вовлечение в созидательную деятельность, наставничество и правовое просвещение движение помогает подросткам: обрести смысл и цели; развить социальные навыки; сформировать законопослушное поведение.

Успех этой работы зависит от согласованных усилий государства, общества и семьи; гибкости и актуальности предлагаемых программ; учёта региональных особенностей и потребностей детей.

Дальнейшее развитие «Движения первых» позволит укрепить его роль в системе профилактики асоциального поведения и создать благоприятные условия для гармоничного взросления подрастающего поколения.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. от 23.07.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 261-ФЗ «О российском движении детей и молодёжи» (в ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Официальный сайт Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодёжи «Движение первых» [Электронный ресурс] // URL: https://будьвдвижении.рф. (дата обращения: 08.06.2026)

4. В России запущена единая антинаркотическая коммуникационная компания «Навыки. Будь в движении» [Электронный ресурс] // URL: https://tvspb.ru/news/2026/04/7/v-rossii-zapushhena-edinaya-antinarkoticheskaya-kommunikaczionnaya-kompaniya-navyki-bud-v-dvizhenii?ysclid=mq71um9jbp504972853 (дата обращения: 08.06.2026)

© Фирсова В. С., 2026

EDN: WRMBZF

ОСОБЕННОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ МАЛОЛЕТНИХ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА ОТВЕТСТВЕННОСТИ, В ЦЕЛЯХ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Хамидуллин Артур Флюрович
курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России,
рядовой полиции

Научный руководитель: Поезжалов Владимир Борисович
доцент кафедры ОРД ОВД
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В данной статье я рассмотрел проблему, с которой сталкиваются сотрудники оперативных подразделений в работе с лицами, не достигшими возраста уголовной или административной ответственности, а именно с детьми 9-13 лет, которые на постоянной основе совершают общественно опасные деяния. Научная новизна заключается в обосновании модели профилактического сопровождения, при которой оперативные подразделения используют информацию не для уголовного преследования детей, а как основа для принятия мер по обеспечению защиты и необходимого лечения. Приведены примеры того, как не нарушая конституционные права ребенка и требования законодательства, необходимо передавать сведения в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей и комиссии по делам несовершеннолетних. Сделан вывод о необходимости документирования фактов бродяжничества и хищении только в рамках защиты при работе с данной категорией лиц.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; малолетние правонарушители; профилактика безнадзорности; права несовершеннолетних; межведомственное взаимодействие.

Нередко в повседневной работе подразделений по делам несовершеннолетних возникают ситуации, когда ребенок в диапазоне от 9 до 13 лет начинает вести антисоциальную жизнь, а именно совершает противоправные деяния, зачастую это кражи, бродяжничество и иные антиобщественные деяния. Так как у детей сознание падко на совершение таких действий, в силу их детской достаточно шаткой психики. Такие факты остаются одними из наиболее сложных в деятельности подразделений МВД России. У оперативных работник уголовного розыска возникает вопрос: вести полноценно оперативно-розыскное дело запрещено, поскольку нет субъекта преступления, но и оставлять без внимания опасно. Что же в таком случае делать? Как собирать информацию для профилактики, не нарушая закон и права ребенка? Ответ кроется в правильном понимании целей Оперативно-розыскной деятельности.

Новизна предполагаемого подхода состоит в том, что сбор информации осуществляется не в цели подготовки уголовного дела, а в рамках исполнения требований Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». В данном случае сотрудники уголовного розыска выступают не как субъекты уголовного сыска, а как источник первичной информации для принятия мер административно-правового и социально-педагогического характера [2].

Деятельность оперативных подразделений в отношении детей базируется на пункте 5 части 1 статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», который дает нам право на сбор информации о событиях и действиях, создающих угрозу безопасности Российской Федерации [1]. В нашем случае систематическая антиобщественная жизнь малолетних лиц, которая в последующем создает угрозу для общества и жизни самого ребенка [3, с 126.]. Работая с данной категорией лиц, оперативные мероприятия проводятся не для того, чтобы доказать вину, а чтобы установить в связи с чем он начал себя так вести. Кто его вовлек? Почему ночью ребенок не находится дома и почему за этим не следят его родители? Постановка таких вопросов меняет саму природу получаемой информации. Результаты оформляются не как доказательство вины, а как справки и сообщения о выявлении обстоятельств, угрожающих безопасности, что полностью соответствует задачам оперативно-розыскной деятельности, закрепленным в статье 2 указанного закона.

Самым важным моментом является строгое соблюдение прав

несовершеннолетнего. Все действия сотрудников должны быть направлены на благополучие ребенка. Запрещено использовать методы, которые могут травмировать психику ребенка, или использовать давление и провокацию. Вся собранная информация будет оформляться как справки и рапорта о выявлении угрожающих обстоятельств [4, с. 223]. Как же это работает на самом деле? Сотрудник уголовного розыска по факту противоправных деяний составляет не протокол допроса, а собирает справки и рапорта. Нужно собрать информацию в достаточном объеме, которая подтвердит систематичность. Достаточно подтвердить неблагополучие семьи и факты антиобщественного поведения. После чего сотрудник передает информацию в Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее – КДН и ЗП) и Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП) строго в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а именно статьей 14. Эта норма гарантия того, что оперативная работа с малолетними носит сугубо защитный характер [2].

Важным моментом является подготовка материалов для передачи в ЦВНСП. Чтобы поместить туда ребенка, нужно предъявить убедительные доказательства систематического характера правонарушений и невозможности исправления ребенка в обычных условиях, так как это является исключительной мерой. Информация, собранная оперативниками, является вспомогательным материалом, которая позволяет составить характеристику и само собой не заменит судебное решение [5, с. 512].

В заключении можно сказать, что оперативное сопровождение, детей, не достигших возраста ответственности, не только возможно, но и необходимо. Так как другим способом собрать подобную информацию не было бы возможным. Главное в их работе умение правильно поставить перед собой вопрос. Как помочь ребенку? А не как же его наказать? Только так сохраняется граница баланса между общественной безопасностью и приоритетом прав и интересов несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 03.06.2026).

2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 03.06.2026).

3. Горяинов К. К., Овчинский В. С., Синилов Г. К. Оперативно-розыскная деятельность: учебник. М.: ИНФРА-М, 2023. 848 с.

4. Елесин А. В. Правовые и организационные основы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних органами внутренних дел: монография. М.: Юнити-Дана, 2022. 215 с.

5. Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2024. 780 с.

© Хамидуллин А. Ф., 2026

EDN: YLTTBQ

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УУП И КОМИССИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ (КДНИЗП) ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ НАХОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Харчевников Александр Юрьевич
курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Ваганов Александр Эрнстович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. В статье анализируется межведомственное взаимодействие участковых уполномоченных полиции и комиссий по делам несовершеннолетних при выявлении семей, находящихся в социально опасном положении. Рассматривается нормативно-правовая основа (Федеральный закон № 120-ФЗ, ведомственные приказы), разграничение компетенций УУП и ПДН, а также алгоритм совместных действий при обнаружении признаков семейного неблагополучия. Выявляются организационные проблемы дублирования учётов и загруженности комиссий; предлагаются пути их решения, включая создание единых межведомственных банков данных. Обосновывается необходимость координации усилий для своевременной защиты прав детей.

Ключевые слова: межведомственное взаимодействие, участковый уполномоченный полиции (УУП), комиссия по делам несовершеннолетних (КДНиЗП), социально опасное положение (СОП), профилактика правонарушений несовершеннолетних, семейное неблагополучие, индивидуальная профилактическая работа, правовое регулирование, выявление детей в СОП, административная практика.

Выявление семей, находящихся в социально опасном положении (СОП), является приоритетом государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [3]. Ключевыми субъектами здесь выступают участковые уполномоченные полиции (УУП), подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДНиЗП). УУП – наиболее доступный для населения представитель полиции, от качества взаимодействия которого с КДНиЗП на этапе первичного выявления семейного неблагополучия напрямую зависит эффективность профилактических мер.

Нормативно-правовую основу такого взаимодействия составляют несколько актов. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ [3] определяет круг субъектов профилактики и закрепляет за КДНиЗП роль координационного органа, чьи постановления обязательны для органов внутренних дел. Полномочия полиции детализированы в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (статья 12), обязывающем сотрудников участвовать в профилактике безнадзорности и выявлять родителей, отрицательно влияющих на детей. Деятельность УУП регламентируется Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (в редакции от 6 февраля 2024 г.) [2]. Согласно пункту 33.3 этого приказа, участковый обязан проводить индивидуальную профилактическую работу с лицами, допускающими правонарушения в семейно-бытовой сфере, посещая их по месту жительства не реже одного раза в полугодие (с возможностью увеличения периодичности).

Законодательство разграничивает компетенции служб внутри МВД. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 [7] возлагает на ПДН обязанность ставить на профилактический учёт родителей или иных законных представителей несовершеннолетних (пункт 49.2) [7]. Информация, собранная УУП при поквартирных обходах (антисанитария, употребление алкоголя, оставление детей без присмотра, жестокое обращение), становится юридическим основанием для признания семьи находящейся в СОП. Участковый, таким образом, выступает первичным источником объективных данных о семье.

Механизм совместных действий при выявлении фактов неблагополучия имеет чёткую последовательность. Обнаружив признаки СОП (отсутствие у ребёнка одежды по сезону, питания, следы насилия), УУП составляет акт обследования жилищно-бытовых условий и незамедлительно информирует КДНиЗП и ПДН. В большинстве

субъектов РФ КДНиЗП утверждает порядок межведомственного взаимодействия, определяющий сроки рассмотрения таких сообщений. Например, в Вологодской области постановлением КДНиЗП от 29 декабря 2021 г. установлено, что информация коллегиально разбирается на заседании комиссии, где принимается решение об отнесении семьи к СОП и утверждается перечень реабилитационных мероприятий [1].

Вместе с тем правоприменительная практика сталкивается с организационными проблемами. Как отмечено в сборнике Академии управления МВД России (2025), материалы проверок, инициированные УУП, не всегда своевременно рассматриваются из-за загруженности членов комиссий и некомплекта кадров в ПДН [5]. Возникает также дублирование учётов на муниципальном уровне и в ПДН, что не всегда синхронизируется для устранения коллизии. Решением может служить создание единых региональных межведомственных банков данных о детях и семьях в СОП, как это предусмотрено, например, Постановлением КДНиЗП Ивановской области от 28 декабря 2022 г. № 4-о [1].

Эффективность взаимодействия зависит также от документооборота. УУП не только выявляет угрозы, но и контролирует исполнение родителями предписаний комиссии. При отсутствии положительной динамики участковый проводит повторные проверки. Если родители игнорируют требования об устранении антиобщественного образа жизни, УУП готовит представление в КДНиЗП для рассмотрения вопроса о лишении родительских прав в порядке, установленном Семейным кодексом [4].

Отдельного внимания заслуживает координация сил и средств полиции КДНиЗП. Согласно Примерному положению о комиссиях по делам несовершеннолетних, утверждённому Постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995, комиссия может инициировать совместные рейды с привлечением УУП и специалистов (социальных работников, педагогов, психологов) [6]. Это позволяет не только констатировать опасное положение ребёнка, но и предложить пути выхода из кризиса: помещение в социально-реабилитационный центр или, при наличии оснований, в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП), деятельность которых регламентируется Приказом МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908 [8]. В Курганской области, как указано в научно-практическом пособии ВНИИ МВД России (2024), «дорожная карта», утверждённая КДНиЗП 17 февраля 2022 г., включает выполнение по-

ручений, где полицейские выступают координаторами по восстановлению прав детей [1].

Исходя из вышеизложенного, успех профилактики СОП достигается только при синергии усилий УУП, ПДН и КДНиЗП. Участковый выполняет роль первичного звена, фиксирующего деформацию семейной среды, а КДНиЗП – организационно-управленческого центра, распределяющего функции между ведомствами (образование, здравоохранение, соцзащита). Как верно отмечено в сборнике Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (2024), без чёткого алгоритма межведомственного обмена информацией даже очевидные случаи семейного неблагополучия могут оставаться латентными, что недопустимо [9]. Соблюдение процедур, таких как: направление акта обследования, совместное рассмотрение дела на комиссии, позволяет своевременно изъять ребёнка из опасной обстановки и применить к родителям меры – от административного штрафа (статья 5.35 КоАП РФ) до ходатайства в суд об ограничении родительских прав [4].

Список литературы:

1. Профилактика семейного неблагополучия и формирование основ ответственного родительства (на примере эффективных региональных практик): научно-практическое пособие / М. В. Анисифорова, Т. А. Петрова, М. П. Банаева, Н. Ю. Венецкая. – Москва: ВНИИ МВД России, 2024. – 46 с.

2. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (с изменениями и дополнениями от 6 февраля 2024 г., 27 октября 2025 г.).

3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (с изменениями от 8 августа 2024 г.).

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изменениями от 6 февраля 2020 г.).

5. Актуальные вопросы совершенствования деятельности подразделений и служб органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности: сборник научных статей по материалам всероссийской научно-практической конференции / под ред. Шевцова А. В., Кирюхина В. В., Калюжного Ю. Н. – Москва : Академия управления МВД России, 2025. – 456 с.

6. Постановление Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» (с изменениями и дополнениями от 27 ноября 2025 г.).

7. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (с изменениями от 28 июня 2018 г., 31 декабря 2018 г.).

8. Приказ МВД России от 27 ноября 2023 г. № 908 «Об утверждении Наставления по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» (зарегистрирован в Минюсте России 7 февраля 2024 г.).

9. Актуальные проблемы деятельности подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в современных условиях: Всероссийская научно-практическая конференция, 24 октября 2024 г.: сборник научных трудов / сост. И. В. Потапенкова. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. – 379 с.

© Харчевников А. Ю., 2026

EDN: TRFHNL

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЭКСПЕРТА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Хлыстова Ксения Александровна
курсант института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции

Научный руководитель: Федорова Инна Викторовна
доцент кафедры административной деятельности ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук,
полковник полиции

Аннотация. В статье рассматривается административно-процессуальный статус эксперта в производстве по делам об административных правонарушениях, в которой раскрываются его права и обязанности, а также осуществляется анализ работы данного специалиста и его знания в производстве по делам об административных правонарушениях. В статье формулируются предложения по совершенствованию административно-процессуальный статуса эксперта в производстве по делам об административных правонарушениях.

Ключевые слова: административно-правовой статус, эксперт, административные правонарушения, административный процесс, судопроизводство.

В рамках административного производства проводится комплекс процессуальных действий, целью которого является выяснение всех значимых обстоятельств правонарушения и определение виновности конкретного гражданина, должностного лица или организации. Ключевым доказательством по таким делам является экспертное заключение, которое приобретает особую значимость, когда для объективного рассмотрения дела необходимы глубокие знания из области

науки, техники, искусства или ремесла. Эффективность использования специальных знаний напрямую зависит от четкости правового положения лица, их реализующего. Таким образом, административно-правовой статус эксперта является ключевым элементом, обеспечивающим законность, обоснованность и объективность принимаемого по делу решения.

Институт экспертизы в производстве по делам об административных правонарушениях занимает особое место в системе доказательственного права. Привлечение лица, обладающего специальными знаниями, необходимо в тех случаях, когда в ходе расследования или рассмотрения дела возникают вопросы, требующие научного, технического или иного профессионального анализа, выходящего за пределы общей компетенции должностных лиц и судей. Центральной фигурой данного института выступает эксперт, чей административно-правовой статус представляет собой сложную юридическую конструкцию, включающую совокупность прав, обязанностей, ограничений, гарантий деятельности и мер юридической ответственности.

Определение административно-правового статуса эксперта основывается на нормах Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Ст. 25.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1], указывает на то, что в качестве эксперта может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, достаточными для проведения экспертизы и дачи экспертного заключения. Фактором, определяющим экспертный статус, выступает наличие у субъекта углубленных знаний в конкретной области, при этом закон не устанавливает обязательности наличия у эксперта диплома о профильном образовании или ученой степени, однако на практике лицо, привлекаемое для дачи заключения, должно обладать подтвержденной квалификацией, что чаще всего удостоверяется соответствующими документами об образовании и сертификатами компетентности.

Статус эксперта в процессуальном смысле лицо обретает исключительно после вынесения судьей или уполномоченным органом определения о назначении экспертизы. До этого момента привлеченное лицо еще не является экспертом по делу. Кроме того, обязательным условием является предупреждение такого лица об ответственности по закону за составление заведомо ложного заключения.

Сущность административно-правового положения эксперта

определяется совокупностью его прав и обязанностей, предоставляющих ему возможность для надлежащего выполнения порученных задач. Эксперт наделен правами, необходимыми для качественного выполнения поставленной задачи: знакомиться с материалами дела об административном правонарушении, относящимися к предмету экспертизы, заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения; с разрешения судьи, должностного лица, лица, председательствующего в заседании коллегиального органа, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, задавать вопросы, относящиеся к предмету экспертизы, лицу, в отношении которого ведется производство по делу, потерпевшему и свидетелям; указывать в своем заключении имеющие значение для дела обстоятельства, которые установлены при проведении экспертизы и по поводу которых ему не были поставлены вопросы (п. 5 ст. 25.9 КоАП РФ).

Ключевую роль в правовом положении эксперта играют не столько его права, сколько круг строго определённых законом обязательств и ограничений. В частности, он обязан являться по вызову суда или следствия и предоставлять непредвзятое заключение. Закон также накладывает строгий запрет на разглашение конфиденциальных сведений, полученных в ходе работы (например, врачебной или коммерческой тайны). Кроме того, эксперту не дозволяется вести самостоятельный сбор материалов — это должно происходить исключительно в рамках процессуальных норм, что служит залогом беспристрастности экспертизы.

Ключевое значение имеет обеспечение беспристрастности эксперта. Его правовое положение закрепляет механизмы, не допускающие постороннего влияния. Специалист не должен находиться в какой-либо зависимости от участников процесса. Законодательство четко определяет ситуации, исключающие его участие: личная заинтересованность в итогах разбирательства, родство с вовлеченными лицами или выявленная непрофессиональная непригодность. Выявление этих обстоятельств автоматически устраняет эксперта из дела, являясь надежным барьером для сохранения объективности улик.

Обязательный (властный) характер административно-правового положения субъектов подчеркивается существованием механизма юридической ответственности. Так, если эксперт дает заведомо ложное заключение, он привлекается к административной ответственности согласно статье 17.9 КоАП РФ, что предусматривает назначение

административного штрафа. Важно отметить, что перед началом производства эксперт в обязательном порядке предупреждается об этой ответственности, о чем делается отметка в определении о назначении экспертизы и в заключении эксперта. Помимо административной, возможно наступление и уголовной ответственности [2] в рамках производства по делам об административных правонарушениях, если ложное заключение дано по делу, рассматриваемому судом, однако классификация таких деяний относится к сфере иной правовой отрасли. Кроме того, неисполнение законных требований органа или должностного лица, ведущего производство, неявка по вызову без уважительных причин также могут повлечь за собой принудительный привод либо наложение штрафа в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

Следовательно, положение эксперта в рамках административного процесса можно охарактеризовать как комплексное единство предоставленных законом процессуальных прав и возложенных государством обязанностей, что служит гарантией соблюдения принципов полноты, объективности и всесторонности при разбирательстве по делу. Эффективность производства по делу напрямую зависит от того, насколько четко законодатель определил границы этого статуса и насколько неукоснительно соблюдаются гарантии независимости эксперта. Дальнейшее совершенствование правового регулирования статуса эксперта должно быть направлено на унификацию требований к его профессиональной квалификации, усиление процессуальных гарантий его независимости и более четкое разграничение компетенции эксперта и специалиста в административном процессе. Только при соблюдении этих условий заключение эксперта сможет выполнять свою роль в качестве полноценного и достоверного источника доказательств.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушения» // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 08.06.2026).

2. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации». // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/ cons_doc_LAW_ 10699/ (дата обращения: 08.06.2026).

© Хлыстова К. А., 2026

EDN: QZJXIP

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Холбобоев Абдуннур Уктам Угли
слушатель факультета подготовки иностранных специалистов Санкт-Петербургского университета МВД России

Научный руководитель: Соловейчик Максим Вячеславович
доцент кафедры теории и истории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республики Узбекистан. Анализируется нормы национального законодательства и международно-правовые основы защиты прав несовершеннолетних, причины подростковой преступности, а также роль государственных органов, образовательных учреждений, махалли (городской квартал), семьи и общественных организаций в предупреждении правонарушений среди молодёжи.

Ключевые слова: несовершеннолетние, профилактика правонарушений, безнадзорность, подростковая преступность, молодежная политика, органы внутренних дел, махалля, правовое воспитание, семья, Республика Узбекистан.

Сегодня обеспечение прав несовершеннолетних определено как одна из приоритетных задач на уровне государственной политики Республики Узбекистан.

Для выполнения этих задач требуется полная мобилизация полномочий государственных органов, знаний, опыта и всех имеющихся возможностей, при этом основное внимание должно быть направлено на своевременное выявление и предупреждение правонарушений, реализацию ряда мер в данной сфере, а также совершенствование правового механизма.

Исходя из этого, были приняты Закон Республики Узбекистан от 29-сентября 2010 года «О профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних», Закон Республики Узбекистан от 14-мая 2014 года «О профилактике правонарушений», Закон Республики Узбекистан от 14-сентября 2016 года «О государственной молодежной политике», а также Закон Республики Узбекистан от 16-сентября 2016 года «Об органах внутренних дел».

Президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев уделяет большое внимание вопросам образования и воспитания, а также процессам профилактики правонарушений.

В частности, был принят и активно реализован Указ «О стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы». Четвёртое направление данной программы было названо «Приоритетные направления развития социальной сферы». В продолжение этих реформ, в результате принятия Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы, особое внимание уделяется вопросам предупреждения преступности среди молодёжи, особенно среди несовершеннолетних.

К сожалению, в последнее время во многих современных семьях ослабло внимание к воспитанию несовершеннолетних, в результате чего несовершеннолетние, выросшие в таких семьях, теряют чувство уверенности в будущем и ищут его «на стороне», например, обращаясь к криминальным субкультурам.

Общество не может оставаться пассивным наблюдателем этих негативных процессов. Оно стремится уменьшить проблемы, с которыми сталкивается подрастающее поколение, помочь молодёжи преодолеть их и оказать необходимую поддержку.

В уголовном праве Республики Узбекистан несовершеннолетним лицом понимается лицо, которому ко времени совершения правонарушения не исполнилось восемнадцати лет. Согласно статье 17 Уголовного кодекса Республики Узбекистан, к уголовный ответственности в качестве общего субъекта преступлений привлекаются вменяемые физические лица, которым до совершения преступления исполнилось 16 лет.

В уголовном законодательстве большинства государств установлен минимальный возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Несовершеннолетние, не достигшее этого возраста, даже если они признаны виновными в совершения преступлении преступления, не подлежат уголовной ответственности, а нуждаются в социальной помощи.

В 1989 году Генеральной Ассамблей ООН была принята Конвенция «О правах ребенка», которая содержит ряд норм, направленных на защиту прав детей и несовершеннолетних, вставших на преступный путь. Согласно Конвенции, детьми считаются лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Это определение соответствует понятию несовершеннолетних в Уголовном кодексе Республики Узбекистан.

Конвенция устанавливает минимальный возраст привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Однако в ряде государств этот возрастной предел может быт ниже установленного. Например, в уголовном законодательстве обусловлено уровнем умственного и физического развития личности.

В борьбе с преступностью, её предупреждении и назначении наказаний за преступления различные общества применяют разные методы, исходя из своих обычаев и образа жизни. Основным показателем для любого общества является то, что, если на определённой территории увеличивается количество тех или иных преступлений, значит, в некоторых элементах механизма, регулирующего общество, существуют проблемы.

Борьба с преступностью возможна путём предотвращения этих проблем. Следовательно, важно обращать внимание на корень проблемы и делать нём акцент, чтобы как можно раньше предотвращать совершение преступлений и формирование личности преступника, а также применять необходимые меры.

Учитывая, что значительную часть населения составляет молодёжь, предотвращение преступлений, совершаемых молодыми людьми, особенно несовершеннолетними, является нашей приоритетной задачей. Согласно статистическим данным, в республике Узбекистан насчитывается 9 685 564 молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет.

Несовершеннолетними совершается ряд преступлений. Одним из наиболее часто совершаемых преступлений является хулиганство.

В настоящее время государство уделяет большое внимание молодежной политике. Одной из основных целей проведения различных развлекательных мероприятий с участием известных личностей, а также организация проектов с призами, пропагандирующих чтение книг и направленных на эффективное проведение молодёжью свободного времени, является предотвращение вовлечение молодёжи, особенно несовершеннолетних, в приступную деятельность, их воспитание в здоровой общественной среде и формирование интеллектуально развитых личностей, всесторонне подготовленных к внесению вклада в процветание страны.

Следует отметить, что существенное влияние на рост правонарушений среди несовершеннолетних оказывает отсутствие должного контроля со стороны родителей. В современных условиях многие родители уделяют недостаточное внимание воспитанию детей вследствие занятости, трудовой миграции либо иных социальных проблем. В результате несовершеннолетние остаются без необходимого контроля и поддержки, проводят значительную часть времени вне дома и могут попасть негативное влияние окружающих лиц.

Кроме того, психологические проблемы подросткового возраста. Период взросления сопровождается эмоциональной нестабильностью, повышенной конфликтностью, стремлением к самостоятельности и поиском собственного место в обществе. При отсутствии психологической поддержки со стороны семьи, школы и общества несовершеннолетние могут испытывать чувство одиночества, агрессии, тревожности и социальной изоляции также повышает риск совершения правонарушений.

Важную роль в системе профилактике играют органы внутренних дел Республики Узбекистан. Одной из основных задач органов внутренних дел своевременное выявление несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений, а также предупреждение преступности среди молодёжи.

Махалля (городской квартал) является важным социальным институтом общества, обеспечивающим тесное взаимодействие населения с государственными органами. Представители махалии в выявлении неблагополучных семей, оказывают социальную поддержку нуждающимся семьям, содействует воспитанию молодёжи и организации её досуга.

В системе профилактики важную роль играет комиссии по делам несовершеннолетних. Данные комиссии координирует деятельность различный государственных органов и организаций в сфере предупреждения подростковой преступности, рассматривают вопросы защиты прав несовершеннолетних, проводят индивидуальную профилактическую работу с подростками, склонными к совершению правонарушений, а также принимают меры по социальной реабилитации несовершеннолетних.

Молодежные организации, они способствует вовлечению подростков в общественную, культурную, спортивную и образовательную деятельность, помогают развивать способности и интересы молодежи, формируют активную гражданскую позицию и правовую культуру.

Подводя итог, необходимо отметить, что профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних является одной из важнейших задач современного государства и общества. Организация полезного досуга несовершеннолетних является одним из эффективных способов предупреждения их вовлечения в противоправную деятельность.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан.
2. Уголовный кодекс Республики Узбекистан.
3. Национальная база данных законодательств Республики Узбекистан // [Электронный ресурс] - URL: https://lex.uz/uz/
4. Закон Республики Узбекистан (№ ЗРУ-263) от 29-сентября 2010 года «О профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних».
5. Закон Республики Узбекистан (№ ЗРУ-406) от 14-сентября 2016 года «О государственной молодежной политике».

© Холбобоев А. У., 2026

EDN: NALCLT

РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ В МЕЖВЕДОМСТВЕННОЙ РАБОТЕ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шабалин Михаил Александрович
курсант Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Молдавский Максим Владимирович
доцент кафедры специальных дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье анализируется динамика правонарушений несовершеннолетних, совершаемых в алкогольном и наркотическом опьянении, а также рассматриваются факторы, влияющие неё. На основе данных, полученных от МВД России, о правонарушениях несовершеннолетних, при этом исследуется снижение указанных показателей и причины, повлиявшие на снижение. Также рассматривается правовой механизм профилактики правонарушений с предложением о внесении поправок в Федеральный закон № 182-ФЗ, связанных с наделением медицинских учреждений статусом самостоятельного, инициативного субъекта профилактики в России.

Ключевые слова: профилактика правонарушений, несовершеннолетние, медицинские учреждения, врачебная тайна, межведомственное взаимодействие, алкоголизм, наркомания

Количество совершенных правонарушений несовершеннолетними гражданами за январь-ноябрь 2025 году составило 25,9 тыс. деяний. Количество правонарушений, совершенных в алкогольном и наркотическом опьянении, согласно статистике МВД России, уменьшилось на 13,1% и на 38,6% соответственно. Однако, не стоит

исключать того факта, что вопрос о совершении противоправных деяний в алкогольном или наркотическом опьянении в данной возрастной группы, остаётся актуальным [1].

В связи с этим следует проанализировать динамику детской и подростковой наркомании и алкоголизма, отражающуюся в настоящее время снижение, а также причины, влияющие на данный процесс. Несмотря на сложную экономическую ситуацию в России, выражающуюся в безработице (2,4 млн человек на 2023 год, из них 45,9% мужчин и 57,6% женщин) и высокой доле семей с детьми, имеющих доход ниже прожиточного минимума (от 18,6% до 34,8% в зависимости от числа детей) [2], что объективно ослабляет воспитательную роль семьи и сокращает родительское внимание к подросткам, уровень потребления алкоголя и наркотиков среди несовершеннолетних не растёт, а уменьшается. Данное обстоятельство требует пересмотра устоявшихся представлений о прямой взаимосвязи между экономическим неблагополучием семьи и ростом аддиктивного поведения в подростковой среде.

В частности, требуется рассмотрения вопрос о профилактической работе органов государственной власти. Для этого следует исследовать сам механизм профилактики правонарушений среди подростков.

Согласно терминологии Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [3], под термином «профилактика правонарушений» подразумевается «совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения».

В условиях снижения и алкоголизма и наркомании среди несовершеннолетних особую значимость приобретает системная профилактическая работа, на которую Российская Федерация выделяет ресурсы. В профилактических мероприятиях участвуют различные ведомства и организации. Согласно Федеральному закону от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в систему, состоящую из органов государственной власти, на которые возложены обязанности по осуществлению профилактических работ и предупреждению правонарушений. К основным субъектам профилактики правонарушений относятся:

1. Федеральные органы исполнительной власти;

2. Органы прокуратуры Российской Федерации;

3. Следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;

4. Органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

5. Органы местного самоуправления.

Согласно пункту 5 статьи 2 № 182-ФЗ к числу субъектов профилактики, к ним также относятся организации социального обслуживания, осуществляющие социально-медицинские и социально-психологические услуги. Таким образом, социально-медицинские учреждения являются полноправными «лицами, участвующими в профилактике правонарушений». Однако их статус является формальным и не дает им доступ к инициативному обмену информацией с остальными субъектами профилактики, в связи с чем эффективность в межведомственном взаимодействии снижается.

Стоит уточнить, что социально-медицинские учреждения такие как поликлиник, участковые больницы и амбулатории, имеют право на инициативный обмен информацией, однако лишь в нескольких случаях:

1. Если имеются основания полагать, что вред пациенту был причинен в результате противоправных действий;

2. Если поступивший пациент, в связи с состояние здоровья, возраста или иным причинам не может сообщить данные о своей личности;

3. Если пациент и личность, которого не установлена.

Данные случаи важны, однако они являются лишь информацией, связанной с полученным результатом, в связи с чем проблема заключается в получении «ранних» сведений о состоянии здоровья и жизни пациента, которые могут значительно повлиять на предотвращение правонарушений. Механизм, способствующий этому не может быть разработан и принят в связи со статьей 13 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4], согласно которой «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну».

Правовой статус врачебной тайны распространяется не только на государственные поликлиники и больницы, но и на частные медицинские учреждения, в связи разглашения сведений, составляющих врачебную тайну одинаково наказуемо как для государственных ме-

дицинских учреждений, так и для частных поликлиник и больниц.

Законодательство постепенно движется к расширению оснований, дающих право обмениваться информацией. Тенденция заметна на принятии поправок в Федеральные законы - № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011; № 3-ФЗ «О полиции» от 07.02.2011, согласно которым с марта 2025 года расширен перечень случаев, когда передача врачебной тайны без согласия пациента допустима - теперь это касается и запросов ОВД в связи с наблюдением за лицами с психиатрическими расстройствами и лицами, больными алкоголизмом/наркоманией, представляющими опасность. Задумка обращена в сторону обмена сведений о лицах, владеющими оружием через систему СМЭВ (система межведомственного электронного воздействия). Социально-медицинские организации – это одни из главных источников информации, однако они не включены в список субъектов профилактики и не наделены самостоятельность.

В связи с сохраняющейся значимостью проблемы, предлагается внести поправки в Федеральный закон № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011. Поправки нами предлагается внести в виде дополнений в статью 13 данного Федерального закона, заключающихся фактически в положениях, выступающих по отношению к содержанию статьи 13 действующей редакции Федерального закона № 323-ФЗ исключениями следующего содержания: «медицинский и социальный персонал частных и государственных медицинских учреждений имеет право информировать органы внутренних дел о пациентах, находящихся на лечении от алкогольной и наркотической зависимости, а также о лицах, поступивших в медицинское учреждение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения». Помимо этого, предлагается наделить медицинские учреждения самостоятельным статусом в системе профилактики правонарушений, что позволит им выступать инициатором информационного обмена.

Список литературы:

1. Генпрокуратура: в РФ в 2025 году подростковая преступность выросла на 10% [Электронный ресурс] // URL: https://tass.ru/obschestvo/26077051.

2. СПЕЦИАЛЬНЫЙ ДОКЛАД ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «СЕМЬЯ И ДЕТИ В РОССИИ» [Элек-

тронный ресурс] // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti_2024.pdf.

3. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ (ред. от 25.05.2026) «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // «КонсультантПлюс». - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199976/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/.

4. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 25.04.2026) // Собрание законодательства РФ. 2011. 28 ноября. № 48. Ст. 6724.

© Шабалин М. А., 2026

EDN: PCQLSX

ПРОФИЛАКТИКА БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Швенк Герман Эдуардович
слушатель института-факультета профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России, младший сержант полиции

Научный руководитель: Краснов Владимир Борисович
преподаватель кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, подполковник полиции

Аннотация. Статья посвящена практическим вопросам взаимодействия органов внутренних дел и других ведомств в сфере профилактики подростковой безнадзорности. Особое внимание уделяется летнему каникулярному периоду, когда риски совершения правонарушений несовершеннолетними значительно возрастают. С позиции сотрудника патрульно-постовой службы полиции анализируются типичные проблемы, с которыми сталкиваются наряды на улицах. Научная новизна заключается в обобщении практического опыта работы наружных служб в местах массового отдыха и предложении простых, но эффективных шагов по улучшению обмена информацией между ведомствами для более быстрой помощи подросткам.

Ключевые слова: безнадзорность, правонарушения несовершеннолетних, межведомственное взаимодействие, органы внутренних дел, патрульно-постовая служба, летние каникулы, комиссия по делам несовершеннолетних, профилактика.

Проблема безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних всегда была и остается одной из самых актуальных для нашего общества. Как показывает повседневная практика работы правоохранительных органов, защита прав детей и их правильное

воспитание требуют постоянного внимания не только со стороны родителей, но и со стороны государства.

Особенно заметной эта проблема становится в преддверии и во время летних каникул. Летом у школьников появляется много свободного времени. К сожалению, далеко не все родители могут отправить ребенка в летний лагерь или обеспечить ему постоянный контроль, так как большинство взрослых находятся на работе. Из-за этого многие подростки целыми днями предоставлены сами себе. Такое бесконтрольное нахождение на улице часто приводит к печальным последствиям: ребята попадают в плохие компании, начинают пробовать алкоголь, совершают мелкие кражи или хулиганские действия [1].

Главным законом, который регулирует работу всех государственных органов в этой сфере, является Федеральный закон от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. В этом законе четко прописано, что профилактикой должна заниматься не только полиция, но и школы, органы социальной защиты, комиссии по делам несовершеннолетних (КДН), органы опеки и здравоохранения. То есть закон задумывался как основа для большой командной работы.

В системе Министерства внутренних дел главная нагрузка по работе с подростками ложится на подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН). Их деятельность регулируется Приказом МВД России № 845 [3]. Инспекторы ПДН проводят огромную работу: посещают неблагополучные семьи, проводят беседы в школах, ставят трудных подростков на учет. Однако инспекторов физически не хватает, чтобы охватить все улицы и парки, особенно в летний период.

Именно поэтому на практике, что называется «на земле», первыми с безнадзорными подростками сталкиваются сотрудники патрульно-постовой службы полиции (ППСП). В соответствии с Федеральным законом «О полиции» [4] и ведомственными приказами [5], наряды ППСП обязаны выявлять несовершеннолетних правонарушителей в ходе патрулирования маршрутов.

В летние месяцы специфика службы ППСП меняется. Наряды все чаще направляются в зоны массового отдыха граждан: в парки, скверы, на набережные и пляжи. Именно там в теплое время года собираются молодежные компании. Зачастую поведение подростков в таких местах выходит за рамки закона: от громкой нецензурной брани и распития спиртных напитков до порчи городского имущества (вандализма).

Отдельно стоит упомянуть проблему нахождения детей на улице

в ночное время. Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» [6] устанавливает так называемый «комендантский час». Заметив ночью на улице или в парке компанию ребят, которым явно нет восемнадцати лет, сотрудник ППСП обязан подойти, проверить документы и, в случае подтверждения возраста, доставить их в отдел полиции для передачи инспекторам ПДН и последующего вызова родителей. Родителей затем привлекают к ответственности по статье 5.35 КоАП РФ [7] за ненадлежащее исполнение своих

Отметим, что на этапе выявления правонарушения, полиция работает достаточно эффективно, задерживает правонарушителя, доставляет в дежурную часть, передает инспектору ПДН. Но дальше начинается процесс межведомственного взаимодействия, в котором, к сожалению, есть немало трудностей.

Суть проблемы заключается в том, что полиция не должна просто наказывать. Наша общая цель — помочь подростку и его семье, чтобы правонарушение не повторилось. Для этого информацию о задержанном ребенке нужно быстро передать в комиссию по делам несовершеннолетних, социальным педагогам и психологам [8].

Однако на практике этот обмен информацией происходит слишком медленно. Полиция составляет бумажные рапорты и материалы, которые отправляются почтой или с курьером в КДН или органы опеки. Пока бумаги дойдут, пока их рассмотрят, пока социальный работник найдет время выйти в семью, могут пройти недели [9]. Все это время подросток продолжает находиться в той же неблагополучной среде, и профилактический эффект от задержания теряется.

Вторая проблема — отсутствие обратной связи. Патрульный, который задержал безнадзорного подростка в парке, после передачи материалов чаще всего не знает, чем закончилась эта история. Поставили ли семью на учет? Оказали ли им помощь? Такая оторванность демотивирует сотрудников и мешает проводить качественный контроль на своем маршруте патрулирования [10].

Также часто возникает недопонимание между разными ведомствами из-за разных показателей оценки работы. Школы порой стараются скрыть факты правонарушений своих учеников, чтобы не портить статистику и имидж учебного заведения. Органы соцзащиты перегружены своей работой. В итоге полиция часто остается один на один с проблемой, хотя по закону это общая задача [11].

Как можно улучшить эту ситуацию? На наш взгляд, не нужно придумывать новые законы, нужно заставить работать существую-

щие механизмы. В первую очередь, необходимо отказаться от медленного бумажного документооборота и создать единую электронную базу данных для всех субъектов профилактики [12]. Если бы инспектор ПДН мог одним кликом отправить информацию о задержанном подростке социальному работнику, а тот в тот же день связался с семьей, эффективность работы выросла бы в разы.

Кроме того, в период летних каникул очень полезно проводить совместные рейды. Когда по парку идет не просто наряд ППСП, а патруль вместе с инспектором ПДН и представителем социальной защиты, они могут решать проблемы прямо на месте. Социальный работник сразу видит условия, в которых находится ребенок, и может оперативно принять меры по его защите [13].

Подводя итог, хочется сказать, что профилактика безнадзорности — это не только работа полиции. Лето — это время повышенной опасности для детей, оставленных без присмотра. И только если мы научимся работать быстро, слаженно и без лишней бюрократии, мы сможем вовремя прийти на помощь оступившемуся подростку и уберечь его от серьезных ошибок.

Список литературы:

1. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для вузов / Ю. М. Антонян. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 388 с.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3177.

3. Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации : приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 // Российская газета. — 2013. — 11 декабря.

4. О полиции : федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 7. — Ст. 900.

5. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции : приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3802.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 1.

8. Баранова А. А. Организация взаимодействия органов внутренних дел с субъектами системы профилактики в период летних каникул // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 4. — С. 142–146.

9. Комлев Ю. Ю. Проблемы межведомственного взаимодействия в профилактике подростковой девиантности // Социологические исследования. — 2022. — № 3. — С. 102–110.

10. Мартынова Е. В. Административно-правовой статус комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Административное право и процесс. — 2019. — № 12. — С. 45–48.

11. Иванцов С. В. Предупреждение преступности несовершеннолетних: вопросы теории и практики // Российский следователь. — 2020. — № 8. — С. 55–59.

12. Смирнова Е. Н. Актуальные проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетних в период летних каникул // Юридическая наука и практика. — 2022. — № 4. — С. 112–117.

13. Рыбальченко Т. В. Роль патрульно-постовой службы полиции в выявлении безнадзорных несовершеннолетних // Полицейская деятельность. — 2021. — № 5. — С. 12–19.

© Швенк Г. Э., 2026

EDN: KXBVUN

ПРИЧИНЫ И ПРОФИЛАКТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шелехова Александра Васильевна
курсант факультета подготовки следователей
Уфимского юридического института МВД России,
рядовой полиции

Научный руководитель: Насыров Ренат Рабисович
доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности
административной деятельности органов внутренних дел
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук,
полковник полиции

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению причин возникновения преступности среди несовершеннолетних, из-за чего происходит данное явление. Также в статье изучена статистика преступлений, совершенных в возрасте с 14 до 18 лет, и их профилактика. Данная тема является актуальной в связи с ростом преступности среди детей, так как будущее зависит от того, каким растет молодое поколение и какие нравственные ценности будут заложены им в детстве.

Ключевые слова: преступление, общество, несовершеннолетние, поведение, семья, законодательство, общественный порядок, пропаганда.

В современном обществе количество различных преступлений увеличивается и меняется. Существуют преступления известные нам с самого начала существования общества, такие как убийство, грабеж, причинение вреда здоровью, так и новые противоправные деяния по типу мошенничество, дропперство и т. д., предусмотренные Уголовный Кодексом РФ [1]. Преступления совершаются различными возрастами, в число которых входят и несовершеннолетние. Разберем причины данного явления и как этому можно противодействовать.

Несовершеннолетними по Уголовному кодексу Российской Фе-

дерации (далее - УК РФ) признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет (статья 87 УК РФ). В данном возрасте происходят изменения и становление психики ребёнка, на что влияют лица, входящие в круг общения лица и различные внешние факторы. И это является одной из причин антисоциального воздействия, которое в будущем влияет на возможность совершения несовершеннолетними преступлений. Разберем данную теорию подробнее.

Лица в возрасте 14-18 лет проходят переходный возраст, в период которого психика подростка неустойчива и поддается любому влиянию, как положительному, так и негативному. В первом случае, у ребенка будет воспитываться четкое понимание социального устройства общества, что такое добро и зло, знание базовых норм законодательства РФ. Рассмотрим неблагоприятный исход событий. Подросток может попасть в группу людей, которые ведут активную пропаганду девиантного поведения, чей девиз: «Что хочу, то и делаю». Важно сделать акцент на то, что данные личности не знают на что они имеют право, и что им запрещено. Также подросток может попасть в компанию, члены которой будут ранее судимые или кто состоит на учете в отелах полиции, а также наркологическом или психиатрическом отделении. Со временем у подростка складывается мнение, что всё неправомерное можно, отсюда и вытекает явления, такое как преступность среди несовершеннолетних.

Второй причиной можно выделить факт, когда ребенок растет в неблагополучной семье. Здесь могут быть разные обстоятельства, к примеру, родители зачастую употребляют спиртные напитки, присутствует бытовое насилие. Для ребенка обстановка в семье является примером должного поведения. Если ребенок видит насилие, для него это становится нормой, ведь никто ему не говорит о том, что так делать нельзя, это незаконно. Через несколько лет, уже подросший ребенок, не осознавая оценки своего поступка может ударить другого человека, причинив этим вред здоровью, а что хуже смерть человеку. Ведь он будет думать, что если так делали родители, значит так можно.

Преступность среди несовершеннолетних также может проявиться у детей, чьи родители постоянно заняты работой либо собой из-за чего не могут дать правомерное воспитание своему ребенку. Первым социальным агентом является семья. Она закладывает базовые понятия обществе, морали и нормы поведения. Разберем так, что семья благополучная, но не занимается своим ребенком. Дети не знают как

вести себя в обществе. Спустя время они становятся «сам за себя и сам по себе». Появляется такое явление, как бродяжничество, мелкие хищения, попытки заработать свои деньги, которые могут быть добыты незаконным путем.

В современном обществе развит вид заработка под названием «дропперство». Дропперство — это участие в мошеннических схемах, при котором банковская карта или счёт используются для перевода, обналичивания или отмывания похищенных у жертв денег [3]. А также вид, как выполнение заданий через средства связи, которые нарушают общественный порядок. Наиболее выражено проявление в период проведения специальной военной операции. Частая схема заключается в том, что противоборствующие страны находят подростков и за определенное денежное вознаграждение дают задания, к примеру, поджечь здание, средство передвижения, предоставление значимой информации, в редких случаях, убийство.

Также одной из причин является сеть Интернет. В 2017 году была развита игра «Синий кит», где дети проходили уровни в виде заданий, которые с каждым разом становились более противоправными. Они включали в себя как украсть шоколадку с магазина, так и последним заданием было убийство либо суицид. Дети увлекались данными играми и переставали различать реальность и игру. Существует много игровых приложений, где присутствует насилие. В этом случае дети также привыкают к данной обстановке, и могут не понять, где перед ними игровой персонаж, а где реальный человек.

Более 14 тыс. подростков совершили преступления в 2025 году, сообщили в пресс-службе Следственного комитета России (далее – СК РФ) по итогам оперативного совещания, проведенного главой ведомства Александром Бастрыкиным [4]. Данный показатель является не лучшей статистикой среди общества.

Разберем возможные способы профилактики преступности среди несовершеннолетних. Во-первых, должное воспитание семьи. С ребенок нужно заниматься и развивать его в правильном направлении. А в случае, если семья неблагополучная, то уполномоченные на то органы должны поставить семью на учёт. Конечно же, это не дает гарантии на то, что родители станут вести правильный образ жизни. Поэтому нужно подключать психологов для работы с детьми, которые объяснят ему нормы поведения.

Если говорить о «плохих» компаниях, то здесь идет работа семьи, то как родители заинтересованы в своих детях, в том с кем они об-

щаются и где он находится. Сюда же можно отнести и компьютерные игры, денежные операции и связь с неизвестными лицами.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что Преступность среди несовершеннолетних зависит от различных факторов, и с каждым ребенком нужно работать, воспитывать в них активную гражданскую позицию, разъяснять им что можно, а что нельзя. Вести активную пропаганду правильного поведения в соответствии с нормами морали и законодательства. Таким образам численность преступлений может снизиться до минимума.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 28 декабря 2024 г. № 515-ФЗ // Российская газета. – 2025. – 10 января (дата обращения: 07.06.2026).

2. Родионова А. А. Причины преступности несовершеннолетних. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. № 5-4 (92). 2024. – С. 244-246.

3. Официальный сайт ПАО «Сбербанк» // URL: https://www.sberbank.ru/ru/person/kibrary/victims (дата обращения: 04.06.2026).

4. Председатель Следственного комитета Российской Федерации провел заседание коллегии по итогам работы ведомства в 2025 году // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL: https://sledcom.ru/press/events/item/2066918/?tab=video (дата обращения: 04.06.2026).

© Шелехова А. В., 2026

EDN: IHNXBW

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Шубовская Елена Александровна
слушатель института-факультет профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации Санкт-Петербургского университета МВД России, младший лейтенант внутренней службы

Научный руководитель: Сухарева Елена Викторовна
начальник кафедры организации работы полиции Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат педагогических наук, полковник полиции

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы административных правонарушений несовершеннолетних с использованием средств индивидуальной мобильности (далее-СИМ), в первую очередь, электросамокатов, и связанные с этим риски детского дорожно-транспортного травматизма. Проанализированы действующие правовые нормы, практики операторов проката и банков по верификации пользователей и ограничению доступа несовершеннолетних. На основе проведённого анализа сформулированы конкретные рекомендации для законодателей, органов исполнительной власти, операторов проката, банков и родителей по снижению рисков и повышению ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, взаимодействие, электросамокаты, ответственность родителей, банк, СИМ, операторы, кикшеринговые сервисы.

Актуальность темы обусловлена широким распространением микромобильных сервисов в российских городах и увеличением чис-

ла дорожно-транспортных происшествий и инцидентов с участием несовершеннолетних на электросамокатах. По данным Научного центра безопасности дорожного движения (далее - НЦ БДД) МВД России [1], в 2024 году в России зарегистрировали 4 426 ДТП с участием СИМ: погибли 54 человека, в том числе 6 детей (рост на 25,6%), ранения получили 4 591 человек (рост на 44,5%), из них 1 165 детей. Большинство раненых (70,5%) лица, управлявшие СИМ, ещё 4,3% - пассажиры СИМ. Более пятой части (22,3%) раненых пешеходы. За 2025 год в России произошло 3 200 ДТП (рост на 26% по сравнению с 2024), в которых погибли 68 человек и 3 380 получили травмы: количество погибших в ДТП с СИМ выросло на 22,7% и достигло 54 человек, включая пятерых детей. Большая часть жертв 31 человек погибли в авариях с СИМ в июле, августе и сентябре.

Доступ к прокатным устройствам и самостоятельная эксплуатация частных СИМ создают значительный риск причинения вреда, поскольку дети до 16 лет часто обладают недостаточными навыками и скоростью реакции для безопасного управления этими средствами. Возникает необходимость правовой оценки таких случаев и выработки мер ответственности родителей (законных представителей, опекунов), а также организационно-технических мер со стороны операторов кикшеринговых сервисов и банков.

При обращении к нормативно правовым актам такие устройства рассматриваются как «средства индивидуальной мобильности» (далее - СИМ), в отдельных случаях как маломощные транспортные средства. Согласно п. 1.2 ч. 1 Правил дорожного движения РФ [2], «средство индивидуальной мобильности» - это транспортное средство, имеющее одно или несколько колёс и предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя.

Мы выделяем четыре основных правовых направления ответственности родителей (законных представителей, опекунов), к примеру, таких как административная ответственность, должна быть возможна при допуске несовершеннолетнего к управлению транспортным средством. Применимы нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) [3], в том числе положения, касающиеся передачи управления лицам, не имеющим права управления, а также иных нарушений, создающих опасность для дорожного движения. Например, ч. 3 ст. 12.7 КоАП РФ предусматривает ответственность за передачу управления лицу, заведомо не имеющему права управления транспортным средством. Как

еще один метод воздействия на родителей (законных представителей, опекунов), ответственность за оставление без надзора и иные противоправные деяния. В случаях, когда оставление ребёнка без надзора создаёт реальную опасность для жизни и здоровья и наступают тяжкие последствия, возможно привлечение по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) (вплоть до статей, предусматривающих ответственность за оставление в опасности) [4]. Также применимы соответствующие нормы КоАП РФ при менее тяжких последствиях. Еще мы хотим обратить внимание на Гражданско-правовую ответственность родителей (законных представителей, опекунов), как представители несовершеннолетних несут гражданско-правовую ответственность за вред, причинённый ребёнком третьим лицам, в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ [5]. К примеру, в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [6], Постановлением Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения» [2], областным законом Ленинградской области от 02.07.2003 № 47 «Об административных правонарушениях», перечнем поручений Губернатора Ленинградской области (п. 2 служебного документа от 21.08.2025 № 065-11564/2025) [7] и Уставом муниципального образования Гатчинский муниципальный округ Ленинградской области, Постановлением Главы администрации Гатчинского муниципального округа от 06.04.2026 № 3373 утверждён порядок использования территорий общего пользования для передвижения и размещения средств индивидуальной мобильности (СИМ) [8]. Реализация данного нормативного акта способствует снижению ДТП на территории округа за счёт ограничения скорости движения СИМ до 15 км/ч в общем случае и до 10 км/ч в специально обозначенных зонах, что снижает возможный травматизм при возможном столкновении и, как следствие, тяжесть последствий и самое главное запрета эксплуатации СИМ лицами в состоянии опьянения и запрета на перевозку пассажиров, что минимизирует риски, связанные с неадекватным управлением и потерей устойчивости транспортного средства.

Практика показывает, что для эффективного привлечения к ответственности необходимы доказательства факта допуска или передачи управления, данные прокатного аккаунта, записи видеонаблюдения, свидетельские показания, медицинские заключения и пр. При этом в ряде случаев СИМ мог быть арендован по учётной записи ро-

дителя, что осложняет доказывание умысла или халатности. Необходима отработка регламентов взаимодействия правоохранительных органов с операторами проката и банками для оперативного получения цифровых следов (логи аренды, платежные данные, данные верификации пользователей).

Операторы проката («Яндекс Go», «Юрент») применяют разные подходы к верификации пользователей и ограничению доступа несовершеннолетних от минимальной проверки возраста при регистрации до внедрения механик возрастного фильтра, подтверждения личности и блокировок доступа к аренде несовершеннолетним [9, 10]. Банки и платёжные сервисы (Сбер, ВТБ) также реализуют решения верификации клиентов, которые потенциально могут быть использованы для ограничения аренды (например, привязка аккаунта к паспорту клиента, использование банковской верификации при создании учётной записи) [11, 12]. Однако на практике встречаются пробелы, слабая идентификация при регистрации, возможность передачи устройства третьим лицам, отсутствие автоматических ограничений для детей.

На основе анализа мы предлагаем следующие практические меры. Для законодателей уточнить правовой статус СИМ в ПДД и смежных актах, закрепив возрастные ограничения и требования к эксплуатации. Ввести специальные положения об ответственности законных представителей за допуск несовершеннолетних к управлению СИМ с конкретизацией видов и мер ответственности. Для органов исполнительной власти (органы местного самоуправления, МВД, Минтранс), разработать стандарты взаимодействия с операторами проката по обмену информацией в случае дорожно-транспортных происшествий (далее - ДТП) с участием СИМ (регламент запросов логов аренды, видеоматериалов и прочее), поддерживать просветительские кампании по безопасному использованию СИМ среди детей и родителей. Для операторов проката внедрить многоуровневую верификацию возрастного ограничения при регистрации (проверка паспорта/банковской карты/биометрии при необходимости) и технические блокировки для пользователей младше установленного возраста, разработать и опубликовать прозрачные правила пользования для несовершеннолетних и механизмы контроля (например, родительский контроль, обязательное согласие законного представителя при подключении аккаунта для детей). Сохранять и оперативно передавать по законным основаниям логи аренды, под которыми следует понимать записи о действиях пользователя кикшеринга и этапы рабо-

ты приложения, а также другие данные правоохранительным органам в случае инцидентов. Для банков и платёжных сервисов предоставлять операторам проката инструменты подтверждения возраста и личности (без нарушения требований о защите персональных данных), например, посредством сервисов доверенной верификации. Можно было бы рассмотреть возможность внедрения ограничений на совершение платежей за аренду СИМ с карт, зарегистрированных на несовершеннолетних (при наличии правовых оснований). Для родителей и законных представителей ограничивать прямой доступ детей к сервисам проката (не предоставлять учётные записи и банковские карты для аренды детям младше рекомендованного возраста), обучать детей правилам безопасного поведения на дороге и контролировать использование СИМ [13].

Решение проблемы правонарушений несовершеннолетних с использованием СИМ требует комплексного подхода, разработки чётких механизмов ответственности для законных представителей и внедрения организационно-технических мер со стороны операторов проката и банков. Только согласованные действия законодателя, исполнительных органов, бизнеса и семей позволят снизить риски ДТП и повысить уровень безопасности детей.

Список литературы:

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Раздел «Статистика и аналитика» [Электронный ресурс] // URL: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 04.06.2026).

2. Правила дорожного движения Российской Федерации: утверждены постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. от 16.07.2025) // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. 22 ноября. № 47. Ст. 4531.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях на 2026 год: со всеми изменениями, законопроектами и постановлениями судов. Москва: Издательство АСТ, 2025. 736 с.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации: комментарии к новейшей действующей редакции / А. Д. Щербаков. Москва: Эксмо, 2023. 432 с.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (с изменениями и дополнениями на 24.06.2025) // Режим доступа: КонсультантПлюс. Законодательство. ВерсияПроф (ННГАСУ): по подписке. Текст: электронный.

6. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/. 4

7. Перечень поручений Губернатора Ленинградской области (п. 2 служебного документа от 21.08.2025 № 065-11564/2025) [Текст] // Официальный сайт Правительства Ленинградской области [Электронный ресурс]. - URL: https://lenobl.ru [дата обращения: 29.05.2026].

8. Об утверждении порядка использования территорий общего пользования Гатчинского муниципального округа Ленинградской области для передвижения и размещения средств индивидуальной мобильности: постановление Администрации Гатчинского муниципального округа № 3373 от 6 апреля 2026 г. [Электронный ресурс] // URL: http://gmolo.ru/documents/resolution/?id=7459 (дата обращения: 04.02.2026).

9. Публичные документы и условия пользования операторов проката «Яндекс Go»: профили компаний и официальные разделы политик на сайтах операторов [Электронный ресурс] // URL: https://go.yandex/ru_ru/lp/rides/scooter (дата обращения: 04.06.2026).

10. Публичные документы и условия пользования операторов проката, «Юрент»: профили компаний и официальные разделы политик на сайтах операторов [Электронный ресурс] //URL: https://media.mts.ru/technologies/199764-kak-vzyat-samokat-v-arendu (дата обращения: 04.06.2026).

11. Публичные политики и сервисы верификации банков и платёжных сервисов Сбер: материалы на официальных сайтах компаний [Электронный ресурс] //URL: https://www.sberbank.ru/privacy/policy (дата обращения: 04.06.2026).

12. Публичные политики и сервисы верификации банков и платёжных сервисов ВТБ: материалы на официальных сайтах компаний [Электронный ресурс] // URL: https://www.vtb.ru/usloviya/usloviya-ispolzovaniya-kart (дата обращения: 04.06.2026)

13. Бородина, Ж.В. Актуальные проблемы повышения безопасности микромобильности несовершеннолетних / Ж. В. Бородина, П. Н. Кузнецов и др. // Экономика, предпринимательство и право. 2024. № 10. Первое экономическое издательство // URL: http:////1economic.ru/lib/121739?ysclid=mpzro5qnko672675410 (дата обращения: 17.05.2026).

© Шубовская Е. А., 2026

EDN: KEKWRC

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ И ЗАЩИТЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Юшеева Полина Алексеевна
курсант факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Санкт-Петербургского университета МВД России, рядовой полиции

Научный руководитель: Ваганов Александр Эрнстович
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, полковник полиции

Аннотация. В статье исследуются ключевые аспекты и проблематика работы участкового уполномоченного полиции в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних. Анализируется нормативно-правовая база, регламентирующая данный вид деятельности, в частности Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и ведомственные приказы МВД России. Рассмотрены приоритетные направления работы: выявление неблагополучных семей, индивидуальная профилактическая работа с подростками, взаимодействие с образовательными учреждениями и комиссиями по делам несовершеннолетних. Особое внимание уделяется современным проблемам организации профилактической деятельности и поиску путей повышения её эффективности.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, несовершеннолетние, профилактика правонарушений, безнадзорность, взаимодействие, административная ответственность, комиссия по делам несовершеннолетних.

Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних, а также предупреждение правонарушений среди данной возрастной категории, выступает одним из важнейших направлений деятельности современной российской полиции. Одна из центральных ролей в решении этих задач отводится подразделениям участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России, которые в силу специфики своей служебной деятельности способны оперативно выявлять причины и условия, способствующие совершению противоправных деяний подростками.

В соответствие Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [1] предупреждение безнадзорности несовершеннолетних входит в деятельность полицейских подразделений органов внутренних дел, соответственно, затрагивает деятельность участковых уполномоченных полиции, а также это положение отражено в приказе МВД России от 29 марта 2019 года №205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» [3].

В пункте 10.1 Инструкции (приложение № 1 приказу № 205), прямо указано, что участковый уполномоченный полиции в пределах компетенции участвует в предупреждении безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних.

Эта задача реализуется, в частности, через:

1. Профилактический обход административного участка, в ходе которого участковый уполномоченный позиции выявляет несовершеннолетних, которые находятся в социально опасном положении, а также семьи, где родители или законные представители не исполняют обязанности по воспитанию, обучению и содержанию детей.

2. Взаимодействие с подразделением по делам несовершеннолетних (ПДН) территориальных органов МВД России. Участковые уполномоченные полиции совместно с инспекторами ПДН проводят индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними и их семьями, посещают лиц, состоящих на учёте в ПДН, не реже одного раза в квартал.

3. Рассмотрение обращений граждан. Так, к участковому уполномоченному полиции можно обратиться, например, с информацией о родителях, уклоняющихся от выполнения обязанностей в отношении детей или жестоко обращающихся с ними.

4. При этом профилактика безнадзорности и правонарушений

среди несовершеннолетних не является основной задачей участкового уполномоченного, а рассматривается как дополнительное мероприятие в его оперативно-служебной деятельности на административном участке.

Деятельность участковых уполномоченных полиции в этой сфере регулируется также Федеральным законом от 24 июня 1999 года №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2].

Таким образом, деятельность участковых уполномоченных полиции в отношении несовершеннолетних органично вписывается в общую систему профилактики их правонарушений и безнадзорности, являясь для участкового одной из ключевых, хоть и не основной, функцией на обслуживаемом административном участке.

Важнейшим элементом работы участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними является выявление и постановка на профилактический учет подростков и семей, находящихся в социально опасном положении. Сотрудник полиции проводит регулярные обходы, анализирует информацию от граждан, учебных заведений и медицинских учреждений, на основе чего формирует базу данных о неблагополучных ячейках общества [4, с. 47].

В 2024 году, по официальным данным, только в одном из регионов на профилактический учет были поставлены 166 детей и подростков, а также 53 законных представителя, ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию и содержанию детей. Работа с этой категорией лиц носит многоплановый характер и включает в себя проведение профилактических бесед, оказание содействия в трудоустройстве и организации досуга несовершеннолетних, а в необходимых случаях - инициирование привлечения недобросовестных родителей к установленной законом ответственности.

Существенное место в деятельности участковых уполномоченных полиции отводится взаимодействию с иными субъектами системы профилактики - в первую очередь, с подразделениями по делам несовершеннолетних (ПДН), комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН), а также с образовательными учреждениями. Такое межведомственное сотрудничество позволяет комплексно подходить к решению проблем подростковой безнадзорности, своевременно обмениваться информацией и вырабатывать единые подходы к организации индивидуальной профилактической работы. Особенно тесно участковый взаимодействует со школами, рас-

положенными на его административном участке [5, с. 51].

Совместно с педагогами и психологами разрабатываются меры по правовому просвещению учащихся, предупреждению буллинга и иных конфликтных ситуаций. Участковый уполномоченный полиции регулярно выступает на родительских собраниях и классных часах, разъясняя несовершеннолетним и их родителям нормы административного и уголовного законодательства.

Несмотря на широкий спектр полномочий, практическая реализация профилактических функций участкового уполномоченного полиции сталкивается с рядом проблем. В частности, исследования показывают, что значительная часть подростков испытывает недоверие к сотрудникам полиции и не готова обращаться к ним за помощью. В свою очередь, сами участковые нередко испытывают трудности в установлении доверительного контакта с несовершеннолетними, что существенно снижает эффективность взаимодействия. Преодолению данного разрыва может способствовать совершенствование профессиональной подготовки участковых уполномоченных полиции, внедрение новых психологически адаптированных методов работы с подростками, а также расширение практики проведения совместных мероприятий (спортивных, культурно-просветительских), способствующих формированию позитивного образа полицейского в глазах юных граждан.

Таким образом, деятельность участкового уполномоченного полиции является неотъемлемым звеном в обеспечении правовой сознательности среди несовершеннолетних. Эффективность этой деятельности напрямую зависит от слаженности межведомственного взаимодействия, своевременности выявления кризисных ситуаций в семьях и, что не менее важно, от поиска новых форм установления доверительного общения с подрастающим поколением, являющегося основой успешной превенции.

Список литературы:

1. О полиции: Федеральный закон № 3-ФЗ: [принят Государственной Думой 28 января 2011 года: одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года]. - Москва: Проспект, 2023. - 80 с.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон № 120-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 мая 1999 года] // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - № 26. - Ст. 3177.

3. Приказ МВД России от 29 марта 2019 года №205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности»

4. Михайлова, Е. В. Особенности проведения участковым уполномоченным полиции профилактической работы с несовершеннолетними в образовательной организации / Е. В. Михайлова. - Текст: непосредственный // Российский следователь. - 2019. - № 7. - С. 45-49.

5. Горбунова, О. В. Общая проблематика и пути повышения эффективности взаимодействия участкового уполномоченного полиции с несовершеннолетними / О. В. Горбунова. - Текст: непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2024. - № 1 (89). - С. 49-54.

© Юшеева П. А., 2026

EDN: EHPKTW

НАУЧНЫЙ ОТЧЕТ О ПРОВЕДЕНИИ МАСТЕР-КЛАССА: «ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТАТИСТИКИ В ЮРИДИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ»

Фомина Татьяна Фёдоровна
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования статистики в юридических исследованиях и обращается внимание обучающихся и молодых ученых на важность формирования навыка подборки и учета официальных статистических данных в научно-исследовательских работах, что повышает качество научного исследования и способствует использованию результатов такого исследования в целях совершенствования конкретного направления деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации, в частности, деятельности, направленной на повышение эффективности профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, когда научная работа ориентирована на исследование указанной проблемы, имеющей высокую степень актуальности.

Ключевые слова: мастер-класс, статистика, несовершеннолетние, тенденции и закономерности исследований, обработка статистических данных, выборка, методика сбора информации, этапы использования статистика, статистическое наблюдение, сводка и группировка данных, статистический анализ, качественный анализ, статистическая отчётность, анкетирование, монографическое описание, прогнозирование, правоприменительная практика.

В рамках реализации научно-образовательной деятельности был проведён мастер-класс на тему «Использование статистики в юридических исследованиях», направленный на формирование у обучающихся представлений о роли статистических методов в современной

юридической науке, а также на развитие практических навыков обработки и анализа статистической информации в правовой сфере.

Актуальность проведения мастер-класса обусловлена возрастающей необходимостью применения количественных методов исследования в юридической науке и практике. В современных условиях развитие правовой системы, совершенствование правоприменительной деятельности, анализ состояния преступности и оценка эффективности деятельности правоохранительных органов невозможны без использования достоверных статистических данных и методов их научной интерпретации.

Ведущая мастер-класса отметила, что использование статистической методологии является важнейшим показателем качества научного исследования, а сбор и анализ эмпирического материала выступают обязательным этапом большинства современных исследований, приносящих существенный практический результат. Вместе с тем было подчеркнуто, что число научных трудов по юриспруденции, в которых установление статистических закономерностей образует основу исследования, в настоящее время остаётся сравнительно небольшим. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости более активного внедрения статистических методов в юридическую науку.

Ведущая подчеркнула, что статистика в юриспруденции представляет собой не только технический инструмент обработки информации, но и важнейший метод научного познания, позволяющий выявлять закономерности развития правовых явлений и процессов, определять тенденции преступности, оценивать эффективность правовых норм и правоприменительной деятельности.

В ходе мастер-класса особое внимание было уделено нормативно-правовому регулированию статистической деятельности в Российской Федерации. Ведущая мастер-класса пояснила, что официальное статистическое учёт и система государственной статистики регулируются Федеральным законом от 29 ноября 2007 года № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учёте и системе государственной статистики в Российской Федерации» [1]. Участники мастер-класса узнали основные принципы организации государственной статистики, требования к достоверности статистических данных, а также значение официальной статистики для государственного управления и научной деятельности.

Фомина Т.Ф. рассмотрела действующие нормативные акты, регулирующие ведение судебной статистики. В частности, был проанали-

зирован Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 года № 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики» [2]. Участники мастер-класса узнали о порядке формирования статистической отчётности в судебной системе, особенностях учёта судебных дел и значении судебной статистики для анализа правоприменительной практики.

Ведущая мастер-класса акцентировала внимание на том, что при работе со статистическими данными необходимо обеспечивать их точность, объективность и сопоставимость. Было отмечено, что исследователь должен учитывать ограничения статистических данных, связанные с особенностями выборки, методикой сбора информации, временными рамками исследования и возможными искажениями при регистрации правовых явлений.

Ведущая пояснила, что статистические данные в юридической сфере могут использоваться как для фундаментальных научных исследований, так и для решения прикладных задач, связанных с совершенствованием законодательства, профилактикой правонарушений и повышением эффективности деятельности правоохранительных органов.

В рамках мастер-класса были рассмотрены основные источники статистической информации. Ведущая мастер-класса отметила, что сведения о преступности и правонарушениях публикуются на официальных сайтах различных государственных ведомств. Особое внимание было уделено официальному сайту МВД России, где в разделе «Состояние преступности» содержатся данные о динамике преступности, структуре преступлений, региональных особенностях криминогенной ситуации и результатах деятельности правоохранительных органов.

Участники мастер-класса научились осуществлять поиск статистической информации в официальных источниках, анализировать опубликованные статистические показатели и оценивать их научную значимость для проведения юридических исследований.

Было подчёркнуто, что для качественного анализа статистических данных необходимо представлять информацию в структурированном виде. Было отмечено, что наиболее удобной формой представления статистических данных является таблица, позволяющая систематизировать сведения и облегчить проведение количественного анализа.

Ведущая мастер-класса продемонстрировала возможности редактора электронных таблиц Microsoft Excel при обработке статистической информации. Участники мастер-класса учились создавать таб-

лицы, осуществлять сортировку и группировку данных, строить диаграммы, вычислять процентные показатели, коэффициенты и средние величины.

Особое внимание в ходе мастер-класса было уделено этапам статистического исследования.

Ведущая рассмотрела статистическое наблюдение как начальный этап статистического исследования. Было отмечено, что статистическое наблюдение представляет собой процесс сбора первичной информации о правовых и юридически значимых явлениях и процессах. Источниками информации могут выступать статистические карточки, отчёты судов, прокуратуры и полиции, материалы уголовных и гражданских дел, результаты анкетирования и интервьюирования.

Участники мастер-класса узнали, что метод массового статистического наблюдения позволяет установить объективные закономерности преступности, правонарушаемости, а также выявить особенности правоприменительной деятельности различных государственных органов. Было подчёркнуто, что изучение единичных случаев не позволяет получить объективную картину исследуемого явления, тогда как анализ значительного массива данных обеспечивает научную достоверность выводов.

Ведущая мастер-класса рассмотрела второй этап статистического исследования — сводку и группировку данных. Было отмечено, что данный этап предполагает систематизацию и классификацию информации по определённым признакам.

Фомина Т.Ф. привела примеры группировки преступлений по объекту посягательства, субъектам преступлений, характеру мотивации и иным основаниям. Участники мастер-класса научились распределять статистические данные по качественно однородным группам, что позволяет выявлять структуру исследуемых явлений, устанавливать сходства и различия между отдельными категориями правонарушений и субъектов преступной деятельности.

Пример табличной группировки данных:

Признак группировки — объект посягательства. Категории — против личности, экономики, государства. Показатели — количество преступлений.

Признак группировки — субъект преступления. Категории — пол, возраст, социальное положение, наличие судимости. Показатели — удельный вес в общей структуре.

Признак группировки — мотивация преступления. Категории —

корыстные, насильственные, экстремистские. Показатели — доля преступлений в общей совокупности.

Ведущая мастер-класса подчеркнула, что сводка и группировка данных позволяют увидеть единство количественных и качественных характеристик исследуемой совокупности, а также обеспечивающую основу для дальнейшего статистического анализа.

Следующим этапом мастер-класса стало изучение статистического анализа. Ведущая отметила, что статистический анализ включает вычисление абсолютных, относительных и средних величин, коэффициентов, индексов и других обобщающих показателей.

Участники мастер-класса попробовали самостоятельно рассчитывать показатели динамики преступности, коэффициенты преступности, темпы роста и снижения отдельных видов правонарушений, а также анализировать статистические закономерности в деятельности правоохранительных органов.

Ведущая мастер-класса пояснила, что статистический количественный анализ позволяет устанавливать взаимосвязи между различными правовыми и социальными явлениями, выявлять тенденции развития преступности и оценивать эффективность принимаемых мер по профилактике правонарушений.

Фомина Т.Ф. подчеркнула, что результаты статистического исследования могут выражаться в процентах, коэффициентах, индексах и иных обобщающих показателях, которые позволяют исключить случайные отклонения и выявить типичные характеристики исследуемых процессов.

Особое внимание было уделено качественному анализу статистической информации. Ведущая мастер-класса отметила, что качественный анализ предполагает глубокое изучение сущности исследуемых процессов с учётом положений уголовного, гражданского права, криминологии, социологии и иных юридических дисциплин.

Участники мастер-класса узнали, что качественный анализ применяется на всех этапах статистического исследования — при наблюдении, группировке и количественном анализе. Было подчеркнуто, что игнорирование качественного анализа может привести исследователя к формальным расчётам и ошибочным выводам.

Фомина Т.Ф. рассмотрела примеры качественной оценки деятельности правоохранительных органов за последние годы, а также показала значение комплексного подхода при интерпретации статистических данных.

В ходе мастер-класса были подробно рассмотрены методы сбора статистических данных.

Ведущая мастер-класса охарактеризовала статистическую отчётность как форму наблюдения, при которой организации и учреждения представляют статистическим органам необходимые сведения в установленные сроки.

Ведущая пояснила особенности специально организованного статистического наблюдения, проводимого для изучения вопросов, не охватываемых официальной отчётностью, либо для проверки достоверности уже имеющихся сведений.

Участники мастер-класса пробовали применять анкетирование как социологический метод получения информации о правосознании населения, общественном мнении и отношении граждан к деятельности правоохранительных органов.

Ведущая мастер-класса также рассмотрела монографическое описание как метод глубокого изучения отдельных, но типичных объектов, имеющих важное криминологическое или социально-правовое значение.

Фомина Т.Ф. пояснила сущность обследования основного массива, при котором исследователь собирает данные о наиболее значимых единицах изучаемой совокупности.

Отдельный блок мастер-класса был посвящён направлениям использования статистических данных в юриспруденции.

Ведущая мастер-класса отметила, что статистические данные широко применяются при изучении преступности и её причин, анализе структуры и динамики преступности, а также оценке результатов борьбы с правонарушениями.

Было подчеркнуто значение статистических методов для оценки эффективности деятельности правоохранительных органов, судов и прокуратуры. Участники мастер-класса узнали, что статистические показатели позволяют выявлять проблемные аспекты деятельности государственных институтов и определять направления их совершенствования.

Особое внимание было уделено вопросам прогнозирования. Участники мастер-класса научились использовать статистические данные для построения прогнозов развития правовых явлений и моделирования возможных изменений криминогенной ситуации.

Ведущая мастер-класса также рассмотрела методы сравнительного анализа статистических совокупностей, позволяющие оценивать

состояние правовых процессов в различных регионах и временных периодах. Также было отмечено значение статистики для анализа причинно-следственных связей, выявления факторов, влияющих на преступность, а также изучения правоприменительной практики. Было подчеркнуто, что статистический анализ позволяет определить «господствующую практику» — наиболее типичные подходы к разрешению юридических вопросов. Участники мастер-класса узнали, что при проведении статистико-правовых исследований статистические методы органически включаются в методологию юридических наук и адаптируются к задачам конкретного исследования.

Подводя итоги мастер-класса, ведущая мастер-класса отметила высокую значимость статистических методов для современной юридической науки и практики. Участники мастер-класса учились использовать статистические данные в научной деятельности, отработали навыки анализа статистической информации, освоили методы группировки и интерпретации данных, а также получили представление о практическом значении статистики для совершенствования правоприменительной деятельности и развития юридической науки.

Список нормативно-правовых актов:

1. Федеральным законом от 29 ноября 2007 года (ред. от 15.12.2025) № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учёте и системе государственной статистики в Российской Федерации» // Росс. газета. – 2027. – 6 декабря. – № 273.

2. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 25 июня 2021 года № 124 «Об утверждении Инструкции по ведению судебной статистики» [Электронный ресурс] // URL: https://docs.cntd.ru/document/607167762

© Фомина Т. Ф., 2026

EDN: DMRBEZ

ОТРАБОТКА НАВЫКОВ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ЭТАПОВ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ

Усманова Диана Рафаэлевна
доцент кафедры
административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Ключевые слова: мастер-класс, научно-исследовательская работа, несовершеннолетние, профилактика безнадзорности несовершеннолетних, организация профилактической деятельности, цели исследования, задачи исследования, специалист системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

В рамках межведомственного круглого стола кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России «Актуальные вопросы межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» был проведен мастер-класс на тему: «Наука на страже безопасности подростков: мастер-класс по исследовательским навыкам для будущих специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Мастер-класс был организован с целью формирования у обучающихся практических исследовательских навыков, необходимых для подготовки научно-исследовательских работ в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также развития компетенций, связанных с анализом нормативно-правовой базы, научной литературы, статистических данных и практической деятельности органов внутренних дел.

Мастер-класс вела Усманова Д.Р., которая обозначила основные направления научно-исследовательской деятельности в сфере профи-

лактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и предложила участникам мероприятия рассмотреть практические аспекты подготовки научного исследования на примере темы «Деятельность ОВД по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Ведущий мастер-класса обратила внимание присутствующих на актуальность исследовательской деятельности в современных условиях и акцентировала внимание участников на значении научного подхода при изучении проблем подростковой преступности, безнадзорности несовершеннолетних и организации профилактической деятельности органов внутренних дел. В ходе дискуссии обсудили значение научных исследований для совершенствования правоприменительной практики, развития законодательства и повышения эффективности межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики.

В рамках первого этапа мастер-класса был рассмотрен вопрос выбора темы научно-исследовательской работы и ее согласования с научным руководителем. Усманова Д.Р. обозначила основные требования к научной теме, указав, что тема исследования должна быть актуальной, практически значимой, научно обоснованной и соответствовать профилю подготовки обучающегося.

Участникам мастер-класса было предложено определить наиболее актуальные проблемы в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В процессе мозгового штурма участники мастер-класса сформулировали следующие варианты тем научных исследований: «Организация деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по предупреждению подростковой преступности», «Проблемы межведомственного взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности несовершеннолетних», «Особенности индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими на профилактическом учете», «Совершенствование деятельности ОВД по выявлению семейного неблагополучия», «Административно-правовые основы профилактики правонарушений несовершеннолетних».

Ведущий мастер-класса предложила участникам мероприятия проанализировать примеры удачных и неудачных формулировок тем научных работ. В ходе дискуссии обсудили типичные ошибки при формулировании темы исследования, связанные с чрезмерной широтой темы, отсутствием конкретизации объекта исследования и ис-

пользованием публицистических формулировок вместо научного стиля. Участники мастер-класса в процессе обсуждения пришли к выводу о необходимости конкретизации темы исследования с учетом объекта, предмета и проблематики научной работы.

Следующим этапом мастер-класса стало рассмотрение вопросов определения объекта, предмета, цели, задач, методов и источников исследования. Усманова Д.Р. обозначила основные различия между объектом и предметом исследования и предложила участникам мероприятия самостоятельно сформулировать данные элементы научной работы по теме деятельности органов внутренних дел по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В процессе мастер-класса были отработаны навыки определения объекта исследования (например, общественных отношений, возникающих в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних), а также предмета исследования (например, организационно-правовых основ деятельности органов внутренних дел в рассматриваемой сфере).

Особое внимание было уделено формулированию цели и задач научно-исследовательской работы. Ведущий мастер-класса обозначила, что цель исследования должна отражать конечный результат научной работы, а задачи - конкретные направления исследования, позволяющие достичь поставленной цели. Участникам мастер-класса было предложено разработать варианты целей и задач исследования. В ходе дискуссии обсудили необходимость логической взаимосвязи между темой, целью, задачами и структурой научной работы.

В ходе следующего этапа мастер-класса участники рассмотрели вопросы определения степени разработанности темы исследования и работы с научной литературой. Ведущий мастер-класса предложила участникам мероприятия проанализировать различные научные источники: монографии, научные статьи, диссертации, учебные пособия и материалы научных конференций. В процессе мастер-класса были отработаны навыки поиска научной информации с использованием электронных научных библиотек и официальных информационных ресурсов. Особое внимание было уделено анализу научных позиций различных авторов, выявлению проблемных аспектов исследования и формированию собственной научной позиции.

Кроме того, Усманова Д.Р. обозначила основные требования к работе с нормативно-правовыми актами. В ходе дискуссии обсудили особенности анализа Федерального закона № 120-ФЗ «Об основах

системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также ведомственных нормативных актов МВД России. Участникам мастер-класса было предложено определить правовые нормы, регулирующие деятельность органов внутренних дел в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Следующим этапом мастер-класса стало составление плана научно-исследовательской работы и его согласование с научным руководителем. Усманова Д.Р. обозначила основные требования к структуре научной работы и предложила участникам мероприятия разработать примерный план исследования. В процессе мастер-класса были отработаны навыки логического построения структуры научной работы, распределения материала по главам и параграфам, а также определения последовательности раскрытия темы исследования.

В ходе дискуссии обсудили особенности подготовки введения, основной части и заключения научной работы. Ведущий мастер-класса акцентировала внимание участников на необходимости соблюдения научного стиля изложения, логичности исследования и взаимосвязи между отдельными структурными элементами работы.

Отдельный блок мастер-класса был посвящен подготовке приложений к научно-исследовательской работе. Усманова Д.Р. отметила, что приложения повышают научную эффективность работы и предложила участникам мероприятия рассмотреть примеры приложений, используемых в юридических исследованиях. В процессе мастер-класса были обсуждены основные требования к подготовке инфографики, проектов нормативно-правовых актов, образцов документов и анкет для проведения исследований.

В рамках следующего этапа участники мастер-класса рассмотрели особенности формулирования выводов научно-исследовательской работы. Ведущий мастер-класса обозначила основные требования к выводам, указав, что они должны быть логичными, конкретными, научно обоснованными и соответствовать поставленным задачам исследования. Участникам мастер-класса было предложено подготовить примеры выводов по результатам анализа деятельности органов внутренних дел в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В ходе дискуссии обсудили проблемы формулирования предложений по совершенствованию профилактической деятельности и правового регулирования рассматриваемой сферы.

Кроме того, в процессе мастер-класса были рассмотрены вопросы

заключительного оформления научной работы и подготовки сопровождающих документов. Усманова Д.Р. обозначила основные требования к оформлению списка использованных источников, ссылок, приложений, аннотации и презентационных материалов. Участникам мастер-класса было предложено определить типичные ошибки, допускаемые при оформлении научных работ юридической направленности.

Особое внимание было уделено этапу проверки научной работы научным руководителем и последующей доработке исследования. В ходе дискуссии обсудили значение научного руководства при подготовке научно-исследовательской работы, особенности устранения замечаний и повышения качества исследования. Ведущий мастер-класса обозначил основные требования к научной аргументации, последовательности изложения и практической значимости выводов.

Заключительным этапом мастер-класса стала подготовка к выступлению и защите результатов исследования. Усманова Д.Р. предложила участникам мероприятия рассмотреть структуру научного доклада, правила подготовки презентации и особенности публичного выступления. В процессе мастер-класса были обсуждены основные навыки подготовки тезисов доклада, краткого представления результатов исследования и ответов на вопросы аудитории.

Таким образом, по итогам мастер-класса участники получили практические навыки организации научно-исследовательской деятельности и подготовки научно-исследовательских работ. Проведение мастер-класса способствовало развитию исследовательских компетенций обучающихся, формированию интереса к научной деятельности и повышению уровня профессиональной подготовки будущих специалистов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.07.2025) // Росс. газета. 1999. 30 июня. № 121.

© Усманова Д. Р., 2026

EDN: DJDWJX

ПРИМЕНЕНИЕ НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Поликарпова Ольга Сергеевна
старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук

Аннотация. В статье рассматривается вопрос использования методов научного исследования в научно-исследовательской деятельности. Обращается внимание обучающихся и молодых ученых на важность формирования навыков подбора методов исследования для повышения качества научного исследования и обеспечения возможности использования результатов такого исследования в законотворческой деятельности, направленной на совершенствование нормативно-правового регулирования конкретного направления деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в целях повышения ее эффективности.

Ключевые слова: мастер-класс, научно-исследовательская деятельность, методы научного исследования, эффективная профилактика правонарушений несовершеннолетних.

В ходе проведения в рамках межведомственного круглого стола кафедры административной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России «Актуальные вопросы межведомственного взаимодействия в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» для обучающихся Санкт-Петербургского университета МВД России и других участников круглого стола мастер-класса, направленного на формирование навыков научно-исследовательской деятельности и повышение качества уже имеющихся, в целях установления обучающимися

взаимосвязи научных исследований с повышением эффективности профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, а равно совершения правонарушений в отношении несовершеннолетних, наряду с раскрытием основных направлений научно-исследовательской деятельности в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, было обращено внимание на важность правильного выбора методологии исследования.

Методология, выступая учением о системе методов научного познания и преобразования реальной действительности, является первоочередным средством достижения эффективных результатов научно-исследовательской деятельности, на что были ориентированы участники мастер-класса.

Методологическая основа исследования – это подбор системы методов исследования. В этой связи, исследователь, по завершению первого этапа (стадии, как их именует ряд исследователей, в частности: Н. С. Нижник [3, с. 24-40]), называемого целеполагание, должен определиться, какие методы следует использовать в целях комплексного изучения объекта исследования.

Далее, участники мастер-класса сориентированы, какие методы наиболее приемлемы для научного исследования проблем профилактики правонарушений среди несовершеннолетних и разработки способов повышения эффективности профилактической направленности деятельности органов внутренних дел.

Методы научного исследования:

1. Наблюдение

Состоит в активном познавательном процессе, реализуемым на основе работы органов чувств человека и его предметной деятельности.

Могут быть: преднамеренные и непреднамеренные, сплошные и выборочные, формализованные (по жесткой программе) и неформализованные.

Для закрепления навыков определения данного метода, участникам мастер-класса было предложено назвать способы его реализации и по результатам поступивших ответов сформирован перечень видов мыслительной деятельности, таких как: представление, воображение, счет, измерение, оценивание.

2. Эксперимент

Активное и целенаправленное вмешательство в изучаемые процессы, соответствующие изменения исследуемого объекта или его воспроизведение в преднамеренно созданных условиях, в соответствии с целями.

3. Анализ

Локальное исследование, осуществляемое с определенной целью.

Исследуемый объект рассматривается как целое, мысленно разделенное на части (признаки, свойства) для изучения каждой части по отдельности и выявления их роли либо места в едином целом.

4. Обобщение

Процесс установления общих свойств и признаков объектов, явлений, процессов на уровне нового знания о них.

5. Сравнение

Познавательная операция, направленная на установление различия между объектами исследования или обнаружение в них общего.

6. Аналогия

Установление сходства в некоторых свойствах и отношениях между неотождествленными объектами. На основе выявленного сходства делается соответствующий логический вывод – умозаключение по аналогии.

Дополнительно участникам мастер-класса разъяснено, метод аналогии выступает способом преодоления пробелов в праве, наиболее ярким примером которого выступает решение судом или правоприменителем из числа сотрудников органов внутренних дел неурегулированного законом вопроса, опираясь на нормы, регулирующие схожие правоотношения. Вместе с тем, участники круглого стола сориентированы на существование прямого запрета применения метода аналогии в российском уголовном праве, установленного ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2], не допускающего признание деяния преступлением по аналогии, если оно прямо не закреплено в качестве состава преступления в положениях особенной части УК РФ. Аналогия строго запрещена и в административном праве при привлечении к административной ответственности.

7. Классификация

Распределение объектов исследования на основании общего признака, присущего или отличающего их от объектов исследования другого класса для определения специфики и разнообразия их связей и зависимостей.

Применение данного метода позволяет свести разнообразные правовые нормы и институты в строгую, логичную систему.

8. Систематизация

Предполагает рассмотрение различных предметов, явлений, процессов, событий в их структурной целостности и взаимосвязи, что

позволяет обеспечить:

- выявление основных элементов объекта исследования и роли каждого из них;

- установление взаимосвязи и иерархии элементов изучаемого объекта;

- определение конкретных задач и функций, которые выполняют элементы рассматриваемого объекта и объект в целом.

9. Исторический метод.

Способ познания действительности, изучающий возникновение и развитие объектов в хронологической последовательности.

Его главная цель – выявить закономерности и причинно-следственные связи явления путем анализа его прошлого, настоящего и возможных этапов эволюции.

По результатам разъяснения сущности каждого из приведенных методов научного исследования, участникам круглого стола было предложено самостоятельно определить какие именно методы исследования применены при написании научно-исследовательской работы, содержание которой было продемонстрировано посредством применения мультимедиа.

Таким образом, участники получили практические навыки выбора методов научного исследования при подготовке научно-исследовательских работ, что способствовало формированию у обучающихся и молодых ученых, являющихся участниками мастер-класса, исследовательских компетенций и повышению интереса к научной деятельности, направленной, в частности, на проработку новых способов повышения эффективности безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (ред. от 23.07.2025) // Росс. газета. 1999. 30 июня. № 121.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. Федерального закона от 09.04.2026 г. № 100-ФЗ // Российская газета. – 2026. – 17 апреля. № 82.

3. Нижник, Н. С. Основы научно-исследовательской деятельности : учебник / Н. С. Нижник. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. – 400 с.

© Поликарпова О. С., 2026

Электронное научное издание

Актуальные проблемы организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних

Материалы
межведомственного круглого стола
10 июня 2026 года

Составители:
Аврутин Р. Ю.,
кандидат юридических наук; доцент;
Фомина Т. Ф.,
кандидат педагогических наук; доцент;
Усманова Д. Р.,
кандидат юридических наук;
Поликарпова О. С.,
кандидат юридических наук

Публикуется в авторской редакции

Компьютерная верстка *Мамедова А. Х.*

Системные требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Mb и более; CD/DVD–ROM дисковод; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800x600 .16 bit и более; Internet Explorer; Adobe Acrobat Reader 8.0.

ISBN 978-5-00277-170-7

EDN: QJJMVA

Подписано к использованию 30.06.2026.
Объем 25,85 усл. авт. л. Тираж 10 экз. Заказ № 116/26.
Санкт-Петербургский университет МВД России
198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1